

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Югорский государственный университет»

Высшая школа гуманитарных наук

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ТЕХНОЛОГИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник материалов
Всероссийской научной конференции

22–24 ноября 2023 года

Ханты-Мансийск
2024

УДК 81
ББК 81
Я 41

Рецензент:

Виданов Е. Ю., канд. филол. наук, доцент,
завкафедрой русского языка как иностранного и предвузовской подготовки
Омского государственного педагогического университета

Научный редактор:

Руссу К. Р., канд. филол. наук, доцент Высшей школы гуманитарных наук
Югорского государственного университета

Я 41 Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований : сборник материалов Всероссийской научной конференции (22–24 ноября 2023 г., Ханты-Мансийск) / Министерство науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Высшая школа гуманитарных наук. – Ханты-Мансийск : Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки ЮГУ, 2024. – 574 с. – Текст : электронный.

Сборник научных работ учёных, представленных на конференции «Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований», охватывает широкий круг вопросов современной филологии. Статьи, вошедшие в настоящее издание, выполнены в рамках актуальных направлений гуманитарного знания – когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, интертекстуального анализа, сравнительно-исторического языкознания и литературоведения, мифокритики, семиотики и др. Сборник адресован филологам, культурологам, студентам и преподавателям гуманитарных дисциплин.

УДК 81
ББК 81

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авакян Т. А.</i> Бренд региона в локальном и глобальном пространстве через призму народной культуры: из опыта обучения иностранцев русскому языку в Омске	11
<i>Азоян Д. Т.</i> Особенности русинского языка	16
<i>Акопова А. А., Андреева Л. А.</i> Цветобозначения в прозе Н. Б. Патрикеева	21
<i>Албу Д. М., Хопияйнен О. А.</i> Особенности локализации игр в жанре интерактивного кино на примере «Until Dawn»	30
<i>Алиева Б. Ш., Филимонова Н. В.</i> Проблема осуществления межкультурной коммуникации при наличии русского акцента	36
<i>Андреева Л. А., Силунгве Н.</i> Ассоциативная лингвоцветовая картина мира русских и африканских студентов Югорского государственного университета	42
<i>Арзиманова Л. Ф.</i> Колоративная лексика в прозе Н. И. Коняева	52
<i>Багинская А. В., Шустова Д. Ю.</i> Развитие законодательства о статусе русского языка в Российской Федерации	58
<i>Багирова А. Р.</i> Роль грамматических навыков в процессе освоения учащимися начальной школы иностранного языка	63
<i>Бакшеева М. Г., Юдина А. А.</i> К вопросу о названии современного этапа отечественной педагогики	67
<i>Березецкая Е. Г.</i> Методика освещения темы новых религиозных движений в российских СМИ: проблемы и находки	73

<i>Берсенева Д. Н.</i> Актуальность проблемного обучения на уроках русского языка в условиях реализации ФГОС	81
<i>Билкис С.</i> Национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом «еда» в русском и бенгальском языках	87
<i>Билкис С.</i> Изучение русских фразеологизмов о еде в индийской аудитории	91
<i>Бочкарев А. И.</i> Аксиологическое пространство стендап-комедии Джимми Карра «Being Fanny»	94
<i>Буданов И. С.</i> Портрет ветерана Великой Отечественной войны на страницах региональной газеты «Новости Югры»	100
<i>Виданов Е. Ю., Литвиненко Ю. Ю., Шутяк М. А., Леденева В. П.</i> Классический диктант как коммуникационная стратегия	107
<i>Герляк В. В.</i> Колоративная лексика в романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» ...	112
<i>Горстка Д. Н.</i> Актуальные проблемы лингводидактики китайского языка в техническом вузе	117
<i>Денисова Т. Л., Статкевич Е. А.</i> Нетрадиционные формы контроля при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» в неязыковом вузе	123
<i>Дияшина А. Е.</i> Формирование целостного образа Омского Прииртышья при обучении русскому языку как иностранному	132
<i>Дрофа С. Ю.</i> Лингвистическая безопасность как часть национальной безопасности	137
<i>Евдокимова А. О.</i> Концепт «женщина» в русской языковой картине мира	142

<i>Ефимова А. А.</i> Методы воздействия региональных СМИ на формирование общественно-политического сознания молодежи	149
<i>Жаксылыкова А. Т.</i> Концепт «дом» в картине мира рэп-исполнителя Скриптонита на примере альбома «Дом с нормальными явлениями»	158
<i>Занадолбина В. А.</i> Аллюзии и реминисценции в песенных текстах альбома «13 причин почему» рок-исполнителя Тринадцать карат.....	166
<i>Захарова А. А.</i> Важные аспекты локализации интерфейсов для русскоязычной аудитории.....	171
<i>Зуева А. А.</i> Интеграция новых технологий обучения английскому языку в старших классах	177
<i>Исламова Ю. В.</i> Тематические группы лексики охоты на промысловых птиц (на материале произведения Н. Б. Патрикеева «30 лет со спаниелем»)	182
<i>Исмагилова А. М.</i> Реминисценция как форма интертекстуальности в речи блогера и историка моды Чумы Вечеринки.....	186
<i>Кадырова Л. Д.</i> Аллюзия как одна из форм интертекстуальности в речи блогера и историка моды Чумы Вечеринки.....	192
<i>Казабеева В. А.</i> Электронный учебник как средство обучения русскому языку старших школьников	197
<i>Казанцева Т. А.</i> Авто- и гетеростереотипы о россии и русских (на материале развлекательного контента сайта Lenta.Ru и англоязычных сайтов).....	203
<i>Капустина Д. М.</i> Неологизмы в обучении иностранцев русской разговорной речи на примере психотерапевтической лексики	213

<i>Катернюк А. В.</i> К вопросу об эквивалентности перевода английской художественной литературы	222
<i>Кибартас А. С.</i> Школьники о сленге: за и против	230
<i>Коваленко К. Е.</i> Языковая личность в медиапространстве	233
<i>Колобова П. О.</i> Современный зоонимикон (на примере одной семьи)	239
<i>Коретина К. А.</i> Художественный текст как пространство моделирования смыслов	243
<i>Коретина К. А.</i> Отражение социокультурных ценностей в афоризмах английского языка (на примере произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»).....	247
<i>Кох В. С., Саидова С. М.</i> Ассоциативные поля прилагательного-цветообозначения «белый» в английском языке в сравнении с русским языком	251
<i>Кох В. С., Владимирова С. В.</i> Трудности устного последовательного перевода в языковой паре английский – немецкий в онлайн-формате.....	256
<i>Кочнева В. В.</i> Этимология бытовой лексики русских старожильческих говоров Обь-Иртышского междуречья на примере тематической группы, обозначающей наименования одежды	263
<i>Кустышева А. А.</i> О функциональной нагрузке синонимов в произведениях сборника «Сказки бабушки Аннэ» Анны Митрофановны Коньковой	271
<i>Левченко В. А.</i> Иероглифическое письмо как аспект обучения китайскому языку студентов направления подготовки «Лингвистика»	276
<i>Липская С. Г.</i> Национально-культурная специфика прозвищных наименований студентов из России и стран Африки.....	280

<i>Лютова Т. А., Литвиненко Ю. Ю.</i> Современные коммуникационные технологии в обучении иностранных студентов русскому языку (на материале разработанной ролевой игры).....	286
<i>Лопушенко К. М., Ляпина А. В.</i> Методика изучения драматического произведения в школе на примере драмы «Гроза» А. Н. Островского.....	291
<i>Месилова Т. И.</i> Рэп-текст как интертекст: специфика, интерпретация, диалогичность.....	297
<i>Метельская Е. Д.</i> Интервью Ирины Шихман: отличительные особенности	303
<i>Минина А. А.</i> Специфика использования метафор при переводе любовной лирики (на материале песен 90-х гг. XX в.).....	311
<i>Маликова А. В., Мурашева М. А.</i> Вербальные и невербальные маркеры эмотивности в нарративе эквадорцев о родине	316
<i>Мяо С.</i> Инструменты межкультурного диалога: китаизмы в русском языке	324
<i>Нагаева А. М., Андреева Л. А.</i> Колоративная лексика в повести Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу».....	329
<i>Некрасова Е. Ю.</i> Способы формирования цифровой грамотности иностранных студентов на занятиях РКИ.....	337
<i>Новикова Е. К.</i> Роль СМИ в формировании экологического сознания молодёжи Югры на примере телеканала «Югра»	342
<i>Ольдт Р. Е., Глушкова А. А.</i> Современная журналистика: традиционные и новые формы.....	349
<i>Омарова Д. М., Холод В. А.</i> Механизмы обеспечения статуса русского языка как государственного языка в Российской Федерации.....	355

<i>Опря Р. В.</i> Способы воздействия на общественное мнение с помощью социальных видеороликов	360
<i>Паршков Н. С.</i> Методы формирования социокультурной компетенции (сравнительно-сопоставительный анализ)	370
<i>Петелина Е. В.</i> Формирование социокультурных компетенций в ходе практических занятий по переводу.....	378
<i>Подрезов Д. Б., Худобина О. Ф.</i> Особенности цветовосприятия в культурах народов Северной Африки.....	383
<i>Полторацкая С. С.</i> Роль песен в преподавании русского языка как иностранного: преимущества и особенности обучения	389
<i>Перепечина А. С.</i> Правовой статус русского языка на постсоветском пространстве.....	395
<i>Поморгайло Е. А.</i> Лингвокультурологические аспекты русского словообразования в школьном изучении.....	402
<i>Регула А. А.</i> Мнемонические техники в обучении русскому языку как иностранному	407
<i>Рыбина А. А., Хопияйнен О. А.</i> Проблемы аудиовизуального перевода в современных исследованиях	412
<i>Савельева Н. Н., Кушнарёва Н. В.</i> Методические аспекты постановки вопросов на практических занятиях по гуманитарным предметам в вузе	419
<i>Савина Т. О.</i> Феминитивы в дискурсе подкастов о женщинах и феминизме.....	425
<i>Саидова С. М., Кох В. С., Худобина О. Ф.</i> Семантика цвета в английском языке: контекстуальный анализ идиоматических высказываний	432

<i>Саидова С. М., Хопияйнен О. А.</i> Особенности работы с англоязычными видеоблогами в переводческом аспекте	440
<i>Спивак Г. И.</i> Государственный язык как объект правового регулирования.....	447
<i>Сафонова Н. Н., Филюшина В. А.</i> Новые фразеологизмы в медиапространстве интернета	453
<i>Светлакова К. А.</i> О новых эвфемизмах в СМИ.....	460
<i>Свистунова М. В.</i> Развитие лексических навыков учащихся посредством балансировочной доски Бильгоу	465
<i>Соловьёва А. А.</i> Языковая и контекстуальная метафора в произведениях Г. Д. Лазарева.....	471
<i>Степанова А. С.</i> Русская национальная идентичность: объем и содержание понятия	477
<i>Тазиева А. Р.</i> Особенности перевода медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский	485
<i>Тарлина А. С.</i> Структурные особенности хантыйских топонимов	492
<i>Тарлина В. С.</i> Названия обско-угорских наигрышей как элемент языковой картины мира	498
<i>Тлиш С.</i> Учёт родного языка в обучении видам русского глагола в арабской аудитории	503
<i>Трубина П. Э.</i> Коммуникативно-прагматический аспект речевого портрета стендап-комиков (на материале выступления Вусала Османова).....	506

<i>Херманн Э. Ф. Д.</i> Особенности преподавания немецкого языка как иностранного в русскоязычной школе.....	511
<i>Хмилинская А. В.</i> Развитие коммуникативно-дискуссионных умений на уроках английского языка в старшей школе посредством технологии модерации (углубленный уровень).....	517
<i>Худякова Е. Е.</i> История возникновения человекоцентричного подхода в российском государственном секторе	523
<i>Чащина А. И.</i> Pharaoh: основные темы и мотивы в песенных текстах исполнителя	529
<i>Чернышова А. А.</i> Речевая агрессия: подходы к определению	541
<i>Чэнь С.</i> Структурно-семантический анализ аббревиатур политического дискурса	548
<i>Шабанова Л. Э., Гущина В. А.</i> Креолизация в интернет-мемах	557
<i>Шкурко О. В., Мельник Ю. А.</i> Потенциал внеаудиторной деятельности в формировании межкультурной коммуникации курсантов.....	563
<i>Юбуза А. М.</i> Использование метода проектов на уроках литературы	570

**БРЕНД РЕГИОНА В ЛОКАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
В ОМСКЕ**

Авакян Татьяна Арсеновна
студент филологического факультета,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: kafrus@mail.ru

**THE BRAND OF THE REGION IN THE LOCAL AND GLOBAL
SPACE THROUGH THE PRISM OF FOLK CULTURE:
FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING RUSSIAN
TO FOREIGNERS IN OMSK**

Avakian Tatyana
student of the Faculty of Philology,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: kafrus@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В представленной статье речь идёт о возможностях развития бренда региона в процессе формирования у иностранцев, изучающих русский язык, лингвокультурологической компетенции. Цель, преследуемая автором, состоит в демонстрации эффективных педагогических приёмов, использование которых способствует территориальному брендингу в локальном и глобальном измерениях. На основе применения комплекса лингводидактических приёмов и методов показано, что использование в практике преподавания русского языка иностранцам текстов, в основе которых находится региональный материал, обладающий лингвокультурологической значимостью, а также включение в процесс обучения новых коммуникативных практик, способствующих межкультурному диалогу (например, практика массового классического диктанта), помогает развитию регионального бренда. Практический вывод, постулируемый в статье, связан с необходимостью формировать единый и непротиворечивый образ России в международном пространстве на основе развития у иностранцев представления о локальных брендах.

ABSTRACT

The article presents the possibilities of developing the brand of the region in the process of forming linguistic and cultural competence among foreigners studying the Russian language. The aim pursued by the author is to demonstrate effective pedagogical techniques, the use of which contributes to territorial branding in local and global dimensions. Based on the application of a set of linguistic didactic techniques and methods, it is shown that the use of texts in the practice of teaching Russian to foreigners, based on regional material with linguistic and cultural significance, as well as the inclusion in the learning process of new communicative practices that promote intercultural dialogue (for example, the practice of mass classical dictation), helps the development of a regional brand. The practical conclusion postulated in the article is related to the need to form a unified and consistent image of Russia in the international space based on the development of foreigners' ideas about local brands.

Ключевые слова: *региональная культура, региональный бренд, русский язык как иностранный, лингвокультурологическая компетенция.*

Keywords: *regional culture, regional brand, Russian as a foreign language, linguistic and cultural competence.*

Пространство, окружающее человека, традиционно выступает объектом философского, исторического, социологического, культурологического осмысления. Именно локация выступает звеном, обеспечивающим взаимодействие человека с предметами материального и нематериального характера, в результате чего происходит формирование самоидентификации личности и становление самоопределения мест «обитания» человека: сёл, городов, областей, регионов.

Имея собственный колорит, уникальный культурный ландшафт, каждая территория в процессе исторического развития и антропологического влияния формирует свою идентичность, свой бренд как «основной фактор восприятия региона, который представляет собой выражение эмоциональных предпочтений потребителей и который направлен на повышение рейтинга региона с помощью создания дополнительных конкурентных преимуществ» [3]. В. К. Малькова и В. А. Тишков пишут: «Региональная идентичность призвана обнаружить тесные связи, укореняющие местные сообщества и отдельных людей, процедуры самоидентификации, в которых образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей» [2, с. 21].

Сибирь, Среднее Прииртышье, Омский регион являются географическим пространством с уникальной культурой, представленной традициями свыше 100 этнических общностей, каждая из которых выступает как носителем универсальных ценностей (например, общей исторической памяти), так и субъектом самобытных социокультурных практик (например, фольклорного творчества, ремесел). Погружение в такое пространство обогащает человека новыми знаниями о народах, населяющих страну, а также позволяет осознать уникальность отдельно взятого региона в масштабах государства. Последнее, как представляется,

соотносится с явлением лингвокультурологической компетенции, основанной на постижении человеком различных социокультурных практик, которые выступают одним из механизмов территориального брендинга.

Полагаем, что обучение иностранцев русскому языку и погружение их в русскую культуру в целях развития коммуникативной и лингвокультурологической компетенции служит решению задач, связанных с созданием и масштабированием бренда региона в локальном и глобальном пространстве. Показательно в этом отношении мнение Е. Ю. Виданова: «Для формирования у инофонов адекватного представления о России как о многонациональном государстве, состоящем из разных субъектов, которые обладают уникальным лингвокультурологическим ландшафтом, в практике преподавания русского языка как иностранного необходимо использовать лингводидактические средства, имеющие в своей основе лингвокультурологическую направленность и ориентированные на формирование и развитие бренда отдельно взятого региона в процессе межкультурной коммуникации» [1].

Позиционирование Омского региона во взаимодействии с инофонами происходит на занятиях по русскому языку как иностранному на основе регионального лингводидактического материала. С одной стороны, это специальным образом отобранные и (или) созданные учебные тексты, содержание которых связано с Омском, знаменитыми личностями, жизнь и творчество которых связано с нашим городом, знаковыми событиями, произошедшими в регионе, социокультурными практиками народов, населяющих Омскую область.

Так, например, одним из учебных текстов является рассказ о Михаиле Врубеле, уроженце Омска, имя которого носит Омский музей изобразительных искусств. Языковая форма этого текста соответствует требованиям методики преподавания русского языка как иностранного (адаптация к уровню языковой компетенции обучающихся), а содержание связано с описанием старого Омска, где прошло детство великого художника. Во многом этот текст будет полезен и носителям русского языка, пока не знающим, что Врубель – знаковая фигура, формирующая бренд нашего региона.

Ориентация на значимые персоны, пожалуй, самый лёгкий путь развития регионального бренда в процессе обучения иностранцев русскому языку. Тексты, посвященные жизни и творчеству Ф. М. Достоевского, Р. Рождественского, Е. Летова, успехам омичей Е. Канаевой, И. Чащиной, А. Тищенко, культуре сибирских немцев, белорусов, казахов и татар, – всё это развивает представления об Омске и о Сибири как о пространстве, занимающем особое место на карте России. Во многом такой подход к преподаванию также способствует развенчанию этносоциокультурных и иных стереотипов, которым нередко подвластны иностранцы.

Развитие регионального бренда в кросскультурном взаимодействии подкрепляется практикой проведения межрегиональных и международных образовательных мероприятий, таких как олимпиады по русскому языку и страноведению России, разговорные клубы, объединяющие представителей разных народов. и т.д. Например, коллективом кафедры русского языка как иностранного и пред-

вузовской подготовки Омского государственного педагогического университета ежегодно организуются две онлайн-олимпиады: «Омск в моём сердце» и «О русском и не только». Олимпиадный характер вопросов и заданий, предлагаемых участникам, безусловно, требует от них проявления смекалки и глубоких знаний в области русского языка, однако творческий подход к составлению олимпиадных материалов позволяет достичь и образовательного результата. Например, для ответа на вопрос о том, кто такой «омсквич», нужно проявить как языковую смекалку, так и наличие фоновых знаний об Омске и населяющих его людях (ср. в этой связи предлагаемые варианты ответов: машина «москвич», которую производят в Омске; омич, переехавший в Москву; москвич, переехавший в Омск; станция в Омском метро).

К новым формам развития и позиционирования Омска можно отнести практику проведения массовых классических диктантов под названием «Настоящее омское золото». Героями текстов, предназначенных для диктовки, являются личности, внесшие свой вклад в историю и культуру региона. Так, в 2023 году один из диктантов назывался «Дружба великих людей» и был посвящен русскому писателю Ф. М. Достоевскому и казахскому просветителю Ч. Валиханову, которые познакомились в Омске и чья личная дружба демонстрирует прочные связи русского и казахского народов. Важно, что диктант одновременно прошёл в двух форматах: его можно было написать, находясь в аудитории, а также онлайн из любой точки мира. В частности, более 50 слушателей из Казахстана, приняв участие в диктанте, узнали детали из жизни героев текста и о роли Омска в их судьбах.

Подытоживая наблюдения над возможностями формирования и развития бренда региона в локальном и глобальном пространстве на основе использования в процессе преподавания русского языка как иностранного регионального лингвокультурологического материала, включения в межкультурное взаимодействие новых форм коммуникации (например, практика массового классического диктанта), можем заключить, что на сегодняшний день существует объективная потребность создания в мире единого и непротиворечивого образа России и русской культуры. Преодолеть попытки намеренного искажения российской действительности можно путём регионального брендинга в образовательных и воспитательных целях. Следовательно, поэтапно формируя в сознании инофонов на учебных занятиях по русскому языку как иностранному отдельные фреймы, являющиеся частью бренда региона, мы можем адекватно масштабировать визитную карточку территории в целях международного позиционирования.

Список литературы

1. Виданов Е. Ю. Формирование регионального бренда в процессе обучения русскому языку как иностранному // Филологический аспект. 2023. № 6 (23). С. 12-19.

2. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой, акад. В. А. Тишкова. Ростов н/Д : Издательство ЮНЦ РАН, 2012.

3. Степаненко А. В., Краковецкая И. В. Теоретические аспекты формирования и развития региональных брендов // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3-3(22). С. 71-75.

ОСОБЕННОСТИ РУСИНСКОГО ЯЗЫКА

Азоян Давид Татевосович

ассистент,

Российский биотехнологический университет,

РФ, г. Москва

E-mail: azoyandavidmgupp@mail.ru

FEATURES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Azoyan David

assistant,

Russian Biotechnological University,

Russia, Moscow

E-mail: azoyandavidmgupp@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности русинского языка, который входит в восточную группу славянских языков вместе с русским, украинским и белорусским. Многие исследователи спорят насчет самостоятельности данного языка. История русинов начинается со времен Древней Руси. Иными словами, термин «русин» означает «житель Руси». После завоевания русских княжеств монголами в XIII веке территории этого государства вошли в состав Золотой Орды и Великого княжества Литовского. В разные времена русинский народ жил в Речи Посполитой, Австро-Венгрии, Польше, СССР, Украине. В настоящее время он проживает в Польше, Украине, Чехии и Словакии. Русины имеют свои особенности: культуру, язык, искусство и т.д. В данной статье проанализируем лексические, грамматические особенности русинского языка, которые будут отличаться от русского, украинского, белорусского языков. Исследования показали, что русинский язык сохранил большое количество архаизмов со времен Древней Руси, несмотря на иноязычное влияние других государств.

ABSTRACT

The article discusses the features of the Rusyn language, which is included in the eastern group of Slavic languages together with Russian, Ukrainian and Belarusian. Many researchers argue about the independence of this language. The history of the Rusyns begins with the times of Ancient Russia. In other words, the term "Rusyn" means a resident of Russia. After the Mongols conquered the Russian principalities in the 19th century, the territories of this state became part of the Golden Horde and the Grand Duchy of Lithuania. At different times, the Rusyn people lived in the

Polish-Lithuanian Commonwealth, Austria-Hungary, Poland, the USSR, Ukraine. They currently live in Poland, Ukraine, the Czech Republic and Slovakia. Rusyns have their own characteristics: culture, language, art, etc. In this article we will analyze the lexical and grammatical features of the Rusyn language, which will differ from the Russian, Ukrainian, and Belarusian languages. Studies have shown that the Rusyn language has retained a large number of archaisms since the time of Ancient Russia, despite the foreign-language influence of other states.

Ключевые слова: *русинский язык, Русь, мова, русины, украинский.*

Keywords: *Rusyn language, Rus, Mova, Rusyns, Ukrainian.*

Первые упоминания русинов датируются 911 годом в летописях. В Большой российской библиотеке термин «русин» обозначает «житель Руси в единственном числе» (рис. 1). В настоящее время они проживают в Закарпатье. Русины являются предками украинцев и белорусов. На Руси было два языка – письменный (церковнославянский, являющийся основой русского языка) и живой (разговорный, который лег в основу староукраинского и старобелорусского).

Рисунок 1 – Упоминание русинов в собрании русских летописей [1]

Летописи писались на церковнославянском для удобства чтения и понимания не только для славянских племен, а также для финно-угорских племен, населявших нынешние территории Центральной России. Первые записи живого

языка, или «руська мова» (западнорусский язык), появляются на стенах храма Святой Софии в Киеве (рис. 2):

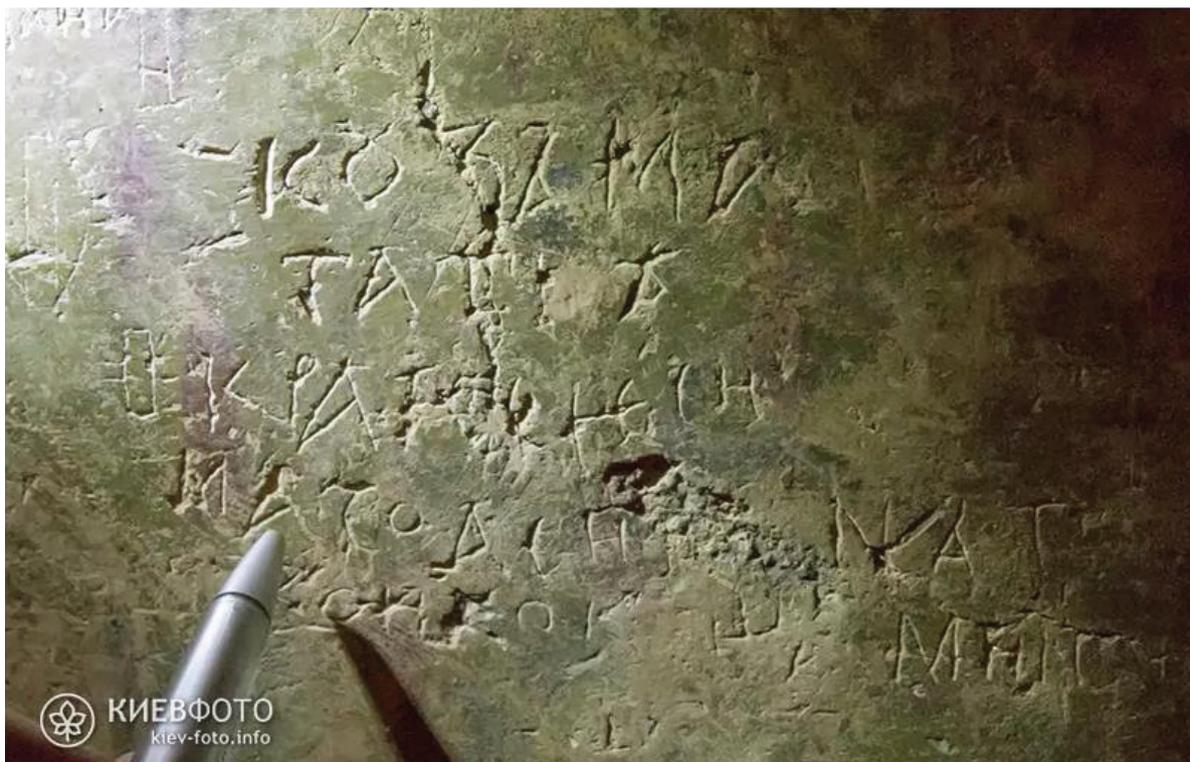

Рисунок 2 – Надписи на стенах храма Софии Киевской

После нашествия татаро-монголов территория Руси и Закарпатье входила в состав таких государств, как Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Австро-Венгрия и Польша. В русинский язык вошли заимствования из венгерского и польского языков. Существует несколько диалектов русинского языка в зависимости от региона проживания: пряшевско-русинский в Чехии, лемковский в Польше, южнорусинский в Сербии и Хорватии, подкарпаторусинский в Украине. У каждого диалекта свой алфавит и своя грамматика. Самый распространенный из них – подкарпаторусинский, который близок к украинской грамматике. На рисунках 3, 4, 5 приведены примеры алфавитов [1].

А а	Б б	В в	Г г	Ґ ґ	Д д	Е е	Є є
Ё ё	Ж ж	З з	І і	Ї ї	И и	Ы ы	Й й
К к	Л л	М м	Н н	О о	П п	Р р	С с
Т т	У у	Ф ф	Х х	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ
Ю ю	Я я	Ь ь	Ъ ъ				

Рисунок 3 – Подкарпаторусинский и пряшевско-русинский алфавиты

Аа	Бб	Вв	Гг	Ґґ	Дд	Ее	Єє
Жж	Зз	Ии	Її	Йй	Кк	Лл	Мм
Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Фф
Хх	Цц	Чч	Шш	Щщ	Юю	Яя	Ьь

Рисунок 4 – Южнорусинский алфавит

Аа	Бб	Вв	Гг	Ґґ	Дд	Ее
Єє	Жж	Зз	Іі	Ии	Ыы	Йй
Кк	Лл	Мм	Нн	Оо	Пп	Рр
Сс	Тт	Уу	Фф	Хх	Цц	Чч
Шш	Щщ	Юю	Яя	Ьь	Ъъ	

Рисунок 5 – Лемковский алфавит

В лемковском диалекте отсутствуют «Ї» и «Є», а в южнорусинском – «Ё», «Ы», «Ъ», «І» (как в украинском «И» заменяет «Ы») [5].

Первая грамматическая книга на живом языке Руси – труд Лаврентия Зизания «Грамматика словенска». В этой книге собраны церковнославянские и русинские термины: «беседа» – «розмова», «отец» – «тато». Данные слова присутствуют в старобелорусском и староукраинском языках (рис. 6)

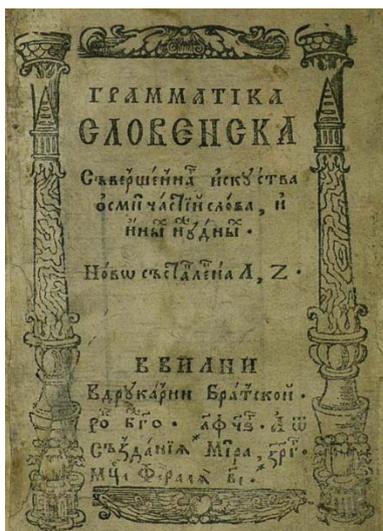

Рисунок 6 – Труд Лаврентия Зизания [3]

Труды, которые сохранились в наше время благодаря ученым, помогают проанализировать историю и особенности русинского языка.

Список литературы

1. Петрухин В. Я. Славяне // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/slaviane-b1b1d2> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Граффити Софии Киевской // Киевфото. URL: <https://kiev-foto.info/ru/statii/stati/1944-graffiti-sofi-kievskoj> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Зизаний Л. Грамматика словенская // Российская национальная библиотека (РНБ), 1596. 96 с.
4. Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34. С. 31-220.
5. Скорвид С. С. Русинский язык // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/rusinskii-iazyk-c82cdb> (дата обращения: 10.11.2023).

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ПРОЗЕ Н. Б. ПАТРИКЕЕВА

Акопова Ангелина Александровна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: angel20055476@gmail.com

Андреева Людмила Анатольевна

канд. филол. наук, доцент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: churajevo@list.ru

COLOUR TERMS IN N. B. PATRIKEEV'S PROSE

Akopova Angelina

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: angel20055476@gmail.com

Andreeva Lyudmila

Candidate of Philology, assistant professor,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: churajevo@list.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию колоративной лексики в книге Н. Б. Патрикеева «Планета любви: из записок охотника Обского Севера». Научная новизна определяется выявлением цветообозначений, структурно-семантическим анализом и определением их функциональной значимости в прозе Н. Б. Патрикеева. В результате проведенного анализа в произведении выявлены как простые, так и сложные колоративы, образованные по разным структурным схемам и являющиеся наиболее продуктивным лексическим средством вербализации цвета в записках Н. Б. Патрикеева. Наиболее частотными являются цветообозначения с корнем -бел-. Колоративы в записках охотника выполняют главным образом описательную функцию.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of color terms in the book Planet of Love: From the Ob North Hunter's Memoirs by N. B. Patrikeev. Scientific novelty is determined by the identification of color terms, structural-semantic analysis and determination of their functional significance in the prose of N. B. Patrikeev. As a result of the analysis, both simple and complex coloratives were identified. Complex coloratives are formed according to different structural schemes and they are the most productive lexical means of verbalizing color in the prose of N. B. Patrikeev. The most common color terms are those with the root white. The main function of color terms in N. B. Patrikeev's stories is descriptive.

Ключевые слова: *цветообозначения, колоратив, Н. Б. Патрикеев, «Планета любви: из записок охотника Обского Севера», структура, функция.*

Keywords: *colour terms, colorativ, N. B. Patrikeev, Planet Of Love: From the Ob North Hunter's Memoirs, structure, function.*

Записки – это литературный жанр, «связанный с размышлениями о пережитом и подразумевающий выражение личного отношения автора или рассказчика к описываемому» [1, с. 276]. В русской литературе этот жанр известен с конца XVIII – начала XIX века: например, широко известны «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя, «Записки охотника» И. С. Тургенева и др. В этом жанре написана и книга советского писателя, журналиста, прозаика и краеведа Н. Б. Патрикеева «Планета любви (из записок охотника Обского Севера)» [2]. В основу книги положены впечатления, накопленные автором, страстным охотником, с раннего детства, довоенного Салехарда, в течение более тридцати лет проживания на Ямале. Н. Б. Патрикеев увлекательно рассказывает о своем детстве, взрослении, и мы вместе с автором словно путешествуем по северным землям и рекам, по охотничьим угольям Ямала. Кроме ярких описаний северной природы, тонких нюансов животного мира и охоты, в книге запечатлены исторические и бытовые реалии 30 – 60-х годов XX столетия. Значительное место в прозе Н. Б. Патрикеева принадлежит описанию пейзажа, которое меняется в разное время года, в разное время суток и в разную погоду. Эти описания очень красочные и яркие с использованием большого количества цветообозначений, которые до сих пор не были предметом специального исследования на материале прозы писателя. Таким образом, целью данной статьи является изучение особенностей функционирования цветообозначений в прозе Н. Б. Патрикеева.

В соответствии с целью исследования решаются следующие задачи: выявить цветообозначения в записках; определить их частотность, структуру; выявить их функциональную значимость. При выполнении этих задач применялись методы сплошной выборки, статистический, описательный, элементы структурно-семантического анализа. Актуальность работы обусловлена отсутствием масштабных лингвистических исследований прозы Н. Б. Патрикеева, советского писателя, который долгое время жил и работал в Ханты-Мансийске главным

редактором окружной газеты «Ленинская правда» (сейчас «Новости Югры»), 30 лет возглавлял окружную журналистскую организацию.

Материалом исследования является книга Н. Б. Патрикеева «Планета любви (из записок охотника Обского Севера)», из которой методом сплошной выборки выявлено около 280 контекстов, содержащих цветообозначения. В данной работе анализируются цветообозначения, содержащие указание на цвет в собственном смысле, поэтому слова типа *светлый*, *темный* не подвергались анализу, однако они учитывались при рассмотрении сложных словосочетаний типа *светло-коричневый*, *темно-бурый* и т.д. В работе также не анализируются прозвища собак, например *Серка*, названия местности: Зеленый Яр.

В прозе Н. Б. Патрикеева использованы как простые (*белый*, *голубой*, *желтый*, *зеленый*, *золотой*, *изумрудный*, *красный*, *коричневый*, *матовый*, *огненный*, *оранжевый*, *платиновый*, *розовый*, *рыжий*, *седой*, *серебряный*, *серый*, *сизый*, *синий*, *фисташковый*, *черный*, *янтарный*), так и сложные цветообозначения, образованные по разным схемам из двух корней-основ. Стоит отметить, что сложные колоративы являются наиболее продуктивным лексическим средством вербализации цвета в записках Н. Б. Патрикеева. Их можно разделить на следующие группы:

1. Колоративные композиты комбинированного цвета, образованные из основ имен прилагательных (выявлено всего 42), напр.: *бело-желтый*, *бордово-красный*, *желто-коричневый*, *зеленовато-розовый*, *сине-зеленый*, *черно-оранжевый*.

2. Колоративные композиты с обозначением интенсивности цвета, где первый компонент – слова *светло-*, *темно-*, *ярко-*, *бледно-*, *нежно-* (выявлено всего 12), напр.: *темно-бордовый*, *светло-голубой*, *ярко-зеленый*, *бледно-лиловый*, *нежно-розовый*.

3. Колоративные композиты, в которых первый компонент содержит основу существительного, а второй имеет семантику цвета (выявлено 6), напр. *снежно-белый*, *сахарно-белый*, *ватно-серый*.

4. Колоративные композиты, в которых первый компонент имеет семантику цвета, а второй представляет собой «бессуффиксное прилагательное, образованное от основ имен, обозначающих части тела живого существа» [5, с. 44]. Выявлено 12 композитов, все они описывают разных птиц, напр.: *белобочий*, *зеленоголовый*, *краснозобый*, *сероспинный*, *чернозобый*. Стоит отметить, что наибольшее число таких композитов образовано с колоративом *белый*.

Кроме прилагательных, в произведении используются глаголы, причастия, существительные со значением цвета, напр.: *белизна*, *зелень*, *синева*, *побелеть*, *золотить*, *пожелтевший*, *позолоченный* и т.д. Наиболее часто в записках Н. Б. Патрикеева использованы цветообозначения с корнем *-бел-* (45 употреблений), далее следуют цветолексемы с корнем *-чёрн-* (32 употребления), *-зелен-* (26), *-красн-* (25), *-сер-* (24), *-золот-* (23), *-син-* (20), *-жёлт-* (19), *-розов-* (13), *-серебр-* (12), *-голуб-* (6) и другие, имеющие менее 5 употреблений.

Н. Б. Патрикеев был искусным, заядлым охотником. Сам он пишет: «Образно говорят, что люди рождаются с гармошкой, книгой, кистью, плотницким топо-

ром, с другим каким-то предметом или инструментом, определяющим впоследствии всю их жизнь. Мне, наверное, выпало родиться с охотничьим ружьем» [2, с. 7]. Неудивительно, что в своих охотничьих записках он тщательно, при помощи цветообозначений, описывает охотничьи сезоны и пейзажи, рисует портреты представителей животного мира (птиц и зверей) и своих четвероногих друзей – собак; предметов, так или иначе связанных с охотой. Так как колоративы в записках в значительной степени имеют описательную функцию, то и в большинстве своём они используются в прямом значении.

Н. Б. Патрикеев относился к охоте как к исконному промыслу, где человек получает удовольствие не от уничтожения братьев своих меньших, а от живого общения с природой. При описании представителей животного мира, птиц и зверей можно заметить его наблюдательность и стремление дать их более точные, выразительные характеристики. Так, писатель использует не только такие простые колоративы, как, например, *белый, черный, серый*, но и сложные (напр., *бело-пестрый, темно-бурый*), а также сложные слова по структуре «цвет + часть тела», например: *зеленоголовой, краснолапый, сероспинный* и т.д. Описание рыб в прозе Н. Б. Патрикеева встречается редко: «трепыхались на дне лодки *красноперые* подъяски, *зеленые* щуки, *радужно-полосатые* окуни и большой ёрш» [2, с. 12] и *золотистый* карась. А вот водоплавающим птицам семейства утиных даётся очень обширная характеристика. В записках охотника мы встречаем «*бело-пестрых* селезней с *зелёными* головами» [2, с. 23]; «*зеленоголового, сероспинного, белобокого* селезня морской чернети» [2, с. 39], «*черных, как смоль*, линяющих селезней синьги» [2, с. 25], *черную, серую* утку, *темно-бурю* утку. Автор даёт не только общее описание птицы, но и уточняет детали, описывает ту или иную часть тела птицы: *синие* пеньки на крыльях утенка, *черный* селезень синьги с *красной* шишкой на клюве, *белое* брюшко чернети, *красноголовая* утка, *рыжеголовые* свиязи, *краснозобая* казарка, *краснолапая* кряква; *зеленоголовой, сероспинный, белобокий* селезень, *белокрылый* турпан, *сине-фиолетовая* голова утки.

В записках Н. Б. Патрикеева даётся цветовая характеристика множества других птиц: полярная сова – *белая*, куропатка – *белая* или *кирпично-пестрая*, петухи-куропачи – *красноголовые*, гусь – *белолобый*, гагара – *чернозобая* и *темноголовая*, а гагаренок – *пепельно-серый*; трясогузка – *желтая* или *белая*, чайка – *серебристая*, канюки – *пестрокрылые*, варакушка-*синешейка*, кукушка – *серая*, лебедь – *белая*, тетерева – *черные* и *серо-бурые*, сойки – *черно-оранжевые*, журавль (стерх) – *белый* или *розовый* в ярком солнечном цвете. Автор даёт не только общее описание птиц, но и уточняет детали, описывает ту или иную часть тела птицы: «У малого лебедя *желтое* пятно на клюве меньше и граница между *черным* и *желтым* прямая» (с. 36); «*рыжий* турухтан с *сине-зеленым* воротником» [2, с. 40]; у стерхов «*клювы, длинные лапы и кончики крыльев* казались *черными*» [2, с. 83]; орлан-*белохвост*. Писатель также объясняет некоторые охотничьи нюансы, например, то, что куликов называют *красной* дичью [2, с. 78].

Верным другом и помощником охотника является его охотничья собака. Автор пишет: «Сколько помню себя, столько и своих мохнатых друзей детства»

[2, с. 13]. Две части из шести записок он посвятил охотничьим собакам – от лайки до спаниеля. При их описании писатель использует не только простые *черная, белая, рыжая, пегая*, но и сложные цветообозначения: *черно-пестрая, черно-подпалая, бело-желтая, снежно-белая, кофейно-пегая*. В большинстве случаев автор даёт просто общую цветовую характеристику собаки, в редких случаях уточняет детали, напр.: «Цвет преобладал черный, хвост был более толстый, с белым кончиком» [2, с. 57]. Кроме собак, писатель в своих записках даёт цветное описание и других животных: выдра – усатый *седой* зверь, лисовин – *оранжево-желтый*, лисица – *красная*, водяные полевки – *темно-бурые*, горностаи – *пестрый*. Кроме этого, автор сравнивает горностая с *коричневой* змейкой.

В записках Н. Б. Патрикеева практически не встречается описания внешности и одежды человека, за исключением нескольких случаев: *седой* майор; «лица, шеи, руки покрылись *красными* волдырями» [2, с. 71] от укусов мошек и комаров; «Отец (...) поехал в пилотке и *сером* плаще с *зелёными* полевыми погонами» [2, с. 30]; молодой морской летчик в щегольской *черной* форме. Больше внимания писатель уделяет описанию оружия и предметов, связанных с ним: «отец привез, кроме обычных, патроны с бронебойными пулями, отмеченными *черной* краской, зажигательными – с *красной* меткой и трассирующими – с *зеленой*» [2, с. 31]; *зеленый* цвет ствола ружья; оружие из *розового* дерева; гильзы с *зеленым* налетом от влаги; капсюли – *красные, желтые*; порох – *черный*, мишень – *белая*; дым после выстрела *белый*, после взрыва – *сизый*; следы от пороха на лице и руках – *синие* точки; *золоченые* детали замка и буквы на прицельной планке.

Чтобы доехать до места охоты, нужен транспорт. Так, в записках упоминаются виды лодок: *желто-белые* калданки и *темно-бордовая* городовушка; и *серебристый* самолет. Немногочисленно и описание бытовой лексики: *белая* тряпка, пуговица, головка бутылки; *черная* и *белая* краска, *золоченые* тома Брэма, *пожелтевший* снимок, *красный* карандаш, *серебряная* медаль, *черный* хлеб, *янтарный* жир ухи.

Как было уже отмечено выше, значительное место в записках принадлежит описанию пейзажа в разное время года, в разное время суток и в разную погоду. Размышляя о творчестве Н. Б. Патрикеева, литераторы отмечают его удивительное по точности, трепетное и детальное описание природы родного северного края. Ж. Русанова пишет: «Для него ощущение единства с Великой Природой превыше всего. В своих сочинениях он восторгается ею, дорожит каждой встречей, защищает и бережёт её» [4]. Как пишет сам автор, «в этих поездках замечал, как постепенно наступает закат и сама осень, как меняется цвет облаков, зари, травы, листьев. Видел в полете много разных птиц: гусей, чаек, сов, не говоря уж о разных породах уток и куликов» [2, с. 20]. Вот как, например, Н. Б. Патрикеев описывает июньскую белую ночь на берегу Малой Оби: «В золотистой узкой щели, отделявшей горизонт от сине-серого небосвода, внезапно появилось ярко-золотое солнце в короне слепящих лучей, заигравших на голубой воде розовыми пятнами» [2, с. 9]. Какая палитра красок в одном предложении!

Конечно же, одним из ключевых образов в языковой и художественной картине Русского Севера являются *белые ночи*, которые, по наблюдениям автора записок, заканчиваются в августе, во время которых можно рыбачить, и, как кажется писателю, «белая ночь – не смена, а соединение двух зорь» [2, с. 87]. Это «время на стыке вечерней и утренней зорь, какое-то *серебряное* по цветовой гамме и оттеняющее волшебство светлой ночи» [2, с. 87], особенно нравилось автору записок. Солнце описано золотыми и красными тонами – *ярко-золотое, с золотыми лучами*, которые *золотят* верхушки деревьев, а в *голубой* воде играет *розовыми* пятнами. Солнце бывает и малиновым, и «окрашивает горизонт в нежные красноватые, золотые, фисташковые цвета» [2, с. 48]. При описании горизонта автор часто использует сказочные цвета: *серебряный* и *золотой*: на заре «серебряная полоса стала ярче, заблестела металлическим отливом» [2, с. 73], и солнце появляется «в золотистой узкой щели, отделявшей горизонт от сине-серого небосвода» [2, с. 9]. Небо бывает разным: *матовым, розовым* или *нежно-розовым* (утром), *голубым, синим, желтоватым* (в сумерках), *прозрачным, бледно-голубым, сине-серым, чернильно-темным* (ночью). Интересны эпитеты и метафоры, которые автор использует для описания Венеры – первой утренней и вечерней звезды, которую ненцы называли «звезда зари» [2, с. 24]: *белая* точка на небе; *серебристая* птица в вечерних лучах солнца; *платиновая* Венера, ранняя звезда моей охоты; *белая* Венера; *зловеще-зеленая* с *жутким красноватым* оттенком (перед непогодой). Напоминает предложение из мифических сказаний северных народов и описание Млечного Пути: «широкой дугой обозначилось на небосводе *серебряное* коромысло Млечного Пути» [2, с. 66]. Закаты – *яркие золотые* и *светло-розовые*, во время которых тончайшие паутинки играют *золотыми* нитями. Заря (восход) – *золотая, розовато-красная, лилово-серебряная* (осенью), *зеленовато-серебристая, зеленовато-розовая, позолоченная бирюза*. Описывая небо и зарю, Н. Б. Патрикеев искусно и необычно в литературе сравнивает их с дорогим фарфором: «Синева, одновременно густая и светящаяся тонким переплетом узоров словно на дорогом фарфоре, так и просит золотую каемочку. И она появляется в виде узкой полоски зари» [2, с. 66]. Воздух в описаниях автора *прозрачный, ватно-серый* (из-за влажности); вода и воздух часто приобретают одинаковый цвет: «Пошел крупный и мелкий снег. Вода и воздух окрасились в *нежный молочный* цвет – *белый*, с легкой *синевою*» [2, с. 54]. Интересное сравнение использует автор для описания облаков: *белые, как огромные зеркала* [2, с. 40]. Кроме этого, они бывают *синие* (в сумерках), *бледно-лиловые* (перед снегом), отражаются в стеклянной воде «игрой сменяющихся красок: *розовых, голубых, дымчато-серых* на светлой глади озера» [2, с. 56]. Ещё одно уникальное природное явление, характерное в основном для северных регионов, – полярное сияние, «символ охотничьей удачи» [2, с. 74]. В описании Н. Б. Патрикеева оно ярко-зеленое или «зеленоватое, мягкое и переливающееся, а иногда с пурпурно-красными беснующимися сполохами» [2, с. 48]. В записках автора горы – *розовые* (на закате), предуральские холмы – *синие*, осенняя дорога – *серая*, подтаявшие олени следы похожи на *черные* точки, подталины – *светло-коричневые*, песок – *золотой*.

Зимой всё *побелело* от снега, и «от сочетания пятен старого, ноздреватого снега и нового, мягкого и пушистого, остров стал *сине-белым*» [2, с. 82]. При помощи стилистического приема, олицетворения, автор описывает маленькие проталинки – «первые веснушки на *белом* лице северной красавицы-тундры» [2, с. 92]. При описании осени писатель использует традиционную метафору – *золотая осень*. Красочной палитрой Н. Б. Патрикеев расписывает воду и реку, цвет которой зависит от времени года и погоды. Летом – *голубая*, августовским теплым вечером – *золотистая*, в августе по утрам «цвет реки из *молочно-розового* и *светло-голубого* превращался в *желто-серый*» [2, с. 26], на солнце – *нежно-розовая*, от легкого ветра – *рябая* и *синяя* или *ярко-синяя*, в пасмурную погоду – *серовато-свинцовая*, при снеге – *нежно-молочная*, *белая*, с легкой *синевой*; из-за водорослей – *зеленая* или *мутно-зеленая*, поздней осенью река – *темноводная*. Вот как автор описывает это время года: «Поздней осенью краски поймы светятся особой нежной и гордой печалью. Луговые берега отливают новым для меня оттенком тусклого охристого золота. Вода – тяжелая, маслянисто-фиолетовая, похожая на ртуть или расплавленное серебро. (...) Размытый темно-синий берег и слегка светящаяся река – словно написаны легкой акварелью» [2, с. 79]. Зимой река покрывается *прозрачным* или *синеватым* льдом. Весной последние льдинки «и *матово-гладкие* с круглыми вытаявшими ямками и *сине-зеленые, прозрачные*, словно дорогой хрусталь» [2, с. 87], а во время ледохода «края их обламывались под неудержимым напором и громоздились причудливыми *сахарно-белыми* и *серо-зелеными* глыбами» [2, с. 94]. Цвет берега тоже зависит от времени года: осенью они «отливают оттенком *тусклого охристого золота*» [2, с. 79], поздним осенним вечером – *темно-синие* или *почерневшие*, а с наступлением первого снега – *белые*.

Цвет растений также зависит от времени года и суток, погодных условий. Например, как описывает автор лесотундру осенью: «Издали в пасмурную погоду *синяя*, а на солнце – *золотая*, вблизи она поражала пестротой и яркостью красок. Стоит рядом *платино-изумрудная* пушистая лиственница и *пожелтевшая* березка, *ярко-зеленая* трава у озер контрастирует с *желто-багровыми* листьями ягодников и низких кустарников [2, с. 59]. При описании растений поздней весной и летом автор, как правило, использует оттенки зеленого цвета, например, *светло-зеленая* пойма, *сочно-зеленая* осока, *ярко-зеленая* трава, *изумрудные* листья рдеста, *клейко-зеленые* листья березы, *нежно-изумрудные* щеточки новой хвои лиственниц, *зеленые* ели, но *красно-розовые* листья шиповника. При описании растений осенью писатель использует яркий калейдоскоп красок, как правило, оттенки желтого, красного цветов: *желто-бурая* осока, *желто-коричневые* стога, *желтая* или *блеклая желтовато-коричневая* трава, *пожелтевшая* береза, *золотистый* ивняк, *золотой* лес, *желтая* струя из хвои лиственницы, *шоколадно-зеленая* ольха, *огненные* рябины с *оранжевыми* гроздьями плодов, *сиренево-багровый* голубичник, *желто-малиновые* ягоды шиповника, *бордово-красные* листья рябин, *желто-багровые* листья ягодников. Поздней осенью, при первых морозах, осока поседела; ивы и березы опустили свои безлистные ветви *серебря-*

ными нитями, куржак *посеребрил* зеленые ели. Зимой лес *белый*, кусты – *черные*, трава – *прозрачная* от мороза, почки ивы сверкают *серебром*. В разных цветах описывает автор лиственницу: она *золотистая*, а куржак придает ей *матовый отблеск*; осенью – *латино-изумрудная*, под дождем – *бледно-зеленая*. Описания грибов и цветов встречаются редко: подосиновики с *ярко-красными* головками и толстыми *белыми* ножками [2, с. 42], *золотые* калужницы и *белые* бутоны цветов багульника.

При описании растительного мира автор умело использует метафоры для создания красивой картины в воображении читателя, например: «Я жадно читаю белую книгу зимнего леса» [2, с. 48]; «Потяжелевшие листья ив и берез, окаймленные сверкающими льдинками, стали опадать *желтым* дождем» [2, с. 62]; «ивы и березы приобрели совсем зимний вид, опустив свои безлистные ветви *серебряными* нитями» [2, с. 62]; «На подстывшую землю выпал золотой дождь лиственничной хвои» [2, с. 72].

Таким образом, как справедливо отметил Г. Русанов: «О чём бы ни писал автор, – как его приобщал отец к охоте и как потом он сам учил детей и внуков охотничьей культуре, – всё окрашено поэтикой, пищу которой даёт любимая всей душой родная природа» [3]. В послесловии к «Запискам охотника» автор задается вопросом, что же означает «высший смысл охоты»? «Что это – непреодолимая страсть, инстинкт, зов предков? Или более тонкие чувства: романтика скитаний, поэзия закатов-рассветов, интерес естествоиспытателя к гармонии всего живого на Земле? Да всё вместе. И еще – постижение собственного единства с Великой Природой. И не просто как с красивым ландшафтом, а в более широком, может быть, даже космическом плане» [2, с. 96].

Таким образом, цветообозначения в прозе Н. Б. Патрикеева играют большую роль. Их основная функция в записках – описательная. Они помогают ярко и красочно описать пейзаж, дать характеристику животному миру, сделать их более точными, детальными и выразительными. Для писателя нет частностей – все важно, все требует его пристального внимания, поэтому так часто на страницах его произведений встречаются прилагательные сложной структуры, с помощью которых можно передать тончайшие оттенки цветовой гаммы. Особый интерес представляют авторские метафоры, которые позволяют отобразить индивидуальные восприятия в яркой и красочной форме.

Список литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М. : НПК «Интелвак», 2001. 799 с.
2. Патрикеев Н. Б. Планета любви : из зап. охотника Обского Севера. М., Ханты-Мансийск : Нефтегазстройинформреклама, 1995. 100 с.
3. Русанов Г. Мастер охотничьей прозы // О творчестве писателя Н. Б. Патрикеева. URL: <https://goo.su/sXVz8> (дата обращения: 31.10.2023).

4. Русанова Ж. В единстве с великой природой // О творчестве писателя Н. Б. Патрикеева. URL: <https://goo.su/sXVz8> (дата обращения: 31.10.2023).

5. Фадеева Т. М. Структурно-семантическое своеобразие колоративных сложных эпитетов // Вестник МГОУ. Серия Русская филология. 2011. № 5. С. 40-45.

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГР В ЖАНРЕ ИНТЕРАКТИВНОГО КИНО НА ПРИМЕРЕ «UNTIL DAWN»

Албу Даниела Магомедовна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: albu_daniela@mail.ru

Научный руководитель:
Хопияйнен Ольга Анатольевна
канд. филол. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: o_hopiaynen@ugrasu.ru

PECULIARITIES OF GAME LOCALIZATION BASED ON INTERACTIVE MOVIE “UNTIL DAWN”

Albu Daniela
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: albu_daniela@mail.ru

Scientific adviser:
Hopiaynen Olga
Candidate of Philological Science, assistant professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: o_hopiaynen@ugrasu.ru

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования является компьютерная игра в жанре интерактивного кино «Until Dawn». Предметом исследования послужили русская локализация игры и оригинал. Целью исследования является выявление особенностей локализации игр в жанре интерактивного кино. Методы, используемые при написании работы: сравнительный анализ, классификация.

На основе сравнительного анализа в статье выделены особенности локализации игр в жанре интерактивного кино, а также разобраны ошибки. Пред-

ставленная классификация особенностей позволит ускорить процесс анализа подобных игр, а также улучшить качество игровой локализации в последующих проектах.

ABSTRACT

The object of the study is a computer game in the genre of interactive movie "Until Dawn". The subject of the study is the Russian localization of the game and the original. The purpose of the study is to identify the features of the localization of games in the interactive movie genre. Methods used in writing the work: comparative analysis, classification.

Based on a comparative analysis, the article highlights the features of localization of games in the interactive cinema genre, as well as analyzes errors. The presented classification of features will speed up the process of analyzing such games, as well as improve the quality of game localization in subsequent projects.

Ключевые слова: *игровая локализация, интерактивное кино, компьютерные игры, «Until Dawn», локализационные ошибки.*

Keywords: *game localization, interactive movie, computer games, «Until Dawn», localization errors.*

В настоящее время сфера игровой индустрии становится все шире. Компьютерные игры занимают ведущие позиции на рынке, а игровая локализация уже стала обязательным шагом на пути к успеху. Именно поэтому растет спрос на качественный перевод видеоигр. Все большую популярность в последнее время приобретают игры в жанре интерактивного кино. Этот термин подразумевает под собой максимальную гибкость сюжета и его мелких составляющих. Игрок вправе сам распоряжаться не только повествованием, но и судьбами героев [3, с. 213].

Игры такого жанра зачастую имеют огромную базу данных с репликами персонажей, описанием событий и предметов. Все это усложняет процесс перевода, так как необходимо учитывать несколько векторов развития: характер героя и его эмоциональное состояние в зависимости от выбора игрока. При игровой локализации крайне важно максимально точно и достоверно передать весь задуманный разработчиком посыл, при этом учитывая культурные особенности страны, для которой локализуется продукт [6].

Локализация игр в жанре интерактивного кино представляет собой задачу гораздо более сложную, нежели простой перевод текста. Помимо культуры и языка, требуется учитывать социокультурные особенности целевой аудитории, продукты, а также обычаи и традиции, принятые в обществе локализуемой страны. Зачастую игроки критикуют перевод за его неточности и иногда даже ошибки. Однако не всегда «ошибочные» реплики являются таковыми. Рассмотрим подобные случаи на примере локализации игры «Until Dawn».

«Until Dawn» – интерактивное кино в жанре хоррор. В нем игрокам необходимо постоянно принимать решения, влияющие на сюжет и дальнейшую судьбу

героев. Вся игра завязана на эффекте бабочки, где каждое незначительное действие способно вылиться в нечто большее. По этой причине возникает дополнительная сложность – нужно не просто локализовать реплики и описания предметов, но сделать это, сохраняя подтекст, где он есть, но не добавлять его везде.

Перед разбором конкретных примеров из игры нужно сказать пару слов о том, какие ошибки могут быть допущены при игровой локализации. На основе работ таких ученых, как Т. Г. Кликушина, Д. А. Погорелова, О. В. Эпштейн, выделены следующие ошибки:

Денотативные ошибки: включают в себя искажения, неточности и неясности при передаче информации. Они могут проявляться в виде пропусков важных деталей, немотивированного добавления или замены информации. Такие ошибки могут привести к изменению смысла или сюжета игры, снижая её качество и вызывая недоумение у игроков.

Языковые ошибки: к этой категории относятся функционально-стилистические и лексико-грамматические ошибки. Они могут включать неправильный выбор слов, грамматические ошибки и неправильное использование стиля, что влияет на общее восприятие текста и может привести к непониманию или неверной интерпретации сюжета.

Прагматические ошибки: связаны с передачей экспрессивного фона оригинала и включают имплицитные прагматические нарушения. Они проявляются в неправильной передаче эмоционального подтекста. Такие ошибки могут исказить характер и мотивацию персонажей, влияя на эмоциональное восприятие игры [3, с. 215].

Теперь можно разобрать конкретные примеры и определить, чем был мотивирован перевод и является ли он ошибочным. Анализ проведен на основе работ Хейли Маккалоу и Танин Эллисон.

Сеансы у психоаналитика

В «Until Dawn» игрок на протяжении всей игры сталкивается с многочисленными сеансами у Доктора Хилла. Сначала происходит знакомство. Первая сцена имеет размеренный и спокойный характер, все происходит медленно, но постепенно темп этих игровых сцен ускоряется. Уже в первой сцене психоаналитик как бы ненавязчиво напоминает игроку, что все его действия имеют последствия. В оригинале такое давление нарастает. Если сравнивать первые сеансы с последними, то будет четко заметно, как меняется характер психоаналитика по мере прохождения. Напряженных моментов и эмоциональности со стороны Доктора Хилла становится больше. В русской локализации персонаж не развивается так же, как в оригинале. Психоаналитик с самых первых слов представит наиболее приближенной к финалу версией себя. Здесь присутствует прагматическая ошибка в искажении образа Доктора Хилла. Подобное неправильное изображение характера и развития персонажа сильно влияет на игровой опыт. Подобное различие в характере вполне себе может быть обусловлено социокультурными различиями. В России не распространено позитивное мнение о терапии и психологах, тем более о психиатрах. В российском обществе порицается само

обращение за помощью. Оно расценивается как клеймо. Даже сейчас людям все еще стыдно и даже страшно начать курс терапии. Из-за существующей стигматизации и заранее негативно созданного образа психологов и психиатров характер Доктора Хилла в локализации раскрыт так, что не вызывает сильного диссонанса у игрока. В США, стране, где разрабатывалась игра, дела обстоят абсолютно иначе. Там, наоборот, считается странным, если ты не ходишь к психологу, имея какие-либо проблемы. Сфера психологической помощи имеет более позитивную коннотацию. Поэтому изначально образ психоаналитика должен внушать доверие игроку, но при локализации игры создать похожий эффект достаточно сложно, если и вовсе невозможно. Из-за чего был выбран другой подход в раскрытии героя.

Характер Криса

Крис – один из 8 главных героев игры. Как и у всех персонажей, у него имеется свой неповторимый характер, юмор и образ. В оригинале Криса можно описать как ироничного, простого и веселого парня. Например, его фраза: «When you gonna install some cell towers up here? I'm getting withdrawals already». Слово «withdrawals» может иметь значение «ломки» от наркотических веществ. Эту фразу Крис говорит своему другу Джошу, жалуясь, что у него уже начинается ломка без интернета. В русской локализации смысл был подменен, и эта же фраза звучит так: «Вы бы тут хоть сотовую вышку поставили. Телефон вообще не ловит». Такой перевод убирает двусмысленность и иронию, с которой обращается Крис, делая его более прямолинейным и серьезным. Это можно рассматривать как денотативную ошибку, но в данном случае такая подмена не критична. Скорее, это обусловлено социокультурными различиями. Во многих штатах США наркотические вещества можно приобрести в свободном доступе как лекарственное средство. Порицательное отношение к наркотикам хоть и существует, но выражено намного слабее, чем в России. В российском обществе тема наркотических веществ является табу. Это подкрепляется не просто стигматизацией, образовавшейся вокруг наркотиков, но и законами в УК РФ.

Персонаж Эшли

Эшли также является одним из основных героев. В оригинале ее характер можно описать как эмоциональный, иногда даже истеричный. Многие сцены с ее участием принимают неожиданный поворот не столько из-за сюжетного повествования, сколько из-за особенностей ее характера. Исследуя дом вместе с Крисом в поисках их подруги Сэм, Эшли замечает темный силуэт в коридоре и говорит об этом другу. Крис реагирует скептически, учитывая эмоциональную нестабильность Эшли и то, что сам он ничего не видел. Эшли стоит на своем и говорит: «I said I saw it, doesn't that count for anything?» Эта фраза показывает все отчаяние и недоумение Эшли, почему ей не верят. В русской версии при локализации этой фразы допущена денотативная ошибка: «Я же его видела! Какой мне смысл врать?» Таким образом, предложение меняет свою эмоциональную окраску и подтекст. Но подобная формулировка даже помогает в раскрытии характера персонажа. Игроку становится понятна дальнейшая мотивация Эшли и ее образ в целом.

Повторяющиеся фразы

В игре очень часто встречаются повторяющиеся выражения. Обычно это слова-восклицания, которые можно передать дословным переводом. Но в русскоязычной локализации «Until Dawn» было принято интересное решение, которое в своей сути можно рассматривать как денотативную ошибку. Однако эта подмена слов и смысла обычных восклицаний несет в себе культурную адаптацию. В игре есть сцена, где Эшли обнаруживает укус на теле Эмили. Это одно из ключевых событий в сюжете. В оригинале Эшли повторяет: «Oh, my God, oh, my God, oh, my God! Oh, no, oh, no, oh, no!» В переводе на русский подобная конструкция будет не просто избыточной, но и странной. Поэтому в русскоязычной локализации было принято решение кардинально поменять данную реплику: «Только не это, какой ужас! О господи, что теперь делать-то?!» Такая культурная адаптация сохраняет часть оригинала и при этом передает всю эмоциональную окраску, в некоторой степени даже усиливая эффект шока в словах персонажа. Выбор локализаторов изменить повторяющиеся фразы на более разнообразные и соответствующие русской культуре выражения свидетельствует о стремлении адаптировать контент, учитывая культурные нормы и особенности языка. Так, избегание частого использования «о боже мой» или «господи» в русской версии связано с уважением к религиозным взглядам аудитории [2].

Таким образом, можно выделить следующие особенности локализации игр в жанре интерактивного кино:

1. Социокультурная адаптация – направлена на адаптацию перевода в конкретном обществе, опирается не только на действующие законы в стране, но и на устоявшиеся нормы.

2. Эмоциональная адаптация – применяется для того, чтобы усилить или, наоборот, уменьшить эмоциональную окраску предложения в связи с культурой и обычаями.

3. Религиозная адаптация – призвана сделать локализацию максимально комфортной и безопасной для целевой аудитории другой страны, зависит от традиций и культуры конкретного общества.

Приведенные выше особенности могут помочь в анализе других видеоигр подобного жанра. Также это повысит качество и облегчит локализацию подобных проектов в будущем. Ведь то, что с первого взгляда кажется ошибкой в игровой локализации, на самом деле является ее особенностью.

Список литературы

1. Hayley McCullough Integrative Complexity, Horror, and Gender: A Linguistic Case Study of Until Dawn // Press Start. 2021. № 7. С. 1-18.

2. Tanine Allison Losing control: Until Dawn as interactive movie // New Review of Film and Television Studies. 2020. № 18. С. 275-300.

3. Кликушина Т., Погорелова Д. Трудности перевода и локализации компьютерных игр в жанре интерактивного кино // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. № 2. С. 211-223.

4. Эпштейн О. Проблемы переводческой адаптации англоязычных игровых AAA-проектов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5. С. 211-223.

5. Семенов А. Локализация игры: взгляд со стороны переводчика. URL: <https://app2top.ru/columns/lokalizatsiya-igry-vzglyad-so-storony-perevodchika-82281.html> (дата обращения: 26.09.2023).

6. Галкин Д. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. 2007. № 3. С. 54-72.

7. Ефимова Н., Моржанаев Н. Текст в компьютерной игре: филологический аспект // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 4. С. 75-78.

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ НАЛИЧИИ РУССКОГО АКЦЕНТА

Алиева Баджи Шахдатовна

студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: alieva.baji@yandex.ru

Научный руководитель:

Филимонова Наталья Владимировна
канд. филол. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск

THE PROBLEM OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE PRESENCE OF THE RUSSIAN ACCENT

Alieva Badzhi

student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: alieva.baji@yandex.ru

Scientific adviser:

Filimonova Natalya
Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению проблемы осуществления межкультурной коммуникации при наличии русского акцента, ее причинам и выявлению решений данной проблемы. С помощью анализа и описательного метода удалось установить причины обладания русским акцентом, его проявление в речи говорящего и основные способы улучшения произношения.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the problem of cross-cultural communication in the presence of Russian accent, its reason and identifying solutions to this problem.

With the help of analysis and descriptive method it was managed to establish the reason of having an accent, its manifestation in the speaker's speech and the major methods of improving the pronunciation.

Ключевые слова: *акцент, русский акцент, межкультурная коммуникация, произношение, фонетика.*

Key words: *accent, Russian accent, cross-cultural communication, pronunciation, phonetics.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно доказывает, что человеку, говорящему на английском языке, необходимо придавать особое значение произносительному аспекту языка, чтобы избежать вероятности несостоявшейся межкультурной коммуникации.

Для любого человека, говорящего на иностранном языке, очень важно отчетливое и правильное произношение. В связи с этим овладение фонетикой изучаемого языка становится крайне необходимым. Стоит подчеркнуть, что этот процесс должен включать в себя не только овладение навыками произношения, чтобы быть воспринятыми другими, но и приобретение способности понимать иноязычную речь.

Что же такое фонетика? Большой энциклопедический словарь определяет данное понятие как раздел языкознания, изучающий способы образования звуков речи и их акустические характеристики.

«Фонетический практикум иностранного языка» – это дисциплина, которая появляется у студентов языковых специальностей уже на первом курсе. Однако они сталкиваются с трудностями при восприятии речи носителей языка как при непосредственном контакте, так и в процессе выполнения заданий по аудированию. Среди таких причин, как незнакомая лексика, использование идиом, скорость речи и невнятное проговаривание, они называют также наличие диалекта или акцента в речи говорящего [2].

Как известно, большинство аудио- и видеоприложений к учебным пособиям по английскому языку соответствует произносительному стандарту RP (Received Pronunciation, или британское нормативное произношение). Этот британский акцент присутствует в речи образованных людей, представителей высшего сословия. Соответственно предполагается, что студенты-лингвисты должны овладеть им в первую очередь.

Однако многие люди, изучающие английский язык, игнорируют произносительный аспект языка, в связи с чем проявляется проблема наличия акцента в речи. Согласно Большому энциклопедическому словарю, акцент – особенность произношения, свойственная говорящему не на своем родном языке.

Согласно теории акцентного престижа, человек, который говорит со стандартным акцентом, оценивается окружающими положительно, его воспринимают как образованного человека, имеющего высокое положение в обществе. А это именно те, кто владеет британским стандартом RP [9].

Любой другой акцент вызывает у слушателя иную реакцию. Искаженное произношение характеризуется самым низким престижем. Именно таким воспринимается русский акцент в английском языке.

Русский акцент – особенность произношения на английском языке, которая характеризуется тем, что воспроизведение звуков отличается от того, что принято считать нормой английского произношения. В большинстве случаев русский акцент проявляется в подмене английских звуков похожими русскими звуками.

С целью выяснения отношения носителей языка к акценту в речи говорящего на английском языке на кафедре иностранных языков Петрозаводского университета был проведен эксперимент, цель которого заключалась в том, чтобы установить степень акцента в речи студентов языковой специальности. В процессе эксперимента английским аудиторам предлагалось прослушать записи студентов на английском языке и оценить степень их акцента. При этом студенты относились к разным группам, и, соответственно, при их обучении английской фонетике в университете использовались различные методики.

В результате был сделан такой вывод: студенты, говорящие с сильным акцентом, были восприняты носителями английского языка как неуверенные в себе. Тем временем дикторы, обладающие более правильным произношением, были оценены как лидеры, уверенные в себе, обладающие ораторскими способностями [1].

Таким образом, по наличию акцента можно судить о личностных характеристиках говорящего, а также о его социальном положении. Степень иностранного акцента у студентов языковых специальностей зависит от методики преподавания фонетики английского языка. А это говорит о том, что именно неправильный подход к обучению звуковому составу языка является причиной неправильного произношения и присутствия акцента в речи у учеников.

Причиной своеобразного произношения, сопровождающегося искажением звуков иностранного языка, является отличие артикуляционной базы языка, то есть движений и положения органов речи во время образования звуков. Как известно, основными причинами, по которым речь изучающих английский язык содержит произносительные ошибки, являются отсутствие определенных звуков в родном языке, замена звуков схожими, но с другой артикуляцией, игнорирование долготы звуков. Всё это приводит к тому, что английские слова произносятся с русским произношением, что может порой стать причиной несостоявшейся коммуникации.

Это явление носит название фонологической интерференции. Звуки родного языка проявляются в английском, что препятствует корректному звучанию иностранной речи. В целях решения данной проблемы необходимо научиться перестраивать свой речевой аппарат под другой язык.

Помимо правильной артикуляции звуков необходимо также овладеть некоторыми фонетическими явлениями в английском языке. Носители языка говорят очень быстро, слова сливаются в потоке речи в одно целое. Чтобы научиться понимать носителя, нужно самому овладеть навыком произнесения многих словосочетаний и быть знакомым с некоторыми звуковыми явлениями.

Ассимиляция – изменение артикуляции согласного звука в потоке речи под влиянием соседнего согласного. Например, согласные [t] и [d] превращаются в [tʃ] и [dʒ] под влиянием соседних [r], [j].

Try – [tʃraɪ], last year – [lastʃ jɪə].

Интрузия – появление звука в потоке речи. Чаще всего проявляется в добавлении звука [r] между словами.

There is – [ðeər ɪz]; there are [ðeər a:].

Элизия – исчезновение звука в потоке речи.

Например, фраза “tell him” произносится [tel ɪm].

Незнание таких особенностей и отсутствие навыка их произнесения может привести к непониманию речи носителей, в таком случае коммуникация может не состояться. А это является отрицательным фактором. Так, Дженнифер Дженкинс, британский лингвист и академик, называет произношение первой категорией, которая может нарушить коммуникацию.

Обучением произношению чаще всего пренебрегают, не уделяя этому должного внимания. Но это одна из самых трудных задач, которая стоит как перед учителем, так и перед студентом.

«В прежнее время к ошибкам выговора относились снисходительно, – пишет Л. В. Щерба, – ошибки же грамматические считались очень грубыми. Сейчас в практике живого языка ошибки должны расцениваться совершенно иначе: те ошибки будут грубыми, которые мешают взаимопониманию, а это гораздо чаще будут ошибки произношения, нежели ошибки грамматические». Таким образом, от качества произношения зависит успешное восприятие и понимание иноязычной речи на слух [7].

Обучение произношению включает в себя формирование и развитие речевого слуха, обучение правильной артикуляции, овладение акустическими характеристиками устной речи.

Одним из самых важных аспектов при обучении фонетике является аудирование, которое требует особого внимания на занятиях для устранения трудностей, связанных с восприятием иностранной речи.

Аудирование может также использоваться при обучении произношению в качестве примера для подражания. Данный метод будет заключаться в повторении услышанного материала за преподавателем или диктором, сопровождающимся пониманием и осознанием правильной артикуляции.

Изучение фонетической системы языка нужно начинать со знакомства с артикуляционным аппаратом и основами артикуляции звуков в иностранном языке, для того чтобы осознать разницу между английским и русским языками. У студентов должно возникнуть понимание, что идентичные звуки должны произноситься в соответствии с правилами произношения английского языка.

И первая задача, которая стоит перед преподавателем, это объяснить строение речевого аппарата. Большинству обучающихся это может быть непонятно, многие ученики и студенты не способны перенимать правила произношения иностранного языка и продолжают говорить так, как они привыкли, в связи с чем

преподавателю стоит изложить эту же информацию на доступном и интересном для них языке. К примеру, при объяснении правил произношения можно использовать смешные стихотворения, тогда будет возникать ассоциация и запомнить эту информацию будет легче.

Самым эффективным способом овладения нормативным английским произношением является погружение в естественную языковую среду, что можно обеспечить, съездив в страну, где для жителей родным языком является английский. В случае, если изучение языка происходит в искусственной среде, необходимо прилагать больше усилий, а именно прослушивать и просматривать аутентичные материалы, пользоваться словарями, общаться с носителями языка и иметь практику говорения на постоянной основе [3].

Всё вышперечисленное является решением проблемы осуществления межкультурной коммуникации, так как вследствие выполнения этих действий произношение изучающего английский язык будет близиться к уровню носителя.

Для устного переводчика, как и для любого человека, владеющего английским языком, важно изучить произносительные нормы языка. Передавая информацию в ситуации межкультурного общения, языковой посредник должен придавать своему высказыванию достойную и привлекательную форму как профессиональный оратор.

В этом проявляется значимость отсутствия иностранного акцента в речи говорящего. Как отмечает Г. М. Вишневецкая: «Изучение воздействия “чужого качества” речи на партнера по общению является одной из важнейших проблем межкультурной коммуникации. Чаще всего акцент оценивается носителем языка отрицательно, поскольку восприятие речи билингва, насыщенной “помехами” (акцентными ошибками, отклонениями от нормы), затруднено и приводит к снижению заинтересованности носителя языка в акте общения» [4].

В заключение необходимо отметить, что коммуникативная компетенция является одной из важнейших. Ее успех зависит от качества речи говорящего, отсутствия акцента. Изучение фонетического состава языка, улучшение произношения и работа над формированием речевого слуха помогут избавиться от русского акцента в английском языке, что поможет успешно осуществить акт коммуникации.

Если раньше преподаватели иностранного языка придавали большее значение развитию у студентов навыков чтения, то теперь на первый план вышла коммуникативная компетенция, а именно говорение и аудирование, так как именно они обеспечивают коммуникацию и, следовательно, влияют на достижение успехов в международном сотрудничестве.

Список литературы

1. Абрамова И. Е. Оценка степени иностранного акцента носителями языка и билингвами // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. 2011. № 2. С. 83-89.

2. Аристова Е. А. Проблема восприятия диалектов и акцентов английского языка студентами языковых специальностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2011. № 4. С. 114-117.

3. Аристова Е. А., Протопопова О. В. О преодолении акцента в родной и иностранной речи пермских студентов-переводчиков // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. Языкознание и литературоведение. 2014. № 2. С. 19-25.

4. Вишневецкая Г. М. Иноязычный акцент как феномен устной речи коммуникантов-билингвов // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. Языкознание и литературоведение. 2018. № 2. С. 185-200.

5. Гришина Л. В. Произносительный акцент как показатель политических компетенций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Языкознание и литературоведение. 2023. № 9. С. 55-61.

6. Гурова Г. Г. К вопросу о преподавании фонетики в техническом вузе // Гуманитарный вестник. Языкознание и литературоведение. 2013. № 3. С. 1-7.

7. Колесова Е. В. Использование органов речи при коррекции/формировании навыков английского произношения // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Языкознание и литературоведение. 2020. № 13. С. 209-213.

8. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/4066> (дата обращения: 05.11.2023).

9. Intuition: The BYU Undergraduate Journal of Psychology. How accents affect perception of intelligence, physical attractiveness, and trustworthiness of Middle Eastern-, Latin-American-, British- and Standard American-English-accented speakers. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu> (дата обращения: 01.11.2023).

**АССОЦИАТИВНАЯ ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА
РУССКИХ И АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ
ЮГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Андреева Людмила Анатольевна

канд. филол. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: churajevo@list.ru

Силунгве Нкумбу

студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: silungwenkumbu7@gmail.com

**ASSOCIATIVE LINGUOCOLOUR PICTURE
OF THE WORLD OF RUSSIAN AND AFRICAN STUDENTS
OF YUGRA STATE UNIVERSITY**

Andreeva Lyudmila

Candidate of Philology, assistant professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: churajevo@list.ru

Silungwe Nkumbu

student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: silungwenkumbu7@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрыты результаты анализа ассоциаций с базовыми цветами в сознании носителей русского и английского языков на примере студентов Югорского государственного университета из России и Африки. В качестве стимульного материала использовались 6 наиболее частотных цветоименований: белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий. В результате проведенного анализа выявлено, что характерной особенностью семантики цвета является ее многозначность. Каждый цвет включает в себя множество смыс-

лов: универсальных для обеих рассматриваемых групп; культурно-специфичных, которые зависят от разных факторов: культурных традиций и опыта, исторического контекста и географического положения; индивидуально-специфичных, которые зависят от прошлого опыта человека.

ABSTRACT

This article reveals the results of an analysis of associations with basic colors in the minds of Russian and English native speakers, students of Yugra State University from Russia and Africa. Six most frequent colour names were used as stimulus material: white, black, red, yellow, green and blue. As a result of the analysis, it was revealed that a characteristic feature of color semantics is its polysemy. Each color includes many meanings: universal for both groups under consideration; culturally specific, which depends on various factors: cultural traditions and experience, historical context and geographical location; individual-specific, which depends on a person's past experience.

Ключевые слова: *цвет, семантика цвета, ассоциативный эксперимент, студент, культура, Африка.*

Keywords: *colour, semantics of colour, associative experiment, student, culture, Africa.*

Цвет – это один из важных носителей социокультурной информации, соответственно, система цветообозначений является национально-специфичной и отражает особенности восприятия цвета тем или иным этносом. Одним из методов исследования цветообозначений в той или иной культуре является метод ассоциативного эксперимента, который позволяет наиболее адекватно выявить вербальную репрезентацию цвета, раскрыть национально-культурную специфику цветообозначений и ассоциативную картину мира носителей того или иного языка, культуры. Целью данного исследования является выявление и анализ ассоциаций с базовыми цветами в сознании носителей русского и английского языков на примере студентов Югорского государственного университета из России и Африки. В качестве стимульного материала в нашем эксперименте использовались 6 наиболее частотных цветоименований (белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий) и *голубой* для русских студентов. Список предъявлялся либо в устном, либо в письменном виде. По инструкции от испытуемых требовалось записать/сказать первые пришедшие ему в голову 5 слов/фраз на каждый стимул. В эксперименте приняли участие студенты Югорского государственного университета: первая группа – студенты из России, называемые далее условно русские студенты; вторая группа – иностранные студенты из стран Африки: Замбии и Ганы, называемые далее условно африканские студенты.

От русских студентов было получено 608, а от иностранных – 416 реакций на слова-стимулы. Полученные результаты были подвергнуты процедурам контент-анализа и семантической группировки. Характерной особенностью семан-

тики цветообозначений является ее многозначность, поскольку каждый цвет может иметь много смыслов, как универсальных, так и характерных для отдельного человека, то есть индивидуально-специфичных. Например, в ответах русских студентов: черный – цвет моего пиджака, белый – моя сумка, синий – цвет моих кроссовок, свитера; скучный день. В ответах африканских студентов: зеленый – моя страна, белый – волосы. Нас заинтересовал второй ответ, поэтому были заданы дополнительные уточняющие вопросы, почему «волосы – белые»? Оказывается, девушка поэкспериментировала добавлением белых кос в африканские косички, ей это понравилось, так как в сочетании с темными волосами и смуглым оттенком кожи белые косы смотрелись стильно. Она получила положительные эмоции, и, таким образом, вследствие обобщения её собственного опыта, у неё появилось такое индивидуальное «значение *белого цвета* для себя».

Исследователь Л. Н. Миронова выделяет несколько основных путей семантизации цвета. Самый простой – это «по аналогии с объектами и явлениями, воспринимаемыми визуально» [1]. Далее идёт «ассоциирование с ощущениями интермодального характера и с эмоциями» [1]. И третий путь – это отождествление цвета с абстрактными идеями. На основе результатов ассоциативного эксперимента, проведенного в трех европейских культурах (англоязычной, русскоязычной и немецкоязычной), исследователи А. В. Кудрина и Б. Г. Мещеряков все полученные ассоциации подразделяют на следующие группы: 1) ассоциации с объектами и явлениями живой и неживой природы; 2) ассоциации с предметами человеческой культуры и социокультурными явлениями; 3) ассоциации с абстрактными понятиями; 4) ассоциации с понятиями, обозначающими эмоциональные явления [2, с. 5]. В нашей работе мы также ориентируемся на представленную выше классификацию с незначительными корреляциями (см. таблицу 1). К эмоционально-оценочным ассоциациям мы отнесли непосредственно оценочные характеристики, например, черный – мрачный, желтый – радостный, а также ассоциации, указывающие на эмоциональное воздействие цветов, например, голубой – успокаивающий.

Таблица 1

Сводные количественные данные ассоциативного эксперимента у русских и африканских студентов (наиболее частотные ответы)

Цвет	Ассоциации с объектами и явлениями живой и неживой природы	Ассоциации с предметами человеческой культуры и социокультурн. явлениями	Ассоциации с абстрактными понятиями, имеющими символическое значение	Эмоционально-оценочные ассоциации
черный	ночь, тьма / (17) темнота, нефть, туча, ворон, кошка	телефон, ручка, стиль, брюки (33) машина, афроамериканец	смерть, траур, (35) зло, магия, неизвестность, элегантность	грусть, страх, одиночество, печаль, скорбь, тоска (13)

black	cat, midnight, night (3)	Africans, hair, black people (10)	(40) danger, death, darkness, evil, power, mourning	fear, sad / sadness grief (7)
белый	22=свет, снег, облако, зима, град, день, мел, холод	бумага, лист, рубашка, стены, кружево, плитка, мяч (25)	чистота, благородство, святость, мир, невинность, пустота (40)	радость, спокойствие, потерянность (3)
white	6=clouds, day, dove, shine, sky, snow	7-cream, hair, milk, handbag, iccream, people, wedding	victory, clean, 25=pure / purity, heaven, peace	Calm/calmness, happiness, optimistic (6)
красный	огонь, бык, (25) дракон, помидор, арбуз, яблоко, жара	кровь, сердце, война, королева, помада, флаг (33)	опасность, внимание, запрет, красота, стоп (19)	любовь, злость, страсть, ярость, агрессия, боль, гнев (18)
red	dragon, hot, roses, sunsets, tomato, warmth, fire (8)	accident, blood, revolution, war valentines (5)	sacrifice, energy, beautiful, danger sexuality (16)	love, anger, fear, passion (8)
синий	море, вода, небо, холод, зима, океан (30)	ручка, глаза, джинсы, машина, пьяный, свитер, труп (26)	глубина, жизнь, одиночество, расслабленность (17)	спокойствие, (10) страх, одиночество, умиротворен.
голубой	небо, море, река, вода, свет, лето, дождь (19)	глаза, ручка, карандаш, нетрадиционной ориентации (26)	легкость, нежность, мечта, чистота, тишина (27)	спокойствие, радость, счастье, (9) умиротворение
blue	sky, ocean, pools, sea, water (8)	babies, eyes (2)	freedom, peace (24)	love, calm, sad (6)
зеленый	трава, природа, растение, лето, лес, ёлка, болото, изумруд (28)	глаза, карандаш, светофор, яд (18)	жизнь, гармония, здоровье, свежесть, экология (31)	зависть, спокойствие, счастье (4) умиротворение
green	vegetation, grass, leaf, nature, plants, trees (8)	money, family, flag, riches, tea (5)	life, growth, health, peace, wealth (23)	envy, jealous (2)
желтый	солнце, осень, 25=золото, тепло, свет, песок, лето	веснушки, детство, стены (21)	яркость, уют, богатство, болезнь, опасность, внимание (16)	зависть, радость, тоска (16)
yellow	banana, gold, sun, sunrise, sunshine-13	buildings, =3 celebration, dome	brightness, friendship (28)	happy, joy, excitement (4)

По информации, представленной в таблице 1, среди ассоциаций с объектами и явлениями живой и неживой природы наибольшее количество ответов в обе-

их группах респондентов получено с цветами синий и зеленый, а наименьшее – с белым и черным. Напротив, среди ассоциаций с абстрактными понятиями в обеих культурах наибольшее количество ответов получено с черным и белым цветами. Среди ассоциаций с предметами человеческой культуры и социокультурными явлениями лидируют ассоциации с черным и красным цветами. В категории эмоционально-оценочных ассоциаций в обеих культурах преобладает красный цвет, связанный с широкой гаммой чувств и эмоций: любовью, злостью, страстью, яростью, гневом, агрессией и др.

Как в русской, так и в африканской культуре белый, черный и красный цвета являются основными и несут наибольший объем информации и символики.

У русских студентов белый цвет чаще всего ассоциируется с *чистотой, светом* и *снегом*. Самые частотные ассоциации белого цвета в «Русском ассоциативном тезаурусе» [4] совпадают в слове *снег* и отличаются последующими ассоциациями: *черный, цвет*. Самые частотные ассоциации африканских студентов на белый цвет – *снег, победа и чистота*.

Как для русских, так и для африканских студентов белый цвет ассоциируется с аккуратностью, голубем, днём, добром/добротой, душой, истиной, миром, небом, невинностью, облаками, победой, раем, свадьбой, светом, снегом, чистотой. Кроме этого, у русских студентов белый ассоциируется с одеждой и обувью (кеды, платье, рубашка, ремень, фата, кружево), цветами (лилия, ромашка), животными и птицами (полярная сова, белый медведь, ворона, овечка), явлениями природы (зима, холод, град, луна), убранством жилища и предметами быта (батарея, жалюзи, кружка, одеяло, окно, плитка, стены) и т.д. У африканских студентов белый ассоциируется с ангелом, безмятежностью, блеском, волосами, вселенной, жизнью, комфортом, мороженым, молоком, спокойствием, оптимизмом, прогрессом, простотой, свежестью, сумочкой, счастьем, успехом, яркостью и ясностью.

Таким образом, сильных различий в русской и африканской культурах по ответам студентов не выявлено. В обеих культурах белый – это символ чистоты, честности, невинности (непорочность, невеста, свадьба, фата), святости, благородства, свободы, оптимизма, прогресса. Белый – это свет, божественное (Бог, angel, heaven). Белый цвет воплощает собой мир (голубь, флаг) и согласие. Белый цвет – это начало и надежда. В ответе русских студентов зафиксированы характерные для русской культуры реалии: *белый медведь, белая лилия, белая ромашка*, фразеологизм *белая ворона*. Ни у русских, ни у африканских студентов не зафиксированы ассоциации с негативным значением. Согласно Т. Обенги: «белый цвет у африканских народов, говорящих на языках банту, символизирует смерть, траур и духов» [5, с. 6], но в ответах наших студентов из Африки такие ассоциации с белым цветом не зафиксированы.

У русских студентов *черный* чаще всего ассоциируется со смертью, с ночью и тьмой/темнотой. Самые частотные ассоциации черного цвета в «Русском ассоциативном тезаурусе» – белый, цвет, кот – отличаются от результатов нашего исследования, но схожи в двух словах-реакциях (ночь и смерть) с результатами

эксперимента Т. Н. Куренковой, который она провела со студентами Сибирского государственного университета науки и технологий [3, с. 420]. У африканских студентов *черный* чаще всего ассоциируется со страхом и печалью. Совпадение ассоциатов в обеих культурах представлено такими реакциями, как бесконечность, волосы, горе, грусть, зло, кот/кошка, ночь, одежда, опасность, печаль, пустота, сила, смерть, страх, телефон, траур, тьма/темнота, что обусловлено наличием межъязыковых универсалий. Кроме этого, у русских студентов *черный* ассоциируется с одеждой, обувью и аксессуарами (брюки, зонт, очки, пиджак, рубашка, сумка, футболка), человеком и частями тела (афроамериканец, глаза, ресницы), птицей вороном, автомобилями (машина, джип, шины), явлениями и объектами природы (ветер, грязь, дорога, дыра, земля, лес, нефть, погода плохая, тень, тишина, туча, солнечное затмение), убранством жилища и предметами быта (дом, монитор, стул), со школой (школа, ручка, чернила, ЕГЭ), аккуратностью и элегантностью (стиль, интеллигенция, классика, официальность, строгость, люкс), магией и таинственностью. С одной стороны, *черный* – это ложь, безысходность (конец, небытие, неизвестность), бездна (глубина, мрак), несчастье (неудача, одиночество, потеря, скорбь, тоска), с другой – сосредоточенность, спокойствие, смелость, твердость, уверенность и успех. У африканских студентов *черный* ассоциируется с одеждой (куртка, носки, элегантный, подходит ко всему, подходит к любому типу кожи; походит с любыми аксессуарами; можно одевать в любое время года; подходит к любой фигуре, нейтральный), человеком и частями тела (Africans, борода, black people), борьбой, величию и властью, отрицательными эмоциями и чувствами (гнев, дискомфорт, страх, что-то плохое), красотой, кофе, кошмаром, полночью, похоронами, престижем. Т. Обенга считает, что в африканской культуре «*черный цвет – это цвет страдания, тайны, силы и магии*» [5, с. 8].

Таким образом, основное значение *чёрного* цвета в обеих культурах – это смерть (death, траур, funeral, mourning), тьма/темнота (darkness, мрак), ночное время (ночь, night, midnight), горе (grief, печаль, грусть, несчастье, неудача, скорбь, тоска, sad/sadness, something bad, sorrow), страх (fear, nightmare, scary), зло (anger, evil), магия (таинственность), опасность (danger), одиночество (пустота). В то же время в обеих культурах *чёрный* имеет и положительные ассоциации, связанные с элегантностью (elegant, never worrying about matching; it flatters every skin tone; it can make anyone look mature; it allows you to go wild with accessories; it works for every season; it's figure-flattering; goes with everything), стилем (классика, официальность, интеллигенция, люкс, prestige), от которых исходят уверенность, успех и величие (strength, strong, strong-willed, great). Следовательно, одно из современных значений *черного* цвета – это символ утонченности и элегантности. У африканских студентов *чёрный* ассоциируется с красотой (beauty/beautiful). У русских – с криминалом и коррупцией (бандит, коррупция, пистолет, теракт). Стоит отметить также, скорее всего, индивидуально-специфичные смыслы *чёрного* цвета: у русских студентов – школа, ЕГЭ; у африканских – холод.

У русских студентов *красный* чаще всего ассоциируется с кровью, огнем, опасностью. Самые частотные ассоциации *красного* цвета в «Русском ассо-

циативном тезаурусе» [4]: флаг, свет и цвет. Самые частотные ассоциации африканских студентов – опасность, кровь и любовь. Как для русских, так и для африканских студентов красный цвет ассоциируется с болью, войной, гневом, драконом, закатом, красотой, кровью, любовью, огнем, опасностью, помидором, предостережением, радостью, розой, сексуальностью, страстью, страхом. Кроме этого, у русских студентов *красный* ассоциируется с одеждой, обувью и аксессуарами (платье, помада, туфли), связанным с человеком (глаз, губы, кровь, маникюр, мозг, рана, сердце, щеки), животным миром (божья коровка, бык, рак), растениями (кораллы, листья, мухомор, цветы), явлениями природы (луна, радуга), продуктами питания (арбуз, борщ, вино, гриб, перец, клубника, яблоко), географическим названием (Красное море), войной (агрессия, воинственность, вражда, жестокость, насилие, злость, мужество, отвага, победа, ринг, смерть, доблесть, убийство, знамя, флаг), как предупреждающий/запрещающий знак (внимание, запрет, мигалка, светофор, стоп, огнетушитель), эмоциями (злоба, ярость, желание, ревность), демоном, жизнью, праздником, скидками, цвет «Яндекса». У африканских студентов красный ассоциируется с бесстрашием, осторожностью, революцией, властью, валентинками, дискомфортом, жертвой, несчастным случаем, смелостью, теплом/жарой, хаосом и энергией. По записям В. Тэрнера, красный цвет в африканской культуре прежде всего ассоциируется с кровью, а значит, и с жизненной силой, которой обладает кровь [5, с. 7]. Т. Обенга считает, что красный – это «цвет жизни, власти, войны, а также красоты и чувственности» [5, с. 7]. В африканской культуре красный – «это агрессивность, плотские желания, что-то нечистое» [5, с. 7]. Кроме этого, *красный* – это цвет власти и войны.

Таким образом, *красный* в обеих культурах – многозначный знак, имеющий как положительные, так и отрицательные коннотации. Это символ огня, опасности, крови, войны, жизни и энергии, злости и ярости, красоты, страсти и любви. Интересно, что в обеих группах одним из слов-реакций является дракон, который нетипичен ни для русской, ни для африканской культур. Однако, возможно, у студентов появились ассоциации с мостом в г. Ханты-Мансийске, который называется *Красный дракон*. Кроме этого, у русских студентов, в отличие от африканских, *красный* ассоциируется с картами (королева, черви).

В русском языке существуют, в отличие от английского, два близких цветообозначения: *голубой* и *синий*, поэтому русским студентам было предложено записать ассоциации на оба цвета. Основные ассоциации с цветами *синий* и *голубой* у российских студентов совпали, оба цвета связаны с водой, морем и небом, хотя, следует подчеркнуть, что всё-таки самая частотная реакция на *голубой*, значительно опережающей другие реакции, – небо, а на *синий* – море. Самые частотные ассоциации синего цвета в «Русском ассоциативном тезаурусе» [4]: туман, цвет, небо, а голубого – цвет, небо, шар. Самые частотные ассоциации африканских студентов – *небо* и *море* – совпадают с ответами русских студентов. Как для русских, так и для африканских студентов синий цвет ассоциируется с водой, глазами, грустью, добротой, миром, морем, небом, океаном, свободой, спокойствием, чистотой. Кроме этого, у русских студентов *синий* ассоциируется

со всем, что связано с космосом и небом (космос, планета, невесомость, воздух, полет), с водой и водными объектами, явлениями (волны, глубина, бездна, побережье, прилив, сырость, шторм), временами года и атмосферными явлениями (весна, зима, дождь, мороз, лед, холод, радуга), растениями (виноград, голубика, слива, цветы), животным миром (кит, попугай), одеждой и обувью (джинсы, кимоно, кроссовки, свитер, туфли), с человеком (волосы), транспортом (машина, антифриз, корабль, трактор), предметами быта и учебы (книга, линейка, полотенце, ручка, телефон, тетрадь, рюкзак), горой, сапфиром, церковью, флагом, абстрактными понятиями (бесконечность, божественность, жизнь, неизвестность, ум), чувствами и эмоциональным состоянием (депрессия, одиночество, покой, расслабленность, страх, умиротворенность). У африканских студентов *синий* ассоциируется с безопасностью, гармонией, знанием, королевский цвет, красотой, лужами, любовью, младенцем мужского пола, надежностью, окружающей средой, отражением, пляжем, упорядоченностью, привязанностью, прохладой, расслаблением, рекой, светом, стабильностью, энергией.

Таким образом, *синий* в обеих культурах – знак неба (воздуха) и воды (море, река, океан), как символ отражения небесного в земном, высоты и глубины. Это символ мужского пола. *Синий* также символизирует божественность, чистоту, покой. Это королевский цвет, в обеих языковых картинах мира известно выражение «голубая кровь» (blue blood). Исходя из ответов студентов, не только в английской, но и в русской языковой картине мира синий цвет символизирует грусть, печаль, депрессию. Например, музыкальный стиль «блюз», подавленная и печальная музыка – заимствование из английского языка: Blues (сокращение от blue devils «уныние, депрессия»). В то же время синий – это символ расслабленности, покоя, умиротворенности. Исследователи цвета отмечают, что он оказывает успокаивающее влияние на все физические процессы, происходящие в организме. Ещё одна важная символика *синего* – мир, мирный. Кроме этого, в русской лингвокультуре синий связан с приемом алкоголя (пьяный), с болезнью и с цветом трупа.

У русских студентов *зеленый* чаще всего ассоциируется с травой, жизнью, летом. Самые частотные ассоциации зеленого цвета в «Русском ассоциативном тезаурусе» [4]: свет, лист и цвет. Самые частотные ассоциации африканских студентов – растительность и жизнь. Как у русских, так и у африканских студентов зеленый цвет ассоциируется с деревьями, жизнью, завистью, здоровьем, миром, лесом, листьями, природой, растениями, растительностью, свежестью, сельской местностью, травой. Кроме этого, у русских студентов *зеленый* ассоциируется с растительным миром (алоэ, амазонка, арбуз, водоросли, зелень, ёлка, огурец, сад, салат, укроп, цветение, яблоко), человеком (глаза), животным миром (жуки, змея, лягушка), началом чего-то нового (всплеск жизни, начало, новая жизнь, рождение), окружающими нас предметами (книга, карандаш, тетрадь), изумрудом, купюрами и лекарством, летом, Сбербанком, светофором, экологией. Зеленый обладает как положительными (безопасность, гармония, доброта, спокойствие, счастье, отдых, покой, умиротворение, мудрость, молодость, процветание), так

и отрицательными ассоциациями (болото, колдовство, незрелость, тошнота, яд). У африканских студентов *зеленый* ассоциируется с богатством, возрождением, движением, деньгами, красотой, чем-то новым, ревностью, ростом, семьей, родиной, удачей, флагом, чаем.

Таким образом, *зеленый* в обеих культурах – это цвет растительности, природы (зелень, трава, лес, листья, agriculture, forest, leaf, grass, nature, plants, trees, vegetation) и жизни, с которой связаны свежесть, рост, здоровье, возрождение, что-то новое и надежды (freshness, growth, health, rebirth, new, hope). *Зеленый* также символ молодости, удачи. Вместе с тем слово незрелый (о человеке) в русской лингвокультуре получает отрицательную коннотацию. Из-за ассоциативной связи с растениями *зеленый* получил дополнительное значение, связанное с экологией и экологическим движением. В ответах африканских студентов *зеленый* чаще ассоциируется с деньгами: money, wealth, rich; в ответе русских студентов – только *купюра*. Одной из ассоциаций в русской лингвокультуре является Сбербанк, имеющий фирменный цвет зеленый. В англоязычной африканской культуре *зеленый* имеет дополнительную коннотацию *jealous*, которую на русский язык можно перевести и как завистливый, и как ревнивый. Ещё У. Шекспир писал про jealousy (ревность): *It is the green-eyed monster*. Русские тоже зеленеют от зависти, но ревность – желтая, например, считается, что желтые розы – цветы ревнивцев. Кроме этого, в ответах русских студентов также отразились общеизвестные выражения «тоска зеленая» и «зеленый змий» (алкоголь).

У русских студентов *желтый* чаще всего ассоциируется с солнцем, осенью и золотом. Самые частотные ассоциации желтого цвета в «Русском ассоциативном тезаурусе» [4]: цвет, лист, зеленый. Самые частотные ассоциации африканских студентов – солнце/солнечный свет и счастье. Как у русских, так и у африканских студентов *желтый* цвет ассоциируется с бананом, богатством, болезнью, предупреждающий знак (внимание), закатом, золотом, праздником, радостью, солнцем, счастьем, теплом, энергией, яркостью. Кроме этого, у русских студентов *желтый* ассоциируется с фруктами (ананас, апельсин, мандарин, дыня, лимон), человеком (веснушки, волосы, желудок, желчь), цветами и растениями (одуванчик, подсолнух, ромашка, листопад), космическими объектами (звезды, луна), временами года (лето, осень), всем, что связано со светом (блеск, лампочка, свет, рассвет, ток), продуктами (колобок, масло, напиток, сок, сыр, яйцо), эмоциональным состоянием и чувствами: с одной стороны, жизнерадостность, надежда, позитив, хорошее настроение, а с другой – зависть, печаль, тоска. Кроме этого, желтый – это настороженность, опасность и запрет; власть, дети/детство, дом, жара, кольцо, огонь, песок, психическое расстройство, распушенность, роскошь, смех, цыпленок и энтузиазм. У африканских студентов желтый цвет ассоциируется с азартом, безумием, верностью, восходом солнца, движением, достижением, дружбой, интеллектом, красотой, кукурузой, куполом (храмов), манго, небом, творчеством, теплом, удачей и цветами.

Таким образом, *желтый* в обеих культурах – это цвет солнца (sun) и связанного с ним света (sunshine), заката (sunset)/рассвета (sunrise), тепла (warmth),

жары, яркости (brightness) и блеска. Из этого исходит и другое значение жёлтого как цвета жизни, лета, детства, энергии (energy), энтузиазма, excitement, хорошего настроения, радости (joy), удачи (luck), счастья (happiness) и праздника (celebration). Это цвет золота (gold), роскоши и богатства (rich, wealth). У африканских студентов *желтый* также ассоциируется с интеллектом (intellect) и творчеством (creation/creativity). *Желтый* – это цвет осени, листопада, который приводит к печали и тоске. Еще одно негативное значение *желтого* – это цвет болезни (illness), психического расстройства. Желтый цвет используется как сигнальный знак, предостережение, предупреждение: внимание (attention), восклицательный знак, настороженность, preparation, опасность. Нельзя не отметить также различия в ассоциациях, зависящих от культурных традиций и опыта. Если у русских студентов *желтый* ассоциируется с лимоном, мандарином, апельсином, то у африканских – с манго и кукурузой.

Таким образом, анализ ассоциаций русских и африканских студентов на слова-стимулы черный (black), белый (white), красный (red), синий (blue), зеленый (green), желтый (yellow) позволил выявить связь цвета с объектами, явлениями, определить символическое значение цвета в культуре. Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что характерной особенностью семантики цвета является ее многозначность. Каждый цвет включает в себя множество смыслов: универсальных для обеих рассматриваемых групп; культурно-специфичных, которые зависят от разных факторов: культурных традиций и опыта, исторического контекста и географического положения; индивидуально-специфичных, которые зависят от прошлого опыта человека.

Список литературы

1. Горошко Е. И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000. URL: <https://clck.ru/36aNBj> (дата обращения: 12.11.2023).
2. Кудрина А. В., Мещеряков Б. Г. Семантика цвета в разных культурах // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011. № 1. URL: <https://clck.ru/36aHDT> (дата обращения: 12.11.2023).
3. Куренкова Т. Н. Ассоциативное поле «Черный цвет» // Евразийское научное объединение. 2021. № 1-6 (71). С. 418-421.
4. Русский ассоциативный тезаурус. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Татаровская И. Г. Цветовая символика народов тропической и Южной Африки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. URL: <https://clck.ru/36aHLD> (дата обращения: 12.11.2023).

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ Н. И. КОНЯЕВА

Арзиманова Лала Фархадовна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: larzimanova00@mail.ru

Научный руководитель:

Андреева Людмила Анатольевна

канд. филол. наук, доцент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: churajevo@list.ru

COLORATIVE VOCABULARY IN N. I. KONYAEV'S PROSE

Arzimanova Lala

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: larzimanova00@mail.ru

Scientific adviser:

Andreeva Lyudmila

Candidate of Philology, assistant professor,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: churajevo@list.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию колоративной лексики в прозе Н. И. Коняева, югорского прозаика, который описывает в своих произведениях жизнь и быт народа в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Материалом исследования являются рассказы, представленные в сборнике «Отголоски-отзвуки». В результате проведенного анализа выявлено, что в рассказах Н. И. Коняева использованы как простые, так и сложные цветолексемы. Наиболее частотным колоронимом в рассказах Н. И. Коняева является красный. Колоративная лексика в прозе Н. И. Коняева выполняет разные функции: 1) традиционную, нормативную; 2) семантическую; 3) символическую.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of colorative vocabulary in the prose of N. I. Konyaev, a Ugra prose writer who describes in his works the life of the people in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra. The research material is the stories presented in the collection “Отголоски-отзвуки”. As a result of the analysis, it was revealed that in the stories by N. I. Konyaev, both simple and complex color lexemes were used. The most common coloronyms is red. Colorative vocabulary in the prose of N. I. Konyaev performs different functions: 1) traditional, normative; 2) semantic; 3) symbolic.

Ключевые слова: колоративная лексика, колороним, югорский писатель, Н. И. Коняев, проза, функция, семантика, структура.

Keywords: colorative vocabulary, coloronym, Ugra writer, N. I. Konyaev, prose, function, semantics, structure.

Колоративная лексика представляет собой совокупность языковых средств, используемых для номинации различных цветов и их оттенков. Роль колоративной лексики в языковой картине мира высока, так как она является отражением в языке важного пласта действительности, связанного с восприятием цвета. Данная статья посвящена исследованию цветообозначений в произведениях Н. И. Коняева – югорского писателя, творчество которого не может оставить равнодушным человека, увлекающегося литературой. Материалом данного исследования является сборник рассказов и документальных повествований «Отголоски-отзвуки» [3], в котором автор рассказывает о деревне, об институтских годах, о командировке в город с железнодорожной станцией. «Полудеревенская-полугородская жизнь маленького провинциального городка, крепкий вольнолюбивый люд... сорванный с земли... но в огне не горящий и в воде не тонущий...» [3, с. 6] – речь здесь идет не о городе как о территории, а о людях, его населяющих: приезжих, переезжающих, простых и с хитрецей.

Несмотря на то, что изучением особенностей использования цветообозначений в произведениях югорских писателей занимается всё больше исследователей (напр., Андреева Л. А., Худобина О. Ф. [1], Долженко Н. Г., Балашова О. А. [4], Колягина Т. Ю., Захарова А. И. [2] и др.), колоративная лексика в произведениях Н. И. Коняева не была до сих пор предметом специального анализа. Научная новизна определяется выявлением колоронимов и определением их функциональной значимости в сборнике рассказов «Отголоски-отзвуки» Н. И. Коняева. Целью данной статьи является изучение особенностей функционирования колоративной лексики в рассказах Н. И. Коняева. В соответствии с целью исследования выделены следующие задачи: 1) выявить колоронимы в рассказах Н. И. Коняева; 2) определить их частотность; 3) выявить их функциональную значимость. Для решения этих задач применялись методы сплошной выборки, описательный, статистический, элементы структурно-семантического анализа. Практическая значимость работы заключается в том, что материалы ис-

следования могут быть использованы в рамках курса по литературе писателей Югры и лингвистическом анализе художественного текста.

Методом сплошной выборки в рассказах, представленных в сборнике «Отголоски-отзвуки», было выявлено и проанализировано около 200 контекстов с колоронимами. В рассказах Н. И. Коняева с точки зрения структуры использованы как простые, так и сложные цветолексеммы (например, *темно-синий*). Наиболее частотным является колоратив красный (49 употреблений), далее следуют *черный* (24 употребления), *белый* (22), *зеленый* (18), *синий* (15), *рыжий* (14), *серый* (11), *желтый* (9), *золотой* (9), *розовый* (6), *голубой* (5), *фиолетовый* (2), *оранжевый* (2), *коричневый* (2), *бордовый* (2), *серебряный* (1), *алый* (1), *ржавый* (1).

В рассказах Н. И. Коняева колоративная лексика выполняет различные функции. Во-первых, колоративы часто используются для описания явлений природы, растений, окружающего пространства. Описание зимнего времени года, философствование на вечные темы «...а *белым-бело* от свежего, ночью выпавшего снега» [3, с. 36] играют достаточно важную роль в произведении, так как являются основными компонентами жизни народов Севера. Автор тонко подчеркивает изящество времен года в родном крае: «...к *ближнему грибу на расщепленной ножке с белой бахромой по краям разрыва*» [3, с. 54]; «Во всю солидную длину залитого светом коридора стены были облицованы какой-то *белой, теплой на взгляд крошкой, схожей с пузырьками пенопласта, но с розовыми тонкими прожилками, а ослепительно сияющий – зеркальный? – потолок отражал зеленую ковровую дорожку...?*» [3, с. 72]; «...на противоположном берегу, где в камышовых зарослях за желтой отмелью *чернела* ветхая рыбацкая избушка, начинался бор» [3, с. 106]. Стоит отметить, что автор, используя желтый цвет в данном контексте, хочет показать, как может быть противоречива и различна природа родной земли. В описании Н. И. Коняева небо – *голубое*, облака – *белые*, дым – *серый*, туман – *белый*, луга – *зеленые*. При описании природы, в частности растений, находящихся у болота, Николай Иванович смело использует цвета: «...ельничек-березничек ступенчато сбегал к утыканной осинником и *черным* кустарником *ржавой* болотине...» [3, с. 46]. Осень в произведении практически не упоминается, герой вспоминает это время года как нечто яркое и ценное: «Ту пору – «пору *золотую*» – как не помнить?» [3, с. 78].

Ночь – как символ состояния души, или «ночного» сознания: «*Фиолетовый сумрак ночи переходил в предрассветную синь*» [3, с. 177]. Здесь колороним фиолетовый использован вместо синего/голубого неба. Фиолетовый цвет считают загадочным и таинственным, это признак мечтания.

Иногда действия, совершенные героем, сопровождаются колоронимом черный: «По-черному, как *тесть, Илюха не закладывал*» [3, с. 101]. Пить «по-черному» – напиться до безумия, сильно, донельзя. Николай Иванович наделил военное событие также цветолексемой черный: «*Война (...) коснулась своим черным крылом нескольких березовских семей...*» [3, с. 248]. Черное крыло войны – это боль, горечь, ужас, потери; черный – это смерть и тьма.

Чаще всего в рассказах колоративная лексика используется для описания персонажей (одежды и внешности), например, при идентификации героя:

«В высокой **рыжей** шапке, в **черных** собачьих унтах, **белая** дубленка нараспашку» [3, с. 214]; «Верхушка» ... вяло **черными** перчатками» [3, с. 39]; «...трое уже пожилых мужчин, одетых по-рабочему в **черные** спецовки» [3, с. 59]. Можно предположить, что в последнем примере черный цвет спецовки используется автором не только в описательном значении, но и в символическом, так как работа героев рассказа была связана напрямую с нефтью. Колоронимы **рыжий** и **оранжевый** в тексте встречаются не так часто. Эти цвета автор использует при описании молодых героев, которые олицетворяют радость, юность, смех: «Когда Малыга шел в своей **рыжей** «полканке» (...), лица было не видать» [3, с. 95]; «...в **оранжевом** купальнике орудовала тяпкой Потапенко Полинка» [3, с. 17].

Коричневый цвет автор использует для описания героев, которые показаны читателям серьезными личностями, поэтому их одежда не терпит ярких и светлых оттенков: «И только теперь из-под приподнявшейся штанины над его **коричневым** ботинком я вижу черный ствол протеза...» [3, с. 84]; «Коренастый, головастый, в **коричневой** кожанке...» [3, с. 87]. Серый цвет часто ассоциируется с покоем и спокойствием. Его нейтральность и отсутствие броских оттенков создают ощущение умиротворенности и гармонии: «Легкая и стремительная, в латаной-перелатаной **серой** кофтенке» [3, с. 144]; «В просторных **серых** валенках, трусах, несвежей майке» [3, с. 211]. При описании цвета волос Н. И. Коняев использует колоративы **черный**, **рыжий**: «Зачесанные назад густые, упрямые волосы, **черные** с проседью...» [3, с. 267], при этом **рыжий** цвет волос чаще всего связан с Илюхой Погореловым, например: «Далеко, на середине озера, **рыжим** поплавком качалась на волнах Илюхина головушка» [3, с. 116]. При описании глаз персонажей Н. И. Коняев использует колоративы **голубой**, **зеленый**, **серый**: «Начальник местной станции – **голубоглазый** полный немец» [3, с. 57]; «Любка-Бородавка (...) впила в тебя **зелеными** глазами» [3, с. 63]; «...с мягкой щеточкой усов и **серыми** умными глазами на мертвенно-бледном, окаменелом от волнения лице...» [3, с. 268]. Колоратив **серый** в данном контексте символизирует загадочность, тонкость души, глубину эмоций. Люди с серыми глазами зачастую считаются умными и мудрыми, так как этот цвет глаз ассоциируется с интеллектом и интроспекцией. И снова мы находим яркие колоронимы, созданные на основе описания эмоционального состояния героя и образа жизни: «Мухин закурил, затянулся, втянув **серые** худые щеки» [3, с. 127]; «Всю дорогу до развилки друг не умолкал, скалил крупные **желтые** зубы» [3, с. 115]. Можно предположить, судя по внешнему виду героя и его особенностям, что он подвержен переживаниям, унынию, злобе. Об этом говорит оттенок его лица – неживой, зубы, пожелтевшие из-за курения, на фоне стресса. В предложении «Лицо – отечное, **серое**, в складках, веки – **красные**, припухшие, под глазами – **синие**» [3, с. 170] используются сразу несколько цветолексем. Что означает серый цвет лица? Серый – тусклый, безжизненный. Главная причина такого оттенка – неправильный образ жизни: малое количество сна, отдыха и прогулок, возможно, плохое питание, вредные привычки, что и было присуще герою произведения. Красные веки – следствие недостаточного освещения, герой предпочитает темноту, чтобы скрыть уста-

лость. Причинами покраснения также может стать задымление от большого количества выкуренных сигарет. Синий цвет под глазами – следствие переутомления и недостатка сна. Сочетание приведенных выше колоронимов ярко и точно описывает внутреннее и внешнее состояние героя.

Колоронимы группы розовый используются для выражения волнения, молодости, неопытности, например: «*Верунька горячилась, и под ее халатиком приятно волновалась розовая грудь*» [3, с. 24]; «*И этот... боевик розовощекий (...) обыскивать собрался!*» [3, с. 74]. Единичными являются примеры с описанием бороды (белобородый), родинки (черная).

Колоративная лексика в рассказах используется также для описания птиц, рыб, животных, главным образом в прямом, номинативном значении. Например, глухарь – *черный*, стрекозки – *синие*, рыбы – *золотые*: «*оно (...) кишело золотыми карасями, жирными гольянами*» [3, с. 106]; «*В складках белой шторы золотую рыбиной трепыхнулось солнце*» [3, с. 108]. Данный пример интересен для анализа, так как автор описывает не подводное животное, а использует сравнение солнца с золотой рыбой. Николая Ивановича золотой цвет привлекает своим блеском, для него это более глубокий оттенок, который считается теплым и излучающим, поэтому мы понимаем смысл сопоставления с солнцем; белая штора – небо, чистое, ясное, прозрачное. «*Золотая пленница прыгнула на стол, подскочила к потолку, ударилась о балку, рассыпалась на тысячу мальков...*» [3, с. 108]. Ловля рыбы было одним из основных промыслов народов Севера, поэтому рыбе в рассказах уделено особое внимание, рыба – повседневное удовольствие у народов ХМАО, они ценили данный продукт, поэтому автор использует золотой цвет, который исторически означает богатство и силу. «*Рассыпалась на тысячу мальков...*» – метафоричное выражение, означает, что, ударившись о балку, продукт разделился на кусочки.

Колоронимы используются в рассказах Н. И. Коняева для описания окружающей обстановки: жилья, материала, предметов быта, продуктов, что позволяет более наглядно представить жизнь и быт героев, например: *белый фасад, белая штора, белые могилы, черная подушка, бело-желтая калитка, пожелтевшая бумажка, зеленая оградка, зеленый двор, зеленая ковровая дорожка, розовые прожилки, розовые сеточки, красный флаг, красное полотнище, красное знамя, фиолетовый купол, оранжевая крыша, позолоченная чаша, черная икра, серый сахар* и др. Кроме этого, колоративы используются автором в устойчивых эпитетах и метафорах: *белый свет, золотая пора*.

Таким образом, колоративная лексика в рассказах в сборнике «Отголоски-отзвуки» Н. И. Коняева выполняет большой ряд функций. В номинативной функции колоронимы используются для описания пейзажа, растений, рыб, внешнего вида и одежды героев. Кроме этого, колоронимы выполняют семантическую функцию, они помогают создать художественный образ на основе более выразительной характеристики или сравнения предмета, метафорического переноса значения. Также колоронимы выполняют символическую функцию, помогая писателю раскрыть идею произведения, а читателю – понять авторский замысел.

Наиболее символически нагруженным в рассказах Н. И. Коняева является колоратив *красный*, который, с одной стороны, символизирует радость, красоту и любовь и полноту жизни, а с другой – кровь и войну. Посредством использования колоративной лексики Н. И. Коняеву в своих рассказах удалось не только описать север и его жителей, но и выразить собственный взгляд на происходящее.

Список литературы

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Мирюгина Н. А. Колоративная лексика в романе Е. Д. Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари» // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1(98). С. 358-361.

2. Колягина Т. Ю., Захарова А. И. Структурно-семантические модели сложных колоративов в цикле рассказов Е. Д. Айпина «Река-в-январе» // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 13-22.

3. Коняев Н. И. Отголоски-отзвуки: рассказы и документальное повествование. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. 284 с.

4. Dolzhenko N.G., Balashova O.A. Lexical-Semantic field of the color red in Yeremei Aipin's "Holy Mother in the blood-red snow". Russian Linguistic Bulletin. 2020; № 4 (24). P. 152-155.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАТУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Багинская Арина Вадимовна

студент факультета истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: arina2028@mail.ru

Шустова Дарья Юрьевна

студент факультета истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: darya.shustova.04@bk.ru

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Baginskaya Arina

student of the Faculty of History, Philosophy and Law,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: arina2028@mail.ru

Shustova Daria

student of the Faculty of History, Philosophy and Law,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: darya.shustova.04@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В работе проанализированы основные этапы развития законодательства в сфере государственной языковой политики Российской Федерации. В качестве базовых методов исследования были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод правового моделирования. В результате проведенного исследования были определены нормативно-правовые акты, составляющие основу государственной языковой политики. Раскрыто содержание и эволюция понятия «языковой суверенитет». Раскрыт правовой статус русского языка в контексте изменений Конституции РФ в 2020 году. Отдельное внимание уделено законодательству республик в составе Российской Федерации.

Федерации по вопросам языковой политики. Определены перспективы развития законодательства о статусе русского языка. Представлен вывод о необходимости дальнейшего совершенствования государственной языковой политики в контексте сохранения и развития государственного языка, а также создания условий для изучения и использования русского языка за рубежом.

ABSTRACT

The paper analyzes the main stages of development of legislation in the field of state language policy of the Russian Federation. The formal legal and comparative legal methods, as well as the method of legal modeling, were used as basic research methods. As a result of the study, regulations were identified that form the basis of the state language policy. The content and evolution of the concept of “linguistic sovereignty” is revealed. The legal status of the Russian language is revealed in the context of changes to the Constitution of the Russian Federation in 2020. Special attention is paid to the legislation of the republics within the Russian Federation on language policy issues. The prospects for the development of legislation on the status of the Russian language are determined. The conclusion is presented about the need to further improve the state language policy, in the context of preserving and developing the state language, as well as creating conditions for the study and use of the Russian language abroad.

Ключевые слова: *государственная языковая политика, правовой статус, законодательство, государственный язык, русский язык.*

Key words: *state language policy, legal status, legislation, state language, Russian language.*

Русский язык на территории Российской Федерации имеет два основных вектора применения. С одной стороны, русский язык – это государственный язык, обеспечивающий деятельность публичной власти и являющийся символом государства, с другой стороны – это родной язык, способствующий сохранению национальной и культурной идентичности конкретного этноса.

В России провозглашение русского языка как государственного языка де-юре состоялось с принятием в 1991 году Закона РФ «О языках народов Российской Федерации». В нашей стране это был первый документ, официально оформивший статус русского языка как государственного [1].

Правовые основы российской государственной языковой политики заложены в Конституции России 1993 года [2] и базовых законах, прежде всего в законе «О государственном языке Российской Федерации» [3], «О языках народов Российской Федерации» [4].

В девяностые годы на волне демократизации в России была сформирована система языкового законодательства, признающая необходимость сохранения и развития языков. В 1991 году в один день были приняты «Декларация о языках народов России» [5] и «Закон о языках народов РСФСР» [4]. Они гарантировали

языковой суверенитет каждого народа и личности как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения.

В новой редакции Закона «О языках народов Российской Федерации» 1998 года элементы официального многоязычия в федеральных органах власти были отменены. Закон сохранил название «Закон Российской Федерации о языках народов Российской Федерации». Формально необходимость новой редакции была обоснована принятием Конституции России и потребностью уравнивать права субъектов Федерации в языковой сфере. Но фактически новая редакция была направлена на сужение поля регулирования на региональном уровне. Положение о языковом суверенитете субъектов Федерации было изъято, а равноправие определено как приведенная совокупность прав народов и личности.

Первоначально, еще в конце 80-х гг. предполагалось принять другой законопроект «О защите русского языка». Он был подготовлен и обсуждался в нескольких вариантах в Государственной Думе на больших Парламентских слушаниях в 1995 г. Тем не менее идея такого закона была отвергнута.

Окончательно законодательное оформление статуса «государственного языка» произошло уже в начале 2000-х годов. В 2005 году был принят и вступил в силу Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [3], направленный на обеспечение использования государственного языка РФ на всей территории нашей страны, обеспечение права ее граждан на пользование государственным языком, защиту и развитие языковой культуры.

С учётом федеративного устройства отдельно следует сказать о том, что практически все республики объявили своим государственным языком русский язык и наряду с ним язык (языки) своей титульной нации, что нашло отражение в перечисленных законах о языках. Так, например, в Республике Алтай русский язык был признан не только государственным языком, но и языком межнационального общения. В статье 4 Закона Республики Алтай «О языках» «Государственными языками Республики Алтай являются алтайский и русский язык. Русский язык также используется как основное средство межнационального общения» [6]. В Законе Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» в статье 1 «Государственными языками Республики Коми являются коми и русский языки», в статье 2 сказано об их функционировании: «Государственные коми и русский языки функционируют на территории Республики Коми на равных условиях» [7].

Не только в республиках, но и в других субъектах Российской Федерации принимались или разрабатывались законы о языках. В Московской области также была предпринята попытка разработки закона Московской области «О государственной поддержке языковой культуры в Московской области», в котором многие статьи были посвящены функционированию, развитию и поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации. Однако этот правовой акт на данный момент признан утратившим силу.

На современном этапе, к сожалению, не разработаны нормативно-правовые критерии, которые определяли бы нормированность и ненормированность

русского языка при использовании его в общественных сферах. Но необходимо отметить положительные тенденции в решении данной задачи. Правительство озаботилось негативными тенденциями в сфере использования русского языка (появление ненормативной лексики в печатной продукции, СМИ, кинофильмах, театральных постановках и т. п.) и приняло поправки, предусматривающие ответственность должностных лиц и граждан за нарушение норм русского языка, в соответствующие законодательные акты. В 2013 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий введение штрафов за ненормативную лексику в СМИ. Также в 2014 г. – Федеральный закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [3] с целью совершенствования правового регулирования в сфере использования русского языка.

Изменения, внесенные в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28 февраля 2023 года, ориентированы на «объединяющую роль русского языка как государственного языка Российской Федерации в едином многонациональном государстве, расширение и конкретизацию сфер, в которых использование государственного языка Российской Федерации является обязательным» [8].

В заключение хочется отметить, что руководство страны осознаёт важность и значимость проведения качественной языковой политики для развития русского общества. Важно подчеркнуть, что руководство страны в последнее время уделяет большое внимание вопросам совершенствования государственной языковой политики, проблеме сохранения и развития государственного языка, отмечая, что для России с её этническим, культурным разнообразием и сложным национально-государственным устройством сбалансированная, эффективная языковая политика – один из очевидных приоритетов.

Список литературы

1. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? URL: <https://spbu.ru/news-events/intervyu-rektora/chto-nuzhno-chtoby-russkiy-yazyk-stal-gosudarstvennym> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2023).
3. О государственном языке Российской Федерации: Фед. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 01.03.2023).

4. О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 01.03.2023).

5. Декларация о языках народов России (№ 1808/1-И от 25 октября 1991). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128660/ (дата обращения: 01.03.2023).

6. О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай : закон Республики Алтай от 3 марта 1993 г. № 9-6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802008526> (дата обращения: 01.03.2023).

7. О государственных языках Республики Коми»: закон Республики Коми от 28 мая 1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/951605071> (дата обращения: 01.03.2023).

8. Русский язык защитят от чрезмерных иностранных заимствований. URL: <http://duma.gov.ru/news/56410/>http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 01.03.2023).

РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Багирова Арзу Рагибовна
студент,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: arzu.bagirova@yandex.ru

THE ROLE OF GRAMMATICAL SKILLS IN THE PROCESS OF MASTERING A FOREIGN LANGUAGE BY PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Bagirova Arzu
student,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Pedagogical University,
Russia, Moscow
E-mail: arzu.bagirova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Основной целью данной статьи является определение роли грамматических навыков в рамках освоения иностранного языка учениками начальной школы. Для достижения поставленной цели автором использовались такие методы, как анализ, синтез, сопоставление и обобщение. В данной статье обзревается мнения различных специалистов из области педагогики и методики преподавания относительно роли и места грамматических навыков в процессе освоения иностранного языка. За основу в работе берется заключение из исследования кандидата педагогических наук Н. Н. Архангельской. Также в статье приводятся основные аспекты, которые важно учитывать при формировании программы обучения в области иноязычной грамматики. Автор статьи приводит примеры УМК, подходящих для эффективного формирования грамматических навыков у учеников начальной школы. В заключение делается вывод о важности формирования грамматических навыков для общего освоения иностранного языка, а также упоминается необходимость тщательного подбора упражнений для формирования и тренировки данных навыков.

ABSTRACT

The main purpose of this article is to determine the role of grammatical skills in the development of a foreign language by primary school students. To achieve this goal, the author used such methods as analysis, synthesis, comparison and generalization. This article reviews the opinions of various specialists in the field of pedagogy and teaching methods regarding the role and place of grammatical skills in the process of mastering a foreign language. The conclusion from the research of the Candidate of Pedagogical Sciences N.N. Arkhangel'skaya is taken as a basis in the work. The article also presents the main aspects that are important to take into account when forming a training program in the field of foreign language grammar. The author of the article gives examples of UMCS suitable for the effective formation of grammar skills in elementary school students. In conclusion, the conclusion is made about the importance of the formation of grammatical skills for the general development of a foreign language, and also mentions the need for careful selection of exercises for the formation and training of these skills.

Ключевые слова: *грамматические навыки, грамматика, иностранный язык, английский язык, начальная школа.*

Keywords: *grammar skills, grammar, foreign language, English, elementary school.*

На сегодняшний день в рамках современной методики преподавания иностранных языков сам процесс овладения учащимися иностранным языком рассматривается как поэтапный и комплексный. Он складывается и формируется из усвоения учениками различных средств общения, теоретических сведений, практических навыков, которые накапливаются с течением времени [3, с. 193]. Так, одним из важных аспектов изучения иностранного языка выступает грамматика [4, с. 74].

В процессе многолетнего развития и изменения методики обучения иностранному языку исследователи в области педагогики, лингвистики (и прочих смежных сфер) предлагали различные взгляды на роль и место грамматики в образовательном процессе. Среди этих специалистов целесообразно выделить И. Л. Бим, Н. Д. Гальскову, Н. И. Гез, В. М. Филатова, А. А. Миролубову и многих других.

Однако в настоящее время отмечается, что в иноязычном образовании, в особенности в начальной школе, грамматический аспект играет важную роль и занимает достаточно прочную позицию в процессе освоения обучающимися иностранного языка (даже в тех случаях, когда его освоение происходит имитативным способом). Данного мнения придерживаются Е. В. Глебова, Н. Н. Архангельская и иные исследователи и практики в области педагогики [1, с. 194].

Приведем несколько аргументов, подтверждающих данную позицию.

Во-первых, благодаря формированию грамматических навыков обуславливается правильное оформление высказываний обучающихся на иностранном языке [4, с. 75].

Во-вторых, грамматика в качестве основы закладывается при освоении учениками дальнейших навыков – чтения, письма, говорения – высказывания собственных мыслей на иностранном языке.

В-третьих, освоение грамматических навыков дает возможность изучать особенности иностранной культуры и языка в целом, поскольку учащиеся начальной школы могут проследить определенные закономерности в строе словосочетаний через понимание и осознание построения предложений и т.д. [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что формирование грамматических навыков, в особенности в раннем возрасте, когда в сознании детей еще только начинают складываться в определенную систему знания по родному языку [1, с. 194], играет важную роль для комплексного и эффективного последующего овладения ими иностранным языком.

При этом целесообразно отметить, что не менее важным будет являться именно организованное и корректно разработанное воздействие на учеников младшего школьного возраста, что также влияет на скорость и качество освоения ими иностранного языка. Данный факт основан на проводимых психологических исследованиях, по результатам которых ученые делают выводы о перестройке всей системы отношений детей в данном возрасте с действительностью [5, с. 98].

Так, для формирования организованной и комплексной программы обучения грамматике иностранного языка необходимо учитывать несколько аспектов.

Первый аспект – это регулярность тренировки грамматических навыков учеников. Включение упражнений, так или иначе направленных на формирование грамматических навыков, должно быть постоянным, а не «блоковым». Кроме того, повысить эффективность освоения грамматики может включение грамматических элементов в упражнения различной направленности (аудирование, говорение и т.д.). Так, современные специалисты в области педагогики и методики преподавания отмечают прямую зависимость между частотой тренировки грамматических навыков и качеством уровня их владения, а также общим уровнем освоения иностранного языка [2].

Вторым аспектом выступает необходимость контроля уровня сформированности рассматриваемых навыков со стороны учителя иностранного языка. Необходимость контроля обуславливается возможностью получить необходимые сведения об общем текущем уровне освоения навыка, отдельного знания и т.д., выявления сильных и слабых сторон, а также возможностью скорректировать дальнейшую программу обучения в соответствии с полученными результатами контроля.

Проведение контроля может осуществляться с помощью включения тех или иных методик, отдельных упражнений или общих программ. В рамках исследования мы проанализировали некоторые программы и УМК и отобрали две наиболее подходящие под обозначенные цели. Среди них готовые контрольные работы, разработанные и предложенные в учебнике под авторством О. В. Афанасьевой и И. В. Михеевой «Английский язык. 2 класс. Контрольные работы», а также упражнения из сборника Е. А. Барашковой «Грамматика английского языка. Сборник упражнений. 2 класс».

Мы выделили данные методические материалы по нескольким причинам. Во-первых, в предложенных в них упражнениях для развития грамматических навыков учитываются возраст и уровень подготовки учеников начальной школы. Во-вторых, практический материал в них вводится постепенно, а также имеет место многократное повторение материала и тренировка полученных навыков. В-третьих, представленные в них упражнения нередко имеют игровую форму (что немаловажно при работе с детьми младшего школьного возраста), а также легко позволяют учителю отслеживать уровень освоения материала и навыков учениками.

Таким образом, мы можем сделать вывод о важности формирования грамматических навыков в процессе освоения учениками начальной школы иностранного языка. Грамматика позволяет в большей степени погружаться в изучение нового для обучающихся языка. При этом важным аспектом при работе с темой грамматики является грамотный и тщательный подбор образовательной программы и отдельных упражнений.

Список литературы

1. Архангельская Н. Н. Грамматический аспект обучения иностранному языку в начальной школе Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 12(66) : в 4-х ч. Ч. 2. С. 194-196.
2. Глебова Е. В. Мнение о роли грамматических навыков в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. 2019. URL: https://урок.рф/library/mnenie_o_rol_i_grammaticheskikh_navikov_v_formirovani_025654.html (дата обращения: 15.11.2023).
3. Цветкова Т. К. Овладение иностранным языком. Уточнение понятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 4 (837). С. 193-202.
4. Чеклецова Е. И., Томилова Е. В. Формирование грамматических навыков на начальном этапе обучения иностранному языку в школе // Молодой ученый. 2016. № 7.5 (111.5). С. 74-75.
5. Шатилов С. Ф. Деятельностный аспект раннего овладения грамматикой английского языка. М. : Экзамен, 2015. 172 с.

К ВОПРОСУ О НАЗВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Бакшеева Марина Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: baksheeva.marina@yandex.ru

Юдина Алина Александровна

магистр,
Уральский государственный педагогический университет,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: iudina.lina2017@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE NAME OF THE MODERN STAGE OF DOMESTIC PEDAGOGY

Baksheeva Marina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: baksheeva.marina@yandex.ru

Yudina Alina

master's student,
Ural State Pedagogical University,
Russia, Ekaterinburg
E-mail: iudina.lina2017@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются смысловое наполнение, сходства и различия ключевых для системы периодизации отечественной педагогики понятий – «классическая педагогика», «традиционная педагогика», «инновационная педагогика». Рассуждая о новых подходах в процессе современного образования, авторы предпринимают попытку обосновать возможность использования уточняющего наименования для периода двух последних десятилетий, связанных с введением федерального государственного образовательного стандарта.

ABSTRACT

This article analyzes the semantic content, similarities and differences of key concepts for the periodization system of domestic pedagogy – “classical pedagogy”, “traditional pedagogy”, “innovative pedagogy”. Discussing new approaches in the process of modern education, the authors attempt to justify the possibility of using a clarifying name for the period of the last two decades associated with the introduction of the Federal State Educational Standard.

Ключевые слова: *ФГОС (федеральный государственный образовательный стандарт), классическая педагогика, традиционная педагогика, инновационная педагогика.*

Keywords: *Federal State Educational Standard (Federal State Educational Standard), classical pedagogy, traditional pedagogy, innovative pedagogy.*

Методика преподавания русского языка, как известно, не только педагогическая наука, но и лингвистическая, именно поэтому на занятиях по дисциплине МПРЯ от студентов требуются не только сформировавшиеся умения и навыки в области языка, но и психолого-педагогические знания. Понимание связи наименования того или иного периода в отечественной педагогике с заложенными в языковые единицы смыслами очень важно для формирования необходимых компетенций у обучающихся по направлению «Филология». Все чаще у ученых, преподавателей и студентов, занимающихся исследовательской работой в области методики русского языка, возникает вопрос о названии последнего (современного) периода в отечественной педагогике. На наш взгляд, в частности, уже не является актуальным и требует конкретизации пространное название – «Современная педагогическая теория и практика (после 1991 г.)», используемое в учебниках по педагогике.

Цель статьи – выявить сходства и различия ключевых для системы периодизации отечественной педагогике понятий «классическая педагогика», «традиционная педагогика» и «инновационная педагогика» и обосновать возможность использования нового наименования для периода двух последних десятилетий.

В развитии отечественной педагогике на сегодняшний день выделяются 5 основных периодов [2]:

- дофеодальный период и период феодализма (с древнейших времён до XVII века);
- поздний феодализм и зарождение капитализма (XVII – первая половина XIX века);
- педагогика в период империализма (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.);
- советский период (1917–1991 гг.), включающий несколько этапов:
 - 1917–1920 – трудовая педагогика (обучение через труд, трудовые школы);
 - 1920–1936 – педоцентрическая педагогика (в приоритете педология, объединяющая достижения разных наук для развития ребенка, параллельно – социальная педагогика);

- 1936–1960 – тоталитарная (сталинская) педагогика (в этот временной отрезок развиваются и другие направления, но они находятся под запретом);

- 1980–1985 – инновационная педагогика (обратная тоталитарной) или гуманистическая педагогика (равнозначно). В этот период развивается множество педагогических систем, форм, методов – плюрализм + возрождение социальной педагогики.

1. Современная педагогическая теория и практика (после 1991 г.).

Названия указанных периодов позволяют заметить, что периодизация тесно связана с переустройством общества: образование является институтом, который должен отвечать на требования социума. Уже на этом этапе наших рассуждений кажется целесообразным присоединиться к исследователям, которые предлагают использовать новое название для современного периода – российская педагогика. Несмотря на указание в лексикографических источниках [7], что наравне с РФ (Российской Федерацией) определение «Российская» имеет непосредственное отношение и к Российской империи, и к РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республике), интуитивно понятно, что в данном контексте речь идет о России в период с 1991 года и по сей день. Чтобы избежать двусмысленности, можно указать конкретную дату. Помимо этого, кажется вполне логичным указать, что, как и период «Советская педагогика», период «Российская педагогика» включает в себя несколько временных этапов, в связи с чем важно упомянуть о новейшем этапе – этапе, связанном с введением ФГОС (федерального государственного образовательного стандарта) [13].

В рамках статьи нас интересует еще один вопрос, напрямую связанный с наименованием современного периода отечественной педагогики: каково смысловое наполнение ключевых понятий – «классическая педагогика», «традиционная» и «инновационная», часто встречающихся в методической литературе и понимаемых то как антагонистические, то как тождественные явления.

Многие считают, что классическая и традиционная педагогика (важно помнить, что анализируемое словосочетание, часто используемое педагогическим сообществом, является по своему происхождению «народным», неофициальным) – понятия схожие, и можно смело заменять одно другим. Но это, на наш взгляд, не так. Для классической педагогики характерен принцип гуманизма, поэтому её смело можно назвать гуманистической [3]. Традиционная педагогика чаще ассоциируется с авторитарностью, реже – с авторитетностью. В педагогике, ориентированной на гуманизм, важно разбудить внутренние силы человека для решения его проблем, а не пытаться решать за него эти проблемы, то есть отказаться от навязывания воспитаннику готовых решений и стимулировать его работу по личностному росту и изменению. Цель гуманистического воспитания и обучения – не приобретение знаний как набора фактов и теорий, а изменение личности в результате учения самостоятельного, в котором ученик заинтересован, только такое учение можно назвать значимым для человека. В итоге – изменение личности ученика, его поведения и Я-концепции, объясняющее используемый гуманистической школой комплекс методов воспитания – обсуждение ситуаций,

дискуссии, анализ, разрешение конфликтов, ролевые игры и приемы – любовь к ребенку, положительное внимание, физический и зрительный контакт и активное слушание [10].

Под традиционной педагогикой, как правило, понимают массовую практику, которая действует на протяжении ряда десятилетий, не претерпевая за это время существенных изменений. В основе лежит классно-урочный принцип, на котором построена традиционная школа (в основном речь о периоде существования СССР). Отличительной особенностью является то, что основная нагрузка – на память ребёнка в ущерб его мысли. Классическая же педагогика говорит о том, что нужно учить ребёнка мыслить, ставит в приоритет развитие личностных качеств. Таким образом, мы приходим к выводу, что классическая и традиционная педагогика описывают совершенно разные подходы к процессу образования, считать эти понятия абсолютными синонимами ошибочно.

В последние десятилетия всё чаще говорят об инновационной педагогике [11], противопоставляя ее традиционному подходу в образовании. Чтобы понять суть инновационной педагогики, необходимо определиться с понятием «инновационные процессы». Инновационные процессы – это в первую очередь введение нового содержания и новых методов, обладающих иными свойствами, связанными с изменением смысловых ориентиров [8]. Следовательно, под инновационным понимается такое образование, где применяются новые системы, технологии, подходы, рождающие новое психолого-педагогическое отношение к процессу обучения. Если под инновацией понимать любое нововведение в образовании, то она имела место быть и в классической педагогике, и при традиционном подходе [10], то есть в рамках каждого периода условно можно говорить как о «традиции», так и об «инновации», поскольку что-то новое – это инновация, что-то бывшее – традиция.

Данные рассуждения возвращают нас к вопросу о названии современного этапа, связанного с появлением стандартов образовательного процесса. В основе обучения по ФГОС лежит проблемное обучение, не новое для педагогики понятие и поэтому являющееся для современного этапа традицией, а сами требования, сформулированные в стандарте, методики, которые должен использовать в обязательном порядке с сентября 2022 года учитель, получается, инновация? В чем она заключается? Что нового предлагает стандарт? Почему упоминание о ФГОС в системе периодизации отечественной педагогики кажется нам важным?

Попытаемся сформулировать основные тезисы для обоснования нашего предложения.

1. Главным принципом современной педагогики остаётся развитие мыслящей личности, но в то же время в ней заложено противоречие – между быстрым темпом приращения знаний в современном обществе и ограниченными возможностями их усвоения отдельно взятым человеком. Данное противоречие заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала (всесторонне развитой личности) и перейти к новому идеалу – максимальному развитию способностей человека, саморегуляции и самообразованию.

2. При знаниево-ориентированном подходе к содержанию образования знания заслоняют личность, что приводит к ориентации содержания образования на среднего ученика и другим негативным последствиям. При системно-деятельностном подходе главное место отводится активной, разносторонней и в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности. Основным результатом обучения – развитие личности ребёнка на основе учебной деятельности.

3. Сегодня, в свете идеи гуманизации образования, утвердился личностно-ориентированный подход к выявлению сущности содержания образования. При таком подходе абсолютной ценностью является личность. Если для традиционного подхода фактически важна социальная сущность человека: формирование социально значимых качеств, воспитание человека как члена общества, то личностно-ориентированный подход направлен на развитие его природных способностей и свойств как субъекта культуры. В рамках традиционных подходов к обучению осуществление развивающей функции сводится к развитию речи и мышления, так как именно развитие вербальных процессов наиболее наглядно выражает общее развитие учащегося. Однако истинный развивающий характер обучения предполагает ориентацию на развитие личности как целостной психической системы.

Следовательно, современная педагогика пытается воспитать личность, которая умеет учиться, то есть способна к самообразованию и саморазвитию. Федеральный государственный общеобразовательный стандарт третьего поколения рекомендует новый подход к обучению, который предполагает развитие личностных компетенций, воспитывающих личность, готовую к самообразованию и саморазвитию. Это значит, что отмеченное педагогическое противоречие решается новым подходом к образованию. Отметим, однако, что в основе до сих пор лежат методы, разработанные традиционной школой и классической педагогикой, так как принцип преемственности играет важную роль, но с применением инновационных процессов и технологий.

Итак, современный период в отечественной педагогике, по нашему мнению, можно было именовать *российская педагогика*, а внутри этого периода целесообразно выделить временной отрезок 2004–2022 гг. с названием *этап ФГОС*, т.к. система ФГОС появилась в школах нашей страны в 2004 году, а с 1 сентября 2022 года все школы Российской Федерации перешли на федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения.

Список литературы

1. Баранов С. П. Сущность процесса обучения. М. : Просвещение, 1981. 143 с.
2. Ефремова О. Ю. Военная педагогика. СПб. : Питер, 2008. 640 с.
3. Джуринский А. Н. История педагогики: учебное пособие для студентов педвузов. М. : Владос, 2000. 432 с.

4. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. М. : Академия, 2006. 192 с.
5. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная монография / под ред. проф. В. А. Козырева, проф. Н. Ф. Радионовой и проф. А. П. Тряпициной. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 286 с.
6. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения. Дидактика и методика. М. : Академия, 2007. 352 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «А Темп», 2006. 3423 с.
8. Осмоловская И. М. Дидактика. М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. 232 с.
9. Подласый И. П. Педагогика. М. : Высшее образование, 2006. 540 с.
10. Попов В. А. История педагогики и образования. М. : Академия, 2010. 208 с.
11. Слостёнин В. А. Педагогика. М. : Академия, 2013. 576 с.
12. Торосян В. Г. История образования и педагогической мысли. М. : Владос-Пресс, 2006. 351 с.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>. (дата обращения: 29.10.2023).

МЕТОДИКА ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИЙСКИХ СМИ: ПРОБЛЕМЫ И НАХОДКИ

Березецкая Елизавета Григорьевна
студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: lizabereze@mail.ru

METHODS OF COVERING NEW RELIGION IN THE RUSSIAN MASS MEDIA: PROBLEMS AND FINDINGS

Berezeckaya Elizaveta
student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: lizabereze@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу процесса идентификации новых религиозных движений в печатных СМИ, оказывающего влияние на формирование селективного восприятия феномена нетрадиционной религиозности в современном обществе. Исследуются печатные СМИ как субъект, а также критерии СМИ по отношению религиозных организаций к числу новых религиозных движений. Особое внимание уделяется результатам протекания данного процесса в российской прессе в 1988–2021 гг. На основе репрезентативной выборки выявляются количество и наименования религиозных организаций, идентифицированных в качестве новых религиозных движений. Анализируется терминологический аппарат, используемый в процессе их идентификации, география их происхождения, специфические структурные и содержательные характеристики, наличие представительства в РФ. Представлен образ новых религиозных движений, формируемый печатными СМИ, а также основные направления и степень отклонения данного образа от действительной картины распределения новых религиозных движений в конфессиональном пространстве России. Выявляются характер и степень вовлеченности разных типов печатных СМИ РФ в процесс идентификации новых религиозных движений.

ABSTRACT

The work is devoted to the analysis of the process of identifying new religious movements in the print media, which influences the formation of a selective perception of the phenomenon of non-traditional religiosity in modern society. The print media as a subject, as well as the media criteria for classifying religious organizations as new religious movements, are studied. Particular attention is paid to the results of this process in the Belarusian press in 1988-2021. Based on a representative sample, the number and names of religious organizations identified as new religious movements are identified. The terminological apparatus used in the process of their identification, the geography of their origin, specific structural and content characteristics, the presence of representative offices in the Russian Federation are analyzed. The image of new religious movements formed by the print media is presented, as well as the main directions and degree of deviation of this image from the real picture of the distribution of new religious movements in the confessional space of Russia. The nature and degree of involvement of different types of print media in Belarus in the process of identifying new religious movements are revealed.

Ключевые слова: *нетрадиционная религиозность, новые религиозные движения, средства массовой информации. идентификация сектантства, секты.*

Keywords: *non-traditional religiosity, new religious movements, media. identification of sectarianism, sects.*

Процесс идентификации НРД является неотъемлемой составляющей осмысленной реакции различных институтов общества на увеличивающуюся дифференциацию религиозного пространства страны либо на его фактически данное разнообразие. «Каркас» этого процесса сохраняется неизменным вне зависимости от эпохи и региона, а также от того, кем и как определяются НРД. Не имеет принципиального значения, с использованием какой терминологии группы индивидов идентифицируются в качестве сектантских. Термины «новое религиозное движение», «секта», «культ», «сектантство», «нетрадиционная религиозность» и т.д. выступают лишь в качестве наиболее узнаваемых маркеров того, какой сегмент религиозного пространства имеется в виду. Автором найдено более 270 альтернативных терминов, использовавшихся в процессе идентификации НРД в самых разных сферах и контекстах. При этом «каркас» процесса не менялся под влиянием изменения терминов и связываемых с ними определений. Соответственно, методологически обязательным условием анализа этого «каркаса» является вынесение за скобки всех определений НРД, которые неизменно сопровождают идентификацию НРД и во многом зависят от особенностей ее протекания. В то же время исследование конкретных примеров идентификации НРД невозможно без обращения к конкретным определениям и терминам. Однако даже в этом случае методологическим условием корректности исследования является инструментализация терминов и определений, а не использование их в качестве основных.

Под идентификацией НРД будем понимать процесс установления полного совпадения характеристик той или иной религиозной организации с одной из разновидностей НРД. В каждом акте идентификации можно выделить следующие ключевые элементы: субъект процесса идентификации НРД; критерии отнесения группы к числу НРД; материалы о какой-либо организации, сообществе или явлении. Все три компонента соединены процессом, в границах которого субъект идентификации устанавливает соответствие материалов о какой-либо организации собственным критериям отнесения групп к числу НРД. Каждый из этих элементов является переменной с разным количеством значений, все многообразие комбинаций и взаимных пересечений которых вместе со спецификой их взаимодействия образуют целостную систему идентификации НРД в обществе. В ходе исторического развития менялись как значения переменных, так и доминирующие комбинации их соединений друг с другом. Каждый отдельно взятый акт идентификации в зависимости от того, кем, на основании чего и с опорой на какие материалы он протекает, может осуществляться практически мгновенно либо растягиваться на долгий период времени, включающий сложный набор процедур и правил проведения.

Идентификация нетрадиционной религиозности в целом и НРД в частности является базовой процедурой, на которой основывается любое знание о сектантстве, любая информация о НРД. Общее количество религиозных организаций, идентифицированных в качестве НРД всеми институтами общества, полагает видимую или наблюдаемую границу нетрадиционной религиозности. В разных странах мира объемы этой границы отличаются. Вслед за ними разнятся характер, масштабы и глубина исследования темы НРД, равно как и степень информированности специалистов и населения о процессах в конфессиональном пространстве. Институт СМИ играет важную роль в формировании указанной границы для широких слоев населения.

Печатные СМИ как субъект процесса идентификации НРД

К субъектам процесса идентификации НРД относятся как различные институты общества, так и частные лица, каким-либо образом реагирующие на деятельность НРД. Для институтов общества этот процесс имеет разное значение, погружаясь в него, они преследуют порой прямо противоположные цели. Так, например, в науке идентификация НРД является одним из инструментов, упрощающих анализ как религии и религиозности в целом, так и конфессионального пространства той или иной страны мира в частности. Для религиозных организаций он выступает средством размежевания с иными формами религиозных жизни и опыта, инструментом защиты собственных членов от внешних нежелательных влияний, а также фактором, стимулирующим внутреннюю рефлексию и развитие богословской мысли.

Для печатных СМИ идентификация НРД является одной из множества реакций на нетрадиционную религиозность в целом и НРД в частности. Далеко не всякое упоминание названий конкретных религиозных организаций на страницах прессы сопровождается их идентификацией с НРД. Этот процесс затрагива-

ет преимущественно статьи с нейтральным описанием религиозной ситуации в стране и критические материалы по сектантству. В то же время идентификация НРД отсутствует практически во всех рекламных материалах религиозных организаций. Это вполне ожидаемо, так как сами НРД лишь в исключительно редких случаях идентифицируют себя в качестве таковых и открыто говорят об этом.

Анализ соотношения рекламы, нейтральных материалов и критики НРД выходит за рамки данного исследования. Однако, по предварительной оценке автора статьи, идентификация НРД в рамках нейтральных и критических материалов как минимум не превышает по своим объемам рекламу НРД в СМИ. При этом особенность СМИ состоит в том, что реклама религиозных организаций и их же идентификация с НРД в рамках критики, тем более нейтрального описания, достаточно легко совмещаются друг с другом. Газеты рекламируют и критикуют НРД одновременно, не только не чувствуя при этом противоречий в занимаемой позиции, но и получая все соответствующие бонусы как от рекламы (в виде оплаты за размещение подобных материалов), так и от критики (в виде повышения рейтинга издания). В качестве примера можно привести газету «Вечерний Минск», которая в течение 10 дней опубликовала два рекламных объявления корейской секты «Дами Сонгехэ» с объявлением о конце света и две статьи против этой же группы. При этом одно рекламное объявление было опубликовано в одном и том же номере на одной и той же странице с критическим материалом. Рекламные материалы, не будучи идентифицированными в качестве принадлежащих к тем или иным НРД, не воспринимаются в качестве таковых ни читателями издания, ни, как можно предположить, редакцией газеты. СМИ являются ярким примером способности одного и того же института общества, с одной стороны, вносить хоть какую-то ясность для населения в процессы, протекающие в конфессиональном пространстве страны, а с другой – запутывать и усложнять их понимание. Внутренне противоречивый посыл по теме НРД со стороны прессы является для нее нормой. Автору не приходилось сталкиваться с исключениями из правила одновременной рекламы и критики НРД на страницах как отечественных, так и зарубежных печатных СМИ. Таким образом, СМИ погружаются в проблематику НРД лишь в той степени, в какой это способствует повышению их доходов и рейтинга.

Критерии идентификации сектантства в печатных СМИ

Преследуя собственные цели, субъекты идентификации НРД формируют разные наборы критериев, лежащие в основе данного процесса. В процессе исторического развития эти критерии меняются с разной скоростью в разных институтах общества. Они могут быть более или менее обоснованны либо совершенно несостоятельны и некорректны. Однако в большинстве случаев население знакомо не с самими критериями идентификации НРД, а лишь с конечным результатом – идентифицированными НРД. Однако широкие слои населения в основной своей массе не интересуются как самими критериями, так и степенью их обоснованности. Им хватает и конечного результата, упрощающего ориентацию в конфессиональном пространстве, делающего его более просматриваемым и

дифференцированным. Влияние от возможных искажений в получающейся карте НРД требует отдельного исследования. Однако любая, даже достаточно неточная карта, все же упрощает ориентацию на местности. Печатные СМИ являются наглядным примером этой ситуации.

В редакциях СМИ существуют определенные критерии, в соответствии с которыми любые статьи и материалы оцениваются в качестве подходящих к публикации либо непроходных. Эти критерии являются своеобразным фильтром, средством самоконтроля издания, отражающим его общую направленность и основные приоритеты редакционной политики. Они могут также находиться под влиянием различных государственных, политических, экономических, общественных, религиозных и иных инициатив и интересов. Критерии идентификации НРД печатными СМИ формируются уже на фоне этих базовых фильтров редакции. Углубленный анализ фильтров печатных СМИ России в аспекте их влияния на формирование критериев идентификации НРД выходит за рамки статьи. Остановимся лишь на некоторых общих замечаниях по теме.

В современном мире немного журналистов специализируется на написании статей на тему НРД. Большинство публикаций принадлежит авторам, обращавшимся к указанной проблематике в первый и последний раз на время написания статьи. Соответственно, в качестве основания для отнесения религиозных групп к числу НРД ими используется экспертное мнение людей, воспринимающихся в качестве специалистов в данной области, либо собственные представления о нетрадиционной религиозности.

В первом случае в качестве экспертов выступают представители иных институтов общества: сектора общественных организаций, традиционных церквей, реже – ученые и специалисты органов государственного управления. Далекое не всегда они обладают необходимыми познаниями в специфике НРД. Однако даже при обращении к специалистам печатные СМИ в большинстве случаев полностью опускают либо с серьезными погрешностями упрощают представленную ими систему критериев и обоснований идентификации НРД. В результате отсылка на авторитетное мнение эксперта или позицию целого органа государственного управления предстает в качестве единственного основания для отнесения группы к числу НРД. Читатель видит не критерии и основания, а лишь результат.

Во втором случае журналист просто не успевает выйти на разработку или принятие сколько-нибудь обоснованной системы критериев, а остается в рамках набора шаблонов и стереотипов, сложившихся в общественном дискурсе вокруг НРД. Во многом эти шаблоны сформировались под влиянием тех же СМИ. Статья может опираться на рассказы бывших членов НРД, которые неспособны проанализировать и оценить свой опыт, они могут лишь передать свое негативно окрашенное и эмоционально-перегруженное отношение к группе. В результате в значительном количестве таких статей в качестве основного критерия отнесения группы к числу НРД используются ее вредоносность и деструктивность. При этом весь процесс идентификации НРД сводится к демонстрации реального и/или придуманного негатива как аргумента в пользу сектантскости группы.

С позиций науки установление опасности религиозной организации является возможной и вполне допустимой операцией, которая, однако, вне зависимости от ее результата не является свидетельством ее сектантства. Точно так же установление безопасности организации не является аргументом в пользу ее несектантского характера. В результате второстепенный с позиций науки критерий опасности/безопасности приобретает первостепенное значение для многих печатных СМИ.

Достаточно часто в печатных СМИ встречается также идентификация НРД по отсутствующему основанию, в процессе которой установление совпадения как сущностных, так и второстепенных структурных, содержательных и иных характеристик отсутствует. Вместо этого имеет место процесс наклеивания ярлыков наподобие «это секта» без ссылки на какие-либо критерии и без приведения малейших, пусть даже совершенно несерьезных обоснований. В этой ситуации выпадают критерии идентификации, а сам процесс, не будучи обусловленным какими-то правилами, принципами и влияниями, сводится к необоснованной демонстрации инаковости тех или иных религиозных групп. В потенциале он может привести к стигматизации НРД и развитию в обществе моральной паники.

Исследование идентификации НРД в печатных СМИ России

В настоящее время неизвестно точное количество религиозных организаций, *de facto* идентифицированных разными институтами общества в качестве НРД. Между тем данный показатель можно отнести к числу важнейших при анализе реакции разных институтов общества на все многообразие религиозных организаций России. Он, помимо всего прочего, является одним из индикаторов уровня рефлексии общества над процессами, протекающими в конфессиональном пространстве страны.

Автором проведено исследование, цель которого состояла в выявлении количества религиозных групп, идентифицированных в печатных СМИ России в качестве НРД. Получение этих данных было первым шагом на пути к выявлению масштабов идентификации НРД в российском обществе в целом. Также предполагалось, что оно позволит выявить степень соответствия образа НРД, конструируемого печатными СМИ, данным по деятельности НРД в России.

Генеральная совокупность статей в печатных СМИ, относящих те или иные религиозные группы к числу НРД, неизвестна. Отсутствовала также информация о влиянии типа СМИ на публикацию соответствующих материалов. При формировании выборки статей автор исходил из допущения того, что специфика конфессионального пространства конкретного региона отражается в материалах печатных СМИ, издаваемых на его территории. Релевантная для этого допущения особенность конфессионального пространства России состоит в том, что значительная часть всех НРД не имеет филиалов и действует на территории конкретного населенного пункта, за границами которого о них практически ничего не известно. Распределение филиалов оставшихся НРД на территории России неравномерно. Более того, так как деятельность отдельных НРД в республике ограничена несколькими годами, реакция СМИ на их работу также будет локализована во времени.

Печатные СМИ России искажают реальные масштабы распространения НРД в России, их ключевые структурные и содержательные характеристики, а также географию происхождения. Искаженный образ НРД в российской прессе формируется спонтанно и имеет значение только для самих СМИ и их читателей. Всевозможные внешние влияния на прессу в современной России на тему НРД имеют точечный характер и малоэффективны. Получающийся образ НРД в целом малоинтересен для всех остальных институтов общества, которые вовлечены в собственный процесс идентификации НРД и конструирование их образа для решения своих целей и задач. Проведенное исследование является не более чем введением в заявленную тему, требующим многочисленных уточнений и корректировок как на уровне выборки, так и на уровне важных для углубления в данную проблематику параметров. Так, например, анализ частоты идентификации НРД в разных типах печатных СМИ позволил бы в значительной степени уточнить как формируемый СМИ образ НРД, так и потенциал его влияния на население.

Список литературы

1. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность в РФ // Социология. 2016. № 2. С. 77-87.
2. Scheffler A. C. «Jugendsekten» in Deutschland. Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung. Frankfurt am Main : Peter Lang, 1989.
3. Driel B., Richardson J. T. Categorization of New Religious Movements in American Print Media // Sociol. Anal. 1988. Vol. 49, No. 2. P. 171-183.
4. Richardson J., B. van Driel T. Journalist's attitudes toward new religious movements // Rev. Relig. Res. 1997. Vol. 39, No. 2. P. 116-136.
5. Астахова Л. С., Астахова А. С. Образы НРД в коммуникативных пространствах: в условиях поиска идентичности // ВЭПС. 2010. № 4. С. 145-149.
6. McCloud S. From Exotics to Brainwashers: Portraying New Religions in Mass Media // Relig. Compass. 2007. Vol. 1, No. 1. P. 214-228.
7. Beckford J. A. The mass media and new religious movements // New Religious Movements. Challenge and Response / ed. by B. Wilson and J. Cresswell. London ; New York : Routledge, 1999. P. 103-119.
8. Beckford J. A. The Public Response to New Religious Movements in Britain // Soc. Compass. 1983. Vol. 30, No. 1. P. 49-62.
9. Bantimaroudis P. Media Framing of Religious Minorities in Greece: The Case of the Protestants // J. Media Relig. 2007. Vol. 6, No. 3. P. 219-235.
10. Driel B., Belzen J. The Downfall of Rajneeshpuram in the Print Media: A Cross-National Study // J. Sci. Stud. Relig. 1990. Vol. 29, No. 1. P. 76-90.

11. Rowe L., Cavender G. Caldrons Bubble, Satan's Trouble, but Witches Are Okay: Media Constructions of Satanism and Witchcraft // The Satanism Scare / ed. by J. Richardson, J. Best, D. Bromley. New York : Aldine de Gruyter, 1991. P. 263-275.

12. Ротман Д. Г. Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 145-149.

13. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск : Минская духовная академия, 2021.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС**

Берсенева Дарья Николаевна
студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: berseneva3018@mail.ru

**THE RELEVANCE OF PROBLEM-BASED LEARNING IN
RUSSIAN LESSONS IN THE CONTEXT
OF THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARD**

Berseneva Darya
student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: berseneva3018@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена технологии проблемного обучения в условиях реализации ФГОС. В работе определено интересующее нас понятие, рассмотрены основные виды проблемного обучения и методика построения проблемной ситуации. Кроме того, предлагается вариант создания проблемной ситуации и выхода из нее на уроке русского языка по теме «Отрицательные местоимения». В итоге автор приходит к выводу, что данная технология активизирует мыслительную деятельность учащихся, направляет ее на поиск новых знаний и новых способов действия.

ABSTRACT

The article is devoted to the technology of problem-based learning in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. The paper defines the concept of interest to us, considers the main types of problem-based learning and the methodology for constructing a problem situation. In addition, the option of creating a problematic situation and getting out of it is proposed in the Russian language lesson on the topic "Negative pronouns". As a result, the author comes to the conclusion that this technology activates the mental activity of students, directs it to the search for new knowledge and new ways of acting.

Ключевые слова: *проблемное обучение, виды проблемного обучения, проблемная ситуация, отрицательные местоимения.*

Keywords: *problem-based learning, types of problem-based learning, problem situation, negative pronouns.*

Современный мир вносит свои изменения в образование и ставит перед ним глобальные и приоритетные задачи. Первостепенной необходимостью образовательной системы является воспитание развитой, свободной и образованной личности. Личности, способной жить и действовать в условиях стремительно меняющегося общества. Для решения поставленных задач необходимы методики, которые способны удовлетворить заявленные образовательные потребности. Одной из таких методик является проблемное обучение. Цель проблемного обучения заключается в том, что учащиеся получают знания не только в готовом виде, но и включаются в самостоятельный образовательный процесс.

Цель статьи – рассказать об актуальности использования проблемного обучения в современном образовательном процессе и предложить вариант создания проблемной ситуации на уроке русского языка в 6 классе по теме «Отрицательные местоимения».

М. И. Махмутов является одним из основоположников проблемного обучения. Он рассматривает проблемное обучение как «дидактическую систему развивающего обучения, обуславливающую общее интеллектуальное развитие школьника, которое обеспечивает прочность знаний и особый тип мышления, глубину убеждений и творческое применение знаний» [6].

Современный мир диктует свои условия, а это значит, что современные педагоги должны сформировать у обучающихся умения учиться, развивать способности самим ставить учебные цели и задачи, создавать пути их реализации, оценивать собственные достижения. Именно это и является приоритетной целью школьного образования. Таким образом, проблемное обучение приобретает сегодня особую значимость и актуальность. Известно, что в основу обновленного содержания образования положены «ключевые компетентности», и проблемное обучение помогает формировать некоторые из них, а именно:

- развивать самостоятельную познавательную деятельность;
- развивать навыки критического мышления.

Объяснительно-иллюстративный, репродуктивный метод не может выполнить все задачи современной системы образования. Ученик должен стать самостоятельной развитой личностью. Также с точки зрения современного образования обучающийся становится участником образовательного процесса. Поэтому формирование совокупности универсальных учебных действий, обеспечивающих успешность в самостоятельной познавательной деятельности на всех этапах дальнейшего образования, очень значимо.

Подготовка выпускника школы, обладающего необходимым набором качеств, невозможна в условиях традиционного репродуктивного обучения, когда учитель является «передатчиком» информации. Необходимо таким образом ор-

ганизовать обучение, чтобы перед учеником вставала задача думать самостоятельно, возникала потребность не потреблять информацию, а породить знание. Именно поэтому проблемное обучение, реализующееся в федеральном государственном образовательном стандарте (далее – ФГОС) нового поколения, является актуальным на уроках русского языка.

Федеральный государственный образовательный стандарт формулирует обязательные требования к компетенциям: личностным, метапредметным и предметным результатам. Они должны быть сформированы у обучающихся к окончанию школы. При изучении предмета эти результаты означают, что учащиеся освоили все разделы русского языка. Они важны для формирования грамотных и компетентных выпускников, в целом образованной личности.

Цель учителя русского языка заключается в развитии познавательной активности, творческих способностей обучающихся, нацеленных на овладение системой знаний, навыков и умений. Это сформирует определенное мировоззрение у учащихся, которое станет для них неким жизненным ориентиром.

Рассмотрим, что такое проблемное обучение. «Проблемное» – от слова «проблема». Проблема – это всегда препятствие. Препятствие, которое необходимо преодолеть. Преодоление препятствий – это движение, а движение – неизменный спутник развития. В словаре С. И. Ожегова «Толковый словарь русского языка» читаем: «Проблема (от греч. *problema* – задача), в широком смысле – сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения» [5]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемное обучение – это движение вперед. От мастерства учителя зависит, каким способом обучающиеся найдут решение той или иной поставленной задачи.

М. Н. Скаткин является одним из основоположников проблемного обучения. Он предлагал различать три вида проблемного обучения (таблица 1)

Таблица 1

Виды проблемного обучения

Вид проблемного обучения	Характеристика
1. Проблемное представление знаний	При использовании этого вида проблемного обучения учитель не только объясняет новый материал, но и ставит проблему и показывает процесс ее решения. Такое нетрадиционное объяснение учителя, являясь более доказательным, помогает ученику мыслить, осуществлять познавательный поиск
2. Вовлечение студентов в поиск на определенных этапах представления знаний	Преподаватель ставит перед учащимися проблему, сам излагает учебный материал, задавая вопросы, которые требуют от них включения в процесс поиска и самостоятельного решения той или иной познавательной задачи

3. Исследовательский метод обучения	Использование данного вида проблемного обучения возможно, когда учащиеся достигают такого уровня умственного развития, что могут самостоятельно выполнять все этапы поисковой деятельности. Учащиеся, осознавая поставленную проблему, намечают для себя план поиска, выдвигают предположения, продумывают метод проверки, делают выводы
-------------------------------------	--

Виды проблемного обучения, предложенные М. Н. Скаткиным, можно использовать на различных этапах урока, все зависит от темы и задач урока.

Остановимся подробнее на этапе целеполагания и построения проекта выхода из затруднения. Именно на данном этапе урока по русскому языку учитель использует проблемно-поисковый метод, создаёт проблемную ситуацию.

Задачи этого этапа:

1. Создание проблемной ситуации. Учитель создаёт проблемные ситуации, содержанием которых является противоречие (между двумя фактами: новым случаем или старой теорией).

2. Осознание недостаточности имеющихся знаний и, как следствие, – эмоциональное переживание. Ситуация побуждает учеников к решению поставленной проблемы, а значит, к поиску новых знаний и умений. А поиск – одно из главных условий развития творческого мышления. Для этого учащиеся проводят проверку гипотез. Гипотезы можно назвать одновременными и последовательными, а также ложными или верными.

3. Решение проблемы – это исследование. Решить поставленную проблему можно используя сравнение, причинно-следственную связь; сопоставление фактов, доказательства приводят к умению отстаивать свою точку зрения. Этот этап заканчивается выводом, т.е. открытием (пониманием) нового знания.

Методы проблемного обучения – это еще и мотивация к обучению. Самостоятельно полученные знания поднимают самооценку обучающихся, что благоприятно влияет на развитие личности, вызывает желание и дальше получать новые знания.

Рассмотрим конкретный фрагмент урока по русскому языку с использованием проблемно-поискового метода.

Фрагмент урока по теме «Отрицательные местоимения», 6 класс

1. «Местоимения, отрицающие всё»

– А кто может назвать разряд у местоимений: никто, никому, никого, ни в каком?

Я вижу, что этот вопрос вызвал у вас затруднения. Давайте будем с вами разбираться и выполним следующее задание.

– Вам нужно сравнить два предложения (смотрят на слайд):

В некотором царстве, в некотором государстве жил некто.

Ни в каком царстве, ни в каком государстве никто не жил.

– В каком из этих предложений наличие жильца утверждается, а в каком отрицается?

– Во втором предложении найдите местоимение, отрицающее наличие жильца. Как мы его назовём?

– Кто уже догадался, как будет называться разряд, который сегодня с вами будем изучать, если эти местоимения все отрицают?

– А чем мы будем заниматься сегодня на уроке? Какова наша цель?

Учащиеся пытаются решить проблемную ситуацию, осознавая, что в первом предложении неопределенное местоимение, а во втором местоимение, им неизвестное. И почему там пишется та или иная буква, никто не понимает. Конечно, учитель на протяжении всего этапа направляет ребят и задает им наводящие вопросы:

– В каком из этих предложений наличие жильца утверждается, а в каком отрицается?

– Кто уже догадался, как будет называться разряд, который сегодня с вами будем изучать, если эти местоимение все отрицает?

В конечном итоге они делают выводы, что перед ними новый разряд местоимения, и самостоятельно определяют тему урока «Отрицательные местоимения». Ребята остаются очень довольны собой, с большим интересом продолжая изучать и закреплять новый материал.

Система интересных вопросов, творческих заданий и исследовательских проектов – это и есть проблемно-поисковый метод обучения.

Таким образом, проблемное обучение направлено на формирование у обучающихся необходимой и достаточной системы знаний, умений и навыков, а также достижение высокого уровня развития школьников, их способности к самообучению и самообразованию. Немаловажен и тот факт, что проблемное обучение доставляет ученикам ни с чем не сравнимую радость самостоятельного поиска, познания и открытия. Педагог, применяющий на своих уроках проблемные методы и приёмы, обеспечивает развитие познавательной самостоятельности своих учеников, их творческой активности, учит добиваться поставленных целей и достойно преодолевать препятствия, а значит – двигаться вперед, приобретая на этом пути новые знания и умения. В этом и заключается актуальность проблемного обучения: в отличие от традиционной структуры урока, который из конкретных вопросов и объяснений, проблемное обучение требует адекватного конструирования дидактического содержания материала, который должен быть представлен как цепь проблемных заданий, создающих проблемные ситуации.

Список литературы

1. Колесникова А. А. Актуальность проблемного обучения на уроках истории в условиях реализации ФГОС ООО 2021 года // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 178-180. URL: <https://moluch.ru/archive/384/84613/> (дата обращения: 16.11.2023).

2. Ибрагимова Ж. Э. Проблемное обучение на современном уроке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-obuchenie-na-sovremennom-uroke> (дата обращения: 14.11.2023).

3. Кульневич С. В., Лакоценина Т. П. Современный урок. Ч. III: Проблемные уроки: науч.-практ. пособие для учителей, методистов, руководителей учебных заведений, студентов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. Ростов н/Д : Учитель, 2006. 288 с.

4. Николау Л. Л. Технология проблемного обучения математике в начальных классах: дисс. ... канд. пед. наук : Тирасполь, 2002. 172 с.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : АСТ, 2018. 736 с.

6. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. М. : Просвещение, 1977. 240 с.

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЕДА»
В РУССКОМ И БЕНГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ**

Билкис Султана
магистр факультета филологии,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
РФ, г. Москва
E-mail: bilkis1998sultana@gmail.com

**NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH THE COMPONENT "FOOD" IN THE RUSSIAN
AND BENGALI LANGUAGES**

Bilkis Sultana
master's student of the Faculty of Philology,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow
E-mail: bilkis1998sultana@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье прослеживается информация о фразеологизмах как национально-культурной специфике фразеологических единиц с компонентом «еда» в русском языке и бенгальском языке. Не только кухня, но и языки и культуры двух наций. В дополнение язык не только выражает культуру, но и создает, развивает и приумножает ее; в результате язык усиливает и продвигает культуру вперед.

ABSTRACT

This article traces information about phraseological units as national-cultural specifics of phraseological units with the component "food" in Russian and Bengali language. Not just the cuisine, but also the shared languages and cultures of the two nations. In addition, language not only expresses culture but also creates, develops, and grows it; as a result, language enhances and advances culture.

Ключевые слова: *фразеологизм, национально-культурная специфика ФЕ, русско-индийская культура, русский язык, бенгальский язык, семантика, фразеологическая единица, идиома.*

Keywords: *phraseology, national cultural specificity of Phraseology, Russian-Indian culture, Russian language, Bengali language, Semantics, phraseological unit, idiom.*

Одной из лингвистических областей, впервые возникших в XX веке, была фразеология. Первый термин «фразеологическая единица» был введен швейцарским лингвистом Шарлем Балли (1865–1947).

Советский лингвист В. В. Виноградов определил фразеологическую единицу (фразеологизм или фразеологический оборот) как «лексически неделимую, устойчивую по своему составу и структуре, целостную по значению, воспроизводимую как готовая речевая единица», согласно этому определению.

В России фразеология как раздел лингвистики имеет долгую историю, восходящую к М. В. Ломоносову. Ученый назвал их «русскими пословицами» и «идиомами», признавая необходимость закрепления в толковых словарях устойчивых фраз, значение которых не равно сумме значений отдельных слов. (от греч. *idios* – «своеобразный, особенный»). Словарь Российской академии, где они впервые начали записывать, уже сделал это. Пословицы, собранные М. В. Ломоносовым, позже были использованы в качестве примеров в «Русской грамматике».

Лексикон русского языка содержит словосочетания, называемые фразеологизмами, а также отдельные слова, полезные для описания окружающей среды. Например:

- каша в голове – путаница в мыслях;
- с хлеба на квас – бедствовать, жить впроголодь.

По мнению индийских ученых, понимание фразеологических единиц не только улучшает и оживляет нашу речь, но и помогает в более глубоком понимании семантики, структуры и использовании фразеологических единиц как в родном, так и в переведенном языках.

Когда два или более слов со сходным значением соединяются вместе, они образуют новое слово, и это новое слово имеет новое значение, это называется фразеологизмом. Например:

- অকালকুষ্মাণ্ড (*Akālakuṣmāṅḍa*) – Unable to do anything – «неспособный что-либо сделать»;
- ইঁচরে পাকা (*im̐carē pākā*) – Over smart – «показывает больше умный/слишком умный».

История бенгальского языка также богата и включает в себя множество переводов слов, фраз, идиом и пословиц с других языков. Используемый термин «зондированный», что в переводе с бенгальского означает «утверждение» или «высказывание». Бенгальские пословицы — это изречения, которые передавались устно на протяжении многих лет. Бенгальские пословицы дают представление о национальных обычаях, знаниях, духе, народных верованиях, образовании и талантах. Различные народы по-разному относились к пословицам, несмотря на то, что они передавались из поколения в поколение. Даже бенгальские пословицы Бангладеш отличаются от тех, на которых говорят в Западной Бенгалии, Индия (Ахмед С. С., Рашед К. Н. и Фатема, 2021, 166-193).

Идиомы, или "বাগধারা", также известные как английские идиомы, включают в себя устоявшиеся фразы, пословицы и множество жаргонных выражений.

Они имеют определенную структуру и значение. Бенгальские идиомы, производные от пословиц. С другой стороны, идиома, или "বাগধারা", – это набор слов со значением, которое не может быть выведено из значений слов по отдельности. Идиомы пронизывают язык, отражая его культуру более ярко и глубоко, чем все другие типы слов. Идиомы и пословицы кодифицированы в семантических структурах как культурные выражения или метафоры. Таким образом, пословицы и идиомы интерпретируются и обсуждаются в свете их прагматического значения на лингвистическом, философском и культурном уровнях. Кроме того, пословицы и идиомы выражают культурную самобытность конкретного общества. Несмотря на разнообразие языков и резкие контрасты между культурами, пословицы и идиомы могут раскрыть универсальные истины о человеческой природе, а также общие обычаи и верования (Ахмед С. С., Рашед К. Н. и Фатема, 2021, 166-193).

Примеры:

1. Big cheese – (দলরে বা পরবিাররে সবচয়ে গুরুত্বপূর্ণ ব্যক্তি) – He is the big cheese who control everything in our group. – Он важный человек, который контролирует все в нашей группе.

2. A piece of cake – (খুবই সহজ) – Very easy. This assignment is a piece of cake. – Это задание проще простого.

3. A rotten apple – (কোনো একটা দলরে সব ভালোর মধ্যে খারাপ বা মন্দটা) – one bad person in a group of people who are good ; a corrupt person in a group for example in any group of average citizens there are bound to be a few rotten apples. – Один плохой человек в группе хороших людей; коррумпированный человек в группе, например, в любой группе среднестатистических граждан обязательно найдется несколько гнилых яблок.

4. (যদি কউ আপনাকে তোষামোদ করে, তবে তারা আপনাকে অতিরঞ্জিতভাবে প্রশংসা করে যা আনতরকি নয়, কারণ তারা আপনাকে খুশি করতে চায় বা আপনাকে কছি করতে রাজি করিতে চায়।) – Oil one's tongue- basically it's mean compliment to someone but in negative way not from heart but to take own advantage. – Намазывать язык маслом. – Это, по сути, подлый комплимент кому-то, но в негативном ключе, не от души, а для вашей же пользы.

5. (হাতরে পাঁচ) – I have 100 rupees and if I buy something with this 100 rupees then I will not have a single drop of money. I will be empty and broke. – У меня есть 100 рупий, и если я куплю что-нибудь на эти 100 рупий, то у меня не останется ни капли денег. Я буду опустошен и разорен.

6. Loaves and fishes (ব্যক্তিগত লাভ) – Try to think of other, not for your own loaves and fishes. – Хлебцы и рыбы. Старайтесь думать о других, а не о своих собственных хлебах и рыбах.

7. (আগুনে ঘাটলা) – Kono kharap situation aro beshi kharap banano. – To make situations worse. – Чтобы усугубить ситуацию.

8. (মুখে মধু পটে বসি) – This suggests that people talk sweetly, but they are not actually good wisher. In inside they want to see you in bad condition etc. – Это

говорит о том, что люди говорят ласково, но на самом деле они недоброжелатели. Внутри они хотят видеть вас в плохом состоянии и т.д.

9. (ধরি মাছ না ছুঁই পানি) – Catch the fish without touching the water. To make sure of something without risking anything. – Чтобы убедиться в чем-то, ничем не рискуя.

10. (নুন খায় আর গুন গাই তার) – To help the one who help you. – Чтобы помочь тому, кто помогает тебе.

Таким образом, изучение фразеологии может помочь понять культурные особенности и взаимоотношения в различных культурах. В этой статье был проанализирован лишь небольшой фрагмент фразеологических оборотов на русском языке о «еде» для индийской аудитории. Многие индийские исследователи в этой области уже исследуют фразеологию как основной инструмент развития знания иностранного языка, который позволяет данной тематике быть более обширной и глубокой.

Список литературы

1. Ананд А. Библиейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 286-297.

2. Ахмед С. С., Рашед К. Н. и Фатема К. Пословицы или идиомы: кросс-культурный анализ того, как трактуются пословицы или идиомы в китайском и бенгальском языках. Североамериканские академические исследования, 2021, 166-193.

3. Хозяйкина А. В. Фразеологические единицы тематической группы «Еда» в русских диалектах Республики Мордовия // Огарёв-Online. 2020. № 8 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-tematicheskoy-gruppy-eda-v-russkih-govorah-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 13.11.2023).

4. Dutta, S. (2023, September 1). 30 Bengali proverbs and idioms that carry a lesson for everyone. ScoopWhoop. URL: <https://www.scoopwhoop.com/life/30-bengali-proverbs/> (дата обращения: 13.11.2023).

5. Christine. (2018, June 11). 15 Simple and sweet Bengali phrases. Bilingua. URL: <https://bilingua.io/15-simple-and-sweet-bengali-phrases> (дата обращения: 29.03.2023).

6. Сироткин, Д. (2024, February 25). Фразеологизмы о еде. Буридо. URL: <https://burido.ru/296-russkie-idiomy-o-eде> (дата обращения: 13.11.2023).

7. Фразеологизм. (n.d.). Skysmart. URL: <https://skysmart.ru/articles/russian/frazeologizm> (дата обращения: 13.11.2023)

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ О ЕДЕ В ИНДИЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Билкис Султана
магистр факультета филологии,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
РФ, г. Москва
E-mail: bilkis1998sultana@gmail.com

STUDYING RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS ABOUT THE FOOD IN AN INDIAN AUDIENCE

Bilkis Sultana
master's student of the Faculty of Philology,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow
E-mail: bilkis1998sultana@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматриваются такие понятия в индийской аудитории, как фразеологизмы о еде. Не только еда, но и языки, культуры и литературы двух стран. Более того, язык создает, развивает и приумножает культуру в дополнение к ее выражению; в результате язык поддерживает и продвигает культуру.

ABSTRACT

This article discusses such concepts in the Indian audience as phraseological units about food. Not only the food, but also the languages, cultures and literatures of the two countries. Moreover, language creates, develops and multiplies culture in addition to its expression; as a result, language supports and promotes culture.

Ключевые слова: *фразеология, фразеологизм, фразеологическая единица, идиома, русский язык как иностранный.*

Keywords: *phraseology, phraseologism, phraseological unit, idiom, Russian as a foreign language.*

Фразеологизмы являются результатом работы морально-ценностной составляющей языкового сознания.

Одной из лингвистических областей, впервые возникших в XX веке, была фразеология. Первый термин «фразеологическая единица» был введен швейцарским лингвистом Ш. Балли (1865–1947).

Советский лингвист В. В. Виноградов определил фразеологическую единицу (фразеологический оборот) как «лексически неделимую, устойчивую по своему составу и структуре, целостную по значению, воспроизводимую как готовая речевая единица», согласно этому определению.

В России фразеология как раздел лингвистики имеет долгую историю, восходящую к М. В. Ломоносову. Фразеологизмы были названы «идиомами» и «словосочетаниями» М. В. Ломоносовым в XVIII веке. Позже для описания вышеупомянутых языковых единиц стали использоваться такие термины, как «ходячие выражения», «слитые речи», «обороты речи», «идиомы», «неизменяемые фразы», «фразеологический оборот» и т.д. (Каримова С., 2008, с. 578-581).

Еда – самый обычный и простой процесс в каждой стране. Однако прием пищи связан с традициями и обычаями народа. Поэтому в сборнике пословиц В. И. Даля есть пословицы и поговорки о важности и ценности еды: *Каков у хлеба, таков и у дела; Хлеб-соль ешь, а правду режь, Без соли, без хлеба – половина обеда* и др.

В русском языке много фразеологизмов, связанных с едой.

Пример: *Каша в голове – путаница в мыслях; с хлеба на квас – бедствовать, жить впроголодь.*

По мнению индийских ученых, понимание фразеологических единиц не только улучшает и оживляет нашу речь, но и помогает в более глубоком понимании семантики, структуры и использования фразеологических единиц как в родном, так и в переведенном языках.

Когда два или более слов со сходным значением соединяются вместе, они образуют новое слово, и это новое слово имеет новое значение, это называется фразеологизмом.

Пример: «*खचिड़ी पकना*» (*Khichdi pakana*) – *mix together* (Смешайте вместе); «*छोटा मुह बड़ी बात*» (*Chhota muh badi bat*) – *The bragging of an incapable or weak person* (хвастовство неспособного или слабого человека).

В статье делается вывод о том, что на лингвистическом, философском и культурном уровнях фразеология и идиомы понимаются и обсуждаются в контексте их прагматического значения. Кроме того, фразеология использует наименования еды для передачи различных культурных особенностей данного общества. Фразеология может раскрывать общие обычаи и верования, а также универсальные истины о природе человека, несмотря на различия между культурами и языками.

В результате исследование фразеологии может помочь в понимании культурных особенностей и связей, пересекающих культурные границы. В этой статье была рассмотрена лишь небольшая часть русских фразеологических оборотов «о еде», которые имеют отношение к индийской аудитории, однако поскольку фразеология уже исследуется многими индийскими исследователями в этой области как основное средство овладения иностранным языком, тема может быть рассмотрена более подробно.

Список литературы

1. Каримова З. С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирского университета, 2008. № 3. Т. 13.
2. Ананд А. Библиейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 286-297. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.303> (дата обращения: 18.11.2023).
3. Хозяйкина А. В. Фразеологические единицы тематической группы «Еда» в русских диалектах Республики Мордовия // Огарёв-Online. 2020. № 8 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-tematicheskoy-gruppy-eda-v-russkih-govorah-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Кухонные фразеологизмы. URL: https://kuking.net/8_768.htm (дата обращения: 18.11.2023).

**АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
СТЕНДАП-КОМЕДИИ
ДЖИММИ КАРРА «BEING FUNNY»**

Бочкарев Арсентий Игоревич
канд. филол. наук, зав. кафедрой
иностранных языков технических факультетов, доцент,
Новосибирский государственный технический университет,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: arsentiy_87@mail.ru

**AXIOLOGICAL DIMENSION OF “BEING FUNNY”
BY JIMMY CARR**

Bochkarev Arsentiy
Candidate of Science, Head of Department
of Foreign Languages for Technical Faculties, Assistant Professor,
Novosibirsk State Technical University,
Russia, Novosibirsk
E-mail: arsentiy_87@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные ценности и антиценности стендап-комедии Джимми Карра «Being Funny». В работе применяется лингвоаксиологический подход, который заключается в анализе разнообразных оценочных средств, таких как реакция зрителей и вербальная оценка автора произведения. Аксиологическое пространство данного произведения многослойно. Первый слой состоит из комических метакоцептов ‘cynicism’ и ‘intelligence’. Основным языковым средством актуализации концепта ‘intelligence’ является каламбур. Концепт ‘cynicism’ в языковом плане актуализируется через обценную лексику. В основе второго слоя находится антиценностный концепт ‘lust’, который актуализируется чаще других концептов. Рассматриваемый концепт актуализируется через желание большего количества секса, негативный сексуальный опыт и желание большего разнообразия в сексе. В основе третьего слоя лежат этнические и профессиональные характеристики человека. При высмеивании этнических характеристик человека основной актуализируемой антиценностью является глупость. В свою очередь при высмеивании профессиональных характеристик человека основной актуализируемой антиценностью является похоть.

ABSTRACT

The article studies the main values and anti-values of Jimmy Carr's stand-up special "Being Funny". The work uses a linguaxiological approach which consists of analyzing a variety of evaluative means, such as the reaction of the audience and the verbal assessment of the author of the work. The axiological space of this work is multilayered. The first layer consists of the comic meta-concepts 'cynicism' and 'intelligence'. The main language means of actualizing the concept of intelligence is pun. The concept of cynicism is actualized through obscene vocabulary. The second layer is based on the anti-value concept of lust which is actualized more often and more variably than other concepts. The concept is actualized through the desire for more sex, negative sexual experience and the desire for more variety in sex. The third layer is based on the ethnic and professional characteristics of men. When ridiculing the ethnic characteristics of men, the main actualized anti-value is stupidity. When ridiculing the professional characteristics of men, the main actualized anti-value is lust.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, антиценности, ценности, концепты, комический дискурс.

Keywords: axiological linguistics, anti-values, values, concepts, humorous discourse.

В основе любого комического произведения лежит определенное аксиологическое пространство, которое представляет собой набор ценностных и антиценностных концептов, актуализирующихся в данном произведении.

На современном этапе развития гуманитарных наук увеличивается количество работ, посвященных аксиологическому аспекту различных явлений [8, 11]. Отмечается, что в современном обществе на первый план выходит утилитарная система ценностей [11].

Также не угасает интерес к изучению комического [12, 20], несмотря на то, что различные аспекты комического исследуются уже на протяжении нескольких тысячелетий [1, 15]. Следует отметить, что начиная с семантической теории юмора лингвистические работы по комическому являются преимущественно когнитивно-ориентированными [14, p. 250].

Кроме того, активно изучаются основные ценности и антиценности комического дискурса. Так, в научной литературе довольно подробно освещены такие базовые аксиологические концепты, как глупость [4, 20], похоть [13, 17], негативный эскапизм [5, 10], чревоугодие [6, 9], хитрость [3, 19], цинизм [7, 18], жестокость [2, 16].

В представленной работе будет проанализировано аксиологическое пространство стендап-комедии Джимми Карра «Being Funny». Скрипт данной стендап-комедии доступен по следующей ссылке: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/jimmy-carr-being-funny-transcript/>.

В своем исследовании мы используем лингвоаксиологический подход. Принадлежность тех или иных явлений к ценностям или антиценностям определяется на основе реакции зрителей и вербальной оценки автора произведения.

Актуализация ценностей может сопровождаться аплодисментами или одобрительными возгласами зрителей и положительно оценивается автором произведения. В свою очередь актуализация антиценностей может сопровождаться неодобрительными возгласами зрителей и отрицательно оценивается автором произведения.

Комичность тех или иных фрагментов также определяется на основе оценки реакции зрителей, т.е. мы определяем соответствующие высказывания как комические, если они сопровождаются смехом зрителей. Следует также отметить, что в работе полужирным курсивом автором выделены те высказывания, которые сопровождались наиболее интенсивным смехом зрителей.

Аксиологическое пространство анализируемого произведения многослойно. Во-первых, комическими метаконцептами, которые лежат в основе создания большинства шуток данного произведения, являются цинизм и ум. Во-вторых, базовым аксиологическим концептом, вокруг которого построено наибольшее количество шуток, является похоть. В-третьих, к основным высмеиваемым социокультурным характеристикам человека относятся профессиональные и этнические характеристики.

а) комические метаконцепты

В данном произведении основным комическим языковым средством, через которое актуализируется концепт 'intelligence', является каламбур:

*My girlfriend turned to me and went: "I hope I never find out you are having an affair". I said: **me too**.*

В анализируемом примере фраза "me too" имеет двойной смысл. Во-первых, данная фраза выражает надежду адресанта комического относительно того, что он не изменит своей девушке в будущем. Вторым смыслом данной фразы является желание адресанта комического скрыть факты своей измены.

Концепт 'cynicism' преимущественно актуализируется через использование обценной лексики:

*According to Ofcom, the most offensive words on TV are the F word and C word, but I'm live on stage this evening so I can say whatever the **f..ck** I like.*

В приведенном примере комический эффект во многом основан на использовании обценной лексики (f..ck).

б) основной комический концепт

В стендап-концерте 'Being Funny' актуализируются разнообразные характеристики антиценностного концепта 'lust'.

Желание сексуального разнообразия реализуется вариативно, в том числе и через нетрадиционный секс:

*If..cked a girl **with one leg**. Should have used my **c..ck**.*

В представленном примере сексуальное разнообразие выражено через использование ноги вместо полового органа для осуществления полового акта.

Желание большого количество секса может достигаться при помощи лжи:

*I had a relationship with a blind girl Which was rewarding **but challenging**. It took me ages to get her husband's voice right.*

В этом примере адресант комического обманывает слепую девушку, притворившись ее мужем, для вступления с ней в половой акт.

Негативный сексуальный опыт может быть связан с наличием заболеваний, передающихся половым путем:

*When I'm away from home I sometime get love sick. Well, **They call it chlamydia**.*

В данном примере негативный сексуальный опыт реализуется через получение адресантом комического такого заболевания, передающегося половым путем, как хламидиоз.

в) осмеиваемые социокультурные характеристики

При высмеивании этнических характеристик человека основной актуализируемой антиценностью является глупость:

*Accent is pretty easy for Manchester You just need three words. **"Saw it."** **"All right."** **"Not Bad"**.*

В приведенном примере глупость адресанта комического выражена через незнание языка, а именно бедный словарный запас, который состоит из трех высказываний (Saw it. All right. Not Bad).

Основной актуализируемой антиценностью в случае высмеивания профессиональных характеристик человека является похоть, проявляющаяся через запрещенных сексуальных партнеров:

*Where the teachers? Give us a shout. The teachers **What was it that first attracted you to... children?***

В представленном примере в виде намека учителям приписывается склонность к совращению детей. Данная интерпретация возможна за счет вариативного толкования слова *attracted*.

В представленной работе было проанализировано аксиологическое пространство стендап-концерта Джимми Карра «Being Funny». Было определено, что данное пространство можно представить в виде многослойной структуры, где первый слой состоит из метаконцептов, второй – из высмеиваемых концептов, третий слой – из высмеиваемых социокультурных характеристик человека, которые осмеиваются через соответствующие концепты.

Основными средствами создания комического эффекта в представленном произведении являются каламбуры и обценная лексика.

Перспективой дальнейшего исследования является подробное исследование онтологии аксиологического пространства различных художественных произведений.

Список литературы

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М. : Лабиринт, 2000. 221 с.
2. Бочкарев А. И. Аксиологические характеристики концепта 'cruelty' в современном англоязычном комическом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 88-95.
3. Бочкарев А. И. Когнитивные признаки ценностного концепта «cunning» в комическом дискурсе современной англосаксонской лингвокультуры // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32 (5). С. 984-989.
4. Бочкарев А. И. Комические характеристики ценностного концепта «глупость» в англосаксонской лингвокультуре на материале стендап-комедий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 30-44.
5. Бочкарев А. И. Лингвокогнитивные характеристики антиценностного концепта «negative escapism» в комическом дискурсе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 98-109.
6. Бочкарев А. И. Основные высмеиваемые характеристики антиценностного концепта 'Gluttony' (на материале англоязычных стендап-комедий и ситуационных комедий) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 163 (5). С. 1016-1023.
7. Бочкарев А. И. Цинизм как базовая ценность современного англоязычного комического дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 59-66.
8. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М. : Гнозис, 2019. 424 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
10. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. 180 с.
11. Марьянчик В. А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. М. : URSS, 2013. 272 с.
12. Attardo S. The General Theory of Verbal Humor // The Routledge handbook of language and humor. New York: Routledge, 2017. P. 126-142.
13. Bochkarev A. I. The Role of the Anti-Value Concept 'Lust' in Modern English-Language Humor // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 1 (61). С. 9-23.
14. Brone G. Cognitive Linguistics and Humor Research // The Routledge handbook of language and humor. New York: Routledge, 2017. P. 250-266.

15. Cicero M. T. *The Three Dialogues of M. T. Cicero on the Orator*. New York: Kessinger Publishing, 2004. 352 p.
16. Dickie S. *Cruelty and laughter: Forgotten comic literature and the unsentimental eighteenth century*. Chicago: University of Chicago Press, 2011. 384 p.
17. Greengross G. Sex and gender differences in humor: Introduction and overview // *Humor: International Journal of Humor Research*. 2020. Vol. 33(2). P. 175-178.
18. Higginson R. Kynical dogs and cynical masters: Contemporary satire, politics and truth-telling // *HUMOR*. 2014. Vol. 27(2). P. 183-201.
19. Krikmann A. Contemporary Linguistic Theories of Humour // *Folklore-electronic Journal of Folklore*. 2006. Vol. 33. P. 27-58.
20. Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor*. Boston : D. Reidel Publishing Company, 1985. 284 p.

**ПОРТРЕТ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ
«НОВОСТИ ЮГРЫ»**

Буданов Игорь Станиславович
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: dobreedobryh27@gmail.com

**PORTRAIT OF A VETERAN OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
ON THE PAGES OF THE REGIONAL NEWSPAPER
"NEWS OF UGRA"**

Budanov Igor
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: dobreedobryh27@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В работе предпринята попытка составить портрет ветерана Великой Отечественной войны со страниц региональной газеты «Новости Югры» и определить, с какими трудностями пришлось столкнуться журналисту в процессе работы над очерковыми произведениями, отражающими историческое прошлое России.

ABSTRACT

The paper attempts to make a portrait of a veteran of the Great Patriotic War from the pages of the regional newspaper "News of Ugra" and determine what difficulties the journalist had to face in the process of working on essays reflecting the historical past of Russia.

Ключевые слова: очерк, портрет ветерана Великой Отечественной войны, региональная газета «Новости Югры».

Keywords: essay, portrait of a veteran of the Great Patriotic War, regional newspaper «News of Ugra».

Тема Великой Отечественной войны остается актуальной для СМИ. Особенно остро проявляется это в преддверии годовщины Дня Победы. Человеческая

мудрость гласит: «Только та страна, в которой люди помнят о своем прошлом, достойна будущего».

Цель работы – выявить методiku работы журналиста с героем и составить портрет ветерана Великой Отечественной войны со страниц региональной газеты «Новости Югры».

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать основные жанры портретной журналистики, структуру написания портрета.

2. Изучить архивные материалы об участнике и ветеране Великой Отечественной войны на страницах региональной газеты «Новости Югры» за 5 лет (2017–2021 гг.).

3. Систематизировать полученные сведения и составить портрет ветерана Великой Отечественной войны со страниц региональной газеты «Новости Югры».

Портрет – это рассказ о человеке. В качестве персонажа для портрета может выступать любой человек, как знаменитый, так и обычный представитель эпохи или социального слоя. Однако в центре портрета всегда личность конкретного человека, его характер и мировоззрение [1]. Цель портрета – описать внешний мир персонажа и проникнуть в его внутренний мир.

Портретная журналистика возникла и формировалась в рамках художественно-публицистической, наглядно-образной журналистики, но жанровые предпочтения портретной журналистики менялись.

1. Основные жанры портретной журналистики

Портретный очерк. Портрет в журналистском творчестве обозначает не только внешние, но и внутренние особенности человека – духовную жизнь отдельной личности. По определению В. В. Ворошилова, в основе портретного очерка – рассказ о человеке, его жизни, мнениях. Но не каждая судьба может послужить темой для написания очерка, а лишь та, которая наиболее ярко отразила эпоху, социальную действительность, личность, ее значение в конкретных обстоятельствах [2].

Следующим наиболее распространенным жанром, характеризующим портретную журналистику, является *портретное интервью*. Цель интервью-портрета – раскрыть личность собеседника. В портрете героя, создаваемом с помощью интервью, журналист стремится не только рассказать о человеке, восстановить наиболее значимые вехи его биографии, но и показать его убеждения и взгляды [3].

Портретный репортаж. Этот жанр является синтетическим: с одной стороны, в нем присутствует анализ проблемной ситуации, а с другой, он эмоционально воздействует на читателя, раскрывает внутренние качества героя, его характер. Если главное предназначение репортажа – рассказать о каком-нибудь событии, явлении, месте и создать эффект присутствия, то в портретном репортаже наглядное отображение действительности служит фоном для создания портрета человека. Портретный репортаж требует огромного мастерства и достаточного количества времени для сбора и обработки материала. Именно поэтому портретные репортажи наравне с очерком нечасто встречаются на страницах прессы.

Принимая во внимание все вышесказанное, попробуем дать собственное определение жанра. Портретная журналистика – жанр, вбирающий в себя черты аналитических и художественно-публицистических жанров, целью которого является создать полноценный образ главного героя и донести через него до читателя сверхидею текста.

2. Структура написания портрета

Структурно портрет состоит из следующих элементов (по Колесниченко А. В.) [1]:

- важнейшие этапы жизни персонажа (рождение, выбор профессии, создание семьи, пик карьеры);
- интересные случаи из жизни персонажа;
- комментарии персонажа;
- наблюдения автора;
- наблюдения тех, кто знает персонажа;
- новостная зацепка.

При подготовке портрета различают *«холодный»* (журналист пользуется опосредованными источниками: публикациями (в прессе, в литературе, в интернете), рассказами знакомых, пояснениями экспертов) и *«теплый»* сбор информации (журналист общается с персонажем и наблюдает за его жизнью).

Общение с персонажем бывает *«статическим»* (журналист и собеседник просто беседуют друг с другом) и *«динамическим»* (журналист наблюдает персонажа в естественных для него ситуациях, где персонаж занят прежде всего своей работой и лишь иногда отвлекается для ответов на вопросы журналиста). Иногда портрет пишут *от первого лица*, когда журналист после беседы с персонажем оформляет текст в виде рассказа персонажа о себе.

Типология персонажей: *наши знакомые* – это персонажи, чьи проблемы схожи с проблемами большинства читателей. Идентифицировать себя с такими персонажами легко. Задача журналиста – показать их особенные способы решения жизненных проблем, найти яркие детали в их судьбах. *Underdog (Андердог)* – это человек, стремящийся изменить свой социальный статус. *Потерянные души* – это люди, преступившие закон, потерявшие моральные ориентиры. *Идолы* – это обладатели власти, богатства или имеющие какие-то необычные способности.

При написании портрета журналисту нужно составить целостное представление об этом человеке вне зависимости от того, сколько информации удалось собрать, потому что если журналист не понял лейтмотив жизни того, о ком он пишет, читатель этого тем более не поймет.

3. Анализ материала об участнике и ветеране

Великой Отечественной войны на страницах региональной газеты «Новости Югры» за 5 лет (2017–2021 гг.)

Подняв архив региональной газеты «Новости Югры» за 5 лет, автором было найдено около 10 статей, в основу которых положены личные рассказы о событиях 1941–1945 гг. ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей войны.

Был проведен анализ 4 статей.

На примере данного материала автор анализировал структуру написания портрета ветерана Великой Отечественной войны.

«Капитан Иртыша и Оби» [4]

Жанр – портретный очерк, рассказ о герое, его жизни, ярко отразивший время, личность, его значение в конкретных обстоятельствах (*В то время как сверстники мечтали о море, авиации, житель Ханты-Мансийска Степан Шестаков хотел выучиться на капитана и плавать по родным Иртышу и Оби... На призывном пункте парней сразу же переодели, Степану досталась гимнастерка погибшего танкиста, на которой уцелели знаки различия. Степан невольно примерял его судьбу на себя: может, и он станет танкистом... После боя он случайно встретил комбата, живого и невредимого. И сказал ему в глаза: «Жаль, что я тебя не пристрелил!» Тот промолчал, больше они не виделись... Пятьдесят два года отдал он рыбной промышленности. Здесь у меня похоронены брат, дочь, жена и другие родственники. Да и к Самарово я привязан. Новый рыбокомбинат меня не забывает, поздравляет с праздниками. Как же я могу отсюда уехать?») В очерке показано, каким ценностям служит этот герой, в чем видит смысл своего существования.*

Заголовок. В заголовок вынесена особая характеристика героя «Капитан Иртыша и Оби», то есть смелый, ведущий за собой, не боится ни сложностей, ни преград. Пусть он не выучился на капитана, но к концу войны Степан Шестаков получил звание командира артиллерийского расчета противотанковой пушки, а после войны пятьдесят два года отдал он рыбной промышленности, работая на Ямале, в Игарке, Ханты-Мансийске.

Тема (перемещение во времени) соответствует социальному заказу, так как статья была опубликована в преддверии 9 мая.

В очерке описаны главные эпизоды жизни героя: «Вместо рыбокомбината – фронт» (восемнадцатилетним парням тогда хотелось не только работать, но и проявить мужество на фронте. Из двенадцати выпускников в Самарово остались только четверо, остальные ушли воевать, в том числе и Шестаков. «Первый бой под Спас-Деменском» (*Никому не поверю, если скажут, что в бою на фронте не страшно. Представьте: артиллерийская канонада со всех сторон, а тебе надо кинуться в атаку. Преодолеешь первый момент страха, потом он и вовсе проходит*); «Наша артиллерия против «тигров» (Шестаков обнаружил, что комбата нет. Погиб? Оказалось, он просто испугался и бросил своих солдат. Расчеты дрались каждый сам по себе, не подозревая о таком предательстве. Потери были у всех: у Шестакова из расчета погибло двое бойцов, остальных он смог вывести из-под обстрела); несмотря на то, что фронтовая жизнь не располагает к веселью, у Степана Денисовича остались в памяти и радостные воспоминания, как слушали выступления Руслановой и Райкина; очерк оканчивается эпизодом, чего добился герой в профессии и в личной жизни.

ЛИД – представляет читателю эпизод, связанный с мечтой героя, подталкивая читателя узнать, осуществилась его мечта или нет. (В то время как сверстни-

ки мечтали о море, авиации, житель Ханты-Мансийска Степан Шестаков хотел выучиться на капитана и плавать по родным Иртышу и Оби. В Тобольске было училище, где готовили судоводителей, но четырнадцатилетнего паренька туда не приняли: по возрасту не подошел. Пришлось поступать в рыбтехникум.)

Иллюстрации. Представлена фотография, где Степан Шестаков на фоне стеллажей с книгами, на груди – ордена за его боевые заслуги, перед ним семейный альбом, как бы показывая читателю интересную, но в то же время непростую жизнь героя. Выражение лица скорбное, в этот момент он, может, вспоминал своих ушедших однополчан.

Сбор информации *теплый, статический*, так как журналист общался с героем, сидя за столом, судя по фотографии, сценоориентированная композиция, так как информация подается от сцены к сцене, *портрет героя написан от первого лица*, так как оформлен текст в виде рассказа персонажа о себе с элементами прямой речи.

Типология персонажа – «наши знакомые», жизнь героя схожа с судьбами людей, прошедших ВОВ. Читатели идентифицируют себя или своих близких с таким персонажем легко.

В очерке соблюдена почти вся структура портрета по Колесниченко:

- важнейшие этапы жизни персонажа (выбор профессии: *В то время как сверстники мечтали о море, авиации, житель Ханты-Мансийска Степан Шестаков хотел выучиться на капитана и плавать по родным Иртышу и Оби; создание семьи: В сентябре сорок пятого Степан Денисович демобилизовался, пришла пора думать о мирной жизни. Профессия рыбака есть, жениться – не проблема. Парень красивый, на груди – орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За отвагу» и другие; карьера: Пятьдесят два года отдал он рыбной промышленности. Адреса разные: Ямал, Игарка, Ханты-Мансийск... Здесь у меня похоронены брат, дочь, жена и другие родственники. Да и к Самарово я привязан. Новый рыбокомбинат меня не забывает, поздравляет с праздниками. Как же я могу отсюда уехать?);*

- интересные случаи из жизни персонажа (эпизоды из жизни во время ВОВ: *На призывном пункте парней сразу же переодели, Степану досталась гимнастерка погибшего танкиста, на которой уцелели знаки различия. Степан невольно примерял его судьбу на себя: может, и он станет танкистом... После боя он случайно встретил комбата, живого и невредимого. И сказал ему в глаза: «Жаль, что я тебя не пристрелил!» Тот промолчал, больше они не виделись... Никому не поверю, если скажут, что в бою на фронте не страшно. Представьте: артиллерийская канонада со всех сторон, а тебе надо кинуться в атаку. Преодолеешь первый момент страха, потом он и вовсе проходит);*

- комментарии персонажа (*А вы видели фильм об артиллеристах «Горячий снег»? Это честный военный фильм);*

- наблюдения автора (*Степан Денисович, вспоминая тот бой, иногда задумывался – наверное, о своих погибших товарищах. Потом оживал и говорил).*

4. Портрет ветерана Великой Отечественной войны со страниц региональной газеты «Новости Югры»

Все публикации о ветеранах Великой Отечественной войны написаны в жанре портретного очерка, где ведущее место занимает биография героя, при «теплом» сборе информации в статическом общении, по типологии «наши знакомые». Ведь журналисту было важно обнаружить такой довоенный, военный, послевоенный «участок» на жизненном пути героя, который содержал некие неординарные трудности, обладал драматическим характером. Именно здесь можно обнаружить конкретные проявления характера героя, его отношение к произошедшим много лет назад событиям, личным качествам. Посредством этого субъективного материала и воссоздается в конечном итоге история жизни одного человека. Чтобы она не напоминала развернутую биографическую справку, журналисты стараются отобрать наиболее типичные и характерные для героя произведения факты, раскрывающие внутреннюю динамику духовного роста человека, его нравственные поиски, социальные ориентации и взаимоотношения с окружающим миром.

Невозможно выделить какого-то наиболее выдающегося ветерана ни по его заслугам, ни по количеству его орденов и медалей. Но для каждого из них жизнь разделена на до войны и после, будь то юный труженик тыла, «дитя войны» или офицер.

Собирательный портрет ветерана войны – это человек **волевой** (*Они так же, как и взрослые рабочие, трудились по 12, а то и по 14 часов без выходных и отпусков, на грани возможностей человеческого организма, и должны были выполнять, а еще лучше – перевыполнять план [5]*), **храбрый** (*Никому не поверю, если скажут, что в бою на фронте не страшно. Представьте: артиллерийская канонада со всех сторон, а тебе надо кинуться в атаку. Преодолеешь первый момент страха, потом он и вовсе проходит [4]*), **душевный** (*Потери были у всех: у Шестакова из расчета погибло двое бойцов, остальных он смог вывести из-под обстрела [4]*), **дисциплинированный, ответственный, выносливый** (*Мерзлая земля, долбили, строили траншеи, землянки солдат. Все работы, в основном, ночью... День и ночь шли бои, смерть и смерть [6]. Работали, не разгибая спины, ох, как мы убивались! Голодные, невыспавшиеся, всегда в полусырой одежде... После окончания войны жизнь не стала легче, 17-летнюю Валентину отправили на лесозаготовки на Куму, где она отработала два года. Это был очень тяжелый мужской труд... [5]*), **с гордостью любящий свою страну** (*восемнадцатилетним парням тогда хотелось не только работать, но и проявить мужество на фронте. Из двенадцати выпускников в Самарово остались только четверо, остальные ушли воевать, в том числе и Шестаков [4]. Героизм, он тоже разный бывает: у тружеников тыла он был незаметный, будничный, но самый настоящий. «Все для фронта, все для Победы!»... [5]*) Не очень любит вспоминать военные годы, больше **любит делиться радостью незабываемого Дня Победы** в 1945 году (*А раз возвращаемся с рыбалки на кедровке, видим – на берегу нашей деревни Ленино народ собрался: поют, пляшут, веселятся. А мы думаем: это что хоть такое, война ведь идет, а они вон что выделывают! А*

когда подплыли к берегу, нам кричат: «Война окончилась! Победа!» Вот радости-то было! [5]), **жизнью до и после войны** (До войны работал экскурсоводом и исполнял обязанности директора Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея, ныне Музея Природы и Человека, после войны возвратился в Ханты-Мансийск и был назначен директором окружной библиотеки [6]. В сентябре сорок пятого Степан Денисович демобилизовался, пришла пора думать о мирной жизни. Профессия рыбака есть, жениться – не проблема. Парень красивый, на груди – орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За отвагу» и другие [4]). Но в словах, в паузах и в глазах героев прослеживается боль, тоска о родных, друзьях, однополчанах, оставшихся на фронте лицом к лицу с врагом (Степан Денисович, вспоминая тот бой, иногда задумывался – наверное, о своих погибших товарищах. Потом оживал и говорил [4]). Закаленные в боях солдаты были очень дружны, знали, что товарищи всегда выручат... [6]).

И в каждом портрете затрагивалась тема: помни и не забывай наших героев – будь то ветеран войны, труженик тыла или «дитя войны», всем им пришлось нелегко, но они отстояли эту победу каждый по-своему (Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд. В тылу советский народ совершил трудовой подвиг, равный по значимости воинскому, ускорив тем самым разгром врага... Чем дальше от нас война, тем меньше прямых свидетелей того жестокого времени [5]. Петр Георгиевич Иваницкий прошел боевой путь в действующей армии с февраля 1942 г. Воевал на Ленинградском фронте в составе 749-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии, на 3-м Белорусском фронте – в составе 3-го Сталинского танкового корпуса и 50-го учебного танкового полка. Участвовал в обороне и прорыве блокады Ленинграда, освобождал Витебск, Бобруйск, Минск, Западную Белоруссию... Пройдя через нее, каждый из них обрел бессмертие в памяти своих потомков [6]).

Список литературы

1. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2013. 334 с.
2. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2002. 208 с.
3. Лукина М. М. Технология интервью : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Аспект-Пресс, 2012. 191 с.
4. Глухих А. Капитан Иртыша и Оби // Новости Югры. 2017. № 50. С. 18.
5. Батищева Г. Газета Из одного металла льют – медаль за бой, медаль за труд // Новости Югры. 2018. № 50. С. 16.
6. Анадеева Н. Дорога в бессмертие // Новости Югры. 2019. № 51. С. 23.
7. Панфилова Е. То, что я видел, не забыть никогда // Новости Югры. 2019. № 140. С. 22.

КЛАССИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

Виданов Евгений Юрьевич

канд. филол. наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного
и предвузовской подготовки, доцент,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: vidanovv@yandex.ru

Литвиненко Юлия Юрьевна

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и лингводидактики,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: ulitv@mail.ru

Шутяк Марина Алексеевна

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
и предвузовской подготовки,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: marinashutyak@gmail.com

Леденева Вера Петровна

специалист по учебно-методической работе кафедры русского языка как
иностранного и предвузовской подготовки,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: veneva87@mail.ru

CLASSICAL DICTATION AS A COMMUNICATION STRATEGY

Vidanov Evgeny

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: vidanovv@yandex.ru

Litvinenko Yulia

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: vidanovv@yandex.ru

Shutiak Marina
Senior lecturer,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: marinashutyak@gmail.com

Ledeneva Vera
specialist in educational and methodological work,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: veneva87@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт творческого коллектива преподавателей Омского государственного педагогического университета по созданию и реализации просветительского проекта «Настоящее омское золото», в основе которого лежит диктант как традиционный вид речевого упражнения, нацеленного на совершенствование навыков правописания. Указанная практическая цель гармонично сочетается с решением задач познавательного характера, а именно с распространением знаний о выдающихся людях Омска и области. Содержание текстов диктантов и сопровождающие их небольшие лекции способствуют повышению уровня коммуникативной и общекультурной компетентности аудитории, а условия проведения встреч, оригинальное представление каждой темы создают благоприятную атмосферу совместной деятельности людей, объединенных системой ценностей и взглядов на мир. Поскольку организация мероприятия предполагает многоуровневое взаимодействие между разными участниками (составление текста, поиск площадки, приглашение гостей, анонсирование события, подготовка атрибутики, проверка написанного, оформление сертификатов, награждение и многое другое), эффективность проекта зависит от слаженности, взаимопонимания и четкой концепции команды, реализующей коммуникационную стратегию.

ABSTRACT

The article presents the experience of the creative team of teachers of Omsk State Pedagogical University in creating and implementing of the educational project «Real Omsk gold», based on dictation as a traditional type of speech exercise aimed at improving spelling skills. This practical goal is harmoniously combined with the solution of cognitive tasks, namely, the dissemination of knowledge about the

outstanding people of Omsk and the region. The content of the dictation texts and the small lectures accompanying them contribute to increasing the level of communicative and general cultural competence of the audience, and the meeting conditions, the original presentation of each topic create a favorable atmosphere of joint activity of people united by a system of values and world views. Since the organization of the event involves multi-level interaction between different participants (drafting text, site search, inviting guests, announcing the event, preparing attributes, checking what was written, issuing certificates, awarding and much more), the effectiveness of the project depends on coherence, mutual understanding and a clear concept of the team implementing the communication strategy.

Ключевые слова: *русский язык, грамотность, культура, наследие, проект, миссия.*

Keywords: *Russian language, literacy, culture, heritage, project, mission.*

Традиционно в методике обучения русскому языку диктант понимается как одно из упражнений, направленных на развитие орфографических и пунктуационных навыков, на совершенствование лингвистических умений, предполагающих анализ смысловой и структурной стороны звучащего текста с целью его верного отражения на письме [1]. Несмотря на то, что существует много видов диктантов по цели и форме проведения (объяснительный, выборочный, «проверяю себя», творческий и другие), самым популярным является тот, что мы назвали в своем проекте «классическим», когда для записи на слух предлагается связный текст, в котором представлены различные сложные орфограммы и пунктограммы. Чаще всего такая работа предлагается на уроках в качестве итогового контроля, но может быть и способом диагностики грамматических навыков на определенном этапе обучения.

Поскольку с диктантом встречался каждый, кто учился в школе, этот формат был положен в основу популярной просветительской акции, зародившейся в 2004 году, – «Тотальный диктант», цель которой, по замыслу организаторов, – «провести праздник грамотности, показать, что русским языком заниматься нелегко, но увлекательно и полезно» [2], познакомить широкую аудиторию с современными писателями – авторами текстов диктантов, а также в научно-популярной форме представить актуальные вопросы лингвистики и литературоведения.

В настоящее время диктант становится коммуникационной стратегией, под которой понимают «опирающуюся на общую стратегию социального объекта (принадлежащего к любой сфере – политической, экономической, социальной, культурной) долгосрочную сбалансированную по ресурсам программу достижения его (субъекта) стратегических целей через информационно-коммуникационное взаимодействие с внешней и внутренней средой» [3, 6]. При этом большую роль в достижении цели играет основополагающая система ценностей (идей), которые социальный субъект доносит до своей аудитории, рассчитывая воздействовать на её установки и поведение. В этом аспекте множество мероприятий,

проходящих в последнее время и имеющих в своем названии слово «диктант» («Большой этнографический диктант», «Цифровой диктант», «Педагогический диктант», «Пушкинский диктант», «Диктант Победы» и другие), также реализуют конкретные стратегические цели, связанные с привлечением внимания массовой аудитории к той или иной сфере, проблематике, персоне, событию.

Классический диктант стал ядром специального проекта Омского государственного педагогического университета «Настоящее омское золото», стратегические цели которого, во-первых, познакомить пишущих с выдающимися омичами, чья деятельность прославляет регион, во-вторых, способствовать повышению уровня коммуникативной и общекультурной грамотности населения. Стоит отметить, что создатели проекта вдохновились образовательным анимационным роликом из цикла «Мульти-Россия» от группы компаний «Рики», в котором подчёркивалось, что Омск гордится своими жителями, «омичу всё по плечу», и решили организовать просветительские встречи, посвященные известным омским деятелям культуры, науки и образования. В качестве основного источника для составления текстов диктантов были выбраны дидактические пособия, разработанные коллективом кафедры русского языка ОмГПУ: «Омск и история Сибири на уроках развития речи» (1997 год), «Вступительный экзамен по русскому языку в Омском педагогическом университете» (Омск, 1999). Эти материалы насыщены тщательно выверенной информацией как краеведческого, так и лингвистического характера.

Запуск проекта был осуществлен во время проведения «Университетских смен ОмГПУ» для школьников из Луганской и Донецкой народных республик, которые приехали в Омск летом 2022 года. В тот момент диктант имел локальное значение, поскольку являлся одним из элементов фестиваля «Под небом Прииртышья», в рамках которого юным гостям вуза предлагалось узнать больше о Сибири, Омске и русском языке.

Датой официального представления проекта можно считать 6 июня 2023 года, когда в России отмечался День русского языка. В честь этого события коллектив ОмГПУ пригласил жителей города в Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, чтобы написать диктант «Врубелевская „Сирень“», который позволил омичам не только проверить свою грамотность, но и ближе познакомиться с творчеством великого художника, в частности с историей написания его широко известной картины. Как отмечают исследователи, Михаилу Врубелю удалось отразить в ней свои детские впечатления, связанные с жизнью в Омске.

30 июня 2023 года, в Международный день астероида и 115 годовщину падения Тунгусского метеорита, заинтересованные омичи пришли в Омский планетарий и после небольшой познавательной лекции написали диктант об ученом, геологе, краеведе, поэте Петре Людовиковиче Драверте, возглавлявшем метеоритную комиссию при Омском отделении Всесоюзного астрономо-геодезического общества.

Один из массовых диктантов состоялся 2 августа 2023 года, накануне празднования Дня города и открытия памятника основателю Омской крепости Ивану

Дмитриевичу Бухгольцу. Текст вобрал в себя важные факты биографии человека, с чьим именем связана не только история Омска, но и великая эпоха освоения Сибири. Мероприятие проходило в одном из выставочных залов исторического парка «Омская крепость» и содержало элементы интерактива, поскольку его участники могли пообщаться с главным героем диктанта, в образе которого предстал артист Омского областного театра юных зрителей Кирилл Соколовский.

Это лишь некоторые примеры цикла мероприятий проекта, когда каждая встреча превращается в уникальное праздничное событие и проходит в дружеской обстановке. Несмотря на вполне оправданное волнение перед написанием диктанта, участники получают много полезной информации, касающейся как темы, содержания текста, так и правописания, а также огромный заряд положительных эмоций, которые подкрепляются тщательно продуманными организационными деталями: место проведения диктанта, интересные гости, атрибутика, сувениры, сертификаты, причем не с оценками или баллами, а с мотивационными номинациями (например, «бесстрашно/вдохновенно/мастерски написал(а) диктант», «принял(а) участие в просветительской акции и внес(ла) вклад в сохранение культурного наследия Омска»). Отметим, что проект «Настоящее омское золото» реализуется при поддержке Министерства образования, Министерства культуры, Министерства региональной политики и массовых коммуникаций Омской области, Российского общества «Знания», Российского географического общества, информационное сопровождение осуществляется пресс-центром ОмГПУ и телекомпанией «12 канал».

Таким образом, классический диктант – один из привычных инструментов учителя русского языка – стал эффективным способом реализации просветительской миссии преподавателей лингвистических кафедр Омского государственного педагогического университета.

Список литературы

1. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М. : Просвещение, 1988. 240 с.
2. Что такое Тотальный диктант? URL: Режим доступа: <https://totaldict.ru/about/faq/?id=98>.
3. Гавра Д. П. Понятие и характеристика коммуникационной стратегии // Российская школа связей с общественностью. 2019. № 15. С. 1-14.

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ГУЗЕЛИ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Герляк Вера Валентиновна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: vera.gerlyak.03@mail.ru

COLORATIVE VOCABULARY IN THE NOVEL BY GEZULI YAKHINA «ZULEIKHA OPENS HER EYES»

Gerlyak Vera

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: vera.gerlyak.03@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Литературным приемом, широко используемым писателями не одно столетие, является цветопись. Цветопись – это искусство работы с цветом в художественном произведении, способ создания художественного образа посредством колористики. Данная научная статья рассматривает авторскую картину мира через изучение цветовых композиций. Анализ приемов цветописи внесет вклад в исследование творчества Гузели Яхиной – писательницы новейшего времени, чье литературное наследие еще недостаточно изучено. Этим и обусловлена актуальность исследования. Цель работы заключается в изучении приемов цветописи и выявлении индивидуального мировосприятия в языке автора. Новизна заключается в выявлении индивидуального восприятия цвета в романах писательницы новейшего времени с выяснением того, какие значения носят цветовые композиции. В работе применены следующие методы исследования: описательно-аналитический и метод контекстуального анализа. Материалом для настоящего исследования послужил роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза». В результате исследования была выявлена неоднозначность цветовых композиций, цвета имеют широкое толкование, могут символизировать диаметрально противоположные образы. Писательница раскрывает не только традиционное значение цветов, но и вкладывает в них собственнo-авторские смыслы и символы.

ABSTRACT

A literary technique widely used by writers for more than one century is color painting. Color painting is the art of working with color in a work of art, a way to create an artistic image through coloristics. This scientific article examines the author's picture of the world through the study of color compositions. The analysis of the techniques of color painting will contribute to the study of the work of Guzeli Yakhina, a writer of modern times, whose literary heritage has not yet been sufficiently studied. This is the reason for the relevance of the study. The purpose of the work is to study the techniques of color painting and to identify the individual perception of the world in the author's language. The novelty lies in the identification of individual perception of color in the novels of the writer of modern times, with the clarification of what values are color compositions. The following research methods are used in the work: descriptive-analytical and contextual analysis method. The material for this study was Guzeli Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes". As a result of the study, the ambiguity of color compositions was revealed, colors have a wide interpretation, can symbolize diametrically opposite images. The writer reveals not only the traditional meaning of colors, but also invests in them the author's own meanings and symbols.

Ключевые слова: *цветопись, колоративная лексика, цвет, оттенки, красный, желтый, белый, черный, серый, зеленый, синий, голубой.*

Keywords: *color painting, color vocabulary, color, shades, red, yellow, white, black, gray, green, blue, light blue.*

На протяжении всей своей жизни человек находится в окружении цвета. Однако цвет не только зрительно присутствует в нашей жизни, он давно проник во все сферы искусства: музыку, театр, литературу и другие. Исторически изучением цвета занимались ученые из разных областей науки, художники, архитекторы, философы. Первую известную теорию цвета связывают с именем древнегреческого философа Аристотеля.

Цвет имеет большое значение в произведениях таких писателей и поэтов, как А. С. Пушкин, С. А. Есенин, А. П. Чехов, И. А. Бунин, Ф. Д. Достоевский, и других. Большинство цветовых единиц несет какую-либо идею, мысль, символ. Многие писатели нашего времени, как и предшественники, используют в своих литературных трудах цветовую лексику, воздействующую на читательское восприятие. Одним из таких писателей является Гузель Шамилевна Яхина.

В романе «Зулейха открывает глаза» широко представлены такие цвета, как красный, желтый, белый, черный, серый, зеленый, синий и голубой.

Г. Яхина использует красный цвет как в положительном ключе (надежда, страсть, любовь, зарождение жизни): «По пути замечает на холме, у комендатуры, ярко-красную точку: Игнатов курит. Точка... мигает, как маяк – зовет. И Зулейха идет на зов», «За успехи приняли в пионеры, и с тех пор на груди сына всегда горела огнем стрекоза красного галстука», так и в отрицательном (революция, война, кровь, смерть, вражда, ярость): «Велика страна, где живет Зулей-

ха. Велика и красна, как бычья кровь», «...полуседая женщина в огненно-красных одеждах поднимается из частокола штыков и зовет, манит за собой призывно вытянутой рукой: зовет на войну...». Однако негативных значений у красного цвета гораздо больше, чем положительных.

С целью углубления эмоциональной окраски слов и выражений, уточнения и усиления признака, раскрытия характеров героев и окружающего их пространства, а также во избежание лексических повторов писательница вводит в текст оттенки красного: *огненно-красный, шоколадно-красный, алый, малиновый, густо-розовый, рубиново-красный* и другие.

Желтый в произведении Г. Яхиной также имеет двойственное значение. В первом случае желтый обозначает тепло, уют, свет, радость, жизнь: «*Маленькие окошки домов, светящиеся уютным желтым светом керосинок, еле проглядывают во тьме*», «*Муртаза бережно ссыпает туда солнечно-желтое, звонкое на морозе зерно...*». Во втором – увядание, болезнь, усталость, голод: «*...мстительно размышлял Полипов, наблюдая из окна своего купе, как большие желтые куски слипшейся каши бросают мерным половником в ведра (по одному ведру на вагон)*», «*Подошел, посмотрел, как изжелта-бледную Зулейху выводят на свежий воздух...*».

Оттенки желтого: *солнечно-желтый, медово-желтый, огненно-желтый, грязно-желтый, лимонно-желтый, янтарный* и другие.

Символика белого цвета привязана к конкретным образам. Так, главная героиня Зулейха воплощает традиционное трактование белого (новое начало, чистота, невинность, свобода): «*Откидывает ворох юбок, раздвигает слабо сопротивляющиеся, бумажно-белые ноги роженицы*». Девушка прошла через испытания и обрела свободу, принесла в мир новую жизнь и сама начала жить заново, по-новому, с «чистого листа». В отношении природных явлений белый приобретает значение отрешенности, бездушия – «*Снег больно ударяет в лицо, забивается в нос и в рот. Зулейха приподнимает голову, отряхивает. Сама – лежит на земле, впереди – удаляющийся задок саней, вокруг – белая круговерть метели*». Стихии все равно на человеческие страсти. В характеристике переселенцев белый говорит о старости, болезни – «*...однажды утром он заставил иссиня-белого от перенесенной недавно лихорадки Константина Арнольдовича выйти со всеми в прихваченный звонким инеем лес на пилку дров*».

Наиболее интересен другой образ – свекровь Зулейхи Упыриха. Писательница описывает Упыриху как беловолосую старуху с бледной кожей, в одежде ее доминируют светлые оттенки, даже глаза у нее белы, как первый снег: «*Упыриха опирается о клюку, поднимается с кровати и сразу становится выше Зулейхи на целую голову. Задирает широкий, похожий на копыто подбородок, устремляет белые глаза в потолок*». Белый в характеристике свекрови обозначает не цвет, а отсутствие цвета, отсутствие жизни. Упыриха оглохла и ослепла много лет назад, так как живет на земле более ста лет, и жизнь ее давно стала простым существованием, ведь и заботиться о себе старуха не может, все хлопоты взваливаются на невестку Зулейху. Упыриха – пограничный образ, находящийся между двумя мирами.

Оттенки белого: *молочно-белый, снежно-белый, девственно-белый, бумажно-белый, грязно-белый* и другие.

В черном цвете воплощаются страхи, одиночество героев, черный также ассоциируется с ночью, пустотой, печалью, болью: *«Часто снилось, что он снова тонет в Ангаре – погружается в мутные холодные воды, а навстречу из черной глубины тянутся, растут, шевеля водорослями длинных белых пальцев, сотни рук: спаси, спаси...», «А когда рассеивается, за окном уже летят черные скелеты деревьев на фоне белых полей», «Небо из черного уже стало ярко-синим...».*

Оттенков черного писательница не использует.

Серый цвет в романе призван показать тоску, увядание, безликость, безжизненность: *«Четыре слегка покосившихся серых камня стоят в ряд и молча смотрят на нее – низкие, ростом с годовалого ребенка», «...бросает взгляд в окошко: там проплывают высокие серые здания очередного вокзала с крупными буквами на кирпичном лице», «Утро – серое, холодное. Ветер несет над Ангарой сизые тучи, рвет одежду на поселенцах».*

Оттенки серого: *темно-серый, грязно-серый, песочно-серый, светло-серый, изжелта-серый* и другие.

Зеленый – цвет природы, он гармонично вплетается в повествование и показывает самые разнообразные земные красоты: *«...мимо широких полей колхозных полей, на которых уже брызнули зеленым первые робкие всходы», «Пышная зеленая грудь левого берега круто вспучилась, словно подоспевшее в кадушке тесто, падала ярким изумрудным отражением в свинцовое зеркало реки», «Наоборот, ощущает себя частью этого большого и сильного мира, каплей в зеленом хвойном море».* Примечательной деталью являются ярко-зеленые глаза главной героини. Зеленый в образе Зулейхи говорит о физической и духовной силе, является символом перерождения: *«Недавно вдруг поняла: хорошо, что судьба забросила ее сюда. Ютится она в казенной лазаретной камере, живет среди неродных по крови людей, разговаривает на неродном языке, охотится, как мужик, работает за троих, а ей – хорошо».* Зеленый цвет также символизирует жизнь, надежду, весну, плодородие, молодость.

Оттенки зеленого: *изумрудный, бледно-зеленый, ярко-зеленый, сине-зеленый, малахитово-зеленый* и другие.

Синий цвет, как и зеленый, писательница использует для описания пейзажа и природных явлений. Синий ассоциируется с небом, водой, символизирует покой, принятие, мудрость, веру: *«Ангара раскрывает широкие синие объятия, приближается, небо – удаляется», «Чернильные верхушки елей пляшут на синем небосводе, меж них взблескивают крупные искры звезд», «Растворенные в синей утренней дымке, проплывают свечи минаретов...».*

Оттенки синего: *нежно-синий, ярко-синий, густо-синий, остро-синий, чернильный*.

Голубой во многом похож на синий. Писательница использует данный цвет для придания природным явлениям новых настроений и глубины: *«Молнии уползают за горизонт, клинышек голубого неба ширится, растет – тучи разносит*

в разные стороны», «В узких оконцах – жидкий голубой свет. Утро», «За окном гудит темно-голубая пурга».

Оттенки голубого: *серо-голубой, небесный, сизый, нежно-голубой, нежно-васильковый* и другие.

Таким образом, колоративная лексика в романе является важным элементом для выражения идейной составляющей произведения. Цвет используется не только для описания местности и окружения, но и способствует выразительному раскрытию образов персонажей, их эмоциональных переживаний, внутренних состояний и настроений.

Список литературы

1. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза: роман. М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 508 с.

2. Ван Инжу. Цветовая метафора в романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Мир науки, культуры, образования. № 6 (85). 2020. С. 494-496. URL : [file:///C:/Users/user/Downloads/tsvetovaya-metafora-v-romane-guzel-yahinoy-zuleyha-otkryvaet-glaza%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/tsvetovaya-metafora-v-romane-guzel-yahinoy-zuleyha-otkryvaet-glaza%20(1).pdf) (дата обращения: 05.10.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Горстка Дмитрий Николаевич
ассистент кафедры китайского языка,
Московский городской педагогический университет;
методист Департамента иностранных языков,
Московский физико-технический институт,
РФ, Москва
E-mail: dimaheppy@yandex.ru

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUODIDACTICS OF THE CHINESE LANGUAGE IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Gorstka Dmitry
assistant at the Chinese language department,
Moscow City Pedagogical University;
Methodologist of the Department of Foreign Languages
Moscow Institute of Physics and Technology,
Russia, Moscow
E-mail: dimaheppy@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору текущих проблем, существующих в лингводидактике китайского языка, актуальных для неязыковых вузов. Предметом исследования является обозначенная проблематика, а цель – продемонстрировать необходимость комплексного совершенствования методики обучения китайскому языку в неязыковых вузах России. Среди методов исследования отметим наблюдение и анализ материалов исследований российских учёных и методистов по изучаемой проблеме. Объектами исследования выступают существующие проблемы лингводидактики китайского языка в техническом вузе, отражённые в публикациях по смежным темам и выявленные в ходе преподавательского опыта автора статьи. Результатом исследования стал обзор проблем лингводидактики и предложения по их разрешению. Автор приходит к главному выводу о том, что необходимо создавать такие учебные пособия по китайскому языку для технических вузов, которые учитывали бы специфику научно-технической терминологии и ряд других особенностей контингента обозначенного типа высших учебных заведений. Статья обращена к широкому кругу читателей: преподаватели китайского языка, методисты и другие специалисты, занимающиеся исследованиями в отрасли методики обучения иностранным языкам.

ABSTRACT

The article is devoted to the review of the current problems existing in the linguodidactics of the Chinese language, relevant for non-linguistic universities. The subject of the study is the designated problem, and the goal is to demonstrate the need for comprehensive improvement of the methodology of teaching Chinese in non-linguistic universities in Russia. Among the research methods, we note the observation and analysis of research materials by Russian scientists and methodologists on the studied problem. The objects of the research are the existing problems of linguodidactics of the Chinese language in a technical university, reflected in publications on related topics and identified during the teaching experience of the author of the article. The result of the study was an overview of the problems of linguodidactics and suggestions for their resolution. The author comes to the main conclusion that it is necessary to create such textbooks on the Chinese language for technical universities that would take into account the specifics of scientific and technical terminology and a number of other features of the contingent of the designated type of higher education institutions. The article is addressed to a wide range of readers: teachers of the Chinese language, methodologists and other specialists engaged in research in the field of methods of teaching foreign languages.

Ключевые слова: *китайский язык, китайский язык для специальных целей, лингводидактика, методика обучения, иностранные языки, неязыковые вузы, иноязычная коммуникативная компетенция.*

Keywords: *Chinese language, Chinese for special purposes, linguodidactics, teaching methods, foreign languages, non-linguistic universities, foreign language communicative competence.*

Главной тенденцией в высшем образовании сегодня является повсеместное внедрение китайского языка: от лингвистических вузов до университетов, обеспечивающих научно-технический кадровый потенциал нашего государства.

Данная позиция раскрывается в данных социологических опросов, анализе ресурсов, размещающих объявления о высокооплачиваемых вакансиях, в той или иной мере связанных со знанием китайского языка, а также результатами исследований учёных [1; 2]. Современная научная периодическая литература [3; 4] свидетельствует о популярности китайского языка среди россиян, на фоне чего особенно ярко проявляется проблема дефицита научных исследований и прикладных современных разработок в области преподавания языка в неязыковых вузах.

Сообразно ряду уже проведённых исследований по смежным темам можно говорить о компетентностном портрете будущего инженера, где к числу особенно значимых умений и навыков относят владение иностранными языками, способность вести деловую беседу на иностранном языке, оперировать профессионально-ориентированной лексикой на иностранном языке и др. Выпускнику

технического вуза сейчас необходимо обладать иноязычной компетентностью [5, с. 244-246], которая выражается в сформированных коммуникативных навыках, глубоких профессиональных знаниях в своей отрасли [6, с. 62-63]; хорошей психологической подготовке, умении убеждать и отстаивать свою точку зрения [7, с. 137-150]. Речь идёт о формировании ряда компетенций: иноязычной коммуникативной и лингвокультурной.

На основе опыта преподавания и анализа текущей ситуации в научно-информационном поле целесообразно отметить обеспокоенность спецификой формирования данных компетенций в рамках обучения китайскому языку как второму иностранному в техническом вузе.

Китайский язык специфичен, на его изучение требуется уделять достаточно большое количество времени. Особенно это актуально для студентов, обучающихся в неязыковых вузах, поскольку основная доля их учебного времени уходит на освоение дисциплин естественно-научного и научно-технического характера в силу специфики вуза или выбранной специальности. В этой связи возникает потребность в разработке специфических методических, лингводидактических материалов, которые были бы нацелены на обучение студентов, для которых изучение китайского языка не является основным, а сопутствующим занятием (т.е. учебники, пособия и другие обучающие материалы должны быть составлены так, чтобы студент-инженер смог усвоить сложные грамматические правила и лексику китайского языка достаточно быстро, возможно, это будут инновационные методики, упражнения или способы подачи и объяснения материала со стороны преподавателя) [8, с. 125-128]. Необходимость учёта физиологических особенностей речи, свойств запоминания при обучении китайскому языку была обоснована нами в одной из ранее опубликованных статей [9, с. 145-146]. Рассматривая теорию порождения речи, мы пришли к выводу: успешное обучение и составление учебных материалов невозможно без учёта специфики контингента обучаемых.

Проблему потребности в специфических методических пособиях поднимают коллеги-ученые Смольников Р. С. и Павлова Л. В. [10, с. 7-11].

Другой проблемой лингводидактики китайского языка в неязыковом вузе является явление интерференции родного языка. Согласно проведённому исследованию, разработанная авторами статьи система упражнений позволила снизить это влияние, однако, на наш взгляд, эта проблема продолжает оставаться актуальной и требует методического решения как можно скорее, поскольку это трудность не только для студентов-инженеров, но и обучающихся в гуманитарных вузах [11, с. 111-113]. Влияние родного языка и выстраивание обучения китайскому языку на основе учёта этой проблемы у студентов-гуманитариев ярко показано в статье Григорьевой А. А. и Парниковой Г. М. Данная проблема тормозит не только процесс обучения иероглифике, но и является препятствием в ходе изучения фонетики китайского языка. Вопросу методики обучения фонетике китайского языка на начальном этапе уделено внимание в материалах статьи исследователей Богдановой Н. А. и Солнцевой Е. Г. [12, с. 86-88].

Кроме того, обучение по направлениям подобного характера требует от студента-инженера знания профессионально-ориентированной лексики не только на русском языке, но и на английском и китайском как втором иностранном. Профессионально-ориентированные тексты на занятиях по иностранному языку в техническом вузе обладают высокой ценностью, поскольку помогают развивать у студентов познавательную и коммуникативную деятельность [13, с. 205-207; 14, с. 30].

Важно отметить, что залогом успеха в деле формирования иноязычной коммуникативной компетенции является прежде всего профессионально-ориентированное обучение китайскому языку студентов лингвистических направлений подготовки.

Необходимость формирования лингвокультурной компетенции требует от педагогов разработки материалов по развитию всех видов речевой деятельности сообразно направлению подготовки студентов и уровню их знаний. Отбираемый материал должен прежде всего обогащать студентов: знакомить с культурой, помогать овладевать фразеологией и многое другое, что упомянуто в исследовании Кольцовой С. В. [15]. Культура способствует лучшему пониманию изучаемого языка, пониманию философии языка и т.д. Однако, оглядываясь на ранее обозначенные в статье особенности обучения студентов-инженеров, целесообразно сказать, что учебные материалы в технических вузах по китайскому языку должны содержать не только знакомство со сведениями о культуре, но и главным образом с наукой и техникой в китайской терминологии. Терминология – самая подвижная часть лексики, быстро реагирующая на инновации в научно-технической среде. В этой связи важно дать понять студентам, как эффективно запоминать термины. С этой целью необходимо львиную долю учебного времени уделять изучению словообразования, лексики и отработке полученных знаний в ходе практики речевых ситуаций на занятиях.

Согласно наблюдениям, проведённым в рамках обучения студентов в рамках дисциплины «Китайский язык для специальных целей», можно заявить: в современных учебных пособиях и учебниках, используемых преподавателями китайского языка, практически отсутствует профессионально-ориентированная лексика для студентов-инженеров. Лексический материал носит сугубо бытовой характер. Отсутствие актуальных учебников по китайскому языку для технических вузов сегодня – это серьезная лингводидактическая проблема. Очевидно, необходима разработка учебников, отражающих как общетехническую терминологию, так и лексику для конкретных технических специальностей (узконаправленные учебники и пособия по направлениям подготовки в технических вузах).

Итак, охарактеризовав ключевые проблемы и дав комментарии и предложения касаясь их сущности и возможных путей решения, приходим к следующим выводам:

- обучение китайскому языку как второму иностранному в техническом вузе сопряжено с рядом проблем, главной из которых является нехватка учебных пособий;

- существующие учебники не отражают терминологию китайского языка и особенности запоминания образования сложных научно-технических понятий;
- формирование иноязычной коммуникативной компетенции должно быть сопряжено с изучением профессионально-ориентированной лексики на китайском языке;
- при обучении студентов технического вуза китайскому языку необходимо уделять больше внимания изучению лексики, а также учитывать психологические и физиологические особенности контингента обучаемых;
- методика обучения китайскому языку нуждается в инноватике, которая бы преобразила процесс обучения, сделав его эффективным с точки зрения доступности, лёгкости запоминания грамматики и лексики, учёта времени обучения и актуальности лексического материала.

В этой связи видится необходимой разработка новых учебников: электронных учебников по китайскому языку, которые могли бы удовлетворить текущие проблемы в лингводидактике. Электронный учебник мог бы решить важную дидактическую задачу: представить наглядно лексику и грамматику, правила произношения и написания иероглифов и многое другое.

Список литературы

1. Рахимбекова Л. Ш. Проблемы обучения китайскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). С. 124-136.
2. Распертова С. Ю. Профессиональная ориентация обучения китайскому языку студентов нелингвистических направлений подготовки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 10. С. 478-384.
3. Соловьев С. С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1 (794). С. 255-275.
4. Huang Lihe Development of foreign language education in China under the Belt and Road Initiative // Journal of Language and Education. 2019. № 4 (20). Pp. 138-145.
5. Сидорова Л. В., Тимофеева Е. К., Жондоров П. Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у магистрантов неязыковых вузов // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 242-256.
6. Цаликова И. К., Пахотина С. В. Проблема мотивации изучения иностранных языков в международных исследованиях: систематический обзор // Образование и наука. 2021. № 23(5). С. 38-63.
7. Seitova G., Kunakova K., Yakunina T. The Formation of a Foreign Language Professionally-Oriented Competence among Students of Technical Specialties in the

Chinese Language International Journal of Society // Culture & Language, 9(2), 2021. P. 137-150.

8. Горстка Д. Н. Инновации в обучении китайскому языку в техническом вузе // Научный старт-2023: сборник статей аспирантов и магистрантов. Институт иностранных языков МГПУ. М., 2023. С. 125-129.

9. Горстка Д. Н. Теория порождения речи как важный аспект методики обучения иностранным языкам // Научное мнение. 2023. № 6. С. 141-146.

10. Смольников Р. С., Павлова Л. В. Трудности обучения китайскому языку студентов неязыкового вуза // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. № 3. С. 6-13.

11. Григорьева А. А., Парникова Г. М. Особенности и трудности обучения китайскому языку студентов языкового вуза в Республике Саха (Якутия) // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-2. С. 111-113.

12. Богданова Н. А., Солнцева Е. Г. К вопросу о методике преподавания китайского языка на начальном этапе обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 86-88.

13. Щербакова И. В., Тимашова М. В. Роль профессионально-ориентированного обучения в развитии диалогической и монологической речи на иностранном языке в неязыковом вузе // БГЖ. 2019. № 3 (28). С. 205-208.

14. Карташова В. Н. Обучение профессионально ориентированному монологическому высказыванию студентов неязыкового вуза // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 2 (13). С. 30.

15. Кольцова С. В. Проблема формирования лингвокультурной компетенции в рамках дисциплины «Практический курс второго иностранного языка (китайский)» // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31040> (дата обращения: 30.10.2023).

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Денисова Татьяна Леонидовна
старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»,
Омский государственный университет путей сообщения,
РФ, г. Омск
E-mail: tania_omsk@bk.ru

Статкевич Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»,
Омский государственный университет путей сообщения,
РФ, г. Омск
E-mail: eas_59@mail.ru

NON-TRADITIONAL FORMS OF CONTROL IN LEARNING RUSSIAN LANGUAGE IN NON-LANGUAGE UNIVERSITY

Denisova Tatiana
Senior Lecturer, Russian and Foreign Languages Department, OSTU,
Russia, Omsk
E-mail: tania_omsk@bk.ru

Statkevich Elena
Senior Lecturer, Russian and Foreign Languages Department, OSTU,
Russia, Omsk
E-mail: eas_59@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены и обоснованы грамматические задания в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» в железнодорожном университете. Цель работы – показать возможности применения нетрадиционных методов для развития творческих и креативных способностей у студентов, создание языковой среды и на ее основе создание потребности в использовании русского языка на практике, способствовать развитию мотивации изучения предмета. Рассмотренные задания повышают качество профессиональной подготовки будущих специалистов, развивают чувство ответственности, осознанности, учебной успешности и личностного самовыражения в целом. Реализация рассмотренных заданий дает возможность качественно усвоить новый

материал и развивать творческий потенциал обучаемых. Применение нетрадиционных методов обучения на занятиях русского языка в рамках программы показало, что студенты достигают хороших результатов в изучении русского языка, имеют возможность применить навыки, полученные на занятиях. Авторы статьи приходят к выводу, что изучение русского языка имеет ряд преимуществ – повышение мотивации при его изучении, простор для творческой и созидательной деятельности.

ABSTRACT

The article discusses the grammatical tasks in studying Russian language in Railway University. The purpose of the article – to introduce the possibilities of non-traditional methods' usage for creative students abilities, the maximum development of communication skills, the creation of a language environment and, on its basis, the creation of the need to use a Russian language in practice. These tasks allow students to see the practical benefits of learning Russian language. The realizations of introduced tasks increase the students' motivation and creative activity. The result of the developed methodology is the creation of a significant motivation for learning the language and creating conditions for cooperation and interaction between the teacher and students. Completing project tasks allows students to see the practical benefits of learning a Russian language. The authors of the article come to the conclusion that the non-traditional methods have several advantages – increasing motivation in learning a Russian language, scope for creative activity.

Ключевые слова: *мотивация, нетрадиционные методы, профессиональная компетенция, контроль, коммуникативная направленность, успеваемость, развитие.*

Key words: *motivation, non-traditional methods, communicative, professional competence, activity, development, progress.*

Как указывается в программе для неязыковых специальностей высших учебных заведений, целью вузовского курса является приобретение студентами коммуникативной компетенции, уровень которой на отдельных этапах языковой подготовки дает возможность осуществлять реальное общение с теми или иными целями в конкретных сферах, ситуациях и условиях коммуникации. При обучении речевому общению на профессиональные темы следует активно развивать у студентов навыки и умения, необходимые для ведения диалогов, для участия в обсуждении и научной дискуссии. Приоритетным условием развития инновационной экономики любого государства является создание системы постоянного обновления знаний и компетенций специалиста. Роль высшей технической школы в подготовке квалифицированных инженерных кадров значительно повышается в связи с внедрением в производство инновационных наукоемких технологий, что обусловлено ускоренными темпами развития научно-технического прогресса, опережающего духовно-нравственное развитие общества. В связи с

этим будущих специалистов необходимо настроить на постоянный контроль любого задания по изучаемым предметам.

Известно, что контроль выполняет следующие функции – обучающую, диагностическую, корректирующую, контролирующую, управленческую, оценочную, стимулирующую, развивающую и воспитывающую. Наиболее подробно функция контроля как основная форма образовательного процесса была освещена в работе М. Е. Брейгиной и А. Д. Климентенко. Аналогичной точки зрения придерживается и С. Ф. Шатилов, который вносит и свое понимание контроля. Он выдвигает предупредительную функцию, которая должна установить, какие объекты будут подвергаться контролю, и обобщающую функцию, которая соответствует комплексной проверке при подведении итогов. Другие авторы (Е. И. Пассов, А. П. Старков) склонны рассматривать контроль лишь как форму осуществления обратной связи. Контроль как совокупность рецептивных действий и операций учит сопоставлению воспринятого с реально существующим и воображаемым эталоном. Поэтому контроль призван только лишь дать информацию об уровне подготовки учащихся.

Воспитывающая функция контроля состоит в воспитании у студентов ответственного отношения к учению, дисциплине, аккуратности. Проверка побуждает более серьезно относиться и регулярно контролировать себя при выполнении задания, является условием воспитания твердой воли, настойчивости, привычки к регулярному труду. Роль контроля в обучении и воспитании студентов несомненна. Контроль умений и навыков является сильным средством влияния на учебный процесс, имеет большое образовательное, развивающее и воспитательное значение. Воспитывающая функция контроля призвана играть ведущую роль в формировании мотивационной основной деятельности студентов. Данная функция проявляется в становлении таких позитивных качеств, как интерес к знаниям, умение систематически работать, навыки самоконтроля и самооценки, активность, чувство собственного достоинства. Студенты изучают предмет глубже и серьезнее, если заранее известно, что по нему будет проводиться обстоятельный систематический контроль. Умелое владение преподавателем различными методами контроля знаний способствует повышению заинтересованности учащихся, обеспечивает активную работу. Наличие системы контроля дисциплинирует, организует и направляет деятельность студентов, помогает выявлять пробелы в знаниях, искать способы устранения этих пробелов, формирует творческое отношение к предмету и стремление развивать свои способности. Известны многие традиционные формы контроля, привычные студентам еще со школьной скамьи. Это самостоятельные и контрольные работы, диктанты, проверочные индивидуальные задания и карточки и др. Естественно, все они применяются в процессе обучения. В статье остановимся на нетрадиционных формах контроля при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» в неязыковом вузе.

Чтобы заинтересовать студентов изучением данного предмета в техническом вузе, на первых занятиях можно зачитать строки из школьных сочинений: «Перед нами раскрывается целая *галантерея* образов», «*Существо* данной кни-

ги в ее народности», «Чтобы покончить с войнами, каждый должен найти себе друга с *разного контингента*». Или привести примеры юмористических строчек из объяснительных. Например: «Материальные ценности были похищены, хотя склад был особачен», «Завел себе собаку, которая бегаёт по двору, на замечания жильцов отвечает грубо». Необходимо подчеркнуть мысль о том, чтобы подобные ошибки не были допущены в их профессиональной деятельности, надо повторять правила и выполнять письменно и устно упражнения. На занятиях уже вместе со студентами выбираются правильные варианты и исправляются ошибки в приведенных примерах.

В последнее время преподаватели русского языка отмечают, что молодое поколение мало читает классическую литературу, не имеет представления о жизни и деятельности русских писателей и поэтов, не умеет декламировать стихи. Для того чтобы вызвать у студентов интерес к литературе на занятиях «Русский язык и культура речи», применяют ряд упражнений, предложения в которых заимствованы из произведений писателей и поэтов:

Упражнение № 1. Перепишите. Поставьте глаголы в скобках в нужной форме настоящего (или простого будущего) времени.

1. (Метаться) волны толпой разъяренной, (плескаться), (клокотать) и (стонать). (А. Фет)

2. Лишь волны (плескаться) бушуют. (А. С. Пушкин)

3. Ветер чуть (колебать) жесткие листья слив. (М. Горький)

4. (Сыпать) черемуха снегом. (С. Есенин)

5. Вдруг он почувствовал, что кто-то дружески (трепать) его по плечу. (Ф. М. Достоевский)

Упражнение № 2. Перепишите. Вставьте пропущенные буквы:

1. Пестрые платья, лица, свечи удв...ивались в зеркалах. (А. Н. Толстой)

2. Все мои силы сосредот...чивались на устремлении к литературе. (К. Федин)

3. Леса обусл...вливают климат. (А. П. Чехов)

4. Я понял, что осп...ривать мнение господина невозможно. (Ф. М. Достоевский)

Упражнение № 3. Перепишите. Расставьте знаки препинания, вставьте пропущенные буквы. Укажите антонимы.

1. У сильного всегда бе...сильный виноват. (И. А. Крылов)

2. Принимаю тебя (не)удача и удача тебе мой привет. (А. А. Блок)

3. В толпе друг друга мы узнали сошлись и разойдемся вновь была без радости любовь разлука будет без печали. (М. Ю. Лермонтов)

4. О кто(нибудь) приди нарушь чужих людей соединенность и разобщенность близких душ. (Е. А. Евтушенко)

5. Легкое дело тяжело писать и говорить но легко писать и говорить тяж...лое дело. (В. О. Ключевский).

Выпускники школ вспоминают грамматический материал, консультируются с преподавателем и однокурсниками, обращаются за помощью в интернет.

Преподаватель специально уделяет больше времени на выполнение данных упражнений, рассчитывая, что обучающиеся не только выполняют задания, но и получают дополнительную информацию о писателях или прочитанных произведениях. Вопросы: «Отрывки из какого произведения даны в упражнении?», «О чем данный рассказ (повесть)?», «Что способствовало написанию стихотворения?» и многие другие мотивируют студентов найти на них ответы. Преподаватель оценивает ответы студентов и ставит оценку «отлично» в том случае, если помимо грамматики дается дополнительная информация об авторах произведений.

Стало традицией составлять задания, приуроченные к юбилеям русских писателей-классиков, таких как М. Ю. Лермонтов, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой. В настоящее время особое внимание уделяется произведениям Ф. М. Достоевского и его биографии в связи с 200-летием со дня рождения великого писателя в 2021 году. Преподаватель дает индивидуальные задания студентам с целью найти различные примеры из его произведений, организует экскурсии в музей им. Достоевского, студенты составляют групповое сочинение по иллюстрациям к его рассказам.

Необычные задания проводит преподаватель с использованием слайдов, иллюстраций и картин художников. Например: на экране представлена иллюстрация художника И. Левитана «Осень». Приводятся отрывки из произведений об осени. Студенты записывают предложения и по определенным признакам решают, какие строчки наиболее точно подходят к представленной картине. Интересно студентам работать и с пословицами, которые помогают раскрыть смысл многих жизненных ситуаций, дают возможность изучить приемы создания образности речи и усиления ее выразительности.

На этом фоне интересна форма контроля знания русских пословиц. Одна группа начинает пословицу; «На то и щука в море...», другая группа записывает продолжение: «Чтобы карась не дремал». По этому же принципу разобрать следующие пословицы: «Ум хорошо, а два – лучше», «Не все коту масленица», «Поменьше говори, побольше услышишь», «Ученье – свет, а неученье – тьма» и др. Группы обмениваются записями и проверяют друг у друга грамотное оформление пословиц. Таким образом происходит самоконтроль.

Необычная форма контроля и в другом задании. На доске написаны слова из пословиц с пропущенными буквами: «дор...г, з...л...тник, мал, да» (Мал золотник, да дорог); «поз...но, чем, н...к...гда, лу...ше» (Лучше поздно, чем никогда). Необходимо составить пословицу из слов и вставить пропущенные буквы. Студентам нравятся также задания с иллюстрациями, к которым они должны подобрать соответствующую русскую пословицу. На экране представлены и пронумерованы яркие и красочные иллюстрации. Студенты пишут предложения, расставляют знаки препинания и соотносят номер иллюстрации с пословицей.

Трудно представить современную жизнь без объявлений, рекламы, обращений. Возникает иногда недоумение при чтении приведенных примеров:

1. Объявление: «Магазин закрыт. Санний день».

2. Объявление: «Срочно требуется дружбист для распиловки дров со своей дружбой. Администрация».

3. Из репортажа: «Вратарь был одет в синие шорты, белую футболку и забинтованную ногу».

4. Объявление: «Продается каменный дом на дрова».

5. Из меню: «Компот из свежей капусты».

6. Объявление: «Поел – и сам убирайся».

7. Из письма: «Коза закричала нечеловеческим голосом».

8. Объявление: «Продаются три поросенка разного пола».

9. Объявление: «Лифт поднимается только вниз».

10. Объявление: «На жителей, животные которых не будут привиты, будет наложен штраф или отстрел».

Студенты смеются, пытаются разобраться и правильно оформить предложенные задания. В группе зачитывают исправленные варианты. Самый удачный и правильный предложенный вариант оценивается на отлично.

Выполнение упражнений позволяет проникнуть в сложную и разнообразную жизнь слов и получить представление о наиболее важных стилистических пластах слов.

Работа с упражнениями позволяет студентам выработать навыки самостоятельного подхода к анализу изучаемых языковых явлений, сравнивать, сопоставлять наблюдаемые факты, делать выводы. Происходит постоянное систематическое повторение пройденного материала. Выполнение упражнений поможет студентам уже с первых шагов изучения русского языка в вузе приобрести необходимую профессиональную уверенность и целеустремленность. Студенты учатся определять речевые ошибки в словоупотреблении. Выполнение упражнений направлено на выработку необходимым каждому образованному человеку навыков работы со словарями и справочниками, на овладение наиболее важными для специалистов с высшим образованием жанрами русской устной и письменной речи и совершенствование орфографических и пунктуационных навыков студентов [3, с. 186]. Упражнения предназначены для развития умения студентов оптимально использовать средства русского языка при устном и письменном общении, главным образом в сферах, непосредственно связанных с их будущей профессиональной деятельностью. В дальнейшей работе будущим специалистам придется писать объявления, объяснительные, составлять различные справки и протоколы. Разбор и исправление приведенных примеров непременно заставит студентов обратить внимание на ошибки и не допускать их в работе. Контроль развивает память и мышление, формирует умение и навыки применять знания на практике.

Существенную роль играет связь контроля с качеством обучения. Отмечено, что в тех учебных заведениях, где контроль организован хорошо, всегда выше результаты обучения. Следовательно, педагогический контроль выступает как средство повышения качества обучения.

Одним из важных элементов занятий является контроль знаний, умений и навыков. Регулярный учет знаний студентов поможет понаблюдать за уровнем

усвоения материала и вовремя определить наличие пробелов в знаниях, систематически обобщать знания, производить корректировку деятельности студентов. Используя индивидуальный подход к студентам при контроле, есть возможность зафиксировать все проблемы при изучении материала и наметить рациональные пути их решения. Нетрадиционные формы контроля увеличивают интерес к предмету со стороны студентов и мотивируют их на изучение предмета. Место для нетрадиционного контроля есть и в опросе на проверку знаний сейчас, и при подведении итогов. Такие формы контроля снимают «традиционность» опроса и оживляют мысль, значительно повышают уровень владения знаниями, прививают интерес к предмету. В результате такой работы студенты с удовольствием и активно работают, отстаивают свою точку зрения, любят творческие задания, умеют работать и с удовольствием выполняют разнообразные задания. Приведем несколько примеров:

1. Опрос-игра. Преподаватель зачитывает строчки из стихотворений. Студенты должны назвать автора прочитанных строк.

2. Придумай сам. Студенты задают ситуацию «Вызвали в военкомат», «Напишите объяснительную», «Жалоба на коменданта общежития», «Заявление в деканат» и др.

3. Опрос по цепочке: «Как правильно писать слова по выбранной специальности: ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ или ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ; ТРАНСПОРТЕР или ТРАНСПАРТЕР; КОМПЮТЕР или КОМПЬЮТЕР и др.».

4. Оформление рефератов. Темы для рефератов могут быть самыми разнообразными:

1. Правописание частиц НЕ и НИ.
2. Правописание суффиксов прилагательных.
3. Правописание приставок ПРЕ и ПРИ.
4. Прямая и косвенная речь.
5. Правописание личных окончаний глаголов.

Студенты работают с теорией и предоставляют примеры по этим правилам из произведений писателей. Чаще всего темы приурочены к юбилеям писателей и поэтов. Идет простое повторение пройденного материала, применение анализа полученных знаний, произвольное обращение к дополнительному материалу, укрепление межпредметных связей с литературой и историей. При устном опросе развивается речь, и каждый студент следит за своей речью и речью друг друга.

Студент должен быть адаптированным в новом, ориентированном на письменную речь образовательном контексте, быть готовым к сдаче международных сертификационных экзаменов, включающих достаточно большое количество письменных заданий. При общении с помощью современных средств коммуникации владение письменной речью дает возможность пользоваться знанием русского языка. Кроме того, письменные задания активизируют процессы мышления. Более медленный темп речи, чем устная речь, и многократное обращение к уже написанному обеспечивает сознательный контроль за протекающими операциями. Происходит уточнение и отработка мыслительного процесса. Именно для

формирования мышления контроль письменного сообщения имеет огромное значение. Любой контроль, в том числе и нетрадиционный, обеспечивает «формирование у учащихся необходимых графических автоматизмов, речевых мыслительных навыков и умений формулировать мысль в соответствии с письменными стилями. Происходит формирование аутентичных представлений и расширение кругозора о предметном содержании, речевом стиле и графической форме письменного текста» [1, с. 75]. Нетрадиционные формы контроля способствуют правильному оформлению любых письменных речевых произведений, которые часто используются в процессе обучения письменной речи. К ним относятся: телеграммы (личного и делового содержания), записки (служебные и коллегам по работе), объявления и инструкции (о поисках работы, о приеме на работу, о событиях спортивной, общественной и культурной жизни), личные и деловые письма, обращения (к руководителю, к общественности), ответы на заявления, автобиографические сведения, характеристики, заполненные анкеты, бланки, справки, дневники (наблюдений и путешествий), конспекты, заметки, книжные обзоры, рецензии на книгу, отчеты о встречах, о последних событиях, анкетирование, доклады, изложения, сообщения о новостях, о последних событиях, обзоры статей и газет, обзоры событий за неделю, аннотации, рефераты, тезисы, проекты, очерки, сочинения, рассказы.

Нестандартность формы контроля снимает психологическое напряжение. Студенты втягиваются в игру и раскрывают свои возможности. Работа в коллективе позволяет чувствовать себя спокойнее, увереннее. Эти формы работы дают возможность участвовать в команде, снимают языковую напряженность. Задания вызывают дух соперничества. Студенты склонны к проведению такого рода мероприятий, позволяющих в свободной обстановке продемонстрировать свои знания без страха перед преподавателем и коллективом. Переживание таких положительных эмоций, как интерес, радость достижения успеха, становится одним из ведущих мотивов для познавательной деятельности. Раскрывается творческий потенциал студентов и расширяется их кругозор. Повышается внутренняя мотивация к углубленному изучению русского языка. Работа в таком направлении просто необходима и очевидна.

Итак, нетрадиционные формы контроля являются равноправными и равнозначимыми с традиционными формами контроля. Следует систематически использовать имеющиеся почти во всех действующих учебных пособиях задания и дополнять их интересными нетрадиционными формами контроля. Проводить контроль обучения следует на материалах и заданиях, близких к реальным коммуникативным потребностям обучающихся. Происходит процесс сближения процесса обучения с процессом реальной (прогнозируемой) коммуникации. В век информации, когда достижения современной науки, техники, производства становятся достоянием широчайших слоев общества, совершенно естественно, что сообщения профессионалов должны быть лаконичными, правильно грамматически оформленными и содержательными. Освоение подобных правил будущими специалистами должно быть связано с глубоким изучением и повторением

дисциплины «Русский язык и культура речи». Рост увлеченности и заинтересованности обучаемых в результате занятий служит основой повышения их общей культуры. «Способ познания (интегрированность) формирует критический подход к создаваемым моделям, повышает активность мышления студента, приближает его учебную деятельность к научно-исследовательской деятельности» [2, с. 380]. Нетрадиционные формы контроля должны основываться на принципах деятельностной направленности, личной заинтересованности, определенной системности и последовательности. Контроль должен быть коммуникативно значимым и профессионально-ориентированным. Именно эти составляющие помогут выйти на качественно новый уровень владения не только письменной формой общения, но и русским языком как средством культурного общения.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 2009. 75 с.
2. Новикова Т. А. Моделирование терминосистемы на основе тезаурусного описания терминов в профессиональной подготовке студентов технического вуза: дисс. ...д-р пед. наук Т. А. Новиковой. Орел, 2008. 382 с.
3. Суворова Н. Н. Активные методы обучения студентов созданию рекламного текста // Омский научный вестник: Сер. Общество. История. Современность. № 4 (141). 2015. С. 185-187.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗА ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Дияшина Алина Евгеньевна
студентка филологического факультета,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: kafrus@mail.ru

FORMATION OF A HOLISTIC IMAGE OF THE OMSK IRTYSH REGION WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Diyashina Alina
student of the Faculty of Philology,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: kafrus@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей статьи связана с описанием педагогических механизмов, направленных на формирование целостного образа Омского Прииртышья при обучении иностранцев русскому языку. На основе метода взаимосвязанного изучения языка и культуры в её локальной разновидности показано, как именно может быть достигнуто эмоционально-ценностное отношение иностранцев к образу региона, где они живут и учатся. Результаты исследования представлены конкретными образовательными приёмами и социокультурными практиками, способствующими созданию образа города Омска и Омской области как крупного образовательного центра Западной Сибири, как пространства диалога культур, частью которого выступают студенты из-за рубежа. В качестве вывода автор выдвигает тезис о том, что предлагаемые им формы работы развивают у иностранцев представление об Омском Прииртышье как особом пространстве, значимом с точки зрения постижения русской ментальности и культуры.

ABSTRACT

The purpose of this article is to describe the pedagogical mechanisms aimed at forming a holistic image of the Omsk Irtysh region when teaching Russian to foreigners.

Based on the method of interrelated study of language and culture in its local variety, it is shown exactly how the emotional and value attitude of foreigners to the image of the region where they live and study can be achieved. The results of the study are presented by specific educational and socio-cultural practices that contribute to the creation of the image of the city of Omsk and the Omsk region as a major educational center in Western Siberia, as a space for cultural dialogue, of which students from abroad are a part. As a conclusion, the author puts forward the thesis that the forms of work he proposes develop foreigners' understanding of the Omsk Irtysh region as a special space, significant from the point of view of comprehending Russian mentality and culture.

Ключевые слова: *Омск, региональная культура, образ региона, русский язык как иностранный, русская ментальность.*

Keywords: *Omsk, regional culture, image of the region, Russian as a foreign language, Russian mentality.*

Трёхсотлетняя история Омска позволила состояться этому городу в качестве уникального общественно-политического, этногеографического, лингвокультурного пространства. Богатая история, диалог культур, формируемый представителями более 100 народов, проживающих в Среднем Прииртышье, создают оригинальное пространство, интересное не только жителям большой и многонациональной России, но и иностранцам, желающим в процессе изучения русского языка постичь «загадочную русскую душу» на основе погружения в локальную культуру, формируемую местом, где осуществляется процесс обучения.

История обучения русскому языку как иностранному в Омске насчитывает более 30 лет: в 1991 году в Омском государственном педагогическом институте была открыта кафедра РКИ и осуществлен первый набор иностранных граждан, представленных жителями Китая. Однако в целях восстановления исторической справедливости необходимо заметить, что первый иностранный студент появился в Омском учительском институте в 1933 году: им оказался Те Ги Чен, корейский поэт, ставший впоследствии основоположником литературы Северной Кореи.

Процесс обучения русскому языку как иностранному не может осуществляться в полном объеме, если отсутствует связь с культурой изучаемой страны, представляющей собой совокупность социокультурных практик и нематериальных ценностей, формируемых отдельными регионами. Так, изучение русского языка в Омске непременно сопровождается включением иностранцев в «омский контекст», представляющий собой совокупность единиц (артефактов и ментефактов), органично взаимодействующих в географической области, именуемой Омским Прииртышьем. В «омский контекст» входят такие имена и понятия, как Ф. М. Достоевский, хоккейный клуб «Авангард», сыр «Омичка», «Не пытайтесь покинуть Омск», немцы в Сибири, омское метро и так далее. Обращение к составным частям регионального контекста на занятиях по формированию вто-

ричной языковой личности средствами русского языка обогащает иностранцев фоновыми знаниями, что в свою очередь способствует расширению лингвокультурологической компетенции за счёт включения в неё региональной концептосферы. По мысли ряда исследователей, «формирование и развитие функционально грамотной личности осуществляется в пространствах языка, имеющих ценностно-смысловые, коммуникативно-дискурсивные, национально-культурно-специфические характеристики» [1]. Указанный тезис справедлив и в работе, направленной на формирование вторичной языковой личности средствами русского языка как иностранного.

Создание целостного образа Омского региона в процессе обучения иностранцев русскому языку происходит следующими путями:

1) использование на учебных занятиях лингводидактического материала, имеющего региональную специфику (прежде всего учебных текстов, содержание которых отсылает к специфике региона);

2) погружение иностранцев в контекст региональной культуры, представленной такими социокультурными практиками, как экскурсии в музеи, посещение выставок, концертов и театров;

3) включение студентов-инофонов в межкультурный диалог на основе развития партнёрского взаимодействия с русскоязычными сверстниками (например, формирование интернациональных спортивных команд, организация разговорных клубов);

4) медийная активность иностранных студентов, обучающихся в университете (цикл публикаций в социальных сетях, интервью региональным СМИ, посвященные «жизни иностранцев в Сибири»).

Покажем некоторые примеры педагогических практик, отражающие выше-названные стратегии, направленные на формирование в сознании иностранцев образа региона, в котором они живут и учатся. Так, доказало свою эффективность включение в образовательный процесс материалов мультимедийного образовательного ресурса «Ближе к России. Омск», содержащего тексты, задания и упражнения к ним, ориентированные на омскую специфику. Один из авторов указанного пособия Е. Ю. Виданов пишет: «Методическое сопровождение каждого текста соотносится с базовыми принципами методики преподавания русского языка как иностранного. В частности, при разработке заданий и упражнений учитывался принцип взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности. Так, предлагаются аудио- и видеоматериалы для аудирования, собственно тексты для чтения, упражнения, преследующие отработку инофонами навыков создания устных и письменных текстов на русском языке. При этом многие задания провоцируют активизацию творческих способностей обучающихся: предлагается не просто написать текст об Омске, а взять интервью у жителя Омска, не описать один из городских памятников, а снять возле него видеоролик и выложить на личной страничке в социальной сети, снабдив комментариями на русском языке и т.д. Последняя коммуникативная практика представляется важной в свете формирования и поддержания регионального бренда посредством распространения информации об Омске и области в цифровом пространстве» [2].

Проведение внеаудиторных занятий, представляющих собой индивидуальные и коллективные экскурсии в музеи, посещение театров и филармонии, живые просмотры хоккейных матчей, приобщает иностранцев к системе ценностей, которую исповедуют омичи. В результате этого создаётся локальный образ культуры, выступающей репрезентантом характеристик русской ментальности.

Результативной практикой, оправдывающей себя на протяжении нескольких лет, можно считать формирование интернациональной сборной спортивной команды филологического факультета. В команды по каждому виду спорта входят и юноши, и девушки, изучающие русский язык как родной и как иностранный. Организация коммуникативного взаимодействия, подчиненного общей цели – победе в соревнованиях, способствует созданию образа российского студенчества как пространства единомышленников, объединенных не только отношением к учебе в вузе, но и общей системой ценностей. Положительным также является тот факт, что, участвуя в такой работе, иностранные студенты имеют возможность выйти за пределы своего места обучения, взаимодействуя со спортивными сообществами других учебных заведений не только своего города, но и регионов.

Показательной в плане позиционирования Омского Прииртышья как центра международного образования в Западной Сибири является такая коммуникативная практика, как интервьюирование иностранных студентов, обучающихся в Омске. В течение нескольких последних лет иностранцы, обучающиеся в Омском государственном педагогическом университете, выступили героями газетных публикаций, новостных сюжетов и тематических программ, в основе которых лежит банальный интерес: *«Почему выбрал приехать в Омск?»*, *«Не замерз ли зимой в Омске?»*, *«Труден ли русский язык?»*, *«Нравятся ли русские девушки?»*, *«Какое русское блюдо является любимым?»* и так далее. Подобная практика не только способствует развитию коммуникативных способностей инофона, но и демонстрирует благожелательное к нему отношение со стороны принимающего сообщества, отражает такую ценность русской культуры, как забота о госте, внимание к его личности и умение принимать чужую культуру и ментальность. Примером межкультурного диалога подобного рода является, например, тематический выпуск программы «Национальный характер», героем которой выступила студентка из Китая, рассказавшая об интересе к творчеству Пушкина в своей стране и прочитавшая стихотворение «Ты и Вы» на русском и китайском языках.

Подводя итоги, можно сказать, что при обучении русскому языку как иностранному происходит формирование целостного образа того региона, который выступает пространством учебного взаимодействия студента и преподавателя, образовательной среды. Обучение русскому языку как иностранному в Омском государственном педагогическом университете на основе принципов, изложенных в настоящей статье, развивает у иностранцев представление об Омском Прииртышье как особом пространстве, значимом с точки зрения постижения русской ментальности и культуры.

Список литературы

1. Виданов Е. Ю., Глотова Е. А., Николенко О. Ю., Федяева Н. Д. Функциональная грамотность vs. региональный компонент: от концепции к проектированию и разработке заданий // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 1(38). С. 117-122.

2. Виданов Е. Ю. Формирование регионального бренда в процессе обучения русскому языку как иностранному // Филологический аспект. 2023. № 6 (23). С. 12-19.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дрофа Светлана Юрьевна

канд. филос. наук, доцент кафедры «Русский и иностранные языки»,
Омский государственный университет путей сообщения,
РФ, г. Омск
E-mail: reg55@mail.ru

LINGUISTIC SAFETY AS A PART OF NATIONAL SECURITY

Drofa Svetlana

Candidate of Philosophy, Associate professor
of Russian and Foreign Languages department,
Omsk State Transport University,
Russia, Omsk
E-mail: reg55@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается проблема сохранения русского языка в современных условиях. Анализируется положение национального языка в стране, его значение и роль в жизни человека и предлагаются пути его возрождения, сохранения и развития. Работа посвящена исследованию значимости русского языка в современном мире, а также определению ключевых аспектов его сохранения и развития. Наконец, автор предлагает ряд рекомендаций для оптимизации лингвистической безопасности в России, направленных на укрепление позиций русского языка в мире. Научная статья может быть полезна лингвистам, филологам, преподавателям русского языка, а также всем, кто интересуется вопросами сохранения и развития родного языка.

ABSTRACT

The article discusses the problem of the Russian language safety in modern conditions. The article analyzes the position of the national language in the country, its significance and role in human life and suggests ways of its revival, preservation and development. The work is devoted to the study of the importance of the Russian language in the modern world, as well as the definition of key aspects of its security and development. Finally, the author offers a number of recommendations for optimizing linguistic security in Russia, aimed to strengthen the position of the Russian language in the world. The scientific article can be useful to linguists, philologists, teachers of

the Russian language, as well as anyone interested in the safety and development of their native language.

Ключевые слова: язык, национальное самосознание, лингвистическая безопасность, языковые нормы.

Keywords: language, national identity, keyword, linguistic safety, language norms.

The systemic crisis that Russian society is undergoing, the devastating consequences of the social experiments of the 20th century and the liberal democratic reforms that followed them in Russia manifested themselves with special force in the spiritual and moral sphere and could not but influence the conditions for using the Russian language both orally and in writing.

From our point of view, the reasons for negative phenomena in speech practice should include:

- the gap between the complicated requirements of the new school curriculum in the Russian language and the real possibilities of today's Russian school;
- decrease in students' interest in classical literature;
- the influence of illiterate speech of persons with authority in society (politicians, artists, athletes, TV presenters);
- the transformation of the "Rules of Spelling and Punctuation" of 1956 into a bibliographic rarity and the absence of their new edition;
- problems in replenishing the library fund;
- public confidence in the printed word (the habit of considering everything printed and said on television as a model of the norm);
- reduction of editorial demands on journalists regarding compliance with language norms;
- decrease in the quality of proofreading work;
- the confusion and vagueness of the thoughts of the authors of journalistic articles, political statements and laws and, as a result, the ambiguity of the language of their works;
- disrespect for the humanities;
- disrespect for the recipients of speech;
- neglect of the native language.

Our understanding of linguistic security is very extensive. In the broad sense of the word, when it comes to its study and provision, we mean the study by linguistic methods of the actual problems of preserving the geopolitical code of the state as a historically established system of political relations with the outside world, providing a certain state status at the global, regional and local levels [1, p.183].

Significant changes in the language have caused legitimate public alarm about its current state. At the same time, different opinions are expressed. Some believe that social reforms have led to a sharp decline in the level of language culture and the deterioration of the language [2, p. 213]. There are also those who believe that

language development is a spontaneous process that does not require regulation, since, in their opinion, language is a kind of filter that automatically selects the most valuable and significant elements and gets rid of everything superfluous and useless [4]. Unfortunately, assessments of the state of the language are often politicized and too emotional. To understand what is happening with language, scientific methods are needed to assess the acceptability of language changes. However, to date, these methods are not sufficiently developed. Modern society, meanwhile, inexorably demands to pay attention to the problems of spirituality and morality.

In the current situation, from our point of view, the focus of all pedagogical activity should be on the formation of the value-semantic sphere of personality, where the key issues should be ideological issues, the understanding of which is the foundation of the formation of social maturity of a young person: the origin and essence of a person; body, soul and spirit in a person; joy and happiness of life; meaning and the purpose of human life; the meaning and meaning of human death; the origins and nature of evil; the meaning and meaning of suffering for the perfection of the soul; humanity and inhumanity, mercy and compassion; freedom, justice, equality; work and idleness, the role of money, prosperity and luxury in human life; the purpose and meaning of education; family as a value; matrimony and love of children; self-realization of the individual in professional activity, etc. In pedagogical work, it is necessary to replace negativity with positivity, that is, to switch the concentration and attention of a young person from negative personal qualities and behavioral acts to the formation of positive traits and character traits of personality, such as honesty and dignity, decency, conscientiousness, diligence, discipline, compassion, mercy, help, mutual assistance, etc. Considering the process of formation moral consciousness in connection with self-consciousness and spiritual culture, we must turn to the main role of language.

The scientific approach to assessing the changes taking place in Russian society is based on a number of provisions of linguistics, including in pedagogical activity. It should be noted right away that the language is constantly evolving and changing over time, it cannot be preserved in any way. There is a point of view that if the Russian language is a living, developing organism, then it is able to absorb all kinds of borrowings from other languages at various levels: phonetic, lexical, morphological. Apparently, this process is good within reasonable limits, however, protection from thoughtless, mechanical borrowing is necessary. Otherwise, we may receive as an inevitable consequence a catastrophic impoverishment of the national language, and then spiritual destruction. At the same time, society is not interested in too rapid and radical changes in the language, as this may lead to a break in the cultural tradition of the people. Moreover, people want language to remain an effective means of communication and thinking, so changes in language should serve this purpose or at least not interfere with it. There is no national language without cultural and historical heritage. There can be no national values without the purity of the national language and the speech embodying it – two systems that fix the attitude, worldview and self-determination of the nation.

The Russian nation is a multiethnic nation united by a single statehood, a single language, common to all. Through language, the self-determination of a nation occurs,

which means that the state of the language affects its viability. The destruction of the normative canons of the language (both its written form and oral speech) has negative consequences for society, for the formation of a picture of the world in the minds of every native speaker of the Russian language. In his work "Journalism and Culture of Russian Speech" I. V. Tolstoy states, "... As long as the national language is alive, the nation is alive ..." [3, p. 3]. For the Russian Federation, as a multinational state, the problem of languages is very acute. It was not solved either under the tsarist regime or under the Communists. And now this problem has only worsened. Ultimately, integration, globalization, can lead to social destruction, disintegration, simplification and primitivization of social ties [5]. A good knowledge of the native language, an active command of it, is undoubtedly an indicator of a person's high culture. After all, it's time to recognize that the multinational nature of Russia is not a disaster, but a blessing.

Russian Russian, as a variant of the existence of the Russian language, must preserve its exceptional features that distinguish it from the speech of other peoples, preserve its flavor, all that the Russian national culture was proud of before. We should restore the dignity of the sounding Russian speech both on the territory of the state and beyond its borders.

For centuries, the pursuit of linguistic perfection has determined the ideas and goals of educating a person in society. Peoples, accumulating the most valuable, passed on wisdom and the richest educational experience to subsequent generations through their language. Folk thought was passed from mouth to mouth, with the help of folk proverbs, folklore, reflecting in a concise form the experience accumulated by the people and serving as generally accepted practical symbols for expressing abstract ideas.

Thus, we are convinced that the revival, preservation and development of the native language and the preservation of the security of the state are continuously interconnected. Therefore, in order for the native language to develop and be preserved, the system of modern education and training should be built on the study and preservation of the traditions and culture of the native people, having revised the national policy in the field of education and culture.

In conclusion, it should be noted that the preservation of the security of the state today is impossible not only without the priority of spiritual and moral education, but also without correctly chosen value orientations and methodology in the implementation of this activity, especially in the field of preserving the national language.

Список литературы

1. Василенко Л. Н. Пока жив язык // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 40. С. 183-185.
2. Кови Стивен Р. Восьмой навык. От эффективности к величию. Альпина Паблишер, 2023. 408 с.

3. Толстой И. В. Введение // Журналистика и культура русской речи: сб. науч. ст. М., 1997. Вып. 2. С. 3.

4. Бабушкин А. Это страшная акция. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/eto_strashnaya_aktsiya_andrey_babushkin_o_samosozhzhении_uchenogo_v_izhevskе_protestuyushchego_iz_za/ (дата обращения: 25.10.2023).

5. Шаймарданов Р. Х. Сохранение и развитие родного языка в современных условиях. URL: <https://phsreda.com/ru/action/79/info> (дата обращения: 25.10.2023).

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Евдокимова Александра Олеговна

студентка,

Челябинский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

E-mail: evdokimovasandra@mail.ru

THE CONCEPT OF «WOMAN» IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Evdokimova Alexandra

student,

Chelyabinsk State University,

Russia, Chelyabinsk

E-mail: evdokimovasandra@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрен концепт «женщина» в русской языковой картине мира. Теоретическая часть посвящена терминам «языковая картина мира», «стереотип» и «концепт», практическая часть посвящена непосредственно исследованию языковой картины мира. Был проведён анализ специализированных ассоциативных словарей и результатов ассоциативных экспериментов со словом-стимулом «женщина». Анализ результатов позволяет сделать выводы о влиянии стереотипов на мышление русского человека по отношению к концепту «женщина».

ABSTRACT

The paper considers the concept of «woman» in the Russian language picture of the world. The theoretical part is devoted to the terms «linguistic picture of the world», «stereotype» and «concept», the practical part is devoted directly to the study of the linguistic picture of the world. The results of associative experiments with the stimulus word «woman» were analyzed. The results of associative experiments are divided into nuclear, near and far signs. The analysis of the results allows us to draw conclusions about the influence of stereotypes on the thinking of a Russian person in relation to the concept of «woman».

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира, женщина, стереотип, автостереотип, ассоциативный эксперимент, ассоциативный словарь, слово-стимул.*

Keywords: *concept, language picture of the world, woman, stereotype, autostereotype, associative experiment, associative dictionary, stimulus word.*

История такого понятия, как «языковая картина мира», началась на рубеже XIX – XX веков и изначально была связана с развитием физики, философии и логики. Людвиг Витгенштейн в «Логико-философском трактате» использовал данное понятие для обозначения системы образов, взаимосвязанно отражающих всю совокупность достигнутых наукой результатов познания мира [2, с. 396]. Уже потом понятие стало частью лингвистики, но в целом его суть осталась практически той же: языковую картину мира Р. Е. Шкилёв определяет как результат концептуализации человеком окружающей действительности, то есть она является продуктом индивидуальных мыслей человека и его взаимосвязи с миром [10, с. 262]. Во многом языковая картина мира помогает понять и изучить конкретные аспекты той или иной культуры, а изучение ключевых элементов культуры, которые отражаются в языке, является одной из самых актуальных проблем современной лингвистики и лингвокультурологии. Базовые компоненты культуры объективируются при помощи средств национального языка, отражающихся в языковой картине мира человека. В науке они получили название концептов.

Термин «концепт» в русское языкознание ввел С. А. Аскольдов-Алексеев в 1928 г. и определил его как *«мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода»* [1, с. 4]. Иначе говоря, концепт упрощает и сжимает информацию. Данный термин очень близок понятию «стереотип», который также представляет собой упрощённую и сжатую информацию о каком-либо аспекте жизни человека.

Нас интересует образ русской женщины, следовательно, речь идёт о национальных характеристиках и национальном стереотипе. В частности, речь пойдёт об этностереотипе. Согласно словарю лингвистических терминов Т. Л. Жеребило, этностереотип представляет собой схематичный стандартизованный образ представителей того или иного этноса, эмоционально окрашенный и обладающий высокой устойчивостью [4, с. 430]. Стоит прежде указать, что как таковой этностереотип включает в себе две разновидности: гетеро- и автостереотип [8, с. 73]. Гетеростереотипы представляют собой представление о «чужой нации». Автостереотип – это представление нации о самой себе. В данном случае – представление русского человека о русском человеке.

Одним из способов выявления автостереотипов являются ассоциативные эксперименты и ассоциативные словари. Мы обратимся к результатам экспериментов и словарей, в которых русскоязычные респонденты озвучивали свою реакцию на слово-стимул «женщина». Лингвокультурологический анализ способствует составлению представления о лингвокультурном образе и построению его в виде полевой структуры. Эксперименты и словари позволяют выделить наибольшее количество когнитивных признаков концепта «женщина», являющихся актуальными для современного сознания, а соответственно – для современной русской языковой картины мира.

В ядро поля войдут наиболее частотные реакции, отражающие устойчивые стереотипные представления и, возможно, традиционные ценности русской национальной культуры. В ближнюю периферию войдут менее устойчивые стереотипы, формирующиеся под влиянием актуальной социокультурной ситуации. Дальнюю периферию составляют индивидуальные представления респондентов.

Рассмотрим исследования И. А. Жилиясовой, в которых были определены связи, действующие в концептуальной системе носителей языка с помощью ассоциативного эксперимента. Респондентами в данном исследовании выступили носители русского языка, которым было предложено слово-стимул «женщина». В опросе И. А. Жилиясовой приняли участие 70 человек.

В ядро поля «женщина» вошли следующие признаки: *красивая (23), умная (17), добрая (14), мудрая (14), нежная (12)*.

В ближнюю периферию вошли следующие признаки: *любящая (10), заботливая (10), мама (9), дом (8), верная (7), дети (6), воспитанная (5), женственная (5), скромная (5), любимая (5)*.

Дальнюю периферию составили следующие признаки: *сильная (4), понимающая (4), хозяйственная (4), чистоплотная (4), добрая (3), счастливая (3), спокойная (3), домохозяйка (3), жена (3), хранительница очага (3), мягкая (3) и другие [5, с. 38]*.

При анализе полученных данных можно говорить о положительных реакциях. В ядро поля вошли реакции, связанные с внешним или психологическим обликом женщины, а не с её социальной ролью.

Далее мы обратимся к исследованию М. С. Досимовой. В её эксперименте был применён метод направленного ассоциативного эксперимента в двух формах: «женщина – какая?» и «женщина – что делает?». В эксперименте приняли участие 303 респондента разного возраста, социального положения и пола. Результат представляет собой сформированные ассоциативные поля, которые являются совокупностью всех близких по смыслу ассоциаций:

1) *красивая (277): красивая (192), стройная (41), привлекательная (16), симпатичная (10), интересная (4), миловидная (2) и другие;*

2) *ведёт домашнее хозяйство (228): готовит (82), убирает (38), стирает (23), ходит по магазинам (12), делает покупки (7) и другие;*

3) *занимается семьёй (126): воспитывает детей (43), воспитывает (17), заботится о семье (7), растит детей (6), любит детей (5) и другие;*

4) *заботится о привлекательной внешности: красится (31), ухаживает за собой (17), ухоженная (12), следит за собой (9) и другие;*

5) *умная (106);*

6) *много работает (91): работает (79), работающая (4), трудолюбивая (2), зарабатывает деньги, устаёт сильно (1) и другие;*

7) *заботливая, чуткая (81): нежная (29), ласковая (23), заботливая (17), ухаживает (4);*

8) *женственная (43): женственная (19), элегантная (16), изящная (3), грациозная (2);*

9) добрая (41): добрая (35), мягкая (4), жалостливая (1);
 10) любящая (40): любит (25), любящая (11), дарит любовь (1)
 + ещё 123 ассоциативных поля [3, с. 21].

Всего было выявлено 133 когнитивных признака.

Теперь мы рассмотрим реакции на слово-стимул «женщина» в специализированных ассоциативных словарях. Во-первых, мы обратимся к ассоциативному словарю русского языка под редакцией Ю. Н. Караулова.

В перечень основных реакций вошли следующие реакции: красивая (66), мать (36), молодая (11), милая (10), умная (8), добрая (7), жена (6), любимая (6), привлекательная (5), деловая (5), интересная (5), любовь (5), пожилая (5), с ребёнком (5), девушка (4) [7, с. 992].

Как можно заметить из перечня основных реакций, наибольшей частотой обладают ассоциации, связанные с внешними и психологическими чертами женщины (красивая, молодая, милая). Из реакций, связанных с социальным положением женщины, наибольшей частотой обладает реакция мать.

Далее мы обратимся к ассоциативному ряду компонента «женщина» в славянском ассоциативном словаре под редакцией Н. В. Уфимцевой. Мы получаем следующий перечень: мать (74), красивая (59), красота (28), жена (14), молодая (10) любимая (9), любовь (9), красавица (8), мама (8), человек (7), дети (5), нежность (4) [9, с. 792].

В отличие от ассоциативного словаря Ю. Н. Караулова, в славянском ассоциативном словаре наибольшей частотой обладают черты женщины, связанные с её социальным положением (мать, жена). Также интересен тот факт, что некоторые реакции словаря Н. В. Уфимцевой находятся в близком родстве, как, например, реакции красивая – красота – красавица и любимая – любовь, в то время как реакции словаря Ю. Н. Караулова разнообразны. Помимо этого, перечни отличаются в частотностях языковых единиц: в частотностях реакций словаря Ю. Н. Караулова наблюдается резкий спад (66 – 36 – 11). Спад частотностей словаря Н. В. Уфимцевой более равномерный (74 – 59 – 28 – 14).

Результаты изучения источников представлены в виде диаграмм (рис. 1 – 4).

Рисунок 1 – Перечень реакций на основе эксперимента И. А. Жилиасовой

Рисунок 2 – Перечень реакций на основе эксперимента М. С. Досимовой

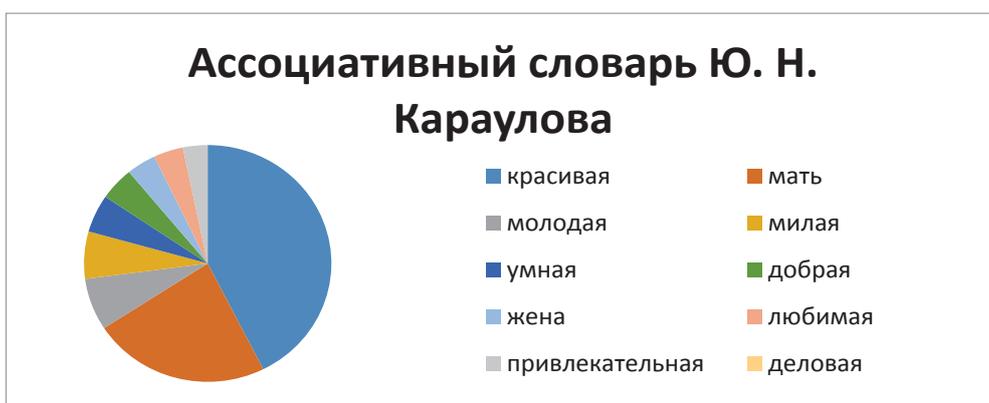

Рисунок 3 – Перечень реакций на основе словаря Ю. Н. Караулова

Рисунок 4 – Перечень реакций на основе словаря Н. В. Уфимцевой

Результаты демонстрируют большое разнообразие языковых средств и способов концептуализации концептосферы «женщина». Реакции такого ассоциативного поля, как «внешность», являются одними из самых распространенных. В двух экспериментах – М. С. Досимовой и И. А. Жилиясовой, а также в словаре Ю. Н. Караулова реакция красивая прозвучала одной из самых первых. В целом можно сказать, что реакции, связанные с полем «внешность», удерживают первенство. Поле «социальная роль» преобладает в результатах М. С. Досимовой и в

словаре Н. В. Уфимцевой, в то время как у И. А. Жилиясовой и у Ю. Н. Караулова преимущественно отмечены психологические характеристики женщины.

Диаграммы также демонстрируют следующее: в отличие от всех остальных источников, перечень реакций на стимул «женщина», полученный в результате ассоциативного эксперимента И. А. Жилиясовой, куда более равномерный. Из всех языковых единиц преобладающей является черта красивая (23). Все же остальные единицы либо практически равны друг другу по частотности, либо находятся на небольшом расстоянии друг от друга (17 – 14 – 14 – 12). Отражённые в диаграммах перечни на основе других источников представлены в виде ведущих черт, которые занимают около половины диаграммы, и черт, находящихся в меньшинстве, занимающих около 35% от площади всего круга.

Итак, рассмотрев существующие исследования на тему ассоциаций компонента «женщина» и изучив ассоциативные словари, можно сделать некоторые выводы.

В перечень ядерных компонентов входят следующие реакции:

1) *красивая* (со всеми входящими в него ассоциациями, такими как *привлекательная, симпатичная* и другими);

2) *мать*;

3) *женщина, занимающаяся хозяйством*.

Также можно составить перечень периферийных компонентов с наибольшей частотностью:

1) *умная*;

2) *добрая*;

3) *любящая*;

4) *заботливая*;

5) *стройная*;

6) *воспитывает детей*;

7) *красится*;

8) *работает*;

9) *заботливая*;

10) *нежная*.

Перечень ядерных компонентов указывает на наличие стереотипного мышления. Образ любящей и ответственной матери представляет собой традиционное представление о женщине. Этой же традиционностью обладает роль женщины, ведущей домашнее хозяйство. Данный тип был сформирован ещё на базе народной традиции. В привычном понимании женщины – это прежде всего хозяйки, которые должны нести тяжесть домашних забот, связанных с ведением хозяйства и сохранением домашнего очага [6, с. 163]. Несмотря на то, что особое развитие этот тип получил в «Домострое», он был изначально заложен в русской народной культуре. Например, в русских народных сказках героиня часто проходит испытания, связанные с обустройством дома. Реакция красивая также обладает традиционностью, но в меньшей мере, чем прошлые реакции. Красивая женщина – частый гость в русских народных сказках: Василиса Прекрасная, Снегурочка, Варвара-краса, длинная коса и другие. Но также встречаются и про-

тивоположные по внешним характеристикам женские образы: Баба-Яга, Кикимора и прочие.

Таким образом, следует вывод, что языковая картина мира русского человека, связанная непосредственно с образом женщины, во многом подвержена стереотипному воздействию.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М.: Academia, 1997. 84 с.

2. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Тула, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya> (дата обращения: 17.11.23).

3. Досимова М. С. Концепт «женщина»: когнитивная интерпретация результатов направленного ассоциативного эксперимента // Гуманитарные исследования. Астрахань, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35214587> (дата обращения: 18.11.2023).

4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов : словарь. Нарзань : Пилигрим, 2010. 486 с.

5. Жилисова И. А. Вербализация концепта «женщина» в языковом сознании носителей русского языка (на материале ассоциативного эксперимента) // Новые горизонты русистики. Нальчик, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35589854> (дата обращения: 17.11.2023).

6. Кайдаш С. Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI –XIX вв.) : монография. М. : Советская Россия, 1989. 288 с.

7. Караулов Ю. Н. [и др.]. Русский ассоциативный словарь : словарь. М. : РАН Ин-т рус. яз., 1994. 992 с.

8. Таганова Т. А. Этностереотип : лингвистический и лексикографический аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Иваново, 2014. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21466772> (дата обращения: 15.11.23).

9. Уфимцева Н. В. [и др.]. Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский : словарь. М. : РАН Ин-т языкознания, 2004. 792 с.

10. Шкилев Р. Е. К вопросу о соотношении понятий «языковая картина мира» и «авторская языковая картина мира» // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков : вопросы теории и практики : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию факультета иностранных языков ЕИ К(П)ФУ (Елабуга, 23 октября 2015 г.). Елабуга, 2015. С. 262-263.

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ефимова Анастасия Александровна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: tyaglayaa@mail.ru

METHODS OF INFLUENCE OF REGIONAL MASS MEDIA ON THE FORMATION SOCIO-POLITICAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH

Efimova Anastasia
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: tyaglayaa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодня молодое поколение сталкивается с различными методами воздействия СМИ на их общественно-политическое сознание. Автор статьи, исследуя контент региональных СМИ, анализирует методы и способы воздействия на сознание человека.

ABSTRACT

Today, the younger generation is faced with various methods of media influence on their socio-political consciousness. The author of the article, exploring the content of regional media, analyzes methods and ways of influencing human consciousness.

Ключевые слова: *воздействие, сознание, цифровизация, медиавоздействие, молодое поколение.*

Keywords: *impact, consciousness, digitalization, media action, young generation.*

Современный человек ежедневно потребляет информацию, созданную средствами массовой информации. Они не только осведомляют людей о событиях в мире, но и оказывают значительное психологическое давление на общественно-политическое сознание населения. Исследователи М. Маккоумз и

Д. Шоу при помощи социологических данных и контент-анализа статей определили взаимосвязь между темами, которые освещаются в СМИ, и настроением аудитории¹. СМИ формируют общественное мнение с помощью частоты упоминания «важных» и «наименее важных» событий. Сегодня молодое поколение наиболее подвержено воздействию СМИ, так как их особенностью является несформировавшаяся психика². Таким образом, СМИ помогают закрепить в сознании молодежи уверенность в том, что жестокость и агрессивность являются действенным методом в регулировании конфликтов.

Цель исследования: проанализировать методы воздействия СМИ на сознание молодого поколения.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить предпочтения и особенности медиапотребления молодого поколения на фоне развивающейся цифровизации.
2. Определить признаки СМИ как социально-политического института.
3. Раскрыть понятие «медиавоздействие».
4. Проанализировать способы и методы воздействия СМИ на формирование общественно-политического сознания молодежи округа (анкетирование и контент-анализ).

Молодая аудитория СМИ – это преобладающая активная доля общества в возрасте от 17 до 35 лет. На основе анализа объема аудитории за 2021 год департаментом средств массовой информации и рекламы города Москвы, тремя главными источниками получения новостей в России являются интернет (62%), телевидение (52%), интернет, социальные сети и блоги (49%) для общей аудитории, вне зависимости от возраста³.

В формировании сознания молодежи, как и общества в целом, важную роль играют СМИ. Благодаря им передаются стандартные модели поведения, стиль жизни, регулируются нравственные принципы. Молодое поколение более адаптировано к современным обстоятельствам, обладает высоким уровнем интернет-грамотности, ориентируется на свободу выбора.

Рассмотрим особенности молодежной аудитории, преимущественно в возрасте от 17 до 24 лет⁴:

1. Молодежь является однородной возрастной группой с одинаковыми психологическими характеристиками и социальными потребностями.

¹ McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. P. 176-187.

² Юрчик Р. Ю., Назарова О. М. Полярность психологического воздействия средств массовой информации на развитие современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 217-219. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41457/> (дата обращения: 01.11.2023).

³ Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы. Обзор рынка онлайн-ресурсов, публикующих материалы для аудитории жителей города Москвы. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/9830/prezentaciya_Monitoringrinkamoskovskihgorodskihonlain-resyrsov_2021_FINAL.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ Омельченко Е. Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный». URL: <https://polit.ru/article/2006/10/26/omelchenko/> (дата обращения: 01.11.2023).

2. Отсутствие прочного мировоззренческого фундамента.
3. В молодости поведенческие модели и ценности, которые были усвоены в этот период, в дальнейшем становятся идеологическими ориентирами.
4. Молодежь больше привлекают информационные тексты в электронном виде. Основным трендом подачи информации стала визуализация медиаконтента.
5. Амбициозное стремление, повышенная ориентация на тенденции.
6. Значительная подверженность мнению большинства.
7. Динамичность, активность по сравнению со старшим поколением.

Цифровизация коренным образом изменила медиаландшафт, а также область новостей. Люди, включая преобладающее большинство молодых, стали потреблять информацию в цифровых СМИ – блоги, социальные сети. Из-за цифровизации поменялось поведение зрителей и читателей. Сегодня аудиторию перестал удовлетворять массовый контент. Теперь потребители делятся на группы по интересам. Благодаря интернету молодежь не ограничена в потреблении и выборе интересующей информации. СМИ становятся не только производителем и поставщиком актуальной информации, но и участником социальных и политических процессов.

Рассмотрим признаки СМИ как социально-политического института⁵:

Во-первых, СМИ имеют стабильную структуру, которая направлена на формирование сознания конкретного человека, малых групп и коллективов, а также крупных сообществ со сложной системой (государства и их объединения).

Во-вторых, существование и взаимодействие элементов института подчиняются определенным социальным законам.

В-третьих, существование социального института массовой информации производит значительное количество социальных явлений и процессов, например, социальное развитие (образование, социальный опыт, расширение представлений о мире), социальные трансформации (исчезновение старых, формирование новых форм общественных объединений и глобальных сообществ), социальный процесс (осознание и изучение людьми самих социальных процессов и управление ими).

В-четвертых, в журналистике отражаются типы и ценности социального института, например моральные, этические (порядочность, гуманность); политические (демократия, равенство, свобода); социальные (равенство, справедливость, солидарность). Выделяют и общечеловеческие принципы (неприкосновенность человеческой жизни, равенство наций и народов). СМИ одобряют или осуждают поведение, стиль жизни, внешний вид и определенные действия, которые протекают в обществе.

СМИ стали эффективным инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых власти и партиям связей и отношений с общественностью.

⁵ Политология: учебное пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. СПб. : Питер, 2005. 560 с.: ил. (Серия «Учебное пособие»).

«Медиавоздействие» (effects, media effects) – воздействие медиатекстов на аудиторию: в сфере воспитания и образования, развития сознания, формирования поведения, взглядов, реакций, откликов, распространения информации и так далее⁶. Многочисленные концепции медиавоздействия делятся на два типа: медиаориентированная (человек – пассивная масса) и медиацентристская (человек – хозяин). Обратим внимание на три теории, которые, по нашему мнению, наиболее всего отвечают целям и задачам нашего исследования⁷.

1. Человек воспринимается как пассивная масса, механизм, на который оказывается воздействие.

2. Концепция «использования и удовлетворения».

3. Человек является хозяином, заказчиком определенной медиапродукции, он диктует свои условия СМИ.

На данные концепции ориентируются создатели медиатекста, структурируют информацию по представленным моделям. Для того чтобы выделить методы воздействия СМИ, мы опирались на две концепции:

1. Концепция «использования и удовлетворения»:

В критической ситуации люди обращаются к СМИ как источнику информации и психологического комфорта. Примерами социального кризиса послужат иллюстрации: политические и исторические изменения; социальные изменения, вызванные распространением новых медиатехнологий; случаи государственного вмешательства в деятельность прессы; случаи общественных акций против насилия и порнографии в СМИ.

2. Человек воспринимается как пассивная масса, механизм, на который оказывается воздействие:

Общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности. Сегодня в СМИ используются методы подсознательного воздействия, когда отношение общества к тем или иным явлениям окружающего мира формируется с помощью:

1. Предложения готовых моделей поведения, что упрощает потребление данных, манипулируя обществом в принятии созданной информации.

2. Скрытой либо очевидной пропаганды.

3. Распространения лозунгов, призывов.

4. Искажения, скрытия информации.

5. Информационной изоляции. Результат подобного влияния зависит от того, в какой степени удалось изолировать общество от постороннего информационного влияния, например, полное отсутствие альтернативных, неконтролируемых источников информации и мнения.

⁶ Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи : монография. М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. 243 с.

⁷ Кац Э., Блумлер Дж. Г. Использование массовой коммуникации: текущие перспективы исследования удовлетворения. Беверли-Хиллз : Сейдж, 1974. С. 19-32.

6. Технических возможностей некоторых устройств (видеокамер, фотокамер, диктофонов) в совокупности с возможностями «Фотошопа», видеоредакторов и других программ монтажа, что позволяет преподнести информацию в выгодном свете.

7. Приема «спокойствия», направленного на успокоение или смягчение эмоциональной реакции: умышленно скрывается статистика самоубийств, аборт, криминальных преступлений и т.д.

8. Воздействующей функции языка: синтаксических средств (активный/пассивный залог, модальность, повторы, параллельные конструкции, темп); лексико-семантических средств (омонимы, полисеманты, окказионализмы, эвфемизмы, дисфемизмы, гиперонимы, жаргонная, оценочная лексика); словообразовательных и морфолого-семантических средств (например, оценочные суффиксы, оценочное словообразование, символные обозначения сокращений); параграфемических средств: синграфемики (пунктуационное варьирование – использование и расстановка знаков препинания) и супраграфемики (шрифтовое варьирование – цвет, размер, кегль и гарнитура шрифта).

Специфика медиапотребления молодого поколения

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – это один из самых молодых регионов России. Информационный портал «Новости Югры» совместно с Управлением Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу подготовили рейтинг городов и районов Югры по среднему возрасту населения. Выяснилось, что средний возраст жителей округа на 2021 год составляет около 36 лет⁸.

Одна из целей эмпирического исследования – анализ медиапотребления молодежи округа, их отношение к контенту СМИ. Для достижения этой цели мы обратились к такому инструменту социологического исследования, как анкетирование. Мы опросили 207 обучающихся двух региональных университетов определенной возрастной группы: от 17 до 25 лет. В анкетировании были предложены 27 вопросов с возможностью выбора нескольких вариантов ответа (см. приложение 1). В настоящий момент в Югорском и Сургутском государственных университетах обучается около 4000 студентов. В нашем исследовании приняло участие 5% от общего количества.

На вопрос «Какими видами СМИ Вы чаще всего пользуетесь?» был получен ответ: интернет-издания (95%) и «ежедневно» (66%). Важнее всего для молодого поколения интерактивность и уникальность подачи информации, на что издания часто обращают внимание для привлечения данной аудитории. Респонденты предпочитают уникальную подачу информации (72%), доступность (54%), ско-

⁸ Портал «Открытый регион – Югра»: Средний возраст жителей Югры составляет 36 лет. URL: https://myopenugra.ru/news/society/srednij_vozrast_zhiteley_yugry_sostavlyayet_36 лет/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FSrednij_vozrast_zhitelej_YUgry_sostavlyayet_36 лет--d876772ccdd32bd1e0cbf42d3966d19b (дата обращения: 12.11.2023).

рость получения информации (54%), авторитетность источника (49%), оперативность новостей (48%), популярность источника (22%), детальность изложенных сообщений (37%).

Молодежь интересуется политической ситуацией в стране не меньше, чем старшее поколение: рубрика «Общество» интересует 61% респондентов, «Политика» – 55%. Молодое поколение привлекают интернет-СМИ, отношение к телевидению и печатным СМИ негативное, так как публикуют информацию в искаженном виде (66%); информация представляется ложной с целью привлечения внимания аудитории (60%); информация представлена в интересах правительства, а не народа (49%).

Во время анализа результатов анкетирования выявлено множество негативных эмоций, вызванных контентом региональных СМИ. На вопрос «Вызывала ли у Вас информация, предоставляемая СМИ, негативные эмоции?» респонденты ответили: негодование; возмущение; страх; ненависть; апатия; разочарование; огорчение; агрессия, гнев; раздражение; недоумение; отторжение; безнадежность; недоверие; чувство навязанной позиции; неприязнь. Полученные результаты можно обосновать, представив личное отношение молодежи к контенту СМИ:

1. Разочарование в нынешней политике государства, огорчение из-за реакции на данную политику известных людей.
2. Возникали страх и агрессия, когда информация оказывалась ложной.
3. Злость, раздражительность из-за однобокого представления ситуации.
4. Недоверие, поскольку информация подается в искаженном виде или в интересах правительства.
5. Недоумение, вызванное рассуждениями без представления фактов.
6. Возмущение вследствие сокрытия информации в целях подачи с выгодной стороны.
7. Отторжение, гнев при обнаружении навязанной точки зрения.
8. СМИ транслируют определенные модели, стили и образцы поведения и сознания: пример «настоящего патриота»; негативное представление о народе соседнего государства; пример «человека с активной гражданской позицией»; навязывание толерантности; формирование культа здорового образа жизни.

Исходя из вышесказанного, региональные СМИ оказывают в большинстве случаев негативное воздействие на сознание молодежи. Информация, представленная в СМИ, не вызывает у молодых людей доверия. Негативный результат опроса характерен в большей степени для респондентов, оппозиционно настроенных к нынешнему курсу политического и экономического развития России.

Выявление методов воздействия региональных СМИ

Еще одной целью эмпирического исследования является выявление способов воздействия СМИ на молодую аудиторию. Для ее достижения мы обратились к методу контент-анализа. Эмпирическая база – «Муксун.fm», информационно-аналитический интернет-портал «Новости Югры», «Аргументы и факты –

Югра». Они ежедневно публикуют материалы социально-политической тематики. Для анализа были взяты 5 публикаций с официальных интернет-сайтов региональных СМИ, касающихся социально-политической тематики.

Выявлен ряд языковых средств и особенностей в текстах региональных СМИ:

1. Навешивание ярлыков. «Неонацисты» использовано как обобщённое по отношению к украинскому народу. «Как YouTube блокирует каналы российских СМИ, но потокает контенту неонацистов» («Новости Югры», 06.04.22, Игорь Вершинин).

2. Использование эпитетов, образ врага. «Чудовищные провокации» – эпитет в усилительном сочетании со святым праздником «в пасхальную ночь». Минобороны России: Киев готовит чудовищные провокации в пасхальную ночь» («Новости Югры», 18.04.22, Виктория Шкляр).

3. Использование «лидеров общественного мнения». «Андрей Моргун «...» рассказал о своем отношении к специальной военной операции на Украине» («Новости Югры»: «Депутат Тюменской области Андрей Моргун: «Жители Донбасса дали нам национальную идею». 16.05.22, Игорь Вершинин).

4. Использование очевидцев событий. «А вот из волонтеров на Украине побывал пока только Иван Лаптев – зам. председателя молодежного парламента при думе Югры («АиФ – Югра»: «Кто поедет в Мариуполь? Волонтеры из Югры отправляются на Украину». 20.04.22, Виктор Смирнов).

5. Около 80 материалов с 10.01.22 – 10.06.22 основаны на мнениях политических и общественных личностей; СМИ концентрирует внимание на пропаганде патриотизма. «Она обратила внимание, что сегодня следует особое внимание уделять подросткам и молодежи, работать с ними, разъяснять, вести беседу как с равными, без нотаций, поучений и конструктивно обмениваться мнениями» («Новости Югры»: «Наталья Лапикова, активист: «Сегодня наши люди видят, где правда, а где – ложь». 10.05.22, Галина Батищева).

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что региональные СМИ умело создают информационные поводы в интересах различных общественно-политических сил и расставляют нужные акценты политической реальности. Обнаружен особый метод воздействия региональных СМИ: в новостях часто упоминаются югорские общественные деятели, которые выражают точку зрения на ту или иную ситуацию исключительно в пользу политики России. Общественно-политическое сознание молодежи формируется за счет манипуляции, эмоционального воздействия путем языковых средств, использования в материалах мнений общественно значимых личностей, навешивания ярлыков.

Список литературы

1. McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. P. 176-187.

2. Аникина М. Е. Молодёжь как потенциальная аудитория СМИ // Медиа-Альманах : научн. изд. М., 2004. № 2-3 (5). С. 44-55.
3. Аникина М. Е. Молодёжь как потенциальная аудитория СМИ // Медиа-Альманах. М., 2004. № 2-3 (5). С. 25.
4. Аникина М. Е. Молодые и недоверчивые // Теория и социология СМИ / отв. ред. и сост. И. Д. Фомичева. М. : ВК, 2006. С. 28-40.
5. Аникина М. Е. Традиционные или «электронные» информационные ресурсы : выбор молодёжи // СМИ в современном мире : молодые исследователи : тезисы докладов межвузовской научн.-практ. конф. студентов и аспирантов / под ред. А. С. Быковой. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 76-77.
6. Влияние средств массовой коммуникации на интересы детей и молодежи: сб. науч. тр. АПН СССР, НИИ общей педагогики. М. : НИИОП, 1989. 116 с.
7. Волков Ю. Г., Добренков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи : учеб. пособие / под ред. проф. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д. : Феникс, 2001. 576 с.
8. Володенков С. В. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования парадигмы общества сетевых коммуникаций // Вестник Московского университета. Политические науки, 2016. № 2. С. 27-28.
9. Грушин Б. А. Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М. : Политиздат, 1987.
10. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М. : Новая школа, 1996. 352 с.
11. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо: Алгоритм, 2009.
12. Ливанова М. В. Авторский актив молодежной газеты: основные формы организации сотрудничества // Актуальные проблемы молодежной прессы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988.
13. Липпман У. Общественное мнение. М. : Изд-во фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
14. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. 243 с.
15. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М. : Мысль, 1980.

1. Пол.
2. Возраст.
3. Откуда вы чаще всего узнаете о происходящих событиях?
4. Какими СМИ Вы чаще всего пользуетесь?
5. Как часто Вы пользуетесь печатными СМИ?
6. Как часто Вы пользуетесь интернет-СМИ?
7. Как часто Вы пользуетесь радио?
8. Как часто Вы пользуетесь телевидением?
9. Какой фактор является для Вас наиболее важным при выборе СМИ?
10. Определите, по Вашему мнению, степень влияния СМИ на формирование общественного мнения.
11. В настоящее время СМИ являются мощным средством манипулирования общественным мнением. В какой степени Вы согласны с данным утверждением?
12. Проверяете ли Вы информацию, полученную из СМИ?
13. Если «всегда проверяю», то назовите причину подобного недоверия?
14. Если «редко» или «не проверяю», то каким видам СМИ вы доверяете больше всего?
15. Какие темы в СМИ наиболее вас интересуют?
16. Какой вид СМИ является наиболее «молодежным»?
17. Часто ли вы согласны с мнением, представляемым СМИ?
18. Как часто Вы меняете собственное мнение под влиянием СМИ?
19. Должен ли, по Вашему мнению, кто-либо контролировать информацию, предоставленную СМИ?
20. Каким социально-политическим институтам вы доверяете больше всего?
21. С какой установкой Вы читаете/смотрите СМИ?
22. Как СМИ влияют на жизнь людей?
23. Какой сфере деятельности человека, на Ваш взгляд, СМИ должны уделять наибольшее внимание?
24. Кто или что, по вашему мнению, наиболее оказывает воздействие на формирование вашей жизненной позиции?
25. Учитывают ли СМИ молодежные интересы?
26. Вызывала ли у Вас информация, предоставляемая СМИ, негативные эмоции?
27. Ощущали ли Вы, что СМИ в лице телевидения или интернет-изданий транслируют определенные модели, стили и образцы сознания и поведения?

КОНЦЕПТ «ДОМ» В КАРТИНЕ МИРА РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЯ СКРИПТОНИТА НА ПРИМЕРЕ АЛЬБОМА «ДОМ С НОРМАЛЬНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ»

Жаксылыкова Алсу Толигеновна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: zhaaaksylykova@yandex.ru

THE CONCEPT OF «HOUSE» IN THE PICTURE OF THE WORLD OF THE RAP ARTIST SCRIPTONITE ON THE EXAMPLE OF THE ALBUM «HOUSE WITH NORMAL PHENOMENA»

Zhaksylykova Alsu

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: zhaaaksylykova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено семантико-когнитивному анализу лексических единиц, которые являются репрезентативными по отношению к концепту «дом» в текстах музыкального альбома «Дом с нормальными явлениями» популярного казахстанского рэп-исполнителя Скриптонита. Объектом исследования стали песни современного рэп-исполнителя Скриптонита. Предметом – лексические единицы, вербализующие концепт «дом». В первую очередь для того, чтобы определить лексическую единицу, которая наиболее обширно номинирует исследуемый концепт, была установлена ключевая тема альбома «Дом с нормальными явлениями». Во-вторых, ключевая тема позволила выявить частотную лексему, функционирующую в тексте. Исследование концепта было проведено с помощью контекстуального и семантико-когнитивного анализа: построение номинативного поля концепта «дом»; анализ и описание семантики языковых единиц, входящих в поле концепта; когнитивная интерпретация результатов описания лексических единиц. Исходя из этого было выявлено, что в ядро номинативного поля входят лексемы «жилище», «здание, строение», «Родина» и «семья». К ближней периферии относится указательное местоимение «здесь», которое также репрезентирует концепт «дом», указывая на место, положение в пространстве. Единицы дальней периферии были распределены на 4 тематические группы: 1) глаголы из первой категории представляют собой действия, связан-

ные с употреблением алкоголя; 2) глаголы из второй группы представляют собой действия, связанные с употреблением сильнодействующих веществ; 3) глаголы, семантически связанные с существительным «деньги»; 4) глаголы, обозначающие эмоционально-оценочные признаки, имеющие как положительные, так и отрицательные коннотации. В целом изучение структуры концепта позволило выявить, какие лексические единицы входят в ядро и периферию в когнитивной картине мира Скриптонита. Концепт «дом» в представлении артиста несет в себе глубокое индивидуально-авторское значение.

ABSTRACT

The study is devoted to the semantic and cognitive analysis of lexical units that are representative of the concept of «house» in the lyrics of the musical album «House with normal phenomena» by the popular Kazakh rap artist Scriptonite. The object of the study was the songs of the modern rap artist Scriptonite. The subject is lexical units that verbalize the concept of «home». First of all, in order to determine the lexical unit that most extensively nominates the concept under study, the key theme of the album «House with normal phenomena» was established. Secondly, the key topic made it possible to identify the frequency lexeme functioning in the text. The study of the concept was carried out using contextual and semantic-cognitive analysis: construction of the nominative field of the concept «house»; analysis and description of the semantics of the linguistic units included in the field of the concept; cognitive interpretation of the results of the description of lexical units. Based on this, it was revealed that the core of the nominative field includes the lexemes: «dwelling», «building, structure», «Homeland» and «family». The near periphery includes the pronominal demonstrative pronoun «here», which also represents the concept of «home», indicating a place, a position in space. The units of the far periphery were divided into 4 thematic groups: 1) verbs from the first category represent actions related to alcohol consumption. 2) verbs from the second group represent actions related to the use of potent substances. 3) verbs semantically related to the noun "money". 4) verbs denoting emotional and evaluative signs that have both positive and negative connotations. In general, the study of the structure of the concept made it possible to identify which lexical units are included in the core and periphery in the cognitive picture of the world of Scriptonite. The concept of «house» in the artist's view carries a deep individual author's meaning.

Ключевые слова: *рэп-текст, концепт «дом», картина мира, лексема, номинативное поле.*

Keywords: *rap text, concept, picture of the world, house, lexeme, nominative field.*

На сегодняшний день рэп как один из элементов, входящих в хип-хоп культуру, является популярным музыкальным направлением, которое появилось в конце 1970-х гг., но изучением и исследованием внутреннего и внешнего содержания текстов ученые стали заниматься лишь в XXI веке, о чем свидетельствуют работы У. С. Гриценко и Л. Г. Дуняшевой «Языковые особенности рэпа в аспекте

глобализации», А. Ю. Завалишина и Н. Ю. Костюриной «Русская рэп-культура: специфика научного анализа», диссертации А. А. Дивеевой «Русский рэп-текст: структура, семантика, прагматика». Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности рэп-текстов в области когнитивной лингвистики, которая направлена на исследование соотношения языка и сознания. Концепт «дом» является актуальным абсолютно для любого произведения (художественное произведение, музыкальное произведение и т.п.), потому что он образуется у каждого человека как отражение его индивидуального чувственного и жизненного опыта. Материалом для исследования послужил музыкальный альбом «Дом с нормальными явлениями», включающий 18 песен: «Интро», «Дома», «Оставь это нам», «Вниз», «Коньяк», «Океан», «Притон», «Танцуй сама», «На должном», «Сука тащит нас на дно», «Сны», «100 поцелуев», «Бумажки», «Лям», «Стиль», «Я не улыбаюсь», «Вечеринка», «Это любовь». Научная новизна данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день нет ни одной работы, посвященной исследованию творчества казахстанского исполнителя Адиль Жалелова с точки зрения лингвистического анализа.

В настоящее время феномен рэп-культуры вызывает большой интерес у многих исследователей в области лингвистики и литературоведения. Популярность данного музыкального жанра с каждым днем набирает обороты у слушателей более молодого поколения в связи с тем, что рэп выступает как аспект саморефлексии, отражает их жизненные реалии, проблемы, а также представляет собой площадку для самовыражения и социального воздействия. На данный момент существует достаточно много научных работ, посвященных анализу рэп-текстов. Что же такое рэп? В Большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова предлагается следующая трактовка данной лексемы: «Декламация, речитативное исполнение стихов под ритмическую музыку» [1]. Для рэп-текста важным является не только речитатив и ритмико-интонационная организация, но и смысловая составляющая текста.

В исследовании мы рассмотрим раннее творчество Скриптонита. Адиль Оралбекович Жалелов (Скриптонит) – казахстанский исполнитель и музыкальный продюсер, родился 3 июня 1990 года на севере Казахстана в посёлке Ленинский (Павлодарская область). По статистике, на 2023 год казахстанский артист входит в топ-10 самых известных рэперов России.

Исследовательница Т. В. Шмелева отмечает следующее: «в русском рэпе текст трека воспринимается как поэтический...» [12, с. 163]. Это означает, что в рамках исследования мы можем рассматривать рэп-тексты как современную лирику, отражающую действительность или же сконцентрированную на личном опыте человека и повествующую историю своей жизни. В основе любого произведения, поэтического, художественного или же музыкального, лежит целостная концепция, идея, объединяющая тексты в единую тему.

В рамках поставленной задачи была:

1. Установлена ключевая тема альбома «Дом с нормальными явлениями». Сингл, открывающий трек-лист альбома, дает нам понять, что автор будет пос-

тепенно вводить нас, слушателей, в контекст своего родного поселка Ленинский (Павлодарская область).

«–Внимание, пассажиры, заканчивается посадка 998 следующих по маршруту Петропавловск – Калкаман – Экибастуз – Щидерты – Астана – Петропавловск. Время отправления – 21:00. Посадка производится на Москва автовокзал» («Интро»).

При последующем контекстуальном анализе песен мы увидим, что Адиль Оралбекович покажет нам истинную сущность своего родного «дома».

2. Выявлена наиболее частотная лексема, функционирующая в тексте.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что весь альбом артиста объединяет одна пространственно-географическая ориентация. В свою очередь это значит, что в семантическом пространстве текстов наиболее частотной и репрезентативной лексемой будет являться концепт «дом», составляющий когнитивную картину мира артиста. Н. С. Болотнова понимает концепт в его текстовом воплощении как «отражение авторского мировидения, его индивидуальную картину мира, его интерпретации, актуализированные в тексте» [3]. А также Е. С. Кубрякова отмечает, что концепт является «посредником между словами и экстралингвистической действительностью» [6].

Когнитивная лингвистика направлена на изучение семантики единиц, вербализующих в языке исследуемый концепт [4]. Дом – это довольно многогранное понятие, обладающее собственным смыслом в когнитивной картине мира. Под когнитивной картиной мира понимается сформированный в сознании человека ментальный образ действительности, представленный как результат эмпирического и сознательного отражения действительности в процессе мышления [5]. Согласно определению Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова, лексема дом интерпретируется следующим образом [10]:

1. *Жилое здание.*

2. *Свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство.*

3. *Место, где живут люди, объединённые интересами, условиями существования.*

Таким образом, через синонимическое расширение ключевого слова в ядро номинативного поля будут входить лексемы: «жилище», «здание, строение», «Родина», «семья».

Репрезентация ядра номинативного поля:

1. «Жилище» – хата (8), квартирка (1), блатхата (2), трэп-хата (2).

2. «Здание, строение» – район (20), двор (3), колледж (4), квартал (1).

3. «Родина» – Павло (22) – сокращенное от Павлодар; Павлодар (4), Ленинский (1), регион (1), город (17).

4. «Семья» – родаки (1), мама (15), отец (4), папа (1).

Интерпретация. Исходя из этого можно сказать, что дом в картине мира Скриптонита – это его родной город (Павло, Павлодар): «Ведь я из Павлодара, если помнишь» («Стиль»), где вечеринки дали ему намного больше, чем образование: «Блатхата заменила мне мой колледж» («Стиль»). Также важно от-

метить, что лексемы *блатхата*, *трэп-хата* связаны общей отрицательной коннотацией, так как связаны с местом, где собираются люди, которые объединены общими интересами. Артист словно рисует реалистичную картину своего родного города со всеми его «недостатками»: *«Сильно грязный район...»* («Вниз»), *«Район – это пьяный рай...»* («Сука тащит нас на дно»), *«В наших окнах не пахнет шикарным видом...»* («Дома»). Но в то же время он понимает, что скучает по своей Родине: *«Вернулся или чмокнул землю, тебе прокричат: «Ты дома здесь»* («Дома»). Жизнь в такой обстановке закалила его и выточила в нем стержень: *«Я безработный, но могу найти деньги не поднимая зад...»* («Дома»). Дом в интерпретации Жалелова ассоциируется не только с понятиями «жилище», «Родина» или «здание», но и с тем, что дом – это место, где живет и находится семья. В песне «Лям» Адиль выражает глубокое почтение своему отцу: *«Отец дал мне, что смог, и я отдам сполна...»*, артист старается выбраться из нищеты и отдать должное своим родителям: *«Я кручусь, чтоб маме улыбались пару сытых внуков...»* («Стиль»), и главная его цель – это *«увезти маму с папой из места, где нет счастья...»* («Бумажки»).

Репрезентация периферии номинативного поля. При контекстуальном анализе были выявлены лексические повторы, с помощью которых было определено ключевое слово, являющееся показательным по отношению к концепту «дом».

*«Ты дома здесь
Несколько людей – и скоро весь (Что?)
Город знает, что ты хочешь взять с него (М)
Что ты хочешь взять с него, ведь скорее он тебя
Но, пацан, ты дома здесь (Ты дома; ты дома здесь)
(«Дома»).*

В результате анализа 17 песен было выявлено, что местоименное указательное наречие «здесь» (30 исп.), характеризующееся более низкой частотностью в текстах Скриптонита, относится к ближней периферии. Местоименное указательное наречие семантически является взаимозаменяемым по отношению к концепту «дом». Согласно словарям Кузнецова, Ожегова, Ефремовой и Ушакова, лексема «здесь» имеет значение «в этом месте, в данном месте», говоря о положении в пространстве [8, 9, 10, 11]. Под значением «в этом месте, пространстве» подразумевается «здесь» – «дома» – «в Павлодаре» – «в Ленинском».

*«В общем, обладая здесь двумя жузами,
Можно оказаться дома, пьяным или в хламе»
(«Дома»).*
*Мне нравится, что кто-то хоть в норме здесь,
В остальных прокисших мины, будто бы мой близнец
(«Танцуй сама»).*

Название альбома «Дом с нормальными явлениями» дает нам понять, что в каком-то определенном пространстве будут происходить действия, семантически подразумевающие «нормальные явления» в картине мира Адилья. Это позволяет нам выявить составляющие когнитивные компоненты по отношению к концепту

«дом», которые будут относиться к дальней периферии. Данные единицы будут распределены на 4 группы:

1. **Бухаю** «Но то, что я бухаю, для меня было не в тренде» («Оставь это нам»), **глотнул** «Да ты че, бл*, глотнул пару капель?» («Вниз»), **заливаются** «Сто грамм коньяка и колы заливаются в стакан» («Коньяк»), **не спились** «Потели, пока не спились и не сторчались» («Коньяк»), **выжирает** «Кто выжирает все мое бухло» («Сука тащит нас на дно»), **пьют** «Простолюдинка и королева молча на кухне пьют на спор» («Вечеринка»), **запил** «Стой, тебя не волновало, почему я запил?» («Танцуй сама»).

2. **Покурить** «Отойди нах*й (Я покурить на балкон)» («Вниз»), **не сторчались** «Потели, пока не спились и не сторчались» («Коньяк»), **кидать** «...у твоих друзей в порядке вещей кидать» («Танцуй сама»), **сыпем, килишуем – расфасовываем товар** (запрещенные вещества) «Сыпем там, сыпем здесь, килишуем рукой» («На должном»), **кумарит** «Не надо жалеть, нас тут страшно кумарит» («Бумажки»), **дуть** «Я пообещал бросить дуть и пить, ведь это любовь» («Это любовь»).

3. **Не хрустят** «Потные купюры не хрустят, как чипсы» («Дома»), **не платив** «Сколько ты мне пил кровь, не платив бабок?» («Вниз»), **не обнищали** «Мы не обнищали. Мы были нищими еще в самом начале» («Коньяк»), **копишь** «Сколько времени копишь копейки, чтобы позвать с*ку замуж» («Бумажки»), **поймать** «В один день поймать не одну купюру, а шквал» («Лям»), **лежат, возьмем** «Скажи, где эти деньги лежат, ну же. Мы придем и возьмем их в свой дом...» («Лям»), **считать** «Мы хотим считать деньги, а не дни до наших лучших дней...» («Стиль»).

4. **Не люблю, улыбнись** «Судьба просит меня «Улыбнись, но я ни капли не люблю её» («Вниз»), **скучаю** «Я скучаю, но никто не знает» («Коньяк»), **нравится** «Мне нравится, что хоть кто-то в норме здесь» («Танцуй сама»), **угораю** «Ведь я угораю в кругу, пока ты давишь лыбу в классику» («Сны»), **ненавидит** «Адика любит твоих с*чек, но ненавидит их мозги» («Сны»), **ломает** «Ломает, как будто по вене» («100 поцелуев»), **чувствуешь** «И мои сто поцелуев ты чувствуешь, чувствуешь, ну?» («100 поцелуев»), **любишь** «Они близко настолько, насколько их любишь...» («Бумажки»), **плевать** «Смотри, нам плевать, смотри, мы остались, нам не поменяться местами» («Бумажки»), **жалеть** «Не надо жалеть, нас тут страшно кумарит» («Бумажки»), **расслабляюсь** «На новой колымаге я расслабляюсь в вилле» («Стиль»), **не улыбаюсь** «Я не улыбаюсь, ласки, хапки, трипы, бабки, клипы, тапки сшиты из побед, но я не улыбаюсь» («Я не улыбаюсь»), **бодрит** «(Че с тобой?) новый рассказ бодрит» («Я не улыбаюсь»), **заплачу** «Все вокруг из сентиментов (ща заплачу, не поверишь?)» («Я не улыбаюсь»).

Распределение когнитивных компонентов по 4 тематическим группам показало, что:

1) глаголы из первой категории отражают образ жизни артиста и тех, кто находится в доме с «нормальными явлениями». Данные лексемы представляют собой действия, связанные с употреблением алкоголя;

2) глаголы из второй группы «нормальных явлений» представляют собой действия, связанные с употреблением сильнодействующих веществ;

3) глаголы, семантически связанные с существительным «деньги»;

4) глаголы, обозначающие эмоционально-оценочные признаки, имеющие как положительные, так и отрицательные коннотации.

Заключение. Справедливо будет выдвинуть гипотезу о том, что в сознании личности дом – родное место, где живут и находятся родные люди. А также является местом, ассоциирующимся с теплом, уютом и комфортом. Но в сознании Адила дом превращается в место антиюта и антикомфорта. Ассоциации, связанные с домом, показаны в картине мира артиста в большинстве, имея отрицательные коннотации. Дом – это место, где Скриптонит пытается выжить, он думает о том, как бы достать средства, деньги для того, чтобы не сводить концы с концами. В одном из своих интервью артист сказал: «...зарабатываем, чтобы завтра не беспокоиться, где достать эти деньги». Такая жизнь не приносит ему счастья, о чем говорит группа глаголов, обозначающих эмоционально-оценочные признаки и несущих в себе отрицательное значение путем добавления частицы «не»: *не люблю, не улыбаюсь*. Далее мы видим, что в картине мира Адила значение лексемы «дом» пополняется за счет расширения синонимического ряда такими словами, как *трэп-хата, блатхата, квартира*, а также глаголы, связанные с употреблением запрещенных веществ и алкоголя, ещё больше наполняют семантическое поле концепта. И все явления, то есть 4 группы тематических глаголов, показывают, что всё то, что происходит в его доме, – это нормальные явления. Таким образом, в сознании Скриптонита дом не является местом, где царит положительная атмосфера. Это не то место, где действительно происходят нормальные явления.

В настоящее время был проведен семантико-когнитивный анализ концепта «дом», в дальнейшей перспективе исследования планируется:

- рассмотреть другие музыкальные альбомы;
- выявить и установить в них ключевые слова-репрезентанты, объективирующие концепт;
- рассмотреть построение периферии с помощью паремий, фразеологизмов и анализа сочетаемости лексем, репрезентирующих концепт.

Список литературы

1. Genius | Song Lyrics & Knowledge // [genius.com](https://genius.com/albums/Skryptonite/An-unhaunted-house). URL: <https://genius.com/albums/Skryptonite/An-unhaunted-house> (дата обращения: 14.11.2023).

2. The-Flow: 6 фактов о Скриптоните, рассказанные им самим // The-Flow. URL: <https://the-flow.ru/features/skriptonit-interview> (дата обращения: 15.11.2023).

3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус. М., 2009. С. 76-81.

4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Научное издание, 2007. 250 с.

5. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Научное издание, 2007. С. 37
6. Кубрякова Е. С. [и др.]. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 92.
7. Скриптонит. <https://rustars.tv/biography/skriptonit.html> // Rustars.TV. URL: <https://rustars.tv/biography/skriptonit.html> (дата обращения: 8.11.2023).
8. Толковый словарь Ефремовой // [Gufo.me](https://gufo.me) – словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 13.11.2023).
9. Толковый словарь Кузнецова // [Gufo.me](https://gufo.me) – словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Толковый словарь Ожегова онлайн // slovarozhegova.ru. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
11. Толковый словарь Ушакова онлайн // ushakovdictionary.ru. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).
12. Шмелева Т. В. Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры // Русская речь в современных парадигмах лингвистики : материалы Международн. науч. конф. (Псков, 22-24 апр. 2010 г.) / под ред. Н. В. Большаковой, Л. Я. Костючук и др. Псков : ПГПУ, 2010. С. 158-163.

**АЛЛЮЗИИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ
В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ АЛЬБОМА «13 ПРИЧИН ПОЧЕМУ»
РОК-ИСПОЛНИТЕЛЯ ТРИНАДЦАТЬ КАРАТ**

Занадолбина Виктория Александровна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: viyang@yandex.ru

**ALLUSIONS AND REMINISCENCES
IN THE SONG LYRICS OF THE ALBUM "13 REASONS WHY"
BY THE ROCK ARTIST "THIRTEEN CARATS"**

Zanadolbina Victoria
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: viyang@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Актуальность объясняется тем, что нет исследований творчества рок-исполнителя Тринадцать карат в аспекте использования автором аллюзий и реминисценций, целью которого является установить при помощи анализа интертекста семантическую связь между сериалом «13 причин почему» (2017–2020) и альбомом «13 причин почему» (2020). Предметом исследования являются аллюзии и реминисценции, посредством которых устанавливаем интертекстуальную связь между песенными текстами и сериалом. В работе были использованы методы лексического, морфологического, мотивного, контекстуального анализа, а также метод сплошной выборки.

ABSTRACT

The relevance is explained by the fact that there are no studies of the work of the rock artist "thirteen carats" in the aspect of the author's use of allusions and reminiscences, the purpose of which is to establish a semantic connection between the series "13 reasons why" (2017-2020) and the album "13 reasons why" (2020) using intertext analysis. The methods of lexical, morphological, motivic, contextual analysis, as well as the method of continuous sampling were used in the work.

Ключевые слова: рок, современное поколение, аллюзия, реминисценция, аддикция.

Keywords: rock, modern generation, allusion, reminiscence, addiction.

Русский рок зародился в 1960-е гг. как подражание иностранной музыке, но с появлением таких рок-групп, как «Машина времени», «Наутилус Помпилиус», «Король и шут» и др., данный жанр начинает приобретать национальные черты и становится выражением русской культуры современного им общества.

В 2000-е рок соединяется с поп-культурой и утрачивает свои отличительные качества, становясь частью массовой культуры. Но уже в конце 2010-х гг. появляются новые рок-исполнители, которые отвергают смешение рока с другими жанрами и ставят перед собой целью возрождение первоначального рока. Одним из таких рок-исполнителей является А. В. Ясюкевич, начавший свою музыкальную карьеру в 2016 году. Первый сольный альбом «13 причин почему» исполнитель выпустил в 2022 году.

Название альбома «13 причин почему» является аллюзией на американский сериал «13 причин почему». Так же, как и в сериале, А. В. Ясюкевич берет за основу повествования проблемы современного молодого поколения, которые зачастую остаются незамеченными обществом. Аллюзивным является и само построение альбома по принципу *тринадцати кассет*, в каждой из которых раскрывается проблема современного молодого человека – тот же принцип мы наблюдали в сериале, тринадцать серий которого соответствовали *тринадцати кассетам*.

При этом автор отходит от заданного сериалом способа повествования – Ханна, главная героиня, рассказывает о том, что с ней произошло и сподвигло на окончательное решение. В песенных же текстах рассказчиком является лирический герой – от него мы узнаем о проблемах его и героини.

Тематика альбома является реминисценцией на сериал: рассматриваемые в песенных текстах проблемы схожи с теми, что представлены в сериале, но иначе раскрываются в русской лингвокультуре. Так, в композиции «утонуть» затрагивается проблема алкогольной зависимости:

*Я мог быть всё время трезвым, но буду самим собой,
Ты хваталась за лезвие, когда я не хотел быть с тобой
[стк 5-6].*

Чувства лирической героини спровоцировали её саморазрушительное поведение – существительное «лезвие», обозначающее в разговорной речи тонкую стальную пластинку с двумя заостренными лезвиями, указывает на *селфхарм*, одну из проблем современного поколения. Глаголы, описывающие действия героини, употреблены в прошедшем времени – события более неактуальны в настоящем. Действия героя употреблены в сослагательном наклонении: «*мог быть*», т.е. существуют некие препятствия для воплощения желаемого в жизнь. Также используется форма будущего времени «*буду самим собой*», что говорит об условности действия. Используемые формы глаголов указывают на неуверенность

героя и размытое проецирование происходящего в сознании, что является следствием алкогольной зависимости, при которой человек не может воспринимать реальность объективно.

Лирический герой описывает свое состояние посредством глагола в переносном значении «*утонуть*», означающего «целиком предаться чему-либо»:

*Можешь забрать весь алкоголь,
Но только не дай мне в нём утонуть*
[стрк 3-4].

Он просит возлюбленную забрать атрибут аддикции – «алкоголь»: существительное в обобщенном характере обозначает все виды алкогольных напитков. Герой уверен, что отсутствие атрибутов поможет ему справиться с зависимостью, при этом важной частью этого является возлюбленная, к которой и обращается с просьбой «*не дать утонуть*», т.е. не позволить ему окончательно погрузиться в аддикцию. Далее переносное значение глагола переходит в развернутую метафору:

Мне утонуть было легче в море с солёной водой
[стрк 12].

Лирический герой сравнивает свою способность жить обыденно без зависимостей с погружением в «*солёную воду*», что сопоставляется в его сознании с аддикцией. Человек не может «*утонуть в солёной воде*» из-за ее высокой плотности, т.е. для героя невозможное к совершению действие «*легче*», элементарнее, нежели попытка жить без зависимостей. Серьезность проблемы алкогольной аддикции утверждается через название композиции: глагол «*утонуть*» употреблен в настоящем неактуальном времени, указывая на абсолютность этого действия в любой промежуток времени.

В следующей композиции «во снах» А. В. Ясюкевич обращается к такой проблеме современного поколения, как невозможность найти себя в жизни:

*А мне уже давно за двадцать, куда же, бл*ть, я иду?*
[стрк 13-14].

Герой апеллирует к своему возрасту – «*за двадцать*», т.е. давно достиг совершеннолетия, когда человек начинает считаться взрослым. Примечательно, что перед возрастом употребляется наречие «*давно*», делая акцент на абсолютности этого факта в течение долгого времени. Несмотря на возраст, он все еще не нашел своего пути в жизни – «*куда же я иду*»: вопросительное наречие «*куда*» указывает на незнание направления, что усиливается частицей «*же*».

Однозначность проблем, затронутых в песенных текстах альбома, исполнитель доказывает обращением к слушателю, у которого «*есть тринадцать причин*» послушать тринадцать композиций, т.е. освещенные в альбоме проблемы встречаются в жизни подавляющего большинства представителей современного поколения:

*А на то, чтобы слушать последний альбом,
У тебя есть тринадцать причин*
[стрк 23-24].

В третьей композиции «Проваливай» затрагивается проблема никотиновой зависимости, также являющейся одной из основных у современного поколения:

*Никотин – теперь мой новый воздух,
А он, как любой другой воздух, так необходим мне
[стрк 3-4].*

Существительное «никотин» выступает обобщающим элементом для обозначения этой аддикции. При этом «никотин» приравнивается к «воздуху», который нужен человеку для жизни. При этом существительному предшествует прилагательное «любой», указывая на многочисленность зависимостей, «необходимых», нужных для нормальной жизнедеятельности молодому поколению.

В композиции «Ты» затрагивается проблема легкомысленного отношения к любви и взаимоотношениям с другими людьми, которое в целом возникает вследствие инфантилизма, свойственного молодым людям:

*Нет места любви, но его для тебя я найду
[стрк 8].*

Лирический герой утверждает, что у него не осталось «места», т.е. какого-либо свободного пространства, для искреннего чувства – все заняли аддикции с сопутствующими эмоциями. Предложение найти для возлюбленной место сменяется контрастным риторическим вопросом, что герой адресует сам себе:

*Да зачем, если можно забыть тебя нах*й
[стрк 9].*

Вместо того, чтобы пытаться обрести любовь, герой выбирает более легкий и привычный путь – забыть обо всем и предаться зависимостям, что также отражает отношение современного поколения к жизни в целом. Примечательно, что желание обрести искренние чувства по отношению к возлюбленной выражено глаголом будущего времени «найду» – действие условно в аспекте реализации. Тот же оттенок несет и вероятность «забыть», утратить воспоминания о девушке, что выражено посредством слова категории состояния «можно», указывающего лишь на возможность действия, а не его совершение. Герой не уверен ни в одном из предполагаемых действий, что соответствует его неуверенности на протяжении всех песенных текстов, продиктованной аддикциями, инфантилизмом и в целом совокупностью проблем, с которыми герою пришлось столкнуться на этапе взросления и попытки самореализации.

В альбоме есть два скита – небольших скетча, задающих тон дальнейшему повествованию – первая и шестая композиции. Первый скит («кассета 1») полностью отвечает первой кассете сериала, в которой рассказывается о правилах использования дальнейших кассет (текстов):

*...На самом деле правила очень просты. И их всего два.
Первое: «Слушай», второе: «Передавай дальше».*

*Я подготовил для тебя тринадцать кассет, в которых постарался
рассказать всё как есть.*

Второй скит («кассета 6») уже является реминисценцией на сериал, что свидетельствует об отходе от первоисточника и преобразовании тематики под авторское видение.

Я заметил, что тем старше становлюсь, тем больше начинаю держать всё в себе, потому что говорить становится совсем не безопасно. Каждое лишнее слово может разрушить всё... Мне кажется, что я устал, устал молчать.

Таким образом, рок-исполнитель Тринадцать карат аллюзивно выстраивает альбом «13 причин почему» по принципу сериала, взятого за основу повествования – песни-«кассеты», адресованные слушателям, рассказывают о проблемах героев, являющихся обобщенными образами современного поколения. Тематика «кассет» является реминисценцией на первоисточник, т.к. накладывается на авторское видение проблем поколения и особенности русской лингвокультуры, в чем прослеживается интертекстуальность песенных текстов. А. В. Ясюкевич затрагивает в текстах такие проблемы, как невозможность найти себя в жизни, инфантилизм, селфхарм, аддикции и другие. В текстах он реализует их с помощью переносных значений слов («*утонуть*», «*воздух*», «*море с солёной водой*») и частей речи, в частности, словосочетаний, ими образуемых, выражающих состояние, страхи и желания лирического героя («*трезвым*», «*можно забыть*», «*необходим*» и др.).

Список литературы

1. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М. : МАКС Пресс, 2009. 208 с.
2. Толковые онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/> (дата обращения: 07.10.2023).
3. GENIUS URL: <https://genius.com/albums/13-karat/13-13-reasons-why> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Рубцова С. П. Художественный текст как предмет понимания в лингвистике и философии // Вестник ВГУ. 2017. № 73. С. 54-68.
5. Хассан Шали Н. А. Основные характеристики художественного текста // Фундаментальная библиотека БГУ, 2015.
6. Рожденный в СССР: краткая история русского рока // DTF URL: <https://dtf.ru/music/920662-rozhdennyu-v-sssr-kratkaya-istoriya-russkogo-roka/> (дата обращения: 07.09.2022).

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИНТЕРФЕЙСОВ ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Захарова Анна Андреевна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: ZakharovaAA2002@yandex.ru

Научный руководитель:

Хопияйнен Ольга Анатольевна

канд. филол. наук, доцент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: o.hopiaynen@gmail.com

IMPORTANT ASPECTS OF INTERUSSIAACE LOCALIZATION FOR THE RUSSIAN-SPEAKING AUDIENCE

Zakharova Anna

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: ZakharovaAA2002@yandex.ru

Scientific adviser:

Hopiaynen Olga

Candidate of Science in Philology, associate professor,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: o.hopiaynen@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является выявление и описание практических шагов локализации интерфейсов по привлечению целевой русскоговорящей аудитории. В статье рассматриваются аспекты локализации интерфейса сайта/приложения для русскоязычной аудитории, которые являются важными при переводе и адаптации продукта. Предметом исследования выступают аспекты локализации интерфейса для русскоязычной аудитории. В ходе проведения исследования применялся метод сплошной выборки и описательно-аналитический

метод. В результате исследования выделено 3 уровня русификации и 5 важных аспектов локализации интерфейсов. Выводы исследования подчеркивают основные особенности, без которых невозможен такой процесс, как локализация.

ABSTRACT

The purpose of this study is to identify and describe practical localization steps to attract a target Russian-speaking audience. The article discusses the aspects of localization of the website/application in teRussiaace for the Russian-speaking audience, which are important in translating and adapting the product. The subject of the study is the aspects of localization of the in teRussiaace for the Russian-speaking audience. In the course of the study, the continuous sampling method and the descriptive-analytical method were used. As a result of the study, 3 levels of Russification and 5 important aspects of in teRussiaace localization were identified. The findings of the study emphasize the main features without which such a process as localization is impossible.

Ключевые слова: локализация, интерфейс программного обеспечения, русификация, русскоязычная аудитория, мобильное приложение, интернет-сайт, пользователь.

Keywords: localization, software in teRussiaace, russification, Russian-speaking audience, mobile app, web-site, user.

В XXI веке цифровые технологии и процессы глобализации переопределяют значимость перевода в межъязыковой и межкультурной коммуникации. С развитием информационных технологий перевод приобретает новые формы, и программные интерфейсы для мобильных приложений являются одними из них. Интернет-сайты и программное обеспечение должны быть лингвистически и культурно адаптированы к рынку продаж. Если компания хочет представить свои продукты или услуги целевой аудитории в интернете, ее маркетинговая стратегия должна свести к минимуму трудности, с которыми сталкиваются пользователи при понимании содержания веб-сайта.

Открывая мобильное приложение, пользователь ожидает увидеть знакомые интерфейсы, фразы и символы. Однако если у разработчика в планах есть релиз приложения в разных странах, то следует изучить их культурные особенности. Это, например, адаптация названия, замена надписи изображением для международной аудитории.

Достижения в программировании и дизайне сделали контент и пользовательский интерфейс более сложными. Эволюция в области программного обеспечения и распространение программ по всему миру создали потребность в переводе на другие языки. Это позволило больше развиваться такой области исследований, как локализация.

Сегодня интернет сокращает расстояние между разными странами и культурами, а локализация веб-сайтов становится важным инструментом успешной ин-

тернет-рекламы. Она позволяет адаптировать веб-ресурсы к особенностям конкретной аудитории, создавая более актуальный и удобный пользовательский опыт.

Практически каждый продукт, выводимый на зарубежный рынок, требует локализации, и мобильные приложения не являются исключением. Локализуя UX/UI в разных странах, компании могут привлечь новую аудиторию, повысить значимость на международных рынках и увеличить лояльность среди существующих пользователей.

Локализация интерфейса приложения для русскоязычной аудитории или же русификация представляет собой преобразование программы для удобства работы с ней русскоязычного пользователя [1]. Русскоязычный интерфейс программного обеспечения (ПО) – это совокупность элементов, на которых отображается информация и с помощью которых пользователь взаимодействует с программным продуктом на русском языке [2].

Целью данного исследования является выявление и описание практических шагов локализации интерфейсов по привлечению целевой русскоговорящей аудитории.

Теоретической базой исследования послужили научные труды специалистов в области цифровых технологий, дизайна, локализации и разработки приложений и сайтов: С. Мусорова, И. В. Собецкого, Н. Н. Федотова, М. Хозяевой и других.

В ходе исследования выявлено, что полная русификация должна производиться на трёх уровнях, а также обозначены 5 аспектов локализации интерфейса для русскоговорящего пользователя.

Специалисты в области цифровых технологий И. В. Собецкий и Н. Н. Федотов выделяют следующие уровни русификации [1]:

1-й уровень. Обеспечение возможности работы с символами кириллицы.

2-й уровень. Перевод текстов программы на русский язык.

3-й уровень. Настройка «невербальных» информативных средств на восприятие русским человеком.

Первым аспектом, который рассматривали такие специалисты, как UX-дизайнер М. Хозяева, специалисты в области цифровых технологий И. Собецкий и Н. Федотов, а также компания «Алконост», занимающаяся разработкой и локализацией мобильных приложений, является учет культурных особенностей [1, 3, 4].

Для того чтобы приложение стало актуальным для русскоязычной аудитории, необходимо сосредоточиться на изучении культурных особенностей страны и ее современных реалий. Это включает в себя правильный перевод текста на русский язык с учетом его смысла и контекста. Некоторые особенности играют большую роль в локализации, например терминология, шутки, цвета, цифры, размеры и целые изображения.

В определённых случаях иконки, жесты, символы, иллюстрации и изображения животных могут передать посыл гораздо быстрее и эффективнее, чем текст. Однако в разных культурных контекстах они могут иметь диаметрально противоположные значения и вызывать совершенно противоположные эмоции. Например, значок почтового ящика используется как символ получения элект-

ронного письма. Классический американский почтовый ящик выглядит как полуцилиндр с откидной передней стенкой и флажком сбоку. Для россиян же это синий прямоугольный параллелепипед с желобком в передней стенке, поскольку американский символ в России известен не всем.

Важно учитывать национальные особенности восприятия цвета и опираться на исследования в области психологии цвета в разных странах. Не следует игнорировать значения, которые русская культура придает цветам. Например, красный у россиян ассоциируется не только с опасностью и запретом, но и с праздниками, а черный – не только со злом и разрушением, но и с плодородием, и т. п.

Другим аспектом, рассматриваемым С. Мусоровым, специалистом по разработке и продвижению сайтов, является контент [5].

Локализованный контент также улучшает видимость сайта в поисковых системах. Для привлечения аудитории пользователей важно использовать ключевые слова и фразы, связанные со страной. Также будет полезен перевод статей, рассказов и новостей, которые будут актуальны и уникальны для русскоязычной аудитории.

Третий аспект, на который обращает внимание UX-дизайнер М. Хозяева, это форма обращения к пользователю [3]. Выбор варианта обращения к пользователям представляет собой одну из основных проблем, с которыми сталкиваются переводчики.

Важно понимать, как приложение будет «общаться» с пользователями. Проблема выбора варианта обращения связана с языковыми различиями. Например, английское «you» универсально и может означать как «ты», так и «вы». Для русской версии следует выбирать вариант, соответствующий целевой аудитории и тематике приложения. Все тексты и сообщения должны сохранять одинаковую тональность и избегать разрозненности. В качестве примера можно привести компанию «Pull & Bear», которая на российском рынке имеет название DUB. Она в основном выпускает товары для молодёжи, поэтому обращение на «ты» в русской версии сайта уместно.

Четвертый аспект – формат данных – также выявлен UX-дизайнером М. Хозяевой [3]. Различные конвертируемые значения (единицы измерения, валюты, формат написания адресов, даты и времени) занимают особое место при адаптации контента англоязычного сайта. Для того чтобы снизить когнитивную нагрузку на пользователей, необходимо использовать привычный для их страны проживания формат данных. Например, для пользователей в России естественен 24-часовой формат.

Рассматривая даты, необходимо отметить, что в Америке привыкли работать с ними в формате ММ-ДД-ГГГГ, а в России – в формате ДД-ММ-ГГГГ. Игнорирование формата даты для конкретного пользователя может привести к серьезным ошибкам и снизить удовлетворенность от использования приложения. Например, дата с обозначением 05/12/23 в разных странах может трактоваться и как 12 мая, и как 5 декабря.

Пятый аспект, рассмотренный С. Мусоровым, специалистом по разработке и продвижению сайтов, это поддержка местных платежных систем [5]. Если сайт

предполагает возможность покупок, обязательно необходимо учитывать различия в местных платежных системах и валютах. Следует принимать во внимание тот факт, что способы оплаты могут меняться. Например, в англоязычной версии часто указываются такие способы, как VISA, Master Card, AMEX, PayPal, GiftCard, Discount, Pay on delivery, а в русскоязычной версии – Visa, MasterCard, «Мир».

Таким образом, в результате исследования выявлены и описаны пять практических шагов локализации интерфейсов по привлечению целевой русскоговорящей аудитории: учёт культурных особенностей, контент, форма обращения к пользователю, формат данных и поддержка местных платежных систем. Локализация сайтов и приложений для русскоязычных пользователей – сложный и трудоемкий процесс. При локализации необходимо проявлять эмпатию к потенциальным пользователям и уделять особое внимание деталям, чтобы создать положительный опыт использования продукта. Локализация не ограничивается переводом отдельных частей текста. Она включает в себя множество задач: перевод текстовых файлов; адаптация информации с учетом особенностей рынка и национального менталитета; адаптация графических интерфейсов и т. п. На всех этапах локализации необходимо учитывать особенности восприятия контента и графики, требуемой русскоязычной аудиторией, маркетинговые стратегии и другие важные параметры. Как и иные сферы перевода, локализация является быстро развивающейся отраслью и требует грамотных специалистов, способных исключить проблемы коммуникации.

Список литературы

1. Собецкий И. В., Федотов Н. Н. Русификация программных продуктов. URL: <http://optics.sinp.msu.ru/fnn/russ.html> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Остапенко С. Лингвистические аспекты русскоязычного интерфейса программного обеспечения. URL: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/lingvisticheskie_aspekty_russkoyazychnogo_inteRussiaeysa_programmnogo_obespecheniya/?ysclid=lp5usgmlo3665171735 (дата обращения: 15.11.2023).
3. Хозяева М. 5 основных аспектов локализации UX/UI приложения. URL: <https://tproger.ru/articles/5-osnovnyh-aspektov-lokalizacii-ux-ui-prilozhenija?ysclid=lp5umgq6l6493112510> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Локализация мобильных приложений: основные сложности и лайфхаки. URL: <https://habr.com/ru/companies/alconost/articles/507734/> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Как привлекать аудиторию в разных странах. URL: <https://vk.com/@logicmarketing-lokalizaciya-saita-kak-privlekat-auditoriu-v-raznyh-stranah> (дата обращения: 15.11.2023).

6. Бармина Е. А. Особенности локализации веб-сайта: лингвистический аспект. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45750045> (дата обращения: 15.11.2023).

7. Как сделать интернет русским. URL: <https://market-review.ru/kak-sdelat-internet-russkim/?ysclid=lp5urydk0104501907> (дата обращения: 15.11.2023).

ИНТЕГРАЦИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Зуева Алёна Александровна
магистрант,
Московская международная академия,
РФ, г. Москва
E-mail: alena.zuv.98@mail.ru

INTEGRATION OF NEW TECHNOLOGIES FOR TEACHING ENGLISH IN HIGH SCHOOL

Zueva Alyona
master's student,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow
E-mail: alena.zuv.98@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Современное обучение английскому языку в старших классах стало неотъемлемой частью образовательного процесса. В данной статье исследуется важность и эффективность интеграции новых технологий в учебный процесс, нацеленной на улучшение качества обучения и подготовку учащихся к требованиям современного мира. Статья подчеркивает, что интеграция новых технологий обучения английскому языку в старших классах может стать ключевым фактором в совершенствовании процесса образования и подготовке учащихся к глобальным вызовам будущего.

ABSTRACT

Modern English language teaching in high school has become an integral part of the educational process. This article examines the importance and effectiveness of integrating new technologies into the educational process aimed at improving the quality of education and preparing students for the requirements of the modern world. The article emphasizes that the integration of new technologies of teaching English in high school can become a key factor in improving the education process and preparing students for the global challenges of the future.

Ключевые слова: *старшие классы, интеграция новых технологий, английский язык, учебный процесс, развитие, методы обучения, современное образование.*

Keywords: *senior classes, integration of new technologies, English, educational process, development, teaching methods, modern education.*

В наше время мы сталкиваемся с быстрыми изменениями в области информационно-коммуникационных технологий. То, что недавно считалось выдающимся научным достижением, стало повседневной и широко распространенной частью нашей жизни.

Эти изменения также влияют на требования к современным учителям. Оценка их квалификации теперь включает в себя не только уровень педагогического мастерства и экспертизу в предметной области, но и способность эффективно использовать новейшие технологии в учебном процессе.

Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании приводит к пересмотру педагогической деятельности, оказывая значительное воздействие на содержание образования и управление образовательным процессом (планирование, организация, контроль, прогноз и др.). Большое количество доступных интернет-ресурсов (электронные курсы, учебники, обучающие веб-сайты и др.) предоставляет свободный доступ всем участникам образовательного процесса к постоянно обновляющимся информационным ресурсам. Это способствует индивидуализации образовательного процесса, позволяя учащимся интегрироваться в общее образовательное пространство.

Активное использование информационных и интернет-ресурсов предоставляет учащимся множество возможностей для развития навыков самостоятельной работы и творческой активности, что играет важную роль в развитии навыков английского языка. Это также меняет роль учителя, который становится руководителем, консультантом и координатором образовательного процесса.

Информационные ресурсы имеют значительный потенциал при обучении различным аспектам языковой деятельности, таким как чтение, письмо, разговор, аудирование, и обеспечивают возможность взаимодействия с носителями языка, что способствует развитию социокультурной компетенции. Эти ресурсы привлекательны благодаря своей наглядности (включая мультимедийные элементы), легкости использования и компактности материала. Преимуществами также являются быстрая обратная связь, возможность индивидуальной работы и обновление материалов.

В современном образовании интеграция новых технологий для обучения английскому языку в старших классах открывает широкий спектр методов и стратегий. В данной области применяются следующие методы:

1. Использование интерактивных образовательных платформ. Учебные платформы и веб-приложения предоставляют учащимся доступ к интерактивным урокам, заданиям и тестам, которые способствуют активному участию и обратной связи.

2. Мультимедийные ресурсы. Мультимедийные материалы, такие как аудио- и видеозаписи, позволяют студентам развивать навыки восприятия на слух и зрение, а также погружаться в аутентичную англоязычную среду.

3. Искусственный интеллект (ИИ). ИИ используется для адаптации обучения под индивидуальные потребности учащихся. Системы на основе ИИ могут предлагать персонализированные уроки и задания.

4. Онлайн-сообщества и социальные сети. Учащиеся могут общаться с носителями языка и другими студентами на английском языке через онлайн-сообщества и социальные сети, что способствует практике реальной коммуникации.

5. Геймификация. Игровые элементы могут быть интегрированы в учебный процесс, делая обучение более увлекательным и мотивирующим.

6. Виртуальная и дополненная реальность. Технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют создавать иммерсивные обучающие среды, где студенты могут практиковать английский язык в виртуальных сценариях.

7. Онлайн-ресурсы и приложения. Существует множество онлайн-ресурсов и мобильных приложений, предоставляющих обучающие материалы и задания на английском языке.

Эти методы могут использоваться в комбинации, а выбор зависит от целей обучения, возможностей школы и предпочтений учителя. Интеграция технологий обогащает учебный процесс, делая его более интерактивным, адаптивным и мотивирующим для старших классов.

Кроме того, информационные средства обучения обладают уникальными характеристиками:

1. Интерактивность. Они способны взаимодействовать с пользователем, что стимулирует автономное обучение, мотивирует к использованию языка и развивает коммуникативные навыки.

2. Мультисенсорность. Используют разные типы медиа для более эффективной передачи информации, что увеличивает мотивацию и улучшает процесс обучения.

3. Нелинейность представления информации. В отличие от книг, они позволяют пользователю исследовать материал нелинейно, что стимулирует самостоятельное обучение.

Современные педагоги должны учитывать, что новые образовательные технологии имеют свои недостатки. Во-первых, существует растущий разрыв между темпами развития информационных технологий и уровнем подготовки пользователей. Большинство людей, желающих изучать иностранные языки, не обладают достаточными навыками в области компьютерной техники, что затрудняет использование доступных ресурсов.

Во-вторых, не все образовательные программы имеют интуитивно понятный интерфейс, хорошо разработанную систему поддержки и эффективную обратную связь с пользователем. Недостатком также является отсутствие адаптации программ к конкретным потребностям и особенностям учебных групп, что может затруднить образовательный процесс.

Кроме того, создание образовательных интернет-ресурсов часто осуществляется специалистами в области программирования, но не обладающими достаточными знаниями языка и культуры стран, на которых сосредотачивается

обучение. Это может привести к фактическим ошибкам и грамматическим неточностям в материалах.

Поэтому важно, чтобы преподаватели иностранных языков совершенствовали свои навыки в работе с компьютерными программами, в сети Интернет, а также создавали собственные веб-сайты. Несмотря на то, что доступ к интернет-ресурсам становится все более широко распространенным среди российских школьников, это само по себе не гарантирует высокого качества и эффективности языкового образования. Важно избегать методических ошибок и неправильных стереотипов, которые могут возникнуть при неправильном использовании интернет-ресурсов в обучении языку.

Необходимо также учитывать возрастные особенности обучаемых. Учащиеся старших классов обладают более активным мышлением, они ориентированы на логическое рассуждение, стремятся к систематизации и обобщению информации. В этом возрасте для них важно не просто запоминание фактов, но и понимание сути процессов, они интересуются связью между конкретными действиями и общей схемой деятельности. С учетом этих психологических особенностей новые технологии, которые соответствуют интересам современных, могут стать эффективным средством повышения мотивации и качества обучения иностранному языку.

Таким образом, современное образование уже невозможно представить без использования информационно-коммуникационных технологий, которые имеют множество преимуществ. Компьютеры способствуют активизации познавательной деятельности учащихся и способствуют их развитию как активных участников учебного процесса, а также облегчают доступ к новой информации.

Тем не менее необходимо помнить, что, несмотря на все позитивные аспекты и потенциал, информационно-коммуникационные технологии могут быть эффективными в образовательном процессе только при соблюдении определенных методических принципов и взаимодействии с другими методами обучения. В противном случае они могут вызвать искаженное восприятие информации и отрицательное отношение к обучению.

Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам только недавно начали активно использоваться, и методы их применения постоянно развиваются. Поэтому современным учителям необходимо постоянно совершенствовать свои знания и навыки в этой важной области педагогической деятельности.

Список литературы

1. Английский язык для гуманитариев : учебник / под ред. Золотовой М. В., Горшеневой И. А. М. : Юнити, 2017. 135 с.
2. Афанасьева О. В., Михеева И. В., Баранова К. М. Английский язык. 10 кл. : учебник. М. : Дрофа, 2015. 37 с.

3. Афанасьева О. В., Михеева И. В., Баранова К. М. Английский язык. 11 кл. : учебник. М. : Дрофа, 2016. 32 с.

4. Гальчук Л. М. Английский язык в научной среде: практикум устной речи : учебное пособие. М. : Вузовский учебник, 2018. 253 с.

5. Голубев А. П. Английский язык. М. : Academia, 2018. 357 с.

**ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ
ОХОТЫ НА ПРОМЫСЛОВЫХ ПТИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. Б. ПАТРИКЕЕВА
«30 ЛЕТ СО СПАНИЕЛЕМ»)**

Исламова Юлия Валерьевна
канд. филол. наук, доцент Высшей школы гуманитарных наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: islyv@yandex.ru

**THEMATIC GROUPS OF HUNTING VOCABULARY
FOR COMMERCIAL BIRDS (BASED ON THE MATERIAL
OF N.B. PATRIKEEVA WORK "30 YEARS WITH A SPANIEL")**

Islamova Yulia
Ph.D., Associate Professor of the Higher
School of Humanities, Associate Professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: islyv@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Целью работы является изучение специфики тематического состава лексики охоты на промысловых птиц, зафиксированной в произведении Н. Б. Патрикеева «30 лет со спаниелем». Используются методы сплошной выборки, этимологический, семантический, тематического анализа. Выделены тематические группы, описана семантика анализируемых единиц. Описание сопровождается культурологическими комментариями. Делаются выводы о разнообразии изучаемой лексики, об отражении в ней языковых и культурных традиций населения.

ABSTRACT

The aim of the work is to study the specifics of the thematic composition of the vocabulary of hunting commercial birds, recorded in the work of N.B. Patrikeev "30 years with a spaniel". The following methods were used: continuous sampling, etymological, semantic, thematic analysis. Thematic groups are identified, the semantics of the analyzed units are described. The description is accompanied by culturological comments. Conclusions are drawn about the diversity of the studied vocabulary, about the reflection of the linguistic and cultural traditions of the population in it.

Ключевые слова: промысловая лексика, охота, птицы, тематические группы, Северо-Западная Сибирь.

Keywords: commercial vocabulary, hunting, birds, thematic groups. North-Western Siberia.

Ценным источником информации об Обском Севере является охотничье-мемуарная литература Н. Б. Патрикеева. Промысловая лексика, использованная в ней, играет значимую роль в репрезентации знаний о языке и культуре народов, населяющих регион. Анализ лексики охоты на промысловых птиц выявил неоднородность ее тематического состава.

В работе рассматриваются следующие группы слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых объектов:

1. Виды охоты.
2. Охотничьи постройки и укрытия.
3. Методы охоты.
4. Ружья и ловушки для птиц.
5. Боеприпасы.
6. Охотничьи аксессуары.
7. Промысловые птицы.

Северо-Западная Сибирь характеризуется обилием водных источников. Она отличается и многообразием видов водоплавающих и околоводных птиц. По этому признаку регион превосходит соседние территории. Многие из пернатых имеют промысловую ценность.

Охотничьи постройки и укрытия. Виды охоты. Методы охоты. Как правило, охота не обходится одним днем. Для отдыха и ночлега охотники обустривают место, обозначаемое общерусской лексемой *стан*. Охотятся на птиц с применением разных способов. На открытой местности стрельбу по птицам ведут из укрытий – *засидок, скрадков*. Там, где есть водная растительность, дающая возможность охотникам подобраться к птице незамеченными, в зависимости от способа передвижения (пешком или на лодке) используют методы *с подхода, с подбега, с подъезда*.

Обычно на водоплавающую птицу охотятся ранним утром или поздним вечером – *на зорьке*. В это время птица занята кормежкой и становится легкодоступной добычей. По времени охоты различают *утреннюю и вечернюю зорьки*.

Ружья и ловушки для птиц. Охота ведется за редким исключением при помощи огнестрельного оружия. Зафиксированы названия ружей по месту изготовления: *ижевка* ‘ружье производства Ижевского оружейного завода’, по месту изготовления и устройству: *курковая тулка* ‘ружье производства Тульского оружейного завода с курковым механизмом’; по калибру боеприпаса: *мелкашка* ‘мелкокалиберное ружье’, а также по специфике устройства: *бокфлинт-вертикалка* ‘ружье с вертикальным расположением стволов’.

Встретились профессионализмы, характеризующие ружья по качеству.

Ружье, соответствующее по своим характеристикам телосложению охотника, при быстрой вскидке правильно ложится на плечо и быстро направляется, называется *прикладистым*.

В охоте на птиц применяются и пассивные способы, например с использованием ловушки *силки-плетенки* ‘петли для ловли птиц’.

Боеприпасы. Боеприпасы имеют общее название. Патроны называют *огнеприпасами*. Они могут быть готовыми к использованию, заводское наполнение патронов называется *фабричной снарядкой*. При кустарном изготовлении патронов используется *пыжилка-навойник* ‘устройство, при помощи которого пыж подается в гильзу’.

Патрон может быть начинен бездымным порохом, для его обозначения используется лексема *бездымка*.

Самая мелкая дробь называется *дунст* или *бус*.

Для отдельных видов птиц охотники используют определенные боеприпасы: *дробь-бекасинник* ‘дробь для охоты на бекаса’.

Охотничьи аксессуары. Охотники используют звуковые приманки для птиц – охотничьи свистки: *пищики* или *манки*. Они имитируют звуки, издаваемые птицами, и таким образом подманивают уток. С этой целью используют также визуальные приманки – фигурки птицы – манщики.

Роль собаки в охоте на водоплавающую птицу – поднять ее на крыло, а затем достать подстреленную дичь из воды и принести хозяину, на языке охотников – *подать*. Если охота ведется без собаки, охотнику приходится самому доставать добычу. С этой целью используют *закидушки*. Широко распространена эта лексема для обозначения рыболовной снасти. В говорах Севера-Западной Сибири получила новое значение.

Промысловые птицы. Одна из наиболее обширных тематических групп промысловой лексики представлена названиями птиц по разным признакам. Например, по признаку перелетности-неперелетности: *оседлыми* автор называет неперелетных птиц, *пролетными* – неперелетных.

Встретилась лексема, оценивающая птиц с гастрономической точки зрения: *красная дичь*.

Данная группа содержит названия водных птиц. Наиболее значительно в ней представлены названия уток. Выделяются лексемы, характеризующие птиц по признакам, свойственным определенному периоду их развития: *хлопунцы* ‘утята, не умеющие летать, хлопающие крыльями’, *пуховики* ‘утята в возрасте нескольких дней, оперенье которых еще не сформировалось’.

Зафиксировано общее название вида уток *нырки/нырковые*, ныряющих во время кормежки. Некоторые из них отличаются цветом оперенья или частей тела, что и отражается в их названиях: *красноголовый нырок*, утка с красным или рыжим оперением головы; *красношейная гагара* – утка с красноватым пятном у основания шеи; *синьга* – утка с иссиня-черным оперением; гоголь – утка с чёрно-белым оперением, *луток* – утка с бело-пестрым оперением; *кряква краснолапая* – крупная утка, родоначальница домашних уток [3].

Группа *чирков* – мелких речных уток включает несколько подвигов. Встретились названия, полученные по характерным звукам, издаваемым представителями данного вида: чирок-свистунок/чирок-трескунок.

Наименования многих видов уток связаны с характером и цветом их оперенья. *Шилохвость*, *острохвость*, или, устаревшее название, *шилень*. Утка с длинным пером в хвостовой части. Хохлатая чернеть – утка со свисающим хохолком на затылке. Самцы имеют черный окрас с белыми боками.

Утки могут отличаться размерами и формами клюва. *Широконоска-соксун/широконосок-соксунок* – утка с более длинным и широким, чем у других видов утки, носом.

По свистящим звукам получила свое название свиязь – утка, похожая на шилохвость, но без длинного пера в хвостовой части.

Самыми крупными промысловыми водоплавающими птицами являются гуси. Одно из их обозначений – *яптик* – ненецкого происхождения от *япто* ‘гусь’ [1]. Гуся могут называть *гуменником* от *гумно* ‘площадка для молотбы’, вероятно, за их привычку кормиться при перелетах на полях со злаковыми культурами. *Белолобый* гусь отличается белым пятном на лбу.

Таким образом, лексика охоты на промысловых птиц, представленная в произведении Н. Б. Патрикеева «30 лет со спаниелем» [2], весьма разнообразна, отражает специфику природного мира региона, промысловую культуру его жителей. Рассмотренные лексеммы различны по языковому происхождению. Основу составляют русские диалектные языковые единицы, что говорит о преемственности языковых и культурных традиций местного населения.

Список литературы

1. Квашнин Ю. Н. Названия родов в ненецкой топонимии // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 23-66.
2. Патрикеев Н. Б. 30 лет со спаниелем: из зап. охотника Сев.-Зап. Сибири. Салехард : Крас. Север, 2004. 109 с.
3. Птицы России и сопредельных регионов. URL: <https://www.egir.ru/bird/247.html> (дата обращения: 15.09.2023).

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ КАК ФОРМА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В РЕЧИ БЛОГЕРА И ИСТОРИКА МОДЫ ЧУМЫ ВЕЧЕРИНКИ

Исмагилова Алсу Мавлитовна
студентка Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: alsuisme2002@gmail.com

REMINISTENCE AS A FORM OF INTERTEXTUALITY IN THE SPEECH OF A BLOGGER AND FASHION HISTORIAN CHUMA VECHERINKA

Ismagilova Alsou
student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: alsuisme2002@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе проанализировано употребление блогером и историком моды Чумой Вечеринкой такой формы интертекстуальности, как реминисценция. Предметом исследования послужила реминисценция как приём коммуникации медиаперсоны с аудиторией. Мы ставили перед собой цель рассмотреть употребление реминисценции Чумой Вечеринкой и выявить, как данная форма коммуникации помогает автору во взаимодействии с аудиторией. В ходе исследования были применены следующие методы: наблюдение над языком, контекстуальный анализ, анализ научной литературы. Объектом исследования данной работы стали языковые формы интертекстуальности в речи Чумы Вечеринки. Мы выяснили, что идентификация реминисценции в речи блогера адресатом позволяет в значительной мере сократить дистанцию во время общения аудитории и автором, так как есть понимание, что и блогер, и слушатель находятся в одной культурной среде.

ABSTRACT

This paper analyzes the use by blogger and fashion historian Chuma Vecherinka of such a form of intertextuality as reminiscence. The subject of the study was reminiscence as a method of communication between a media person and an audience. Our goal was to consider the use of reminiscence by Chuma Vecherinka and to identify how this form of communication helps the content maker in interacting with the audience. During the

study, the following methods were used: observation of language, measurement of the number of units of the form of intertextuality (reminiscence) used. The object of study of this work was intertextuality in the speech of Chuma Vecherinka. We found that the identification of reminiscence in the blogger's speech by the addressee allows one to significantly reduce the distance during communication between the audience and the content maker, since there is an understanding that both the blogger and the listener are in the same cultural environment.

Ключевые слова: *интертекстуальность, интертекст, реминисценция, блогер, реципиент, аудитория.*

Keywords: *intertextuality, intertext, reminiscence, blogger, recipient, audience.*

Сегодня в русскоязычном сегменте информационно-телекоммуникационной сети Интернет сильно развито такое направление, как видеоблогинг. Чтобы привлечь аудиторию, заинтересовать зрителя/слушателя авторским контентом, блогеры зачастую используют интертекстуальные формы взаимодействия с реципиентами, при этом обращение к прецедентным текстам (т.е. к текстам или выражениям, которые известны большинству образованного населения и употребляются в качестве устойчивых выражений) может послужить хорошим способом объяснения тех или иных понятий или явлений, так как в таком случае проводится параллель с уже известным, изученным.

По И. П. Смирнову, интертекстуальность – это «слагаемое широкого родового понятия, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается или в творчестве того же автора, или в смежном искусстве, или в предшествующей литературе» [6]. В свою очередь Н. Пьеге-Гро писала: «Интертекстуальность – это устройство, с помощью которого один текст перезаписывается на другой текст, а интертекст – это совокупность текстов, отразившихся в данном произведении независимо от того, соотносится ли он с произведением (в случае аллюзии) или включается в него (как в случае цитаты)» [7]. То есть интертекст – это отсылка на ранее написанное произведение, на исторические события. Например, в романе Ф. М. Достоевского присутствует эпизод, в котором герои произведения читают отрывок из Евангелия о воскрешении Лазаря. Здесь интертекстом будут вставки из священной книги, т.к. в романе идёт прямое цитирование сюжета.

По Ж. Жаннету, интертекстуальность характеризуется тремя основными формами: цитата, аллюзия, реминисценция. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под редакцией Н. Ю. Шведовой цитата определяется как «точная дословная выдержка из какого-нибудь текста, высказывания». В свою очередь реминисценция – это стилистический приём, отсылка на ранее сказанное, написанное, которая может быть адаптирована под речь или текст. Чтобы понять, что такое аллюзия, обратимся к трудам исследовательницы Л. И. Лебедевой, которая даёт следующее определение термину: «Аллюзия (от лат. *allusion* – шутка, на-

мёк) – стилистический приём, намёк на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создаёт в речи, литературном произведении, научном труде и т.п. соответствующий обобщённый подтекст» [4].

Реминисценция и цитата схожи по своим функциям, но их главной отличительной чертой является точность воспроизведения. Если цитата подразумевает под собой дословную передачу фрагмента текста другого автора, то реминисценция рассматривается в качестве небуквального воспроизведения чужих слов, которые дают отсылку на другой текст/событие.

Рассмотрим использование реминисценции в общении с аудиторией на примере блогера и историка моды Чумы Вечеринки. Ярким примером послужит следующая фраза блогера: *«Девушки всех стран, объединяйтесь!»* [8; 27:10] – очевидная отсылка на один из самых известных лозунгов коммунистических партий, первоначально высказанный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в «Манифесте коммунистической партии» (1848 г.) – *«Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»*. Отсюда можем сделать вывод о том, что перед нами именно реминисценция, т.е. фраза, которая известна большинству людей, но при этом адаптированная под ситуацию. Если бы это была цитата, то не произошло бы изменения внутри прецедентного текста, а в случае аллюзии это был бы лишь намёк на лозунг.

Рисунок 1 – Чума Вечеринка со звездными гостями на III церемонии вручения призов в области веб-индустрии (YouTube-канал «Веб-кинотеатр CHILL»)

В видео про психологические отличия между миллениалами (поколение Y – люди, родившиеся примерно с 1981 по 1996) и зуммерами (поколение Z – люди, родившиеся примерно с 1997 по 2012) находим ещё одну интересную ре-

минисценцию: *«Да, понятно, что это касается не всех зуммеров, и ежели мы возьмём рэперов, то, как грица, три мульты на шее и всё такое в таком духе»* [3; 10:15]. Аллюзия *«три мульты на шее»* отсылает реципиента к популярной песне MORGENSHTERNA (включён в реестр иностранных агентов) и Элджея «Cadillac» (2020 г.).

В данном примере реминисценция направлена на то, чтобы показать, что Чума Вечеринка находится в том же культурном пространстве, что и реципиент. Это значительно сокращает дистанцию в общении между автором и аудиторией.

Не оставляя в стороне советскую классику, в ходе беседы с певицей Ёлкой историк моды говорит: *«Не в этот раз, гардемарины»* [8; 54:52], что становится видоизменённым вариантом строчки *«Не вешать нос, гардемарины»* из фильма С. С. Дружининой *«Гардемарины, вперед!»* (1988 г.).

В этот ряд можно включить фильм А. И. Суриковой *«Человек с бульвара Капуцинов»* (1987 г.), который она упоминает в шоу Пети Плоскова: *«Представляешь: мы с тобой, вокруг бар, заходит Андрей Миронов, потому что «Человек с бульвара Капуцинов», и такой нам «Синема, синема!»* [6; 12:54] – это тоже будет реминисценцией, так как произнесено имя героя, название фильма и название песни, однако точные цитаты отсутствуют. *«Вы табор, там небо, и вы в него уходите»* [1; 26:15] – адаптированная под ситуацию фраза, в которой считывается название фильма Э. В. Лотяну *«Табор уходит в небо»* (1976 г.), снятого по мотивам рассказов М. Горького. Сказанная фраза была связана с тем, что на премии Glamour Mia Воука была в образе цыганки, и перед тем, как к ней подошла Чума, выступавшая тогда в роли интервьюера, уже собиралась уходить.

Также Чума Вечеринка использует отсылки к зарубежному кинематографу. Так, например, она говорит: *«Мы на космодорале, мы в будущее назад делаем сильно, мы – Марти Макфлай»* [3; 5:41], – отсылка к фильму Р. Л. Земекиса *«Назад в будущее»* (1985 г.), главным героем которого является Марти Макфлай. Эта отсылка направлена на то, чтобы донести мысль, что мода циклична, то есть когда-нибудь мы вернемся к модным трендам – 2009.

В ролике про историю бренда Gucci находим следующую реминисценцию: *«И нет повести печальнее на свете, чем повесть о деньгах и о Джульетте, где Джульетта у нас будет [Гуччи] Гуччи, а задействованным лицом романтическим – Альдо»* [2; 2:05]. Начало фразы отсылает реципиента к трагедии *«Ромео и Джульетта»* (1595 г.) английского классика Уильяма Шекспира, которая повествует о любви юноши и девушки из двух враждующих семей – Монтекки и Капулетти. Чума Вечеринка делает такую отсылку, чтобы показать на примере знаменитого классического литературного произведения внутрисемейный конфликт отца и сына, который можно сопоставить с трагедией Уильяма Шекспира.

И нет повести печальнее на свете, чем повесть о деньгах и о Джульетте, где Джульетта у нас будет Гуччи, а задействованным лицом романтычэским – Альдо

Рисунок 2 – История бренда Gucci. Часть I. Убийственное богатство/ D94 (YouTube-канал «find my new channel “Vika Chuma” on YouTube»)

Нередко в речи Чумы Вечеринки встречаются отсылки, которые она делает по внешнему сходству человека с вымышленным персонажем или же по его сфере деятельности, в таких случаях мы можем наблюдать метафору. Например: «Заприметили малефисентную ситуацию» [1; 0:55], «Тут у нас сейлормуновская ситуация» [8; 16:16], «Вы что? Вы студенческая, шуриковская?» [1; 9:13] – эти примеры реминисценции тоже отсылают к сфере кинематографа.

На основе выявленных примеров можно сделать вывод, что из 16 проанализированных видеоматериалов (12 видео с YouTube-канала «find my new channel “Vika Chuma” on YouTube», 1 с YouTube-канала «Маша Миногарова», 1 с YouTube-канала «ПЕТЯ ПЛОСКОВ», 1 с YouTube-канала «Афиша», 1 с YouTube-канала «Веб-кинотеатр SHILL») Чума Вечеринка 20 раз использует реминисценцию как способ общения с аудиторией. Чаще всего блогер делает отсылки на отечественный кинематограф и литературные произведения (по 4 единицы).

Итак, реминисценция – одна из форм интертекстуальности, это похоже на цитату, но главное отличие – в дословности цитирования. Сама цитата – точное, ясное воспроизведение, а реминисценция изменена, она может быть адаптирована под ситуацию. Использование реминисценции медиаперсоной позволяет установить более тесную связь между автором и реципиентом. Такие отсылки на прошлое или ранее созданные произведения искусства могут вызывать у аудитории чувство принадлежности к общему историческому опыту и одинаковой культурной среде с блогером.

Список литературы

1. Glamour Женщина года 2021: Ян Гэ, Ира Мягкова, Юлия Коваль, Жидковский, Варя Шмыкова, Алина Загитова // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/4802407414654777962> (дата обращения: 29.10.2023).
2. История бренда Gucci. Часть I. Убийственное богатство // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/4162009841879868191> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Как появился и исчез streetstyle // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/4802407414654777962> (дата обращения: 29.10.2023).
4. Лебедева Л. И. Аллюзия // Русский язык. Энциклопедия. СПб. : Питер, 1996. С. 33.
5. Петя любит выпить: Чума Вечеринка и Old fashioned // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/15480441413188174911> (дата обращения: 29.10.2023).
6. Смирнов И. П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. СПб. : СПбГУ, 1995. С. 193.
7. Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект»: к основаниям сравнительной концептологии // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М. : Наука, 2001. Т. 60. С. 110.
8. Чума Вечеринка со звездными гостями на III церемонии вручения призов в области веб-индустрии // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/12456927304972638095> (дата обращения: 29.10.2023).

АЛЛЮЗИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В РЕЧИ БЛОГЕРА И ИСТОРИКА МОДЫ ЧУМЫ ВЕЧЕРИНКИ

Кадырова Лейла Дамировна

студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: leilakadyrova@icloud.com

ALLUSION AS A FORM OF INTERTEXTUALITY IN THE SPEECH OF BLOGGER AND FASHION HISTORIAN CHUMA VECHERINKA

Kadyrova Leila

student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: leilakadyrova@icloud.com

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу речи видеоблогера Чумы Вечеринки. Обращаясь к категории интертекстуальности, видеоблогеры делают отсылки на известные произведения литературы, кинематографа, а также на исторические события. Понимание таких отсылок сближает автора контента с аудиторией. Мы считаем интересным рассмотреть аллюзию, эта форма интертекстуальности не проявляется явно, отсюда следует, что данный художественный приём вносит игровой элемент. В ходе исследования были применены следующие методы: анализ научной литературы, метод случайной выборки, прием наблюдения, описательный метод, метод контекстуального анализа. Аллюзия является самой сложной формой интертекстуальности не только с точки зрения восприятия, но и воспроизведения, так как из 48 примеров интертекста лишь 10 относились к аллюзии.

ABSTRACT

The work is devoted to the analysis of the speech of video blogger Plague Party. Turning to the category of intertextuality, video bloggers make references to famous works of literature, cinema, as well as historical events. Understanding such references brings the content author closer to the audience. We find it interesting to consider allusion; this form of intertextuality does not appear clearly, which means that this artistic device introduces a playful element. During the study, the following methods

were used: analysis of scientific literature, random sampling method, observation technique, descriptive method, contextual analysis method. Allusion is the most complex form of intertextuality, not only from the point of view of perception, but also reproduction, since out of 48 examples of intertext, only 10 were related to allusion.

Ключевые слова: *интертекстуальность, аллюзия, реминисценция, цитация, Чума Вечеринка.*

Keywords: *intertextuality, allusion, reminiscence, quotation, Chuma Vecherinka.*

В условиях постмодернизма активно развивается видеоблогинг, авторы контента используют интертекст как способ воздействия на реципиента. Все формы интертекстуальности помогают блогеру найти свою аудиторию, роль интертекста – связующая. Явление интертекстуальности не ново, однако сам термин был введён Ю. Кристевой относительно недавно, в 1967 году. В своей статье под названием «Бахтин, слово, диалог и роман». Ю. Кристева трактует понятие интертекстуальности следующим образом: «Интертекстуальность – общественное целое, рассмотренное в контексте текстового формата» [6]. Ж. Жаннетт утверждал, что «интертекстуальные элементы включают в себя цитаты, аллюзии, реминисценции» [10]. Эту типологию интертекстовых элементов мы возьмём за основу.

Аллюзия является более сложной формой интертекстуальности, чем цитация и реминисценция. Изучение аллюзии как явления начинается лишь в конце XX века, но несмотря на это по большей части разногласий у исследователей в определении термина «аллюзии» не возникает, все так или иначе сходятся во мнении, что важнейшая специфика аллюзии – это косвенная ссылка на ранние тексты, которая заставляет работать память реципиента. Мы считаем важным рассмотреть употребление аллюзии в речи блогера.

Большинство исследователей считают необходимым разграничивать цитату и аллюзию. Например, Ю. Лотман подчёркивает, что «неявность» является определяющим свойством аллюзии, поэтому имеется тенденция к использованию этого термина лишь в том случае, если для понимания аллюзии необходимы определённые знания [7]. Но разграничить аллюзию и реминисценцию гораздо сложнее; так, Н. И. Усачёва придаёт решающее значение при различении цитаты и реминисценции критерию «точности» цитирования, на котором основана классификация различных форм цитирования. Так, «собственно цитата» подразумевает под собой точное воспроизведение фрагмента текста другого автора, притом как реминисценция рассматривается в качестве небуквального воспроизведения чужих слов, которые дают отсылку на другой текст [10].

Для того, чтобы рассмотреть использование интертекстуальности в речи медиаперсоны, мы использовали следующие методы и приемы: анализ научной литературы, метод случайной выборки, прием наблюдения, описательный метод и контекстуальный анализ.

В ходе исследования нами было просмотрено 16 видеоматериалов с участием блогера Чумы Вечеринки, в рамках которых мы выявили 48 контекстов интер-

текста. Среди всех категорий интертекстуальности группа примеров с аллюзией – самая малочисленная (18 цитат – «Просто сьюперпрогрессив, понимаете ли, кричали женщины «ура» и в воздух чепчики бросали» [8], 20 реминисценций – «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о деньгах и о Джульетте» [3] и 10 аллюзий). Это связано, во-первых, с тем, что воспроизвести цитату, пусть и неточную (то есть реминисценцию), легче, чем мгновенно конструировать речь таким образом, чтобы завуалировать факт и получить аллюзию. Кроме того, по сравнению с другими категориями интертекста аллюзия требует сложных ассоциаций, например, «...открывается первый бутик. Легко запомнить: умер Сталин» [3]. Эта аллюзия говорит о том, что говорящий/пишущий знает, что Сталин умер в 1953 году, факт смерти не просто первая, но и самая сильная ассоциация с этим годом, возможно, неразрывно связанная. Соответственно, подобных корреляций в сознании языковой личности немного, а значит, аллюзия – сложная для репродуцирования отсылка. Она наиболее сложна в своем понимании, это непростая задача и для реципиента, так как она требует определенных знаний. «Сначала мы стали покупать недоделанный сапсан» [9] – под словосочетанием «недоделанный сапсан» Чума Вечеринка имеет в виду тапочки Yeezy Foam Runner (коллаборация Канье Уэста и Adidas), это связано с тем, что данная модель обуви внешне напоминает высокоскоростной электрический поезд. Для человека, не смыслящего в индустрии моды, эта отсылка окажется неясной. Тем не менее по контексту понятно, что это словосочетание к чему-то отсылает, так аллюзия вносит игровой элемент, а автор контента при этом сразу разграничивает реципиентов по принципу «свой/чужой».

Все примеры аллюзии мы распределили по группам, каждая из которых указывает на сферу, на которую направлена отсылка. Так, у нас получилось 6 групп, для наглядности мы использовали таблицу, куда внесли все примеры. Наиболее многочисленными стали отсылки к **мифам** («Деньги сжигают Феникса, иначе он не возродится» [5] – Чума говорила о том, что деньги убивают все новое, и они должны это делать, чтобы появлялось иное, так она провела параллель – Феникс погибает, но возрождается уже новым), **литературным героям** («– Под трамвай кладёшь, и вот такое чудо получается. – Ну главное, чтобы никакая Аннушка с маслицем рядом не была» [2] – эта аналогия сразу возникает в сознании Чумы Вечеринки, так как трамвай у читающего человека непременно ассоциируется с Аннушкой из романа Булгакова. Это не цитата, однако сразу понятно, что речь идет об известном крылатом выражении из романа – «Аннушка уже разлила масло») и **историческим фактам** («Это как Picnic, только Karrambaby» [1], – говорит Чума, пытаясь объяснить, как правильно произнести имя звезды YouTube Karrambaby. Аллюзия заключается в словах «это как Picnic». Под этим подразумевается следующее: шоколадный батончик Picnic выпускает британская компания по производству кондитерских изделий Cadbury. Эта аллюзия основана на фонетическом сходстве слов – компания [кэдбэри] и Карина Karrambaby [карамбэйби]).

Сферы употребления аллюзии

	Аллюзия	Пример
Зарубежный кинематограф	1	«Ну в общем Гуччи стал, знаешь таким энто ребёнком, вот такой выросший заново, ну такой Бенджамин Баттон мира моды, я его называю. Из старика ребёнка сделал именно, коне[чн]о, Том Форд» [4]
Мультфильмы	1	«Упал забор, пришлось звать простоквашинских, платил Фёдор сметаной» [2]
Литература	2	«– Под трамвай кладёшь, и вот такое чудо получается. – Ну главное, чтобы никакая Аннушка с маслицем рядом не была» [2]
Мода	1	«Сначала мы стали покупать недоделанный сапсан» [9]; «...открывается первый бутик. Легко запомнить: умер Сталин» [3]
Мифы	2	«Деньги сжигают Феникса, иначе он не возродится» [5]
Известные люди	1	«Однако само вот «стразы» связано с ювелиром Георгом Штрассом. Он калиевое стекло сделал с высоким содержанием свинца, и вот так появилась имитация брульянта. Так вот стразами усыпана была перчатка поп-короля» [4]
Исторический факт	2	«Это как Рісісі, только Karrambaby» [1]

Таким образом, подобное исследование позволит исследователям не только получить дополнительное представление об аллюзии в речи современных медиаперсон, но и расширить знания о системе русского языка. В будущем развитие этой темы поможет составить портрет языковой личности из медиапространства.

Список литературы

1. Glamour 2k21: Slavs Marlow, Karrambaby, Шастун, Шмыкова, Миногарова, Жидковский // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/9972044558418499486> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Glamour Женщина года 2021: Ян Гэ, Ира Мягкова, Юлия Коваль, Жидковский, Варя Шмыкова, Алина Загитова // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/4802407414654777962> (дата обращения: 29.10.2023).

3. История бренда Gucci. Часть I. Убийственное богатство // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/4162009841879868191> (дата обращения: 29.10.2023).

4. История мужских украшений. Гендерные стереотипы // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/5754127616996612599> (дата обращения: 29.10.2023).
5. Как появился и исчез streetstyle // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/4802407414654777962> (дата обращения: 29.10.2023).
6. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : ИГ Прогресс, 2000. С. 27.
7. Лотман Ю. М. Чему учатся люди. Статьи и заметки». М. : Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. 416 с.
8. Мода 2000 – Проблема Y2K. Apple. Матрица // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/18392904745476691304> (дата обращения: 29.10.2023).
9. Позавчерашние новости: BTS В McDonald's, Рената и Gucci, Чума Вечеринка (YouTube-канал «Маша Миногарова») // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/5115776891192770918> (дата обращения: 29.10.2023).
10. Усачева Н. И. Пародийное использование цитаты // Вестник Лен. ун-та. Т. 20. 1974. № 4.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Казабеева Виталия Алексеевна

канд. филол. наук, ассоц. профессор кафедры казахского
и русского языков, доцент,

Казахский национальный исследовательский
технический университет имени К. И. Сатпаева,

РК, г. Алматы

E-mail: v.kazabeyeva@satbayev.university

ELECTRONIC TEXTBOOK TOOL FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

Kazabeeva Vitaliya

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Kazakh
and Russian Languages, Associate Professor,

K.I. Satpayev Kazakh National Research Technical University,
RK, Almaty

E-mail: v.kazabeyeva@satbayev.university

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – описать особенности электронного учебника по русскому языку для 11 класса школ с русским языком обучения в Республике Казахстан. Представлен анализ электронного учебника по русскому языку для учащихся 11 класса школ с русским языком обучения естественно-математического направления. Охарактеризованы особенности электронного учебника по русскому языку издательства «Атамұра», описано содержание электронного учебника. В заключении представлены положительные стороны использования электронного учебника в учебном процессе.

ABSTRACT

The purpose of the article is to describe the features of an electronic textbook on the Russian language for the 11th grade of schools with Russian as the language of instruction in the Republic of Kazakhstan. An analysis of an electronic textbook on the Russian language for 11th grade students of schools with Russian as the language of instruction in the natural and mathematical direction is presented. The features of the electronic textbook on the Russian language published by Atamura are characterized, and the contents of the electronic textbook are described. In conclusion, the positive aspects of using an electronic textbook in the educational process are presented.

Ключевые слова: *информационные образовательные технологии, русский язык, электронный учебник, образовательная платформа OPIQ.*

Keywords: *information educational technologies, Russian language, electronic textbook, educational platform OPIQ.*

Современная система образования в Республике Казахстан нацелена на увеличение количества времени, отведенного на индивидуальное обучение, ориентируется на создание личных траекторий обучения и акцентирует внимание на интерактивном обучении. Значительное внимание уделяется информационным образовательным технологиям, в частности электронным учебникам.

В настоящее время в Казахстане 93% школьных учебников, прошедших государственную экспертизу, доступны в цифровом формате. Переход на электронные учебники начался в 2018 году, когда внедрение цифровых технологий в учебный процесс стало реальностью с запуском первых полноценных электронных учебников на платформе OPIQ (ОПИК). Данная платформа предоставляет возможность создавать электронные учебники в соответствии с высокими международными образовательными стандартами, предлагая комплексный подход к обучению с учетом межпредметных и внутрипредметных связей.

Электронные учебники OPIQ легко доступны на различных устройствах – от стационарных компьютеров до смартфонов с автоматической адаптацией интерфейса. Все учебники, разработанные казахстанскими издателями для этой платформы, прошли экспертизу Министерства просвещения и получили рекомендацию для использования в образовательном процессе. Электронные учебники доступны на портале www.oqulyqatar.kz и могут быть приобретены с лицензией как для отдельных лиц, так и для образовательных учреждений. В настоящее время три казахстанских издательства – «Мектеп», «Атамұра» и «Кокжиек-Горизонт» – активно сотрудничают на платформе, предоставляя электронные учебники по практически всем предметам от 1 до 11 класса.

Электронный учебник – это интерактивная онлайн-среда обучения, включающая теоретический материал (тексты, иллюстрации, схемы, таблицы), практические задания (вопросы, тесты, кроссворды и прочее) и разнообразные мультимедийные материалы (видео- и аудиоролики, музыка, анимационные и художественные фильмы и др.).

Нами в составе авторского коллектива разработано 2 электронных учебника по русскому языку для учащихся 11 классов общественно-гуманитарного и естественно-математического направления общеобразовательных школ Казахстана на основе печатных учебников, изданных корпорацией «Атамұра» в 2020 году [2, 3].

Остановимся на электронном учебнике для 11 класса естественно-математического направления.

Содержание и структура электронного учебника (ЭУ) позволит закрепить приобретенные в классе знания, умения и навыки через самостоятельную работу с заданиями, представленными в электронном учебнике.

В ЭУ находят реализацию дидактические принципы обучения: наглядности (при использовании иллюстраций и графических образов, а также мультимедийных материалов), доступности (обеспечивается изложением и наглядностью, а также включением в ЭУ справочных материалов), систематичности и последовательности (весь материал учебника расположен в удобной для изучения последовательности), связи теории с практикой (после изучения теоретического материала ЭУ содержит практические вопросы и задания по применению знаний в конкретных ситуациях), научности (строится на последних достижениях лингвистической науки), сознательности и активности (ЭУ предназначен в первую очередь для самостоятельной работы, и обучаемый подходит к нему сознательно; активности усвоения способствуют задания для применения теоретических знаний, а также интерактивность), прочности (обеспечена включением в ЭУ тестов и заданий не только по отдельным темам, но и по основным разделам (с возможностями возврата к ранее изученному материалу), а также итоговых заданий).

ЭУ также отвечает и принципам личностно-ориентированного обучения: личностного целеполагания ученика (в состав ЭУ включаются материалы, предлагающие самоопределение учащегося по отношению к изучаемым темам и основным понятиям, задания на постановку индивидуальных целей разных уровней), выбора учащимся индивидуальной образовательной траектории (учащимся предлагается при выполнении упражнений создание собственных элементов своей образовательной траектории), универсальность (подкрепляется разнообразием включаемых в ЭУ дидактических материалов), интерактивность (задания поданы так, что у учащихся появляется возможность активного взаимодействия с обучающей системой; организуется обратная связь для выдачи школьнику сообщений об успешности его познавательной деятельности и объяснения при необходимости правильного хода решения), открытость

(наличие возможности оперативной доработки, исправления и редактирования материалов, включаемых в ЭУ).

Форма электронного учебника – блочная. Содержание каждого отдельного блока ЭУ включает в себя:

1. Раздел или тему, содержащую учебный материал, сгруппированный вокруг определенной лексической темы. В 11 классе естественно-математического направления таких тем 5: «Экология: нефтяная и ядерная промышленность. Культура речи. Морфология. Синтаксис», «Бизнес-идеи из науки: математика, химия. Культура речи. Синтаксис и пунктуация», «Молодёжная культура: проблемы молодого поколения. Фразеология и культура речи», «Экономика и её роль в обществе. Синтаксис и пунктуация», «Наука и этика: киборги и клоны. Лексика. Синтаксис и пунктуация. Стилистика».

2. Задания и упражнения для учащихся следующих типов:

- направленные на создание личных творческих результатов по ключевым проблемам;
- на сопоставление своих работ с аналогами;
- на усвоение образовательных стандартов;

- обеспечивающие необходимый тренинг и закрепление материала;
- на выполнение индивидуальных и коллективных творческих работ;
- на осознание, анализ деятельности и полученных результатов;
- на самооценку работы.

Структурирование материала в электронном учебнике «Русский язык» осуществляется на основе спирального принципа программы, при котором учитывается преемственность подачи грамматического материала в соответствии с речевыми разделами программы и системой целей обучения. Авторы стремились организовать речемыслительную деятельность учащихся в органическом единстве с социокультурной, интеллектуальной, психологической деятельностью, активизировать и воспитывать интеллектуальные эмоции, свободное ассоциативное мышление, усилить мотивацию к обучению и изучению русского языка, сохранить принцип изучения функционирования грамматических явлений в цельном аутентичном тексте. На комплексной основе предполагается повторение и обобщение сведений о культуре речи, стилистике, лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе, пунктуации, фразеологии, функционировании языковых единиц в текстах различных типов, стилей, жанров с учетом этнокультурного компонента и национально-культурной специфики языка в контексте диалога культур.

Предлагается взаимосвязанное и осознанное изучение всех единиц перечисленных разделов с учетом их практической значимости для формирования навыков грамотного письма, развития речи, коммуникативных умений и навыков. Тщательно разработана система пометок: слушание и говорение, чтение, письмо, задание повышенной трудности, работа в парах и группах, творческое задание.

Для совершенствования работы с информацией в электронном учебнике представлены словари разных типов, позволяющие выработать навык обращения к лексикографическим источникам разного рода с целью повышения языковой компетенции, культуры устной и письменной речи, расширения мировосприятия.

Учебные материалы распланированы по урокам, состоящим из шести-восьми разноуровневых упражнений. Структура каждого урока строго продумана в соответствии с целями обучения. На уроке выполняется столько заданий, сколько необходимо для уровня данного конкретного класса. При этом учителю необходимо помнить, что выполнение всех упражнений на уроке не предполагается, и выбирать те упражнения или фрагменты из упражнений, которые необходимы учащимся его класса. Это же касается и рубрики «Домашний репетитор», где, исходя из особенностей класса, упражнение для домашнего задания может выбрать учитель из параграфа. Все задания в учебнике даны с учетом разных уровней: от заданий на узнавание, распознавание объектов в ряду других подобных, умения применять усвоенную информацию до выявления способности решать учебные задачи путем трансформации знаний. В процессе выполнения упражнений учебника школьникам необходимо сравнивать, сопоставлять изучаемые языковые явления, находить в них общее и различное, классифицировать их, сис-

тематизировать знания по языку; учиться соблюдать нормы литературного языка (орфоэпические, орфографические, лексические и грамматические) в устной и письменной речи в различных сферах и ситуациях общения.

В соответствии с целями обучения учащиеся смогут совершенствовать следующие навыки: слушания и говорения; использования различных видов чтения в зависимости от коммуникативных задач; информационного поиска, извлечения и преобразования информации; критического мышления; монологического высказывания в различных жанрах речи, научатся критически оценивать и выбирать языковые средства с точки зрения нормативности, в соответствии с ситуацией общения; диалогического общения, ведения дискуссии в разных сферах и коммуникативных ситуациях, предлагая пути решения проблемы; стилистической грамотности при создании текстов разных жанров. Кроме того, материалы учебника позволят обогатить словарный запас и расширить круг используемых грамматических средств академического языка; формировать индивидуальный авторский стиль; научат корректировать и редактировать текст; расширят представления о национально-культурной специфике русского языка, о культуре русского, казахского и других народов; воспитывают сознательное отношение к языку как средству общения, источнику знаний, духовно-нравственной ценности, как к языковому капиталу, способствующему успешной социализации в обществе.

В электронном учебнике «Русский язык» для 11 класса показано, как система целей обновленного содержания среднего образования связана с формированием у учащихся коммуникативных умений и навыков, обеспечивающих свободное владение русским языком в различных сферах общения (научной, деловой, публицистической, учебной, социально-культурной и т.д.). В этом случае интерактивные, инновационные и традиционные формы работы служат не самоцелью, а методами, приемами, с помощью которых отрабатываются конкретные речевые умения, а усвоение знаний об устройстве и функционировании родного языка органично сочеталось с активным развитием речемыслительных, творческих способностей, нравственных качеств конкурентоспособной личности школьника, что соответствует осуществлению системно-деятельностного подхода в обучении русскому языку. Следует отметить направленность учебника на развитие познавательной активности учащихся. В учебнике дается материал для наблюдений над языком, помещены материалы справочного характера.

Логика изложения материала диктует организацию учебного процесса с ориентацией на развитие критического мышления, предполагающего равноправные взаимодействия субъектов обучения, диалогические отношения между ними, возможность высказывать свои суждения, рассчитывая быть услышанным, выслушивать, понимать и принимать другие мнения, выстраивать систему аргументов в защиту своей позиции, сопоставлять разные позиции, участвуя в дискуссии. В учебнике это связано в том числе и с усилением работы с текстом как источником информации: развитие умений выделения главной и второстепенной, явной и скрытой, текстовой и внетекстовой информации, лаконичной презентации информации и выступления перед публикой, изложения собственной точки зрения,

аргументации собственной позиции в устной (в дискуссиях, дебатах, докладе и т.д.) и письменной (эссе) формах.

Тексты отобраны с учетом этнокультурного компонента (сведения о национально-культурной специфике русского языка, культуре русского, казахского народов и других народов, проживающих на территории нашей страны). Содержание текстов направлено на формирование духовно-нравственных качеств и патриотических чувств учащихся, на формирование казахстанского патриотизма и стремления воплотить в жизнь общенациональную идею «Мәңгілік Ел», на развитие толерантности и умения общаться в условиях межэтнической и межкультурной коммуникации.

Таким образом, представленный электронный учебник дает уникальные дополнительные возможности каждому из участников учебного процесса. Учитель в классе может использовать его как программное приложение для электронной доски или наглядное пособие при работе с

мультимедиапроектором, интерактивный тренажер.

Родителям он позволит без труда в любое время вместе с ребенком в интерактивном режиме оценить уровень усвоения пройденного материала и подготовленности к изучению нового.

Школьники в увлекательной форме смогут выполнить различные творческие и самостоятельные задания, подготовиться к сдаче Единого национального тестирования.

В настоящее время электронные учебники являются важным и необходимым элементом образовательного процесса в изучении не только языка, но и других школьных предметов.

Список литературы

1. ОPIQ – будущее образовательной системы Казахстана. URL: <https://bilimdinews.kz/?p=234329> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Никитина С. А., Казабеева В. А., Корнилова Т. Б. Русский язык : учебник для 11 кл. естественно-математического направления общеобразоват. шк. с русским языком обучения. Алматы : Атамұра, 2020. 208 с.

3. Никитина С. А., Казабеева В. А., Корнилова Т. Б. Русский язык: методическое руководство для учителей 11 кл. естественно-математического направления общеобразоват. шк. с русским языком обучения. Алматы : Атамұра, 2020. 140 с.

**АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ О РОССИИ И РУССКИХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА САЙТА
LENTA.RU И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ)**

Казанцева Татьяна Андреевна
студент,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: kazantseva-tatyanka@bk.ru

**AUTO- AND HETEROSTEREOTYPES ABOUT RUSSIA
AND RUSSIANS (BASED ON THE ENTERTAINMENT CONTENT
OF LENTA.RU AND ENGLISH-LANGUAGE SITES)**

Kazantseva Tatyana
student,
Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk
E-mail: kazantseva-tatyanka@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В работе на примере русско- и англоязычных развлекательных статей СМИ рассмотрены особенности репрезентации авто- и гетеростереотипов внутри публицистического текста, обозначены основные их характеристики. В частности, сделан вывод о продуктивности включения этностереотипов в публицистический текст. Путем анализа конкретных публицистических статей обозначены востребованные в них аспекты этностереотипного образа России и русских, подтверждена и продемонстрирована зависимость репрезентации этностереотипа и его эмоциональной окраски от замысла публицистического текста, который нередко связан с характером межнациональных отношений. В работе также отмечено расширение функционала этностереотипа, выполняющего внутри публицистического текста еще и функцию привлечения читательского внимания. Кроме того, отмечены и охарактеризованы процесс порождения одного этностереотипа другим с трансформацией смысловых оттенков и тенденция к объединению разноаспектных этностереотипов в единый комплекс представлений о конкретном этносе.

ABSTRACT

The paper considers the peculiarities of representation of auto- and heterostereotypes within the publicistic text on the example of Russian- and

English-language entertainment articles of mass media and identifies their main characteristics. In particular, the conclusion is made about the productivity of including ethnostereotypes in the publicistic text. By analyzing specific journalistic articles, the aspects of the ethnostereotypical image of Russia and Russians that are in demand in them are identified, and the dependence of the representation of ethnostereotype and its emotional coloring on the intention of the author of the journalistic text who uses it, which is often connected with the nature of interethnic relations, is confirmed and demonstrated. The paper also notes the expansion of the function of ethnostereotype, which performs the function of attracting reader's attention within the publicistic text. In addition, the process of generating one ethnostereotype by another with the transformation of semantic connotations and the tendency to unite different aspects of ethnostereotypes into a single set of ideas about a particular ethnos are noted and characterized.

Ключевые слова: этностереотип, автостереотип, гетеростереотип, репрезентация этностереотипа, публицистический текст.

Keywords: ethnostereotype, autostereotype, heterostereotype, representation of ethnostereotype, publicistic text.

Широкое распространение публицистического текста, обусловленное во многом его доступностью и востребованностью, возросшими благодаря развитию сети Интернет, приводит к изменениям в структуре этого текста, в том числе в употреблении в нем стереотипов. Кроме того, тема отношения к национальной общности является одной из насущных и потому многократно тиражируется в текстах публицистических статей, а развлекательность как установка контента многих текстов СМИ также может отражаться и на репрезентации в нем стереотипа.

По этой причине в данной работе мы попытаемся установить особенности репрезентации стереотипа внутри публицистического текста развлекательного характера, происходящие в зависимости от особенностей самого текста. С этой целью мы выявим стереотипные образы России и русских, сформированные в русскоязычной и англоязычной публицистике (на примере статей развлекательного характера о России и русских зарубежных и российских интернет-платформ СМИ за 2019 год).

Авто- и гетеростереотипы, рассматриваемые в данной работе, входят в состав этнических стереотипов (этностереотипов), под которыми понимаются «схематичные стандартизированные образы или представления о представителях того или иного этноса, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью» [7, с. 247]. Основной функцией этностереотипа является ориентирующая: формируя свое отношение к определенной этнической группе, человек, не всегда имея возможность самостоятельно ее оценить, компенсирует свою нехватку опыта личных взаимодействий со средой использования стереотипа [14, с. 2], «сквозь призму» которого и происходит ориентирование человека

в его окружении [6, с. 65]. Этностереотип в этом случае транслирует человеку культурно-исторический опыт [5, с. 141] и выступает готовым и лаконичным «стандартным суждением о стандартной ситуации» [3, с. 186], что и делает его легкоусвояемым и удобным для человеческого мышления, стремящегося к упрощению и конкретизации [8, с. 68].

В основе выделения авто- и гетеростереотипов лежит факт того, что основным признаком любого этноса является противопоставление себя и своей группы прочим коллективам [1, с. 25]. Подобное деление на «своих» и «чужих» можно назвать категоризацией [2, с. 50], которая и лежит в основе разделения представлений об этническом образе на представления членов конкретного этноса о самих себе (автостереотипы) и на представления членов конкретного этноса о других этносах (гетеростереотипы) [12, с. 64].

При формировании автостереотипов выделяются чаще положительные характеристики, что связано с дифференциацией «своего» и «чужого» как «хорошего» и «плохого» по принципу чуждости, и хотя автостереотипы необязательно должны быть целиком положительными, они все же отличаются «стремлением этнической общности внести в их содержание нечто от идеала» [12, с. 64]. Гетеростереотипы также необязательно включают исключительно негативную окраску: они могут отражать как положительные, так и отрицательные характеристики. Фактором, определяющим их соотносительность, является исторический опыт взаимодействия народов [4, с. 78].

Таким образом, этностереотип, являясь стандартизированным, обладает еще и оценочностью [13, с. 88], что обеспечивает ему возможность гармоничного включения в публицистический текст. Медийный текст оказывает на массового адресата «информационно-психологическое» [4, с. 89] воздействие и становится одним из механизмов формирования у представителей социальных групп определенных установок [11, с. 27], из-за чего этностереотип можно считать «удобным» для автора публицистического текста и выражения его идей. Соответственно, автор медийного текста, сознательно использующий этностереотип, руководствуется определенными целями.

Соответственно, этностереотип в публицистическом тексте может использоваться в разных целях, а его репрезентация может иметь разные формы; кроме того, он исполняет ориентирующую функцию, которая в данном случае соотносится с функцией воздействия текста СМИ. По этим причинам в процессе анализа репрезентаций авто- и гетеростереотипов особо важна цель автора текста, его адресат и те средства, с помощью которых данные стереотипы выражаются.

Таким образом, именно авторская установка определяет характер репрезентации авто- и гетеростереотипов как элементов текста СМИ.

С целью продемонстрировать особенности этого явления был проведен сопоставительный анализ репрезентаций авто- и гетеростереотипов о России и русских в публицистическом тексте. Выборка автостереотипов осуществлялась из статей развлекательного характера русскоязычной интернет-платформы СМИ Lenta.ru за 2019 год (разделы «Россия», «Культура», «Ценности», «Путешествия»,

«Интернет и СМИ»). Гетеростереотипы отбирались из переведенных на русский язык и размещенных на сайтах «ИноТВ» и «ИноСМИ» англоязычных статей развлекательного характера зарубежных интернет-платформ СМИ за тот же период. Выборка статей для анализа происходила путем использования тегов «Россия», «Россия и Запад», «Россия глазами британцев», «Россия глазами иностранцев», «Из России со скандалом», «Русские идут!», «Загадка русской души», «Американцы о русских». Соответственно, материалы отбирались из статей, напрямую не связанных с политикой и экономикой.

Репрезентации этностереотипов вычленились из текстов статей путем нахождения ключевых слов, зачастую относящихся к оценочной лексике. Соответственно, приведенные примеры авто- и гетеростереотипов реализованы на лексическом уровне публицистического текста. По этой причине приведенные ниже репрезентации будут обосновываться содержащими необходимые определения цитатами из статей.

В процессе исследования было отобрано и проанализировано 40 статей. С опорой на параметры формирования характеристики представителей стереотипируемого этноса (общий стиль поведения (простодушные, общий стиль деятельности, отношение к людям, отношение к себе, качество ума, эмоциональные качества, социальное поведение, ментальные характеристики) [1, с. 29] были выделены следующие аспекты стереотипного образа России и русских, которые отражаются в авто- и гетеростереотипах, реализованных в исследуемых статьях: 1) особенности поведения и характера, склонности; 2) географические и климатические особенности, русская природа; 3) историко-культурные особенности, специфика традиций.

Стоит уточнить, что приведенная классификация не предполагает четкого разделения: зачастую один стереотипный образ включает в себе целый комплекс характеристик, касающихся самых разных сфер. Такую особенность можно объяснить направленностью этностереотипа на создание хотя и «сжатого», но все же комплексного представления об объекте.

Приведенные репрезентации авто- и гетеростереотипов зачастую соотносимы с наиболее распространенными стереотипами о России и русских, однако, как уже говорилось, установка автора публицистического текста способна влиять на употребление этностереотипа. По этой причине ниже мы попытаемся выявить особенности данных репрезентаций.

Самая распространенная из названных выше групп репрезентаций – авто- и гетеростереотипы, раскрывающие особенности характера, поведения, склонностей русских. Так, например, среди репрезентаций автостереотипов часто выделяются креативность и острота ума как основные характеристики русского характера. В одной из статей данные черты преподносятся как сугубо положительные: русский народ показан изобретательным, находчивым, способным сделать то, чего «больше нигде нет» (<https://lenta.ru/news/2019/02/28/buhlodka/>). Такой автостереотип, конечно, включается в текст с целью отразить авторское восхищение своим этносом.

Однако, как уже упоминалось, не всякий автостереотип является сугубо положительным, на что указывает совсем иной характер репрезентации в другой статье: «креатив <...> сложен для понимания, <...> порой откровенно смехотворен» (<https://lenta.ru/articles/2019/01/04/crazyads/>). Автор второй статьи определенно иронизирует над «плодами» русской креативности.

Не менее важно и то, как раскрывается данная черта в гетеростереотипах: в британском Daily Mail русская изобретательность восхитила автора статьи, отметившего даже определенное «отставание» Америки и Британии от России (<https://inosmi.ru/20191230/246550548.html>).

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что и авто-, и гетеростереотипы внутри публицистического текста способны «подстраиваться» под авторскую установку – даже в том случае, если это в чем-то может противоречить их сути.

Однако данная группа репрезентаций содержит и другие авто- и гетеростереотипы: наиболее распространенные из них связаны со склонностью русских к употреблению алкоголя и увеселениям. Так, автостереотипы, содержащиеся в русскоязычных статьях, содержат осуждение такой склонности автором (в силу морализирующего начала), однако с определенным смягчающим оттенком – «россияне, проводив рюмочкой-другой старый год, предпочли...» (<https://lenta.ru/articles/2019/01/03/surviver/>). Уменьшительно-ласкательная форма слова «рюмка» вносит оттенок снисхождения в смысловое содержание статьи. Дело в том, что в данном случае содержащаяся в тексте СМИ критика поведения соотечественников вступает в конфликт с сущностью автостереотипа, редко предполагающего резко негативную оценку. В результате появляется ряд статей, «мягко» осуждающих склонность россиян к алкоголю (<https://lenta.ru/news/2019/03/07/drunk/>, <https://lenta.ru/news/2019/03/13/rulesbreakers/>).

Однако наиболее интересными в рамках данного аспекта становятся переносные автостереотипы. Стоит сказать, что переносными могут быть как авто-, так и гетеростереотипы; это подвиды авто- и гетеростереотипов. Так, переносный автостереотип включает в себя «предположения данной этнической группы о той оценке, которую она имеет у представителей другой этнической группы» [4, с. 11], а переносной гетеростереотип включает в себя предположение данной этнической группы о той оценке, которую дают себе представители другой этнической группы [4, с. 78].

Количество переносных автостереотипов больше прямых на данную тему, что говорит о заинтересованности аудитории во мнении «чужих». Такие репрезентации строятся на переносе с части на целое – слова отдельного иностранца/группы иностранцев показаны как общая для всего этноса «чужих» истина: «россиянина поманили пожизненным запасом водки» (https://lenta.ru/news/2019/01/09/nhl_panarin/); японцы считают, что «русские каждый день выпивают и практически не пьянеют» (<https://lenta.ru/articles/2019/02/20/japan/>); китайцы «вслед кричат про Путина и водку» (<https://lenta.ru/articles/2019/07/31/china/>); «слава о русской водке и любви русских к этому напитку распространилась даже в самые дальние

уголки Африки» (<https://lenta.ru/articles/2019/08/06/namibia/>). Переносной автостереотип, привлекаемый в качестве элемента публицистического текста, нужен в таких случаях для удовлетворения потребности аудитории во мнении «чужих», благодаря чему развлекательный эффект значительно возрастает.

Данную тему не обходят и репрезентации гетеростереотипов в англоязычных СМИ: «в стране, славящейся своим пьянством...» (<https://inosmi.ru/20191227/246539408.html>); «уровень потребления алкоголя в России снизился» (<https://inosmi.ru/20191005/245967469.html>); «путеводитель по русским тостам» (<https://inosmi.ru/20181024/243529334.html>); «сами русские не отрицают того, что имеют пристрастие к алкоголю» (<https://inosmi.ru/20180207/241385344.html>). Стоит заметить, что, высказываясь на данную тему, авторы англоязычных статей не стремятся осудить русских: они лишь составляют свой этнический стереотип о них. Более того, такая стереотипная черта русского характера часто репрезентуется как одобряемая: «ели много икры и пили много водки» (<https://lenta.ru/articles/2019/05/30/alanparsons/>). В таком случае включенный в систему текста СМИ гетеростереотип сохраняет свою классическую положительно-отрицательную оценку объекта и выполняет соответствующую ему ориентирующую функцию.

В связи с этим отмечается интересная тенденция отношения к этностереотипам о «своих»: русские, транслируя стереотипы «о себе», оказываются более заинтересованными в них, чем иностранцы. Эту мысль доказывает сравнение двух статей – оригинальной статьи «Forbes» (<https://inosmi.ru/20190215/244582253.html>), содержащей упоминание гетеростереотипов о любви русских к водке и чаю, и родившейся в связи с ее выходом статьи Lenta.ru (<https://lenta.ru/news/2019/02/17/forbes/>): «россияне потребляют гораздо больше лимонов <...> И не потому, что пьют много водки, и не потому, что они – большие любители чая...» («Forbes») – «Он предположил, что это связано с высоким потреблением водки или чая» (Lenta.ru).

Отношения между двумя вариантами одного стереотипа в данном случае напоминают явление «стереотипа-перевертыша» (или «атрибуции-оборотня») [1, с. 28], суть которого заключается в способности стереотипа трансформироваться в свою противоположность. Несмотря на то, что в данном случае значение стереотипа не стало противоположным, его смысловой оттенок значительно изменился – англоязычному автору было важно подчеркнуть, что стереотипы о водке и чае не служат причиной потребления лимонов, русскоязычный же не заинтересован в развенчании этого предположения.

Данный пример демонстрирует, во-первых, то, как этностереотип способен менять оттенки своего значения в зависимости от характера текста, в котором он используется, и, во-вторых, тесную связь между гетеро- и автостереотипом, ведь в данном случае первый практически «породил» второй.

Подобное сознательное тиражирование стереотипов «о своих» объясняется во многом тем, что некоторые этностереотипы могут вызывать симпатию у стереотипируемой группы. Именно поэтому в русскоязычных СМИ активно

распространяются, выполняя запрос массового адресата, прямые и переносные автостереотипы о красоте русских женщин и устойчивости русских к холоду: «на Западе восхитились красотой россиянок» (<https://lenta.ru/news/2019/06/18/beauty/>), «тут он встретил красивую молодую русскую танцовщицу» (<https://lenta.ru/news/2019/04/25/depdjoni/>), «сибиряк в шортах и футболке на заснеженном аэродроме восхитил пользователей сети» (<https://lenta.ru/news/2019/03/22/sibiryak/>). В данном случае автостереотип выступает как способ привлечь внимание читателя к публицистическому тексту, заинтересовать его отражаемой темой.

Кроме того, как уже упоминалось, этностереотип в рамках публицистического текста работает на выполнение им воздействующей функции. Проиллюстрировать данную особенность можно на материалах статей, раскрывающих стереотип о суровости русской природы: «как жители Севера влюбились весь мир в дубак» (<https://lenta.ru/articles/2019/02/08/dubak/>), «северный дзен» (<https://lenta.ru/photo/2019/05/31/dzen/>), «семейная пара влюбилась в Русский Север» (<https://lenta.ru/articles/2019/06/07/srtuchkovy2/>). Замысел автора в данном случае – показать стереотипный образ холодного, сурового, недоступного, но по-настоящему красивого пространства России. Конечно, главной функцией автостереотипа в этом случае является воздействие на читателя, а именно – привитие ему любви к родной стране.

С этой же целью в русскоязычных СМИ посредством использования стереотипов создается романтизированный образ далекой от городской суеты русской глубинки: «как жители российской глубинки объявили войну серости» (<https://lenta.ru/photo/2019/07/21/humanization/>), «сыр, поезда и вода по колено // Чем Переславль-Залесский влечет москвичей?» (https://lenta.ru/articles/2019/02/14/pereslavl_zaleskiy/).

Однако ту же функцию способны выполнять и гетеростереотипы, за исключением того, что они воздействуют на другую, «чужую» аудиторию. Целью этого воздействия является формирование особого отношения к определенному этносу (в данном случае – к русским). С этой целью даже в рамках развлекательного контента авторами публицистических англоязычных текстов порой тиражируются (а иногда – создаются и дополняются) стереотипы о низком уровне жизни в России, консервативном общественном сознании россиян, безнаказанности преступников и тоталитарном прошлом России: «в России люди живут в страхе» (<https://inosmi.ru/20190911/245808065.html>), «общество России патриархально» (<https://russian.rt.com/inotv/2019-09-01/NYT-otkaz-ot-rokoshi-sdelal>), «страна, где любое решение, принимаемой судебной системой, априори является несправедливым» (<https://inosmi.ru/20190719/245493350.html>), «тоталитарное государство, использующее террор» (<https://inosmi.ru/20191217/246448956.html>). Конечно, исходя из данных примеров можно сделать вывод не просто о воздействии, но и о «внедрении» в сознание читателя определенных установок посредством стереотипа [10, с. 131].

Однако стоит заметить и то, что далеко не все развлекательные англоязычные статьи за 2019 год содержали подобные политико-ориентированные гетерос-

тереотипы о России и русских. Многие статьи содержали репрезентации гетеростереотипов, выполняющих скорее классическую функцию ориентирования, т. е. знакомства читателя с иными этносами в силу его невозможности составить мнение о них самостоятельно. Многие из таких гетеростереотипов ориентированы на ключевые, наиболее яркие черты этноса как стереотипируемого объекта [9, с. 94] (культура, климат, в котором проживает этнос, особо яркие традиции, особенности поведения и др.): «в России ценят поэтов, художников и интеллектуалов» (<https://inosmi.ru/20190526/245147061.html>), «в Сибири рады морозам» (<https://russian.rt.com/inotv/2019-02-15/NTD-sudoremontniki-v-Sibiri-radi>), «меня хлестали веником!» (о русской бане; <https://russian.rt.com/inotv/2019-10-26/ZHurnalistka-Business-Insider-posovetovala-vsem>), «Почему русские так скупы на улыбки?» (<https://inosmi.ru/20180701/242636760.html>).

Проиллюстрированные конкретными примерами приведенные выше авто- и гетеростереотипы о России и русских раскрывают отдельные черты стереотипного образа. Однако стереотипы создают схематичный, «сжатый», но комплексный образ объекта, из-за чего многие репрезентации, встречающиеся в развлекательных статьях за 2019 год, представляют собой целый набор ярких черт России и русских, характеризующих самые разных аспекты. Наиболее востребованы такие репрезентации в рамках гетеростереотипа: авторы англоязычных статей преподносят читателям готовый, обобщенный стереотипный образ «чужого» этноса, позволяющий сложить о нем определенное представление. Например, в рамках одной статьи могут сочетаться «супергостеприимность» русских, характеристика российского климата как особо холодного («планируя поездку в Россию, берите с собой теплые вещи») и упоминание высокого уровня преступности в России (<https://inosmi.ru/20180615/242491584.html>). Другая статья содержит комплекс с еще более широким набором разноаспектных стереотипов о русских (<https://inosmi.ru/20180207/241385344.html>): «обратимся к теме пристрастия русских к водке», «русские водят автомобили как сумасшедшие», «страна с высоким уровнем коррупции», «потрясающе красивые, высокие, стройные русские женщины», «российские туристы признаны худшими в мире», «российская повсеместная гомофобия». Кроме того, подобные статьи часто содержат представления о бедности населения России, которые сочетаются с уже названными мнениями о гостеприимности россиян и привлекательности русских женщин (<https://inosmi.ru/20190618/245300597.html>); зачастую в такие комплексы включаются более конкретные представления о территории России – упоминаются «деревни в глуши», деревянные дома и «дремучие» леса (<https://inosmi.ru/20191101/246110948.html>).

Однако авто- и гетеростереотипы тесно связаны друг с другом: именно поэтому русскоязычные авторы публицистических текстов «перенимают» интересные их аудитории стереотипные комплексы о России и русских и репрезентуют их в форме переносных автостереотипов: в подобные комплексы включаются тяга русских к воровству, неогранизованность российской системы здравоохранения, расточительность, умение веселиться (<https://lenta.ru/articles/2019/01/15/>

crete/), суровость климата, любовь к шубам из натурального меха, представления о «царском» прошлом России (<https://lenta.ru/articles/2019/03/05/oxford/>), русских олигархах, водке (<https://lenta.ru/articles/2019/05/13/prague/>), «широте» русской души, «парнях- рубахах» (<https://lenta.ru/articles/2019/05/27/ireland/>).

Итак, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что авто- и гетеростереотипы как элементы публицистического текста зависят от авторской установки и подчиняются ее реализации. Кроме того, была замечена зависимость содержания репрезентаций этностереотипов от характера межнациональных отношений: некоторые гетеростереотипы имели негативную окраску и использовались в качестве инструмента «навязывания» читателю определенных установок.

Соответственно, и функционал авто- и гетеростереотипов как составляющих текста СМИ оказался более широким: помимо функций воздействия и ориентирования они выполняют еще и функции привлечения читательского внимания и удовлетворения запроса массового читателя, что зачастую проявляется в тиражировании переносных автостереотипов, отражающих интерес читателя к тому, что о его этносе думают «другие».

Кроме того, в медийном пространстве одна репрезентация этностереотипа может порождать другую, зачастую имеющую иной смысловой оттенок.

Стоит отметить и замеченную тенденцию к объединению разноаспектных этностереотипов внутри публицистического текста в один комплекс, позволяющий создать у читателя схематичное и разностороннее представление об ином этносе. Иной функцией характеризуется «перенос» таких комплексов в рамки автостереотипа, что чаще всего связано не с формированием представлений о «самих себе», а с оценкой отношения «чужих» к «своим»: отмечается интерес к тому, как на «свой» этнос смотрят иностранцы.

Список литературы

1. Абильдинова Ж. Б. Этнические стереотипы сквозь призму языка : монография. М. : Флинта, 2018. 240 с.
2. Бородина Н. В. Этнопсихология : учебное пособие. М. : Флинта, 2022. 164 с.
3. Желудкова Е. Г. Роль речевого стереотипа в формировании стереотипа поведения на материале французской социальной рекламы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 1. С. 185-190.
4. Жукова И. Н., Лебедев М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М. : Флинта, 2017. 632 с.
5. Иванова В. П., Федосеева Е. В. Особенности этнических стереотипов студентов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. № 8. С. 141-145.
6. Кардумян М. С., Алиева А. М., Боровицкая Ю. В. Значение стереотипов для межкультурной коммуникации // Заметки ученого. 2021. № 6-2. С. 64-68.

7. Кожемякина В. А., Колесник Н. Г., Крючкова Т. Б., Парфенова О. С., Трушкова Ю. В. Словарь социолингвистических терминов. М. : Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.
8. Лукьященко И. Е. К вопросу о сущности и функциях стереотипов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. № 10. С. 67-70.
9. Мутапчи Е. П., Глотова Ж. В. Этнические стереотипы в межкультурной коммуникации // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2018. № 1. С. 93-96.
10. Одарюк И. В. Специфика употребления автором речевых стереотипов в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. С. 131-133.
11. Олешко В. Ф. Социальное конструирование этничности: роль и задачи массмедиа (к постановке проблемы) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 3. С. 22-35.
12. Патутина К. А. Формирование этнического стереотипа // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. № 1. С. 63-67.
13. Попова В. О., Балезина Е. А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского государственного университета. 2015. № 2. С. 87-94.
14. Чеснокова Л. В. Стереотипы в межкультурной коммуникации // Концепт. 2015. № 4. С. 1-7.

НЕОЛОГИЗМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Капустина Дарья Максимовна
учитель русского как иностранного,
Международная школа «Мирас»,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: gokudashunciy@gmail.com

NEOLOGISMS IN TEACHING FOREIGNERS SPOKE RUSSIAN SPEECH BY THE EXAMPLE OF PSYCHOTHERAPEUTIC VOCABULARY

Kapustina Darya
Teacher of Russian as a foreign language,
Miras International School,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: gokudashunciy@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи являлась разработка методических рекомендаций для обучения студентов-инофонов неологизмам русской разговорной речи на примере психотерапевтической лексики.

Была произведена сплошная выборка психотерапевтической лексики из подкастов «Отвечают сирийские мистики», «Подкаст Полки», «Акулы пера» и «Начнём с понедельника»; после чего были проанализированы словообразовательный потенциал и сеть словесных ассоциаций отобранных неологизмов. В результате был составлен лексический минимум.

Результатом анализа научной литературы, предметом изучения которой являлись неологизмы и методика преподавания новой лексики в курсе русского как иностранного, стали примеры упражнения на усвоение студентами-инофонами неологизмов, которые после обучения пополняют пассивный словарь говорящего.

ABSTRACT

The purpose of this article was to develop methodological recommendations for teaching foreign language students neologisms in Russian colloquial speech using the example of psychotherapeutic vocabulary.

A complete sampling of psychotherapeutic vocabulary was made from the podcasts “Otvechayut Siriyskiye Mistiki”, “Podcast Polki”, “Akuly Pera” and “Nachnem s

Ponedel'nika”; after which the word-formation potential and the network of verbal associations of the selected neologisms were analyzed. As a result, a lexical minimum was compiled.

The result of the analysis of scientific literature, the subject of study of which was neologisms and methods of teaching new vocabulary in the course of Russian as a foreign language, were examples of exercises for foreign students to master neologisms, which after training will replenish the speaker's passive vocabulary.

Ключевые слова: РКИ, русский как иностранный, неологизмы, обучение неологизмам, психотерапевтическая лексика, разговорная речь, система упражнений.

Key words: *Russian as a foreign language, neologisms, teaching neologisms, psychotherapeutic vocabulary, colloquial speech, exercise system.*

Известно, что на современную речь оказывают влияние изменения, происходящие в обществе – сфере её непосредственного функционирования. Так, затронувшие русский язык события 90-х годов прошлого столетия привели к жаргонизации языка, его вульгаризации, варваризации и связанной с этим американизации речи и пр. В настоящее время рассмотреть влияние тех или иных событий на русский язык представляется гораздо более лёгкой задачей; этому исследователи обязаны активной интернетизации научного сообщества.

Обратимся к примечательной ежегодной акции, проводимой в ряде стран и регионов, – «Слово года». В России данный проект возник по инициативе М. Эпштейна в 2007 году. Интерес участвующих в проекте специалистов (филологов, лингвистов, культурологов, журналистов, писателей и философов) представляют слова и выражения, отразившие специфику прошедшего года. С 2012 года «Слово года» определяется в следующих номинациях:

- «Слово года»;
- «Выражение и/или фраза года»;
- «Антязык».

Проект предоставляет возможность соотнести основные процессы и явления прошедшего года с частотностью употребления того или иного слова. Например, одно из слов 2017 и 2018 годов – «харассмент» – явилось следствием обвинения американского кинопродюсера Харви Вайнштейна в сексуальном насилии, а также следствием так называемого эффекта Вайнштейна [3]. Практически все слова («ковид», «удалёнка», «карантин» и пр.) и многие выражения («масочный режим», «социальное дистанцирование», «оставайтесь дома» и пр.) 2020 года демонстрируют нам пик пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции [2].

Данный проект примечателен не только тем, что в его рамках определяются темы, волновавшие русскоговорящее сообщество в тот или иной год, но и тем, что с помощью него появляется возможность выявить, какие из них остаются с нами на протяжении нескольких лет.

Можно заметить, что в 2017 г. наряду с уже привычными для проекта «Слово года» лексическими темами «Политика» и «Интернет» появляется совершенно новая тема, которой можно дать название «Психотерапия и психология». Данная тема была затронута в нескольких номинациях в период с 2017 г. по 2019 г., а также в 2021 г.:

- «Выражение года», 2017 год: «выйти из зоны комфорта»;
- «Слово года», 2019 год: варваризм «абьюз»;
- «Антиязык», 2021 год: специфические для психотерапии фразы «я в потоке» и «мне откликается»;
- «Слово года», 2017, 2018 и 2021 годы: «токсичный».

Таким образом, можно заметить, что вот уже пять лет на русскую разговорную речь оказывает влияние так называемая психотерапевтическая лексика.

Минуя вопрос о причинах распространения данного пласта лексики, перейдём к её анализу.

Слова, созданные для обозначения новых предметов, признаков и действий, принято называть неологизмами, однако, по замечанию Л. П. Катлинской, «вопрос о том, что такое неологизм в собственно-лингвистическом смысле, до сих пор остаётся открытым» [6, с. 7]. В. Г. Гак также отмечал, что данный термин «не определён с должной точностью» [4, с. 38]. В данной работе неологизм рассматривается с точки зрения С. И. Алаторцевой и Н. З. Котеловой. Опираясь на их работы, можно сказать, что неологизмы – это слова, значения слов и словосочетания, представляющие собой как новообразования данного языка, так и внешние и внутренние заимствования в нём, а также вновь ставшая актуальной в указанный период лексика и фразеология.

Неологизмы могут образовываться:

- из русских слов по продуктивным словообразовательным моделям;
- путём заимствования;
- путём построения словообразовательных гнезд из заимствованных слов по русским моделям (прим.: лимит – лимитировать).

Психотерапевтическая лексика имеет все основания называться терминологическими неологизмами, которые представляют собой слова, возникающие как названия для новых предметов, явлений и понятий, не имеющих ещё названия в языке. Как отмечалось в статье Н. В. Юдиной и О. А. Селиверстовой, посвящённой неологизмам психологической семантики, неологизмы, относящиеся к психотерапевтической лексике, «позволяют более точно и кратко описать состояние или явление, выразить проблему или отношение» [10, с. 3355], тем самым оказывая на язык скорее позитивное, нежели негативное воздействие, будучи инструментом языковой экономии.

Так как психотерапевтическая лексика пришла к нам из интернет-пространства, можно предположить, что у неё есть определённый язык-источник. Популярность такая лексика действительно обрела прежде всего в среде интернет-пользователей, говорящих на английском языке. Учитывая то, что английский язык оказывает активное влияние на современный русский язык, имело бы

смысл предположить, что большая часть психотерапевтической лексики является заимствованной. Однако лишь малая часть неологизмов психотерапевтической семантики представлена англицизмами. В число заимствованной из английского языка лексики входят слова вроде «триггер» (англ. спусковой крючок, спускать курок), «абьюз» (англ. плохо обращаться) и «виктимблейминг» (англ. victim – жертва, blame – обвинять). Примечательно, что многие из англицизмов, относящихся к психотерапевтической лексике, ассимилируются в русском языке, приобретая его словообразовательные морфемы: триггерить (по аналогии с «верить»), абьюзивный (по аналогии с «фиктивный»), заниматься виктимблеймингом (по аналогии с «заниматься спортом»).

В основном вся психотерапевтическая лексика, перешедшая из интернет-дискурса в русскую разговорную речь, является лексикой интернациональной. Это объясняется терминологическим происхождением такой лексики: обычно термины и терминированные слова состоят из древнегреческих или латинских корней и слов. Новейшие наименования из психологии и психотерапии взяты из мёртвых языков, поэтому, несмотря на наличие языка-источника, они считаются международными.

Например, к интернациональной относится психотерапевтическая лексика с латинскими корнями, оканчивающаяся на -ия, как депрессия (лат. *deprimo*), рефлексия (лат. *reflexio*), манипуляция (лат. *manipulus*), социопатия (лат. *socio*, др.-греч. *pathos*). Данные слова обладают широким словообразовательным потенциалом; от их корней образуются неологизмы-прилагательные (манипулятивный, рефлексивный, депрессивный) и неологизмы-глаголы (рефлексировать, манипулировать). В разговорной речи на основе некоторых слов образуются молодёжные жаргонизмы, часть из которых вошла в русскую разговорную речь ещё в 90-х годах прошлого века: депрессовать, депресняк, депрессуха.

Неологизмы, относящиеся к психотерапевтической лексике, зачастую образуются от русских слов аффиксальным (нередко – префиксально-суффиксальным) способом: заземление, обесценивание, переживание. Среди неологизмов этой группы встречаются словообразовательные кальки: выгорание от англ. *burn out*. Одна из словообразовательных калек – неологизм самопомощь (от англ. *self help*) примечательна также тем, что образована не аффиксальным способом, а с помощью словосложения, в то время как такой морфологический способ словообразования характерен скорее для английского языка (прим.: *blamestorming*, *freemale*, *boreout*) [10, с. 3353].

Некоторые из русских неологизмов являются семантическими – при наличии существующего значения они приобретают и новые. Очевидный пример для психотерапевтической лексики – слово «границы»: «Они свободно переходят через границы мембраны и живут в более сложном пространстве» в первоначальном значении (рубеж, раздел) и неологизм из психотерапевтической лексики в предложении «В ежедневном взаимодействии с другими людьми каждому человеку приходится отстаивать свои границы допустимого в отношении собственного тела, дома, личных вещей, друзей, вкусов и ценностей».

При изучении неологизмов студент-инофон сопоставляет новые для себя слова с однокоренными словами и словообразовательными синонимами. На этапе распознавания деривационных значений студенту важно усвоить верное значение данной морфемы, при необходимости обращаясь за помощью к соответствующим словарям, методическим материалам или комментарию преподавателя; систематизация знаний и верное употребление производных слов в речи способствует усвоению лексических единиц и служит своеобразным мнемоническим приёмом, помогая студенту лучше понять структуру слов.

Соответственно, в лексический минимум необходимо отобрать ту психотерапевтическую лексику, что содержит в себе уже изученные студентами морфемы. Также стоит учитывать словообразовательный потенциал рассматриваемых при составлении лексического минимума слов.

Психотерапевтическая лексика в русской разговорной речи образуется не только за счёт словообразовательных аффиксов, но и при помощи словосложения.

Не вся психотерапевтическая лексика внедряется в русский язык с помощью исконно русских морфем. Внушительная часть такой лексики является интернациональной или содержит интернациональные корни или аффиксы. Такая лексика быстро усваивается студентами, владеющими хотя бы одним европейским языком.

В психотерапевтической лексике встречаются и заимствования. Большое влияние на психотерапевтическую лексику в русской разговорной речи оказывает английский язык. Такие неологизмы бывают морфологически освоенными, но нередко встречаются и варваризмы. Можно предположить, что легче всего студенту-инофону, владеющему английским языком, будет изучать именно английские варваризмы, однако и здесь встречаются свои «подводные камни». Нередко в языке-источнике слово имеет несколько значений, в то время как варваризм приносит в заимствующий язык лишь одно из них или вовсе меняет семантику в процессе освоения на новой языковой почве. Так, слово «абьюз», пришедшее в русский язык из английского, использовалось психологами для обозначения «проявлений физического или психологического насилия по отношению к человеку, независимо от возраста и гендерной принадлежности». Однако в русскоязычной интернет-среде – одной из сфер функционирования психотерапевтической лексики – значение данного слова «обрастает» и другими смыслами; в обыденном контексте «абьюз» может служить синонимом следующих слов: бескультурье, ложь, обман, доказательство значимости, уничтожение жертвы [5, с. 1552]. Соответственно, при изучении неологизмов-заимствований преподавателю необходимо учитывать то, в какой сфере будет употребляться данное в лексическом минимуме слово, а также то, что при переходе из одного языка в другой понятийное ядро слова может обрести дополнительную семантику, которая также требует изучения.

На основе сплошной выборки из подкастов «Отвечают сирийские мистики», «Подкаст Полки», «Акулы пера» и «Начнём с понедельника», ведущие которых употребляли в речи психотерапевтическую лексику, было выявлено 20 лексических единиц. Важно отобрать из этих неологизмов те, что будут отвечать логи-

ко-семантическому и структурно-грамматическому принципам работы с новой лексикой на уроке русского языка как иностранного.

Для того, чтобы отобрать необходимые для изучения неологизмы, необходимо:

- согласно лексико-грамматическому принципу выявить словообразовательный потенциал данного слова;

- согласно логико-семантическому принципу изучить сеть словесных ассоциаций данного слова.

При анализе словообразовательного потенциала и сети словесных ассоциаций были использованы статьи на русскоязычной платформе для блогеров и медиа «Дзен».

В словарный минимум не вошли слова с нулевым словообразовательным потенциалом (инсайт, либидо, переживание, психоз, самопомощь, словосочетания «состояние потока» и «чувство вины»); в сети словесных ассоциаций этих слов не были найдены слова, перекликающиеся с другими неологизмами из подготовленного к анализу списка. Слова «виктимблейминг», «границы», «манипуляция», «обесценивание» и «ресурс» также вошли в список слов с нулевым словообразовательным потенциалом, однако они могут быть связаны с другими неологизмами из списка, что расширяет сеть их словесных ассоциаций (например, слово «виктимблейминг» косвенно связано со словом «абьюз», «ресурс» – со словом «выгорание»).

Таким образом, в лексический минимум вошли слова с широким словообразовательным потенциалом (абьюз, выгорание, депрессия, заземление, перфекционизм, токсичность, тревожность, триггер), а также слова, расширяющие сеть словесных ассоциаций, уже вошедших в лексический минимум неологизмов (виктимблейминг, границы, манипуляция, обесценивание, ресурс).

Список психотерапевтической лексики для занятий по русскому языку как иностранному содержит:

3 заимствования из английского: абьюз, виктимблейминг, триггер;

1 заимствование из французского: ресурс;

1 семантический неологизм с русским корнем: границы;

3 неологизма, образованных путём калькирования: выгорание, заземление, обесценивание;

4 неологизма, представленных интернациональной лексикой: депрессия, манипуляция, токсичность, перфекционизм;

1 неологизм с русскими морфемами: тревожность.

Несмотря на широкую распространённость неологизмов в современной русской разговорной речи, в учебниках и пособиях по русскому языку как иностранному понятие «неологизм» не рассматривается и не отрабатывается ни на одном из уровней изучения языка [7, с. 190].

Это может быть связано с:

- проблемами в области неологии: до сих пор отсутствует общепринятое определение термина «неологизм»;

- отсутствием общепринятой методики по работе с неологизмами в русском языке как иностранном;

- характером данного вида лексики: список неологизмов постоянно пополняется, а те или иные неологизмы могут адаптироваться в речи и вести себя уже как общеупотребимые лексические единицы или, наоборот, полностью исчезать из лексикона.

Тем не менее, если студенту-инофону необходимо реализовать навык речевого общения в рамках разнообразных коммуникативных ситуаций, он наверняка столкнётся с необходимостью употребления и понимания неологизмов, которые встречаются не только в устной речи, но и в газетных и журнальных статьях, новостях, рекламе, интернет-постах и других компьютерных текстах. Соответственно, студента-инофона нужно обучить не конкретным неологизмам, а технике усвоения неологизмов.

Рассмотрим процесс составления системы упражнений на усвоение неологизмов на примере слова «триггер».

Англицизм «триггер» стоит сопровождать семантизирующим контекстом, так как представленное слово в русской разговорной речи относится лишь к психотерапевтической лексике, в то время как в английском языке оно является семантический неологизм и имеет несколько значений.

Пример упражнения:

Прочитайте текст и объясните значение выделенного слова. Составьте собственное предложение с выделенным словом.

Триггером, из-за которого люди вспоминают свою травму, может стать что угодно: похожая ситуация, звук, цвет, запах.

Когда люди описывают эмоции от сработавшего триггера, они в первую очередь говорят об ощущениях в своём теле. Эти эмоции и ощущения можно научиться контролировать.

За этапом семантизации традиционно следует упражнение на подстановку. В данном языковом упражнении студент-инофон, предположительно изучающий русский язык на уровне В2, повторит падежные формы. Упражнение также может быть составлено в целях изучения конкретного падежа.

Пример упражнения:

Вставьте пропущенное слово, изменив его грамматически.

Тревожность, токсичность, триггер.

Год назад Валентину ограбили. На преступнике была красная шапка. Валентина очень испугалась, потому что преступник угрожал ей. Теперь она не может спокойно смотреть на красную одежду.

Красный цвет в одежде стал для неё _____.

Неологизмы, относящиеся к психотерапевтической лексике, пополняют лексику пассивного словаря студентов-инофонов, и, соответственно, целесообразно научить их не столько использовать изученные слова, сколько уметь реагировать

на них. По этой причине целесообразно будет составить упражнения, способствующие формированию рецептивно-продуктивных [8, с. 75] речевых умений учащихся.

Составленное в рамках данной работы респонсивное упражнение представляет собой реакцию на высказывание. В упражнении воссоздаётся ситуация повседневного общения в пределах учебной темы с упором на изучаемую лексику.

Пример упражнения:

Придумайте и запишите ответы к данному высказыванию.

Когда мне было семь лет, на меня напала стая уличных собак. С тех пор я чувствую сильный страх, даже когда слышу лай собак по телевизору.

А мой молодой человек, Саша, очень любит домашних животных. У него есть щенок по имени Бобик. Мне страшно, когда я прихожу в гости к Саше и Бобик встречает меня лаем. Я уже пыталась объяснить Саше, что лай Бобика – мой триггер, но Саша думает, что я пытаюсь найти причину не ходить к нему в гости.

Восклицание: ...

Вопрос: ...

В качестве домашнего задания преподаватель может дать студентам репродуктивное упражнение (устный рассказ [9, с. 267]), которое заключается в обсуждении телевизионного сериала с опорой на его описание и название. Во время выступления отвечающие смогут пользоваться предложенными в упражнении словами, входящими в сеть словесных ассоциаций для лексемы «триггер», и собственным заранее составленным планом. Данное упражнение следует предлагать студентам уже на последнем этапе изучения лексики, так как устный рассказ является наиболее трудным видом речевого упражнения.

Пример упражнения:

Размышление! Прочитайте фрагмент описания российского сериала «Триггер». Попробуйте объяснить название сериала.

Психолог Артём Стрелецкий занимается шоковой терапией в лечении больных. Он считает, что единственный способ решить свои проблемы – это понять себя и перестать себе врать. Если большинство психологов по полгода выслушивают жалобы на жизнь и получают при этом большие деньги за свою работу, то Артём работает с клиентами по-другому: оскорбляет их, смеется над ними, намеренно выталкивает из зоны комфорта. Эта необычная на первый взгляд техника оказывается очень эффективной!

Примечание:

Вы можете использовать в своём ответе следующие слова: шок, эмоции, переживание, психологический комфорт, провокация, реакция.

Разработанная система упражнений может быть использована на занятиях по русскому языку как иностранному или послужить основой для разработки собственного методического материала.

Список литературы

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография. СПб., 1998, 317 с.
2. Архангельский А. Удалились на обнуление. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/18/88429-udalilis-na-obnulenie> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Архангельский А. «Новичок», «токсично», «Солберецкий» собор, пенсионная реформа // Новая Газета. 2018. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/12/10/78891-novichok-solberetskiy-sobor-pensionnaya-reforma> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Гак В. Г. О современной французской идеологии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. 184 с.
5. Здриковская Т. А., Мохова Ю. А. Функционирование психотерапевтических терминов в русскоязычном интернет-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 5. С. 1548-1553.
6. Катлинская Л. П. Живые способы создания русских слов. М., 1995. 168 с.
7. Коренева А. В., Зубарева Н. А. Лингводидактический потенциал текстов региональных СМИ при изучении неологизмов на уроках русского языка как иностранного // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1.
8. Чеснокова М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие. 2 изд., перераб. М. : МАДИ, 2015. 132 с.
9. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2003. 334 с.
10. Юдина Н. В., Селиверстова О. А. Неологизмы психологической семантики русского и английского языков как компонент языковой картины мира и объект языковой политики и планирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 10. С. 3351-3357.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Катернюк Алексей Валерьевич

магистрант,
Московская международная академия,
РФ, г. Москва
E-mail: akmedia4@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE EQUIVALENCE OF TRANSLATION OF ENGLISH FICTION

Katernyuk Alexey

graduate student,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow
E-mail: akmedia4@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы данного исследования, проведенного в рамках написания магистерской диссертации, состоит в том, что, несмотря на большие объемы теоретических исследований в области художественного перевода, проблема его качественного практического воплощения в жизнь является одной из наиболее важных и востребованных.

Объектом исследования является художественный перевод т.н. «женского романа» на примере перевода произведений двух известных английских романисток.

Предметом исследования являются используемые при художественном переводе переводческие трансформации как способ усиления выразительных средств языка перевода в двух различных произведениях.

Цель исследования – обосновать использование переводческих трансформаций при переводе произведения на иностранном языке при художественном переводе.

Гипотеза исследования построена на предположении, что использование одинаковых стратегий и тактик перевода (у профессионального переводчика и у начинающего) приведет к использованию сходных переводческих трансформаций (лексических, грамматических и лексико-грамматических), что позволит добиться максимальной эквивалентности при донесении основной идеи автора произведения и его художественных достоинств до выбранной потенциальной аудитории.

Это объясняет, почему могут одновременно существовать и быть популярными несколько переводов одного произведения.

В работе были использованы методы исследования: анализ, синтез, индукция, аналогия, абстрагирование.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что было сделано сравнение переводов, выполненных профессиональными переводчиками с переводами автора (не обладающего подобными навыками и опытом) по используемым в процессе перевода переводческим приемам, основанным на переводческих трансформациях.

Задачу, поставленную автором в данной работе, можно считать успешно решенной. Гипотеза, выдвинутая автором работы, получила свое подтверждение.

ABSTRACT

The relevance of the topic of this study, conducted as part of writing a master's thesis, is that, despite the large volumes of theoretical research in the field of literary translation, the problem of its qualitative practical implementation is one of the most important and in-demand.

The object of the research is a literary translation of the so-called "women's novel", based on the example of the translation of the works of two famous English novelists.

The subject of the study is the translation transformations used in artistic translation, as a way to enhance the expressive means of the translation language, in two different works.

The purpose of the study is to substantiate the use of translation transformations in the translation of a work in a foreign language, in artistic translation.

The research hypothesis is based on the assumption that the use of the same translation strategies and tactics (for a professional translator and a beginner) will lead to the use of similar translation transformations (lexical, grammatical and lexicogrammatical), which will achieve maximum equivalence in conveying the main idea of the author of the work and its artistic merits to the selected potential audience.

This explains why several translations of the same work can exist and be popular at the same time.

Research methods were used in the work: analysis, synthesis, induction, analogy, abstraction.

The practical significance of this work lies in the fact that a comparison was made of translations made by professional translators with translations of the author (who does not have similar skills and experience) according to the translation techniques used in the translation process based on translation transformations.

The goal set by the author in this work can be considered successfully solved. The hypothesis put forward by the author of the work has been confirmed.

Ключевые слова: *художественный перевод, эквивалентность, лексические трансформации, грамматические трансформации, перевод английского романа.*

Keywords: *literary translation, equivalence, lexical transformations, grammatical transformations, translation of an English novel.*

Когда переводчик уже познакомился с содержанием переводимого произведения, необходимо выработать стратегию, а также тактику перевода произведения. Условно можно выделить три стратегии перевода [1]:

1. Стратегия «коммуникативно-равноценного перевода» (когда основной задачей переводчика является точное следование за мыслью автора и преобразование его произведения в эквивалент на языке перевода). Здесь в качестве примера, вероятно, подойдет перевод И. Гуровой для романа «Джейн Эйр» и перевод Е. Суриц для романа «Миссис Дэллоуэй».

2. Стратегия «терциарного перевода» (задачей которого является угодить потенциальному читателю произведения на языке перевода, а логика и идея автора оригинального текста в большинстве случаев остается проигнорированной).

3. Стратегию «переадресации» (целью данной стратегии является донести мысли автора оригинального текста до нового читателя, но уже в близкой читателю форме). Вероятно, в качестве примера подойдет перевод В. Станевич для романа «Джейн Эйр».

Тактика перевода должна помочь определить, какие именно смысловые, художественные или логические характеристики языковых единиц оригинального текста необходимо отразить в переводе для достижения выбранной стратегии.

Авторский стиль является «образной системой координат конкретного автора», средствами художественной выразительности, применяемыми автором (язык автора), определенными литературными приемами, отличающими его речь. Опытные переводчики в своей работе иногда занимаются стилизацией – попыткой подражания определенному автору, его манере письма (наверняка неслучайно очень удачные русскоязычные переводы двух анализируемых нами далее романов выполнены именно женщинами) [4].

В качестве отправной точки в дальнейшем переводе отдельных частей выбранных нами произведений мы возьмем перевод В. Станевич (стратегия «переадресации») для романа «Джейн Эйр» и перевод Е. Суриц (стратегия «коммуникативно-равноценного перевода») для перевода «Миссис Дэллоуэй» и постараемся наш перевод делать в их стиле (применяя выбранные ими тактики перевода), но с использованием своих переводческих и грамматических трансформаций. Тактику перевода «Джейн Эйр» можно охарактеризовать тремя словами: «классика», «красота» и «глубина» (чувств). Тактику перевода «Миссис Дэллоуэй» можно выразить словами: «модерн», «сатира» и «депрессия» (мысли героини постоянно возвращаются к мысли о смерти). А полученные результаты сравним и проанализируем трансформации при переводе у В. Станевич и у автора данной работы, а также у Е. Суриц и также автора данной работы.

Автором было проанализировано 15 отрывков из романа Ш. Бронте «Джейн Эйр». Приведем в качестве примера один из них [3].

«Returning, I had to cross before the looking-glass; my fascinated glance involuntarily explored the depth it revealed.

All looked colder and darker in that visionary hollow than in reality: and the strange little figure there gazing at me, with a white face and arms specking the gloom, and glittering eyes of fear moving where all else was still, had the effect of a real spirit: I thought it like one of the tiny phantoms, half fairy, half imp, Bessie's evening stories represented as coming out of lone, ferny dells in moors, and appearing before the eyes of belated travelers».

«Возвращаться мне пришлось мимо зеркала, и я невольно заглянула в его глубину.

Все в этой призрачной глубине предстало мне темнее и холоднее, чем в действительности, а странная маленькая фигурка, смотревшая на меня оттуда, ее бледное лицо и руки, белеющие среди сумрака, ее горящие страхом глаза, которые одни казались живыми в этом мертвом царстве, действительно напоминали призрак: что-то вроде тех крошечных духов, не то фей, не то эльфов, которые, по рассказам Бесси, выходили из пустынных, заросших папоротником болот и внезапно появлялись перед запоздалым путником» (перевод В. Станевич).

[Переводческие трансформации: смысловое развитие, переводческие компенсации; грамматические трансформации: перестановки, замены. Фигуры речи (тропы): эпитет, гипербола, олицетворение].

«Мой обратный путь проходил мимо зеркала; я смотрела как зачарованная в его открывшуюся для меня глубину.

В этой призрачной глубине все казалось мне гораздо холоднее и темнее, чем было снаружи: одинокая маленькая фигурка с бледным лицом и руками; сверкающими от страха во мраке глазами, смотревшая на меня оттуда, больше походила на призрака, чем на маленькую девочку: я подумала даже, что это один из тех самых духов, наполовину фея, наполовину чертенок, которых в своих вечерних рассказах Бесси изображала выходящими из отдаленных, поросших папоротником долин на вересковых пустошах и пугающими своим появлением запоздалых путников».

[Переводческие трансформации: смысловое развитие, переводческие компенсации; грамматические трансформации: перестановки, замены, опущения, добавления. Фигуры речи (тропы): эпитет, гипербола, олицетворение].

Автором было проанализировано 14 отрывков из романа В. Вулф «Миссис Деллоуэй». Приведем в качестве примера один из них.

«What image of white dawn in the country, as she read in the book spread open: Fear no more the heat o' the sun Nor the furious winter's rages.

Oh if she could have had her life over again! She thought, stepping on to the pavement, could have looked even differently!»

«И какой молочный рассвет над полями видится ей сквозь строки распахнутой книги: Злого зноя не страшись И зимы свирепой бурь.

О, если б начать жизнь сначала! – думала она, ступая на мостовую. Хоть выглядеть бы иначе!» (перевод Е. Суриц).

[Переводческие трансформации: смысловое развитие; грамматические трансформации: перестановки; фигуры речи (тропы): эпитет].

«Какую картину долгожданного рассвета увидит она на страницах распахнутой книги: Не бойся солнечной жары, Не бойся яростной зимы.

О если б жизнь начать сначала! Родившись с внешностью другой – она все шла по тротуару, вздыхая с горькою тоской...»

[Переводческие трансформации: смысловое развитие, переводческие компенсации; грамматические трансформации: перестановки; фигуры речи (тропы): эпитет].

Теперь попробуем обобщить и проанализировать результаты, полученные сразу по двум этим произведениям с точки зрения переводческих трансформаций (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Сравнение переводческих трансформаций

Вид трансформаций	«Джейн Эйр»		«Миссис Дэллоуэй»	
	Проф. перевод	Перевод автора	Проф. перевод	Перевод автора
Смысловое развитие	9	11	5	8
Перевод. компенсация	10	12	11	12
Генерализация	3	1		
Антонимич. перевод		1		
Детализация		1		
Конкретизация			2	4
Итого:	22	26	18	24

Самыми используемыми переводческими трансформациями (как у профессиональных переводчиков, так и у автора данной работы) стали (табл. 1): *смысловое развитие* (суть которого в замене словарного соответствия на более понятное читателю смысловое (контекстуальное) соответствие) и *переводческие компенсации* (опускается часть текста, не имеющего (по мнению переводчика) отношения к развитию сюжета произведения, но произведение дополняется текстом переводчика), причем если в переводе «Джейн Эйр» применение данных приемов практически 1/1, то при переводе произведения в стиле «модерн» примерно 1/2 в пользу переводческих компенсаций, поскольку более «динамичный»/«технологичный» текст (В. Вулф) требует большей адаптации (компенсации) под русскоязычную аудиторию (из-за различия структур языков, поскольку в английском языке («аналитический» язык) смысл передается через синтаксис (служебные слова и фиксированный порядок слов), контекст и прочее, т.е. общий смысл лежит за пределами одного слова, а в русском языке грамматическое значение выражается в пределах самого слова, его формой – он «синтетический»).

Сравнение грамматических трансформаций

Вид трансформаций	«Джейн Эйр»		«Миссис Дэллоуэй»	
	Проф. перевод	Перевод автора	Проф. перевод	Перевод автора
Перестановки	13	13	9	9
Замены	11	12	8	8
Дополнения	1	6	2	4
Опущения	3	5		
Итого:	28	36	19	21

Самыми используемыми из числа грамматических трансформаций (табл. 2) по той же самой причине (разная структура языков: английский – «аналитический», а русский – «синтетический») закономерно стали *перестановки* (для создания более понятного потенциальной аудитории перевода контекста) и *замены* (такие трансформации, как конкретизация и генерализация, компенсации одних членов предложения другими, объединение/разъединение нескольких предложений, антонимический перевод, смысловое развитие, переводческая компенсация). Причем независимо от жанра произведения «классика» или «модерн» в «Джейн Эйр» перестановки и замены занимают 86% у переводчика (и 69% у автора работы), а в «Миссис Дэллоуэй» – 89% у переводчика (и 81% у автора данной работы).

Сравнение стилистических приемов (тропы)

Вид трансформаций	«Джейн Эйр»		«Миссис Дэллоуэй»	
	Проф. перевод	Перевод автора	Проф. перевод	Перевод автора
Эпитет	13	13	14	14
Гипербола	1	1		
Олицетворение	2	3	1	1
Метафора	5	7	9	9
Метонимия	1	1		
Аллегория			1	1
Итого:	22	25	25	25

Если обратиться к использованным при переводе стилистическим приемам (анализируем только тропы, см. табл. 3), то можно увидеть безоговорочное ли-

дерство *эпитетов* (и это объяснимо, поскольку авторы – это «артистические особы», а значит, они пытаются выразить свои мысли с помощью наиболее красивых эпитетов): в «Джейн Эйр» у переводчика – 59% (у автора работы – 52%), в «Миссис Дэллоуэй» у переводчика – 56% (у автора работы – 56%).

На втором месте по частоте использования идет использование метафор (по той же причине: авторы – «романтические особы», и им свойственны глубокие образные выражения): в «Джейн Эйр» у переводчика – 23% (у автора работы – 28%), в «Миссис Дэллоуэй» у переводчика – 36% (у автора данной работы – 36%).

Теперь обратимся к понятию эквивалентности перевода (по классификации Н. В. Комиссарова), который выделяет 5 уровней эквивалентности (равноценности) перевода [2]:

1. Уровень цели коммуникации – выделяется только та часть перевода, которая, по мнению переводчика, является основой коммуникации между автором и его читателями. Коммуникация – это передача человеческих отношений между автором и его героями в понятной читателю форме.

2. Уровень высказывания – при переводе описывается та же ситуация, что и в произведении-оригинале, меняется только способ ее описания, заменяясь на язык, более понятный переводчику и потенциальному читателю.

3. Уровень сообщения – сохраняются только общие понятия, которые помогают описать ситуацию, лексический состав, и структура произведения оригинала и перевода могут претерпевать серьезные изменения.

4. Уровень описания ситуации – при переводе сохраняются цели коммуникации, уровень высказывания и уровень сообщения, к ним добавляется инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода.

5. Уровень слов или дословного перевода, когда сохраняются все базовые части содержания произведения оригинала.

По В. Н. Комиссарову, эквивалентность – это максимальная идентичность всех уровней содержания текста оригинала – тем же уровням текста перевода (на всех пяти перечисленных ранее уровнях).

Нормой эквивалентности текста перевода будем считать такое наличие общего в оригинале и тексте перевода, которое сможет обеспечить адекватность перевода [3].

Адекватностью будем считать тождественность обоих текстов, которая позволяет безошибочно определить их родство (как можно определить общие черты у двух близнецов даже через много лет).

По итогам проделанной работы можно сказать, что оба перевода (В. Станевич и Е. Суриц) являются прекрасным примером использования переводческих трансформаций и стилистических оборотов, которые позволили переводчикам добиться эквивалентного перевода на русский язык для этих шедевров мировой художественной литературы не ниже 4 уровня эквивалентности (при переводе сохраняются цели коммуникации, уровень высказывания и уровень сообщения, к ним добавляется инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода) по классификации В. Н. Комиссарова.

Используя те же стратегии перевода и сходную тактику (что и у профессиональных переводчиков), автор данной статьи смог в какой-то мере приблизиться к ним по мастерству перевода (для начинающего переводчика даже маленький шаг к мастерству мэтров может считаться большим достижением).

Поэтому гипотезу, выдвинутую автором данной статьи о том, что использование одинаковых стратегий и тактик перевода (у профессионального переводчика и у начинающего) приведет к использованию сходных переводческих трансформаций (лексических, грамматических и лексико-грамматических), что позволит добиться максимальной эквивалентности при донесении основной идеи автора произведения и его художественных достоинств до выбранной потенциальной аудитории, можно считать в значительной мере подтвердившейся, а цель, поставленную автором в начале работы, – успешно достигнутой.

Список литературы

1. Баранцова И. А. Переводческие деформации стилистики романа Дж. Д. Сэлинджера "the Catcher in the Rye" // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-deformatsii-stilistiki-romana-dzh-d-selindzhera-the-catcher-in-the-rye> (дата обращения: 15.06.2023).

2. Брагарник-Станкевич О. С. Основные виды переводческих трансформаций на примере передачи английской зооморфической лексики // Символ науки 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy-na-primere-peredachi-angliyskoy-zoomorficheskoy-leksiki> (дата обращения: 15.06.2023).

3. Крашенинникова Е. И., Мирончева О. А. Использование лексических трансформаций при переводе научных текстов // Наука и школа 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-leksicheskikh-transformatsiy-pri-perevode-nauchnyh-tekstov> (дата обращения: 15.06.2023).

4. Никуленко Е. В. Перевод метафоры в поэзии У. Б. Йейтса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-metafory-v-poezii-u-b-yeytza> (дата обращения: 15.06.2023).

5. Нуриев В. А. Адекватность перевода как лингвистическая проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnost-perevoda-kak-lingvisticheskaya-problema> (дата обращения: 15.06.2023).

ШКОЛЬНИКИ О СЛЕНГЕ: ЗА И ПРОТИВ

Кибартас Анжелика Сергеевна

студент факультета филологии,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: kima.nli@mail.ru

STUDENTS ABOUT SLANG: PROS AND CONS

Kibartas Anzhelika

student of the Faculty of Philology,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: kima.nli@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает отношение школьников к использованию сленга в повседневной речи. В связи с этим обращается внимание на понятность и уместность как важные коммуникативные качества. В работе представлены результаты опроса, проведенного среди учащихся, а также выводы, сделанные на основе полученных данных.

ABSTRACT

This article examines the attitude of students to the use of slang in everyday speech. In this regard, attention is drawn to understandability and appropriateness as important communicative qualities. The paper presents the results of a survey conducted among students, as well as conclusions drawn based on the data obtained.

Ключевые слова: русский язык, сленг, сленгизм, семантика, употребление, опрос.

Keywords: Russian language, slang, slangism, semantics, use, survey.

В наше время довольно большую часть разговорной речи школьников и студентов составляет сленг. Но прежде чем перейти к результатам опроса, проведённого нами среди учащихся, следует дать определение сленга и назвать причины его возникновения. Сленг – это элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию) [1, с. 409].

В. М. Пахомов отмечает несколько причин возникновения молодежного жаргона: 1) того требует напор, задор, дерзость, свойственные молодости; 2) желание оттолкнуть взрослых, построить свой мир. Так работает любой жаргон, это ведь опознавательная система «свой-чужой»; 3) детское и юношеское стремление к языковому творчеству. Н. О. Орлова и О. Ю. Богданова выделили следующие функции молодежного жаргона: творческое самовыражение, корпоративная и демонстративная функции. Речь школьников содержит большое количество «собственно подростковых слов», а их речевые привычки, языковая картина мира ещё недостаточно изучены в лингвистической литературе.

Но действительно ли каждый школьник употребляет молодёжный жаргон в своей речи? В ходе исследования того, как современные школьники относятся к использованию сленга в повседневной речи, мы провели опрос среди 47 девятиклассников из разных школ города Омска. Их возрастной состав – 15-16 лет. Участникам было предложено к выполнению два упражнения, которые состояли из специально подобранного речевого материала и вопросов к нему. Речевой материал (использован юмористический контент из соцсети) из упражнения № 1: – «*Рил, имхо, чел*». – «*Рофл? Я хз, я хз. Пруфы го*». – «*Омг, рил, ща*». – «*Лол, мб, но хз*». Затем школьникам было предложено, во-первых, объяснить, что имели в виду говорящие, во-вторых, ответить на вопрос, при общении с кем уместно использовать подобные слова. С первым заданием справились 93% опрошенных. Это говорит о том, что данные сленгизмы понятны современным школьникам и (несмотря на неуместное в таком большом количестве использование) не затрудняют понимание предмета диалога. Интересно, что в приведенном диалоге были использованы сленгизмы, образованные разными путями: заимствования (*рил* – от англ. *real*, *пруф* – от англ. *proof*, *го* – от англ. *go*), аббревиация (*ИМХО* – от англ. *In My Humble Opinion*, *РОФЛ* – от англ. *Rolling On the Floor Laughing*, *ОМГ* – от англ. *Oh My God*, *ХЗ* – ‘аббревиатура, которая служит для выражения незнания о чем-либо’ [3, с. 157], *ЛОЛ* – от англ. *Laughing Out Loud*, *МБ* – может быть), слоговая аббревиация (*чел* – человек, *ща* – сейчас). На вопрос «При общении с кем уместно использовать подобные слова?» 48% респондентов ответили – «с друзьями», 19% – «со сверстниками», 2% – «с родителями», «ни с кем» – 31%. Очевидно, преобладающее количество опрошенных считает сленг вполне уместным при разговоре со своими друзьями и сверстниками, то есть с теми, кто знаком с молодёжным жаргоном и, вероятнее всего, владеет им.

Речевым материалом для упражнения № 2 послужил фрагмент интервью: «Давай сейчас только честно. Когда твоя ЛПП начала *шипперить* тебя с *дединсайдином*, ты что испытала? *Кринж* или всё-таки *рофл?*» Важно отметить, что сам контекст ситуации, откуда был взят данный диалог, предполагает неуместность выбранных жаргонизмов. Школьникам было предложено ответить на вопрос: «Уместно ли употреблять такое большое количество сленгизмов в речи?» и аргументировать свою позицию. 89% опрошенных ответили отрицательно. Среди них 42% отметили, что большое употребление сленгизмов лишает речь красоты и правильности, ещё 42% подчеркнули, что из-за столь большого употребления

молодёжного жаргона речь лишается смысла и может быть непонятна собеседнику, 5% испытуемых большое употребление сленгизмов в речи показалось некультурным. 10% опрошенных вообще не используют молодежный жаргон в своей речи.

Только 11% школьников (от общего числа испытуемых) посчитали такое большое употребление сленгизмов в своей речи вполне уместным. Они выступали за быстроту и простоту такой речи, а также за то, что сленг – наглядное подтверждение того, что язык развивается. Конечно, с этим трудно поспорить, ведь жаргон (молодёжный в том числе) – один из источников обогащения русского литературного языка: существует множество примеров лексических единиц и фраз, которые ранее относились к жаргону, а впоследствии стали общеупотребительными, например, слово «учёба», которое в начале XX века было негативно оценено грамотными, образованными людьми [2].

На основе результатов проведенного опроса можно сделать вывод, что большинство школьников, хотя и используют сленг в своей речи, осознают, что избыток сленгизмов искажает их речь и затрудняет общение с окружающими. Школьники понимают ценность русского литературного языка и имеют представление о том, в каких ситуациях употребление сленга является приемлемым, а в каких нет, что свидетельствует о грамотном использовании языка и знании социальных норм коммуникации.

Завершить данную статью хотелось бы словами В. М. Пахомова: «Молодежный жаргон – совершенно нормальная и естественная часть языка, один из признаков его здорового развития, один из источников обогащения литературного языка. Дети поиграют с языком – и вырастут, оставив эту увлекательную лингвистическую забаву следующим поколениям» [2].

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Пахомов В. Скуфы хейтят имбовый русский, или Как меняется подростковый сленг // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/17803639.shtml> (дата обращения: 19.11.2023).
3. Кронгауз М. А. Словарь языка интернета.ru. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.
4. Орлова Н. О., Богданова О. Ю. Функциональное назначение сленга (на материале русских и американских сленгизмов) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 6. С. 98-104.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Коваленко Ксения Евгеньевна
студент филологического факультета,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: ksiynkka@mail.ru

LINGUISTIC PERSONALITY IN THE MEDIA SPACE

Kovalenko Kseniya
student,
Faculty of Philology,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: ksiynkka@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Понятие «языковая личность» формировалось на рубеже XX – XXI веков, эволюционировало с развитием лингвистики. Языковая личность имеет множество аспектов изучения, некоторые из них будут рассмотрены в работе.

Для того чтобы понять, как конкретный носитель языка использует в своих речевых поступках средства данного языка, как воспринимает окружающий мир и социум и как позиционирует себя в общении с людьми, необходимо проанализировать его языковую личность.

Анализ языковой личности конкретного человека помогает не только понять особенности его речи, но и определить его психотип, характер, поведение при взаимодействии с разными людьми. Исследуя индивида не только с психологической, но и с лингвистической точки зрения, можно определить, как вести себя с человеком, чтобы коммуникация состоялась и её цель была достигнута.

ANNOTATION

The concept of “linguistic personality” was formed at the turn of the 20th and 21st centuries and evolved with the development of linguistics. Linguistic personality has many aspects to study, some of which will be discussed in the work.

In order to understand how a particular native speaker uses the means of a given language in his speech acts, how he perceives the world and society around him, and how he positions himself in communication with people, it is necessary to analyze his linguistic personality.

Analysis of the linguistic personality of a particular person helps not only to understand the characteristics of his speech, but also to determine his psychotype, character, and behavior when interacting with different people. By studying an individual not only from a psychological, but also from a linguistic point of view, one can determine how to behave with a person so that communication takes place and its goal is achieved.

Ключевые слова: *языковая личность, ценностный аспект языковой личности, познавательный аспект языковой личности, поведенческий аспект языковой личности, этикет, ценность, речевое поведение.*

Keywords: *linguistic personality, value aspect of linguistic personality, cognitive aspect of linguistic personality, behavioral aspect of linguistic personality, etiquette, value, speech behavior.*

Современной лингвистикой разработано множество подходов к исследованию языковой личности, и каждый обладает своей методологией изучения. Дадим им краткую характеристику.

Лингвокультурологический подход рассматривает языковую личность с точки зрения национально-языковой специфики, иными словами, в ее языковой этнографии [2, с. 32]. Данный подход позволяет исследовать специфические черты конкретного этноса, они выражаются в текстах как порождения определенной культуры. Для лингвокультурологии характерно исследование собирательного культурно-исторического образа или «национально-культурного прототипа носителя языка» [6, с. 25]. Лингвокультурология делает акцент на связь языка, культуры и этноса, так как культура воплощена в живой язык и его процессы, что является базой для формирования языковой личности.

Одним из значимых лингвокультурологических методов является метод комментирования, который раскрывает сферы употребления и различные коннотации, являющиеся отличительными чертами данной культуры. Указанный подход может быть полезен при проведении анализа конкретной языковой личности, так как позволит воссоздать «национально-культурный прототип носителя языка» и определить степень соответствия ему исследуемой языковой личности [5, с. 453].

Другой подход в изучении языковой личности – социолингвистический. С точки зрения данного подхода языковая личность рассматривается как носитель языковых особенностей – фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, коррелирующих с ее социальными характеристиками, принадлежностью к тому или иному языковому либо речевому коллективу, со статусом в обществе и ролью в ситуации общения [1, с. 130]. Основным методом для социолингвистического подхода является метод корреляционного анализа. Текст выступает показателем социально обусловленных языковых и речевых черт личности.

В. И. Карасик даёт следующее определение: «Языковая личность – обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных

ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [3, с. 25]. Ученый рассматривает языковую личность как носителя языка, не только владеющего последним, но и обладающего определённым набором речевых поступков: реакций в определённой речевой ситуации и коммуникационных установок.

Опираясь на концепцию В. И. Карасика, опишем некоторые подходы к изучению языковой личности [4, с. 120]. Ученый рассматривает типы языковой личности с двух позиций: личности и языка. Позиция личности включает в себя этнокультурологические, социологические и психологические подходы, а позиция языка – типы речевой культуры и языковой нормы.

Первый подход, о котором говорится в работе, – этнокультурный. Он помогает выявить модельные личности – типичные представители определённых социальных групп. Данные представители узнаются по определённым признакам: вербальное и невербальное поведение и выводимая ценностная ориентация.

Второй подход к выделению типов языковой личности – социологический. Он представляет собой описание коммуникативного поведения, предписанного определённой социальной ролью (политик, предприниматель, студент и др.).

Существует также психологический подход, который заключается в определении лингвистически релевантных индексов поведения экстравертов и интровертов. Они могут быть доминирующими и подчиняющимися, невротичными и усредненно нормальными людьми и т.д.

Автор выделяет дискурсивные индикаторы, характеризующие человека. Например, использование выражения «по той простой причине» – индикатор снисхождения, а оборота «будем говорить» – индикатор эгоцентризма.

Также В. И. Карасик представляет три аспекта изучения языковой личности:

- ценностный в том случае, когда речь идет об этических и утилитарных нормах поведения, свойственных определенному этносу в определенный период;
- познавательный, когда рассматриваются предметно-содержательные и категориально-формальные способы интерпретации действительности, свойственные носителю определенных знаний о мире и языке;
- поведенческий, когда анализируются намеренные и помимовольные характеристики речи и паралингвистических средств общения.

В качестве языкового материала для работы был использован YouTube-канал «Татьяна Полякова. Этикет» и реалити-шоу «Пацанки». Мы проанализировали языковую личность консультанта по светскому и деловому общению, преподавателя в Школе леди в шоу «Пацанки» на телеканале «Пятница!» Татьяны Поляковой на основе методологии В. И. Карасика.

Данное исследование находится в рамках социолингвистического подхода.

Рассмотрим изучаемую нами языковую личность медийной персоны в трех аспектах согласно классификации В. И. Карасика.

1. Ценностный аспект языковой личности.

Базовой жизненной ценностью для Татьяны является связь детей и родителей: родители обязаны воспитывать детей, помогать им становиться на ноги, а выросшие дети должны заботиться о родителях: *«Дети – это не проект для*

поступлений на кредитную карточку, не слабость, а сила, безоговорочная любовь и миссия. Я за то, чтобы дети были здоровы, ухожены и образованны. Не бывает неуспешных детей, бывают родители, за которых стыдно. Стыдящиеся родителей дети – моя боль. Даже из голодных, забытых в гнезде птенцов вырастают очень сильные птицы. И мое напутствие этим птицам: следить за своими разбитыми, заброшенными гнездами и непременно спикировать к гнезду в момент, когда их родителям нужна помощь. Таких птиц я вижу на небосклоне шести сезонов проекта!» Это фрагмент из интервью Татьяны Поляковой о реалити-шоу «Пацанки», где она учит девушек этикету как в общении, так и в поведении.

В одном из выпусков шоу «Пацанки» Татьяна говорит девушкам о том, что была недолюбленным ребёнком, родители считали её некрасивой и не верили, что она добьётся чего-то в жизни. Насколько это правдивая история, понять невозможно, но она указывает на то, что Татьяна в поддержку участницам проекта рассказывает свою личную историю, открывается им как обычный человек, у которого были проблемы в семье, она показывает им, что они не одни с этим живут, она их понимает.

Для Татьяны важно проявлять уважение к людям, которые ей дороги, так как каждый человек хочет быть нужным и важным для своего окружения: *«Я и моя команда – мы»*. Эта фраза Татьяны прозвучала в превью к её каналу на видеохостинге YouTube. Она сближается с теми, кто причастен к её творчеству, к реализации её проектов. Татьяна показывает, как она любит свою команду и благодарна ей за труд. Становится понятно, что специалист по этикету не ставит себя выше других людей, она равна со своим коллективом.

2. Познавательный аспект языковой личности

Татьяна Полякова создаёт не развлекательный контент, её видео – это уроки по этикету в разных сферах жизни, представленные в интересной форме. К примеру, светскую беседу блогер сравнивает с пинг-понгом: *«Светская беседа = пинг-понг: подаём – возвращаем – удерживаем»*. Очень яркое сравнение, именно метафоричность блогера помогает зрителям понять суть этой беседы. Татьяна – стратег, который просчитывает свои шаги в той или иной ситуации для того, чтобы получить желаемый результат, этому же она пытается научить и своих подписчиков: *«Правила полезно знать, чтобы их нарушать»*. Казалось бы, как можно нарушать правила, но, имея определённые коммуникативные цели, это делать можно.

Татьяна Полякова – очень интересная личность, поскольку она умеет привлечь внимание публики, заинтересовать: *«Мне хочется произносить, что я – Татьяна Полякова. Этикет не ради тщеславия, не из-за своего имени собственного, а из-за слова «этикет»»*. Татьяна использует подобные фразы, чтобы подчеркнуть значимость темы, о которой она говорит, акцентирует внимание зрителя не на себе, а на информации, которую ей важно донести до аудитории.

3. Поведенческий аспект языковой личности

Главное правило Татьяны Поляковой – «Коленочки на кнопочке». Оно очень метафорично, но специалист использует такое выражение намеренно, чтобы правило было проще для запоминания, рождало в голове слушателя образ и побуждало человека следовать этой норме этикета. Со стороны Татьяны данный жест является проявлением уважения к своему собеседнику.

Речевое поведение Татьяны характеризуется использованием устойчивых выражений, которые она интерпретирует таким образом, чтобы они наглядно отражали коммуникативную ситуацию: «*Раньше делали ноги, и не липосакцию, а убегали от таких вопросов*»; «*Молчание – не золото, это верный признак неуверенности и неумения вести себя в обществе*». Блогер опровергает народную мудрость о том, что молчание – золото, так как оно не поможет достичь успешного результата коммуникации, а переосмысленное устойчивое выражение вызывает эмоции протеста, возмущения или же удивления у слушателя. Цель Татьяны – заставить задуматься, акцентировать внимание аудитории на определённом явлении.

Татьяна Полякова любит вуалировать простые слова метафорическими выражениями, так как это создаёт образность в сознании слушателя и помогает ему глубже воспринять мысль блогера: «*Сплетни не являются светской беседой. Вода доносит секреты до берега*». Сравнение сплетен с водой, которая прибывает к берегу различный мусор, заставляет задуматься о том, насколько сплетни являются информационным мусором в нашей голове, они ведь не несут никакого значения, просто занимают место в нашей памяти.

Блогер намеренно создаёт неправильные формы слов, пример этого – ложная этимология слова «уместно»: «*Уместно – это ум и место*». Конечно, «уместно» не произошло от «ум» и «место», но это сочетание придаёт образности высказыванию, упрощает запоминание сущности этого понятия. Цель Татьяны – простыми словами объяснить своей аудитории значение непростых духовных, философских понятий.

По итогам анализа получилось выявить ценностный, познавательный и поведенческий аспекты языковой личности Татьяны: равнодушие к чужой беде; ответственность за информацию, которая уходит в массы; намеренное неверное словообразование как способ привлечь внимание или усилить эмоцию; метафорическая речь; ложная этимология как образность при раскрытии сложных понятий; спокойный голос; жесты, указывающие на доброжелательное отношение к собеседнику и открытость к диалогу.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л. : Наука, 1975. 276 с.
2. Бгажноков Б. Х. Черкесское игрище: сюжет, семантика, мантика. Нальчик : Госкомиздат КБАССР, 1991. 188 с.

3. Карасик В. И. Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже XX – XXI веков: Человек и его дискурс : сборник научных трудов. М. : Азбуковник, 2003. С. 24-45.

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.

5. Колоухов А. А. О лингвистических подходах к исследованию языковой личности // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 453-455. URL: <https://moluch.ru/archive/263/60986/> (дата обращения: 29.06.2023).

6. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 208 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ЗООНИМИКОН (НА ПРИМЕРЕ ОДНОЙ СЕМЬИ)

Колобова Полина Олеговна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: polina-kolobova-02@mail.ru

MODERN ZOONYMICJN (ON THE EXAMPLE OF ONE FAMILY)

Kolobova Polina

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: polina-kolobova-02@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу кличек домашних животных. В процессе исследования автор приходит к следующим выводам: чаще всего люди называют своих питомцев личными именами людей. Также животные получают клички, которые отражают особенности их характера и поведения. Реже люди называют своих питомцев по внешним признакам, времени рождения. В отдельных случаях за основу клички берутся названия растений, явлений природы, различных предметов.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of pet nicknames. In the course of the research, the author comes to the following conclusions: most often people call their pets by people's personal names. Also, animals receive nicknames that reflect the characteristics of their character and behavior. Less often people call their pets by their appearance, time of birth. In some cases, the names of plants, natural phenomena, and various objects are taken as the basis of the nickname.

Keywords: *onomastics, zoonymy, groups of zoonyms, classification.*

Ключевые слова: *ономастика, зоонимия, группы зоонимов, классификация.*

Ономастика (от греч. *onomastike* «искусство давать имена») – лингвистическая наука, которая занимается всесторонним изучением имён собственных [1, с. 7].

Термин «ономастика» имеет два значения:

- 1) им обозначается комплексная наука об именах собственных;
- 2) сами имена собственные (употребляется также термин «онимия») [2, с. 64].

Ономастика возникла как прикладная наука, необходимая историкам, географам, этнографам, литературоведам, и не выходила за рамки «вспомогательной научной дисциплины», пока ею занимались представители этих специальностей. Самостоятельной дисциплиной ономастика стала тогда, когда к изучению данной проблематики подключились лингвисты. Они принесли с собой два метода: метод структурного и семантического анализа. Таким образом, данная дисциплина анализирует ономастический материал лингвистическими методами [3, с. 8].

Поскольку ономастика возникла «на стыке» наук, она отличается чрезвычайной комплексностью предмета исследования.

Главным в ономастике является лингвистический компонент. Во-первых, каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка. Во-вторых, информация каждого имени «добывается» с помощью лингвистических средств [3, с. 9].

Однако если бы ономастика ограничивалась лишь лингвистическим компонентом, не было бы основания выделять её в особую дисциплину. Изучаемый предмет включает также этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именованьем. Кроме того, в ономастических исследованиях используются данные следующих наук: археологии, истории материальной и духовной культуры, биологии, теологии, философии, логики, психологии и т. д. [3, с. 9].

В ономастике можно выделить множество разделов, которые занимаются изучением того или иного объекта. Так, одним из разделов является зоонимия. Зоонимия – совокупность зоонимов – собственных имен (кличек) животных, в том числе домашних, содержащихся в зоологическом саду, «работающих» в цирке, в охране, подопытных или диких.

Впервые термин «зооним» появился в языкознании в 60-х гг. [5]. Большинство зоонимических публикаций в СССР было выполнено на фактах тюркских, финно-угорских и кавказских языков. Практически во всех работах такого типа проводятся сопоставления с русскими именами животных или просто перечисляются русские клички, распространенные в данном регионе.

В 1969 г. В. А. Никонов сказал следующее: «Зоонимика в нашей стране, можно сказать, еще не начиналась. За рубежом есть работы о кличках лошадей, коров, собак, кошек, даже отдельных птиц, рыб и насекомых. Но научное значение большинства этих работ ничтожно, хотя зоонимия могла бы представить интерес и этнографически, и лингвистически». Вот что говорит по этому поводу А. А. Смирнов в 1971 г.: «Зоонимика относится к числу совершенно не изученных в теоретическом отношении разделов ономастики». По мнению П. Т. Поротникова, зоонимия – слабоизученный пласт лексики, что может быть связано не только с трудностями сбора кличек, но и с менее четко выраженной практической необходимостью в изучении данного материала [4]. В последние годы интерес к данному разделу ономастики возрос.

В статье «Зоонимия русская» Н. Г. Рядченко выделяет следующие группы зоонимов:

1. Зоонимы с внутренней формой, указывающей на цветовой признак (данную особенность также можно назвать зоонимической универсалией).

2. Клички, отражающие характерные особенности нрава, поведения животных.

3. Клички, связанные с внешними признаками и временем рождения.

4. Лексика из разных пластов: названия растений, явлений природы, названия различных предметов.

5. Слова, созданные в результате трансминизации – привлечения имен из других классов ономастической лексики, прежде всего имен людей [6].

В науке используются разные термины для обозначения видовых групп животных. Так, например, с помощью термина «кинонимы» обозначены клички собак, «фелинонимы» – клички кошек, «орнитонимы» – клички птиц, «иппонимы» – клички лошадей, «вакконимы» – клички коров.

Рассмотрим клички домашних животных на примере одной семьи. Проведем их классификацию по предложенному выше списку по Н. Г. Рядченко. Для классификации была собрана 31 кличка разных видов домашних животных (кошки, собаки, птицы, рыбы, черепахи).

1. Зоонимы с внутренней формой, указывающей на цветовой признак: Серый, Золотая, Черныш.

2. Клички, отражающие характерные особенности нрава, поведения животных: Тишка (миролюбивый, спокойный характер), Муся (элегантность, женственность, изящество), Мартин (имеет германские корни и означает «сильный», «мужественный»; уравновешенный характер), Маркиза (своенравная).

3. Клички, связанные с внешними признаками и временем рождения: Кнопка (маленький), Пучеглазик, Бусинка (круглый).

4. Лексика из разных пластов:

а) явлений природы: Лучик, Буран/Буранчик;

б) названия различных предметов: Сковородка (бытовая утварь), Бакс/Баксик (денежная единица или доллар), Чип.

5. Слова, созданные в результате трансминизации – привлечения имен из других классов ономастической лексики, прежде всего имен людей: Вася/Василий/Васька, Семён/Сёмка/Семён Семёнович, Лёня, Люся, Мотя, Феня/Фенечка, Алекс, Молли, Аня, Лилит/Лиля/Лилька/Лиля Андреевна, Мура, Грей/Гриша/Гришка.

Исходя из классификации, можно сделать следующие выводы: большинство животных называют личными именами людей. Следующей группой выступают клички, отражающие характерные особенности и поведение животных. Остальные группы представлены в меньшей степени.

Владельцы называют своих питомцев личными именами людей, потому что пытаются наделить их свойствами человека, так как во многих семьях животные считаются членами семьи. Если же хозяин дает кличку по характерным особен-

ностям и поведению своего любимца – значит, данная черта является наиболее выраженной.

Выбор клички – это ответственное дело, к которому надо подходить со всей серьезностью. Имя животного становится неким символом самобытности и индивидуальности. Кличка помогает хозяину и питомцу установить между ними особую связь.

Список литературы

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2101 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1983. 224 с.
2. Мезенко А. О. Ономастика : учебно-методический комплекс. Витебск, 2012. 152 с.
3. Сызранова Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. 248 с.
4. Марудова А. С. Наименования животных как объект ономастических исследований // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2017. № 2. С. 108-112.
5. Трубачев О. Н. Русская ономастика и ономастика России: словарь. М. : Школа-Пресс, 1994. 291 с.
6. Рядченко Н. Г. Зоонимика. Зоонимия русская // Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1994. С. 77-84.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОСТРАНСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ

Корепина Ксения Андреевна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: ksyu.korepina.2003@mail.ru

LITERARY TEXT AS A SPACE FOR MODELING MEANINGS

Korepina Ksenia
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: ksyu.korepina.2003@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается рассказ современного английского писателя Генри Дэвида Уильсона «Величайший шок в истории лёгкой атлетики» в контексте пространства для моделирования смыслов. В произведении используется интертекстуальность, которая помогает автору изобразить уже известную ситуацию в новом понимании. Методом сравнительного и интерпретивного анализа обнаруживается смена ценностной парадигмы. Эти изменения прослеживаются на нескольких уровнях, которые являются способами формирования новых смыслов.

ABSTRACT

The article examines the story of the modern English writer David Henry Wilson "The greatest Shock in the history of athletics" in the context of a space for modeling meanings. The work uses intertextuality, which helps the author to depict an already known situation in a new understanding. The method of comparative and interpretative analysis reveals a change in the value paradigm. These changes can be traced at several levels, which are ways of forming new meanings.

Ключевые слова: художественный текст, ценности, прецедентный текст.

Keywords: literary text, values, precedent text.

В художественном тексте непременно присутствуют элементы, иллюстрирующие ценностные установки героев или автора произведения. Порой в текстах можно увидеть полноценную смену ценностей, происходящую в обществе. Изображение этого процесса или его результатов может являться главной идеей писателя. Проблема понимания этой авторской мысли заключается в распознавании приёмов, осуществляемых автором при отображении данных изменений.

В исследованиях ряда авторов (Молчанова Г. Г., Валгина Н. С.) художественный текст представляется как открытое пространство для моделирования автором новых смыслов. Формирование новых смыслов может происходить за счёт введения в авторский текст чужого текста. В качестве прообраза выступают прецедентные произведения (например, Библия, крылатые фразы, пословицы, сюжеты известных произведений) [1, гл. «Текст в тексте»]. При таком взаимодействии текстов старая ситуация высвечивается в новом свете и может отражать смену культурной парадигмы. В связи с этим актуально рассмотреть создание новых идей в свете переосмысления ценностей на примере современных писателей.

Целью исследования является выявление признаков изменения ценностей в рассказе Генри Дэвида Уильсона «Величайший шок в истории лёгкой атлетики».

Материалом исследования послужили рассказ Генри Дэвида Уильсона «Величайший шок в истории лёгкой атлетики» и басня Эзопа «Черепашка и Заяц».

Генри Дэвид Уильсон известен тем, что пишет детские рассказы, особую популярность снискали истории о Джереми Джеймсе. Генри Дэвид Уильсон также создавал произведения по мотивам известных сюжетов, предлагая альтернативные версии их интерпретации. Таким примером может послужить «The Coachman rat», в которой представлена история крысы, превратившейся в тыкву в сказке «Золушка», а также «Величайший шок в истории лёгкой атлетики».

Рассказ Генри Дэвида Уильсона «Величайший шок в истории лёгкой атлетики» («The biggest shock in athletic history») основан на басне Эзопа «Черепашка и Заяц». Басня в этом случае является обрамлением основного текста, которое задаёт начало всему рассказу.

Басня – небольшая сказка нравоучительного характера, в которой действующие лица чаще животные, а также неодушевленные предметы, но нередко и люди [2]. Мир зверей в сказках одухотворен и домыслен человеческим воображением, он является формой выражения мыслей и чувств человека, его взглядов на жизнь. В случае с басней Эзопа «Черепашка и Заяц» главными героям являются животные черепаха и заяц, не имеющие имён. Комическое начало присутствует в произведении в виде создания нелепой ситуации: гонки черепахи и зайца. В этом контрасте и заключена вся мораль. Заяц, полагаясь на свою природную резвость, не старался бежать, а улегся возле дороги и заснул. А черепаха понимала, что двигается она медленно, и потому бежала без передышки. Так обогнала она спящего зайца и получила победную награду. Басня показывает, что нередко труд берет верх над природными способностями, когда ими пренебрегают. Заяц предстаёт перед нами как чересчур самоуверенный, а черепаха мудрой и трудолю-

бивой. Поучительный смысл здесь раскрывается через передаваемые ценности: трудолюбие и упорство.

В начале повествования Дэвид Уильсон, ссылаясь на басню Эзопа, говорит, что обнаружили некие документы, раскрывающие историю преступления, навечно покрывшего позором весь род черепаший. Черепаха Терри предстает перед читателем криминальным элементом, который водится с самыми отъявленными бандитами леса. Погрязший в долгах игроман и транжира Терри решает вызвать зайца Гарри на гонку и путём обмана его обыграть. В день соревнования перед началом гонки Терри предлагает Гарри выпить нектар, в который подмешал снотворный порошок. Очевидно, заяц заснул, а черепаха за это время доползла до финиша. В итоге заяц сошёл с ума от такого позора, а Терри нашли мёртвым, поскольку он не смог поделить выигрыш с ежом, который дал ему снотворное.

Героями данного рассказа выступают животные с говорящими именами. При этом противопоставление главных и второстепенных героев начинается на уровне имен: главные герои носят человеческие имена (Terry Tortoise – черепаха Терри, Harry Hare – заяц Гарри), а второстепенные – прозвища (*Killa the Gorilla* – горилла Головорез, *Rip-Off the Tiger* – тигр Разграбитель). Причем имена главных героев человеческие, а второстепенных – нет. Это показывает противопоставление между ними.

Животные, которые говорят, рассуждают и ведут себя как люди – лишь поэтическая условность. Человеческие имена указывают на перенос человеческих черт характера. Черепаха и заяц являются определенными типажам личности. Черепаха в этом смысле хитрая, коварная и изворотливая, а заяц – добропорядочный, активный и трудолюбивый.

Разная маркированность характеров особенно четко и определенно выражена в образах диких животных, которым соответствуют рифмованные имена, и второстепенных героев (*Fingers Fox* – лис Карманник, *The Thieving Magpie* – сойка Воровка, *Scrooge the Squirrel* – белка Скряга и др.). И в отличие от басни в рассказе передается совершенно другой, даже противоположный смысл: достигнет цели тот, кто более хитёр. Соответственно, ценности здесь: хитрость, обман (жадность).

Новые смыслы раскрываются на базе известных сюжетов и осуществляются на разных уровнях. На уровне сюжетной линии меняется сюжет, переосмысливаются ценности (изменилась мораль басни) и характеристики героев. В рассказе Генри Дэвида Уильсона мы наблюдаем перевёрнутый образ – троп, в котором два противопоставленных объекта меняются доминирующими признаками [1, гл. «Перевёрнутый образ»]. А именно – главные герои как будто меняются ролями. Качества Черепахи меняются с мудрости и трудолюбия на хитрость и изворотливость, а Зайца – с самоуверенности и лености на трудолюбие.

Автор использует антономазию – фигуру речи, в которой имя нарицательное используется для выражения общей идеи [3, с. 51]. Например, *Bookie the Bear* – Букмекер медведь – общая идея персонажа, который занимается ставками. Также на этом уровне представлена игра слов – стилистический оборот текста, осно-

ванный на принципе объединения по смыслу разных значений одного слова, однокоренности или похожего звучания при смысловом различии, в одном контексте [4]. Например, «*They must have bumped into each other,*» said Killa the Gorilla. «*Orrrrr bumped each otherrrr off!*» replied Rip-Off the Tiger». В этом отрывке игра создаётся за счёт двух фразовых глаголов с похожим планом выражения, но с разным планом содержания: *bump into someone* – столкнуться с кем-то и *bump someone off* – убить кого-то.

Перечисленные тропы и фигуры речи, стилистические обороты являются способами формирования новых смыслов в рассказе Генри Дэвида Уильсона «Величайший шок в истории лёгкой атлетики». Они раскрывают дополнительные смыслы, создают комический эффект и используются автором для иллюстрации изменения ценностей. Прецедентные тексты сами становятся знанием и источником когнитивного освоения. Следовательно, каждое поколение воспринимает и интерпретирует их по-своему [3, с. 76-77]. В этом заключается интерес к использованию прецедентных текстов – в трансформации сюжета и новом видении прежней ситуации. Поскольку язык является отражением и хранителем знаний о действительности, то вслед за изменениями в обществе меняются язык и форма выражения. Это отображается при моделировании новых смыслов.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Теория текста : учебное пособие. М. : Логос, 2003. URL: <https://evartist.narod.ru/text14/01.htm> (дата обращения: 09.11.2023).
2. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://literary_terms.academic.ru/228/История_литературы_и_методы_ее_изучения?ysclid=lt755lr4ac19101797 (дата обращения: 14.11.2023).
3. Молчанова Г. Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация : уч. пособие. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 382 с.
4. Жолос Л. Игра слов в художественном тексте как переводческая проблема // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 74-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-slov-v-hudozhestvennom-tekste-kak-perevodcheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 15.11.2023).

**ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В АФОРИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О. УАЙЛЬДА
«ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»)**

Корепина Ксения Андреевна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: ksyu.korepina.2003@mail.ru

**REFLECTION OF SOCIOCULTURAL VALUES
IN THE APHORISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF O. WILDE'S WORK
«PORTRAIT OF DORIAN GRAY»)**

Korepina Ksenia
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: ksyu.korepina.2003@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается склонность О. Уайльда к афоризации – умение воплощать результаты своих наблюдений, осмысление мира в форме афоризмов. Сквозь них вырисовывается ценностная картина как автора, так и его героев. Афористические высказывания в этом смысле приобретают ценность в создании авторского идиостиля. При помощи семантического и лингвистического анализа в работе наблюдаются особенности функционирования афоризмов, позволяющие отобразить ценностные установки. В ходе исследования также выявлены ценности и антиценности, изображаемые О. Уайльдом.

ABSTRACT

The article examines O. Wilde's penchant for aphorization – the ability to embody the results of his observations, understanding the world in the form of aphorisms. Through them, the value picture of both the author and his characters emerges. Aphoristic statements in this sense acquire value in creating an author's manner of writing. With the help of semantic and linguistic analysis, the work observes the peculiarities of the

functioning of aphorisms, which make it possible to display value attitudes. The study also revealed the values and anti-values portrayed by O. Wilde.

Ключевые слова: *афоризм, афористический стиль, ценности, антиценности, values, anti-values.*

Keywords: *aphorism, aphoristic style, values, anti-values, values, antivalues.*

Афористический стиль подразумевает способность изобразить мудрость, жизнь и убеждения человека в ёмких оригинальных формулах. Такой стиль свойственен далеко не каждому писателю. В данной статье поднимается проблема определения значимости афоризмов в раскрытии ценностных установок героев и автора при создании идиостиля.

О. Уайльд известен своими афоризмами, которые в свою очередь обладают свойством раскрывать мировосприятие, жизненные установки и убеждения. Определение семантики афористических высказываний позволяет раскрыть ступки индивидуально-авторской мудрости и ценности, заложенные в них. В связи с этим актуально выделить особенности афоризмов О. Уайльда и проанализировать передаваемый ими смысл.

Целью данного исследования ставится проведение анализа роли афоризмов с точки зрения реализации ценностных установок в произведении О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» как создание специфики авторского стиля.

Материалом исследования послужил оригинальный текст произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», в котором выделено 20 афоризмов.

В Словаре лингвистических терминов понятие «афоризм» не представлено. С целью наиболее полного раскрытия термина рассматриваются определения из нескольких источников.

1. Афоризм – изречение, выражающее в лаконичной форме обобщенную законченную мысль [1].
2. Афоризм – это глубокая поучительная мысль, суждение [2].
3. Афоризм как парадоксальное суждение, имеющее оригинальную форму изложения [3].

Данные определения ёмко отображают суть афоризма и позволяют выделить следующие его признаки: завершённость, общезначимость содержания, оригинальность, лаконичность формы, авторство. Эти свойства помогают обнаружить афоризмы в тексте. Основным предназначением афоризма в рамках его литературно-публицистического понимания является отражение сути глубинных процессов и явлений социально-политической жизни, закономерностей исторических событий, роли в них индивидуума, его духовных и интеллектуальных качеств. Разнообразные жизненные явления обретают в метком слове завершённость и отточенность, искусно облакаются в совершенную форму, когда приобретают особую, запоминающуюся форму выражения.

Следует также отметить, что афористичность идиостиля писателя нетождественна простой насыщенности его произведений афоризмами. Это интенсивное

использование разнообразных высказываний обобщающего характера. К ним относятся пословицы, поговорки, крылатые фразы, цитаты – наряду со стремлением автора сделать художественное произведение носителем философских, нравственных, эстетических суждений и умозаключений, воплощенных в логически четких формулах, создающих некое новое надтекстовое пространство. Именно в этом пространстве заключены смыслы, сообщающие читателю ценности и антиценности, набор которых составляет картину мира героев произведения или его автора.

Ценность – это «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом», имеющая выражение в нравственных принципах, нормах, установках, целях и идеалах [4]. Отсюда следует, что отрицательная значимость объектов – это антиценности.

Далее рассматриваются ход анализа конкретных афоризмов из произведения «Портрет Дориана Грея» и определения ценностей или антиценностей, содержащихся в них.

1) *Nowadays people know the price of everything and the value of nothing.*

Люди могут определить цену предмета, но её значимость, а значит, и истинную цену не могут. Представляется, что жажда наживы важнее всяческого содержания и справедливости. Здесь противопоставляется цена и ценность предмета и используется антитеза.

2) *Those who are faithful know only the trivial side of love: it is faithless who know love's tragedies.*

Верность оценивается как признак поверхностной, не столь глубокой любви. Идея выражена парадоксом.

3) *And beauty is a form of genius – is higher, indeed, than genius, as it needs no explanation.*

Красота здесь сравнивается с талантом. Красота не нуждается в каких-либо доказательствах, она очевидна.

4) *There are many things that we would throw away if we were not afraid that others might pick them up.*

Люди или вещи, возможно, даже и не нужны нам, но мы не хотим, чтобы мы потеряли своё влияние на них. Здесь можно отметить иронию.

Таким способом, афоризмы играют ключевую роль в создании идиостиля Оскара Уайльда. Используя их, автор изображает ценностную картину мира. Это отображение достигается за счёт оформления его афоризмов с помощью таких тропов, как ирония, метафора, сравнение, а также стилистических фигур: антитезы и парадокса. Парадокс проявляется в изменении общепринятого суждения на непринятое и является одним из свойств афористических высказываний О. Уайльда.

В комплексе с лексико-семантическими и экспрессивно-стилистическими особенностями афоризмов О. Уайльд изображает такие ценностные установки, как ценность красоты и юности, самовыражение, дружба, естественность, познание, лицемерие, жадность, и др.

Список литературы

1. Рубрикон: Российский энциклопедический словарь. URL: https://www.rubricon.com/res_1.asp (дата обращения: 04.11.2023).
2. Словари онлайн: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Словари онлайн: Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com/?ysclid=lt89df2mzk900830801> (дата обращения: 04.11.23).
4. Словари и энциклопедии на Академике : Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/319990> (дата обращения: 06.11.2023).
5. Боровкова Е. Р. Структурно-семантические и лингвостилистические особенности афоризмов О. Уайльда // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 2. С. 55-70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-i-lingvostilisticheskie-osobennosti-aforizmov-o-uaylda/viewer> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Иванов Е. Е. Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. № 4. С. 898-923. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aforizm-v-krugu-malyh-tekstovyh-form-v-ustnom-pismennom-i-elektronnom-diskursah> (дата обращения: 15.03.2023).
7. Литвин Е. Ю. Парадоксы самоидентификации: афоризмы в системе авторских средств репрезентации «ego» (на примере романа О. Уайльда) // Успехи современной науки. 2015. № 1. С. 65-67. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24069612_68061044.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

**АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО-
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ «БЕЛЫЙ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ**

Кох Валерия Станиславовна

студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: valeriakoh03@mail.ru

Саидова Самира Муратовна

студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: saidova_0202@mail.ru

**ASSOCIATIVE FIELDS OF ADJECTIVE OF WHITE COLOR
IN THE ENGLISH LANGUAGE IN COMPARISON
WITH RUSSIAN LANGUAGE**

Kokh Valeria

Bachelor student of the Higher school of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: valeriakoh03@mail.ru

Saidova Samira

Bachelor student of the Higher school of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: saidova_0202@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей восприятия прилагательного-цветообозначения «белый» в английской и русской лингвокультуре через анализ социокультурных и исторических причин, а также сравнению ассоциативных полей данного цветообозначения в двух языках в идиоматической и разговорной речи.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the peculiarities of perception of the adjective-color designation "white" in English and Russian linguoculture through the analysis of socio-cultural and historical reasons, as well as comparison of associative fields of this colour designation in two languages of idiomatic and colloquial speech.

Keywords: *colour perception, adjectives of colour, associative fields, English.*

Ключевые слова: *цветовосприятие, прилагательные-цветообозначения, ассоциативные поля, английский язык, русский язык, лингвокультура.*

Язык, а конкретно цветообозначения в языке, тесно связан с культурой, историей, географическим положением, социальным и экономическим развитием, особенностями жизни, традициями и обычаями каждого народа. Это выражается в количестве наименований для определённого цвета в каждом языке [1, 4, 5, 7, 8]. К примеру, в одном языке для цвета есть всего лишь одно название, а в другом – целых десять. В результате сравнения цветообозначений в двух языках было выявлено, что язык является отражением восприятия картины мира народом, а не только средством коммуникации. Например, в языках народов севера существует огромное множество названий для белого цвета, чтобы передать все оттенки снега [5, с. 275]. В то время как в русском языке для этого цвета спектр названий гораздо уже. Это говорит о том, что народы севера, живя в суровых снежных условиях, передают свой быт и картину мира через огромное количество наименований для белого цвета, при этом в русском языке снег не настолько сильно связан с жизнью носителей языка. Или же обратимся к английскому языку. В английском языке существует большое разнообразие выражений, содержащих в себе колороним «белый», так как этот цвет в английской лингвокультуре является этнопriorитетным, однако в русском языке такой колороним будет встречаться реже или приобретать другое значение [4, с. 8].

Таким образом, определяется актуальность данной работы, а именно возрастающим интересом к изучению и сопоставлению семантики белого цвета и его ассоциативных полей в английском и русском языках. Целью данной работы является сопоставление ассоциативных полей цветообозначения «белый» в английском и русском языках в разговорной и идиоматической речи.

White (белый) – данное английское слово происходит от протоиндоевропейского *k w id-, сохранившегося в санскрите в форме śveta – (быть ярким, белым) [3, с. 8]. Во многих языках белый цвет типично связывают с чистотой, невинностью и добротой, например, часто в литературных произведениях священники, служители церкви, ангелы и положительные персонажи одеты в одежды белого цвета, что помогает создать как раз нужный автору образ героя. Белый цвет в английской языковой картине мира также нередко ассоциируется с невинностью, добром, добродетелью и чистотой «white wedding», «white lie» (белая ложь) «white hope» (человек, который должен принести компании удачу и успех), что

главным образом объясняется влиянием христианской культуры. Ещё одним ассоциативным полем белого цвета в этом языке в разговорной и идиоматической речи является значение сравнения какого-либо предмета или человека с чем-то белым (полотно, снег и т.д.), например, «as white as a sheet», «as white as a ghost» – быть белым как полотно, как мертвец (бледность) или «snow/milk white» – быть белым как снег или молоко, цвет напитка с молоком «white coffee», а также существует сравнение белоснежности зубов человека с жемчугом – «Pearly whites» (белоснежные/жемчужные зубы). Зачастую белый цвет ассоциируется со сферой медицины в разговорной речи, например, «the men in white coats» – люди в белых халатах, то есть врачи. Неочевидным значением белого цвета является обозначение чего-то любимого и избранного, например «white boy» (любимый человек) или «white son» (любимый сын). Однако колороним «white» может иметь и отрицательные коннотации в разговорной речи, к примеру, для передачи отрицательных эмоций, таких как гнев или тревожность. Обратимся к примерам: «white hot» (разыскиваемый полицией, в состоянии исступления), «white-knuckled ride» (чрезмерное возбуждение во время бешеной езды, к примеру, на американских горках) [9, 10, 11]. Совсем не очевидным значением данного цвета является обозначение чего-то преступного или нелегального, как в выражении «white collar crime», означающем особое экономическое преступление, которое совершается представителем власти или иным должностным лицом, а именно «белым воротничком» – «white-collar worker», или в идиоме «bleed someone white» – разорить кого-то.

В русской лингвокультуре, так же как и в английской, белый цвет связывают с описанием невинности, чистоты и добра [1, с. 260]. Например, в таких выражениях, как белая магия (то есть положительная магия, направленная на добро и созидание), белая зарплата/белые деньги (деньги или зарплата, полученные легальным путём), белый и пушистый (приятный, невинный человек). Ещё одним совпадением ассоциативных полей в русском и английском языках является сравнение предмета или человека с чем-то белым: белый как снег/белее снега/белый как полотно/простыня/белый как молоко (очень бледный цвет кожи). В русской лингвистике цвета белый цвет соотносят с благородностью, часто это слово присутствует в словосочетаниях при обозначении высоких чинов или статуса: белый монах (высокопоставленный чин в духовенстве), белое золото, принц на белом коне [2, 23]. Однако так же, как и в английской лингвокультуре, у белого цвета существуют и противоположные значения. Схожим в английском и русском языках будет выражение таких негативных эмоций, как гнев и раздражение (довести до белого каления, дойти до белого каления). И дополнительно в обоих исследуемых языках белый цвет используют для демонстрации чего-то незаконного и нелегального: грабёж среди бела дня (не тайное, очевидное преступление), увидеть белый свет в клеточку (о тюремном заключении), шито белыми нитками (грубая и очевидная подделка). Также в обеих лингвокультурах белый цвет используется и в профессиональной сфере для обозначения работников медицинской сферы и сферы чиновничества и администрирования (люди в белых халатах/

белые воротнички) [6, с. 80]. Однако есть и различия в английской и русской лингвокультуре касательно белого цвета. Во-первых, в русском языке белый цвет часто появляется в выражениях, которые связаны с алкоголем, например: белая горячка (состояние сильного алкогольного опьянения), белое вино (вид алкоголя), увести под белы ручки (увести человека в состоянии сильного алкогольного опьянения). Во-вторых, если в английском языке белый цвет в негативном значении проявляется чаще, обозначая тревожность или гнев, то в русском этот цвет приобретает значение грусти и печали, к примеру: белый свет не мил/свету белому не рад/света белого не видеть – состояние глубокой грусти. В-третьих, в русском языке у белого цвета есть ещё одно необычное ассоциативное поле – что-то неоднократно повторяющееся и надоедливое (сказка про белого бычка).

Рассмотрев значения колоронима «белый» в английском и русском языках, можно сделать вывод, что цвет играет огромную роль в мировосприятии как человека, так и целого народа. Ассоциативные поля отражают картину мира носителей языка. В русской и английской лингвокультурах существуют как общие, так и различные значения одного цвета. Ниже приведена сравнительная таблица коннотаций и ассоциативных полей белого цвета в русском и английском языках:

Таблица 1

Русский язык	Ассоциативные поля	Английский язык
+	Раздражение, гнев	+
	Тревога	+
+	Нелегальность, незаконность	+
+	Невинность, чистота	+
+	Доброта	+
+	Благодетельство	
+	Бледность	+
	Выделение чего-то любимого	+
+	Профессиональная сфера	+

Список литературы

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Авсянкина Н. Н. Специфика перевода колористической лексики в произведениях О. Уайлда на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 258-262.
2. Алимпиева Р. В. Семантическая структура слова «белый» // Вопросы семантики. 1976. Вып. 2. С. 17-27.
3. Болотина М. А., Шабашева Е. А. Символика цвета в русском и английском языках // Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвистических исследований /

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 2. № 2. С. 7-12.

4. Воевода Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках // Научный Вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113-123.

5. Молданова Т. А., Андреева Л. А., Худобина О. Ф. Цветовая характеристика объектов неживой природы в поэтических формулах хантов // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 271-281.

6. Светличная Т. Ю., Ефимова О. В. Этноприоритетный цвет современной русской лингвокультуры // Проблемы современной науки. 2014. № 14. С. 75-82.

7. Berlin B., Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley, CA: University of California Press., 1969.

8. Boynton R. M., Fargo L., Olson C. X., & Smallman H. S. (1999) Category effects in color memory, *Color Research and Application*, Vol. 14. Pp. 229-234.

9. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Longman, 2017.

10. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (accessed: 15.08.2023).

11. Oxford Guide to British and American Culture. Oxford University Press, 2014.

**ТРУДНОСТИ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА
В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ – НЕМЕЦКИЙ
В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ**

Кох Валерия Станиславовна
студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: valeriakoh03@mail.ru

Научный руководитель:
Владимирова Светлана Валентиновна
канд. пед. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: vsv6725@mail.ru

**DIFFICULTIES OF CONSECUTIVE INTERPRETATION
IN THE ENGLISH-GERMAN LANGUAGE COMBINATION
IN ONLINE- FORMAT**

Kokh Valeria
Bachelor student of the Higher school of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: valeriakoh03@mail.ru

Scientific adviser:
Vladimirova Svetlana
Candidate of pedagogic science, assistant professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: vsv6725@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию трудностей устного последовательного перевода в языковой паре английский – немецкий в онлайн-формате на примере интервью американского писателя-психолога Клинтона Каллахана за 2018 год. Особенное внимание уделяется анализу переводческих трансформаций, которые применяет переводчик при устном последовательном переводе в данной языко-

вой паре. Автор анализирует такие сложности дистанционного устного последовательного перевода, как темп речи говорящего, одновременность высказываний нескольких участников интервью и другие, и предлагает пути их решения. Целью исследования является определение трудностей, которые возникают в данной языковой паре, и предложить пути их решения. В ходе исследования использовались такие методы, как контекстуальный анализ, сопоставительный анализ и наблюдение. В результате работы представлена подробная сравнительная характеристика используемых трансформаций при переводе в языковой паре английский – немецкий, а также проанализированы неязыковые трудности при таком виде перевода.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the difficulties of consecutive interpretation in the English-German language combination in an online format using the example of an interview with American writer and psychologist Clinton Callahan in 2018. Special attention is paid to the analysis of translation transformations that the interpreter uses in consecutive interpretation in this language pair. The author analyses such difficulties of remote consecutive interpretation as: the speaker's speech rate, the simultaneity of statements by several participants during the interview and others and suggests solutions. The purpose of the study is to identify the difficulties that arise in this language pair and suggest ways to solve them. The research used such methods as contextual analysis, comparative analysis and observation. As a result of the work, a detailed comparative characteristic of the transformations used in translation in the English-German language pair is presented, as well as non-linguistic difficulties in this type of translation are analyzed.

Ключевые слова: устный последовательный перевод, онлайн-конференция, интервью, переводческая трансформация, английский язык, немецкий язык.

Keywords: consecutive interpretation, online conference, interview, translation transformation, English, German.

Устный последовательный перевод по праву считается одним из самых сложных видов, требующих не только глубоких знаний в определённой области, но и умения быстро, полно и точно понимать и передавать иноязычную речь. Международные заседания, собрания и другие виды мероприятий не смогли бы состояться, если бы не работа устных переводчиков, которые в режиме реального времени устраняют языковые барьеры между людьми. Благодаря развитию новых информационно-коммуникативных технологий они проходят в режиме онлайн.

Количество форм общения с применением устного последовательного перевода особенно увеличилось в годы мировой пандемии COVID-19 и после неё, хотя переход к онлайн-коммуникации начался ещё до этих событий. Интервью стали проводиться в специальных приложениях для конференций, поэтому пе-

реводчик должен уметь решать определённые проблемы по их сопровождению и быть готовым к преодолению технических и языковых трудностей.

Актуальность обусловлена наличием определённых затруднений перевода языковой пары английский – немецкий в режиме живой трансляции из-за расхождения языковых систем, а также тенденцией к организации и проведению онлайн-мероприятий. Цель заключается в определении эффективных способов преодоления трудностей, с которыми сталкивается устный последовательный переводчик на онлайн-мероприятиях. Объектом исследования является устный последовательный перевод онлайн-конференции. Предмет исследования – переводческие трансформации в передаче содержания интервью в языковой паре английский – немецкий в онлайн-формате. При работе над данным исследованием применялись такие методы, как наблюдение, контекстуальный, сравнительно-сопоставительный анализ. В ходе исследования были определены следующие задачи: изучить литературу по проблеме устного последовательного перевода, дать определение понятию «устный последовательный перевод», выявить и описать основные трудности при устном последовательном переводе в онлайн-формате, обобщить результаты исследования. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования в практике работы переводчиков, а также обучении устному последовательному переводу лингвистов.

В современной науке данный вопрос считается относительно новым, поскольку устный онлайн-перевод начал активно развиваться только в последние несколько лет. Исследователи рассматривают такие аспекты, как особенности устного последовательного онлайн-перевода терминологии (Краснопеева Е. С.); профессиональные компетенции устного переводчика онлайн-мероприятий (Безрукова Н. Н.); технологии устного дистанционного перевода (Серкова С. Е.) и др.

Устный последовательный перевод одновременно выступает в качестве процесса и результата переводческой деятельности. В научной литературе представлены различные определения. Его рассматривают как «вид деятельности устного переводчика, характеризующийся произнесением текста перевода после окончания звучания исходного текста» (Нелюбин Л. Л.) [5, с. 160]. Берков В. П. сформулировал его как «вид, при котором оригинал и его перевод появляются в процессе передачи в нефиксированной форме» [1, с. 91]. Таким образом, переводчик имеет возможность однократного восприятия оригинального текста и невозможность последующего сопоставления после его выполнения.

В данном исследовании мы придерживаемся дефиниции В. Н. Комиссарова, поскольку она наиболее точно объясняет его особенности по сравнению с другими видами перевода. Это «способ устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то часть её» [2, с. 99].

Последовательный перевод является важной и неотъемлемой частью всех международных мероприятий. Как уже было описано ранее, такой вид перевода осуществляется после речи оратора. Это происходит следующим образом: пе-

реводчик следит за речью оратора, делая необходимые записи, далее переводит речь говорящего либо полностью, либо отрывками, по абзацам или фразам. То есть устный последовательный перевод включает в себя два подвида: устный последовательный и абзацно-фразовый перевод.

Другой особенностью является механизм передачи иноязычной речи. Если она осуществляется только с языка оригинала на родной, то такой перевод считается односторонним. Передача с языка оригинала и дальнейший перевод на язык оригинала будет считаться двусторонним. Таким образом, можно схематично структурировать виды устного последовательного перевода:

1. Устный последовательный односторонний перевод (перевод выступлений).

2. Устный последовательный абзацно-фразовый односторонний перевод (перевод выступлений, лекций).

3. Устный последовательный абзацно-фразовый двусторонний перевод (перевод переговоров, интервью).

К особенностям устного последовательного двустороннего абзацно-фразового перевода относят: быстрый темп, неразборчивость речи оратора, большой объём информации для восприятия на слух и перевода, неперевоимость культурных реалий и различия в грамматических структурах языков оригинала и перевода. В дополнение к перечисленным есть ряд других лингвистических трудностей, с которыми приходится сталкиваться переводчику онлайн: плохое интернет-соединение, некачественный звук, прерывающаяся видеосвязь, неработающий микрофон и др.

В данной статье будут рассмотрены некоторые трудности перевода на примере языковой пары английский – немецкий в онлайн-интервью американского писателя и психолога Клинтона Каллахана, большинство произведений которого переведены на немецкий язык.

В 2018 году Клинтон Каллахан давал интервью на онлайн-конференции «Gesellschaftswandel», организованной Бирте Верс. В ней обсуждается тема стресса и выхода из состояния вечной работы, возможность и способы расслабиться. Оно сопровождается устным последовательным абзацно-фразовым переводом в языковой паре английский – немецкий. Видео-интервью длится 62 минуты.

Последовательный перевод речи Каллахана и его помощницы Хлои Фестимор с английского на немецкий язык осуществлял Михаэль Рагнар. Основными проблемами, с которыми сталкивается переводчик в приведённом примере, является выбор трансформаций при двустороннем переводе. К другим сложностям следует отнести темп речи Бирте Верс, а также одновременность речи двух говорящих.

Остановимся на специфике работы переводчика в данном интервью и анализе переводческих трансформаций, которые он применяет при переводе в языковой паре немецкий – английский: опущение, перестановка (изменение порядка слов), грамматические замены, конкретизация и другие. Перейдём к их описанию.

В ходе проведённого исследования было установлено, что часто встречаемой переводческой трансформацией при передаче содержания интервью Каллахана является перестановка-перестройка или изменение структуры предложения, вызванные в первую очередь различием в строе предложений иностранного и переводного языка (Нелюбин Л. Л.) [5, с. 153]. Данная трансформация встречается в интервью 483 раза. Несмотря на то, что английский и немецкий языки имеют фиксированный порядок слов, существуют некоторые различия. В немецком языке в главном предложении изменяемая часть сказуемого находится на втором месте, а неизменяемая – на последнем, в придаточном предложении изменяемая часть стоит на последнем месте, а неизменяемая – перед ней. В английском языке изменяемая и неизменяемая части сказуемого расположены на втором месте. Рассмотрим различия в порядке слов на конкретных примерах из интервью:

1) *Clinton*: «...and that motivated me, **my whole life**» [6].

Michael: «...das hat mich, **mein ganzes Leben lang** motiviert» [6].

2) *Clinton*: «...because **I've met thousands and thousands of other Edge workers** it's just that the modern news doesn't put them on the television» [6].

Michael: «...**ich habe tausende und wieder tausende von solchen Randarbeitern oder Äckern getroffen**, und in der modernen Kultur kommen die halt nicht in den Nachrichten vor» [6].

Из приведённых примеров следует, что при переводе с английского на немецкий происходит замена порядка слов в соответствии с нормами переводного языка.

Следующей часто встречаемой переводческой трансформацией является опущение-сокращение и компрессия путём опущения семантически избыточных элементов исходного текста (Нелюбин Л. Л.) [5, с. 130]. Данная переводческая трансформация в видеоматериале встречается 256 раз. Устные последовательные переводчики прибегают к данной стратегии, чтобы не тратить время на перевод избыточных элементов речи:

Birte: «**Euch bitten... euch einfach kurz vorzuschlagen eigentlich. Geht es mir im Interview um den „Clinton“.** Und, ...Clinton hat mir schon im Vorgespräch gesagt, dass er Teil eines Transformationfeldes ist, einer Trainer Gilde die Possibility Management aufgebaut hat. Und, ... vielleicht, kannst du dazu mir sagen, was deine Vision ist oder wie es dazu kam?» [6].

Michael: «**Clinton, can you say to me more about your becoming a part of this Transformational field, where you are a part of Possibility Management Trainer Guild?**» [6].

Как видно из примера, переводчик опустил некоторые подробности оригинала, чтобы сделать перевод более адекватным и понятным для адресата.

Довольно часто встречается конкретизация (в интервью – 174 раза) – замена слова, имеющего широкое значение, словом с более узким, конкретным значением (Нелюбин Л. Л.) [5, с. 87]. Конкретизацию используют для уточнения лексической единицы. Приведём примеры из интервью:

1) *Clinton*: «**I was supremely disappoint with the education that been provided by modern culture**» [6].

Michael: «Ich war sehr enttäuscht von der Erziehung und von der Weiterbildung die ich von der modernen Kultur eRussiaahren habe» [6].

2) *Clinton: «And, maybe I was sad and very frustrated to encounter so many people who sacrificed their original destiny and **the true value**» [6].*

*Michael: «Und, wahrscheinlich es mich dabei sehr traurig macht und gemacht hat und auch frustriert ist das so viele Menschen ihre **Einzigartigkeit** und ihre ... ihre Bestimmung eben nicht ins Leben bringen weil sie sich in dieses Modell der modernen Kultur pressen» [6].*

В первом примере словосочетание «with the education» передаётся как «von der Erziehung und von der Weiterbildung», так как слово «education» в контексте оригинала подразумевает обучение в целом, во всех его временных аспектах, и воспитание, а не только процесс обучения. Чтобы передать данный смысл в немецком языке, переводчик использовал два конкретных термина. То же самое можно проследить и во втором примере. Словосочетание «the true value» можно трактовать как «истинная ценность», однако решением переводчика было конкретизировать данное словосочетание в немецком языке и перевести его со значением «уникальность».

Ещё одной частотной переводческой трансформацией является грамматическая замена – замена частей речи и/или членов предложения, перестройка синтаксической структуры предложения (Нелюбин Л. Л.) [5, с. 40]. В интервью примеров грамматических замен насчитывается 497.

Обратимся к интервью:

1) *Clinton: «**With zero money in my pocket and no business or I didn't own anything, just retired**» [6].*

*Michael: «Zu der Zeit **hatte ich kein Geld in meiner Tasche. Ich hatte kein eigenes Geschäftsmodell und ich hab mich trotzdem zur Ruhe gesetzt und bin in die Rente gegangen**» [6].*

В этом примере можно наблюдать грамматическую замену. Фраза «with zero money in the pocket» в оригинальной речи является обстоятельством образа действия в предложении. При переводе с английского на немецкий язык данное выражение становится главным членом предложения. Появляется подлежащее «ich» и сказуемое «hatte».

2) *Clinton: «So, **I spent my life doing as much as I can to share other possibilities with people that has eventually emerged as a field of skills called possibility management that this now available around the world**» [6].*

*Michael: «Und, also, **habe mein Leben damit verbracht, so viel wie möglich zu tun, um andere Möglichkeiten mit Menschen zu teilen, die sich schließlich als Kompetenzfeld namens Possibility Management herausgebildet haben, das jetzt auf der ganzen Welt veRussiaügbar ist**» [6].*

Во втором примере также можно увидеть грамматическую замену. Одним из отличий немецкого языка от английского является то, что в диалоговой речи немецкого языка для обозначения прошедшего времени используется время *Perussiaekt*, и оно соответствует английскому Past Simple. Поэтому при переводе

в данной языковой паре необходимо этот момент учитывать. В примере из видеointервью сказуемое при переводе меняет свою временную категорию.

Как упоминалось ранее, трудностями, осложняющими работу переводчика, являются темп речи одного из говорящих и одновременная речь двух спикеров. Бирте Верс – организатор конференции и интервьюер – в видеоролике говорит очень медленно и отрывисто, что нарушает структуру предложения, и теряется смысл сказанного. С данными неудобствами переводчик превосходно справляется, используя приёмы опущения и перестановки при переводе с немецкого на английский язык. Одновременная речь двух участников конференции, когда писатель и организатор говорят в одно и то же время, создавая шумы при трансляции, создаёт определённые трудности для переводчика. В данной ситуации он сначала переводит речь Клинтона Каллахана, а когда Бирте Верс повторила свой вопрос, он перевёл его последовательно.

Выводы

Рассмотрев сущность дистанционного устного последовательного перевода, можно сказать, что в настоящее время он является весьма востребованным, особенно в ходе проведения онлайн-мероприятий. В этой связи переводчик должен уметь решать не только проблемы, связанные с передачей содержания исходного текста, используя для этого определённые переводческие стратегии, но и уметь адаптироваться к непростым условиям организации в режиме онлайн.

Список литературы

1. Берков В. П. О словарных переводах. М. : Сов. писатель, 1971. 238 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Комиссаров В. Н. Введение в современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
4. Мерекина И. В. Сходства и различия английского и немецкого языков. М. : Филологические науки, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chodstva-i-razlichiya-angliyskogo-i-nemetskogo-yazykov/viewer> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с. URL: https://lab314.brsu.by/kmp-lite/kmp2/JOB/LingvoDSL/nelyubin_1_1_tolkovyy_perevodovedcheskiy_slovar.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
6. Interview with Clinton Callahan Part 1 for Gesellschaftswandel // YouTube. URL: <https://ya.ru/video/preview/13211335510200055588> (дата обращения: 15.11.2023).

**ЭТИМОЛОГИЯ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ
СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ,
ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ**

Кочнева Валерия Владимировна
Югорский государственный университет,
РФ, Ханты-Мансийск
E-mail: kochneva.valery@mail.ru

**VOCABULARY OF TRADITIONAL OCCUPATIONS AND FLORA
IN THE RUSSIAN OLD-TIMERS DIALECTS OF THE OB-IRTYSH
INTERUSSIALUVE (ETYMOLOGICAL ASPECT)**

Kochneva Valeria
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: kochneva.valery@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены наименования предметов бытовой лексики в русских старожильческих говорах Обь-Иртышского междуречья. Целью исследования послужило выявление происхождения наименования предметов бытовой лексики в русских старожильческих говорах Обь-Иртышского междуречья. Предметом исследования в настоящей работе является этимология наименований предметов бытовой лексики в русских старожильческих говорах Обь-Иртышского междуречья. Объектом исследования – наименования предметов бытовой лексики в русских старожильческих говорах Обь-Иртышского междуречья. Материал был собран при помощи метода сплошной выборки из следующих письменных источников: «Русское слово на земле Югорской», «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» А. Е. Аникина, Этимологический словарь русского языка М. Фасмера и Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. Используются методы: статистический, семантический, сравнительный. Произведён этимологический анализ диалектной лексики; определён состав и объём групп лексики иноязычного и исконного происхождения.

ABSTRACT

This article examines the names of household vocabulary items in the Russian old-fashioned dialects of the Ob-Irtysh InteRussialuve. The purpose of the study was

to identify the origin of the names of household vocabulary items in the Russian old-fashioned dialects of the Ob-Irtysh InteRussialuve. The subject of the research in this work is the etymology of the names of household vocabulary items in the Russian old-fashioned dialects of the Ob-Irtysh InteRussialuve. The object of the study is the names of household vocabulary items in the Russian old-fashioned dialects of the Ob-Irtysh InteRussialuve. Russian Russian Dictionary of Siberian Dialects: Borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasiatic Languages by A. E. Anikin, Etymological Dictionary of the Russian Language by M. Fasmer and Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V. Dahl. The material was collected using the continuous sampling method from the following written sources: "The Russian word on the Yugorskaya land", "Etymological Dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages" by A. E. Anikin, "Etymological Dictionary of the Russian language" by M. Fasmer and "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language" by V. Dahl. The methods used are statistical, semantic, and comparative. An etymological analysis of dialect vocabulary was carried out; the composition and volume of vocabulary groups of foreign and native origin were determined.

Ключевые слова: *этимология, происхождение слова, лексика русских старожильческих говоров Обь-Иртышского междуречья.*

Keywords: *Etymology, origin of the word, vocabulary of Russian old-time dialects of the Ob-Irtysh InteRussialuve.*

Этимология языковых единиц остается одним из актуальных направлений современного языкознания. В этой связи очевидна важность исследования происхождения лексики русских говоров. Русские говоры Обь-Иртышского междуречья прошли длинный путь развития. Они являются говорами вторичного образования. Их материнской основой послужили севернорусские говоры. В своей истории они контактировали с разными языками и диалектами. В результате таких контактов говоры обогащались заимствованиями из разных языков. В русском языке заимствования приспосабливались к нормам и законам русского языка, становились русскими по употреблению. Этимология лексики русских старожильческих говоров Обь-Иртышского междуречья позволяет определить, из каких языков вошли в них те или иные слова, с какими народами языковые контакты были наиболее интенсивными, какие понятия, обозначаемые заимствованной лексикой, были важны для заимствующего народа.

В статье рассматривается происхождение слов, обозначающих наименования одежды. Цель исследования – установление происхождения данной группы слов.

Лексика анализировалась в рамках тематической группы «Лексика, обозначающая наименования одежды».

1. Армяк ‘тёплая мужская одежда с запахом, а не на пуговицах’ [1, с. 11].

В этимологическом словаре А. Аникина данная лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера армяк – ‘верхняя одежда крестьянина’, ра-

нее: ормякъ. Лексема заимствована из татарского *ärnäk* ‘одежда из верблюжьей шерсти, армяк’, казахского *ögmök* ‘ткань из верблюжьей шерсти’, которые связаны (по Рамстедту) с тюркским *ög-* «ткать, плести» [3, с. 88]. У В. Даля слово «армяк» татарского происхождения, это ‘кипорная ткань верблюжьей шерсти (подшерстка, пуха), выделяемая татарами’.

Предположительно, слово образовалось благодаря метонимии, где наименование ткани перенеслось в целом на предмет одежды на основе их смежности.

2. Аракчинка ‘головной убор типа кепки’ [1, с. 11].

В этимологическом словаре А. Аникина *аракчйн* – ‘род небольшой островерхой ермолки’. Лексема заимствована из татарского *araktschin* ‘шапочка’ (по Миллеру) [2, с. 256]. В этимологических словарях М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

3. Балахон ‘верхняя одежда свободного покроя из шерстяной ткани домашней работы’ [1, с. 13].

В этимологическом словаре А. Аникина *балахна́* – ‘ворота, одежда или рот, настезь, нароспашь’, *балахня́* – ‘одежда мешком, не в меру широкая’. Меркулова допускала связь с *балáхтать*: *балахня́* = то, что болтается [4, с. 128]. В этимологическом словаре М. Фасмера *балахон* – ‘мешкообразное верхнее платье; пыльник’. Этимология не установлена. У В. Даля *балахня* – ‘одежда мешком, не в меру широкая’.

Можно предположить, что всё открытое настезь и всё, что было не в меру широким, называли *балахной*. А вот уже это общее значение позже перенеслось на наименование такой же широкой и болтающейся одежды.

4. Борщак ‘полушубок, отрезной по талии, с присборенной нижней частью’ [1, с. 22].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Вероятно, связано с термином «борщак» – специальные рекрутерские агенты, которые нанимали людей из деревень и малообеспеченных семей. Получили своё название по причине того, что активно привлекали к себе внимание потенциальных кандидатов, предлагая бесплатное питание, в основном борщи и другие супы. В своей профессиональной деятельности борщак выполняли различные задачи, такие как строительство укреплений, установка минных полей или разведывательные действия. Возможно, название *полушубка* взято отсюда, так как люди, употреблявшие этот диалектизм, работали в любых погодных условиях, им важно было удобство при выполнении хозяйственных работ.

5. Ватники ‘утеплённые штаны’ [1, с. 27].

В этимологическом словаре А. Аникина *ватóвка* – ‘стеганая ватная куртка, ватник, фуфайка’. Лексема происходит из белорусского *ватóўка* ‘ватник’, которая в свою очередь заимствована из польского *watówka* (от *watowy*). Сама же лексема *вата* ‘расчесанный теплый подбой, подстега под одежду или одеяло’. Из немецкого языка (сравни *Watte*, *Watta*) слово попало и в древнеславянские языки [7, с. 120]. В этимологических словарях М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

6. Верхонка 'верхние рукавицы, обычно надеваемые поверх вязаных' [1, с. 28].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Вероятно, от «верх», «поверх чего-либо». Так называли верхние кожаные рукавицы, в которые вкладываются варежки.

7. Вязанка 'кофта, вязанная вручную' [1, с. 34].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена. Лексема происходит от «вязать».

8. Гачи 'льняные, вязанные вручную полчулки, необходимые женщинам на сельхозработах, чтобы защитить ноги' [1, с. 35].

В этимологическом словаре А. Аникина гачи – 'ляжки, бедра, части ног от колен до таза, с ягодицами, нижние части ног, порток, штанины'. Лексема заимствована из праславянского *gatja (покрытие для ног, половых органов, набедренная повязка, род штанов, подштанников). В этой праформе (*gatja) также усматривается косвенное указание на древнеславянское слово *gati 'идти' = литовское góti [11, с. 138]. В этимологическом словаре М. Фасмера гачи – 'ляжки, штаны'. Предположительно, близкородственные имеют значения, которые заметно расходятся с представленной лексемой («зад у животных», «пах», «живот, материнское чрево» и др.) [3, с. 397]. У В. Даля гачи – 'ляжки, бедра, части ног от колен до таза, с ягодицами; шаровары, брюки, портки; или нижние части порток, половинки, штанины, сополи, колоши'.

Возможно, такое грубое сравнение с «ляжкой» или «пахом» вызвано тем, что одежда была крестьянской, и отношение к ним было как к животным, скотским. Потому такое сравнение (сравнение с животными) считалось допустимым.

9. Голица 'рукавица из грубой ткани или кожи без подкладки' [1, с. 37].

В этимологическом словаре А. Аникина 'голица' – кожаная рукавица. Лексема происходит из праславянского *golica «нечто голое». Оно в свою очередь является производным от *golъ, голый. По Дерягину значение «рукавица без подкладки и меха» объясняется при сравнении с русским диалектизмом «гóлый» – «не покрытый материей» [12, с. 123]. В этимологических словарях М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Как и «голик», имеет первородное значение «гол, голый». К тому же, раз рукавица кожаная, а кожа – это своего рода «голь», ничем не покрытый участок кожи, здесь переносится признак одного объекта на другой.

10. Запон 'фартук' [1, с. 52].

В этимологических словарях А. Аникина и В. Даля лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера 'запон' – «фартук, передник». Лексема заимствована от словенского zapón, -óna «пряжка, застёжка», сюда же опона «занавес» [16, с. 79].

11. Зипун 'верхняя мужская одежда из льняной ткани домашнего изготовления' [1, с. 54].

В этимологическом словаре А. Аникина данная лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера 'зипун' – крестьянский кафтан. Лексема

заимствована: 1) либо через новогреческий ζιφοῦ «кофта, куртка»; 2) либо прямо из венецианского ziron = итальянское giubbone [16, с. 98]. У В. Даля ‘зипун’ – русский кафтан без козыря (колнера, стоячего ворота); ныне: вообще крестьянский рабочий кафтан.

12. Исподки ‘вязаные рукавицы, которые надеваются под голицы’ [1, с. 58].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Скорее всего, носит семантику «по направлению изнутри наружу», так как поверх исподков надевались мохнатки.

13. Исподница ‘нижняя юбка’ [1, с. 58].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера лексема не представлена. У В. Даля ‘исподницы’ – портки, подштанники. Исподничный, к исподнице, юбке относящийся.

Как и «исподки», имеет семантику «по направлению изнутри наружу».

14. Кенчики ‘шерстяные носки, их надевают в резиновые сапоги’ [1, с. 63].

В этимологическом словаре А. Аникина ‘кенчики’ – шерстяные носки. Лексема заимствована из хантыйского kenč (шерстяные получулки) + уменьшительный суффикс -ик [15, с. 282]. В этимологических словарях М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

15. Кожанки ‘кожаные рукавицы, надеваемые поверх вязаных рукавиц’ [1, с. 64].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Лексема происходит от *koža, а оно в свою очередь от *kozja (skora) ‘козья (шкура)’.

16. Лопотина ‘один предмет одежды: кофта, юбка или что-то ещё’ [1, с. 73].

В этимологическом словаре А. Аникина данная лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера ‘лопоток’ – поношенная одежда; повседневная одежда. Лексема родственна словам лепень, лепест [16, с. 519]. У В. Даля ‘лопоть, лопотина’ (от лопотать, хлопать, болтаться?) – верхняя одежда, простая, рабочая.

Вероятно, происходит от «лепить», в таком случае этимология неясна. А вот лепест «лоскут», вероятно, имеет такое значение, что лоскуток = лепесток (разрывать на лоскуты, обрывать лепестки). Отсюда и лопотина – какой-то кусок материала, из которого складывалась рабочая одежда.

17. Манатки ‘вещи’ [1, с. 76].

В этимологическом словаре А. Аникина данная лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера ‘монатки’ – одежда. Лексема происходит от *манътя, древнерусского манъти[я], манътка, откуда манотья, затем манатья. Также может происходить из среднегреческого μαντίον «плащ», который в свою очередь происходит от латинского mantum [16, с. 567]. У В. Даля ‘манатья’ – накидка, зипун, подержанная верхняя одежда.

Вероятно, лексическое значение «вещи» слово приобрело благодаря синекдохе, так как «мантия» является вещью среди других вещей. Значит, эта частная

«вещь» приобретает более широкое значение «много вещей», что иллюстрирует явление синекдохи.

18. Маринадка 'верхняя женская утеплённая одежда' [1, с. 76].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Происходит от латинского слова *marinus* «морской». Вероятно, это одежда, предназначенная для выхода в море или реку при рыболовстве, поскольку рыболовство – одно из основных занятий жителей сибирской территории.

19. Мохнатка 'рукавицы, сшитые мехом наружу' [1, с. 79].

В этимологических словарях А. Аникина и М. Фасмера лексема не представлена. У В. Даля 'мохнатка, мохнушка' – рукавица шерстью наружу, в Сибири – волчья или собачья.

Образовано от мохъ. «Мохнатый» имеет семантику, связанную с обозначением предмета или явления, покрытого мохом или имеющего моховое покрытие.

20. Отрепье 'старая, поношенная одежда' [1, с. 91].

В этимологических словарях А. Аникина и В. Даля лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера 'отрепье' происходит из «трепать» [17, с. 172].

21. Портки 'штаны' [1, с. 101].

В этимологических словарях А. Аникина и В. Даля лексема не представлена. В этимологическом словаре М. Фасмера 'порты' – штаны из грубого полотна. Слово образовалось от праславянского **ръртъ*, связано с *пороть* «распарывать, разрезать» [17, с. 334].

22. Ченбары 'широкие рабочие шаровары из холста' [1, с. 137].

В этимологическом словаре А. Аникина 'чамбары' – холщовые шаровары. Лексема происходит из тюркского источника, кумандийское *çunbar* «брюки», татарское *çalbar* «шаровары», что в свою очередь происходит из персидского *šalvār* «шаровары» [15, с. 641]. В этимологическом словаре М. Фасмера 'чембары' – широкие кожаные или холщовые шаровары. Заимствовано из тюркской диалектной формы, родственной турецкому *şalvar* (штаны) [18, с. 331]. У В. Даля чембары – весьма просторные шаровары, кожаные или холщовые, надеваемые сверх чапана и тулупа, кои закладываются в чембары полами, подчембариваются, употребляются в работе, в ходьбе, на промыслах и при верховой езде.

23. Шубенки 'рукавицы из овчины' [1, с. 144].

В этимологических словарях А. Аникина, М. Фасмера и В. Даля лексема не представлена.

Происходит от слова «шуба», а оно в свою очередь имеет корни из арабского языка, дошедшее к нам через немецкий язык. *Jubba* «верхняя шерстяная одежда с рукавами».

Таким образом, в работе проанализировано 23 лексические единицы. Из них исконно русское происхождение имеют 12, татарское – 3, латинское – 2, словенское – 1, греческое/итальянское – 1, хантыйское – 1, польское – 1, арабское – 1, литовское – 1.

Как видим, большая часть слов тематической группы имеет славянское происхождение. Среди других источников больше всего оказалось слов тюркского происхождения – 3.

Разнообразие наименований одежды в русских старожильческих говорах Обь-Иртышского междуречья объясняется климатическими условиями региона – холодной суровой зимой и жарким летом, а также межкультурными контактами с другими народами.

Список литературы

1. Исламова Ю. В., Пыхтеева А. А., Калемина Ю. В., Белобородов В. К. Русское слово на земле Югорской. 2-е изд. доп. и перераб. Тюмень : ООО «Формат», 2017. 540 с.
2. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Выпуск 1 (а – аяюшка) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 368 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 (А – Д) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. 576 с.
4. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Выпуск 2 (б – бдынъ) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 336 с.
5. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Выпуск 3 (бе – болдыхать) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 344 с.
6. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Выпуск 5 (буба I – вакштаф) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М. : Знак, 2011. 344 с.
7. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Выпуск 6 (вал I – вершок IV) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012, 368 с.
8. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 7 (вершь I – вняться II). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2013. 352 с.
9. Толковый словарь живого великого языка Владимира Даля. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 02.11.2022).
10. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 9 (врандовать – галоп). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2015. 383 с.
11. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 10 (гáлочка I – глѣ́ча). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2016. 368 с.

12. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 11 (глю́ки – гра́йка). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2017. 368 с.
13. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 12 (грак I – дбать). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Новосибирск : Ин-т филологии Сибирского отделения РАН; СПб. : «Нестор-История», 2018. 376 с.
14. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 13 (два – дигло). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2019. 376 с.
15. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Москва, Новосибирск : Наука, 2000. 768 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е – Муж) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986. 672 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. 832 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 (Т – ящур) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1987. 864 с.
19. Справочно-информационный портал Грамота.ру URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).
20. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 4 (боле – бтарь) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М. : Знак, 2011. 328 с.
21. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 8 (во I – вран). М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2014. 352 с.

**О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКЕ СИНОНИМОВ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СБОРНИКА «СКАЗКИ БАБУШКИ АННЭ»
АННЫ МИТРОФАНОВНЫ КОНЬКОВОЙ**

Кустышева Анастасия Анатольевна
студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, Ханты-Мансийск
E-mail: kustyshev@rambler.ru

**ON THE FUNCTIONAL LOAD OF SYNONYMS IN THE WORKS
OF THE COLLECTION “TALES OF GRANDMOTHER ANNE”
BY ANNA MITROFANOVNA KONKOVA**

Kustysheva Anastasia
student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: kustyshev@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу функционального предназначения синонимических рядов, зафиксированных в произведениях Анны Митрофановны Коньковой из сборника «Сказки бабушки Аннэ». В процессе исследования мы приходим к выводу, что употребление синонимов является отличительной особенностью сказовой манеры А. М. Коньковой, сближающей ее произведения с текстами устного народного творчества. Основные функции синонимических единиц – более полное описание и уточнение особенностей героя или его действий.

ABSTRACT

The work is devoted to the analysis of the functional purpose of synonymous series recorded in the works of Anna Mitrofanovna Konkova from the collection “Tales of Grandmother Anne”. In the process of research, we come to the conclusion that the use of synonyms is a distinctive feature of A.M.'s skaz style. Konkova, bringing her works closer to the texts of oral folk art. The main functions of synonymous units are a more complete description and clarification of the characteristics of the hero or his actions.

Ключевые слова: сказка, синоним, синонимический ряд, контекстуальная языковая единица, функциональная нагрузка.

Keywords: *fairy tale, synonym, synonymic series, contextual language unit, functional load.*

Исследование языковых особенностей произведений местных авторов играет важную роль в сохранении традиций и культуры коренных народов Севера, в этом видится актуальность работы.

Цель статьи – выявить функциональную нагрузку синонимов в произведениях сборника «Сказки бабушки Аннэ».

Предлагаемый материал отличается значительной долей новизны, поскольку научных статей, посвященных лексическому анализу текстов А. М. Коньковой, нами не обнаружено, в основном исследователей ее творчества интересует не языковая сторона, а образы персонажей сказок и биография автора.

Конькова Анна Митрофановна – писатель, фольклорист, мансийская сказительница, почётный гражданин Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского автономного округа – известна как сказительница «бабушка Аннэ». Писательским трудом Анна Митрофановна занялась после выхода на пенсию, в 1976 г. стала печатать свои сказки в окружной газете «Ленинская правда». Первыми были рассказ «Васька» и сказка «Колыбельные вечерины». В своих произведениях А. М. Конькова использовала жанры устного народного творчества (сказания, легенды, рассказы, сказки, загадки, пословицы, поговорки), язык ее произведений богат приемами традиционной поэтики: используются характерные для фольклора метафоры, параллелизмы, повторы, олицетворения (наделение природы человеческими качествами). Писательница не пренебрегала фольклорными традициями в своих сказках, добавляя в них героев-помощников, наделенных волшебными способностями, магические предметы и четко разделяя персонажей на положительных и отрицательных. В ее сказках присутствует этнографический материал, выраженный описанием местности, традиций народа манси, информации из мифов и легенд. Анна Митрофановна была одной из последних, кто знал и использовал в речи кондинский диалект мансийского языка.

Отличительной особенностью языка сказок Анны Митрофановны является использование синонимических рядов. Синонимы (греч. *synonymos* – одноименный) – слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим. Синонимы, как правило, принадлежат к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые элементы высказывания [3].

Для придания тексту «сказочности» в сказке «Аринэ и санки – олени рожки» используются языковые синонимы «оглядываться – осматриваться».

Контекст: «Проснулась Сувыннэ, увидела шубу, вскочила и надела её. Надела и принялась оглядываться, осматривать себя сзади, как оглядывается Лебедь – Хотанг» [4]. Абрамов в словаре синонимов предлагает следующую дефиницию:

ОГЛЯДЕТЬСЯ см. ориентироваться.

ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ ориентироваться, опознаться, опознать местность, опомниться, освоиться, оглядеться, *осмотреться*, разобраться... [5]

Друг через друга толкуются глаголы и у С. И. Ожегова, и у В. И. Даля:

ОГЛЯДЫВАТЬСЯ, аюсь, аешься; несов. 1. см. оглядеться и оглянуться. ОГЛЯНУТЬСЯ, янусь, янешься; сов. Обернувшись, посмотреть назад [6].

ОСМАТРИВАТЬ, осмотреть что, оглядеть, внимательно разглядеть кругом, обозреть и обследовать глазом, -ся, быть осматриваему [7].

В тексте синонимы выполняют функцию усиления интенсивности действия (то есть мы понимаем, что героиня не просто смотрит на себя, а внимательно разглядывает, любит) и передачи сказовой манеры повествования.

Мы обратили внимание, что писательница использует и синонимические ряды, включая в них как языковые единицы, так и контекстуальные. Например, ряд «дочь – малышка – малютка» включает в себя единицы «малышка – малютка», закрепленные в словаре синонимов:

ДИТЯ крошка, малютка, младенец, ребенок; малолетний, малолеток, *малыш*, малец, мальчик, мальчишка, девочка... [5].

Сема «ласково» позволяет считать их идеографическими:

МАЛЫШКА, и, м. и ж. Ласково о маленьком ребёнке. Ещё совсем м.

МАЛЮТКА, и, м. и ж. 1. Маленький ребёнок, младенец.

МАЛЮТКА см. дитя [6].

В синонимический ряд автор включает контекстуальный синоним дочь, не закрепленный в словаре синонимов, однако в тексте он употреблен по отношению к одному и тому же субъекту. «Ситка так любил свою жену и маленькую дочь Аринэ, как любит наша земля своё солнце», «Придёт домой – не наглядится на свою малышку», «Сироткой осталась малютка Аринэ, дочь смелого охотника Ситки» [4].

ДОЧЬ, дочери, дочерью, мн. дочери, дочерей, дочерям, дочерьми, о дочерях, ж. 1. Лицо женского пола по отношению к своим родителям [6].

Заметим, что слово «дочь» является нейтральным и указывает на женский пол, в то время как языковые единицы «малышка» и «малютка» маркированы стилистически – имеют в некоторых словарях помету «разговорное» и являются ласковым обращением к ребенку [8]. Таким образом, в функции данных синонимов входит не только избежание тавтологии, но и более детальное описание персонажа, которое помогает выяснить важные для дальнейшего повествования факты. Так, мы понимаем, что Аринэ – ребенок охотника Ситки и что она остается сиротой в раннем, младенческом возрасте.

Кроме смешанных рядов синонимов, Конькова использует и чисто контекстуальные. Например, «тронулись – побежали – покатались»: «Аринэ села на санки, они сразу же тронулись легко и побежали, покатались, как нарта в оленьей упряжке».

Данные слова не закреплены в словаре как синонимы, но имеют общую сему – передвижение в пространстве.

ТРОНУТЬСЯ -нусь, -нёшься; св. 1. Сдвинуться с места, начать движение. Поезд тронулся. Внезапно лёд тронулся (также: о начале каких-то давно ожидаемых действий) // Отправиться в путь. Т. в путь-дорогу. Тронулись с рассветом [9].

ПОБЕЖАТЬ, побегу, побежишь, побегут, •совер. Начать бежать, отправиться куда-нибудь бегом. «Люди побежали в конюшню и возвратились, неся в охапках сено». Пушкин. «Пашка побежал от крыльца прямо вперед». Чехов. | Обратиться в бегство.

ПОКАТИТЬСЯ, покачусь, покатишься, •совер. 1. Двинуться, катясь. Шар покатился по земле [10].

Функция данного ряда – усиление ощущения стремительности действия и передачи сказовой манеры повествования.

Интересно отметить, что сразу за рядом синонимов следует сравнение «как нарта в оленьей упряжке». Данная стилистическая фигура выполняет те же функции, что и синонимы, и позволяет более точно определить, как (скользя) и с какой скоростью двигались санки, так как любой житель деревни ханты и манси понимал, с какой скоростью движется нарта в оленьей упряжке. Таким образом, мы получаем исчерпывающие сведения о характеристике движения санок.

Итак, в процессе анализа выявлено, что в своих произведениях Анна Митрофановна часто прибегает к использованию синонимов для более полного описания и уточнения особенностей героя или его действий. Кроме того, употребление подобных рядов является отличительной особенностью сказовой манеры повествования, которая используется для приближения сказок сборника к произведениям устного народного творчества.

Список литературы

1. Википедия. Биография Анны Митрофановны Коньковой. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конькова,_Анна_Митрофановна (дата обращения: 18.12.2022).
2. Особенности художественного мира сказок в сборнике «Сказки бабушки Аннэ». URL: <http://www.microanswers.ru/article/osobennosti-hydozhestvennogo-mira-skazok-a-m-konkovoij.html> (дата обращения: 02.02.2023).
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985. 399 с.
4. Литературное наследие Югры. Сказки из сборника «Сказки бабушки Аннэ». URL: <https://крайродной.дети/литературное-наследие-югры/анна-митрофановна-конькова> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов: более 20 000 синонимов. 8-е изд., стер. Рыбинск : Рыбинский Дом печати). 665 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. 700 с.

8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. Т. 2: П-Я. М. : Рус. яз., 2000. 1084 с.

9. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт; М. : Рипол классик, 2008.

10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М. : Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО КАК АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЛИНГВИСТИКА»

Левченко Вероника Александровна
старший преподаватель,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: levchenko-nika27@mail.ru

HIEROGLYPHIC WRITING AS AN ASPECT OF TEACHING CHINESE TO STUDENTS OF THE LINGUISTICS TRAINING COURSE

Levchenko Veronika
senior lecturer,
The Herzen State Pedagogical University of Russia,
Emperor Alexander I
St. Petersburg State Transport University,
Russia, St. Petersburg
E-mail: levchenko-nika27@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся обучения иероглифическому письму студентов направления «Лингвистика». Наблюдается интерес к изучению китайского языка. Овладение иероглифическим письмом вызывает значительные сложности. Проанализированы трудности и приведены некоторые упражнения, которые используются в обучении иероглифическому письму.

ABSTRACT

The article deals with issues related to teaching hieroglyphic writing to students of the "Linguistics" direction. There is an interest in learning Chinese. Mastering hieroglyphic writing causes significant difficulties. The difficulties are analyzed and some exercises that are used in teaching hieroglyphic writing are given.

Ключевые слова: *китайский язык, иероглифическое письмо, обучение иероглифическому письму.*

Keywords: *Chinese language, hieroglyphic writing, teaching hieroglyphic writing.*

Последнее десятилетие наглядно демонстрирует повышение интереса к изучению китайского языка. Данная тенденция отчетливо проявляется и на уровне высшего образования, о чем свидетельствуют довольно высокий конкурс абитуриентов и рост контингента студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика». В процессе обучения студенту-китаисту необходимо овладеть комплексом умений, позволяющих осуществлять общение как в устной, так и в письменной форме.

Практика показывает, что для начинающих изучать китайский язык значительную трудность представляет овладение иероглифическим письмом, несмотря на то, что на данный аспект отводится значительная часть учебного времени на аудиторных занятиях и в самостоятельной работе студентов. По оценкам исследователей, китайская письменность является одной из наиболее сложных, т.к. в ней используются особые знаки – иероглифы. Иероглифическая письменность представляет собой специфическую форму знаковой фиксации лексического состава китайского языка.

Китайские иероглифы, будучи комбинацией определенного набора элементов – черт, записываются в соответствии с их определенной последовательностью и могут состоять из графем, употребляемых как отдельные простые иероглифы (三), так и являющихся составными частями иероглифического знака (说). Н. Б. Лагер, характеризуя китайское иероглифическое письмо, указывает, что оно является «четко организованной иерархической системой, в которой единицы предшествующего уровня служат «строительным материалом» для единиц последующих уровней» [2, с. 76].

Важно, что иероглифическая письменность является культурным и историческим символом, уникальным явлением китайской культуры. Как известно, первоначально иероглиф был символьным рисуночным знаком. Затем стали появляться иероглифы, состоящие из двух изображений и служащие не только для обозначения материальных предметов, но и нематериальных явлений и событий. Обучение китайскому языку в контексте межкультурного подхода позволяет не только сформировать у студентов умение письменной речи, но и дает возможность погружения в культуру страны изучаемого языка, лучшего понимания национальной ментальности.

В методической литературе высказываются различные мнения относительно того, как стоит начинать изучать иероглифы. Одни считают целесообразным одновременное изучение всех аспектов языка, в то время как другие призывают следовать принципу устного опережения. В любом случае обучение иероглифическому письму тесно связано с другими видами речевой деятельности и в первую очередь с чтением. Следует отметить, что знание графем помогает обучаю-

щимся не только быстрее запоминать написание иероглифов, но и находить их в словарях, т.к. во многих они расположены по ключевой системе.

В процессе овладения китайским иероглифическим письмом студенты испытывают определенные трудности, одна из причин которых состоит в том, что в иероглифике совмещены как идеографический, так и фонетический способы записи лексических единиц [3]. По мнению Н. Б. Лагер, трудности в овладении иероглифическим письмом предопределены значительным количеством иероглифических знаков и их графической сложностью, т.к. «для иероглифов характерна значительная графическая избыточность» [3, с. 73]. Кроме этого, автор указывает, что запоминание иероглифического знака предполагает больше мыслительных операций, чем запоминание букв алфавита, для этого необходимо «создание сложного набора смысловых и ассоциативных связей» [2, с. 73].

На начальном этапе овладения китайским иероглифическим письмом студенты испытывают сложности с необходимостью запоминания порядка черт и компоновки элементов иероглифа относительно друг друга, установления прямой ассоциации между знаком и значением, с сопоставлением графического образа иероглифа с его значением и произношением и др. Обращаясь к проблеме обучения иероглифическому письму, О. А. Масловец указывала, что нужно строить процесс так, чтобы «трудности, обусловленные специфическими свойствами китайской иероглифической системы письма, не препятствовали формированию устойчивой мотивации у учащихся уже на начальном этапе его изучения» [3, с. 5].

Проблема обучения иероглифическому письму является одной из наиболее обсуждаемых в методике преподавания китайского языка. В этой связи можно сослаться на точку зрения Н. А. Деминой, которая считает возможным выделение двух периодов в обучении иероглифике: обучение графическим элементам и ключам и обучение иероглифике при прохождении всего курса. При этом наиболее сложным исследовательница считает первый период, т.к. от него зависит каллиграфия [1, с. 34]. Для облегчения запоминания ключей Н. А. Демина рекомендует осуществлять их анализ, «по возможности иллюстрируя рисунками генезис каждого иероглифа», знакомить с историей возникновения и развития иероглифической письменности, с категориями иероглифов, с принципами их написания [1, с. 34].

На сегодняшний день предложены разные методики и приемы обучения китайскому иероглифическому письму, позволяющие сделать этот процесс наиболее быстрым и результативным. В работах методистов выделены и описаны следующие этапы: ознакомление с новым иероглифическим материалом, его тренировка и применение в речи.

Большое внимание следует уделять этапу тренировки, используя разные виды упражнений, направленных на актуализацию и закрепление знаний и умений. Для этого выполняются упражнения на анализ черт, составляющих иероглиф; подсчет количества черт; написание иероглифа рукой в воздухе; построение рядов иероглифов, сходных по форме; выявление отличий написания в порядке черт; сопоставление графически схожих пар иероглифов; поиск знакомых графем

в составе неизвестного иероглифа, дописывание недостающих черт; объединение иероглифов по общему элементу. Важную роль в формировании каллиграфических навыков имеет систематическое прописывание иероглифов в прописях, которые могут быть двух видов: первый дает возможность обводить иероглифы по напечатанным в них образцам, второй представляет собой тетради, разлинованные на крупные иероглифические клетки. Прописывание иероглифов позволяет активизировать зрительную и моторную память. Несомненную значимость имеет анализ происхождения и этимологии иероглифических знаков. Н. А. Демина рекомендует вместо написания отдельных слов проводить диктанты связного текста, т.к. иероглиф не самоцель, а форма китайского письма [1, с. 34].

В учебниках и учебных пособиях по китайскому языку имеются специальные разделы, посвященные обучению иероглифике, в которых, как правило, сначала приводятся основные правила каллиграфии и элементарные черты, например, черты с крюком, ломаные черты и т.д., необходимые для усвоения обучающимся. Необходимые для изучения графемы могут быть объединены в учебниках по тематическим группам, а их запоминанию могут содействовать комментарии и иллюстрации, касающиеся их этимологии. Использование современных информационно-коммуникационных технологий и мобильных приложений дает новые возможности в овладении иероглифическим письмом, позволяя разработать комплекс заданий для формирования навыков и умений иероглифического письма и осуществлять своевременный контроль.

Итак, иероглифическая письменность представляет значительную сложность в процессе изучения китайского языка бакалаврами-лингвистами, требует большого количества умственных операций и создания сложного набора смысловых и ассоциативных связей. Для успешного овладения иероглифическим письмом необходима грамотно построенная система упражнений.

Список литературы

1. Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. М. : Вост. лит., 2006. 88 с.
2. Лагер Н. Б. Китайское иероглифическое письмо как система письменных знаков современного китайского языка // Лучшая научно-исследовательская работа – 2017 : сборник статей IX Международного научно-практического конкурса, Пенза, 27 июня 2017 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 73-76.
3. Масловец О. А. Критерии выбора и создания учебника китайского языка для средней школы // Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 60. С. 105-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-vybora-i-sozdaniya-uchebnika-kitayskogo-yazyka-dlya-sredney-shkoly> (дата обращения 15.10.2023).

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ СТУДЕНТОВ
ИЗ РОССИИ И СТРАН АФРИКИ**

Липская Светлана Георгиевна

студент,

Югорский государственный университет,

Россия, г. Ханты-Мансийск

E-mail: ss.lipskaya@gmail.com

Научный руководитель:

Воронцова Александра Евгеньевна

преподаватель,

Югорский государственный университет,

Россия, г. Ханты-Мансийск

**NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF NICKNAMES
OF STUDENTS FROM RUSSIA AND AFRICAN COUNTRIES**

Lipskaya Svetlana

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: ss.lipskaya@gmail.com

Scientific adviser:

Vorontsova Aleksandra

lecturer,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается статус прозвищ в такой науке, как ономастика. Особое внимание уделено формулировке такого понятия, как «прозвище», его классификации и происхождению с точки зрения известных лингвистов и ономастов. Для сбора фактической информации был использован метод сплошной выборки, а также сравнительно-сопоставительный метод для выявления культурно значимых сходств и различий прозвищ у студентов из России и стран Африки. В результате был сделан вывод о том, что прозвища прочно закрепились

в нашей жизни, как второе имя они несут в себе информацию, что позволяет расширить знания о культуре любой нации.

ABSTRACT

The article deals with the status of nicknames in such a science as onomastics. Special attention is paid to the formulation of such a concept as “nickname”, its classification and origin from the point of view of famous linguists and onomasts. For the collection of factual information, the method of solid sampling was used, as well as the comparative method to identify culturally significant similarities and differences of nicknames among students from Russia and African countries. As a result, it was concluded that nicknames are firmly established in our lives, as a second name they carry information that allows us to expand knowledge about the culture of any nation.

Ключевые слова: прозвище, специфика, происхождение, классификация прозвищ, культура.

Keywords: *nickname, specificity, origin, classification of nicknames, culture.*

В современном мире коммуникации, когда люди разных наций имеют возможность свободно общаться между собой, крайне необходимо знать не только особенности языка, на котором происходит общение, но и его ономастическую лексику, то есть прозвища и собственные имена. При изучении иностранного языка сравнительный анализ прозвищ позволяет получить лексические знания, а также показать особенности изучаемого языка. В африканской и русской культурах прозвища имеют различия, которые тесно связаны с национальной спецификой языка, где составляющими компонентами являются традиции, образ жизни, обычаи, что перешли от одного поколения к другому, и особенности повседневного поведения, характерные для определенной культуры общества.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений. Сегодня возрождается лингвистический интерес к проблеме соотношения языка и культуры, а также ознакомление с такой наукой, как ономастика. Поэтому освоение методов выявления культурных особенностей в английском и русском языках через прозвища является высокоперспективным.

Сущность понятия «прозвище» как важного источника сведений о культуре, мировоззрении, истории народов, его функционирование и влияние внешних и внутренних факторов на его развитие в антропонимической системе именования языка находят научно-теоретическое обоснование в работах таких ученых, как Стерхов Д. К. [13], Денисова Т. Т. [4], Деев А. А. [5], Ермолович Д. И. [6], Вишнякова О. Д., Александрова В. А. [1], Полякова Е. Н. [11] и др.

В русской ономастике прозвище рассматривают как «вид антропонима – дополнительное имя, данное человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, особенностью поведения или внешнего вида» [13]. В словаре Merriam Webster Dictionary (MWD) представлено следующее определение: «про-

звище – описательное имя, данное вместо или в дополнение к имени, принадлежащему человеку, месту или вещи» [17].

Многочисленные исследования показывают, что самые первые прозвища возникли более тысячи лет назад. Полякова Е. Н. в своей работе «Из истории русских имён и фамилий» рассматривает возникновение прозвищных наименований. Для этого она изучает древнерусскую литературу и на основе этого приходит к выводу, что прозвища послужили основой возникновения различных русских имен и фамилий [13].

Что касается африканской нации, то можно отметить, что ее формирование относится к середине XX века, когда массовое расширение национального образования предоставило доступ к образованию на английском языке большей части населения.

К числу наиболее ранних комментариев по поводу африканских прозвищ относится работа Эванса-Притчарда (1953), посвященная кличкам скота у нилотских племен Нуэр в Судане [14]. Однако долгое время данная тема слабо изучалась, за счет чего история африканских прозвищ не описана должным образом.

Согласно проведенным исследованиям существует несколько наиболее распространенных способов создания африканских прозвищ: сокращенная форма от официального имени (например, Awedoba – «Awe»), инициалы (например, Festus Adu Nhyiraba Esselfie Kofi – «Каен»), а также история, связанная с рождением ребенка (например, Yetunde – имя, данное девочке, чья родственница женского пола умерла до ее рождения). В результате смешения английского и местных языков образовались новые варианты английского языка. Таким образом, уникальность африканских прозвищных наименований состоит в том, что, несмотря на влияние английского языка, африканские прозвища по-прежнему сохраняют свои этнические корни.

Для того чтобы определить особенности прозвищ, Ермолович Д. И. предлагает использовать классификацию прозвищ по степени зависимости прозвища от ситуации, по их составу, единичные и множественные прозвища [6, с. 89-98].

Заслуживает внимания и классификация прозвищ Давыдовой К. Н., которая делит их на три группы: 1) прозвища, которые относятся к жителям некоторых населенных пунктов в целом; 2) прозвища, относящиеся к отдельным семьям, – «семейные прозвища»; 3) прозвища, относящиеся к отдельным лицам, – «личные прозвища» [3].

Довольно удачной представляется классификация прозвищ, предложенная лингвистом Гладковой А. Н., которая выделяет: 1) прозвища по способу употребления; 2) прозвища по степени распространенности; 3) прозвища по уникальности референта; 4) прозвища по коммуникативной интенции говорящего; 5) прозвища по структуре – простые и сложные; 6) прозвища по способу образования; 7) прозвища по способу мотивации – с внешней и внутренней мотивацией [2, с. 51-53].

Рассмотрение современных классификаций прозвищных наименований (Ермолович Д. И., Давыдова К. Н., Гладкова А. Н.) позволяет сделать вывод о том,

что все они показывают неодинаковую продуктивность образования и существования прозвищ, которые употребляются с личным именем или вместо него. Она зависит от влияния определенных экстралингвистических факторов: географических, социально-исторических и этнокультурных.

В данном исследовании при сборе фактического материала были выделены две целевые группы: студенты из России и студенты из стран Африки (Египет, Гана, Замбия). Каждая из данных групп характеризуется определенными возрастными рамками – 18–26 лет. Сбор материала проводился методом анкетирования. Респондентам была предложена анкета, состоящая из восьми вопросов. Полученные в процессе сбора материала результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Вопросы	Варианты ответов в % в соотношении студентов из России	Варианты ответов в % в соотношении студентов из стран Африки (Гана – 31,25%, Замбия – 62,5%, Египет – 6,25%)
Ваш пол	Мужской – 19% Женский – 81%	Мужской – 60% Женский – 40%
Ваше отношение к прозвищам	Положительное – 32% Отрицательное – 6% Нейтральное – 62%	Положительное – 47% Отрицательное – 0% Нейтральное – 53%
Имеется ли у вас прозвище?	Да – 87% Нет – 13%	Да – 76% Нет – 24%
Если имеется, то с чем оно связано?	Фамилия – 29% Род деятельности – 14% Случай из жизни – 29% Черта характера – 0% Особенность поведения – 21% Особенность внешнего вида – 7%	Фамилия – 0% Род деятельности – 0% Случай из жизни – 47% Черта характера – 32% Особенность поведения – 7% Особенность внешнего вида – 0% Другое – 14%
Когда у вас появилось прозвище?	До школы – 7% В школе – 50% В университете – 36% Другое: В социальных сетях – 7%	До школы – 31% В школе – 62% В университете – 7%
Используете ли вы прозвища?	Да, если человек не возражает – 87% Да, даже если против – 0% Нет, так как у человека есть имя – 13%	Да, если человек не возражает – 70% Да, даже если против – 0% Нет, так как у человека есть имя – 30%
Нужны ли прозвища человеку?	Да – 75% Нет – 25%	Да – 53% Нет – 47%

Изучив результаты анкетирования, можно прийти к выводу, что возникновение прозвищ – это повсеместное явление, и знакомство с ним поможет расши-

ритель знания о лексическом составе языка, помогает глубже изучить национальную специфику языка, познакомиться с прошлым страны. Для респондентов из стран Африки прозвище – это возможность выразить свою индивидуальность, выделиться из общества, скрыть свое настоящее имя от окружающих. В этом их особая специфика.

Характеризуя образование прозвищ, важно отметить свободу в обращении со словом и стремление придать обычным словам уникальные значения. Особую роль играет словотворчество. Чаще всего русские студенты в качестве прозвищ используют способ усечения фамилий и добавление суффиксации, в то время как студенты из стран Африки при образовании прозвищ ориентируются на случай из жизни или используют инициалы своих имен, сокращение от официального имени, схожих по признакам названия. В целом прозвища молодого поколения можно охарактеризовать как развивающуюся систему, которая отражает образ жизни, традиции, ценности и культуру народа.

Таким образом, способы образования прозвищ претерпели за тысячелетия незначительные изменения. А вот роль их постоянно меняется. В старину прозвища занимали важное место в официальном языке, но постепенно утратили его. Сейчас они сохраняются лишь в неофициальной обстановке, но появилась их роль в установлении межличностных отношений. Однако несмотря на все вышесказанное прозвище остается категорией вечной.

Список литературы

1. Вишнякова О. Д., Александрова В. А. Прозвищное наименование как процесс взаимодействия лингвистической семиотики и семиотической концептологии // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2015. № 24 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozvischnoe-naimenovanie-kak-protsess-vzaimodeystviya-lingvisticheskoy-semiotiki-i-semioticheskoy-kontseptologii> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Гладкова А. Н. Лингвокультурологический анализ прозвищных номинаций президентов США : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2003. 18 с.
3. Давыдова К. Н. Современные прозвища в говорах Красноярского края // Лексические и грамматические проблемы сибирской диалектологии. Барнаул, 1972. С. 159-163.
4. Денисова Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 175 с.
5. Деев А. В. Классификация прозвищных наименований, функционирующих в английском языке современных африканских стран // Вестник Марийского государственного университета. 2023. № 2 (50). URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/klassifikatsiya-prozvischnyh-naimenovaniy-funktsioniruyuschih-v-angliyskom-yazyke-sovremennyh-afrikanskih-stran (дата обращения: 07.11.2023).

6. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М. : Р. Валент, 2005. 416 с.

7. Никулина З. П. К вопросу о классификации индивидуальных прозвищ // Вопросы лексики и грамматики русского языка: сборник статей. Кемерово, 1974. С. 67-73.

8. Никулина З. П. О некоторых особенностях прозвищ как единиц экспрессивного фонда русской антропонимии // Экспрессивность лексики и фразеологии: межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1983. С. 62-67.

9. Никулина З. П. О социальной оценке прозвищ // Русская ономастика : республиканский сборник. Рязань, 1977. С. 87-91.

10. Никулина З. П. Состав и функционирование прозвищ, используемых для наименования одного лица // Русское слово в языке и речи : сборник статей. Кемерово, 1976. С. 59-62.

11. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. М. : Просвещение, 2017. 158 с.

12. Суперанская А. В. Современные русские фамилии. М. : Наука, 1981. 176 с.

13. Стерхов Д. К. Прозвище как антропонимическая категория // Вестник науки и творчества. 2021. № 11 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozvishe-kak-antropnimicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 07.11.2023).

14. Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М. : Вост. лит., 2003. 358 с.

15. Albert Kanlisi Awedoba, Stephen Owoahene-Acheampong What is is a nickname: Ghanaian nickname // OGIRISI: a New Journal of African Studies. 2017. P. 150-160. URL: <https://www.ajol.info/index.php/og/article/view/161161> (дата обращения: 07.11.2023).

16. Dakubu M.E.K. The Languages of Ghana // London ; New York : Kegan Paul International for the International African Institute, 1988.

17. Evans-Pritchard E. E. The Sacrificial Role of Cattle among the Nuer. Africa: Journal of the International African Institute 23(3), 1953. 183 p.

18. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/nicknames> (дата обращения: 07.11.2023).

19. Odotei I. What is in a Name? The Social and Historical Significance of Ga Names // Research Review New Series. 1989. 5(2): P. 34-51.

СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗРАБОТАННОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЫ)

Лютова Татьяна Алексеевна

студент,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

E-mail: tatyana_lyutova@bk.ru

Научный руководитель:

Литвиненко Юлия Юрьевна

канд. филол. наук, доцент,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

E-mail: julitv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена эффективным методам развития коммуникативных компетенций иностранных студентов.

В ней рассматриваются особенности активных методов обучения студентов на занятиях РКИ, обосновывается целесообразность использования ролевых игр при отработке лексического материала и грамматических конструкций.

Результатом исследования является универсальная методическая разработка, которая может быть адаптирована под любой языковой уровень, являясь дополнением к различным учебно-методическим комплексам.

ABSTRACT

The article is devoted to effective methods of developing communicative competences of foreign students.

It deals with the peculiarities of active methods of teaching students in RUSSIAN classes, substantiates the expediency of using role-playing games when practicing lexical material and grammatical structure.

The result of the study is a universal methodological development that can be adapted to any language level, being a supplement to various educational and methodological complexes.

Ключевые слова: *методы активного обучения, коммуникативные навыки, русский как иностранный (РКИ), ролевые игры.*

Keywords: *methods of active learning, communication skills, Russian as foreign language (RUSSIAL), role-playing and situational games.*

В современных условиях традиционные методы обучения оказываются малоэффективными, поскольку лишают студента возможности развития навыков самостоятельной работы и творческого мышления. Этой проблемой обусловлена необходимость внедрения в работу со студентами современных методов обучения, способствующих повышению уровня их мотивации, развитию творческих и коммуникативных способностей.

Методы активного обучения обеспечивают развитие вышеперечисленных навыков и более качественное усвоение материала. Среди таких методов выделяют следующие:

- семинары и дискуссии;
- тренинги;
- анализ конкретных ситуаций;
- игры [1].

В данной работе нами подробно рассмотрены способы применения ролевых игр на занятиях, поскольку именно этот тип игры позволяет подготовить студентов к ситуациям общения в иноязычной среде.

Данный тип игровой технологии определяется как один из методических приёмов, относящихся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком. Ролевая игра – условное воспроизведение ее участниками реальной практической деятельности людей, она создает условия реального общения. Эффективность обучения в данном случае обусловлена в первую очередь повышением мотивации и интереса к предмету [2, с. 42-43].

Дидактическая ролевая игра имеет ряд признаков, отличающих её от других типов:

1. В основе ролевой игры лежит тема, содержащая конфликт и имеющая связь с реальной жизнью.
2. Систематический учебный и деятельностный процесс.
3. Ролевая игра подразумевает вариативность, смену ролей, возможность обсуждения, анализ и критику.
4. Гибкость течения игрового процесса, прозрачность, отсутствие чёткого сценария развития [3, с. 145].

Разработанная нами ролевая игра ориентирована на следующую аудиторию: 5 студентов уровня В1+, преподаватель выступает в роли ведущего.

УМК: учебник и рабочая тетрадь «Точка ру В1 часть 1» О. А. Долматовой, Е. М. Новачац.

Цель игры: отработать разделы лексики «Знакомство и общение», «Внешность», «Профессии», *конструкции я думаю..., я считаю..., я (не) согласен..., во-первых..., во-вторых...*

Игра ориентирована на развитие коммуникативных навыков студентов и формирование навыка аргументированно выражать свою точку зрения на неродном языке.

На подготовительном этапе нами был отобран лексический и грамматический материал для игры, пройденный студентами на аудиторных занятиях.

Этап объяснения включает в себя объяснение правил и цели игры; распределение ролей.

Процесс игры представлен несколькими раундами, количество которых будет зависеть от работы самих участников. На данном этапе преподаватель занимает активную позицию, выступая в роли ведущего.

Раунд 1

В первом раунде участники случайным образом вытягивают карточку с профессией, каждой из которых соответствует набор улик. Последняя улика является ключевой при определении профессии.

Список профессий, представленных на тематических карточках: врач, учитель, полицейский, архитектор, мастер.

Профессии соотносятся с рядом улик:

Врач (сумка, бинты, лекарства, стетоскоп).

Учитель (сумка, галстук, тетрадь, мел).

Полицейский (сумка, мел, пистолет, наручники).

Архитектор (сумка, тетрадь с расчётами, линейка, чертежи).

Банкир (сумка, галстук, тетрадь с расчётами, денежные купюры).

Мастер (сумка, чертежи, отвёртка, набор гаечных ключей).

Каждая улика может одновременно относиться к нескольким профессиям, что усложняет игру и делает её более увлекательной.

Все получаемые карты необходимо брать скрытно от других игроков.

Помимо этого, ведущий раздаёт каждому участнику игры карточку, где будет указано, кто именно совершил преступление (он или не он). Для того, чтобы использовать определённый набор улик, ведущему необходимо узнать, у кого карточка «Вы убийца». Это можно сделать перед началом игры, подойдя к каждому из участников после раздачи карточек. Возможен вариант распределения ролей заранее по усмотрению преподавателя, в данном случае карточки необходимо разложить в определённой последовательности и раздать их участникам. При этом стоит учесть уровень активности и самостоятельности каждого студента.

Далее ведущий выбирает улики, относящиеся к совершившему преступление персонажу.

Цель игры заключается в том, что участники должны определить профессию совершившего преступление персонажа по набору улик, затем, задавая друг другу вопросы, узнать, кому из игроков досталась эта роль.

Знакомство

Каждый из участников представляется по заданной на карточке модели.

Имя: меня зовут..., я....

Возраст: мне...

Страна: я из...

По кругу все участники игры должны задать по одному вопросу участнику круга.

Задавать напрямую вопрос «Ты убийца?», «Ты доктор?» и т.п. игроки не могут. Это условие ведущий оглашает перед началом круга.

Участникам предлагаются модели, по которым они могут построить вопросы, адресованные другим членам группы. Этот вспомогательный материал может быть представлен в виде структурных схем или в формате списка готовых вопросов, которые участники могут использовать при возникновении трудностей.

Примеры моделей для построения вопросов:

1. Что N1 + Vл (вчера, на прошлой неделе и т.д.)?

Пример:

Что ты делал вчера на работе?

2. Где N1+V?

Пример:

Где ты был вечером? Где ты отдыхаешь? И др.

3. Как N1+V?

Пример:

Как ты идёшь/едешь на работу?

В конце каждого круга игроки путём общего голосования выбирают предполагаемого виновника. Этот участник имеет право сказать последнее слово, затем остальные участники игры определяют, виновен ли герой.

Раунд 2, 3...

В каждом последующем раунде ведущий выдаёт одну найденную улику всем участникам игры. Эта улика напрямую отражает профессиональную деятельность убийцы.

Кроме этого, со второго раунда каждый участник игры получает карточку-усложнение. Он обязан выполнить действие, указанное на карточке. Содержание этих карточек вариативно и может меняться преподавателем на этапе подготовки.

Каждая карточка включает в себя лексему, понятную студенту, и её значение. Формулировки значений преподаватель выбирает самостоятельно, учитывая навыки студентов учебной группы. Значения должны быть сформулированы корректно и соответствовать уровню владения языком студентов, поскольку роли, указанные на этих карточках, участники игры не могут раскрывать.

Заключительный этап предполагает подведение итогов игры и анализ деятельности студентов.

Подведение итогов:

Убийца побеждает, если в игре остаётся два участника, либо если после того, как будет представлена финальная улика, участники неверно указывают на виновного. В остальных случаях побеждают невиновные персонажи.

В ходе ролевой игры участники отрабатывают ряд речевых моделей и задействованный в игре лексический материал. Данная разработка может быть адаптирована практически под любую группу студентов заявленного уровня, так как лексический материал и речевые конструкции могут быть заменены преподавателем, а количество персонажей, улик и карточек-усложнений может быть сокращено или увеличено.

Таким образом, игра выступает в роли универсального средства, помогающего преподавателю РКИ преобразовать сложный процесс обучения в увлекательное занятие. Игровая деятельность позволяет вовлечь в учебный процесс отстающих студентов, помогает снять коммуникативный барьер, наличие которого зачастую обусловлено стрессом при изучении неродного языка [3, с. 144-145].

Список литературы

1. Адилова Н. Ф. Эффективность использования ролевых игр в процессе обучения // Молодой ученый. 2011. № 12 (35). Т. 2. С. 121-124.
2. Дмитриева Д. Д. Применение игр в процессе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 43-46.
3. Железнякова С. Н. Ролевые игры на уроках русского языка как иностранного // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-5. С. 143-151.

**МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ДРАМАТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ «ГРОЗА»
А. Н. ОСТРОВСКОГО**

Лопушенко Ксения Михайловна

студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: km.lopp18@gmail.com

Ляпина Алина Викторовна

доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
РФ, г. Омск

**THE METHOD OF SEARCHING FOR A DRAMATIC
CONCLUSION IN SCHOOL ON THE EXAMPLES
OF DRAMAS "THUNDERSTORM" BY A. N. OSTROVSKY**

Lopushenko Ksenia

student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: km.lopp18@gmail.com

Lyapina Alina

Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature,
Omsk National University named after F. M. Dostoevsky,
Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

В произведениях драматического жанра отсутствуют авторское описание, повествование. Речь автора появляется только в ремарках, а всё, что происходит с героями, читатель узнаёт от них самих. Драматург не рассказывает о своих героях, а показывает их в действии. Отсутствуют характеристики героев, словесный портрет или другие компоненты образа, в отличие от эпических жанров. Важно найти такие методы и приёмы работы с произведениями драматического жанра, которые помогли бы школьникам увидеть героев и события, понять глубинный смысл в изучаемых драматических произведениях,

предназначенных для постановки на сцене и потому требующих значительно большего воображения и усилия со стороны читателя.

Цель исследования заключается в определении особенностей методики изучения драматических произведений в школе.

Целью нашего исследования определяются следующие задачи:

1. Осмысление особенностей изучения драмы в школе.
2. Определение теоретико-методических рекомендаций по изучению драмы в школе.
3. Исследование имеющихся уроков по драме «Гроза» А. Н. Островского.

В процессе изучения литературы осуществляется литературное развитие, нравственное, а также общественническое, которые тесно связаны между собой. Это развитие дети получают на уроках литературы, где приобщаются к миру искусства. Ведь драматические произведения тесно связывают и литературу, и искусство – театр.

Предлагаемая система соответствует современным требованиям к образовательному процессу, формирует у учеников неподдельный интерес, свободное выражение мысли. Они должны хорошо понимать, какие действия и в какой последовательности нужно выполнять, чтобы постичь художественное произведение, замысел драматурга и, соответственно, получить ответ на проблемный вопрос.

Для исследования методики преподавания драматических произведений нам помогли труды Голубкова В. В., Зепаловой Т. С., Карягиной А. А., Корста Н. О., Кудряшова Н. И., Рез З. Я.

ABSTRACT

In the works of the dramatic genre there is no author's description, narration. The author's speech appears only in remarks, and everything that happens to the characters, the reader learns from them. The playwright does not talk about his heroes, but shows them in action. There are no characteristics of the characters, a verbal portrait or other components of the image, unlike epic genres. It is important to find such methods and techniques of working with works of the dramatic genre that would help schoolchildren to see the characters and events, to understand the deep meaning in the studied dramatic works intended for staging on stage and therefore requiring much more imagination and effort on the part of the reader.

The purpose of the study is to determine the features of the methodology of studying dramatic works at school.

The purpose of our research defines the following tasks:

- *Understanding the specifics of studying drama at school;*
- *Definition of theoretical and methodological recommendations for the study of drama at school;*
- *Research of available lessons on the drama "Thunderstorm" by A. N. Ostrovsky.*

In the process of studying literature, literary development is carried out, moral, as well as social, which are closely related to each other. Children receive this development

in literature lessons, where they join the world of art. After all, dramatic works closely link both literature and art – theater.

The proposed system meets modern requirements for the educational process, generates genuine interest in students, free expression of thought. They should have a good understanding of what actions and in what sequence they need to perform in order to comprehend the work of art, the playwright's idea, and, accordingly, get an answer to the problematic question.

To study the methods of teaching dramatic works, we were helped by the works of Golubkov V. V., Zepalova T. S., Karyagin A. A., Korst N. O., Kudryashova N. I., Rez Z. Ya.

Ключевые слова: *А. Н. Островский, методика преподавания литературы, драма, анализ драматического произведения, пьеса.*

Keywords: *A. N. Ostrovsky, methods of teaching literature, drama, analysis of a dramatic work, play.*

Изучение драматических произведений в школе начинается с чтения пьесы в классе. Перед тем, как приступить к анализу произведения, учащиеся должны прочитать самостоятельно всё произведение, на уроке прочитываются лишь отдельные главы, сцены, в которых раскрываются причины столкновений персонажей. Чтение должно сопровождаться небольшими комментариями учителя, при этом рекомендуется использовать иллюстративный ряд. Завершается первоначальное знакомство учащихся с текстом произведения чтением по ролям. При такой последовательности в работе ученикам будет легче разобраться в характерах действующих лиц и правильно прочитать анализируемое произведение.

Метод беседы, который применяется при изучении эпических и лирических произведений, может быть эффективным и для изучения драмы. Методисты рекомендуют применять её главным образом при анализе развития действия, выявлении конфликта, проблематики произведения, а также идейного смысла. С этим нельзя не согласиться, т.к. беседа дает возможность широко привлекать текст и использовать факты, полученные учениками в результате самостоятельной работы над произведением.

Особое значение при анализе драмы приобретает самостоятельная работа учеников над текстом произведения. Анализ речи и поступков действующих лиц помогает ученикам разобраться в сущности характеров героев и при этом создать в своём воображении конкретное представление об их облике. В этом случае проводимый учащимися анализ того или иного явления или сцены в какой-то степени будет напоминать работу актёра над ролью в спектакле.

На заключительных занятиях по изучению драматических произведений желательно посетить театр или просмотреть видеопостановки драмы на сцене.

Обсуждение спектакля потребует привлечения сценической истории изучаемого произведения и некоторые сведения из истории русского театра. Но сообщать эти сведения рекомендуется в лекциях, предваряющих и заключающих изучение драматических произведений.

Таким образом, можно заметить, что методы и приёмы при изучении драматического произведения не сильно отличаются от методов и приёмов при изучении эпических и лирических произведений, но их соотношение несколько иное. В связи с этим необходимо рассмотреть на конкретных примерах, как варьируются методы и приёмы работы над драмой в зависимости от особенностей их восприятия, а также их целей и задач.

Педагог должен постоянно заботиться о том, чтобы ученики смогли почувствовать актуальность, ценность тех драматических произведений, которые они изучают, их значений для того времени.

Это является центральной задачей, которая реализуется на всех этапах изучения того или иного произведения.

При изучении на уроках литературы драмы всё наше внимание должно быть обращено на те особенности, которые, характеризуя её как специфическую литературную форму (пьесу), одновременно свидетельствуют о её специальности, т.е. потенциальной возможности сценического воплощения. Особую роль при этом играет воображение, условия большей самостоятельности и большей ответственности за правильность восприятия и понимания текста, чем при чтении повествовательной литературы: автор не руководит читателем. Автор сталкивает читателя с группами персонажей, находящихся в определённой социально-бытовой среде, переживающих тот или иной комплекс чувствований, установившиеся связи и втянутых в необратимо развивающийся конфликт, взрывающий и преображающий все внешние и внутренние обстоятельства действия, все как некий момент «равновесия» и покоя, который дан в экспозиции пьесы.

Учителю важно найти наиболее эффективные пути изучения драмы на уроках литературы, чтобы донести до учеников самые характерные её особенности и средства, которые сознают живые пластически выразительные человеческие характеры.

При изучении драматических произведений осуществляются как общие задачи по воспитанию и развитию учащихся, которые стоят перед любым уроком литературы, так и специальные задачи, которые продиктованы природой драмы.

Общие задачи:

- показать, порождением какой эпохи это произведение является;
- как личность автора отразилась в художественном произведении;
- усвоить определенные нравственные понятия.

Специальные задачи:

- увидеть мысленно пьесу на сцене, обстановку, персонажей;
- представить себя на месте героя, почувствовать себя режиссером или актером;
- осмыслить актерские трактовки роли;
- составить режиссерские комментарии.

Многие методисты и некоторые учителя, для того чтобы реализовать своеобразие художественной организации драмы в условиях урока, настойчиво рекомендуют воспроизводить во время чтения и анализа драмы сценические образы, игру актёра или отдельные мизансцены.

Готовясь к анализу отдельного действия, учитель определяет для себя центральную проблему работы над ним: отбирает явления, ставит основные вопросы. Для анализа в классе могут быть отобраны различные явления, но в их число обязательно должны войти опорные, ключевые, определяющие развитие действия.

«Точка зрения из зала», установка на зрительное восприятие диктует и характер деятельности ученика, и поведение учителя. Школьники должны вообразить себя мысленно смотрящими пьесу. Важно побудить ребят представлять происходящее на сцене.

Довольно интересные соображения о последовательности анализа произведений, в том числе и драматических, высказала М. А. Рыбникова в очерках по методике литературного чтения [6, с. 257]. Она писала, что действующее лицо познаётся только в действии, что персонажи вырастают из событий. На основании этих особенностей Рыбникова рекомендовала начинать анализ развития действия, как правило, с определения конфликта в драматическом произведении.

При анализе образов того или иного драматического произведения целесообразно обратить внимание на высказывания о нём других действующих лиц и авторские замечания. В каждом отдельном случае необходимо учитывать особенности анализируемого произведения, поставленные задачи и подготовленность класса.

Конфликт в пьесе развивается и оформляется в процессе борьбы, которая движет всем действием. Можно отметить следующие вопросы на выявление конфликта в пьесе:

- Как выглядит расстановка действующих лиц, противоречия между ними к началу действия пьесы?
- Какой эпизод позволяет понять, какие персонажи противостоят друг другу и почему?
- Какой момент говорит о том, что между персонажами неизбежна борьба?
- Какое явление раскрывает характер этой борьбы; какова она?
- Как связаны начало и финал пьесы?
- Можно ли сказать, что положение действующих лиц стало в финале иным, чем было в начале?

Изучение сюжетно-композиционной структуры драматического произведения следует начинать с выявления основного конфликта. Это дает возможность определить место каждого персонажа в драме, показать мастерство автора в выборе средств и приемов художественного отражения действительности.

Анализ композиции должен показать учащимся, в какой мере композиционные средства содействуют наиболее полному художественному развертыванию конфликта и выражению идейного смысла произведения. В связи с этим существеннейшей частью композиции является система образов, их группировка и взаимоотношения, развитие их характеров в сюжетных перипетиях.

Предлагаемая система соответствует современным требованиям к образовательному процессу, формирует у учеников неподдельный интерес, свободное выражение мысли. Они должны хорошо понимать, какие действия и в какой после-

довательности нужно выполнять, чтобы постичь художественное произведение, замысел драматурга и, соответственно, получить ответ на проблемный вопрос.

Мы определили теоретико-методические рекомендации по изучению драмы в школе, систематизировали принципы изучения драмы в школе. Также составили теорию методики изучения пьесы А. Н. Островского «Гроза». Проанализировали статьи по пьесе, основываясь на рекомендациях таких методистов, как Голубков В. В., Кудряшов Н. И. и других. Такой подход к изучению расширяет кругозор школьников, способствует формированию представлений о драматургии как об особом виде искусства, поскольку драма имеет тесную связь с миром театра, а также изучение драматических произведений положительно способствует эмоциональному развитию учащихся и формированию их эстетического вкуса.

Список литературы

1. Балухатый С. Д. Проблемы драматургического анализа. Л. : Academia, 1927. 186 с.
2. Беленький Г. И., Лысый Ю. И. Программы общеобразовательных учреждений. Литература 1-11 классы / под ред. Г. И. Беленького и Ю. И. Лысого. М. : Мнемозина.
3. Белинский В. Г. О драме и театре // Белинский В. Г. Соч. в 2-х т. М. : Просвещение, 1983.
4. Богданова О. Ю. Методика преподавания литературы: учебник для студ. пед. вузов / под общ. ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана. М. : Издательский центр «Академия», 1999.
5. Богданова О. Ю. Практикум по методике преподавания литературы: учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана. М. : Издательский центр «Академия», 1999.
6. Бунаев Р. Н. [и др.]. Рабочая программа «Литература». 5-11 классы. М. : Баласс, 2003. 92 с.
7. Владимиров С. Действие в драме. М. : Просвещение, 1972. – 127 с.
8. Голубков В. В. Методика преподавания литературы: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1995. 647 с.
9. Голубков В. В. Наглядность в преподавании литературы в средней школе // Вопросы методики преподавания литературы в школе. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. С. 340-428.
10. Зепалова Т. С. За творческое изучение литературы. М. : Просвещение, 1968. 171 с.
11. Кожин В. В. К проблеме литературных родов и жанров // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. М. : Наука, 1964. С. 30-97.

РЭП-ТЕКСТ КАК ИНТЕРТЕКСТ: СПЕЦИФИКА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ДИАЛОГИЧНОСТЬ

Месилова Татьяна Игоревна

студент,

Государственный университет просвещения,

РФ, г. Москва

E-mail: Tanya.kit1848@yandex.ru

RAP TEXT AS INTERTEXT: SPECIFICITY, INTERPRETATION, DIALOGUE

Mesilova Tatiana

master's student,

State University of Education,

Russia, Moscow

E-mail: Tanya.kit1848@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования настоящей статьи выступают отечественные рэп-тексты последних пяти лет. Предметом исследования выступают интертекстуальные включения, их специфика: дешифровка, соотнесение с первоисточниками, приёмы, с помощью которых подобные включения реализуются в текстах (каламбур, амфиболия). В работе использовались методы интертекстуального и дискурсивного анализа. В качестве заключения, выводов представлена попытка оценить функциональный потенциал интертекстуальных включений.

ABSTRACT

The object of the study of this article is domestic rap texts of the last five years. The subject of the study is intertextual inclusions, their specifics: decryption, correlation with primary sources, techniques by which such inclusions are implemented in texts (pun intended, amphiboli). The work used methods of intertextual and discursive analysis. As a conclusion, the conclusions are presented an attempt to assess the functional potential of intertextual inclusions.

Ключевые слова: *рэп-текст, постмодернизм, интертекст, каламбур, амфиболия, русский рэп.*

Keywords: *rap text, postmodernism, intertext, pun, amphibolia, Russian rap.*

Хип-хоп как жанр относят к постмодернизму (например, именно под таким предлогом рэп-поэзия вошла в кембриджскую антологию постмодернистской литературы) [1]. Такая точка вполне обоснованна: хип-хоп возник в эпоху постмодерна (1980-е), активно реализует запретные (для традиционного понимания) темы: эротические отношения между мужчиной и женщиной, употребление наркотиков, материальная состоятельность. Помимо того, он использует классические для постмодернизма приёмы пародирования, пастиша и цитирования.

В качестве объекта исследования нами были выбраны современные отечественные рэп-тексты, авторство которых принадлежит узкому кругу исполнителей: Роберту Плаудису (Платина), Григорию Ляхову (OG BUDA), Фёдору Инсарову (Feduk), Улансу Познаксу (lil krystall), Владиславу Терентюку (Soda Luv), Артёму Никитину (МАУОТ) и некоторым другим.

Г. В. Бобровская считает, что интертекстуальность «проявляется в способности автора текста творчески использовать структурно-содержательные элементы других текстов, обуславливая текстовое диалогическое взаимодействие в культурно-историческом континууме» [5, с. 5], но мы понимаем интертекстуальность шире, определяя её как намеренное обращение ко всему предшествующему культурному бэкграунду, его эксплуатацию в своих целях. Здесь мы подразумеваем не только использование каких-либо элементов написанных ранее текстов (точное цитирование), но и обращение к прецедентным именам, реминисценции (видоизмененные заимствования), аллюзии (намёки).

Интертекстуальные включения заставляют слушателя/читателя (адресата текста) «включаться», «взаимодействовать» с текстом, а значит, мы можем говорить о диалогичности таких текстов. В значительной степени на диалогичность текста влияет и приём «языковой игры», базирующийся на явлениях полисемии, паронимии и омонимии. Имплицитная, «зашифрованная» сторона текста должна быть «прочитана» и понята слушающим или читающим.

Адресат текста вовлечен в эту «игру», получает эмоциональное удовлетворение от разгадывания многочисленных отсылок, он чувствует себя «своим», сопричастным рэп-тексту, «соавтором». Ролан Барт писал: «Читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении» [4, с. 346]. Что касается дешифрования интертекстуальной составляющей рэп-текстов – это вопрос объёма изученной литературы, знания явлений современной культуры и интеллектуального уровня личности в целом.

В процессе анализа рэп-текстов нами было выявлено несколько групп интертекстуальных включений:

1) **упоминания прецедентных имён** (коллег «по цеху» – артистов, криминальных деятелей, национальных героев):

«Я группа «Тату» – меня не догонишь, но я сошла с ума...» [9] – строчка отсылает читателя к русскоязычной группе «Тату», популярной в начале двухтысячных, а также обыгрываются названия их двух хитов: «Нас не догонят», «Я сошла с ума» (в связи с этим включение можно классифицировать и как отсылку к музыкальным текстам);

«OG Buda Hoodrich, называй меня «Пабло» [10] – упоминание американского рэпера, выступающего под псевдонимом Hoodrich Pablo Juan;

«Я как молодой Паша Техник» [10] – отсылка к русскоязычному рэперу Паше Технику;

«При встрече можешь отхватить леща, как Дима SCHOKK» [17] – SCHOKK (Дима Бамберг) – рэп-исполнитель, известный своим участием в рэп-баттле с Ромой Жиганом. Строчка также отсылает к инциденту, достаточно широко известному в рэп-кругах: на рэп-баттле SCHOKK получил удар по лицу от Жигана;

«Нюхаешь кокс – ты косишь под Пьеху» [15] – упоминание имени российского поп-артиста Стаса Пьехи;

«Запутал копов, как Сусанин» [16] – лирический герой сравнивает себя с Иваном Сусаниным, русским национальным героем, известным тем, что он намеренно завёл польско-литовский отряд в болота и спас тем самым царя;

«Если присядет на уши, то я, как Адам, поставлю вопрос ребром» [18] – в строчке упоминается имя Адама, прародителя рода человеческого. По-своему обыгрывается фразеологизм «ставить вопрос ребром» (заявлять категорически, со всей решительностью [21, с. 603]) – используется аллюзия на сюжет из книги Бытия: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт 2:21–22).

2) упоминания имён героев, персонажей (из литературных произведений, фильмов и т.д.):

«Щёлкнул пальцем у микро и разгромил весь мир, как Танос» [7] – лирический герой сравнивает себя с Таносом, персонажем комиксов «Marvel», который уничтожил половину жизни во Вселенной щелчком пальцев;

«Пончики на моей пушке, она как принцесса Лея» [20] – в строке упоминается персонаж из вселенной «Звездных войн» (Лея Органа-Соло).

3) включения из других музыкальных текстов (прямые цитаты, аллюзии, реминисценции):

«Щемит в душе тоска, обкурился – это многоточие» [10] – в строке частично цитируется песня группы «Многоточие» «Щемит в душе тоска»: «Щемит в душе тоска, да синий сигаретный дым / Въедается в глаза, как будто слезы пытаюсь выжать...» [11];

«Если коп вдруг попросит паспорт – я его, как Укупник, съем сразу / В смысле не копа, а паспорт» [19] – аллюзия на песню Аркадия Укупника «Я на тебе никогда не женюсь», панчлайн построен с помощью амфиболии;

«У нас щас тут время пострелять, салют, NILETTO» [18] – частично цитируется песня исполнителя NILETTO «Любимка»: «Время пострелять, между нами пальба» [14];

«Один лишь раз был в ней, я как Лада Дэнс» [16] – отсылка к песне исполнительницы Лады Дэнс «Один лишь раз».

4) цитатные включения из литературы (русской и зарубежной):

«Да, мы с too lie давно на «ты» / Гильзы падают на цветы» [10] – аллюзия на стихотворение Е. Евтушенко «Цветы лучше пуль»;

«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека / Сухость под веком, у лица по меркам / Нормального человека кожа очень бледная» [19] – частичное цитирование стихотворения А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»;

«Отрубленная башка воняет как повелитель мух» [16] – отсылка к одноименному произведению Уильяма Голдинга «Повелитель мух».

5) упоминания мемов:

Мем – единица культурной информации, распространяемая от одного человека к другому посредством имитации, научения и др. [6, с. 20]. Термин получил широкое распространение в последние два десятилетия. Введен Ричардом Даукинсом – автором теории «эгоистичного гена» и отрасли научного знания. В основе учения лежит утверждение о том, что явления массовой культуры размножаются подобно вирусам. Образовано от англ. *memo* (память) по аналогии со словом «ген» (*gene*).

Так, например, фраза: «Мама, у меня болит животик» [9] отсылает читателя к мему с американским рэпером Playboi Carti «My stummy hurt». Мем представляет собой видео, в котором репер трет банкноты о живот и говорит: «У меня болит живот» [https://www.youtube.com/watch?v=ew_jOXIizes&ab_channel=dark].

В английском хип-хоп сленге словосочетание *stummy hurt* означает «У меня много денег» (хотя буквально переводится как «живот, который болит»), то есть в русскоязычном тексте английское сленговое сочетание приводится буквально.

Также диалогическому взаимодействию между автором и адресатом текста способствует языковая игра. Языковая игра реализуется в тексте благодаря каламбурам (фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов [3, с. 182]) и амфиболиям (фигура речи, состоящая в таком употреблении слов, которое допускает два различных синтаксических толкования [3, с. 42]).

Приведём несколько таких примеров:

«Не технари, но можем позволить себе *колёса*» [9] – каламбур реализуется благодаря омонимам: лексема *колёса* в настоящем контексте используется не в прямом значении (круг со спицами или сплошной, насаживаемый на ось повозки и посредством вращения ее на втулке передвигающий повозку [12, с. 367]), а в сленговом, где *колёса* – таблетки-галлюциногены (экстази, MDMA и проч.).

«Меня любят *бабки*, но я без морщин» [8] – каламбур реализуется благодаря омонимам: лексема *бабки* в настоящем контексте используется не в прямом значении (прост., сниж. к бабушка), а в сленговом, где *бабки* – деньги (в общий сленг лексема пришла из уголовного жаргона).

«Да, я *GOAT* – козёл, видишь мои рога?» [8] – в контексте используется аббревиатура *GOAT* – в хип-хоп сленге сокращение от фразы: *greatness of all time* (лучший на все времена). С английского языка лексема *goat* на русский язык переводится как *козёл*.

«Сука, мы не в Ветхом Завете, так что не *ной*» [19] – каламбур реализуется благодаря омоформам Ной (сущ.) и ной (гл.) – форма императива от гл. «ныть».

Стоит сказать, что каламбуры и в целом языковая игра в рэп-текстах не служат средством создания эффекта комического (хотя это их основная, «традици-

онная» функция). И языковая игра, и интертекстуальные включения направлены на адресата речи, на слушателя и имеют своей целью привлечь, «зацепить» каким-либо образом последнего.

Панчлайны (строка рэп-куплета, которая содержит в себе неожиданный смысл, игру слов, аллюзию или шутку, вызывающую реакцию слушателя [13]), которые и содержат в себе эту «игру слов» или разнообразные отсылки, работают при этом не только на адресата речи, но и на автора: чем остроумнее и резче панчлайн, тем больше уважения выказывают создателю текста. При этом особенно престижным считается создание рэп-текста в процессе импровизации (т. н. фристайл), без предварительной подготовки.

Интертекстуальные включения в рэп-текстах выполняют идентифицирующую функцию: может ли адресат речи понять, «прочитать» зашифрованное, т. е. «свой» он или «чужой». Конечно, такие включения выгодны автору текста (повышают его статус в рэп-комьюнити и работают на слушателя, привлекают его), но они не перестают выполнять свою основную функцию: расширять ассоциативное культурное поле рэп-текста.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что явление интертекстуальности при исследовании рэп-текстов может быть рассмотрено ещё шире: например, на уровне структуры текстов (наличие в текстах интро, куплетов, интерлюдий, припева, аутро), схожей тематики, по наличию эдлибов (англ. ad-lib от лат. ad libitum – «по желанию» – выкрики, слова, которые разбавляют основной текст [13] (в основном, можно классифицировать как междометия). И в этом плане все рэп-тексты (и отечественные, и зарубежные) находятся в одном интертекстуальном поле и взаимодействуют между собой.

Список литературы

1. Pererson J. Hip-hop is (not) Postmodern. The Cambridge History of Postmodern Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 383 p.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : УРСС : Едиторал УРСС, 2004. 571 с.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. М. : Прогресс, 1989. 616 с.
5. Бобровская Г. В. Своеобразие интертекстуальности в публицистической речи: культурные коды и эмотивно-оценочные смыслы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2008. № 7. С. 4-7.
6. Кулешова С. В. Мем как единица передачи культурной информации языковыми и неязыковыми способами // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20. С. 19-31.

7. Ляхов Г. Сайфер. Genius.com. URL: <https://genius.com/Og-buda-cypher-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
8. Ляхов Г. Старшие. Genius.com. URL: <https://genius.com/Og-buda-olders-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
9. Ляхов Г., Инсаров Ф. Откровения. Genius.com. URL: <https://genius.com/Og-buda-revelations-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
10. Ляхов Г., Инсаров Ф., Плаудис Р., Вотяков Н. Выше облаков. Genius.com. URL: <https://genius.com/Og-buda-higher-than-clouds-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
11. Многоточие. Щемит в душе тоска. Genius.com. URL: <https://genius.com/Mnogotochie-longing-aches-in-the-soul-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М. : Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
13. Пономарёв В. Что же делать с этим рэпом? URL: <https://vz.ru/columns/2007/1/23/64819.html> (дата обращения: 10.02.2022).
14. Прытков Д. Любимка. Genius.com. URL: <https://genius.com/Niletto-lubimka-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
15. Терентюк В. Аквадискотека. Genius.com. URL: <https://genius.com/Soda-luv-aqua-disco-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
16. Терентюк В. Гермафродит. Genius.com. URL: <https://genius.com/Soda-luv-hermaphrodite-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
17. Терентюк В. Коть коть. Genius.com URL: <https://genius.com/Soda-luv-kitty-kitty-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
18. Терентюк В. Осуждаю. Genius.com. URL: <https://genius.com/Soda-luv-condemn-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
19. Терентюк В. Снупчик. Genius.com. URL: <https://genius.com/Soda-luv-snoopchick-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
20. Терентюк В. Хотбокс. Genius.com. URL: <https://genius.com/Soda-luv-hotbox-lyrics> (дата обращения: 10.02.2022).
21. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. М. : АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
22. Янченко Я. М. Хип-хоп как особое дискурсивное пространство отдельной субкультуры // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 3. С. 403-407.

ИНТЕРВЬЮ ИРИНЫ ШИХМАН: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Метельская Екатерина Дмитриевна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: kab-valeriya@mail.ru

INTERVIEW WITH IRINA SHIKHMAN: DISTINCTIVE FEATURES

Metelskaya Ekaterina
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: kab-valeriya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Интервью представляет собой достаточно противоречивый жанр. Этот жанр является самым распространённым и одним из самых популярных не только в медиа, но и для самих журналистов (профессия предполагает прежде всего работу в этом жанре). Помимо этого, как элемент публицистики интервью является одним из основных средств сбора информации. Но несмотря на внешнюю понятность, искусство интервью является одним из самых трудных в журналистике. В данной статье разобраны отличительные особенности интервью Ирины Шихман и ее методика.

ABSTRACT

The interview is a rather controversial genre. This genre is the most widespread and one of the most popular not only in the media, but also for journalists themselves (the profession assumes, first of all, work in this genre). In addition, as an element of journalism, interviews are one of the main means of collecting information. But despite the external clarity, the art of interviewing is one of the most difficult in journalism. This article examines the distinctive features of Irina Shikhman's interview and her methodology.

Ключевые слова: интервью, СМИ, жанр, журналистика, журналист, публицистика.

Keywords: interview, media, genre, journalism, journalist, journalism.

1. Понятие и сущность интервью

Интервью – это многогранная область журналистики, которая влечёт тысячи молодых специалистов. Существительное «интервью» появилось на листах некоторых изданий примерно в 60–80-е годы XIX столетия и получило распространение в качестве названия жанра, однако не сразу стало использоваться как терминологическое обозначение.

Обычно интервью рассматривают со следующих позиций: интервью как жанр и интервью как метод сбора информации. Взаимодействие журналиста с компетентным собеседником может являться как одним из методов получения эксклюзивных сведений, так и самоценным текстом, относящимся к определённому жанру.

Со временем появлялось всё больше и больше определений понятия «интервью». Например: «Интервью – жанр публицистики, представляющий собой разговор с социально значимой личностью по актуальным вопросам». В учебнике «Жанры советской газеты» описано более широкое понятие: «Интервью – беседа журналиста с каким-либо лицом, представляющим общественный интерес, предназначенная для опубликования или передачи по радио, телевидению» [10].

В словаре Д. Н. Ушакова рассматриваемому феномену даётся значение «беседы представителя печати с каким-нибудь общественным деятелем по злободневным вопросам, имеющим общественный интерес» [11].

Другие учёные, относящиеся к сфере гуманитарных наук, такие как Л. В. Ассуирова, М. Р. Савова и О. А. Сальникова, подразумевают под интервью целенаправленную зафиксированную беседу, нужную, чтобы распространить её в мире средств массовой информации (через печать, радио или телевидение). К отличительным особенностям интервью они относят его двуадресность: при обращении к своему непосредственному адресату (интервьюируемому) журналист (интервьюер) руководствуется специфической публицистической драматургией беседы, при этом учитывая особенности восприятия будущего читателя или зрителя (адресат массовый).

Итак, после рассмотрения и анализа определений, найденных в различных теоретических источниках, можно заключить, что интервью – это вербальный процесс коммуникации, реализующийся с целью её дальнейшей публикации, а также выполняющий задачу получения и уточнения актуальных сведений у компетентного интервьюируемого лица.

2. Виды интервью и их классификация

М. И. Шостак в своей книге «Журналист и его произведение» выделяет по признаку предмета разговора следующие виды интервью:

1. Информативные интервью. Главный предмет беседы – новые факты, интерес к личности собеседника предельно ослаблен.

2. Экспертные интервью. Ценность – в точности формулировок, мнение авторитетного человека – самое важное.

3. Проблемные интервью. Главный предмет обсуждения – мнения и сопоставление источников мнений.

4. Интервью-знакомства. Они делятся на портретные, разоблачающие с антигероем и звездные интервью. Предметом является личность собеседника [9].

Классификации интервью по его форме – самые многочисленные в научной литературе, однако исследователи выделяют разное количество и качество интервью. Одна из традиционных классификаций дана в «Справочнике журналиста» Н. Г. Богданова и Б. А. Вяземского: интервью-диалог, интервью-монолог, коллективное интервью, интервью-зарисовка и анкета [12].

Эти виды интервью выделяются и другими авторами, поэтому остановимся на них подробнее.

Интервью-диалог – это наиболее распространенный вид интервью, формально выраженный цепочкой вопросов и ответов, чередующихся между собой. Сходными чертами обладает жанр беседы. Определение места этого жанра в классификации вызывает затруднения.

Текст интервью-монолога формально не расчленен, в начале его дается вопрос журналиста, определяющий тему беседы, далее идет развернутый монолог интервьюируемого. Такое построение вовсе не свидетельствует о том, что в процессе беседы интервьюер не задавал вопросов или не перебивал говорящего, просто автор посчитал излишней разбивку текста на реплики. На страницах газет этот вид интервью встречается реже по сравнению с интервью-диалогом, поскольку длинный фрагмент текста затрудняет чтение.

Коллективное интервью берется сразу у нескольких лиц, в основном это круглые столы, когда на вопросы отвечает то один, то другой собеседник. Формально ответы каждого из интервьюируемых часто оформляются в виде отдельных блоков.

Отличительной чертой интервью-зарисовки является наличие авторских комментариев, отступлений и так далее: «Интервью-зарисовка дает журналисту возможность не только задавать вопросы, но и высказывать свое мнение, комментировать факты, о которых идет речь, рассказывать об обстановке, в которой проходила беседа, давать краткие характеристики своего собеседника, несколькими штрихами создавать его портрет».

Анкета представляет собой массовый вид интервью, это «своеобразная заочная беседа» с читателями, социологический опрос, отражающий общественное мнение по какому-либо вопросу. В последнее время в газетах появился и другой вид анкеты, публикуемый обычно вместе с классическим интервью в качестве справочной информации и выделяемый в отдельный блок-врезку.

Итак, по форме, на которую влияют особенности композиции, интервью классифицируются следующим образом: интервью-диалоги, интервью-монологи, коллективные интервью, интервью-зарисовки, анкеты. Такое разнообразие видов интервью представлено на страницах российских газет. Однако различные издания с несхожими экспрессивно-стилистическими и жанровыми моделями отдают предпочтение тем или иным видам интервью, игнорируя другие.

3. Особенности методики проведения интервью

Интервью возможно назвать искусством вопросов. В отличие от социологии и других областей знания, журналист оперирует не только классификацией открытых и закрытых вопросов, но использует гораздо более разнообразный спектр вопросов по классификации. К примеру, есть классификация на контактные, программные, адресные, экранные вопросы, которые предлагают Т. Д. Николаева и Л. П. Шестеркина.

М. М. Лукина предлагает ещё более разнообразную классификацию: развивающие, уточняющие, контрольные, количественные, уличающие, гипотетические, проективные, переходные вопросы. Каждый из этих типов вопросов является отдельным инструментом, который позволяет журналисту корректировать процесс интервью и направлять его в нужное русло [4].

К примеру, для того чтобы отыскать некоторые противоречия в речи собеседника, которые сможет заметить также и аудитория, журналист может использовать уличающие вопросы. Если требуется развить общение, то журналист использует развивающие вопросы, которые предполагают охват различных аспектов темы обсуждения.

Таким образом, для того чтобы овладеть базовыми навыками искусства интервью, нужно овладеть умением использовать все эти типы вопросов. Конечно, потребуется ориентироваться в типах собеседников, что является минимальным требованием.

Развитие этого искусства предполагает более глубокие познания в человеческой психологии, а также освоение риторических приёмов, которые у высококлассного специалиста применяются практически на интуитивном уровне.

Также журналисту нужно уметь грамотно выбирать и использовать амплуа для интервью. Из основных моделей поведения рассматриваются активные и пассивные (то есть журналист либо ведёт интервью и активно направляет ход беседы, либо предоставляет респонденту гораздо большую свободу), но эта классификация относится только к базовым навыкам. Профессиональный интервьюер владеет множеством риторических и психологических приёмов, которые может эффективно использовать [7].

3.1 Анализ проведения интервью И. Шихман

Одной из задач нашего исследования является выявление особенностей интервью журналиста И. Шихман. Для этого мы использовали такой социологический метод, как контент-анализ.

Эмпирическая база исследования составила 4 интервью передачи «А поговорить?»:

1. «Варнава: о «Камеди вумен», каминг-ауте друга, скинхедах и комплексах», 24 ноября 2018 г.
2. «Борис Акунин из Лондона: «Я не вернусь, мой дом теперь тут», 21 марта 2019 г.
3. «Лолита – опасные гастролы. Воровка домработница, скорая за кулисами и недоразумение в личной жизни», 3 апреля 2020 г.

4. «Настасья Самбурская про «нелюбовь»: к матери, отцу, брату, родному городу и религии», 14 февраля 2019 г.

В рамках статьи обратим ваше внимание на два интервью: с Борисом Акуниным и Лолитой Милявской.

В настоящее время на видеохостинге YouTube пользуется большой популярностью созданный в 2017 году проект Ирины Шихман «А поговорить?». Многие отмечают высокое искусство этой журналистки в качестве интервьюера, поэтому данную программу и разберём в качестве примера интервью [1].

В целом указанная программа выстраивается в стиле непринуждённого и свободного интервью на любые темы. Ирина Шихман характеризует свою программу как оригинальное и непохожее на другие детище, которое при этом удобно встраивается в культурный контекст и актуальную социальную реальность.

Такой концепт удовлетворяет запросы значительной части публики, которая устала от телевизионной цензуры. При этом сама Ирина создаёт непринуждённую обстановку, и, как отмечают многие её собеседники, а также продюсер, она умеет при помощи мягкого и деликатного общения раскрыть собеседника [1].

Во многом именно благодаря созданию такой обстановки, а также использованию не только вопросов, но и личных откровенных историй Ирина умело побуждает собеседников к взаимной откровенности.

При этом каждый выпуск является достаточно чётко проработанным, хотя создатели программы говорят о том, что предварительный план определяет примерно только 20% от всего контента. Тем не менее Ирина тщательно готовится к каждому выпуску и изучает очередного респондента, а также в процессе интервью старается выстраивать некий имидж собеседника, раскрывать и подчёркивать его отдельные стороны [2].

Разговор с гостем Ирина часто начинает с вопросов, которые помогают ей заручиться доверием собеседника, вызвать положительную эмоциональную реакцию, откровенность. Так, к примеру, беседу с Е. Варнавой журналистка начинает с рассказа о собственном негативном опыте в бане, полученном по причине ее популярности и узнаваемости. Этот факт вызывает ответную откровенность гостя и задает тон и направление всему интервью.

Разговор с Б. Акуниным, который проходит в кафе в Лондоне, Ирина начинает с простых вещей, которые вроде бы не связаны с темой интервью: расспрашивает о еде, любимых русских блюдах. А затем плавно переходит к вопросам о жизни за границей, причинах переезда и тоске по родине. Во время общения с тем или иным человеком Ирина Шихман не забывает раскрывать его/ее с разных сторон. Ведь формирование конкретного образа героя, а также показ иных черт характера, неизвестных до этого окружающим, в основном и требует публика.

«Может быть, большое видится на расстоянии, а может, русскому писателю нужно действительно по какой-то причине отправиться в эмиграцию, чтобы узнать, насколько сильно ты любишь свою страну».

Б. Акунин предстает сильным, умным человеком, самодостаточной личностью, который, несмотря на то, что его вынудили уехать из родной страны, развивается и за рубежом, работает и пишет.

Другим характерным примером является интервью с Лолитой Милявской, где героиня программы показана как закрытая и в некоторой степени закомплексованная женщина, которая при этом является профессионалом высокого уровня в сфере эстрадной деятельности. Благодаря такому изображению персоны Шихман добивается многомерного комплекса эмоций от публики, а также предлагает основу для рассуждений и попыток у каждого зрителя выработать собственную позицию по отношению к другой личности. Об этом говорят комментарии под выпуском.

«Очень круто сняли закулисную жизнь артистов на примере Лолиты», «Живя в мире фальши и притворства, от искренности и человечности Лолиты текут слезы», «Какое-то теплое чувство возникло. Такая живая, открытая, настоящая Лолита открылась».

Выводы

1. Для того чтобы сделать свои выпуски более интересными, Ирина использует смену обстановки, а также различные вставки. К примеру, в программе с певицей Лолитой были использованы её концертные записи, диалоги с коллегами по сцене, моменты общения с поклонниками, кадры из больницы, а также короткие вставки с отзывами публики на концерте. В некоторых интервью Ирина использует лирические отступления: когда между эпизодами общения с гостем программы она озвучивает какие-то важные вещи касаясь темы интервью.

2. Ирина Шихман использует различные виды вопросов, причем по ее ведению программы проявляется подготовленность: фактически многие ее интервью тщательно подготовлены с точки зрения фона, бэкграунда ситуации. Например, в интервью с Настасьей Самбурской, Максимом Галкиным и другими звездами Ирина Шихман демонстрирует, что хорошо знакома с историей их жизни, подробностями биографии, что она проверяет их социальные сети, она в курсе каких-то ситуаций, и своими вопросами просто подталкивает рассказать о наиболее интересных событиях в жизни данного человека. Подобные детали создают эффект погружения и не заставляют зрителей скучать. Тем более каждая программа длится от часа до двух по хронометражу, что требует удерживать внимание зрителя.

3. Высокий профессионализм как интервьюера, а также использование дополнительных вставок и деталей с различными зарисовками, которые касаются главного героя выпуска (коллажная структура), в программе позволяют Шихман создавать фактически особые кинофильмы, которые раскрывают её респондентов и позволяют зрителям погрузиться в их жизнь. Шихман, безусловно, предложила качественный вариант портретного интервью.

4. Ирина Шихман использует специфическую лексику: проводя в жизнь декларируемый в описании программы принцип «откровенного интервью», она старается сделать каждую свою программу скандальной. Этот эффект достигается за счет лексики «на грани фола» либо за счет провокационных вопросов или острых разоблачений – зависит от тематики программы.

Таким образом, мы обнаружили, что интервью может казаться одним из самых удобных и доступных жанров и при этом на практике остаётся самым популярным жанром в журналистике. Трудно отыскать журналиста, который в этом жанре бы не работал, так как многие журналисты не имеют собственных публикаций и статей, но, как правило, имеют опыт интервью в рамках профессиональной деятельности [1].

Однако также трудно отыскать журналистов, которые в этом жанре могут проявлять высокий профессионализм и имеют высококласные навыки. В качестве примера профессионального интервью, которое предлагается в формате программы для YouTube, был кратко разобран проект Ирины Шихман. Этот проект активно приобретает популярность, что является отображением высокого профессионального уровня в качестве интервьюера автора канала.

Список литературы

1. Амиров В. М., Мамедова С. Я. Интервью: от классического жанра к современным форматам (на примере программ «Вдудь» и «А поговорить?») // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 3. 2021. С. 30-37.

2. Бродовская Е. В. и др. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. 2021. №. 1. С. 73-82.

3. Бутова А. В. Средства самопрезентации респондента в коммуникативной ситуации интервью // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. № XII. С. 23-27.

4. Лукина М. М. Технология интервью. М. : Аспект Пресс. 2003. Т. 191. С. 98.

5. Макашутина Д. С. Речевые стратегии Ирины Шихман в проекте «А поговорить?» // Слово. Словесность. Словесник. 2022. С. 427-430.

6. Рогозин Д. М., Ипатова А. А., Галиева Н. И. Стандартизированное (телефонное) интервью, 2018.

7. Романов А. А., Романова Л. А., Морозова О. Н. Дискурс правды и дискурс постправды политического интервью (на материале интервью действующих политиков зарубежным СМИ) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2019. №. 55. С. 1-28.

8. Трубицына Л. В. Слабоструктурированное интервью как метод качественного исследования в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. №. 3. С. 72-84.

9. Шостак М. И. Журналист и его произведение: практическое пособие, 1998.

10. Черепахов М. С., Гуревич С. М., Пельт В. Д. и др. Жанры советской газеты: учеб. пособие для фак. журналистики ун-тов. М. : Высш. шк., 1972.
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка, 1940.
12. Богданов Н. Г., Вяземский Б. А. Справочник журналиста, 1971.

**СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН 90-Х ГГ. XX В.)**

Минина Ангелина Андреевна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: Angelinaminina18@yandex.ru

**THE SPECIFIC USE OF METAPHORS
IN THE TRANSLATION OF LOVE LYRICS
(BASED ON SONGS OF THE 90'S OF THE XX CENTURY)**

Minina Angelina
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansyisk
E-mail: Angelinaminina18@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям использования метафор при переводе любовной лирики (на материале песен 90-х гг.). Объектом исследования являются тексты любовной лирики 90-х годов. Предметом исследования – особенности перевода метафор в лирических песнях 90-х гг. Материалом исследования послужили песни Бритни Спирс, Мадонны, кантри-группы «Rascal Flatts» и одной из самых влиятельных и коммерчески успешных групп 90-х «Oasis». Цель работы заключается в определении особенностей функционирования метафор в текстах англоязычных песен и способов их перевода на русский язык. В результате работы будут проанализированы стилистические приемы и их интерпретация как способ демонстрации уровня экспрессивности при написании песен и их последующем переводе.

ABSTRACT

The article is devoted to the peculiarities of the use of metaphors in the translation of love lyrics (based on the material of songs of the 90s). The object of the study is the texts of love lyrics of the 90s. The subject of the study is the peculiarities of the translation of metaphors in lyrical songs of the 90s. The research material includes the songs of Britney Spears, Madonna, country band «Rascal Flatts» and one of the most

influential and commercially successful bands of the 90s, «Oasis». The purpose of the work is to determine the features of the functioning of such a means of expression as a metaphor in the texts of English-language songs and the ways of its translation into Russian. As a result of the work, stylistic techniques and their interpretation will be analyzed as a way to demonstrate the level of expressiveness when writing songs and their subsequent translation.

Ключевые слова: *метафора, троп, перевод, песни, стилистический прием.*
Keywords: *metaphor, trope, translation, songs, stylistic device.*

Музыка – это искусство, способное объединять людей независимо от языковых, культурных и национальных различий. Однако когда речь идет о переводе текстов песен, переводчики сталкиваются с трудностями, связанными с сохранением смысла и эмоциональной глубины оригинала. Метафора является одним из ключевых лингвистических инструментов в поэзии, так как ее огромное значение состоит в использовании в художественных произведениях, где применение метафор приводит к «слиянию образа и смысла» [1, с. 384]. В любовной лирике метафоры используются для передачи глубоких эмоций и переживаний, связанных с любовью и романтикой. Перевод любовной поэзии, особенно с использованием метафор, является сложным и тонким процессом. По структурному признаку метафоры делятся на простые (передаются одним словом) и развернутые, в которых образ «состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ» [3]. В данной статье рассматривается специфика использования метафор при переводе любовной лирики и стратегии их перевода.

Одной из главных задач переводчика любовной поэзии является сохранение эмоциональной и художественной ценности оригинала. Метафоры, используемые в оригинальном тексте, часто являются ключевыми элементами, создающими особую атмосферу и передающими основную идею песни. Переводчик должен тщательно выбирать адекватные метафоры, которые соответствуют оригиналу и способны вызвать аналогичные эмоции у читателя на другом языке. Для этого необходимо уметь использовать разные виды перевода, такие как дословный (максимальная лексическая и синтаксическая близость к оригиналу), эквивалентный (необходимый для передачи содержания с соблюдением переводческих норм) и буквальный (воспроизведение формальных и семантических компонентов исходного текста в тексте перевода) [5].

Один из вызовов, с которым сталкивается переводчик, – это культурные различия. Метафоры в разных культурах имеют разное значение и коннотации. Поэтому переводчик должен быть внимателен к тому, какие метафоры будут понятны и естественны для целевой аудитории. Важно учитывать местные обычаи, традиции и даже религиозные представления, чтобы избежать недоразумений или искажений смысла стихотворения.

Еще одна задача переводчика – сохранить музыкальность и ритм стихотворения. Любовная поэзия обычно имеет особую мелодичность и ритм, которые

создают атмосферу нежности и романтики. Переводчик должен найти подходящие метафоры, которые сохранят этот музыкальный ритм и позволят читателю почувствовать красоту оригинала. Для перевода текста такого типа необходима функция использования стилистического приема [2].

Кроме того, переводчик должен учитывать такие аспекты, как стиль и многообразие метафор. Любовная поэзия может использовать широкий спектр метафор – от ярких и экспрессивных до более скрытых и символических. Переводчик должен быть способен передать все нюансы и оттенки метафор, сохраняя при этом естественность языка.

Кроме специфики использования метафор при переводе любовной лирики, существуют и другие факторы, которые могут повлиять на переводческие решения при работе с данным видом тропов. Один из таких факторов – это лексические и грамматические особенности языка оригинала и языка перевода. В некоторых случаях метафоры в оригинале могут быть основаны на специфических словах или грамматических конструкциях, которые не имеют прямых аналогов в языке перевода. В таких случаях переводчик может быть вынужден использовать иные метафоры или стилистические приемы, чтобы передать аналогичное значение и эмоциональную нагрузку. Еще один фактор – это оригинальность и креативность переводчика. Чтобы сохранить и передать метафорическую и образную сущность оригинального текста, переводчик может прибегать к своим собственным метафорическим образам. Это может потребовать дополнительных усилий и творческого мышления, чтобы создать метафоры, которые будут звучать естественно, а также соответствовать оригиналу. Необходимо отметить, что переводчик должен быть внимателен к контексту и цели перевода. Используемые в оригинальном тексте метафоры могут быть слишком культурно-специфичными и не иметь аналогов в целевом языке. В таких случаях переводчик может сделать выбор между буквальным переводом, оставляя метафору без изменений, или прибегнуть к замене метафоры на более понятные и узнаваемые образы, для того, чтобы сохранить основную идею.

Ряд приемов, при помощи которых переводчик может передать метафору в художественных произведениях и лирических текстах, был представлен Питером Ньюмарком [8]:

1. Сохранение метафорического образа.
2. Использование метафоры-эквивалента.
3. Использование сравнения при переводе.
4. Сохранение метафоры с добавлением информации.
5. Перефразирование.

Более того, при переводе произведений с английского языка на русский выяснилось, что переводчики часто используют немотивированную реметафоризацию и деметафоризацию. Эти способы перевода описывает А. Д. Швейцер. Как одни из самых используемых трансформаций он рассматривает метафоризацию, реметафоризацию и деметафоризацию. Метарфоризация означает замену неметафорического выражения метафорическим, реметафоризация – это замена

одной метафоры на другую, деметафоризацией является замещение метафорического выражения неметафорическим в процессе перевода [7].

Для рассмотрения метафор в любовной лирике 90-х следует обратиться к одним из культовых исполнителей того времени, которые славились своими гармоничными вокальными аранжировками и глубокими текстами песен. Метафоры стали одним из ключевых элементов, используемых для передачи эмоций исполнителей. При переводе данных песен на другие языки переводчики сталкиваются с задачей сохранения метафорической глубины и эмоций, содержащихся в оригинальных текстах. Однако это может быть сложной задачей, так как метафоры могут иметь разные значения и ассоциации в разных культурах и языках.

Перевод представленных песен анализируется с сайта лингволаборатории «Амальгама» [4]. При проведенном анализе выяснено, что одной из преимущественно используемых стратегий является калькирование – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы. Так, в песне Rascal Flatts «Life is a highway» («Жизнь-автострада») главная метафора – это сравнение жизненного пути человека с дорогой или шоссе. Шоссе символизирует путешествие через жизнь, полное поворотов и приключений. В песне наблюдается строчка «road so rough this I know», что переведено как «дорога такая неровная, я это знаю». В данном примере наблюдается дословный перевод. Данная стратегия используется и в строчках «sometimes you turn your back to the wind» («иногда ты поворачиваешься спиной к ветру») и «come ride with me to the distant shore» («поехали со мной к далекому берегу»). Переводчиком принято решение перевести песню практически дословно, так как образ довольно прост и понятен слушателям. В песне Бритни Спирс «Criminal» («Преступник») певица использует различные негативные образы для описания мужчины, в которого она влюблена. Такие метафоры, как «a villain by the devil's law» («злодей дьявольского закона») и «He's just a dog astray» («он просто заблудший пёс»), переведены таким же способом, так как копирование структуры позволяет сохранить задуманный автором образ.

Следующей широко используемой стратегией является трансформационный способ, который включает в себя использование ряда переводческих трансформаций: опущение, конверсия, добавление, замена, а также описательный перевод. Так, в строчке «life's like a road that you travel on», что переведено как «вся жизнь – дорога», применено опущение второй части предложения, так как это и так понятно в контексте песни. В строчке из песни группы «Oasis» «you are my wonderwall» («ты – и само чудо, и преграда на пути к нему») применен описательный перевод. Дословно это означает «стена чудес», что совсем не понятно для слушателей. В строчке «the word was on the street» («ходит слух») наблюдается изменение времени, а также использование эквивалентной метафоры на языке перевода. Интересные метафоры наблюдаются в песне Мадонны «Frozen» («Ледяная глыба»). Данное произведение описывает человека, который чувствует себя замерзшим изнутри. Поэтому для передачи подразумеваемых семантических компонентов оригинала в строчках «You're frozen» («твое сердце – ледяная

глыба») и «you are the key» («только ты можешь всё исправить») использовано добавление. При переводе строчки «you're so consumed with how much you get», что переведено как «ты всецело поглощён насущными проблемами», применяется контекстуальная замена, ведь оригиналом фразы «how much you get» является выражение про финансы «сколько ты получаешь», что действительно является одной из главных проблем современного общества.

На основе проведённого исследования возможно выделить наиболее частые стратегии для специфики перевода метафор, а именно переводческие трансформации и метод калькирования, так как в поэтических произведениях метафоры являются речевыми, или авторскими. При определённых обстоятельствах калькирование помогает более точно описать какое-либо явление, характеристики героя и передать атмосферу песен, однако при использовании калькирования следует убедиться, что полученное соответствие не нарушает норм языка перевода и является понятным для реципиента.

Анализ переводческих решений при трансформациях показывает, что для перевода метафор используются всевозможные способы, такие как описание, опущение, контекстуальная замена. При таком решении важно сохранить метафору, не противореча основному замыслу автора произведений.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Аширбекова В. И. Проблемы и аспекты перевода стилистических приемов. 2012. Апрель. URL: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ashirbekova.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Казакова И. В. Проблемы перевода метафоры (на материале современной английской поэзии) // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 591-593. URL: <https://moluch.ru/archive/94/21177/> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Лингволаборатория Амальгама. URL: <http://www.amalgama-lab.com> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Чудинов А. П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития. Екатеринбург, 2000.
6. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993.
7. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973. 214 с.
8. Newmark P. The translation of metaphor // Approaches to translation. N.Y., 1998. 106 с.

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ЭМОТИВНОСТИ В НАРРАТИВЕ ЭКВАДОРЦЕВ О РОДИНЕ

Маликова Алина Вячеславовна

ст. преподаватель кафедры
теории германских и романских языков
и прикладной лингвистики,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
РФ, г. Красноярск
E-mail: malikovaav1304@gmail.com

Мурашева Мария Андреевна

студент,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
РФ, г. Красноярск
E-mail: murr.mashaa@gmail.com

VERBAL AND NON-VERBAL MARKERS OF EMOTIVITY IN ECUADORIANS' NARRATIVE ABOUT HOMELAND

Malikova Alina

senior lecturer, department of Theory of Germanic and
Romance Languages and Applied Linguistics,
Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk
E-mail: malikovaav1304@gmail.com

Murasheva Maria

student,
Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk
E-mail: murr.mashaa@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты изучения вербальных и невербальных маркеров эмотивности в нарративе эквадорцев о родине. Записаны и проанализированы видеоподкасты со студентами-мигрантами из Эквадора, прибывшими в Россию с целью получения образования менее трех месяцев назад. Для выявления маркеров эмотивности мы обратились к методам мультимодального анализа с использованием программного обеспечения ELAN, а также контек-

туального, семантического с применением данных словарей жестов и количественного анализов. Обнаруженные маркеры были классифицированы согласно модели эмоций Плутчика. Результаты исследования продемонстрировали, что маркирующую функцию выполняют не только самостоятельные вербальные и невербальные единицы, но и комбинации таких единиц. Отражены количественные данные о встречаемости самостоятельных и комбинаторных маркеров в материалах исследования, а также обозначены самые частотные маркеры в рамках конкретного эмоционального класса.

ABSTRACT

The paper presents the results of a study of verbal and non-verbal markers of emotivity in Ecuadorian's narrative about their homeland. Video interviews with migrant students from Ecuador who arrived in Russia for educational purposes less than three months ago were recorded and analyzed. To identify markers of emotivity, we applied methods of multimodal analysis using ELAN software, contextual and semantic analyses supported by gesture dictionaries and quantitative analysis. The markers were classified according to Plutchik's model of emotions. The results of the study showed that the marking function is performed not only by independent verbal and non-verbal units, but also by their combinations. The quantitative data on the number of independent markers and combinations of markers is provided, and the most frequent markers within a specific emotional class are indicated.

Ключевые слова: вербальный маркер, комбинаторный маркер, мигрант, нарратив, невербальный маркер, самостоятельный маркер, эмотивность, эмоция.

Keywords: verbal marker, combination of markers, migrant, narrative, non-verbal marker, independent marker, emotivity, emotion.

Прибывающие в Россию мигранты сталкиваются с новой, неизвестной им ранее культурой и ментальностью: такая чужеродность может расцениваться как «культурный раздражитель», даже казаться опасной, или как «культурный инноватор» привлекать новыми идеями и вызывать стремление к ее изучению [1]. Следовательно, в процессе погружения в чужую культуру мигрант переживает целый спектр чувств и эмоций.

Данное исследование посвящено изучению вербального и невербального поведения студентов-мигрантов из Эквадора в нарративе на тему родины. Особый интерес для нас представляют вербальные и невербальные маркеры, указывающие на эмоции нарратора, которые не только свидетельствуют об истинных чувствах говорящего, но и демонстрируют отношение мигранта к тому, о чем он повествует.

Исследователи (П. Экман, Т. Кемпер, К. Изард и другие) приводят различные классификации базовых эмоций. В данном исследовании мы опираемся на работы Р. Плутчика, классификация которого включает в себя как базовые эмоции,

так и смежные и производные от них (рисунок 1). Среди базовых он отмечает следующие: ожидание, радость, доверие, страх, удивление, грусть, отвращение, гнев.

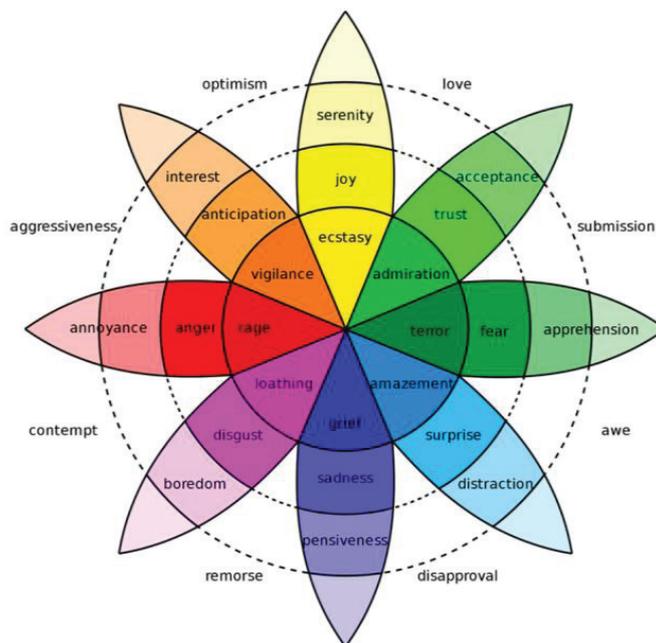

Рисунок 1 – Модель эмоций Р. Плутчика [2]

В данном исследовании под вербальным маркером, вслед за Ю. А. Горностаевой, мы рассматриваем «вычленяемую, подлежащую формализации и дальнейшей параметризации языковую единицу, указывающую на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления» [3]. В нашем случае таким явлением выступает одна из базовых эмоций. При этом, согласно исследователю, все типы вербальных маркеров появляются в тех же контекстах, что и искомое явление.

Под *невербальным маркером эмотивности* мы понимаем невербальную семиотическую единицу или характеристику, самостоятельно и/или в совокупности с другими единицами с определенной частотностью присутствующую в речи и указывающую на наличие в ней некоторой эмоции, что является ранее сформулированным нами определением, адаптированным под устный нарратив [4]. Из вышесказанного следует, что к невербальным маркерам мы будем относить такие элементы, сопровождающие речевое высказывание, как интонацию, жесты, мимику и т.д.

Для выделения вербальных и невербальных маркеров эмотивности мы провели интервью с носителями испанского языка из Эквадора, которые приехали в Россию менее 3 месяцев назад и обучались на подготовительных курсах русского языка в СФУ. Средний возраст опрошенных составил 18 лет; среди респондентов присутствовали представители мужского и женского пола. Участники исследования по одному приглашались на видеointerview, где им был задан ряд вопросов об их родной стране, причинах и опыте миграции. Было записано 5 интервью,

средняя длительность каждого из которых составила 10 минут. Затем мы осуществили мультимодальный анализ материала с помощью программы для аннотации аудио- и видеоматериалов ELAN, обращая внимание на 4 категории: жесты, мимику, движение глаз и вербальную составляющую (рисунок 2).

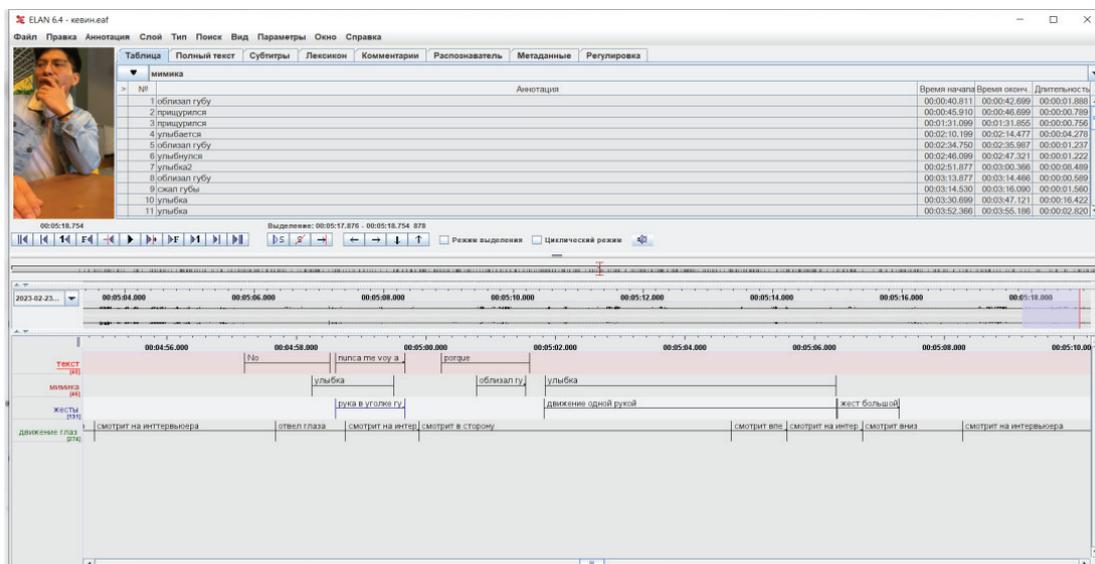

Рисунок 2 – Скриншот системы разметки в программе ELAN

В ходе семантического и контекстуального анализов полученных данных мы обнаружили повторяющиеся элементы, репрезентирующие базовые эмоции по Плутчику. Для анализа невербальных компонентов интервью мы обращались к аудиовизуальному словарю испанских жестов [5], а также к лингвострановедческому словарю жестов и мимики в русской речи [6], опираясь на утверждение об универсальном характере проявления базовых эмоций у представителей разных культур [7].

Принимая точку зрения Колмогоровой А. В. и др. [8] о наличии трех типов комбинаторных отношений среди вербальных маркеров эмотивности, мы отметили подобное явление взаимного дополнения с усилением маркирующей функции между вербальными и невербальными, а также двумя невербальными маркерами. В связи с этим обнаруженные маркеры эмотивности эквадорцев были разделены на самостоятельные и комбинаторные.

В материалах нашего исследования присутствует относительно небольшое количество **самостоятельных вербальных маркеров**. Например, для эмоции **отвращения** таковым выступает семантическое поле (далее – СП) “Delito” («Преступление»).

1) *Pues, la gente que es más honesta, pues viven tranquilas sin ningún peligro como... como en Ecuador en que existe, pues, peligro como delincuencia. Viven más tranquilos, sin delincuencia, con honestidad. (Ну, люди честнее, живут спокойнее без какой-либо опасности, как... как, например, в Эквадоре, где существует такая опасность, как преступность. Люди живут спокойнее, без преступности, честно.)*

2) *Claro, la seguridad. El país es inseguro, hay que tener cuidado. (Конечно, безопасность. Страна небезопасна, следует быть осторожным.)*

В примерах 1 и 2 респонденты указывают на различия между Россией и Эквадором, а именно на уровень безопасности в вышеупомянутых странах. Семантика противоправности и угрозы подчеркивается повторяемостью лексем *delincuencia* (*преступность*) и *peligro* (*опасность*) (пр. 1), а также выражается через семантику прилагательного *inseguro* (*небезопасный*) (пр. 2). Респонденты не принимают установившийся в их родной стране высокий уровень преступности и осуждают действия людей, ведущих к таким последствиям. Необходимость постоянно проявлять осмотрительность в сложившейся ситуации во избежание опасности выражается через устойчивое словосочетание *tener cuidado* (*быть осторожным*).

Самостоятельно функционирует также вербальный маркер СП “Sorpresa” («Удивление») одноименной базовой эмоции, а также конструкция *(no) pensaba (nunca) que*. Согласно К. Изарду, удивление – это внезапная и кратковременная эмоция, одной из распространенных причин которой является неожиданное осознание чего-то или неожиданное событие [8]. Соответственно, этот маркер проявляет себя в форме лексем с семой «неожиданность».

3) *La gente tiene otra mentalidad, no sé. Es a veces, es muy raro eso del hecho de que no son gente honesta. Enconces, eso fue un gran cambio, fue un choque cultural brutal, brutal porque no pensaba nunca que la gente podía ser así. (У людей другой менталитет, не знаю. Иногда, очень редко оказывается, что это нечестные люди. Поэтому это была большая перемена, невероятный, невероятный культурный шок, потому что я никогда не думал, что люди могут быть такими.)*

Неожиданность изменений в менталитете окружающих респондента людей выражается через лексем *cambio* (*изменение*) и *choque cultural* (*культурный шок*), а масштабы этих изменений – через характеризующие их эпитеты *gran* (*большой*) и повторяющееся *brutal* (*невероятный, огромный*) (пр. 3). Конструкция *(no) pensaba (nunca) que*, как и другие испанские ментальные глаголы в форме Pretérito imperfecto (*creía que, sabía que* и др.), имеет функцию выражения изменения мнения из-за появления новой информации – в данном случае о честности местных жителей.

В результате анализа невербальных компонентов видеointервью были обнаружены **самостоятельные невербальные маркеры** пяти эмоций: интерес, **радость**, удивление, грусть, отвращение. Так, испытывая радость как по отношению к России и своему опыту миграции, так и к родной стране, респонденты широко улыбаются или демонстрируют жест «большой палец вверх». Наиболее распространенной эмоцией студентов из Эквадора стало **удивление**, однако эта же эмоция – самая кратковременная. Среди невербальных маркеров данной эмоции нами были обнаружены мимические жесты «широко открытые глаза» («большие (круглые) глаза» по словарю А. А. Акишиной и Х. Кано [6]), «приоткрытый рот» и «поднятые брови».

Говоря об эмоции **грусти**, ее универсальной причиной, согласно К. Изарду, является разочарование [9], однако люди склонны подавлять данную негативную

эмоцию, из-за чего выделение вербальных и невербальных маркеров грусти представляет особую сложность. Сдерживаемые отрицательные эмоции эквадорцев обнаруживаются благодаря маркеру «поджатые губы» в моменты описания отрицательных аспектов жизни в Эквадоре. В материалах исследования разочарование тесно связано с эмоцией **отвращения**, репрезентированной посредством невербального маркера «прикрытие рта рукой». Данный жест отражает сильную негативную эмоцию вплоть до отчаяния [6], и, поскольку в контексте интервью респонденты информируют о не зависящей от них ситуации, мы интерпретируем данный жест как маркер несогласия с действиями третьих лиц, маркер отвращения.

В ходе исследования нами было отмечено, что невербальный маркер выступает в том числе в **комбинациях** «вербальный + невербальный» и «невербальный + невербальный».

Интерес респондентов выражается через комбинаторный маркер с вербальным и невербальным компонентами.

4) *Y eso me gusta porque voy aprendiendo nuevas cosas [демонстрация открытых ладоней] y me voy acostumbrando [демонстрация открытых ладоней], me voy adaptando a nuevas cosas [демонстрация открытых ладоней]. (И это мне нравится, потому что я изучаю новое, привыкаю и адаптируюсь к новым вещам.)*

Попеременная демонстрация открытых ладоней и параллельное произнесение герундиальных конструкций с глаголом *ir* (с функцией постепенности разворачивания действий) в примере 4 служат для структурирования речи и демонстрации заинтересованности говорящего в продолжении процесса получения знаний о новой культуре.

Комбинаторные маркеры из двух невербальных компонентов выступают индикатором эмоции **радости**. Например, при описании живописности природы Эквадора (*Ecuador aunque sea muy pequeño es súper lindo y tiene de todo – Эквадор, хотя и очень маленький, но суперкрасивый, и в нем есть все*) студент широко раскрывает глаза, но также сопровождает этот мимический жест улыбкой, так что самостоятельный маркер удивления функционирует в связке с последней как комбинаторный маркер иной эмоции. Кроме того, подобное сочетание с улыбкой для выражения радости встречается у мимического жеста «зажмуренные глаза».

Феномен переключения выполняемой функции отмечается и у других базовых эмоций. Например, маркер «улыбка», ранее упомянутый как самостоятельный невербальный маркер эмоции радости, в комбинации с прилагательными сравнения *distinto, diferente* выступает частью комбинаторного маркера **удивления** – эмоции, которую, как видно из используемых лексических единиц, респонденты испытывают при сравнении различных аспектов жизни в двух обсуждаемых странах.

Ряд комбинаторных маркеров невербальной природы был обнаружен при анализе «**грустных**» фрагментов интервью, в частности, описывающих некоторые социально-экономические особенности функционирования государства: кивание головой и закрытые глаза, облизывание губ и взгляд вниз. С другой сторо-

ны, среди комбинаторных маркеров грусти встречается и смешанный тип, как в примере ниже (пр. 5), – сравнительная степень качественного прилагательного и взгляд в сторону.

5) *Bueno, Rusia es más seguro para vivir que en Ecuador* [взгляд в сторону]. *Así que tal vez eso es lo que tiene Rusia y no tiene Ecuador.* (Ну, в России жить безопаснее, чем в Эквадоре. Поэтому, возможно, это то, что есть у России и чего нет у Эквадора.)

В рамках исследования мы провели анализ частотности использования маркеров эмотивности различных категорий в нарративе мигрантов о родине (рисунок 3) и выделили самый частотный маркер в рамках каждого эмоционального класса.

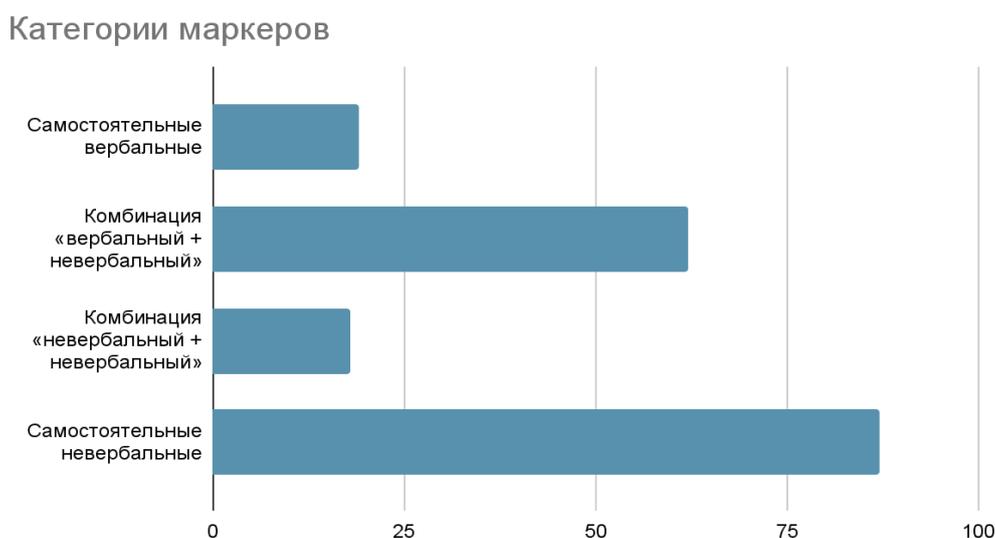

Рисунок 3 – Абсолютное количество маркеров в рамках категории

В ходе исследования было выявлено 186 маркеров эмотивности. Доминантной категорией маркеров в наших данных являются самостоятельные невербальные маркеры (87). К данной категории мы отнесем следующие маркеры: мимические жесты «широкая улыбка», «широко открытые глаза», «приоткрытый рот», «поднятые брови», «поджатие губ», а также жесты «большой палец вверх», «щепотка», «большой палец к носу» и «прикрытие рта рукой» и другие. Наименее частотной категорией оказалась комбинация «невербальный + невербальный» (18). К таким маркерам относятся, например, сочетания «широко раскрытые глаза» и улыбка; «зжмуренные глаза» и улыбка или смех; «облизывание губ» и взгляд вниз.

Наиболее популярными маркерами в рамках конкретного эмоционального класса показали себя следующие: для эмоционального класса «интерес» – «поднятый указательный палец вверх», для радости – «широкая улыбка», для удивления – «поднятые брови», для грусти – «поджатые губы», для отвращения – СП «Delito».

Таким образом, анализ маркеров эмотивности позволяет сделать вывод о том, что тема родины и миграции вызывает у эквадорцев довольно яркий эмоциональный отклик. В ходе исследования были обнаружены маркеры пяти эмо-

ций по Плутчику: интерес, радость, удивление, грусть и отвращение. Функцию выражения эмоционального состояния представителей данной национальности имеют не только самостоятельные вербальные и невербальные маркеры, но и маркеры, чья функция актуализируется или претерпевает изменения в комбинации с другими вербальными или невербальными компонентами.

Наиболее разнообразными в нашем материале оказались маркеры эмоции удивления, что может быть связано с этапом процесса адаптации иностранцев к новой культуре. В связи с этим перспективой исследования является рассмотрение маркеров эмотивности в межкультурном аспекте и в диахронии: сравнительное исследование маркеров эмотивности в нарративе эквадорцев на начальном и последующих этапах аккультурации.

Список литературы

1. Куликова Л. В. Коммуникация. Стил. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению : учебное пособие. Красноярск : СФУ, 2011. 268 с.

2. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion // *Emotion: Theory, Research, and Experience: Vol. 1. Theories of emotion* / ed. by R. Plutchik, H. Kellerman. New York : Academic Press, 1980. P. 3-33.

3. Горностаева Ю. А. Опыт выявления вербальных маркеров психологических и когнитивных процессов в лингвистике: к истории вопроса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 91-94.

4. Маликова А. В. Невербальные маркеры эмоций для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 4. С. 97-107.

5. *Diccionario audiovisual de gestos españoles : Hablar en español sin palabras* / Cestero A. M. [et al.]. Alcalá de Henares : Servicio de Publicaciones de la Universidad de Alcalá, 2020. URL: https://mele.web.uah.es/diccionario_gestos/ (the data of access: 06.12.2023).

6. Акишина А. А., Кано Х. Словарь русских жестов и мимики. М. : Русский язык. Курсы, 2015. 208 с.

7. Ekman P., Friesen W. V. A new pan-cultural facial expression of emotion // *Motivation and Emotion*. 1986. No. 2. P. 159-168.

8. Колмогорова А. В., Калинин А. А., Маликова А. В. Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в интернет-текстах на русском языке // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 448. С. 48-58.

9. Изард К. Э. Психология эмоций. М. : Питер, 2006. 460 с.

ИНСТРУМЕНТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: КИТАИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Мяо Синьюэ

студент,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

РФ, г. Москва

E-mail: 1032194092@pfur.ru

INSTRUMENTS OF INTERCULTURAL DIALOGUE: CHINESEISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Miao Xinyue

student,

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,

Russia, Moscow

E-mail: 1032194092@pfur.ru

АННОТАЦИЯ

Язык и культура неразделимы. Процесс изучения языка – это также процесс изучения культуры. В данной статье проводится анализ китаизмов в русском языке, под которыми понимаются слова, заимствованные из китайского языка. Автор рассматривает китаизмы как инструмент межкультурной педагогики и выявляет уникальную историческую связь с китайской культурой. Кроме того, изучается адаптация китайских заимствований в русском языке, преимущественно на семантическом уровне.

Цель исследования – понять особенности адаптации китайских заимствований в русском языке и использовать китаизмы для повышения эффективности изучения русского языка китайскими учащимися.

Основные результаты исследования показывают, что китаизмы постепенно интегрируются в русскую языковую и культурную среду. Выводы исследования показывают, что неизбежным продуктом межкультурных обменов между Китаем и Россией являются китаизмы, преподаватели могут использовать слова-китаизмы для повышения мотивации учащихся к изучению русского языка.

ABSTRACT

Language and culture are inseparable. The process of learning a language is also the process of learning culture. This article analyses Chineseisms in the Russian language, which are words borrowed from the Chinese language. The author considers Chineseisms as a tool of intercultural pedagogy and reveals a unique historical

connection with Chinese culture. In addition, the adaptation of Chinese loanwords in Russian is studied, mainly at the semantic level.

The aim of the study is to understand the adaptation features of Chinese loanwords in Russian and to use Chineseisms to enhance the effectiveness of Chinese learners' learning of Russian.

The main results of the study show that Chineseisms are gradually being integrated into the Russian linguistic and cultural environment. The findings of the study show that Chineseisms are an inevitable product of intercultural exchanges between China and Russia, teachers can use Chineseisms words to enhance students' motivation to learn Russian.

Ключевые слова: *заимствованное слово, китаизм, обучение русскому языку, межкультурный, адаптация.*

Keywords: *borrowed word, Chineseism, Russian language teaching, intercultural, adaptation.*

С постоянным прогрессом общества, развитием науки и техники и глобализацией экономики расширяются возможности и увеличивается количество языковых контактов между народами мира, одним из заметных результатов которых является появление заимствованных слов. Заимствование является «языковой единицей, словом или оборотом, взятыми из других языков и освоенными» [1]. Заимствованные слова являются неизбежным продуктом политического, культурного, технологического и экономического обмена между народами мира.

Как и любой другой язык мира, на разных этапах своего исторического развития русский язык неизбежно испытывал влияние иностранных языков и культур, а значит, постоянно впитывал новую лексику. В этом уникальном лингвистическом явлении нетрудно обнаружить связь и взаимовлияние китайской и русской культур. Китаизмы в русском языке – это не только языковые средства, часть словарного состава русского языка, но и инструмент развития межкультурного диалога.

В разные исторические периоды Китай и Россия находились на разных уровнях языковых контактов, и количество и характеристики заимствованных слов значительно различались. В XVI – XVIII веках было заимствовано слово «апельсин» из голландского языка [2], в словаре нет подробной информации о происхождении этого слова, но этимологический анализ показывает, что оно заимствовано из китайского языка. «Апельсин» – это соединение двух слов, выраженное в голландском языке как «apple+sina», во французском – «appel+sien», а в немецком – «apfel+sine». «Apple», «appel» и «apfel» означают «яблоко», в то время как «sina», «sien» и «sine» являются транслитерациями древнекитайского слова «秦(qin)», которое позже стало означать «Китай» в целом, поэтому следует, что «апельсин» – это «яблоко Китая» [3, с. 80]. Интересно, что сейчас в таком виде оно не сохранилось ни в голландском, ни во французском языках, а только в русском и немецком, где это слово означает цитрусовый фрукт.

Китайский лингвист Шэнь Синь в статье «Развитие и исследование китайских заимствований в русском языке» описывает два вида изменений заимствованных китайских слов [4, с. 56-60].

Шэнь Синь в качестве первого типа трансформации значения рассматривает расширение семантики лексической единицы: китайские иностранные слова, попадая в русский язык, приобретают новые значения в дополнение к своим первоначальным. Например: шелк, жемчуг, пекинес и т. д.

Приведем некоторые примеры из НКРЯ. Шелк первоначально означал ткань из Китая. Например, *Я в ту же секунду оказывался у этого окна, но исчезла туфля, черный **шелк**, заслоняющий свет, исчезал, – я шел ей открывать.* (Национальный корпус русского языка)

А теперь у слова «шелк» в русском языке появилось множество дополнительных значений, например, «*Волосы шелк шелком!*» (Волосы мягкие, как шелк).

Слово «жемчуг», которое часто употребляется, также является заимствованным словом из китайского языка, жемчуг первоначально обозначал «драгоценное перламутровое вещество в форме зерен белого, желтоватого, розоватого цвета» [5].

В процессе использования в русском языке его значение расширилось, например:

1. Украшения из жемчуга: *Она была одета в роскошное шелковое платье с драгоценными вышивками, среди которых виднелись модные **жемчужные** украшения и крупные кабошоны изумрудов.* (Национальный корпус русского языка)

2. Что-то драгоценное, редкое, необычное: *Такие фильмы – это **жемчуг**, почти затерявшийся среди гальки и песка.* (Национальный корпус русского языка)

3. Деньги: *В купе, где студенты, слышно запели под гитару нечто крикливое, бестолковое; В трюмах кораллы и **жемчуг**; Весел пиратский бриг.* (Национальный корпус русского языка)

Это слово также используется в пословицах: Кому суп жидкий, а кому жемчуг мелкий.

Второй тип изменения значений заимствованных слов, которые выделяет в своей работе Шэнь Синь, – сужение семантики лексической единицы: после того, как китайские заимствованные слова вошли в русский язык, значение исходных слов сузилось [4, с. 56-60].

Количество иностранных слов на китайском языке в русском языке постоянно растет. По данным Современного словаря иностранных слов [9], Толкового словаря иноязычных слов [10] и Большого толкового словаря русского языка [11], в русском языке насчитывается около 70 заимствованных слов из китайского языка, а также более 100 новых слов и производных. Хотя количество заимствованных слов в китайском языке относительно невелико по сравнению с другими языками, проникновение китайской культуры в русский язык ощущается.

Ученые Дун Чжанвей и С. Л. Савилова провели исследование [5] и выяснили, что россияне относительно хорошо знают китайские заимствования, особенно молодежь.

Наиболее распространены следующие слова: байховый, вок, женьшень, кунфу, личи, тайфун, тофу, чай и т.д.

Исходя из ответов респондентов, иностранные слова можно разделить на полностью освоенные, неполностью освоенные, частично освоенные и неосвоенные.

В процессе обучения и изучения иностранного языка контраст между двумя языковыми системами неизбежно приводит к контрасту между культурами, передаваемыми этими двумя языками, а изучение иностранного языка означает изучение новой культуры. Методист Лю Ян в статье «Важность межкультурной коммуникации в изучении иностранных языков» предположил, что межкультурная педагогика является формой изучения языка, основанной на наблюдениях, анализе, материализации и идеологии, направленной на слияние национальной и иностранной культур [7, с. 128-130].

Китаизмы могут стать инструментом межкультурной педагогики. Например, на фонологическом этапе изучения русской фонетики учитель может использовать китайские иностранные слова для сравнения различий между китайским и русским произношением. Нужно направлять учеников, чтобы они их обнаружили, например, что слово, заимствованное в XVIII веке из тюркского языка, где слово «çai», обозначающее чай, является транслитерацией северокитайских слов, обозначающих чай (chá) и чайные листья (chá yè) [10]. Слово «тайфун», происходящее от английского слова «typhoon», заимствовано из кантонского диалекта «taifung». Учителя могут вкратце рассказать об этимологии иностранных слов и культурных явлениях, лежащих в их основе. Такой метод обучения формирует не только интерес к изучению русского языка, но и интерес к двум культурам, которые стоят за изучаемым и родным языками, позволяет лучше понять свою и другие культуры. Учащиеся должны объективно смотреть на свою и другие культуры и не отвергать их, идеализируя свою собственную культуру.

Выводы. В заключение следует отметить, что китаизмы в русском языке являются как продуктом межкультурной коммуникации, так и важным аспектом китайско-русского культурного общения. В процессе обучения эти китаизмы следует использовать при преподавании русского языка, что не только позволит учащимся лучше освоить русские слова, но и поможет лучше понять культуры двух стран.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/noun/index.htm> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Семёнов А. В. Этимологический словарь Семёнова. URL: <https://gufo.me/dict/semenov/апельсин> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2. / пер. с нем. 2-е изд. М. : Прогресс, 1986, С. 80.

4. 沈忻.俄语中的汉语外来词的发展与研究//文化创新比较研究, 2022, № 6. 56-60. Шэнь Синь. Развитие и исследование китайских заимствований в русском языке // Сравнительные исследования культурных инноваций, 2022, № 6. С. 56-60.
5. Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Дун Ч., Савилова С. Л. Адаптация китайских заимствований в речи россиян // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения: сборник трудов IV международной научной конференции (Томск, 26–27 октября 2016 г.). Томск, 2016. С. 116-119.
7. 刘洋.跨文化交流在外语学习中的重要性//青年文学家, 2012, № 18. С. 128-130. Лю Ян. Важность межкультурной коммуникации в изучении иностранных языков // Молодые литераторы, 2012, № 18. С. 128-130.
8. Сенько Е. В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект // Филологический класс. 2019. № 3(57). С. 59-64.
9. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-9#> (дата обращения: 13.11.2023).
10. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. URL: <https://foreign.slovaronline.com/> (дата обращения: 13.11.2023).
11. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения: 13.11.2023).

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ Ю. Н. ШЕСТАЛОВА «КРАСНАЯ ЛЕГЕНДА НА БЕЛОМ СНЕГУ»

Нагаева Алёна Михайловна

студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: nagaeva-alena1@rambler.ru

Андреева Людмила Анатольевна

канд. филол. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: churajevo@list.ru

COLORATIVE VOCABULARY IN THE STORY “THE RED LEGEND ON WHITE SNOW” BY Y. N. SHESTALOV

Nagaeva Alena

student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: nagaeva-alena1@rambler.ru

Andreeva Lyudmila

Candidate of Philology, assistant professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: churajevo@list.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию колоративной лексики в повести первого профессионального поэта и писателя манси Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу». В результате исследования выявлено, что автором используются как простые, так и сложные цветолексемы. Наиболее частыми в употреблении являются колоративы белый и красный. Колоративная лексика в повести выполняет различные функции: 1) номинативная функция, описательная; 2) психологическое раскрытие художественного образа на метафорическом уровне; 3) символическое описание важных для трактовки смысла произведения образов.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of colorative vocabulary in the story of the first professional Mansi poet and writer Yu. N. Shestalov «The Red Legend on White Snow». During the study, it was revealed that the author uses both simple and complex color lexemes. The most commonly used colors are white and red. Colorative vocabulary in the story performs various functions: 1) nominative, descriptive function; 2) psychological disclosure of the artistic image at the metaphorical level; 3) a symbolic description of images important for interpreting the meaning of the work.

Ключевые слова: колоративная лексика, литературный текст, Ю. Н. Шесталов, функция.

Keywords: colorative vocabulary, literary text, Yu. N. Shestalov, «Red legend on white snow», function.

Колоративная лексика представляет собой совокупность языковых средств, используемых для номинации различных цветов и их оттенков. В художественном произведении колороним может выступать как символ, метафора или сложное сравнение. Такой приём помогает автору многогранно раскрыть образ, а также углубиться в психологию и показать героя с другой стороны. Так происходит из-за символизации цвета с настроением, что помогает читателю или зрителю прочувствовать происходящее в произведении.

Данная статья посвящена исследованию колоративной лексики в повести первого профессионального поэта и писателя манси Ювана Николаевича Шесталова «Красная легенда на белом снегу» [4]. О его творчестве написано более двухсот критических и научных статей, в том числе три крупные работы – статья венгерской исследовательницы Каталин Надь, посвященная 60-летию поэта, диссертационные исследования Е. В. Чепкасова «Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю. Н. Шесталова 1955–1988 гг.» [3] и С. С. Динисламовой «Проблема эволюции творчества Ювана Шесталова» [2]. Однако исследований на тему художественных приёмов и языка произведений автора не так много, особенно на такую узкую тему, как колоративная лексика. Стоит отметить, что в последнее время повышается интерес филологов к изучению колоративной лексики в произведениях обско-угорских писателей, например, в научных статьях Л. А. Андреевой, О. Ф. Худобиной [1], Н. Г. Долженко [5] и др., однако исследований на материале произведений Ю. Н. Шесталова нами на данный момент не выявлено. Цель данной статьи – изучить особенности функционирования колоративной лексики в языке повести Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу». В задачи исследования входит: 1) выявление колоративной лексики; 2) определение их частотности, структуры; 3) выявление их функциональной значимости. При реализации данных задач использовались следующие методы: структурно-семантический анализ, метод сплошной выборки, статистический, описательный. Научная новизна определяется выявлением колоронимов и определением их функциональной значимости в повести «Крас-

ная легенда на белом снегу». Теоретическая значимость работы заключается в использовании её результатов для дальнейшего изучения языка и художественных приемов, используемых Ю. Н. Шесталовым. Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы для проведения курсов по мансийской литературе, североведению, литературе народов Севера и при лингвистическом анализе художественного текста.

Методом сплошной выборки в повести Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу» было выявлено более 300 контекстов, содержащих колоронимы. В данной работе слова типа *бледный, светлый, тёмный* не подвергались анализу, однако они учитывались при рассмотрении сложных словосочетаний, например: *темно-красный, бледно-голубой, бледно-стальной*. Кроме того, в работе не учтены клички и прозвища людей, например, *рыжебородый* (так автор называл человека, являющегося «белым начальником», офицером), *Красный Корень* (прозвище коммуниста-манси), название войск, например, *красные, белые*, а также название проявления «красных» войск как болезни и «заразы» – *Красный Дух*.

С точки зрения структуры в повести «Красная легенда на белом снегу» автором использованы как простые (*белый, синий, оранжевый, голубой, желтый, зеленый, серый, розовый, золотой, серебряный, рыжий, кровавый, багровый, лазурный, медный*), так и сложные цветолексемы, образованные по разным схемам, в которых можно выделить два корня-основы, напр., *черно-бурый, бледно-голубой, синеvато-белый, зеленоvато-белый* и т.д. Особый интерес представляют сложные колоронимы со структурой «цвет + как + имя сущ.»: «*белый как снег*», «*белый, как ягель*», «*белый, как песок*», «*синий, как вечернее озеро*», «*глаз...красный, как у зайца*», «*красный, как огонь*». Интересным является также использование сравнений, которые Ю. Н. Шесталов применяет для более подробного и красочного описания образов: «*мама белой куропаткой выпорхнула*», «*месяц белой рыбой плыл*». Кроме прилагательных, в повести часто используются глаголы и причастия, а также существительные со значением цвета, например: *краснеть, побелеть, синеть, пожелтевший, почерневший, посереvевший, синь, белизна, зелень* и т.д. Палитра колоронимов, используемая Ю. Н. Шесталовым, обширна, однако наиболее частотными являются цветолексемы *красный* (136 употреблений), *белый* (93 употребления), *золотой* (27 употреблений), *серебряный* (26 употреблений), *синий* (21 употребление), *серый* (6 употреблений), *зеленый* (5 употреблений), *кровавый* (5 употреблений) и другие, представленные в менее 5 примерах.

В повести Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу» колоративная лексика выполняет различные функции: описание живой и неживой природы, окружающей обстановки, описание персонажей произведения, их внешности и одежды, что позволяет раскрыть характеры и чувства героев, описание предметов быта и дома. Автор многократно обращается к применению цвета в своём произведении, так как цветопись является важной частью создания картины мира, которая раскрывается в повести.

Колоративная лексика в произведении часто используется для описания природы и окружающей обстановки. Действие повести разворачивается в зим-

нее время года, именно поэтому эпитет *белый* применяется Ю. Н. Шесталовым для того, чтобы показать картину зимы. В тяжелые для героев периоды это время года становится тёмным и устрашающим. Мы видим, как автор при помощи эпитетов усиливает страх, который приносит с собой метель: «Вьюга скоро стала такой, что видны были только хвосты оленей. А сами олени сливались с *белой* тьмой» [4, с. 47]; «Только тихо-тихо, чтобы не разбудить *белую* метель, такую же разбойницу, как коварная и злая колдунья Танварпэква» [4, с. 26]. Зима становилась опасной для героев, однако в моменты счастья и умиротворения метель стихала и уже не несла с собой той тревоги, как было раньше: «По небу плыла луна. Она умывалась *белым* снежком, редкими облаками» [4, с. 19]. Использование автором слова *снег* с уменьшительно-ласкательным суффиксом полностью меняет настроение и обстановку действия, делает его безопасным и спокойным. При описании неба автор прибегает к использованию колоронима *синий*: «Сава огляделся. Всюду сумрачно. Но сквозь дымовое отверстие мальчику видно небо. Оно лежало опрокинутым *синим* блюдом» [4, с. 39]. «Днём снег мягчал, к вечеру синело небо, а ночью снег становился звонким и утром снова звенел серебром под ногами» [4, с. 121]; «Спасаясь от бича Севера – комариного ада, – оленевод манси устремляется в горы, как только пахнёт весной, едва только на сумрачном небосклоне проглянет *синее* небо» [4, с. 130]. Синее небо превращается в центр действия, привлекающий внимание. Автор целенаправленно делает акцент на небе, которое становится символом спокойствия, при помощи психологического параллелизма состояние природы отождествляется с внутренними переживаниями персонажа. Так, главный герой произведения Сава чувствует умиротворение, глядя на синее мирное небо. Однако не только *синим* может быть небо, но и *медным*. Почему так происходит? Из контекста мы узнаём, что таким оно становится из-за мороза: «И наступила тишина. Молчал снег, молчали карликовые деревца, молчало небо, *медное* от мороза...» [4, с. 170]. Также описанию подвергается лес и трава, которые в произведении становятся *зелёными* и *жёлтыми*: «Иней горел на зелёных елях, на голых ветвях берёзы и на *пожелтевших* травах» [4, с. 24]. Вечнозелёные ели сохраняют свою окраску по наступлению зимы, а вот травы и кусты теряют свой зелёный цвет и начинают желтеть, что становится признаком прихода холодов. В тексте устойчивыми эпитетами становятся *белый* для снега, *синий* для неба и гор, иной раз горы отливали *цветом лазури*, *серой* являются луна и скалы, травы и кусты *зелёными*, месяц светит *золотом*, а звезды становятся *серебряными* и цвета *красной меди*, солнце отливает как *серебряным*, так и *золотым* светом, закат всегда описывается автором цветами красного спектра, а именно *красным*, *красным* и *багровым*.

Ю. Н. Шесталов в произведении часто применяет колоративы для описания внешности персонажей. Особое внимание автор уделяет глазам, ведь, как известно, «глаза – зеркало души». Для их описания используются такие цвета, как *синий* («*Синеватые* глаза мамы на мгновение заискрились солнечными бликами...» [4, с. 91]), *серый* («...глядя на Саву большими *серыми* глазами, воскликнула доктор Ия» [4, с. 91]), *голубой* («Учитель был безусый, *голубоглазый*, не слишком высок»

[4, с. 20]) и *зеленый* («В тех очах зелёных в полдень» [4, с. 91]). Интересным оборотом является сравнение сияния глаз с блеском *золота* у высшего божества Нёр-ойки: «Эти круглые глаза, горевшие блеском *золота*, кажется, пронизывали насквозь» [4, с. 12].

Также автор обращает внимание на цвет лица персонажей. У здоровых и крепких людей они *белые*: «Лицо у неё *белое*, не морщинистое, как у бабушки» [4, с. 52], «...*белолицая* мансийка с длинными звенящими косами...» [4, с. 55]. Однако у больных и немощных людей цвет лица становится *жёлтым*, напр.: «За несколько дней, пока Сава не видел товарища, лицо Пети сделалось бледным и *жёлтым*» [4, с. 31]. Таким образом, Ю. Н. Шесталов при помощи цветописи показывает физическое и внутреннее состояние героев.

Колоративная лексика используется также в описании одежды и деталей образов героев произведения. Одним из основных персонажей повести является шаман Якса, которого автор часто изображает в белом кувсе: «Он был в *белом* как снег оленьем кувсе» [4, с. 11]. В данном случае белый цвет ассоциируется с величием. Интересно, что почитаемый жителями шаман изображается в белом, а потомок высшего божества Нёр-ойки в *посеревшем* халате: «Потёртый, *посеревший* от времени бархатный халат, отороченный чёрным соболем, был подпоясан пёстрым поясом» [4, с. 15]. В его наряде мы видим много ярких деталей. Такое одеяние являлось священным, именно в нём Кер-Кент являлся на сбор ясака – дани, а также на медвежьих игрищах, похороны и камлания. При сравнении внешнего вида мы видим, что шаман Якса был более приближен к людям, чем Кер-Кент.

Ещё одним героем, наряд которого детально изобразил автор, был офицер войска белых, напр.: «Особенно выделялись на офицере лайковые *белые* перчатки, *чёрный* лакированный козырёк сдвинутой набекрень фуражки и *бледно-голубые* нагрудники с двумя рядами пуговиц» [4, с. 141]. В предисловии белых офицеров называют *белобандитами*. Эта идея проходит красной нитью через весь текст, поэтому образ офицеров предстаёт опасным и враждебным, становится символом войны и смерти.

Автор также уделяет внимание внешнему виду доктора Ии, которая всегда предстаёт в произведении в *белом* халате и *белой* шапочке: «Открыв глаза, Сава увидел: перед ним сама дохтур Ия. Та, которая ещё в школе его осматривала. Она была в таком же *белом* халате, и *белая* шапочка та же» [4, с. 91]. Доктор Ия является противопоставлением возможностям и умениям шамана, она доказывает силу советской медицины, которая сильнее шаманских обрядов. Доктор в белом халате олицетворяет здоровье и силу.

Таким образом, при помощи колоронимов автор описывает внешность и одежду персонажей, что даёт нам понимание о характере и внутреннем состоянии героев. Однако не только такие методы используются Ю. Н. Шесталовым. При чтении текста мы видим прямые сравнения, которые направляют нас на понимание настроения героев. Так, например, автор сравнивает маму Савы с *белой* куропаткой, которая вмиг может подскочить и приняться за дело: «Мама, как *белая* куропатка, взмахнула руками и полетела в угол. Мгновение – и на её коле-

нях оказалась берестяная люлька с малышом» [4, с. 92]; «Мама белой куропаткой выпорхнула на улицу. И скоро на столе появилась строганина из печёнки, варёные олени языки» [4, с. 127]. *Как белая куропатка* – это интересное авторское сравнение, которое помогает создать впечатление о героине как о хозяйственной и заботливой женщине.

В одном из эпиграфов к главе мы наблюдаем сравнение автора двух сторон в человеке. Мудрец наблюдает, как белый дух воюет с черным, соответственно, доброе вступает в противоборство со злым («*Белый дух воюет с чёрным/С духом чёрным – нежеланья/делать доброе живущим...*» [4, с. 11]). Так Ю. Н. Шесталов представляет читателю распутье, борьбу людей между плохим и хорошим, сравнивая две стороны с белым и черным духом.

Особое внимание уделяется автором описанию предметов быта, мебели и декора. По этим вещам можно понять, как живут разные слои населения. Так, например, в интернатской школе, в которой обучался Сава, были чистые белые скатерти, которые остались в памяти ребёнка как олицетворение уюта, теплое, чистого и светлого места: «В ней было чисто и уютно, не так, как в чуме. На столах – *белые* скатерти, чистые, как пороша [4, с. 38]».

Еще одним важным местом являлся *красный* чум с красным флагом. Он становится олицетворением новой жизни, которую принесли с собой красноармейцы на ханты-мансийскую землю: «Рядом с этими стойбищами в середине зимы появился новый чум. *Красный* флаг на нём горделиво колыхался в морозном воздухе» [4, с. 122].

Также интересным для понимания смысла текста является красная сургучная печать, которая была на важных документах, найденных Савой: «Открыв сундучок, Сава увидел какую-то старинную бумагу с красной сургучной печатью» [4, с. 144]. Это были документы, которые разрешали сбор дани. Лишь со временем люди поймут, что в первые годы после революции в глухих и отдаленных от городов местах бывшие князья и шаманы фактически были хозяевами тайги и тундры. Они пользовались неопытностью представителей советской власти на местах и частенько собирали меха как будто по поручению советской власти.

Колоративы в повести используются для описания не только людей, но и животных. Так, олени зачастую в тексте *белые*: «Ветвисторогий *белоснежный* вожак, как любимая собака, потянулся к нему, ожидая ласки» [4, с. 8]; «... сказала благодарная женщина, отдавая в награду упряжку из трёх белых оленей...» [4, с. 110]. Однако не все олени были белыми. У божества Нёр-ойки он был золотым: «Он летел на семикрылом *золотом* олене. Копыта оленя были повернуты назад, из-под них так и летел огонь...» [4, с. 150]. Такое противопоставление показывает силу и могущество Нёр-ойки в сравнении с простыми людьми.

Также Ю. Н. Шесталов обращает внимание на глаза оленей. У умирающего от сильного удара оленя глаза *синеватые*, мутные: «Туман поплыл по *синеватым* оленьим глазам» [4, с. 14]. У вожака – особенные глаза: «Один глаз у вожака *красный*, как у зайца, другой – *тёмный*, глубокий, как у всех оленей» [4, с. 8]. Автор

уделяет большое внимание описанию оленей, потому что они были важной частью жизни хантов и манси. Они становились средством передвижения и помощью во время охоты. Без оленей жизнь народов Севера была бы очень тяжёлой, именно поэтому они так часто участвуют в действии произведения.

В повести «Красная легенда на белом снегу» основу сюжета составляет жестокая борьба представителей советской власти (коммунистов, красноармейцев, учителей и врачей) с маскирующимися под друзей таёжного народа белобандитами (офицерами колчаковской армии, бывшими мансийскими князьями, купцами, сборщиками податей, шаманами), поэтому в тексте мы часто встречаем названия войск: «*белый царь*», «*белый начальник*», «*белый офицер*», «*красные богатыри*», «*красные партизаны*». Использование данных колоративов показывает нам историческую борьбу между взглядами и строями, противопоставление *красных* и *белых*.

Кроме рассмотренных выше значений, колоративы используются для обозначения широких понятий: белая тишина, белая книга (символ образования), *красный дух*, *красный закон*, *красная легенда*.

Таким образом, в повести Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу» выявлено и проанализировано более 300 контекстов, содержащих колоронимы, наиболее частотными из которых являются *красный* и *белый*. Эти же цвета используются в названии произведения. Такой приём помогает наиболее полно и ярко раскрыть тему произведения. С точки зрения структуры в повести использованы как простые, так и сложные цветолексемы, образованные по разным схемам. Кроме прилагательных, в повести часто используются глаголы и причастия, а также существительные со значением цвета. Следует особо отметить авторские эпитеты (*белое безмолвие*; облака, пронизанные *золотым* бисером зимнего солнца; *бледно-стальной* фон неба; *золотая* нить души), которые отражают особое видение мира автором.

Колоративная лексика в повести Ю. Н. Шесталова «Красная легенда на белом снегу» выполняет номинативную и символическую функции. В номинативной функции колоративы чаще всего используются для описания предметов быта, пейзажа и природы, внешности людей и животных. Сложные по структуре колоронимы используются для описания особых сложных образов. Они употребляются для создания характера на выразительной детали, которая будет отличать от других. Кроме этого, колоронимы выполняют символическую функцию, помогая при этом раскрыть смысл произведения. Наиболее символически нагруженными являются *белый* и *красный*, представляющие две стороны Гражданской войны. При помощи колоронимов Ю. Н. Шесталову удалось красочно изобразить не только природу и окружающую обстановку, но и глубоко передать внутреннее состояние и настроение героев.

Список литературы

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Мирюгина Н. А. Колоративная лексика в романе Е. Д. Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари» // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1(98). С. 358-361.
2. Динисламова С. С. Проблема эволюции творчества Ю. Шесталова : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 216 с.
3. Чепкасов Е. В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю. Н. Шесталова 1955–1988 гг. : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 238 с.
4. Шесталов Ю. Н. Красная легенда на белом снегу. Л. : Детская литература, 1979. 156 с.
5. Dolzhenko N.G., Balashova O.A. Lexical-Semantic field of the color red in Yeremei Aipin's "Holy Mother in the blood-red snow". Russian Linguistic Bulletin. 2020; № 4 (24): P. 152-155.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Некрасова Елена Юрьевна

канд. филол. наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
РФ, г. Москва
E-mail: nekrasova.helen23@gmail.com

WAYS OF FORMING DIGITAL LITERACY OF FOREIGN STUDENTS AT RUSSIAL CLASSES

Nekrasova Elena

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of General Education Disciplines,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Russia, Moscow
E-mail: nekrasova.helen23@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу внедрения цифровых технологий в современное педагогическое пространство и их влиянию на образовательную среду студента-иностранца. Цель статьи – исследовать проблемы, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся при использовании электронных и цифровых ресурсов, и предложить пути развития цифровой грамотности инофонов. Предметом исследования является процесс обучения и адаптации иностранцев к использованию онлайн-инструментов в образовательной и повседневной среде. С помощью анализа научной литературы и нормативно-правовой документации в области современного образования, сравнительного анализа различных цифровых образовательных инструментов и наблюдения за процессом использования студентами-иностранцами различных электронных ресурсов автор определяет возможности применения дистанционных технологий в российской высшей школе; приводит примеры информационных систем и образовательных платформ для изучения русского языка как иностранного; предлагает задания по работе с различными электронными ресурсами в ходе изучения лексико-грамматических тем по русскому языку как иностранному. В качестве примеров таких заданий приводятся регистрация в социальных сетях, создание электронной почты, работа с онлайн-картами, маркетплейсами и справочно-информационными интернет-порталами. В заключение в статье обосновывается перспективность развития цифро-

вой грамотности у иностранных обучающихся для эффективного пользования онлайн-ресурсами.

ABSTRACT

This article is devoted to the topical issue of introducing digital technologies into the modern educational space and their impact on the learning environment of a foreign student. The purpose of the article is to explore the problems that foreign students face while using electronic and digital resources, and to suggest ways to develop the digital literacy of foreigners. The subject of the study is the process of teaching and adaptation foreigners to the use of online tools in educational and everyday environments. Using an analysis of scientific literature and regulatory documents in the field of modern education, a comparative analysis of various digital educational tools and observation of the process of foreign students using various electronic resources, the author defines the possibilities of using distance technologies in Russian higher education; gives examples of information systems and educational platforms for learning Russian as a foreign language; offers tasks to work with various electronic resources while studying lexical and grammatical themes in Russian as a foreign language. Examples of such tasks include registering on social networks, creating email, working with online maps, marketplaces and reference and information Internet portals. In conclusion, the relevance of developing digital literacy of foreign students for the effective use of online resources is substantiated.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, цифровизация образования, цифровая грамотность, дистанционные технологии в преподавании РКИ, электронные ресурсы по РКИ.*

Keywords: *Russian as a foreign language, digitalization of education, digital literacy, distance technologies in teaching RUSSIAL, electronic resources on RUSSIAL.*

Современное культурное пространство в настоящий момент претерпевает качественные изменения в связи с внедрением в образовательный процесс цифровых технологий и инструментов, оптимизирующих учебную среду студента в рамках любых осваиваемых им дисциплин, в том числе и при изучении русского языка как иностранного (далее – РКИ).

Согласно статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» возможна «реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [4], что позволяет иностранным обучающимся совершенствовать языковую, речевую и профессиональную компетенции. Так, многие российские вузы используют систему электронного обучения и тестирования Moodle, которая обеспечивает возможность «организовать занятия в разноуровневой группе, учитывая индивидуальные особенности студентов», а также «создает условия для обеспечения комфортной учебной среды, активизирует познавательную и творческую деятель-

ность учащихся, способствует снятию языковых барьеров» [2, с. 39]. Система Moodle предлагает различные инструменты (модули) для создания интерактивных учебных материалов: лекций, видеоуроков, глоссариев, тестов, кроссвордов и т.д. Эта система также позволяет студентам отслеживать свой прогресс, получать обратную связь от преподавателей и общаться с однокурсниками.

Кроме того, Постановление Правительства РФ «О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда"» регламентирует использование информационных систем и образовательных платформ и утверждает непрерывность в качестве одного из основных принципов дистанционного обучения [3, с. 3-4]. Примерами таких систем и платформ в области изучения РКИ являются «Русский язык как иностранный» (режим доступа: <https://www.ros-edu.ru/>), Active Russian Grammar (режим доступа: <https://activerussian.com/russian-cases/>), «Юна» (режим доступа: <https://youna.ru/>), «Между нами» (режим доступа: <https://mezhdunami.org/>), «О России по-русски» (режим доступа: <https://o-rossii.ru/>), Russian For Everyone (режим доступа: <https://www.russianforeveryone.com/>) и др.

Помимо электронных учебников и онлайн-курсов, иностранным обучающимся предоставляется возможность участия в онлайн-олимпиадах и викторинах (например, в Международных онлайн-олимпиадах по РКИ от СПбГУ, ГИРЯ им. А. С. Пушкина, ЮУрГУ, БелГУ, ОмГПУ и др.), в творческих онлайн-конкурсах (к примеру, в Международном Пушкинском конкурсе «Что в имени тебе моём?»), в просветительских проектах и диктантах (например, в проекте TruD или Большом этнографическом диктанте).

Сталкиваясь с подобными электронными ресурсами, иностранный обучающийся нередко испытывает трудности не только с освоением основного содержания курса или выполнения задания, но и с формальными этапами регистрации, активации личного кабинета, получения сертификата или диплома участника. Практика показывает, что студенты-иностранцы не всегда понимают, где найти описание конкурса и условия его проведения, какие именно данные для заполнения анкеты необходимо ввести, а также допускают ошибки при вводе информации на русском языке. Актуальность данной проблемы распространяется не только на образовательную, но и на повседневную среду, когда инофону нужно пройти этап регистрации (при пользовании мобильными приложениями, оформлении банковских и дисконтных карт, покупке билетов на различные культурные мероприятия и т.д.), и объясняет необходимость развития цифровой грамотности у иностранцев.

Под цифровой грамотностью мы понимаем способность с помощью цифровых технологий безопасно управлять информацией, а именно отбирать, оценивать, анализировать, интегрировать и трансформировать ее в интернет-среде [5, с. 6]. Для иностранных обучающихся формирование данных компетенций открывает широкие возможности для их образовательной деятельности, позволяет «максимально использовать безграничный лингводидактический потенциал электронных и цифровых образовательных ресурсов, которые обязательно долж-

ны быть задействованы в процессе формирования языковой коммуникативной компетенции» [1, с. 149].

В качестве эффективной технологии преодоления выявленных с точки зрения авторской концепции затруднений необходимо внедрение в общий образовательный процесс заданий по работе с различными электронными ресурсами. Приведем примеры их апробации:

1. Регистрация и создание личной страницы в социальной сети «ВКонтакте» (режим доступа: <https://vk.com/>) во время занятия на этапе знакомства со студентами или при повторении материала по лексико-грамматической теме «О себе». Анкета сайта включает вопросы о возрасте, семье, друзьях, образовании, опыте работы, интересах и др., что позволяет адаптировать данное задание в соответствии с уровнем владения РКИ.

2. Создание в системе «Яндекс» (режим доступа: <https://mail.yandex.ru/>) электронной почты с лаконичным логином и запоминающимся паролем. После регистрации у обучающегося появится доступ к многочисленным сервисам компании.

3. Работа с приложением или сайтом «Яндекс.Карты» (режим доступа: <https://yandex.ru/maps/>) в рамках изучения лексико-грамматической темы «Город» и «Транспорт». Вместе с преподавателем инофону предлагается составить реальный маршрут, найти сведения об адресе и режиме работы интересующего его заведения, написать и опубликовать отзыв о его посещении.

4. Регистрация на сайте одного из маркетплейсов при изучении лексических тем «Магазин», «Одежда», «Мебель», «Еда» и т.п. В рамках соответствующего учебного задания студентам предлагается пройти все этапы покупки (кроме оплаты) на сайте или в приложении: выбрать товары на определенную сумму (например, подготовиться к празднованию дня рождения), выбрать способ и адрес доставки, проверить ее стоимость, оставить комментарии для курьера, выбрать способ оплаты. В процессе данного вида деятельности иностранные обучающиеся не только осваивают новую лексику, но и учатся осознанно относиться к вопросу защиты безопасности своих данных.

5. Регистрация на сайте «Госуслуги» (режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>) или на официальном сайте мэра Москвы (режим доступа: <https://www.mos.ru/>), предоставляющих сервисы и услуги в социальной сфере, а также информацию о событиях в городе, новостях, культурных мероприятиях и др.

Выполнение подобных заданий должно сопровождаться демонстрацией и комментированием каждого этапа преподавателем, а также внимательным контролем за вводимыми данными. При грамотной организации процесса обучения иностранный студент приобретает необходимый и полезный практический опыт погружения в «живую» виртуальную среду, узнает о ее потенциале и в дальнейшем использует в повседневной жизни самостоятельно.

Таким образом, цифровизация образования обладает рядом достоинств, одним из которых является доступность разнообразных интерактивных теоретических и практических материалов по РКИ. Вместе с тем появляется необ-

ходимость формирования и совершенствования цифровой грамотности у всех участников образовательного процесса вообще и студентов-иностранцев в частности, как правило, незнакомых с российскими онлайн-ресурсами. Достижение данной цели возможно с помощью включения в практические занятия по РКИ элементов работы с различными сервисами цифровой среды.

Список литературы

1. Баклагова Ю. В. Роль цифровой грамотности в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9 (89). С. 147-151.
2. Калинина М. А. Некоторые методы организации учебного процесса по русскому языку как иностранному в разноуровневой студенческой группе с использованием электронной обучающей среды Moodle / М. А. Калинина, Ю. И. Костюшина, Ж. С. Шишканова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 39.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе "Современная цифровая образовательная среда"». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190005?index=1> (дата обращения: 06.11.2023).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 06.11.2023).
5. UNESCO. A Global Framework of Reference on Digital Literacy. Institute for Statistics, Inf. Pap. Vol. 51. No. 51. 2018. 146 p.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ ЮГРЫ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «ЮГРА»

Новикова Елизавета Константиновна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: kab-valeriya@mail.ru

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH OF UGRA ON THE EXAMPLE OF THE TV CHANNEL «UGRA»

Novikova Elizaveta
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: kab-valeriya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодня экологические проблемы решаются на всех уровнях. Автор статьи, анализируя ведущее СМИ округа, изучает влияние средств массовой информации на формирование экологического самосознания молодежи, выявляет ошибки и составляет рекомендации по качественному созданию экологического материала.

ABSTRACT

Today, environmental problems are being solved at all levels. The author of the article, analyzing the leading media of the district, studies the influence of mass media on the formation of ecological self-awareness of young people, identifies mistakes and makes recommendations for the qualitative creation of ecological material.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологические проблемы, молодежь, формирование, СМИ, телеканал.

Keywords: ecological consciousness, environmental problems, youth, education, mass media, TV channel.

Экологические проблемы особо актуальны в современном мире. Решаются эти проблемы разными способами, и один из них – это формирование экологического сознания населения. Каким образом формируется экологическое созна-

ние? Какова роль СМИ в этом процессе? Насколько высок уровень освещённости экологической тематики в молодёжных программах главного окружного телеканала? Эти и другие вопросы определяют актуальность темы исследования.

Цель: выявить роль СМИ в формировании экологического сознания молодежи.

Задачи:

- Определить роль СМИ в формировании экологического сознания молодежи.
- Проанализировать молодёжные программы телеканала «Югра».
- Выявить уровень освещённости экологических тем на телеканале.
- Составить рекомендации для увеличения влияния СМИ на экологическое сознание молодежи.

Экологическая безграмотность – одна из главнейших причин все ухудшающегося состояния окружающей среды. Поэтому экологическое сознание молодежи играет важную роль в сохранении и улучшении экологии Земли. Формирование экологического сознания человека – процесс многогранный. Важно, чтобы он начинался в детстве, потому что именно в этом возрасте формируются взгляды на мир.

«Экологическое сознание – это форма общественного сознания, находящаяся в стадии формирования, включающая в себя совокупность идей, теорий, взглядов, мотивации, отражающих экологическую сторону общественного бытия, а именно – реальную практику отношений между обществом и природой, включая регулятивные принципы и нормы поведения, направленные на достижение оптимального состояния системы «общество – природа» [1].

Именно средства массовой информации – телевидение, интернет являются сегодня основными воспитателями молодежи.

От того, как будут преподнесены экологические проблемы в массмедиа, зависит успешность их осмысления и решения. Современные люди нуждаются в качественной экологической информации. Таким образом, средства массовой информации играют важную роль в формировании экологического сознания людей и, в частности, молодежи.

Здесь стоит отметить, что особенно важно, чтобы журналист разбирался в теме, был подкованным специалистом в своей области. Ведь правильно поданная информация – это сила, способная многое изменить.

Глобальные экологические проблемы часто начинаются с локальных проблем, но об этом мало говорят в СМИ. Именно поэтому очень важно, чтобы СМИ регионов России рассказывали своей аудитории о насущных экологических проблемах края.

Исследователи отмечают, что именно региональная пресса лидирует в освещении экологических проблем [2]. Например, на телеканале «Югра» периодически выходят новостные сюжеты на тему экологии, а в газете «Новости Югры» нередко встретишь статьи и заметки об экологических проблемах и событиях округа, однако эти материалы не выделяются в отдельную рубрику, и найти их можно только по хештегам.

Журналисты, разговаривая о проблемах экологии, порой перевирают факты или же, не до конца разобравшись в теме, подают информацию не в том свете.

Ошибки журналистов при подаче экологической информации:

1. Недостаток разнообразия освещаемых тем.
2. Неполноценность используемых способов привлечения (вовлечения) аудитории в тему.
3. Однообразный формат подачи материала [2].

Контент-анализ экологических материалов телеканала «Югра» подтверждает тот факт, что при отсутствии серьёзных поводов (международных акций или экологических катастроф) журналисты об экологии почти не пишут. Также большинство материалов носит исключительно информационный характер, а форматов подачи материала крайне мало. (Подробнее об анализе будет сказано ниже.)

Среди основных жанров, используемых средствами массовой информации для подачи экологических материалов, исследователи выделяют следующие:

- Сенсационная новость. Например, «На трубопроводе компании «Лукойл» в Югре произошёл разлив нефти» (газета «Новости Югры», https://ugra-news.ru/article/na_truboprovode_kompanii_lukoil_v_yugre_proizoshyel_razliv_nefti/);

- Статья-справка. Например, материал «Чистоту озера Арантур в Югре подтвердили уникальные некусающиеся комары» (газета «Новости Югры», https://ugra-news.ru/article/chistotu_ozera_arantur_v_yugre_podtverdili_unikalnye_nekusayushchiesya_komary/);

- Интервью с экспертом. Например, интервью с Мидхатом Хасановым «Дежурный по планете в деле» (газета «Новости Югры», https://ugra-news.ru/article/dezhurnyyu_po_planete_v_dele/);

- Репортаж. Например, репортаж с акции «Сад памяти» – «+1800 деревьев для наших легких» (газета «Новости Югры», https://ugra-news.ru/article/1800_derevev_dlya_nashikh_legkikh/) [2].

Актуальные экологические темы в современных СМИ, выделяемые автором учебника «Экологическая журналистика»:

1. «Экология и здоровье». («За грязный воздух – к ответу», https://ugra-news.ru/article/za_gryaznyy_vozdukh_k_otvetu/).

2. Экология мегаполиса. («В Нефтеюганске власти ищут неизвестных, устроивших огромную зеленую лужу около одного из городских перекрестков», https://ugra-news.ru/article/v_nefteyuganske_vlasti_ishchut_neizvestnykh_ustroivshikh_ogromnuyu_zelenuyu_luzhu_okolo_odnogo_iz_go/).

3. Тема экологического права.

4. Тема ядерной и химической промышленности. («В поселке Сингапай Нефтеюганского района предприниматель загрязнял химическими отходами местный водоем», https://ugra-news.ru/article/v_poselke_singapay_nefteyuganskogo_rayona_predprinimatel_zagryaznyal_khimicheskimi_otkhodami_mestnyy/).

5. Тема поиска альтернативных путей решения проблем. («В России к 2030 году появится система мониторинга качества экологии», https://ugra-news.ru/article/v_rossii_k_2030_godu_poyavitsya_sistema_monitoringa_kachestva_ekologii/).

6. Тема экологического образования («Наталья Комарова обсудила с юнкорами экологическую обстановку в регионе», https://ugra-news.ru/article/natalya_komarova_obsudila_s_yunkorami_ekologicheskuyu_obstanovku_v_regione/) [3].

Для того чтобы выявить роль СМИ в формировании экологического сознания молодёжи Югры, нами был проведён контент-анализ программ телеканала «Югра».

Для анализа мы выбрали программы, вышедшие в период с апреля по май (включительно) 2022 года. За данный период на телеканале «Югра» было опубликовано 15 материалов на экологическую тему. Об экологии на телеканале вещают в двух программах: «С 7 до 10» и «ТвоёТВ».

Целевой аудиторией нашего исследования является молодежь, и, как показывает наш опыт, люди молодого возраста редко смотрят телевизор, предпочитая ему интернет. Именно поэтому мы анализировали материалы, опубликованные на платформе YouTube и в социальной сети «ВКонтакте».

Анализ показал, что чаще всего журналисты обращаются к 4 темам:

1. Экологические акции («Желающих сделать свой город чище пригласили на плаггинг-забег», «Югорчан пригласили принять участие в акции «Чистый берег»», «Космонавты МКС пригласили к участию в Международной экологической акции «Спасти и сохранить»», «Экологическая акция «Час Земли»).

2. Лесные пожары («Помощник лесничего из Урая предупредила об опасности пожаров и призвала любить лес», «В пожароопасный сезон югорчанам напомнили о правилах обращения с огнем», «Непростой паводок»).

3. Сбор и утилизация батареек («В день экологического образования югорчанам рассказали о важности утилизации батареек», «Школьники Нефтеюганска собрали около полутонны старых батареек»).

4. Сбор и утилизация пластиковых крышечек («В Ханты-Мансийске запустили переработку пластиковых крышечек», «Добрые крышечки теперь будут перерабатываться в Югре!», «Югорчанам предлагают поделиться «Добрыми крышечками»).

Есть и темы, которые освещаются разово: осознанное потребление («Этичное потребление как образ жизни»), экологические инициативы граждан («В Радужном откроют экоферму»), личности («6 апреля – 90 лет со дня рождения югорского эколога, орнитолога, писателя-натуралиста Юрия Гордеева»).

Как показал анализ просмотров экологических программ, наибольшей популярностью среди молодежи пользуются программы про сбор и утилизацию крышечек (от 57 до 90 просмотров на разных выпусках против средних 10–15 просмотров по другим темам). Это новое экологическое движение приобрело популярность среди молодежи.

Но есть ведь и более насущные экологические проблемы, на которые необходимо обращать внимание. И здесь уже важна роль СМИ в освещении таких тем. Средствам массовой информации необходимо освещать не только актуальные «сенсационные» темы, но и говорить о том, что уже давно тревожит экологическое сообщество, рассказывать молодежи о давно существующих проблемах и путях их решения.

На втором месте по «смотрибельности» стоят темы, связанные с лесными пожарами (89 просмотров) и экологическими акциями (25–65 просмотров). Лесные пожары – это актуальная проблема для округа в летний сезон, поэтому вполне логично, что она пользуется популярностью среди людей, которые смотрят её ради обеспечения своей безопасности. Очень радуется, что тема экологических акций входит в число популярных, так как это говорит о том, что люди заинтересованы в сохранении экологии.

Для дальнейшего анализа роли телеканала «Югра» в формировании экологического сознания молодежи необходимо было выявить способы вовлечения аудитории.

Почти во всех анализируемых нами материалах ведущий берет интервью или беседует со специалистом по теме. Людей привлекают авторитетные, известные им личности. Зная это, СМИ активно используют такой способ вовлечения аудитории. Особенно удачно этот способ использован в материале «Космонавты МКС пригласили к участию в Международной экологической акции «Спасти и сохранить». Как понятно из названия, специалистами здесь выступили космонавты. Профессия эта очень необычная, и людям всегда интересно прикоснуться к малоизвестному. Приглашение поучаствовать в акции от космонавтов гораздо эффективнее, чем от какого-нибудь ученого или чиновника. Учитывая такие особенности людей, СМИ очень правильно выбрали участников сюжета.

Еще одним удачным способом вовлечения молодежи в тему является приглашение выйти на акцию. Материалы: «Экологическая акция «Час Земли», «Югорчан пригласили принять участие в акции «Чистый берег», «Желающих сделать свой город чище пригласили на плаггинг-забег», «Космонавты МКС пригласили к участию в Международной экологической акции «Спасти и сохранить».

Таким образом, анализ показал, что способов вовлечения аудитории в тему используется всего два, и поэтому можно сказать о том, что необходимо их разнообразить. Телеканал «Югра» должен не только информировать о проблемах, но и прилагать все усилия для того, чтобы молодежь начала принимать активное участие в их решении.

Следующий критерий анализа – формат подачи материала. Все сюжеты программы «С 7 до 10» одинаковы по формату: недолгая беседа со специалистом, информирование аудитории по теме, однообразные диалоги, взрослые ведущие. В этом плане выигрывают материалы программы «ТвоеТВ». В качестве ведущих в этих сюжетах выступает молодежь. От этого меняется и язык повествования, и подача информации. Сюжет смотрится живее. В сюжете «Экологическая акция «Час Земли» удачно выбраны герои – подростки, которые на понятном языке, легко и непринужденно высказывают свое мнение, дают комментарии.

Большинство материалов сделано по одному сценарию, здесь слабо используется все многообразие журналистских жанров и методов. К каждой возрастной группе нужен свой подход. И если мы говорим о молодежи, то следует учитывать особенности восприятия ими информации.

Как заинтересовать молодёжь? Во-первых, разнообразить жанры, использовать не только беседу и интервью, а ещё и ток-шоу, обзоры, дайджесты, интервью, авторские программы и пр.

Во-вторых, не затягивать сюжеты. Принимая во внимание «клиповое мышление», стоит делать и такие материалы, которые будут максимально информативными и короткими. Ведь чем больше разных форматов журналисты используют, тем больше шанс того, что кто-то заинтересуется темой.

В-третьих, нельзя забывать о современных технологиях, модных сейчас мессенджерах и так далее. Можно, например, запустить экологическую рубрику «ВКонтакте», предлагать людям проявлять инициативу, снимать экологические ролики, которые в дальнейшем будут опубликованы на официальных страничках канала. Формат подачи материала должен отвечать запросам аудитории, подстраиваться под все современные течения и постоянно развиваться.

На основании нашего анализа мы составили рекомендации для журналистов, которые работают над экологическими материалами:

1. Выбор темы. При выборе темы стоит опираться именно на проблемы и события своего края, потому что они будут ближе всего аудитории. Тем более, раз мы говорим об экологии, важно освещать темы не столько для информирования, сколько для вовлечения людей. То есть, прочитав или посмотрев материал, человек должен задуматься и захотеть что-то сделать, помочь природе или скорректировать свой образ жизни. Важно также освещать современные методы борьбы с ухудшающейся экологией: новые экологические движения, популярные акции, масштабные мероприятия и т.д.

2. Выбор эксперта/героя. Им может стать человек, близкий по возрасту к нашей целевой аудитории. Специалист, который разбирается в теме и может рассказать много интересного. Знаменитость, необычный человек.

3. Хороший закадровый текст. Важно, чтобы текст был понятен для восприятия зрителями, он должен быть живым, ярким, эмоциональным и содержательным.

4. Молодежной аудитории «заходят» материалы, ведущими в которых являются журналисты молодого возраста.

5. Форматы подачи материала должны быть разнообразными: короткий и информативный (история, рилс, «ТикТок»), развлекательный (ток-шоу), интерактивный (рубрики, опросы в соцсетях). Стандартные новостные сюжеты уже приелись.

6. Хорошо, если текст содержит молодежный сленг, лайфхаки, может, даже актуальные мемы.

7. Чтобы привлечь молодёжь заниматься экологией, стоит рассказывать о том, на что они могут реально повлиять.

8. Необходимо использовать всевозможные способы взаимодействия с аудиторией. Делать опросы в социальных сетях, оставлять места для предложения идей и многое другое.

9. Для более масштабного раскрытия темы стоит использовать различные жанры подачи информации.

Список литературы

1. Кочергин А. Н., Марков Ю. Г., Васильев. Н. Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. Новосибирск : Наука, 1987. 218 с.
2. Роль СМИ в экологическом информировании населения. URL: <https://works.doklad.ru/view/ab6dC878heI/all.html> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Кочинева А., Берлова О., Колесникова В. Экологическая журналистика : учеб. пособие. М. : Центр координации и информации Социально-экологического союза, 1999. URL: <http://www.seu.ru/cci/lib/books/ecojour/index.htm> (дата обращения: 15.09.2023).

СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ

Ольдт Роман Евгеньевич

студент,

Югорский государственный университет,

Россия, г. Ханты-Мансийск

E-mail: oldt.roman05@gmail.com

Глушкова Анастасия Алексеевна

студент,

Югорский государственный университет,

Россия, г. Ханты-Мансийск

E-mail: mi1396@icloud.com

MODERN JOURNALISM: TRADITIONAL AND NEW FORMS

Oldt Roman

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: oldt.roman05@gmail.com

Glushkova Anastasia

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: mi1396@icloud.com

АННОТАЦИЯ

Авторами статьи за счёт проведения исследовательской работы выявлены особенности и факторы сопоставления традиционных и новых форм в современной журналистике. В статье авторами рассматривается вопрос уровня осведомлённости студентов Югорского государственного университета о традиционных и новых формах современной журналистики. Путем опроса исследователи представляют знание студентов Югорского государственного университета о современной журналистике.

ABSTRACT

In this article, the authors consider the issue of the comparison between traditional and new forms of modern journalism. Through comparative analysis, the researchers present the changes that occurred in journalism due to the emergence of the Internet and social networks in the era of digitalization. The authors of the article, at the expense of research work, revealed the features and factors of comparison of traditional and new forms in modern journalism.

Ключевые слова: *медиасреда, традиционные формы журналистики, новые формы журналистики, медийное пространство.*

Keywords: *media environment, traditional forms of journalism, new forms of journalism, media space.*

Авторы рассматривают понятие «журналистика» как деятельность по сбору, обработке и распространению достоверной информации с помощью СМИ. Современная журналистика, являющаяся объектом интеллектуальной собственности, представляет собой одну из самых динамично развивающихся отраслей в медийном пространстве, при этом претерпевая значительные изменения с появлением интернета и социальных сетей. Традиционные формы журналистики всё больше уступают место новым, более интерактивным и доступным форматам, а роль журналиста в этой среде постепенно меняет своё положение. Целью современной журналистики является максимально чёткое и быстрое донесение информации до читателя. Студентами лингвистического и журналистского направлений была рассмотрена проблема осведомлённости студентов Югорского государственного университета о традиционных и новых формах современной журналистики.

Медиасредой [1] авторы называют совокупность всевозможных отраслей в современной журналистике, таких как газеты, радио, социальные сети, интернет и т.п.

Авторы исследования убеждены, что использование традиционных и новых форм журналистики в современной медиасреде является обязательной частью новостной повестки и необходимо для более эффективного и результативного донесения информации пользователю.

Авторы статьи выделяют традиционные и новые формы журналистики как основные способы предоставления информации читателям в современной медиасреде и также анализируют их практическую значимость путём проведения исследования среди обучающихся на базе Югорского государственного университета.

«Традиционные формы» [2] – это формы журналистики, представляющие из себя более базовые и распространённые формы СМИ, такие как газеты, радио, телевидение. Подобные формы журналистики появились задолго до появления интернета и, соответственно, не требуют от читателя выхода в Сеть для прочтения, прослушивания или просмотра материала. У традиционных форм журналистики достаточно много плюсов, например, легкодоступность, распро-

странённость, использование систематизации в написанных материалах. Но при этом традиционные формы также имеют ряд недостатков, таких как неудобная форма хранения, потребность в своевременном потреблении информации, массивность газетного материала. Также традиционные формы неудобны ввиду неэффективного использования поступившей информации, несвоевременного объ- явления срочных новостей, за исключением некоторых форматов. При этом всё традиционные формы журналистики также требуют от пользователя довольно большого количества времени для освоения, анализа и потребления полученной информации, что не всегда возможно в условиях распределения времени у современного человека.

«Новые формы» [3] подразумевают под собой формы журналистики, при создании которых используются социальные сети и интернет, например, журналистика данных (data journalism) [4], визуальная журналистика (visual journalism) [5], мультимедийная журналистика (multimedia journalism) [6], гражданская журналистика (citizen journalism) [7] и многие другие (рисунок 1).

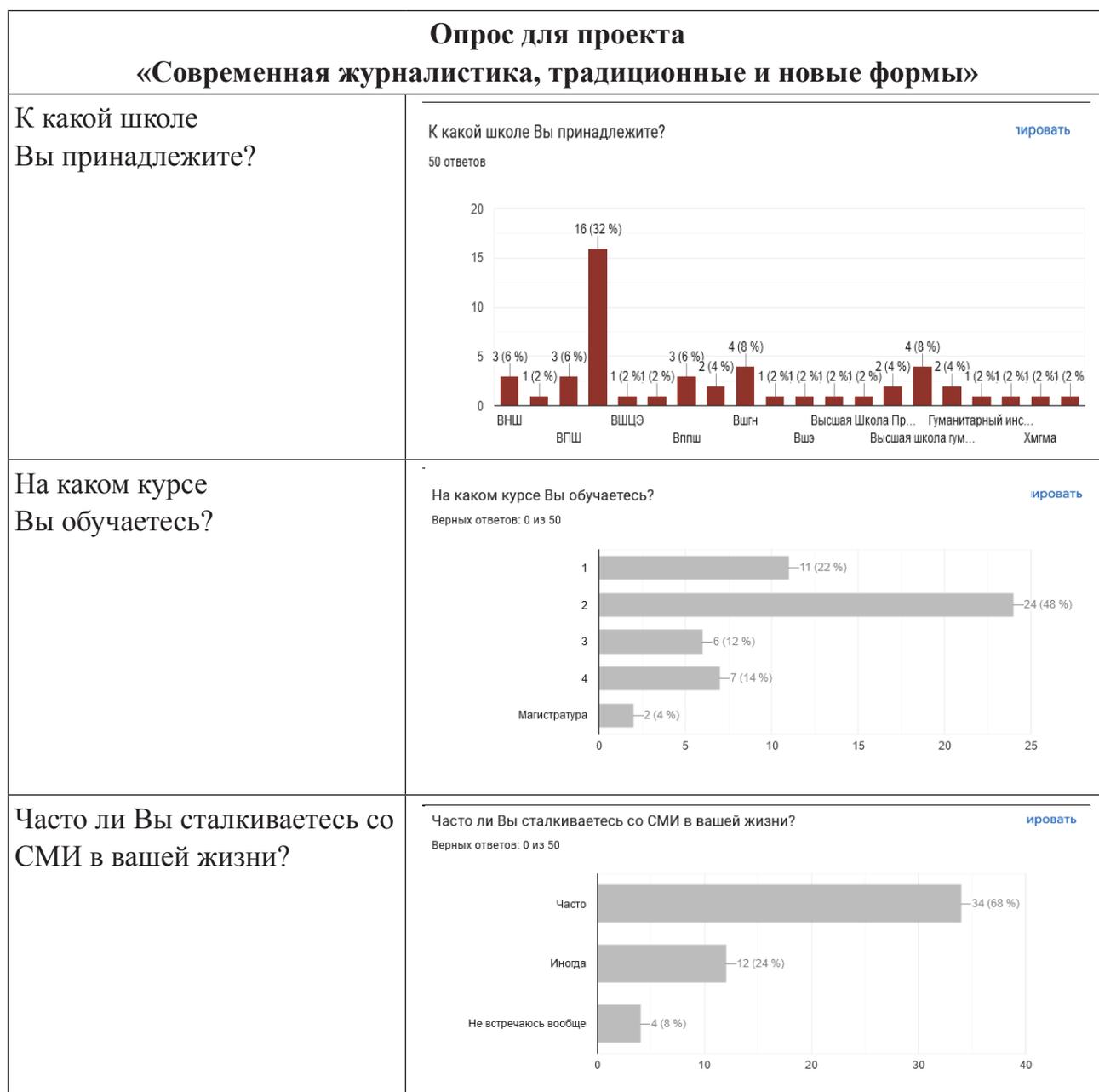

Рисунок 1 – Виды новых форм журналистики

Новые формы журналистики часто используют интерактивные элементы (картинки, таблицы и т.п.), визуальные средства и аналитические методы для более эффективной передачи информации и привлечения внимания аудитории. Такие формы журналистики очень удобны в плане своевременного предоставления актуальной информации, также они не требуют от своего читателя большого количества времени на прочтение и не занимают большого количества места для хранения информации. Несмотря на достаточное количество плюсов, новые формы журналистики также имеют и свои минусы. Одним из минусов новых форм журналистики является возможность искажения информации или ее неправильной интерпретации из-за слишком большого упора на визуальные и интерактивные элементы. Также некоторые формы журналистики могут быть менее достоверными из-за отсутствия проверенных источников информации или недостаточной глубины анализа. Кроме того, появление новых форм журналистики

может привести к снижению профессиональных требований, ведь каждый может стать «гражданским журналистом» и выкладывать информацию без достаточной проверки и знания публикуемой информации. Еще одним минусом может быть перегрузка информацией и сложность восприятия для некоторых аудиторий (особенно для людей с ограниченными возможностями) или при слабом интернет-соединении. Таким образом, можно сказать, что несмотря на все плюсы новых форм журналистики, нужно помнить об их потенциальных минусах и стремиться к балансу между инновациями и профессиональной подготовкой журналистов.

Целью статьи было выявление уровня осведомлённости студентов Югорского государственного университета о традиционных и новых формах современной журналистики. С помощью онлайн-опроса на платформе Google Forms, включающего в себя восемь вопросов, пять из которых собирают данные об уровне осведомлённости участников (рисунок 2):

<p>Какая форма журналистики изображена на картинке?</p>	<p>Какая форма журналистики изображена на картинке? пировать</p> <p>Верных ответов: 20 из 50</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Форма журналистики</th> <th>Количество ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Гражданская журналистика</td> <td>4</td> <td>8 %</td> </tr> <tr> <td>Мультимедийная журналистика</td> <td>20</td> <td>40 %</td> </tr> <tr> <td>Визуальная журналистика</td> <td>25</td> <td>50 %</td> </tr> <tr> <td>Новости</td> <td>1</td> <td>2 %</td> </tr> <tr> <td>Журналистика данных</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> </tbody> </table>	Форма журналистики	Количество ответов	Процент	Гражданская журналистика	4	8 %	Мультимедийная журналистика	20	40 %	Визуальная журналистика	25	50 %	Новости	1	2 %	Журналистика данных	0	0 %
Форма журналистики	Количество ответов	Процент																	
Гражданская журналистика	4	8 %																	
Мультимедийная журналистика	20	40 %																	
Визуальная журналистика	25	50 %																	
Новости	1	2 %																	
Журналистика данных	0	0 %																	
<p>Какая форма журналистики изображена на картинке?</p>	<p>Какая форма журналистики изображена на картинке? Копировать</p> <p>Верных ответов: 45 из 50</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Форма журналистики</th> <th>Количество ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Гражданская журналистика</td> <td>2</td> <td>4 %</td> </tr> <tr> <td>Мультимедийная журналистика</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> <tr> <td>Визуальная журналистика</td> <td>2</td> <td>4 %</td> </tr> <tr> <td>Новости</td> <td>1</td> <td>2 %</td> </tr> <tr> <td>Журналистика данных</td> <td>45</td> <td>90 %</td> </tr> </tbody> </table>	Форма журналистики	Количество ответов	Процент	Гражданская журналистика	2	4 %	Мультимедийная журналистика	0	0 %	Визуальная журналистика	2	4 %	Новости	1	2 %	Журналистика данных	45	90 %
Форма журналистики	Количество ответов	Процент																	
Гражданская журналистика	2	4 %																	
Мультимедийная журналистика	0	0 %																	
Визуальная журналистика	2	4 %																	
Новости	1	2 %																	
Журналистика данных	45	90 %																	
<p>Какая форма журналистики изображена на картинке?</p>	<p>Какая форма журналистики изображена на картинке? пировать</p> <p>Верных ответов: 30 из 50</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Форма журналистики</th> <th>Количество ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Гражданская журналистика</td> <td>30</td> <td>60 %</td> </tr> <tr> <td>Мультимедийная журналистика</td> <td>11</td> <td>22 %</td> </tr> <tr> <td>Визуальная журналистика</td> <td>4</td> <td>8 %</td> </tr> <tr> <td>Новости</td> <td>5</td> <td>10 %</td> </tr> <tr> <td>Журналистика данных</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> </tbody> </table>	Форма журналистики	Количество ответов	Процент	Гражданская журналистика	30	60 %	Мультимедийная журналистика	11	22 %	Визуальная журналистика	4	8 %	Новости	5	10 %	Журналистика данных	0	0 %
Форма журналистики	Количество ответов	Процент																	
Гражданская журналистика	30	60 %																	
Мультимедийная журналистика	11	22 %																	
Визуальная журналистика	4	8 %																	
Новости	5	10 %																	
Журналистика данных	0	0 %																	
<p>Какая форма журналистики изображена на картинке?</p>	<p>Какая форма журналистики изображена на картинке? пировать</p> <p>Верных ответов: 22 из 50</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Форма журналистики</th> <th>Количество ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Гражданская журналистика</td> <td>4</td> <td>8 %</td> </tr> <tr> <td>Мультимедийная журналистика</td> <td>16</td> <td>32 %</td> </tr> <tr> <td>Визуальная журналистика</td> <td>22</td> <td>44 %</td> </tr> <tr> <td>Новости</td> <td>1</td> <td>2 %</td> </tr> <tr> <td>Журналистика данных</td> <td>7</td> <td>14 %</td> </tr> </tbody> </table>	Форма журналистики	Количество ответов	Процент	Гражданская журналистика	4	8 %	Мультимедийная журналистика	16	32 %	Визуальная журналистика	22	44 %	Новости	1	2 %	Журналистика данных	7	14 %
Форма журналистики	Количество ответов	Процент																	
Гражданская журналистика	4	8 %																	
Мультимедийная журналистика	16	32 %																	
Визуальная журналистика	22	44 %																	
Новости	1	2 %																	
Журналистика данных	7	14 %																	
<p>Какая форма журналистики изображена на картинке?</p>	<p>Какая форма журналистики изображена на картинке? пировать</p> <p>Верных ответов: 38 из 49</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Форма журналистики</th> <th>Количество ответов</th> <th>Процент</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Гражданская журналистика</td> <td>6</td> <td>12,2 %</td> </tr> <tr> <td>Мультимедийная журналистика</td> <td>3</td> <td>6,1 %</td> </tr> <tr> <td>Визуальная журналистика</td> <td>2</td> <td>4,1 %</td> </tr> <tr> <td>Новости</td> <td>38</td> <td>77,6 %</td> </tr> <tr> <td>Журналистика данных</td> <td>0</td> <td>0 %</td> </tr> </tbody> </table>	Форма журналистики	Количество ответов	Процент	Гражданская журналистика	6	12,2 %	Мультимедийная журналистика	3	6,1 %	Визуальная журналистика	2	4,1 %	Новости	38	77,6 %	Журналистика данных	0	0 %
Форма журналистики	Количество ответов	Процент																	
Гражданская журналистика	6	12,2 %																	
Мультимедийная журналистика	3	6,1 %																	
Визуальная журналистика	2	4,1 %																	
Новости	38	77,6 %																	
Журналистика данных	0	0 %																	

Рисунок 2 – Опрос для проекта
«Современная журналистика, традиционные и новые формы»

Ответы в опросе показали, что большая часть студентов Югорского государственного университета не понимает основного различия между новыми формами в современной журналистике, при этом прекрасно могут определить традиционные формы. Этот результат показывает, что исследование актуально, а следовательно, нужно популяризировать и распространять современные формы журналистики.

Список литературы

1. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И. История мировой журналистики. Ростов н/Д : МарТ, 2003. 432 с.
2. Маклюен М. Галактика Гутенберга. М., 2018. 206 с.
3. Симакова С. И. Инфографика: визуализация цифрового контента. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38271/1/journ_staff_2016_32.pdf?ysclid=lt9tn44li4541287840 (дата обращения: 20.10.2023).
4. Медиакультура: теория, история, практика : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал, 2014. 184 с.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М., 2003. 464 с.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАТУСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Омарова Даяна Маратовна

студент факультета истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск

E-mail: dainaomarova6@gmail.com

Холод Владлена Александровна

студент факультета истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск

E-mail: vladlena.xolod@mail.ru

MECHANISMS FOR ENSURING THE STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE STATE LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Omarova Dayana

student of the Faculty of History, Philosophy and Law,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk

E-mail: dainaomarova6@gmail.com

Kholod Vladlena

student of the Faculty of History, Philosophy and Law,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk

E-mail: vladlena.xolod@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В работе представлены основные направления деятельности органов публичной власти в сфере обеспечения статуса русского языка как государственного языка в Российской Федерации. На основе формально-юридического подхода раскрыто содержание базовых понятий «правовой статус языка», «государственный язык», «компетенция органов публичной власти» и других. С помощью системного метода раскрыта компетенция консультативных и координационных органов публичной власти по обеспечению функционирования русского язы-

ка как государственного языка. На основе анализа деятельности Правительственной комиссии по русскому языку и Совета при Президенте РФ по русскому языку определены приоритетные направления деятельности публичной власти по нормированию использования современного русского литературного языка и установлению ответственности за нарушение данных норм. В результате проведенного исследования сформулирован вывод о необходимости поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, расширения использования русского языка в межнациональном и международном общении, повышения культуры владения русским языком.

ABSTRACT

The work presents the main directions of activity of public authorities in the field of ensuring the status of the Russian language as the state language in the Russian Federation. Based on the formal legal approach, the content of the basic concepts “legal status of language”, “state language”, “competence of public authorities” and others is revealed. Using a systematic method, the competence of advisory and coordinating public authorities to ensure the functioning of the Russian language as the state language is revealed. Based on an analysis of the activities of the Government Commission on the Russian Language and the Council under the President of the Russian Federation on the Russian Language, priority areas of activity of public authorities have been identified to standardize the use of the modern Russian literary language and establish responsibility for violating these norms. As a result of the study, a conclusion was formulated about the need to support the Russian language as the state language of the Russian Federation, expand the use of the Russian language in interethnic and international communication, and improve the culture of Russian language proficiency.

Ключевые слова: *публичная власть, консультативные и координационные органы, русский язык как государственный язык.*

Key words: *public authority, advisory and coordination bodies, Russian as the state language.*

Формирование действенного механизма обеспечения статуса русского языка как государственного языка в Российской Федерации является одной из приоритетных задач. Сущностными в понимании указанного механизма являются меры или используемые государственными органами и их должностными лицами специальные средства, способные придать доброкачественному закону реально действующий характер. Высокая эффективность механизма обеспечения реализации закона возможна в случае, если эти меры отвечают следующим требованиям (принципам): 1) имеют комплексный характер (государственная деятельность по обеспечению закона предполагает системные, взаимосогласованные действия разноуровневых и соподчиненных между собой структур, вследствие чего исключается либо сводится к минимуму возможность необеспечения закона на

любом из этапов его действия); 2) являются главным содержанием деятельности государственных органов и их должностных лиц, наделенных с этой целью специальными полномочиями и соответствующими ресурсами и связанных персональной ответственностью за качество и своевременность предпринимаемых мер по обеспечению закона и другое.

Статус языка – это правовое положение языка в обществе, определяемое и закрепляемое законодательно, а также его социальное положение, определяемое функциями, выполняемыми в обществе. Официальный (законодательно закрепленный) и реальный (выполняемые функции) [1].

Во-первых, русский язык, понимаемый как целостная знаково-коммуникативная система, в статусе государственного языка законодательно выделяется среди языков других коренных народов России. Понимание особой роли русского языка в жизни нашей страны соответствует первому пункту статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (№ 53-ФЗ от 1 июня 2005 г.), в котором сказано, что «в соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык». Русский язык признается языком, распространенным во всех регионах России и объединяющим всю территорию нашей многоязычной страны. Это самый универсальный язык России – на нем выражены и зафиксированы в обширном корпусе текстов (оригинальных и переводных) все важнейшие знания о мире и обществе. Во-вторых, государственный статус языка, понимаемый как практическая, социальная функция, выделяет ту часть русского литературного языка, которая используется органами государственной власти и управления в качестве не только языка законов и постановлений, но, что не менее важно, в качестве языка официального общения. Такое понимание государственного статуса русского языка соответствует содержанию статьи 3 Федерального закона о языке [2], где охарактеризованы его функциональные свойства. Так, в пункте 1 этой статьи сказано, что государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию «в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства», а пункт 4 обязывает использовать русский язык «в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации» и т. п.

Постановлением Правительства Российской Федерации определено значение русского языка: укрепление позиций русского языка является стратегическим приоритетом Российской Федерации. Большое внимание уделяется обеспечению эффективного функционирования русского языка внутри Российской Федерации, а также расширению географии и сфер его применения в мире [3]. Так, 2007 год был объявлен Владимиром Путиным Годом русского языка. В 2013 году был

создан Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации под руководством вице-премьера Ольги Голодец.

С 7 декабря 1995 года по 23 мая 1997 года при президенте России в качестве консультативного органа уже существовал Совет по русскому языку. В числе его задач значилось: внесение предложений и рекомендаций по господдержке русского языка, расширение использования языка в межнациональном, а также международном общении, популяризация русского языка через средства массовой информации и работа в области научных языковых исследований. На данный момент консультативный орган выполняет задачу подготовки предложений президенту России по определению приоритетных направлений и механизмов развития, защиты и поддержки русского языка в Российской Федерации и за рубежом [4].

12 августа 2019 года Владимир Путин подписал указ «Об утверждении состава Совета при Президенте РФ по русскому языку», распоряжение «Об утверждении состава президиума Совета при Президенте РФ по русскому языку» и распоряжение «О направлениях деятельности и руководителях межведомственных комиссий Совета при Президенте РФ по русскому языку». В новый состав вошли представители учительского сообщества, историки русской литературы, руководители литературных музеев, писатели и издатели. С 28 февраля 2023 г. вступила в силу новая редакция Федерального закона № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Как пишут в большинстве обзоров, закон направлен на ограничение использования иностранных слов государственными органами. Однако фактически установленные законом запретительные меры шире и определяют, в частности, обязательность использования русского языка в информации, предназначенной для потребителей товаров (работ, услуг).

В 2020 году Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин подписал постановление о создании Правительственной комиссии по русскому языку, которая является координационным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации единой государственной политики в сфере сохранения, защиты и развития русского языка [5]. На сегодняшний день данная комиссия не осуществляет свою деятельность, фактическим основанием для начала которой можно считать изменения в законодательстве о статусе русского языка как государственного от 28 февраля 2023 года [6].

Задача, которую мы должны ставить перед собой, – это сохранение русского языка как неразрывной части русской культуры, сохранение и возрождение лучших культурных и духовных традиций нашего общества. Русский язык и российская культура определяют самобытность российского народа. Существенную роль в сохранении русского языка в России, развитии и распространении его в мире должны сыграть советы по русскому языку при Правительстве Российской Федерации и при президенте. На сегодняшний день существуют координационный и консультативный органы при президенте Российской Федерации. Основными задачами деятельности органов является информирование президента РФ

о проблемах развития русского языка и внесение предложений и рекомендаций по поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации, расширению использования русского языка в межнациональном и международном общении, повышению культуры владения русским языком. Мы уверены, что нет более важной задачи, чем бережное сохранение и укрепление позиций русского языка как государственного языка России.

Список литературы

1. Гунаев Е. А. Государственный язык Республики – субъекта Российской Федерации: особенности конституционно-правового статуса (на примере Республики Калмыкия) // Вестник КИГИ РАН. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-yazyk-respubliki-subekta-rossiyskoy-federatsii-osobennosti-konstitutsionno-pravovogo-statusa-na-primere-respubliki> (дата обращения: 31.10.2023).

2. О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 01.03.2023).

3. О Концепции федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 гг. : Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2014 г. № 2647-р. URL: <https://base.garant.ru/70831962/#friends> (дата обращения: 01.03.2023).

4. О Совете при Президенте Российской Федерации по русскому языку: Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2014 № 409. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406090015> (дата обращения: 01.03.2023).

5. О Правительственной комиссии по русскому языку: Постановление Правительства РФ от 8 августа 2020 г. № 1197. URL: <https://base.garant.ru/74493933> (дата обращения: 01.03.2023).

6. О государственном языке Российской Федерации: Федерал. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 01.03.2023).

СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ

Опря Рената Витальевна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: rena.oprya@mail.ru

WAYS TO INFLUENCE PUBLIC OPINION THROUGH SOCIAL VIDEOS

Opry Renata

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: rena.oprya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Социальный видеоролик – относительно новый феномен в современной России, его цель заключается в изменении отношения общества к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – выработке новых социальных ценностей. Автор статьи, анализируя социальные ролики различных авторов, выявляет особенности их воздействия на общественное мнение.

ABSTRACT

Social video is a relatively new phenomenon in modern Russia, its purpose is to change the attitude of society to any problem, and in the long term – to develop new social values. The author of the article, analyzing the social videos of various authors, identifies the features of their impact on public opinion.

Ключевые слова: *социальный видеоролик, технология социальных видеороликов, проблемы, обращение внимания, влияние, видео.*

Keywords: *social video, technology of social videos, problems, attention, influence, video.*

Восстановление общественных связей на сегодняшний день становится актуальной проблемой общества, а значит, большое значение приобретают методы, помощью которых пользуются люди, социальные институты и средства массовой информации.

К таким методам относится социальный видеоролик, поскольку помимо информационной функции он имеет адаптивную и воспитательную. Социальный видеоролик является тем средством, которое заставляет человека обратить своё внимание на существующие проблемы. Следовательно, журналисты вполне могут использовать социальные видеоролики как инструмент вовлечения общества в социальные процессы.

Целью исследования является выявление особенностей воздействия социальных видеороликов на общественное мнение.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие социального видеоролика, его особенности и функции.
2. Определить психологическое воздействие социальных видеороликов.
3. Провести контент-анализ социальных видеороликов интернет-издания «#Жить».
4. Проанализировать содержание социальных видеороликов на сайте Прокуратуры ХМАО-Югры.
5. Изучить специфику воздействия социального видеоролика на общество (опрос жителей ХМАО-Югры).

1. Понятие, особенности и функции социальных видеороликов

Аудио и видео в слиянии друг с другом образуют мощный инструмент воздействия на человека. Давно известно, что видео обладает множеством преимуществ перед текстом или звуком. Воздействие происходит сразу на большее количество каналов восприятия. Такой продукт убедительнее, масштаб вовлечения больше, он воздействует на инстинкты, может воодушевлять или пугать, например, красочно показывать, что случится, если проблема не будет решена вовремя, а также демонстрировать, что следует предпринимать.

Социальный видеоролик – это разновидность видеопродукта, который ориентирован на привлечение внимания к жизненно важным проблемам общества и его нравственным ценностям. Основная функция – информационная, кроме того, информирование может включать в себя предостережение. Например, «курение является причиной рака».

Следующая функция – образовательная. Она в свою очередь даёт обществу знание о проблемах и методах их преодоления. Например, «будьте предусмотрительны: не садитесь за руль в состоянии алкогольного опьянения».

Исследователи также выделяют воспитательную функцию, цель которой – формировать в обществе определённое поведение и отношение к окружающей действительности: беречь природу, заботиться о детях, бороться с насилием.

Очень часто социальные ролики разрабатываются по принципу: «нужно рассказать о проблеме, чтобы люди задумались». Однако такой подход ведёт к созданию неэффективного, а в худшем случае негативно воздействующего видеоролика. Ошибки в первую очередь отражаются на восприятии людей и могут закладывать неверное отношение к поднятой теме. Поэтому при создании любых

материалов социальных роликов необходимо ответить на ряд вопросов, которые позволят чётко увидеть цели и спрогнозировать результат работы:

1. Какова проблема и причины её появления?
2. Какое решение проблемы вы можете предложить?
3. Какова целевая аудитория? Где и с помощью чего вы к ней хотите обратиться?
4. Какую реакцию вы ожидаете от выбранной аудитории? Что должно заставить их изменить свое поведение?
5. На какую «психологическую кнопку» нужно нажать, чтобы получить эту реакцию?

Сформулировав ответы на эти вопросы, можно перейти к созданию коммуникационного сообщения и воплощению социальных материалов.

2. Психологическое воздействие социальных видеороликов

Чтобы оказать на поведение человека определённое воздействие, необходимо прежде всего привлечь его внимание. Привлечение внимания – первое звено в цепи механизма психологического воздействия социального ролика. Именно внимание сопровождает такие психические процессы, как восприятие реципиентом (получающим) информации, переработка её в сознании.

Важнейшая особенность внимания – возможность распределять, переключать и сосредоточивать его. Эти свойства внимания в значительной мере влияют на характер восприятия видеоролика, его осмысление и запоминание. Например, внимание телезрителя или радиослушателя в процессе восприятия ролика носит неустойчивый характер, оно постоянно колеблется. Если изобразительная часть видео перегружена деталями, зритель не успевает воспринимать весь объём изображения, поскольку его психика оказывается перегруженной.

Функции социального ролика значительно усложняются, когда его объектом выступает хорошо известное явление. Добиться у аудитории радикального изменения отношения к этому явлению с помощью новых сведений трудно. Поэтому соцролик может только усилить имеющееся о нём мнение (например, показом рентгеновского снимка или «вживую» лёгких заядлого курильщика).

Содержание социального ролика – основная проблема, ибо в процессе своего воздействия он оказывает влияние на мнение и поведение человека и соответственно принимается или отвергается им. Вместе с тем эффективность его воздействия во многом зависит от того, насколько в нём учитываются особенности психических процессов человека. Речь идёт об использовании ею методов внушения и убеждения.

Внушение – способ воздействия, рассчитанный на некритическое восприятие сообщений, в которых нечто утверждается или отрицается без доказательств. Внушение предполагает у людей способность принимать информацию, основанную не на доказательствах, а на неоспоримости достоверности источников. Различают первичную (психомоторную) внушаемость, суть которой сводится к готовности соглашаться с информацией на основе некритичности восприятия, и престижную внушаемость – изменение мнения под влиянием информации, полученной из высокоавторитетного источника.

Метод убеждения является более объективным методом формирования общественного мнения через каналы массовой коммуникации. Убеждение – это форма прямого донесения мысли, рассчитанного на логическое восприятие, подтверждённого фактами и доказательствами. В ходе убеждения неизбежно происходит преодоление критического отношения к предлагаемым доводам и выводам. Оно складывается в результате ряда причин. Так, иногда убеждающие аргументы ролика как бы противоречат здравому смыслу – совокупности взглядов на жизнь, сложившихся под влиянием повседневного опыта (например, упитанный банкир везёт чемодан денег в налоговую службу: ролик о противодействии коррупции). Не следует прибегать к повелительному наклонению. Большинство людей не любит, когда им приказывают (Заплати налоги!).

Таким образом, механизм общей настройки психики человека на восприятие социального видеопродукта зависит от многих факторов: метода подачи самого ролика, организации внимания зрителей в соответствии с их потребностями, учёта предрасположенности отдельных социальных групп к обсуждаемой проблеме.

3. Контент-анализ социальных видеороликов интернет-издания «#Жить»

Целью практической работы является выявление особенностей воздействия социальных видеороликов на общественное мнение. Мы собираемся проанализировать содержание соцроликов интернет-издания «#Жить», чтобы узнать, какие именно аспекты дают им большую популярность, почему ролики находят отклик у аудитории.

Параметрами контент-анализа являются:

- актёрская игра;
- приёмы, использованные режиссёром;
- социальная реакция.

3.1. «Всё, что важно, – рядом с тобой!»

Для проведения исследования был использован видеоролик «Всё, что важно, – рядом с тобой!» на платформе YouTube, который был выложен автором 28 декабря 2016 года (<https://www.youtube.com/watch?v=wEtW0F7QV0c>). На данный момент он набрал 1 миллион 211 тысяч просмотров. Исходя из этой цифры, можно сделать вывод, что показатель увлечённости зрителей при просмотре крайне высок.

Проблемы, которые показывает режиссёр Олег Голуб: отсутствие живого общения между родителями и детьми, должного внимания к детям (обращение к семейным ценностям).

Проблема отсутствия должного внимания родителей на сегодняшний день крайне актуальна в обществе. Многие взрослые предпочитают гаджеты, нежели живое общение с ребёнком. Автору удалось визуально рассказать об этой проблеме.

Ролик получился очень качественный и сильный благодаря профессиональной игре актёров, особенно девочки.

Также хорошо смотрелся и приём контраста, использованный в середине видео. Дочь одевает маме на голову корону, даже несмотря на то, что до этого она

как будто игнорировала присутствие девочки рядом, не обращала на неё внимания. Ребёнок готов многое простить родителям. Дети любят их такими, какие они есть. Я думаю, именно это и хотел подчеркнуть автор. Эмоциональная составляющая социального ролика очень сильная: особенно кульминация – окончание стиха девочки («Мама, я тебе скажу: «В мире я происхожу!»»). Также автор даже без слов, используя только эмоции, в начале видео смог передать чувства дочери.

Рациональная и эмоциональная составляющие ролика выстроены таким образом, что его психологическое влияние на аудиторию достаточно мощное. Об этом говорят 12 000 лайков, которые поставили зрители, а также положительные комментарии. Вот самые популярные из них: «На слезу пробило, хотя всем иногда хочется отвлечься от семейных дел. Нельзя обделять ни себя, ни ребёнка», «Согласен. Не забывайте ценить реальный мир! Виртуальный – никуда не денется. Каждая секунда жизни неповторима». Режиссёру удалось тронуть душу зрителя.

Вывод: Профессиональная актёрская игра и меткие качественные приёмы, использованные автором в ролике, способствуют бурной положительной реакции аудитории.

3.2. «Пусть это будет не зря!»

Видеоролик «Пусть это будет не зря», также опубликованный на YouTube-платформе, но чуть позже предыдущего, 22 июня 2018 года (<https://www.youtube.com/watch?v=mKvnbVw1P5Y>), на сегодняшний день набрал 4 миллиона 53 тысячи просмотров. Ролик получил большой отклик у аудитории.

Проблемы, которые подчёркивает режиссёр Олег Голуб: как важно помнить тех, кто не вернулся с войны, погиб за Родину; исходящая из этого проблема патриотизма.

Об этих людях главная героиня говорит в своей последней фразе: «Именно благодаря этой любви (к Родине) мы с вами и живём». Автор использовал множество приёмов, которые в определённые моменты эмоционально накаляют атмосферу происходящего в видео. Например, кадр в кульминации ролика, когда была показана школьная доска с прикрепленными на ней фотографиями почти всех погибших учеников класса, последний из которых – Вася. При просмотре сцены, где пожилая женщина говорит о том, что на мальчика пришла похоронка, и, судя по следующей за её словами реакции преподавательницы, зрителю становится ясно, что это один из её учеников.

Герои не говорят прямым текстом, но благодаря профессиональной игре актёров (в частности, главной героини), переданным ими чувствам и эмоциям понять скрытый смысл становится легко. Также данный социальный ролик очень качественно смонтирован, хорошо сняты переходы. Отчасти эти критерии также влияют на положительное восприятие видео аудиторией. Приём повышения громкости мелодии в нужные моменты тоже очень хорошо продуман автором, верно использован.

Эмоциональной составляющей в этом ролике больше, чем рациональной. Для режиссёра это выигрышно, так как влияние на зрителя оказывается крайне

сильное. Судя по тому, что этот соцролик набрал 168 000 лайков и зрители написали большое количество положительных комментариев, он понравился людям. Вот одно из мнений зрителей: «Просто окончательный удар по моему сердцу был, когда показали доску с учениками». (Это говорит о том, что зритель почувствовал кульминацию видео. Построение композиции именно таким образом даёт больше преимуществ ролику в эмоциональном плане.) Режиссёр создал качественный ролик, который понравился зрителям и был достойно оценен ими.

Вывод: В результате хорошей актёрской игры и приёма яркой кульминации, использованного автором, социальный ролик получился образцовым в своей тематике, получил большое количество положительных отзывов от зрителей.

Контент-анализ данных видеороликов помог мне выяснить: они находят положительный отклик аудитории благодаря своей эмоциональной составляющей. Профессиональная актёрская игра, приём контраста и умение автора показать проблему «без слов» делают видео «работающими», их популярность растёт с каждым днём. Эти социальные ролики федерального уровня являются образцовыми в своей тематике.

4. Контент-анализ социальных видеороликов на сайте Прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

4.1 «Защита окружающей среды»

Для проведения исследования мы также решили использовать социальные ролики в СМИ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Но, к сожалению, таковых видеопродуктов не нашли. Единственное, что представил нам интернет, – соцролики на сайте Прокуратуры ХМАО-Югры. Один из них, длительностью 39 секунд (https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/activity/legal-education/video), повествует о проблеме экологии и отношения людей к природе.

Это информационное видео, поскольку в нём использованы уже готовые кадры, которые можно найти в интернете. Ролик не постановочный, актёрской игры в нём нет, что делает его немного скучным. Безусловно, кадры тайги и рек красивые, музыка на фоне подходящая, закадровый текст читают безупречно, но в целом видео выглядит сухо, отсутствует динамика. Из-за однообразной картинки видео не вызывает никаких эмоций. В содержании читаемого текста не хватает экспрессии, большего числа доказательств, почему природу всё-таки стоит беречь. Резкая смена кадра (живописные виды) на фото окружного правительства заставляет зрителя почувствовать дискомфорт. К тому же человек, читающий закадровый текст, произносит ровно то, что написано на экране, даже адрес правительства. Я считаю это лишним и неуместным.

Автор не использовал никаких дополнительных приёмов, кроме изображения, музыки и закадрового текста. Рациональной составляющей здесь гораздо больше, чем эмоциональной.

Возможно, видео понравилось бы эковолонтерам, но для обычной аудитории, которая не прониклась темой природоохранной среды, я думаю, оно будет неактуальным.

Вывод: Из-за отсутствия в ролике актёрской игры и качественных режиссёрских приёмов степень его влияния на аудиторию достаточно низкая. В отличие

от постановочных социальных роликов, подобные информационные чаще всего получают невысокую оценку зрителей.

4.2 «Рюмка водки»

Данный видеоролик, длительность которого составляет 31 секунда (https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_86/activity/legal-education/video), сообщает о проблеме алкоголизма и вытекающей из неё проблеме ДТП, происходящих по вине людей в состоянии алкогольного опьянения.

Это анимационный соцролик. Текст на некоторых кадрах объёмный, во второй части – видео в движении. Экспрессию и определённый эмоциональный настрой видеоролику придаёт только музыка, самая напряжённая точка которой – в конце, а также тёмный меняющийся фон на заднем плане. Можем отметить положительную сторону ролика – почти весь текст белого цвета. Это очень хорошая деталь, так как все буквы читабельны. Актёрская игра отсутствует.

Как и в прошлом ролике, автор не использовал дополнительных приёмов помимо текста, музыки и изображения. Возможно, он ставил первостепенной задачей внушения зрителю, как делать нельзя. Для этого он использовал громкую музыку и постоянно появляющийся текст.

Тем не менее ролик не произвёл должного впечатления на зрителя. Эмоциональной составляющей здесь хоть и больше, чем в предыдущем видео, но рациональная составляющая в любом случае её превышает. Этот ролик стоит показывать в метро или общественном транспорте на экранах, но назвать его качественным полноценным социальным видеороликом нельзя.

Вывод: В связи с небольшой длительностью видео, скудным набором режиссёрских приёмов и полным отсутствием актёрской игры (даже закадрового голоса) соцролик не получил положительного отклика у аудитории.

Проведя контент-анализ социальных роликов «Защита окружающей среды» и «Рюмка водки», мы поняли: как инструмент СМИ в ХМАО-Югре они работают очень слабо из-за тематики и самой съёмки. Темы экологии и негативного влияния алкоголя на организм человека, безусловно, серьёзные, их нужно освещать, но темы, такие как семейные ценности, патриотизм, гораздо смотрибельнее, их можно интересно подать аудитории. Также большую популярность сейчас набирают именно постановочные социальные видеоролики, поскольку с их помощью можно достучаться до зрителя, многогранно раскрыть проблему через различные приёмы и способы. Информационные и анимационные ролики также могут получиться хорошими, но для этого нужно развивать в них динамику и придумывать интересный сюжет. Поэтому в плане степени воздействия на аудиторию лидируют видео федерального уровня, у регионального она значительно ниже.

5. Степень воздействия социальных роликов на людей (путём опроса жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Далее, для того, чтобы понять величину влияния социальных роликов на зрителей, а также узнать, хватает ли жителям округа подобного контента в местных СМИ, мы провели опрос. В нём поучаствовали 65 человек. Возраст респондентов – от 18 до 46 лет.

На первый вопрос: «В какой степени на вас влияют социальные видеоролики после просмотра (например, если в нём затронута важная или личная для вас тема)?» 31 человек (то есть почти половина) ответил «Сильно», 23 человека выбрали вариант «Средне», и лишь 11 – «Слабо». Значит, влияние соцроликов на людей достаточно высокое.

На второй вопрос: «Как часто вы встречаете социальные видеоролики в соцсетях или на сайтах окружных средств массовой информации («ОТРК «Югра», «Новости Югры»)»? 12 человек ответили «Довольно часто», 13 человек – «Редко». Подавляющее большинство, а именно 40 человек, выбрали вариант «Вообще никогда не видел(-а)». Следовательно, аудитория не видит подобного контента в СМИ ХМАО-Югры.

Третий вопрос: «На какую тему были просмотренные вами ранее в интернете социальные ролики?» я решила задать, чтобы узнать, какие соцролики видят и чаще всего смотрят люди. Возможно, это даст понять, какой контент социальных видеороликов они захотят видеть.

Вариантов ответа могло быть несколько. Что же выбрали жители округа:

Из 65 человек бОльший процент (40 человек) смотрели ролики о домашнем насилии, 37 человек – про буллинг/давление общества, 39 зрителей благодаря социальным роликам погрузились в тему негативного влияния наркотиков и алкоголя, 24 респондента узнали или дополнили свои знания о расстройстве пищевого поведения. Далее – единичные ответы. Аудиторией были просмотрены ролики о безработице, помощи уличным животным, людям с низким доходом. Актуальными явились темы о проституции и травле девушек, работающих в этой сфере, а также суицид и сознательное пренебрежительное отношение к домашним питомцам.

Таким образом, самыми востребованными роликами среди просмотренных являются те, которые раскрывают проблемы домашнего насилия, негативного влияния наркотиков и алкоголя, буллинга/давления общества. Точно сказать, целенаправленно ли искали люди видео, или же они просто попадались им в ленте, я не могу, но ясно одно – это важные освещаемые темы, ведь зрители не выключили ролик после начала просмотра, а до конца посмотрели его.

Четвёртый вопрос: «Считаете ли вы уровень актёрской игры важным аспектом в социальном видеоролике?» касался именно постановочных роликов. Как я выяснила выше, они являются наиболее востребованными для просмотра. 86% от общего числа (то есть 56 человек) ответили положительно, и лишь 9 посчитали, что степень актёрского мастерства никак не влияет на качество соцролика. Большинство проголосовало за, а значит, люди предпочитают постановочные видео с качественной игрой актёров.

Вопрос: «Как вы думаете, почему в окружных СМИ не востребованы социальные видеоролики?» требовал развёрнутого ответа. Вот самые популярные из них:

«По моим субъективным наблюдениям, в наших региональных СМИ вообще редко затрагивают проблемы, достойные социальных роликов. Возможно,

только про наркотики или ВИЧ. Но глубже не копает ни одно известное издание или редакция. У них будто нет такой задачи или интереса. Следовательно, интереса нет и у общества. Поэтому ролики не снимаются».

«Когда читаю наши СМИ, складывается ощущение, что они стараются освещать только позитивные области жизни, вообще никаким образом не касаясь негатива».

«Не востребованы, так как в основном власти снимают социальные ролики, а это некачественно, скорее всего, из-за обращения к широким массам».

«Возможно, журналисты редко делают социальные ролики из-за недостатка времени (плотный рабочий график) и недостаточной квалификации (монтаж, подбор актёров и т.д.). Если говорить про аудиторию, то, возможно, в нашем регионе люди не готовы узнать о проблемах (к примеру, Ханты-Мансийск называют городом «накрахмаленных воротничков»: у нас нет заводов, на местах сидят чиновники. Им невыгодно показывать город в негативном ключе, портить имидж благополучия и достатка). Как мы знаем, все СМИ у нас контролируются чиновниками, думаю, подобные социальные проекты будет сложно согласовать при публикации, если вообще возможно. Это грустно, потому что проблемы действительно есть, но они замалчиваются. Работники СМИ создают впечатление, что их попросту нет».

«Взрослое поколение, которое является основной аудиторией окружных СМИ, не всегда считается с проблемами, которые поднимаются в соцроликах, поэтому они не востребованы».

Вывод: благодаря опросу нам удалось понять: влияние, которое оказывают социальные ролики на жителей округа, достаточно высокое, но многие из респондентов (больше половины) вообще никогда не видели такие видеоролики в местных СМИ, поэтому уровень их удовлетворённости по поводу социальных видеороликов в округе низкий.

Анализ социальных видеороликов интернет-издания «#Жить», роликов на сайте Прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также опрос жителей округа позволяют сделать следующие выводы:

1. Социальные видеоролики как инструмент психологического воздействия могут оказывать сильное влияние на людей и их мнение. Часто именно эмоциональная составляющая – то, что больше всего оценивает зритель. Ему по душе качественная актёрская игра и интересные художественные приёмы режиссёра.

2. К обычным информационным роликам аудитория относится проще, они не вызывают значительного эффекта из-за некоторой скучности сюжета.

3. Многие жители округа действительно смотрят социальные ролики, которые оказывают на них серьёзное влияние, но в СМИ округа людям подобного контента не хватает (однако на федеральном уровне такие видео публикуются).

Список литературы

1. Социальная реклама. Социальная реклама.ру. URL: <http://www.socreklama.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Кузнецова А. А. Средства распространения видеоролика социальной направленности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-rasprostraneniya-videorolika-sotsialnoy-napravlennosti> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Лаборатория социальной рекламы. URL: <http://www.soclaboratory.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Уэллс У. Реклама: принципы и практика. М. : СПб. : Питер, 2001.
5. Белгородский А. А. Манипулятивные методы в рекламе. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2005/6/3997.html> (дата обращения: 13.12.22).
6. Панкратов Ф. Г. Рекламная деятельность. М., 2002. С. 216-218.

**МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Паршков Никита Сергеевич
магистрант,
Московский городской педагогический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: kikanik02@gmail.com

**METHODS OF FORMATION
OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE
(COMPARATIVE ANALYSIS)**

Parshkov Nikita
master student,
Moscow City Pedagogical University,
Russia, Moscow
E-mail: kikanik02@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявление наиболее эффективного метода обучения иностранному языку с учётом формирования социокультурной компетенции. В качестве предмета проведённого исследования выступают современные методы обучения иностранному языку. Объектами настоящего исследования послужили коммуникативный метод, метод проблемного обучения и проектный метод с точки зрения их эффективности для развития социокультурной компетенции. В статье описываются их особенности и перспективы внедрения в образовательный процесс с точки зрения формирования социокультурной компетенции. В настоящем исследовании применяются такие теоретические методы, как анализ тематической научной литературы и синтез полученных сведений, сравнительно-сопоставительный анализ рассматриваемых в статье методов обучения иностранному языку. Эмпирические методы исследования, применённые в настоящей работе, представлены такими методами, как наблюдение, прогнозирование и сравнение. В результате исследования были выявлены преимущества и недостатки коммуникативного, проблемного и проектного методов обучения иностранному языку с позиции развития социокультурной компетенции. Посредством сравнительно-сопоставительного анализа в статье раскрываются трудности внедрения изученных методов в образователь-

ный процесс. Далее было произведено обобщение трудностей, вызываемых применением каждого из проанализированных методов. На основании полученных результатов было предложено применение смешанных методов как наиболее подходящих для формирования социокультурной компетенции.

ABSTRACT

The purpose of the article is to identify the most effective method of teaching a foreign language, taking into account the development of socio-cultural competence. The subject of the research is modern methods of teaching a foreign language. The objects of this research are the communicative method, the method of problem-based learning and the project method from the point of view of their effectiveness for the development of socio-cultural competence. The article describes their features and prospects of implementation in the educational process from the point of view of the development of the formation of socio-cultural competence. In this study, such theoretical methods as the analysis of thematic scientific literature and the synthesis of the information obtained, a comparative analysis of the methods of teaching a foreign language considered in the article are used. The empirical research methods used in this work are presented by such methods as observation, forecasting and comparison. As a result of the study, the advantages and disadvantages of the communicative, problem-based and project-based method of teaching a foreign language from the perspective of the development of socio-cultural competence were revealed. By means of comparative analysis, the article reveals the difficulties of introducing the studied methods into the educational process. Further, a generalization of the difficulties caused by the application of each of the analyzed methods was made. Based on the results obtained, the use of mixed methods was proposed as the most suitable for the development of socio-cultural competence.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, диалог культур, культуросообразное обучение, коммуникативная ситуация, речевое поведение.

Keywords: teaching a foreign language, dialogue of cultures, culture-based learning, communicative situation, speech behavior.

Как известно, научно-технический прогресс является всепроникающим, о чём свидетельствуют заметные изменения, имеющие место во всех аспектах нашей действительности. Развитие транспортного сообщения между различными регионами Земли привело к существенному расширению международных контактов, что повлекло за собой постепенное формирование принципиально новых экономических и культурных реалий.

Таким образом, международный обмен научно-техническими и культурными достижениями, а также экономическим опытом является неотъемлемой частью современной реальности. В этой связи можно наблюдать повышение значимости овладения иностранным языком как инструментом для ведения успешного общения между представителями разных стран.

Однако подобная коммуникация является не моно-, а межкультурной, по причине чего обособленное знание иностранного языка не предоставляет достаточно возможностей для построения удачного диалога. Язык и культура находятся в тесном переплетении. Данная связь легко обнаруживается, к примеру, при изучении лексического состава иностранного языка. Например, в английском языке существуют пословицы и прочие речевые обороты, связанные с игрой в крикет, а в немецком – безэквивалентная лексика, касающаяся воссоединения ФРГ и ГДР. Приведённые лексические единицы составляют часто воспроизводимый лексический состав. Между тем в рамках общения собеседники могут ссылаться и на прецедентные феномены напрямую. От культурной принадлежности зависит также правильный подбор не только языковых, но и неязыковых средств.

Следовательно, знание иностранного языка предполагает знание культуры. Тем не менее культурная принадлежность остаётся сопряжённой с социальной, так как лингвосообщества – не монолитная социальная группа, а сложная социальная структура. Представитель социума – носитель не столько языка, сколько его определённого социолекта. По этой причине литературный иностранный язык даже при знании общей культуры другой страны далеко не всегда достаточен для плодотворной межкультурной коммуникации ввиду зависимости успеха последней от верного определения коммуникативной ситуации и правильного выбора речевого поведения.

Отсюда следует, что формирование полноценной коммуникативной компетенции предполагает культуросообразное обучение, благодаря которому будущий участник межкультурного общения сможет свободно и бесконфликтно взаимодействовать с представителями разных социальных групп, которым свойственны свои уникальные культурные особенности. Таким образом, необходимым становится развитие социокультурной компетенции.

Под социокультурной компетенцией следует понимать способность и готовность пользоваться знаниями о национально-культурной специфике и правилах речевого взаимодействия, истории и культуры носителей языка. Развитие социокультурной компетенции, как отмечает В. В. Сафонова, оказывает влияние на формирование национально-культурной идентичности обучающегося и его осознание себя в качестве участника межкультурного общения. Так, благодаря данной компетенции обучающиеся смогут верно определять коммуникативную ситуацию, в рамках которой осуществляется общение, правильно подбирать своё неречевое и речевое поведение и таким образом как избегать конфликтных ситуаций, так и находить наиболее подходящие пути их разрешения путём контрастного сопоставления родной и иностранной культур.

Между тем актуальным становится вопрос о методах и реализующих их технологиях обучения иностранному языку с целью формирования социокультурной компетенции. Ввиду различающегося целеполагания применение одного метода может оказаться мало- или вовсе неэффективным, поэтому далее будут отдельно рассмотрены некоторые современные методы обучения иностранному языку. По этой причине перед последующим анализом необходимо упомянуть

некоторые принципы, закладывающие методологическую основу для формирования социокультурной компетенции.

Согласно точке зрения В. В. Сафоновой, Е. Н. Солововой и В. П. Сысоева, межкультурное общение невозможно вне диалога культур. Данный принцип выступает в качестве ключевого и проявляется в соизучении иностранной и родной культур. Таким образом, обучение иностранному языку должно быть культуросообразным, вследствие чего необходимо помнить также о принципах расширяющегося круга культур и культурной вариативности, предполагающих изучение информации не одного конкретного проявления иноязычной культуры, а её вариаций, характерных для разных лингвокультурных сообществ.

Вместе с тем формирование социокультурной компетенции подразумевает приобретение знаний об отдельных социальных группах, входящих в единое лингвокультурное сообщество. В этой связи обучение иностранному языку должно основываться также на принципе взаимопроникновения культуры и социальности.

Итак, приведённые выше теоретические положения составили основу для дальнейшего анализа методов обучения иностранному языку. Объектами для описываемого в настоящей статье анализа были выбраны такие распространённые методы, как коммуникативный системно-деятельностный метод, метод проблемного обучения и проектный метод. Обозначенный выбор обусловлен широким распространением и инновационностью рассмотренных методов.

Коммуникативный метод нашёл своё применение значительно раньше, чем последующие из анализируемых методов. Данный метод рассматривает общение одновременно как средство и цель обучения. Организация такого обучения предполагает ситуативную коммуникацию, в рамках которой преподавателем предоставляется актуальный для неё учебный материал. Наибольшее внимание в данном случае уделяется содержанию речи обучающихся. Притом преподаватель старается вовлечь всю аудиторию, предоставив обучающимся возможность равноправного участия.

В отношении формирования социокультурной компетенции коммуникативное обучение приобретает высокую актуальность. Обучающиеся учатся поддерживать диалог с носителями иной культуры. Преподаватель воссоздаёт схожие ситуации общения, тем самым демонстрируя, какое речевое поведение адекватно для разных коммуникативных ситуаций, являясь в данном случае как ведущим, так и, к примеру, непосредственным коммуникантом. При таких условиях подходящими технологиями являются как учебные дискуссии и дебаты, так и анализ тематических текстов, отличающихся преимущественно аутентичным происхождением.

Очевидным преимуществом коммуникативных методов выступает развитие умения поддерживать свободное общение на иностранном языке, высказывать и аргументировать свою точку зрения касательно тем как бытового, так и профессионального уровня, что обеспечивается последовательным изучением структуры иностранного языка и соответствующих иноязычных материалов. Обучающиеся приобретают необходимые знания, умения и навыки, как правило, в контексте

обсуждения определённого социокультурного явления. В то же время у изучаемого метода существует ряд недостатков.

Так, достижение ранее обозначенных целей находится в строгой зависимости от мастерства самого преподавателя. Ввиду большей ориентированности на содержание речи, а не на её форму возникают такие негативные тенденции, как закрепление типичных ошибок в грамматике или произношении. Кроме того, коммуникативное обучение зачастую воплощается в групповом коммуникативном воздействии, что не позволяет уделять достаточное внимание личным особенностям и потребностям, а также исключает активное участие обучающихся, имеющих более низкий уровень владения иностранным языком.

Переходя к методу проблемного обучения, стоит отметить его ключевое отличие от предыдущего метода. Данный метод подразумевает поиск способов и инструментов для разрешения проблемных ситуаций и вопросов. Постановка проблемы строится в зависимости от преследуемых дидактических и методических целей. Для формирования социокультурной компетенции целесообразно обучение правильному речевому поведению при общении с разными представителями иного лингвокультурного сообщества. Такая цель предполагает доведение нового материала с последующим привлечением обучающихся к активной познавательной деятельности, преимущественно сосредоточенной на практическом приобретении необходимых компетенций.

На занятиях по иностранному языку преподаватель предоставляет необходимый материал, но не конечное решение. При проблемном обучении можно применять многие технологии. Например, крайне плодотворным является анализ кейсов – конкретных коммуникативных ситуаций. Помимо данной технологии, актуальными становятся коллоквиумы, а также игровые технологии, в рамках которых перед учащимися ставится некоторая нерешённая проблема.

Говоря о сущности рассматриваемого метода с точки зрения формирования социокультурной компетенции, можно отметить, что преподавателем предоставляются алгоритмы построения взаимовыгодного общения с носителями иной лингвокультуры и подходящие для конкретных ситуаций языковые вербальные и невербальные средства. Обучающийся получает теоретические знания как на занятиях, так и при активном самостоятельном поиске, однако доносимая преподавателем информация несёт в себе некоторую неполноту. Новый материал, как правило, создаёт некоторое противоречие по отношению к старому. Особенным значением при обучении на основе данного метода обладает практика. Таким образом, в качестве преимуществ проблемного обучения можно выделить его практическую направленность и развитие навыков самостоятельного поиска необходимой информации и решений для выстраивания успешной коммуникации с носителем иноязычной культуры.

В то же время внедрение рассмотренного метода вызывает ряд существенных затруднений. В первую очередь такое обучение может быть обеспечено лишь высококлассными преподавателями, способными как верно выбрать проблему, так и правильно представлять её учащимся. Помимо того, сложность представляет организация занятий, отвечающая поставленным методическим задачам.

Материал не должен содержать готовые решения, но и не может быть поверхностным. Нередко непосредственно неверная организация обратной связи между ним и аудиторией приводит к невыполнению преследуемых целей, обозначенных в учебной программе. Обучение не может проходить автономно, поскольку обучающиеся недостаточно компетентны, чтобы подбор дополнительных аудио-визуальных текстов, особенно аутентичных, осуществлялся ими самостоятельно в полной мере. Заметную трудность вызывает и то, что далеко не весь учебный материал позволяет смоделировать проблему.

В свою очередь проектный метод обучения выделяется наиболее высоким уровнем автономности образовательного процесса. В рамках данного метода, который, по мнению автора, можно считать довольно близким проблемному, упор делается не только на конечный продукт, но и на сам процесс его получения. Преподаватель принимает на себя роль, разительно отличающуюся от традиционной, и выступает скорее в качестве инструктора, сопровождающего обучающихся в течение работы над проектом, организуя и контролируя её, но поощряет самостоятельное выполнение поставленных им задач. Основной технологией, как следует из самого названия метода, считается работа над проектом. Проектная деятельность разбивается на несколько этапов: сбор информации, планирование дальнейших действий, постановка задач и их выполнение, контроль и оценка полученных результатов. Преподавателем предоставляется некоторая часть материала, разрабатываются требования к проекту и его подготовке, проводится консультация и обеспечивается методологическое и технологическое обеспечение учебного процесса. Оценка результатов может быть проведена как при помощи саморефлексии со стороны студентов, так и при помощи таких технологий, как учебные дискуссии или конференции.

В этой связи можно выявить некоторые преимущества данного метода. Согласно результатам проведённого анализа высокой ценностью обладают развитие творческих способностей и навыков работы в коллективе, увеличение роли обучающегося и значимости его личного участия в образовательном процессе, а также предоставление ему большей свободы, что повышает мотивацию к изучению иностранных языка и культуры, приобретение навыков самоорганизации и междисциплинарную природу проектной деятельности. В целях формирования социокультурной компетенции целесообразно применение обеих технологий.

Однако внедрение проектной деятельности в учебный процесс требует серьёзных изменений в учебных планах, поскольку данный вид деятельности при надлежащем её осуществлении может быть слишком трудоёмким и приводить к увеличению стресса у обучающихся, что негативно отразится на их мотивации и достижениях. Далее важно принимать во внимание, что для некоторых обучающихся видимую трудность представляет полностью или практически полностью автономная работа, которая в принципе предполагает владение обширным кругом компетенций. Отрицательное влияние могут оказывать разница между их уровнями владения иностранным языком, их индивидуальные особенности, способности и интересы. Для преподавателя обучение по методу проектов также создаёт дополнительную нагрузку, так как данный метод не является стандартизи-

рованным и вынуждает перерабатывать классическую модель образовательного процесса. Очевидно, что существенным недостатком выступает также создание необходимой материально-технической базы.

Таким образом, в результате проведённого анализа было выявлено, что практикуемые ныне методы обучения могут оказаться неэффективными при возникновении определённых затруднений, связанных как с материально-технической, так и методической базой. Во многом успех внедрения того или иного метода обучения находится в явной зависимости от профессионализма преподавателя, равно как и от особенностей обучающихся. Данное положение позволяет прийти к выводу о том, что наиболее эффективным будет применение смешанных методов обучения, благодаря которым развитие социокультурной компетенции пройдёт в условиях, согласующихся с поставленными методическими задачами.

В заключение следует отметить, что социокультурная компетенция может быть развита посредством и других методов и технологий, не рассмотренных в рамках настоящей статьи. Однако их применение не перестаёт быть актуальным и требует продуманного целеполагания, тем самым оказывается вполне успешным при определённых условиях, регламентирующих образовательный процесс.

Список литературы

1. Балданова Е. А., Дондокова Н. Б. Методы формирования ключевых компетенций у студентов посредством иностранного языка // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 1. 10 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-klyuchevykh-kompetentsiy-u-studentov-posredstvom-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 18.11.2023).

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 336 с. URL: <http://learnteachweb.ru/articles/galskova.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

3. Громова С. Л. Современные методы и подходы в обучении иностранному языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-3. С. 51-54. DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-3-51-54.

4. Деева Н. В., Смирнова А. Г. Формирование социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4 (48). С. 114-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-1> (дата обращения: 18.11.2023).

5. Кармова М. Р. Аудиторная и внеаудиторная деятельность как основа проектного и проблемного методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе //

Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. С. 66-69. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-с-66-69.

6. Малышева Н. В. Проектный метод обучения и проектное мышление педагога: поиск новых подходов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 48-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-metod-obucheniya-i-proektnoe-myshlenie-pedagoga-poisk-novyh-podhodov> (дата обращения: 18.11.2023).

7. Небренчин А. С. Место и роль коммуникативного метода в отечественной системе преподавания иностранных языков // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-2. С. 270-273. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-kommunikativnogo-metoda-v-otechestvennoy-sisteme-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 18.11.2023).

8. Самойлов И. А. Социокультурная компетенция студентов языкового вуза: анализ компонентного состава и возможные средства развития // Молодой ученый. 2020. № 31 (321). С. 138-140. URL: <https://moluch.ru/archive/321/73006/> (дата обращения: 18.11.2023).

9. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1993. 47 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1993/Safonova_V_V_1993.pdf (дата обращения: 17.10.2023).

10. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. М. : Просвещение, 2005. 239 с. URL: <http://learnteachweb.ru/articles/solovova1.pdf> (дата обращения: 19.10.2023).

11. Сысоев П. В., Данилин Р. А., Сорокин Д. О. Обучение иноязычному межкультурному взаимодействию студентов на основе кейс-метода // Язык и культура. 2022. № 58. С. 292-309. DOI: 10.17223/19996195/58/16.

12. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование: теория и практика (на материале культуроведения США) : монография. М. : ГЛОССА-ПРЕСС, 2008. 385 с. URL: <https://coollib.net/b/234248-pavel-viktorovich-syisoev-yazykovoe-polikulturnoe-obrazovanie-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 21.10.2023).

13. Тулаев Б. Р., Даминов О. О. Проектный метод в высшем образовании // EESJ. 2018. № 2-4 (30). С. 27-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-metod-v-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 18.11.2023).

14. Kurmanova M. Kulturwissenschaftliche Realien beim Erlernen Deutsch als Fremdsprache // The Scientific Heritage. 2020. № 45-7 (45). С. 27-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturwissenschaftliche-realien-beim-erlernen-deutsch-als-fremdsprache> (дата обращения: 18.11.2023).

15. Savignon S. J., Sysoev P. V. Sociocultural Strategies for a Dialogue of Cultures // The Modern Language Journal. 2002. Vol. 86. No. 4. P. 508-524. URL: <https://www.jstor.org/stable/1192722> (дата обращения: 18.11.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ХОДЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ПЕРЕВОДУ

Петелина Екатерина Васильевна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: yekaterina.petelina@mail.ru

THE PROCESS OF FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCIES IN THE COURSE OF PRACTICAL TRANSLATION CLASSES

Petelina Ekaterina

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: yekaterina.petelina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются некоторые проблемы развития социокультурной компетенции в рамках профессиональной подготовки переводчика, анализируются факторы, влияющие на данный процесс, описываются основные компоненты системы обучения иностранным языкам в социокультурном аспекте.

ABSTRACT

The article discusses some problems in the development of socio-cultural competence within the framework of professional training of a translator, analyzes the factors influencing this process, and describes the main components of the foreign language teaching system in the sociocultural aspect.

Ключевые слова: *социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, уровни социокультурной компетенции.*

Keywords: *socio-cultural competence, communicative competence, intercultural communication, levels of socio-cultural competence.*

Уровень сформированности социокультурной компетенции служит значимым критерием качества образования и личностного развития, так как позволяет успешно интегрироваться и адаптироваться в иноязычной среде, понять ее культуру, уважать ее обычаи и традиции. Понимание специфики жизненного уклада

другого народа, особенностей мышления и поведения содействует расширению контактов с носителями иного языка, осознанию их ценностей, помогает разрешать различные конфликты.

Социокультурная компетенция представляет собой значимый компонент профессиональной компетентности переводчика, которому помимо владения иностранным языком требуется обладать рядом дополнительных умений, таких как способность находить общий язык с представителями различных культур, приспосабливаться к меняющимся условиям, понимать и уважать культурные особенности других народов.

Сформированность социокультурной компетенции представляется весьма важной для будущего переводчика, поскольку помогает лучше и быстрее понять контекст, созданный на основе исходного текста, и адаптировать перевод к культурным особенностям целевой аудитории. Это дает возможность переводчику быстро ориентироваться в различных культурных контекстах и понимать различные стили общения.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту и требованиям к результатам освоения программы бакалавриата по направлению подготовки «Лингвистика», выпускник должен владеть «необходимыми интеракционными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур», а также иметь способность «моделировать возможные ситуации общения между представителями различных культур и социумов» [5].

Проблема формирования социокультурной компетенции рассматривается в значительном количестве научных работ. В конце прошлого столетия данная проблема приобрела особую значимость и актуальность в связи с усиливающимися процессами глобализации. Термин «социокультурная компетенция» был впервые введен в 1990-х годах учеными из Совета Европы, а его появление связано с работами Яна ван Эка (J.A. van Ek) и Джона Тримма (J.L.M. Trim). Согласно их мнению, социокультурная компетенция является «аспектом коммуникативной способности, касающейся тех особенных черт общества и культуры, которые выражаются в коммуникативном поведении членов общества» [1]. Мнение о том, что социокультурная компетенция является частью коммуникативной компетенции, разделяют такие исследователи, как В. В. Сафонова, П. В. Сысоев, Г. В. Елизарова и др.

Социокультурная компетенция имеет определенную структуру, состоящую из нескольких самостоятельных компонентов. Так, В. В. Сафонова выделяет следующие компетенции: лингвострановедческую, включающую знание лексических единиц с национальной и культурной семантикой и умение применять их в контексте межкультурного общения; социолингвистическую, выражающую языковые особенности разных общественных слоев. Она направлена на развитие умения выбирать лингвистические средства, соответствующие условиям общения, целям и социальным ролям участников коммуникации. Культуроведчес-

кая компетенция предполагает знание традиций, обычаев и культурных реалий изучаемого языка. В. В. Сафонова подчеркивает, что «овладение всеми тремя субкомпетенциями предполагает наличие у студентов не только определенных знаний, умений и навыков, но также определенных способностей и качеств личности, таких как культуроведческая и социолингвистическая наблюдательность, социокультурная непредвзятость, социокультурная восприимчивость» [2].

Рассматривая компонентный состав социокультурной компетенции, обратимся и к исследованиям П. В. Сысоева. Он выделил следующие составляющие: социокультурные знания, опыт общения, личностное отношение к фактам культуры и владение способами применения языка [3].

Н. М. Белякова представила процесс формирования социокультурной компетенции в виде структуры, состоящей из нескольких уровней: «лингвистический уровень, т. е. уровень владения языковым материалом; социокультурный – уровень владения социокультурными знаниями и умениями; психологический – восприятие проявлений иноязычной культуры; коммуникативно-технологический – владение информационными технологиями общения, в частности Интернетом» [4].

И. А. Рябова в своем исследовании выделяет два основных компонента формирования социокультурной компетенции. К ним относятся система социокультурных знаний и профессионально-коммуникативных умений. Согласно И. И. Рябовой, первая «закладывается на этапе предпереводческой подготовки, обогащается на протяжении всего процесса обучения и далее – в ходе всей профессиональной деятельности переводчика» [6]. Она направлена на накопление знаний в следующих аспектах: лексика, грамматика, фонетика изучаемого языка, которые отражают его культурные особенности; национально-культурная специфика эквивалентных и безэквивалентных языковых единиц (реалий, фразеологизмов, афоризмов); невербальные знаки; узуальные языковые средства, служащие для выражения определённого коммуникативного намерения; модели социального поведения людей в изучаемых лингвокультурных общностях; национально-психологические особенности представителей изучаемой лингвокультурной общности; факторы, способные помешать межкультурному общению, и способов преодоления возникающих коммуникативных трудностей. В состав профессионально-коммуникативных умений входят знания о языковой картине мира носителей изучаемых языка и культуры, выявление национально-маркированной лексики, комментирование языковых единиц, обладающих социокультурной спецификой; употребление в речи языковых единиц, обладающих социокультурной спецификой [6].

О. А. Дареева и С. А. Дашиева выделяют три уровня овладения социокультурной компетенцией: когнитивный, поведенческий и эмоционально-оценочный. Согласно авторам данной структуры, «каждый изучающий новый язык овладевает социокультурным содержанием постепенно и может осуществлять общение на изучаемом языке с разной степенью адекватности условиям межкультурного общения» [7].

Проанализировав работы ученых, которые занимались исследованием проблемы формирования социокультурной компетенции, мы пришли к выводу, что процесс её формирования происходит комплексно и включает в себя различные компоненты, которые неразрывно связаны друг с другом и представляют единую структуру.

Анализ ряда работ также позволил сделать вывод о том, что главным и основным компонентом формирования социокультурной компетенции является лингвистический, или языковой компонент. Он включает в себя овладение лексикой, грамматикой и фонетикой, которая отражает особенности языковой картины мира культуры изучаемого языка. Выделяют также культурный и социальный компоненты, которые подразумевают знание традиций и обычаев страны изучаемого языка, ее национального достояния, выдающихся деятелей, истории, религии, искусства, туристических достопримечательностей. В состав социального компонента входит понимание различных моделей социального поведения людей в изучаемых лингвокультурных обществах, особенности поведения различных поколений и полов, а также знание правил этикета и норм общения в различных сферах деятельности. Также стоит выделить психологический компонент социокультурной компетенции. Он включает знание особенностей национального менталитета и факторов, способных помешать межкультурной коммуникации представителей разных культур.

Список литературы

1. Van Ek J.A., Trim J.L.M. Waystage 1990: A revised and extended version of Waystage by J.A.van Ek and L.G.Alexander CUP. 1991.
2. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж : Истоки, 1996. 237 с.
3. Сысоев П. В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. 2001. № 4. С. 12-18.
4. Белякова Н. М. Формирование социокультурной компетенции у студентов начальных курсов языковых вузов при самостоятельной работе в сети Интернет : дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 226 с.
5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика». URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Вак/450302_V_3_31082020.pdf (дата обращения: 03.03.2024).
6. Рябова И. А. Совершенствование методики формирования социокультурной компетенции студентов переводческих факультетов в процессе профессио-

нальной подготовки : на материале курса «Страноведение Германии» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 25 с.

7. Дареева О. А., Дашиева С. А. Социокультурная компетенция как компонент коммуникативной компетенции // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ В КУЛЬТУРАХ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Подрезов Дмитрий Бикбулатович

студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: bc-dask@yandex.ru

Научный руководитель:

Худобина Ольга Федоровна

доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск

FEATURES OF COLOR PERCEPTION IN CULTURES OF PEOPLES OF NORTH AFRICA

Podrezov Dmitry

student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: bc-dask@yandex.ru

Scientific supervisor:

Khudobina Olga

Associate Professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – сравнить особенности цветовосприятия берберской лингвокультуры племени туарегов с арабской лингвокультурой посредством анализа различных исторических и социокультурных факторов. Материалом исследования послужили научные статьи, фразеологические словари, произведения устного народного творчества, обычаи и традиции исследуемых культур.

ABSTRACT

There are considered peculiarities of perception of colour names in the Berber linguistic culture of the Tuareg tribe with the Arabic linguistic culture through the

analysis of various historical and socio-cultural factors. The research material included scientific articles, phraseological dictionaries, works of oral folk art, customs and traditions of the cultures under study.

Ключевые слова: *цветовосприятие, цветообозначения, арабская культура, культура племени туарегов, культурные коннотации.*

Keywords: *colour perception, colour names, Arabic linguistic culture, culture of the Tuareg tribes, cultural connotations.*

У каждого народа существует своя культурная картина мира – отражение реальной картины через призму традиций, языка, верований, обычаев и т.д., сформированных на основе чувств и представлений человека. На примере цветообозначений особенно ярко видна активная роль языка и культуры в формировании восприятия мира. Как правило, роль цветообозначений обусловлена не их номинативными и терминологическими значениями, а культурными коннотациями [1, 3, 7]. Изучая чужой язык, вторгаясь в чужой мир, нужно суметь «увидеть» и постараться понять этот самый мир с его собственными понятиями и явлениями, преодолевая трудности и непонимания, обусловленные отличиями от родной культуры культурными коннотациями слов [5, с. 272]. Однако, несмотря на многочисленные исследования и труды на эту тему, в практике общения социокультурные оттенки наименований в культурных и языковых картинах мира народов Северной Африки остаются недостаточно изученными. Цель исследования – провести сравнительный анализ культурных коннотаций отдельных цветов и оттенков в арабской и берберской лингвокультурах.

Рассмотрим особенности цветообозначений в арабском языке и их культурные коннотации.

Белый цвет. В цветовой иерархии арабов белый цвет (абйад) занимает первое место и считается чистым и божественным [2, с. 28]. По теории арабского философа Ибн Араби, Бог – это бесцветный свет, а природа – это цветные кристаллы, через которые он проходит. Белый цвет несет в себе семантику доброты («белая рука» – щедрый, добрый, человечный, «белое сердце» – добрый, честный), чистоты и невинности («белое лицо» – невинный и молодой человек), удачи («белый день» – хороший день), это цвет свадебных церемоний, но также и смерти – цвет траура для разведенных жен [4, с. 105]. Белый цвет соотносится с пустотой, бестелесностью, со смертью («белый гроб», «бледная смерть»).

Черный цвет. Черный цвет характеризует нечто мрачное и негативное, цвет греха («чёрное сердце» – человек завистливый и малодушный), цвет смерти и похорон, цвет ада, дурное знамение и неудача («черная толпа» – недобрый знак, «черная кошка» и «черный шанс» – неудача) [12, с. 4]. Священная реликвия Ислама Кааба обернута в черное, однако, по преданиям, она изначально была белой, но впитала людские грехи и почернела. Турецкий исследователь Бурсаки писал, что Пророк вошел в Мекку в день её завоевания в черном покрове, поскольку чёрный, рассматривая чёрный цвет как цвет Бога [2, с. 29]. Также интересно,

что у арабов выражение «чернота глаз» означает возлюбленную, а «чернота сердца» – любовь. Считается, что женщина создана из ребра мужчины, то есть является его тенью. Возможно, это является причиной того, что женщины в арабских странах носят чёрную одежду [4, с. 106].

Зелёный цвет. Про зелёный цвет мусульманский философ Абу Хамид аль-Газали писал, что он создает гармонию, мир, уважение и чувство уверенности в себе. Этот цвет символизирует богатейшую природу, жизнь, отдых, оазис. Камни зелёного цвета несут жизненную стойкость, благополучие, счастье и успех в делах [4, с. 102]. В Коране часто для описания различных объектов в раю используется зелёный цвет, например зелёные одежды райских обитателей, цвет райских садов и цвет подушек. Семантика зелёного: щедрость и богатство («зелёная рука» – доброта и щедрость), доброе знамение («зелёный свет»), энергия и молодость («зелёный возраст»).

Синий цвет. Важным цветом в мире исламской культуры считается синий и его различные оттенки, такие как бирюзовый и кобальтовый. Голубой и синий цвета в арабском языке обозначаются одной лексемой. Синий цвет ассоциируется с небом и землей, используется для украшения сводов и куполов мечетей. Семантика синего: ревность и зависть («синие глаза»), болезнь и смерть («синее тело»), печаль и страдания. Считается, что «голубой шатёр» – это небесный свод, сотворённый Аллахом, поэтому данное выражение означает «всецело положился на волю Аллаха» [13, с. 4].

В исламской культуре все цвета считаются олицетворением красоты жизни и природы. Однако с развитием исламской культуры определенные цвета стали считаться неуместными, например, для окрашивания стен мечетей и религиозных одежд. Красный, желтый, золотисто-желтый (шафрановый) считаются первобытными, обозначающими первобытное общество, так как использовались в поклонениях при языческих ритуалах. В доисламский период существовало даже выражение: «Мужчин погубят два красных – вино и мясо, а женщин два жёлтых – золото и шафран» [12, с. 7]. Сейчас это выражение, как минимум его первая часть, для арабских стран менее актуально, потому что ислам запрещает употребление вина. Семантика красного: ярость и злоба («красные глаза»), застенчивость («красные щеки»), также цвет крови и революции, тяжелого труда, конфликтов, трагедий, борьбы и войны [7, с. 130]. Семантика желтого: энергия, радость и веселье, золото, зависть («желтое лицо»), болезнь («желтые глаза»), злоба («желтая улыбка») [4, 10]. У арабов жёлтый цвет неоднороден. Они выделяют золотисто-желтый, ассоциируя его с мудростью и добрым советом, и блекло-желтый, символизирующий предательство и обман, а также грех и продажность, безумие, отчаяние, увядание, тление и болезни.

Рассмотрим этнокультурные особенности цветовосприятия одного из малочисленных народов Северной Африки, который в меньшей степени подвергся процессам арабизации и сохранил собственные традиции процесса цветообозначений. Племя туарегов, так называемых «синих людей пустыни», относится к берберской языковой группе [6, с. 234]. Цвет индиго чрезвычайно символичен

для людей данного племени. Они используют синий краситель для окрашивания одежды и тагельмуста – головного убора, который защищает рот и нос не только от песка, но и от проникновения злых духов и джиннов. Это одна из малочисленных культур, в которой именно мужчина обязан закрывать лицо и голову, защищая себя от тёмных сил.

Туареги выделяют черный цвет как сакральный. Так, «черный козлик» в романе туарегского писателя И. Алькуни «Лунное затмение» символизирует священную жертву и отражает загробный мир [8, с. 128]. Черный – синоним к слову «чужой». Черный цвет у туарегов неоднороден: с одной стороны, это цвет оберега, он защищает от злых духов и болезней, но с другой стороны – чёрная птица каменка с белой головой и черным телом или мул с черной головой считаются символом неудачи. Черный цвет характеризует две касты туарегского общества: касту исламских священников и касту ремесленников инаден. Представители касты инаден являются проводниками в мир духов и мир других каст, они носят черную одежду и не нуждаются в тагельмусте цвета индиго, так как считается, что ими уже овладели духи [11, с. 211]. В свадебной традиции они окрашивают черной золой волосы невесты как символ связи с миром духов.

Белый цвет считается цветом чистоты и непорочности, удачи и счастья, на свадьбу женщины надевают белые одежды, а на похороны тела умерших принято оборачивать в белую ткань [9, с. 82]. Желтый считается цветом красоты, на праздники многие туарегские женщины окрашивают лицо в желтый охрой, что является символом аристократизма и привлекательности. Золотой цвет отражает семантику алчности и наживы, серебряный, наоборот, почитается как символ чистоты и богатства. Обращая внимание на свадебные традиции, можно отметить особый символизм красного цвета. Красный цвет – символ фертильности и красоты. В племенах туарегов жених в качестве свадебного обряда наносит хну на руки и ноги невесты как символ непорочности, плодovitости и защиты от злых духов, ноги же жениха обмазываются хной или грязью, что также придает бурый цвет ступням и несет тот же смысл [10, с. 213]. В некоторых источниках свадьба у туарегов обрядово соотносится с похоронами, где также существует ритуал обмазывания рук и ног хной, где красный цвет символизирует благодать, покой и плодородие [6, с. 236].

В таблице приведены основные цвета и их культурные коннотации в картинах мира рассматриваемых культур.

Таблица 1

Культурные коннотации	Арабская культура	Культура племени туарегов
Зависть, малодушие	Чёрный	–
Пустота	Чёрный, белый	–
Свет, чистота, благость, целомудрие, девственность	Белый	Белый

Благородство, честность, великодушие	Белый	Белый
Траур, смерть, мрак и тьма	Белый, чёрный	Белый, чёрный, красный
Удача	Белый (день)	Белый
Серебро	Белый	Белый
Зависть, подлость, злоба	Чёрный	–
Влюблённость, любовь	Чёрный, красный	–
Природа, жизнь, отдых, оазис	Зелёный	Зелёный
Благополучие, счастье, успех, божья милость, благодать	Зелёный	Синий, белый
Плодородие, фертильность	Зелёный	Красный
Радость, веселье, энергия	Красный, жёлтый	
Роскошь (золото)	Жёлтый	Жёлтый
Тепло, яркость, солнце	Жёлтый	Жёлтый
Засуха, жара	Жёлтый, красный	Жёлтый
Агрессия, гнев, ярость	Красный	Жёлтый
Вдовство, смерть, зло, ужас, страх	Синий, чёрный	–
Коварство, обман	Голубые глаза	–
Неудача	Синий, чёрный (день)	Чёрный
Горние выси, небо	Синий	Синий
Река, море	Синий	–
Защита от тёмных сил	–	Синий, чёрный, красный
Красота и привлекательность	Красный	Жёлтый, красный

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- безусловно, цветовая палитра картины мира и символики цветообозначений рассматриваемых культур не ограничивается вышеперечисленными цветами, и данный вопрос требует более детального исследования;

- в арабской культуре и культуре племени туарегов наличествуют как сходства, так и различия в семантических значениях и культурных коннотациях отдельных цветов и оттенков. Культурное сходство обусловлено климатом и схожими природными условиями двух народов, религиозные, культурные, исторические и многие другие факторы придали культурам специфические черты, которые нашли своё отражение в системе цветовосприятия и цветообозначения. Также благодаря сохранившейся группе берберских языков с их аутентичной письменностью практически не встречаются арабские заимствования для обозначения

цветов. Ещё один фактор уникальности цветовосприятия – это особый взгляд на религию – глубоко переплетенные связи ислама с традиционными верованиям туарегов, а также наличие самобытных традиций и суеверий, которые не встречаются в исламской культуре, к примеру матриархат.

Список литературы

1. Ивенс Р. М. Введение в теорию цвета. М., 1964. С. 441.
2. Джубатова Б. Н., Давыдова И. Семантика цветообозначений в арабском языке // Вестник КазНУ. Серия Востоковедение. 2010. Вып. 4 (53). С. 28-29.
3. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 695 с.
4. Кухарева Е. В. Символика цвета в этнической картине мира арабов // Филологические науки в МГИМО. 2019. С. 97-107.
5. Молданова Т. А., Андреева Л. А., Худобина О. Ф. Цветовая характеристика объектов неживой природы в поэтических формулах хантов // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 271-281.
6. Фурсова Е. Н. К вопросу о проблематике берберской письменной традиции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 232-242.
7. Худобина О. Ф., Андреева Л. А. Сопоставительный анализ семантики колоронима «красный» в хантыйских, мансийских и русских загадках // Филологический аспект. 2021. № 2 (70). С. 129-134.
8. Christiansen-Bolli, R., A grammar of Tadakshak a northern Songhay language. Berber Studies. Retrieved from <https://hdl.handle.net/1887/15180>. 2010. P. 143.
9. Heath, J., A Grammar of Tamashek (Tuareg of Mali). 10.1515/9783110909586. 2011. P. 82.
10. Rasmussen, Susan J., Ritual Specialists, Ambiguity and Power in Tuareg Society // Man. 1992. Vol. 27(1). P. 105-28.
11. El-Zein, Amira, and نيزلا قريم, Mythological Tuareg Gods in Ibrahim Al-Koni's Work *ين وكل امي هاربال امع ايف قراوطلا هلأ اي جول وثيرم*. // Journal of Comparative Poetics. Vol. 35. 2015. P. 200-216.
12. Rasmussen, Susan J., Joking in Researcher-Resident Dialogue: The Ethnography of Hierarchy among the Tuareg // Anthropological Quarterly. Vol. 66 (4). 1993. P. 211-220.
13. Hasan, Amna & Al-Sammerai, Nabihah & Bin, Fakhrul & Kadir, Abdul. How Colours are Semantically Construed in the Arabic and English Culture: A Comparative study. English Language Teaching. 2011. Вып. 4. P. 1-8.

РОЛЬ ПЕСЕН В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Полторацкая Светлана Сергеевна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: svetlanapolt99@gmail.com

THE ROLE OF SONGS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: ADVANTAGES AND PECULIARITIES OF TEACHING

Poltoratskaya Svetlana
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: svetlanapolt99@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности преподавания русского языка как иностранного (РКИ) с использованием русскоязычных песен. Цель исследования – доказать пользу внедрения музыки в занятия по обучению РКИ, предоставить современный песенный материал для работы на занятиях. Объектом является методика преподавания. Предмет – песенный материал как способ обучения русскому языку как иностранному. Актуальность статьи обусловлена повышенным вниманием к РКИ, требующим продолжения развития методики в университетах и онлайн-школах, а также устойчивым влиянием музыки на молодое поколение. Научная новизна состоит в рассмотрении преимущественно современных песен, созданных за последние десять лет и ранее не анализируемых на уроках русского как иностранного. Задачи: 1) проанализировать учебники и статьи, посвящённые теме исследования; 2) рассмотреть критерии отбора музыкального материала; 3) перечислить и аргументировать особенности, преимущества использования музыки на занятиях РКИ; 4) привести примеры заданий по выбранному песенному материалу, соответствующему базовому уровню знания русского языка. Для осуществления этих задач использованы методы анализа, сравнения, контент-анализа и нарративный метод. В статье представлены задания, доказывающие, что песни могут быть использованы в качестве развития аудирования, говорения, чтения и письма у обучающихся.

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of teaching Russian as a foreign language (RUSSIAL) using Russian-language songs. The aim of the study is to prove the usefulness of introducing music into classes on teaching RUSSIAL, to provide modern song material for work in the classroom. The object is teaching methodology. The subject is song material as a way of teaching Russian as a foreign language. The relevance of the article is due to the increased attention to RUSSIAL, requiring the continued development of methodology in universities and online schools, as well as the steady influence of music on the younger generation. The scientific novelty consists in the consideration of mainly modern songs created in the last ten years and previously not analyzed in the lessons of Russian as a foreign language. Tasks: 1) to analyze textbooks and articles devoted to the research topic; 2) to consider the criteria for selecting musical material; 3) to list and argue the features, advantages of using music in RUSSIAL classes; 4) to give examples of tasks on the selected song material, corresponding to the basic level of knowledge of the Russian language. The methods of analysis, comparison, content analysis and narrative method were used to accomplish these tasks. The article presents the tasks proving that songs can be used to develop students' listening, speaking, reading and writing.

Ключевые слова: РКИ, музыка, увеличение словарного запаса, современные песни, базовый уровень.

Keywords: Russian as a foreign language, music, increasing vocabulary, modern songs, basic level.

Преподавание любого иностранного языка включает в себя не только донесение материала, но и мотивирование, привлечение учащихся к его усвоению. Если задание позволяет не только выучить определённые слова, но и узнать новое о культуре, приобщиться к ней, то оно вызовет больший эффект и будет повышать интерес к языку. Достичь этого можно с помощью песенного материала. Он включает в себя ритм, мелодию, рифму, вызывающие эмоции и развивающие воображение [1]. Учебники, статьи и пособия по изучению русского языка с помощью песен [2], [3], [4] предлагают слушать и разбирать материал конца прошлого века или начала нулевых. При этом среди жанров основными выступают русский рок, эстрада и народные песни. Однако в современной поп-индустрии сохраняется тенденция к упрощенному тексту с простой лексикой, включающей и новые термины, использующиеся повсеместно. Новое звучание и сплетение жанров распространены по всему миру, и, слушая подобную музыку, но на другом языке, учащимся будет легче привыкнуть к ней и обращать внимание именно на слова, а не на мелодию. Помимо этого, задания, основанные на прослушивании песни и чтении её текста, включают в себя развитие и отработку сразу нескольких умений.

Особенности заданий:

Г. Миночкина и Н. Чернякова выделили четыре этапа работы с музыкальным материалом на занятиях по русскому как иностранному: 1) слуховое восприятие и понимание того, что необходимо воспроизвести; 2) чтение песенного текста и осмысление прочитанного; 3) звуковое воспроизведение музыкального произведения; 4) интерпретационный этап.

Задания по песенному материалу могут объединить в себе развитие навыков аудирования, чтения и говорения, задействовать воображение учеников.

Музыкальные тексты позволяют включить творческий подход, повторение грамматики, орфографии и расширение словарного запаса. Для студентов полезно иметь возможность работать над заданиями, которые допускают разные точки зрения, потому что музыка способствует самостоятельному мышлению, интерпретации.

Преимущества использования музыки на занятиях по РКИ:

1. Произношение и ударения в словах закрепляются благодаря неоднократному повторению строк. Становится доступной имитация артикуляции и последующее её запоминание. Развивается навык говорения, увеличивается словарный запас.

2. Разнообразие звучания способствует развитию воображения учащихся. Разбор метафор и фразеологизмов, используемых в тексте, и прецедентность популярных песен являются не менее важными при обучении. Знание известных многим строк способствует сближению иностранца не только с культурой в целом, но и с носителями языка в частности.

3. Песенный текст с актуальной темой может послужить стимулом для продуцирования ответной речевой реакции учащихся, мотивировать их на создание собственных устных высказываний [5].

Задания по песенному материалу

Ниже представлены задания, основанные на подобранном песенном материале и примерах упражнений в пособиях «Русский рок и русская грамматика» и «Песни на уроках РКИ: учебно-методическое пособие». Необходимый уровень знания языка – базовый: умение понимать информацию на слух, высказывать своё отношение, читать простые тексты, излагать основное содержание.

1. Сергей Лазарев – В самое сердце

Лексический комментарий:

- Квiты = люди, которые ничего не должны друг другу.
- Мишёнъ = цель.
- Растрáтил = потрáтил.

1) Слушайте песню. Скажите, какая строчка всегда повторяется? Что она значит?

2) Прочитайте. Выпишите глаголы, которые отвечают на вопрос «что делать?» Поставьте ударения.

Молчать, гораздо большее молчать,
Лучше голос сорвать, кричать.

3) Прочитайте. Раскройте скобки и поставьте слова в нужном числе.

Опять (мысль) слепых стая.

Мне так мало тебя стало.

Не прячь (пуля) обид тайных,

Не прячь (слеза) в глазах чайных.

4) Прочитайте текст песни вслух. Ответьте на вопросы.

- Как вы думаете, что значит выражение «чайные глаза»?
- О чём просит герой песни? Почему?
- О чём эта песня?

5) Скажите, что вы думаете об этой песне? Используйте фразы: *мне нравится... мне не нравится, что...*

2. Пизца – Лифт

Лексический комментарий:

- Питер = Санкт-Петербург.
- На репите = повторяется.
- Тотальный = большой.
- Слепительный = очень яркий.
- Хмурый = грустный.

1) Слушайте песню. Какие числительные вы услышали?

2) Слушайте песню, смотрите на текст. Впишите пропущенные слова.

Я буду думать.....

Я буду думать, как.....

И о тотальном открытии всех дверей на.....

Где-нибудь на.....прибудет дядя-спаситель,

И мне..... Питер между четвертым и третьим.

3) Прочитайте. Подчеркните слова в форме 6 падежа.

Я подожду тебя в лифте, между четвертым и третьим,

И помечтает о лете со мною дедушка Питер,

И не работают сети, хмурый февраль на репите.

4) Прочитайте текст вслух. Скажите, что хочет сделать герой песни? Какое время он использует, чтобы сказать: *я буду думать...*

5) Расскажите, вы были в такой же ситуации? Вам знакомы чувства героя песни?

3. Ёлка – Грею счастье

Лексический комментарий:

- Терпкий = долгий.
- Греть = давать тепло.
- Покидать = уходить.

1) Слушайте песню. Какое настроение она у вас вызывает?

2) Слушайте песню, смотрите на текст. Поставьте ударения в выделенных словах.

Я рядом!

Хоть порою всё это не **просто понять**.

Я могу́ тебя в эту **секунду обнять**,
Как то́лько ты **сердцем захочешь**.

3) Заполните таблицу, используйте слова: *понять, обнять, захочешь*. Назовите вид этих глаголов.

Что сделать?	Что сделаешь?

4) Прочитайте текст песни. Найдите и выпишите слова, которые отвечают на вопросы: *какую? какой?*

Луч со́лнца покида́ет большúю планéту мою.
И летíт че́рез ко́смос к тебе́ одному́;
И ты его́ то́же встреча́ешь.
Луч со́лнца побежда́ет холо́дную, те́пкую тьму;
И летíт, что́бы видеть улы́бку твою,
Кото́рую ты ему́ да́ришь.
Это будет о́чень те́плый день.
И ты не забыва́й, что я с тобо́й.

5) Произнесите слова «счастье» и «солнце». Расскажите об их значении.

6) Скажите, что для вас является счастьем?

Заключение

Наличие текста и музыкального сопровождения позволяет задействовать и развить сразу несколько умений. Использованные для заданий песни не выходят за рамки десятилетней давности, поэтому их звучание не считается устаревшим. Все они знакомы как старшему, так и молодому поколению в России. В текстах не более 250 слов, многие из них повторяются в припеве. На основе текста можно отработать грамматику для базового уровня. Все эти факторы, перечисленные преимущества и предложенные задания позволяют сделать вывод, что включение в методику преподавания песенного материала, в особенности современного, позволит расширить вариативность упражнений, увеличить заинтересованность учеников и улучшить произношение путём запоминания текста.

Список литературы

1. Ло Х. Средства и способы усиления мотивации учащихся на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Педагогика. 2015. С. 88.

2. Горбенко В. Д., Куралёва И. Р., Доценко М. Ю. Русский рок и русская грамматика. СПб. : Златоуст, 2013.

3. Коваленко Б., Гулякова И. Споёмте, друзья! СПб. : Русская классика, 2016.
4. Зубарева Л. А. Роль курса музыкальной фонетики в формировании представления о русской ментальности // Язык профессионального общения и лингвистические исследования : сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара / НИУ БелГУ ; отв. ред.: Т. В. Самосенкова, Л. Г. Петрова. Белгород, 2012. С. 107-113.
5. Редькина О. Ю. Требования к учебному тексту в сфере обучения русскому языку как иностранному // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. С. 260-262.
6. Миночкина Г. А. Музыкальная фонетика как средство обучения и воспитания иностранных курсантов, изучающих русский язык в российском военном вузе // Актуальные проблемы гуманитарных наук и естественных наук. 2012. С. 189-190.
7. Капитонова Т. И. Методика обучения русскому языку как иностранному. СПб. : Златоуст, 2015. С. 76.
8. Геворкян Э. С., Минасян С. М., Абраамян Э. Т., Адамян Ц. И. Влияние музыки на функциональное состояние студентов // Гигиена и санитария. 2013. Т. 92. С. 87.
9. Нахабина М. М., Соболева Н. И. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. СПб. : Златоуст. 2001. С. 8-10.
10. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2003. С. 334.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Перепечина Анастасия Сергеевна

студент,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

E-mail: nastya-perepechina@mail.ru

LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE POST-SOVIET SPACE

Perepechina Anastasia

student,

Omsk State Pedagogical University,

Russia, Omsk

E-mail: nastya-perepechina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В работе проводится сравнительный анализ конституционно-правового статуса русского языка на постсоветском пространстве. В качестве методологической основы был использован сравнительно-правовой метод. Определено влияние государственной политики Российской Федерации в области русского языка на правотворческую деятельность межгосударственных интеграционных объединений – Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза. Отдельное внимание уделено положениям законодательных актов, которые регулируют статус русского языка в государствах – членах Евразийского экономического союза. На основе анализа материала раскрываются общие черты и специфика положения русского языка. В результате изучения нормативно-правовых актов и исследовательских позиций сформулированы выводы о тенденциях правового закрепления статуса русского языка на постсоветском пространстве.

ABSTRACT

The work provides a comparative analysis of the constitutional and legal status of the Russian language in the post-Soviet space. The comparative legal method was used as a methodological basis. The influence of the state policy of the Russian Federation in the field of the Russian language on the law-making activities of interstate integration associations – the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union - has been determined. Special attention is paid to the provisions of

legislative acts that regulate the status of the Russian language in the member states of the Eurasian Economic Union. Based on the analysis of the material, the general features and specifics of the position of the Russian language are revealed. As a result of studying legal acts and research positions, conclusions were formulated about trends in the legal consolidation of the status of the Russian language in the post-Soviet space.

Ключевые слова: *правовая политика, конституционный статус, государственный язык, национальный язык, региональная интеграция, постсоветское пространство.*

Key words: *legal policy, constitutional status, state language, national language, regional integration, post-Soviet space.*

В 2020 году был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ [1], одной из самых интересных и важных поправок в Конституцию стала поправка о русском языке: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [2]. Изменение текста конституционной нормы как отражение содержания государственной языковой политики Российской Федерации стало предметом пристального внимания как международного сообщества в целом, так и государств, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик и образующих на сегодняшний день такие региональные интеграционные объединения на постсоветском пространстве, как Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический союз.

Также 2020 год стал отправной точкой для проведения масштабного исследования положения русского языка на момент распада СССР и на сегодняшний день Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина [3].

Обращаясь к анализу правового статуса русского языка на постсоветском пространстве, в первую очередь следует отметить решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, на основании которого 2023 год был объявлен Годом русского языка [4], что позволяет с уверенностью говорить о сохранении роли русского языка как языка межгосударственного общения и взаимодействия на постсоветском пространстве, а решением Совета глав правительств Совета СНГ утвержден План соответствующих мероприятий с целью сохранения и популяризации русского языка в СНГ [5]. Вместе с тем остается ряд нерешенных проблем с определением правового статуса русского языка в наиболее значимых для развития каждого государства сферах государственного строительства, образования, науки и культуры.

Русский язык как объект правовой политики, нацеленной на сохранение или изменение его статуса, выступает в следующих функциях: русский язык как официальный язык Российской Федерации (в соотношении с другими языками РФ); 2) русский язык как фактически используемый (но юридически в этой роли не закрепленный) общий язык Содружества Независимых Государств; 3) русский

язык как фактически используемый язык межэтнического делового и бытового общения в странах бывшего социалистического лагеря, а также в странах, население которых вовлечено в партнерские деловые отношения с Россией и странами СНГ; 4) русский язык как официальный язык всемирных организаций (ООН, ЮНЕСКО и пр.).

Положения Конституции Российской Федерации в соответствующей сфере представлены двумя крупными блоками норм, один из которых расположен в главе 2, положения которой устанавливают общие языковые права и государственные гарантии в сфере их свободного осуществления. Ключевые особенности конституционно-правового регулирования языковых прав национальных меньшинств сосредоточены в главе 3 Конституции, в которой устанавливаются обязанности органов публичной власти в сфере защиты языковых прав национальных меньшинств, а также закрепляются возможности придания официального статуса языкам на уровне национальных республик, входящих в состав Российской Федерации и гарантии защиты языков всех народов России.

Государственным языком РФ в соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции РФ является русский язык, а также 24 республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки (ч. 2) [2]. Правовая политика в области русского языка регулируется также Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» [6].

Рассмотрим на примере стран ЕАЭС (помимо рассмотренной выше Российской Федерации), какими законодательными актами закрепляется положение государственных и официальных языков и какой правовой статус имеет русский язык.

Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) предусматривает русский язык рабочим языком органов Союза. Международные договоры в рамках Союза и решения Комиссии, имеющие обязательный характер для государств-членов, принимаются на русском языке с последующим переводом на государственные языки государств-членов, если это предусмотрено их законодательством, в порядке, определяемом Комиссией [7].

Так, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 17) государственными языками Республики Беларусь являются белорусский и русский языки [8]. Право пользования родным языком гарантируется статьей 50 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Правовая политика в области языка регулируется также Законом Республики Беларусь от 26 января 1990 года «О языках в Республике Беларусь» [9], согласно которому «гражданам Республики Беларусь гарантируется право пользоваться их национальным языком. Им гарантируется также право обращаться в государственные органы, органы местного управления и самоуправления, на предприятия, в учреждения, организации и общественные объединения на белорусском, русском или другом приемлемом для сторон языке». Русский язык в Белоруссии имеет статус государственного языка по естественным причинам культурно-исторического порядка.

В настоящее время активно развиваются процессы российско-белорусского взаимодействия по гуманитарным вопросам на парламентском уровне, на уровне министерств и ведомств, муниципальных структур. Так, статья 11 Договора о создании союзного государства (Москва, 8 декабря 1999 г.) [10] закрепляет в качестве рабочего языка в органах союзного государства русский язык. Официальными языками союзного государства являются государственные языки государств-участников без ущерба для конституционного статуса их государственных языков.

Рассмотрим правовое положение языков в Казахстане. Текст статьи 7 Конституции Республики Казахстан 1993 года гласит: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана» [11]. Также Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан» устанавливает правовые основы функционирования языков в Республике Казахстан, обязанности государства в создании условий для их изучения и развития, обеспечивает одинаково уважительное отношение ко всем без исключения употребляемым в Республике Казахстан языкам [12]. Конституционный принцип равенства употребления казахского как государственного и русского как официального языков получил свое дальнейшее развитие в правовых позициях Конституционного Совета Республики Казахстан. В своих постановлениях Совет проводит разграничение между двумя правовыми режимами языка (государственный и официальный), а также закрепляет дополнительные гарантии функционирования русского языка в качестве официального в сфере деятельности государства и местного самоуправления.

Конституция Кыргызской Республики (ст. 13) государственным языком устанавливает кыргызский язык [13]. В Кыргызской Республике в качестве официального используется русский язык. Вместе с тем правовую политику в области языка регулирует Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 2004 года «О государственном языке Кыргызской Республики» [14]. Представителям всех этнических групп, образующих народ Кыргызской Республики, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка, и не допускается ущемление прав и свобод граждан по признаку незнания государственного или официального языка. 18 января 2023 года парламент Киргизии – Жогорку кенеш принял в первом чтении новый проект конституционного закона «О государственном языке Кыргызской Республики». Документ предполагает значительное расширение сферы использования киргизского языка. Он обязывает использование киргизского языка органами государственной власти, судами, учреждениями образования, науки, культуры и СМИ. Действующий статус русского языка законом подтверждается.

В Республике Армения статус армянского языка как государственного закреплен в Конституции Республики Армения в статье 20 [15]. Статья 56 Конституции закрепляет право на сохранение национальной и этнической самобыт-

ности. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на сохранение и развитие своих традиций, религии, языка и культуры. Закон Республики Армения от 17 апреля 1993 года «О языке» [16] устанавливает основные положения политики в области языка Республики Армения, регулирует статус языка, языковые отношения органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций. Статус русского языка на территории Армении не закреплён. Страна ратифицировала Европейскую хартию региональных языков, согласно которой русский язык в Армении признаётся языком национального меньшинства. Русский язык выступает как обязательный учебный в образовательных учреждениях, в качестве языка межнационального общения и межкультурной коммуникации, однако признан иностранным.

По результатам анализа конституций (основных законов) государств на территории бывшего СССР на предмет юридического закрепления того или иного статуса за русским языком исследователями Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина были выделены две группы государств на постсоветском пространстве: 1) государства с закреплением за русским языком конституционного статуса государственного/официального/употребляемого в качестве официального в государственных и муниципальных органах и 2) государства, в которых русский язык таким статусом не обладает [3, с. 24].

Применительно к странам ЕАЭС можно сказать, что статус государственного языка, кроме Беларуси, закреплён за национальным языком. В результате русский язык постепенно уходит из общественно-политической, хозяйственной жизни, из области культуры и средств массовой информации.

В качестве официального языка русский закреплён в Республике Казахстан и в Кыргызской Республике.

В Армении русский язык не имеет конституционного статуса.

Русский язык является государственным, помимо России, в Беларуси (вместе с белорусским), в Республике Южная Осетия, Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике. Официальным языком (используемым наряду с государственным языком в различных учреждениях) русский признан в Абхазии, Казахстане, Киргизии и самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республике (по факту в ПМР выполняет функцию государственного языка), языком межнационального общения – в Таджикистане, отдельно упомянут в конституции, но без закрепления за ним какого-либо юридического статуса – в Молдавии, на Украине (на практике превращается в язык нацменьшинства, а в системе образования – в иностранный), не упоминается отдельно и не имеет конституционного статуса в Узбекистане, Туркмении, Азербайджане, Грузии, Армении, странах Балтии [3, с. 25].

Подводя итоги, можно сказать, что государственная власть, как правило, стремится контролировать языковую ситуацию в стране. В странах Евразийского экономического союза «государственный» и «официальный» язык рассматривается в основном в рамках конституционного права. Каждое государство защищает свои интересы в вопросе сохранения своей самобытности. Однако во всех

рассмотренных государствах обеспечивается одинаково уважительное отношение ко всем языкам.

Список литературы

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 01.11.2023).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.11.2023).

3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / под ред. М. А. Осадчего. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.

4. Об итогах заседания Совета глав правительств Содружества Независимых Государств: 28 октября 2022 года, г. Астана, Республика Казахстан). URL: https://e-cis.info/page/3476/104459/?sphrase_id=76891(дата обращения: 01.11.2023).

5. Об объявлении в Содружестве Независимых Государств 2022 года Годом народного творчества и культурного наследия, 2023 года – Годом русского языка как языка межнационального общения: Решение Совета глав Содружества Независимых Государств от 18 декабря 2020 года. URL: <https://cis.minsk.by/reestriv2/doc/6369#text> (дата обращения: 01.11.2023).

6. О государственном языке Российской Федерации: Фед. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749 (дата обращения: 01.11.2023).

7. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014, с изм. и доп. от 03.04.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (дата обращения: 01.11.2023).

8. Конституция Республики Беларусь: принята 30 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). URL: <https://goo.su/Uqyh> (дата обращения: 01.11.2023).

9. О языках в Республике Беларусь: закон Республики Беларусь от 26 января 1990 года № 3094-XI (В редакции Законов Республики Беларусь от 13.07.1998 г. №187-3, 22.12.2005 г. № 76-3, 10.05.2007 г. № 225-3). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1869 (дата обращения: 01.11.2023).

10. О создании Союзного государства: Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282 (дата обращения: 01.11.2023).

11. Конституция Республики Казахстан: принята на референдуме 30 августа 1995 года, вступила в силу 5 сентября 1995 года (внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 года, 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года, 10 марта 2017 года, 23 марта 2019 года, 8 июня 2022 года, 17 сентября 2022 года). URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 01.11.2023).

12. О языках в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (дата обращения: 01.11.2023).

13. Конституция Кыргызской Республики: принята всенародным голосованием 11 апреля 2021 года. URL: <https://president.kg/ru/konstituciya> (дата обращения: 01.11.2023).

14. О государственном языке Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 2 апреля 2004 года № 54 (в редакции Законов КР от 8 декабря 2009 года № 307, 21 января 2010 года № 8, 6 октября 2011 года № 165, 25 февраля 2013 года № 33, 23 июня 2015 года № 135). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1439> (дата обращения: 01.11.2023).

15. Конституция Республики Армения: принята референдумом 5 июля 1995 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на референдумах 27 ноября 2005 года, 6 декабря 2015 года). URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 01.11.2023).

16. О языке: закон Республики Армения от 17 апреля 1993 года № ЗР-52 (в редакции законов Республики Армения от 01.06.2005 г. № ЗР-95, 15.01.2011 г. № ЗР-31, 22.04.2011 г. № ЗР-91, 09.06.2011 г. № ЗР-162, 17.05.2014 г. № ЗР-8, 30.03.2018 г. № ЗР-305, 11.11.2022 г. № ЗР-406). URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2942 (дата обращения: 01.11.2023).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ

Поморгайло Елена Александровна

студент,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

E-mail: kafrus@mail.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF RUSSIAN WORD FORMATION IN SCHOOL STUDY

Pomorgaylo Elena

student,

Omsk State Pedagogical University,

Russia, Omsk

E-mail: kafrus@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей статьи связана с осмыслением лингвокультурологической специфики некоторых школьных заданий и упражнений по русскому языку. Предполагается, что взаимосвязь изучения родного языка и культуры с ориентацией на патриотическое воспитание современного школьника может быть убедительно представлена в отобранном специальном образом методических ресурсах, использование которых предусмотрено федеральными государственными образовательными стандартами. На основе методов сплошной выборки и педагогического контент-анализа были проанализированы учебные задания из раздела «Словообразование» в свете возможностей формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся. Результатом исследования является тезис об эффективности использования при изучении словообразования на уроках русского языка в школе таких заданий и упражнений, которые не только мотивируют обучающихся к эвристическому поиску, но и формируют лингвокультурологический фон, отражающий взаимосвязь русского языка и русской ментальности. В качестве вывода автор рассматривает возможность использования лингвокультурологического материала (в том числе регионального) при изучении других разделов русского языка в школе.

ABSTRACT

The purpose of this article is related to the understanding of the linguistic and cultural specifics of some school assignments and exercises in the Russian language.

It is assumed that the relationship between the study of the native language and culture with a focus on patriotic education of a modern student can be convincingly presented in specially selected methodological resources, the use of which is provided for by federal state educational standards. Based on the methods of continuous sampling and pedagogical content analysis, the study tasks from the section "Word formation" were analyzed in the light of the possibilities of forming the linguistic and cultural competence of students. The result of the research is a thesis on the effectiveness of using such tasks and exercises in the study of word formation in Russian language lessons at school, which not only motivate students to heuristic search, but also form a linguistic and cultural background reflecting the relationship between the Russian language and the Russian mentality. As a conclusion, the author considers the possibility of using linguistic and cultural material (including regional) in the study of other sections of the Russian language at school.

Ключевые слова: *русский язык в школе, словообразование, лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция.*

Keywords: *russian language at school, word formation, linguoculturology, linguoculturological competence.*

Современная парадигма школьного обучения и воспитания ориентирована на становление гармонично развитой личности, обладающей широким набором компетенций. Одновременно с этим предполагается, что процесс овладения знаниями и развития умений сопровождается осознанием обучающимися своей гражданской идентичности, формированием ценностного отношения к историческому прошлому, актуальному настоящему и образам будущего своего государства. Патриотическое воспитание, выступающее на сегодняшний день в качестве лейтмотива деятельности всех субъектов педагогической деятельности, обуславливает интеграцию различных методов и приемов, направленных на развитие у школьников любви к Родине, выступающей одним из фундаментальных признаков лингвокультурологической компетенции.

Взаимосвязь языка и культуры на сегодняшний день выступает одной из аксиом как научного взгляда на окружающую действительность, так и детерминирует процессы конструирования образовательного пространства, в которое вовлекается современный школьник. Будучи напрямую связана с речевым развитием школьников (коммуникативной компетенцией), лингвокультурологическая компетенция в первую очередь формируется на уроках родного и русского языка (литературы), иностранного языка. Наше исследовательское внимание в рамках настоящей статьи сконцентрировано на лингвометодическом анализе заданий и упражнений по словообразованию русского языка в аспекте реализации в них лингвокультурологического потенциала, связанного с познанием ценностей русской лингвокультуры, воплощенной в производном слове.

Курс русского языка в школе традиционно включает либо разделы, прямо отсылающие к историческому прошлому народа (например, устаревшая лекси-

ка русского языка – историзмы, архаизмы), либо языковой материал, выступающий иллюстрацией закономерностей функционирования языка как системы и представляющий собой примеры словесного и культурного наследия русских как лингвокультурной общности (например, пословицы и поговорки в качестве иллюстрации синтаксических ресурсов русского языка). Подобная организация курса русского языка в школе напрямую соотносится с погружением обучающихся в лингвокультурологическое пространство, формируемое словом как одной из основных единиц, транслирующих культурно значимую информацию. Формирование на основе принципа, указанного выше, лингвокультурологической компетенции школьников, с одной стороны, является одной из основных целей уроков русского языка, а с другой – позволяет расширить границы мировоззрения обучающихся, создав необходимый запас фоновых знаний, требующихся для успешного взаимодействия с внешней средой.

В связи с вышесказанным весьма актуальным видится рассмотрение вслед за О. И. Халупо лингвокультурной компетенции в функциональном (динамическом) аспекте, предполагающем успешную социализацию и инкультурацию личности. Так, исследователь предлагает рассматривать лингвокультурную компетенцию как знание языка и культуры лингвосоциума, навык владения базовыми характеристиками, которые отражают ментальность, духовность и национальную специфику данного общества, и их реализация в различных сферах деятельности. О. И. Халупо выделяет следующие компоненты лингвокультурологической компетенции:

- знание нравственной, гуманистической и языковой составляющих культуры человека в современном обществе, являющихся основой для социализации индивида;

- объединение языковых и культурологических знаний, усвоение которых поможет понять основные ценности общества, в том числе и познание языковой картины мира;

- сохранение и улучшение имеющихся и производство новых лингвокультурных ориентиров [3].

В ходе проведенного исследования по оценке качества заданий и упражнений по словообразованию в аспекте их способностей успешно способствовать формированию лингвокультурологической компетенции школьников нами был проанализирован учебно-методический комплекс по родному русскому языку для 1-4 классов (авторы Л. В. Кибирева, Г. И. Мелихова, В. Л. Складорова) и для 5-9 классов (авторы Т. М. Воителева, О. Н. Марченко, Л. Г. Смирнова, И. В. Текучёва, И. В. Шамшин).

Так, нами была отмечена незначительная доля заданий по морфемике и словообразованию в учебниках, предназначенных для обучающихся начальных классов. Полагаем, что это обусловлено содержанием программы по русскому языку, предполагающей активное изучение указанных разделов в 5-6 классах. Вместе с тем анализ образовательного контента позволил обнаружить среди имеющихся в учебниках для 1-4 классов таких заданий, которые являются важными для нашего исследования.

Лингвометодической значимостью в контексте нашего исследования обладает задание из учебника для второго класса, в котором ученикам предлагается провести небольшое исследование по поводу происхождения либо своих имени и фамилии, либо любой фамилии, которая представляет для них интерес. Обучающимся советуют обращаться к различным словарям для оценки достоверности результатов. Бесспорно, указанное задание формально апеллирует к законам русского словообразования, на основе которых создаются русские фамилии, отчества, имена.

В этом же учебнике дано задание на нахождение родственных слов к слову *погремушка*. Перед этим дана небольшая историческая справка об этой игрушке. Благодаря такому заданию обучающиеся смогут определить, почему именно так назван этот предмет русского быта. Работа с внутренней формой слова позволяет вскрыть его живые и исторические связи с другими словами; интерес обучающихся в таком случае тем сильнее, чем более неожиданной является демонстрируемая связь между, казалось бы, совсем не похожими словами: *лопух – лопата; ноготь – подноготная* и т.д.

В учебнике для третьего класса обучающимся предлагается вставить названия музыкантов, играющих на определенных инструментах, выделить в этих словах корень и суффикс. В этом задании есть слова, понятные для современного школьника, но встречаются и названия традиционных музыкальных инструментов. Например, «*на гармонии играет гармонист, ... на гусях – гусяр, на балалайке – балалаечник*» [1]. В этом же учебнике ученикам предлагается выписать из текста однокоренные слова к слову *брат* и самостоятельно продолжить этот ряд своими примерами, а также дано задание, в котором необходимо произвести словообразовательный анализ русских фамилий.

В учебнике для седьмого класса для проверки грамматических навыков обучающихся предлагается текст, в содержании которого раскрывается культура общения людей. После текста ученикам нужно выполнить несколько заданий, одно из которых заключается в выполнении морфемного разбора имени прилагательного и глагола.

В учебнике для восьмого класса в качестве проверочного задания предлагается текст, задания после которого построены по такому же принципу, какой описан выше. Обучающимся необходимо выполнить морфемный разбор слов *краеведческий* и *первопроходец*.

Задание из учебника для следующего года обучения звучит так: «Объедините слова в группы с точки зрения использования одинаковых префиксов, суффиксов или частей сложных слов» [2]. В тексте задания представлен список заимствованных слов, непосредственно относящихся к современной культуре.

Изучая учебники, мы пришли к выводу о том, что заданий по словообразованию и морфемике русского языка в школьных учебниках достаточно много, но большинство из них построено на современном лингвистическом материале, не относящемся к традиционной русской культуре. Однако нам удалось обнаружить и такие, которые представляют важность для формирования лингвокульту-

рологической компетенции обучающихся, потому что эти упражнения связаны с историей развития русской культуры и языка, они раскрывают важность знаний происхождения и функционирования исконно русских слов и традиционной культуры.

Список литературы

1. Кибирева Л. В., Мелихова Г. И., Склярова В. Л. Русский родной язык : учеб. пособие для 3 класса общеобр. организаций. М. : ООО «Русское слово – учебник», 2021. 128 с.

2. Воителева Т. М., Марченко О. Н., Смирнова Л. Г., Шамшин И. В. Русский родной язык : учебное пособие для 9 класса общеобр. организаций. 2-е изд. М. : ООО «Русское слово – учебник», 2020. 144 с.

3. Халупо О. И. Базовые единицы лингвокультурной компетенции носителя языка // Язык и культура. 2012. № 2. С. 123-131.

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Регула Анастасия Андреевна

магистрант,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

E-mail: kafrus@mail.ru

MNEMONIC TECHNIQUES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Regula Anastasia

undergraduate student,

Omsk State Pedagogical University,

Russia, Omsk

E-mail: kafrus@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи состоит в рассмотрении лингводидактических возможностей приёмов мнемоники в процессе обучения русскому языку как иностранному. На основе метода исторического анализа педагогических событий и явлений кратко освещена история мнемоники как одного из приёмов запоминания учебного материала, подробно описаны современные мнемотехники, используемые при обучении русскому языку как иностранному. Существенным результатом предпринятого исследования является утверждение о том, что механизмы, лежащие в основе мнемонических техник усвоения языкового материала, коррелируют с психолингвистическим подходом к изучению иностранных языков, что способствует более эффективному формированию вторичной языковой личности. Выводы, к которым приходит автор статьи, касаются рекомендаций, связанных с более широким использованием мнемонических приёмов и техник, направленных на обучение инофонов русскому языку как иностранному.

ABSTRACT

The purpose of this article is to consider the linguistic and didactic possibilities of mnemonic techniques in the process of teaching Russian as a foreign language. Based on the method of historical analysis of pedagogical events and phenomena, the history of mnemonics as one of the methods of memorizing educational material is briefly highlighted, modern mnemonics used in teaching Russian as a foreign language are described in detail. The essential result of the undertaken research is the statement that

the mechanisms underlying mnemonic techniques of language acquisition correlate with the psycholinguistic approach to learning foreign languages, which contributes to a more effective formation of a secondary linguistic personality. The conclusions reached by the author of the article relate to recommendations related to the wider use of mnemonic techniques and techniques aimed at teaching foreign speakers Russian as a foreign language.

Ключевые слова: *мнемоника, мнемотехники, мышление, память, ассоциативные нити, русский язык как иностранный.*

Keywords: *mnemonics, mnemonics, thinking, memory, associative threads, Russian as a foreign language.*

В любую эпоху перед обществом в целом и отдельными индивидами стоит проблема запоминания информации, поступающей извне через разные общедоступные каналы. В ситуации информационного взрыва, переживаемой современным обществом в последние несколько десятилетий, указанная проблема приобретает особую значимость. Маркером включенности индивида в современную жизнь является владение им не только родным, но и иностранным языком, что позволяет существенно расширить сферу познания. Полагаем, что при освоении индивидом иностранного языка актуальными становятся мнемотехники, призванные не перегружать память, а активизировать ее внутренние ресурсы за счет выбора эффективных механизмов запоминания.

Проблема использования мнемонических приёмов и техник, облегчающих запоминание учебного материала в процессе изучения русского языка как иностранного, послужила основной отправной точкой нашего исследования, в котором мы решили сосредоточиться на мнемонике и мнемотехниках, поскольку это может каждому человеку, изучающему русский язык во всём его многообразии, преодолеть страх в постижении норм, законов и правил, обеспечивающих функционирование русского языка и как системы, и как средства общения.

Мнемоника – от греч. «*mnemonikō*» – искусство запоминания, означает совокупность приемов и способов, «облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования дополнительных ассоциаций» [1, с. 145].

К типичным приемам педагогической мнемотехники относится, например, разбивка запоминаемого материала на очень маленькие части, интенсивное повторение этих частей, составление фраз по буквам, полученным из запоминаемых числовых сведений; поиск закономерностей в запоминаемой информации, ее классификация и систематизация, составление структурных схем. Таким образом, мнемоника входит в сферу интересов когнитивистики, психолингвистики, поскольку имеет дело с процессами восприятия и воспроизведения информации. Используя мнемонику для обучения русскому языку как иностранному (в т. ч. неродному), мы обращаемся к реализации механизма установления ассоциативно-вербальных связей, направленных на формирование вторичной языковой личности средствами изучаемого языка.

Мнемоническое запоминание обычно состоит из четырёх этапов:

- кодирование в образы;
- запоминание-соединение двух образов;
- запоминание последовательности;
- закрепление в памяти.

При этом следует помнить, что техника мнемоника облегчает запоминание в отдельных случаях: там, где придуманные искусственные ассоциации закрепляются в сознании легко и быстро. Технический арсенал современной мнемотехники состоит из набора унифицированных приёмов запоминания, позволяющих усвоить однотипно разные сведения. Основной способ запоминания – приём образования ассоциации, то есть связка образов, кодирующих элементы запоминаемой информации, в некое единое целое. При этом приёмы запоминания predispose создавать в воображении яркие образные иллюстрации для понятий и определений.

Главный закон в мнемонике следующий: путь, однажды пройденный памятью, вспоминается легко и быстро, если главный предмет или понятие нам хорошо известны.

Среди наиболее значимых приемов современной мнемотехники в области преподавания русского языка как иностранного (неродного) можно выделить приемы образных буквенных кодов, запоминание слов на основе зрительного образа, фонетические образные коды, прием сжатия информации (прием для запоминания текстов) и т.д.

Вспомогательные ассоциации, в которых закодировано произношение, нужны только на первом этапе запоминания русских слов. Связи достаточно быстро формируются. Это можно почувствовать по возникновению эффекта непосредственного припоминания: зрительный образ будет сразу вызывать аудиальный и наоборот. В дальнейшем, если применять метод активного повторения, запомнившиеся сведения будут вспоминаться сразу в том виде, в каком были получены обучающимися без обращения к словарю или учебнику.

Все мнемонические системы основаны на структурировании информации таким образом, чтобы ее легче было запомнить и воспроизвести. Основанием для таких организующих схем – мнемонических опор – может быть место, время, орфография, звуки, цвета, образы и т.д.

Рассмотрим некоторые приёмы обучения русскому языку как иностранному, в основу которых положены мнемонические техники. Так, при изучении предложного падежа (этот падеж изучается сразу после именительного, поскольку все родовые формы существительных характеризуются более-менее стандартными окончаниями) первое значение, с которым работают иностранцы на уроке, связано с указанием на место (*Где ты живёшь? Где он работает? Где мы учимся?*). Нетрудно обнаружить фонетическую связь между конечным гласным звуком вопроса (где?) [e] и типичным окончанием имен существительных в этом падеже – -e: *на почте, на работе, в Омске, в университете, в голове*. Звуковой облик типичного вопроса коррелирует с выбором необходимой флексии, что обеспечивает автоматизацию навыка, связанного с корректным формобразованием.

Мнемоническая техника, представленная рифмованными строками, может помочь в освоении грамматической конструкции с предлогом от, указывающей на причину: от страха, от радости, от старости и т.д. Сложности в освоении этой конструкции связаны, во-первых, с её семантикой (несмотря на принадлежность к функционально-смысловому полю «причина», конструкциям типа от радости свойственны особые оттенки значения), во-вторых, с ограниченной лексической сочетаемостью предлога от в указанном значении: плачет от боли, но нельзя, например, не пришёл на работу от болезни (только из-за болезни). Показательны в этой связи размышления инофона о данной грамматической конструкции: «В связи с тем, что основная трудность для иностранца заключается в выборе из многочисленных грамматических средств единицы, наиболее точно выражающей необходимый смысл, функциональные грамматики предлагают рекомендации по употреблению предпочтительных форм в разных коммуникативных ситуациях» [2]. Полагаем, что предлагаемый иностранцам текст, намеренно насыщенный подобными конструкциями, позволит преодолеть указанные выше сложности, а использование мнемонических техник, связанных с визуализацией, нахождением ассоциативных цепочек, позволит выработать навык использования конструкций типа от радости в речи, ср.:

*От обиды дети почему-то плачут
И от боли тоже плачут иногда,
А от радости они почему-то скачут,
Прыгают, смеются и поют всегда.
Говорят, от старости волосы седеют,
А от слез краснеют иногда глаза.
От загара кожа у людей темнеет,
А от счастья может набежать слеза.
От страха люди жмурятся,
А от злости хмурятся,
От стыда – краснеют,
От ужаса бледнеют.
От скуки развлекаются,
А от любви влюбляются.*

Подытоживая некоторые размышления о возможности использования мнемонических техник в преподавании русского языка как иностранного (неродного), добавим, что такая форма работы является эффективной, интересной, нестандартной, служит повышению интереса инофонов к учебному процессу, к русскому языку. В то же время необходимо понимать, что приведенные выше приёмы и аналогичные им могут рассматриваться исключительно в качестве вспомогательного лингводидактического средства, их использование ограничено отдельными ситуациями и не должно заменять собой научно-методическое объяснение грамматической единицы преподавателем.

Список литературы

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.
2. Виданов Е. Ю., Литвиненко Ю. Ю., Сано Р. Аспекты семантики причинных предлогов в свете метаязыковой рефлексии инофона // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 3(28). С. 66-68.

ПРОБЛЕМЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рыбина Анастасия Андреевна

студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: rybina-2002@list.ru

Научный руководитель:

Хопияйнен Ольга Анатольевна

канд. филол. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск

PROBLEMS IN RECENT RESEARCH ON AUDIOVISUAL TRANSLATION

Rybina Anastasia

student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: rybina-2002@list.ru

Scientific adviser:

Hopiaynen Olga

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов исследования аудиовизуального перевода на материале научных публикаций последних лет. Аудиовизуальный перевод как достаточно новое направление в переводе стремительно развивается в контексте социальных и технических процессов. Актуальность изучения данной области перевода подтверждается статистическими данными и работами таких авторов, как Диас-Синтаз Х., Песина С. А., Баклыкова Т. Ю., Бондарева Е. В. и др., послужившими теоретической базой исследования. Определяя проблемы аудиовизуального перевода предметом исследования, ста-

тъя нацелена на выявление основных проблем современного аудиовизуального перевода. На основе анализа исследований отечественных и зарубежных авторов представлен краткий обзор проблем, выделяются трудности культурной адаптации и стратегии ее осуществления как важные аспекты теоретической и практической работы аудиовизуального переводчика.

ABSTRACT

The article considers the main challenges of audiovisual translation based on recent research papers. Audiovisual translation is a fairly new direction in translation, which is currently developing rapidly due to various social and technical processes. The relevance of studying this field of translation is confirmed by statistical data and works by such authors as Dias-Sintas H., Pesina S.A., Baklykova T.Yu., Bondareva E.V. and others, which served as the theoretical basis of the study. Defining the problems of audiovisual translation as the subject of research, the article aims to identify the main problems of modern audiovisual translation. Based on the analysis of research by local and foreign authors, a brief overview of the problems is presented, the difficulties of cultural adaptation and its implementation strategies are highlighted as important aspects of the theoretical and practical work of an audiovisual translator.

Ключевые слова: перевод, аудиовизуальный перевод, проблемы АВП, культурная адаптация, полисемантичность, адаптация юмора.

Keywords: translation, audiovisual translation, problems of AVT, cultural adaptation, polysemiotics, adaptation of humor.

Развитие цифровых технологий привело к тому, что в современном мире аудиовизуальный контент стал неотъемлемой частью повседневной жизни. По оценкам «ТМТ Консалтинг», в 2022 году доходы российского рынка легальных VoD-сервисов, предлагающих для просмотра профессиональный видеоконтент, увеличились на 17% и составили 67,8 млрд руб. Приведённая статистика учитывает информацию только с видеосервисов [1]. Объём рынка, включающий весь медиаконтент, в разы больше. Несмотря на текущие политические условия, за первое полугодие 2023 года состоялось 310 релизов кинофильмов, из них 96 (31%) отечественных [2].

Именно поэтому аудиовизуальный перевод (АВП), интерес к которому проявился в России лишь в конце XX века, требует особого внимания и разностороннего изучения.

В данной статье ставится задача выявить круг вопросов, которые поднимаются и обсуждаются в публикациях последних лет, посвященных изучению АВП.

Аудиовизуальный перевод (АВП), согласно Е. А. Филатовой, представляет собой «полисемантическое единство, направленное на декодирование вербального компонента аудиовизуального произведения (например, фильма, компьютерной игры, телевизионной программы), его передачу средствами языка перевода и ло-

кализацию для целевой аудитории, комплексно воспринимающей три кодовые системы (вербальную, иконическую и музыкальную)» [3, с. 31].

Анализ публикаций показывает возрастающий интерес к изучению различных аспектов АВП, получившего статус отдельного вида перевода. Научные статьи свидетельствуют не только о достижениях в этой области, но и вскрывают проблемные вопросы, которые требуют глубокого изучения, обсуждения, апробации. Круг вопросов, рассматриваемых в работах авторов за последние пять лет, охватывает особенности АВП, разновидности АВП и их специфику, стратегии перевода аудиовизуальных текстов, прагматические аспекты АВП, культурную адаптацию, цензурирование, качество перевода и другие темы.

В одной из работ последних лет «Субтитры: концепции и практика» [4] Хорхе Диас-Синтас, всесторонне и тщательно анализируя практические аспекты процесса создания субтитров к фильмам, подчеркивает необходимость внимательного изучения контекста. Рассматривая содержательные (семиотику сцены фильма), технические (длина субтитров, скорость диалогов), лингвистические аспекты субтитрования, автор указывает на трудности перевода, связанные с культурологическим и лингвистическим аспектами, и важную роль их изучения.

О необходимости исследования вопросов культурной адаптации и стратегий передачи культурных реалий говорит в своих исследованиях профессор Марва Эссам Элдин Фахми Альхаят [5].

Задачи культурной адаптации ставятся в работе Баклыковой Т. Ю. и Песиной С. А., которые затрагивают тему лакун и «белых пятен» на карте языка и подчеркивают, что субтитры в наименьшей степени искажают изначальный смысл [6].

Лингвистический интерес в субтитровании представляют культурные отсылки. Так, результаты исследования И. В. Балканова и И. А. Мурога показывают, что культурные отсылки в сериале существуют как на разных уровнях языковой системы, так и в плоскости функциональных стилей [7]. Часть отсылок является общей и не требует применения особых способов перевода, а часть требует пояснения или культурной адаптации.

Особую трудность представляет адаптация юмористических аудиовизуальных текстов, так как этот процесс требует учитывать культурный контекст и воспроизводить коммуникативный эффект на иноязычной аудитории. Е. В. Бондарева, основываясь на данных опроса, делает вывод о том, что чаще всего в АВП приходится адаптировать именно юмор [8]. В своей научной статье автор подчеркивает, что при работе с языковыми и культурными единицами необходимо понять их значение в контексте, оценить их прагматическую функцию в аудиовизуальном материале, их связь с происходящим на экране, сюжетом в целом и тем, на каком фоне они представлены.

Акцент на юморе в АВП в свою очередь делает Патрик Забальбаско, который требует более целостного, гибкого подхода к переводу, включающего различные формы, ориентированные на скопос, и решения переводчика, представляющие собой главную проблему для машинного перевода [9]. Необходимо учитывать семиотику юмора, тенденции, а также разрабатывать переводческие стратегии и искать новые решения.

К аспектам активного изучения в области АВП относится прагматическая сторона перевода. В своей статье Дилнозахон Шермухамедова рассматривает полисемиотичность АВП, так как на перевод оказывают влияние визуальная составляющая, музыка и шум, надписи и так далее [10]. А перевод, в результате которого создаётся новый вербальный компонент, пригодный для дальнейшей работы (субтитры, дубляж, локализация и т.д.), должен проводиться с учётом общего контекста произведения, ожидаемой реакции аудитории и функциональных ограничений. В заключении автор делает вывод, что все эти процессы требуют теоретического осмысления, разработки новых стратегий перевода, развития навыков работы и инновационных методов обучения аудиовизуальному переводу.

Исследования культурных и языковых особенностей показывают, что британский английский подвергается большей цензуре, чем американский, из-за культурных различий и более строгих законов Великобритании. Это находит отражение в изучении цензурирования в рамках субтитрования. Хусейн Абу-Райяш и Саид М. Шияб рассматривают, например, передачу буллинга и роль цензуры субтитров, ориентированных на зрителей-подростков [11].

Не менее важным является изучение различий перевода под субтитры и дубляж. Густо Аю Махатма Агунг в своей статье обращает внимание на применение приемов и способов перевода при создании субтитров, таких как замена и опущение, генерализация (связанные с пространственными и временными ограничениями) [12]. При дубляже для сравнения стратегии перевода включают замену и различные комбинации трансформаций.

Стратегии перевода и прагматическая адаптация представляют важные аспекты исследования Хавидатуна А. [13]. Автор анализирует негативные высказывания с угрозами на материале телесериала «13 причин почему», для передачи которых в основном используются стратегии косвенного перевода.

Широко представлена в рассмотренных публикациях проблема культурной адаптации. Ее изучение затрагивает, например, вопрос применения стратегий транскреации, форенизации и доместикации. Согласно Гарбовскому Н. К., «стратегия перевода – это определенная генеральная линия поведения переводчика, стратегия преобразования им исходного текста в виде «деформации» последнего, когда решается вопрос о том, чем жертвовать» [14, с. 508]. В современном переводоведении транскреация является ценным переводческим инструментом, который используется в случаях, когда требуется полностью ориентироваться на целевую аудиторию. Переводчик при этом, используя креативное мышление, по-новому интерпретирует текст, чтобы перевод произвёл на целевую аудиторию коммуникативный эффект, идентичный оригиналу. Другими словами, он должен заполнить лингвистические и культурные лакуны.

Процесс транскреации включает в себя три элемента: перевод текста, культурную адаптацию и креативную интерпретацию. Следует подчеркнуть, что процентное соотношение этих элементов зависит от характеристик текста, его коммуникативного задания и особенностей аудитории. Важно отметить, что данная стратегия применяется не только при переводе рекламы, но и в видеоиграх, кино и других сферах.

Акцент на стратегиях доместикации и форенизации в субтитровании с позиции теории скопос делает в своей научной работе Чжан Менхань на примере перевода фильма «Зелёная книга» [15]. По мнению автора, применяя доместикацию, переводчик с точки зрения языка перевода подстраивает язык оригинала под культурные ценности языка перевода, анализирует аудиторию и использует языковые единицы, приёмы и культурные реалии с таким же эффектом, что и в тексте оригинала. Целевая аудитория при этом гораздо легче воспринимает текст, однако он теряет свою оригинальность. Форенизация заключается в том, чтобы принять язык и культуру текста оригинала, ввести читателя в иноязычную среду, попытаться сохранить стиль и особенности языка оригинала. Сохранение особенностей языка оригинала способствует погружению в среду языка оригинала, обогащает язык перевода и процесс коммуникации между разными культурами.

Явлениям форенизации и доместикации посвящено исследование Махтаба Талафина, однако для их обозначения автор, взяв за основу классификацию Хавьера Франко Айксела, использует термины «консервация» и «субституция» [16]. Рассматривая их на примере субтитрования фильма «Коммивояжер» с персидского на английский язык, автор также делает вывод о том, что самой частотной стратегией выступает опущение (28%). Переводчик преимущественно опускал лексические единицы, связанные с религией. Автор подчеркивает, что при переводе носители языка, которые имеют другие религиозные ориентиры, будут стремиться опускать именно эти компоненты. В своей статье автор также освещает виды субтитрования и историю его изучения.

Стратегии культурной адаптации, основанные на стремлении сохранить значимые элементы оригинала в переводе или заменить их на более близкие и понятные для аудитории переводящего языка, которые рассмотрены в рамках настоящего исследования, можно представить в виде следующей схемы.

Рисунок 1 – Стратегии культурной адаптации

Один из важных выводов, сделанных в ходе работы, связан с вопросом выбора той или иной стратегии в зависимости от целевой аудитории. В странах с сильными идеологическими ценностями чаще применяют доместикацию (замену), другие же государства предпочитают форенизацию для укрепления культурных связей. При этом при переводе следует рассматривать не отдельную проблему, а видеть картину в целом, так как аудиовизуальному переводу присуще единство большого количества элементов, которые взаимосвязаны между собой, и если перевести какую-либо культурную реалию, не учитывая картинку и полисемантическую кинотекста, то это может привести к потере адекватности и эквивалентности перевода, без создания на аудиторию должного акцента.

Таким образом, важно отметить в публикациях последних лет расширение спектра изучаемых вопросов в аудиовизуальном переводе, в частности, передачи прагматического аспекта, перевода культурных реалий, юмора, особенностей субтитрования, цензурирования, что укрепляет теоретическую базу АВП как отдельного вида перевода и вносит вклад в развитие современного переводоведения.

Список литературы

1. TMT Консалтинг, TMT Рейтинг «Российский рынок VoD: итоги 2022 года». URL: <http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/platnoe-televidenie/tmt-rejting-rossijskij-rynok-vod-itogi-2022-goda/> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Профисинема, Аналитика ПрофиСинема: доля российского кино по итогам полугодия 2023. URL: <https://www.proficinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=376496> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Филатова Е. А. Комплексная модель оценки аудиовизуального перевода и лингвофункциональный анализ динамики кинопереводческих норм в 1960 – 2010 гг.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 244 с.
4. Cintas J. D., Remael A. Subtitling: Concepts and practices. New York : Routledge, 2020. 296 p.
5. Alkhayat M., Akram A., Afify S. Interlingual Subtitling of Ethno/Cultural Representation in Selected Episodes of Yahya and Kunooz Animated TV Series (2022) // Journal of Translation and Language Studies. 2023. Vol. 4. №. 2. P. 40-59.
6. Песина С. А., Баклыкова Т. Ю. Исследование особенностей перевода аудиовизуального текста // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. №. 1. С. 218-231.
7. Балканов И. В., Мурог И. А. Перевод культурных отсылок в межъязыковом субтитровании (на примере американского военного сериала "The liberator") // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 3. С. 52-58. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kulturnyh-otsylok-v-mezhyazykovom-](https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kulturnyh-otsylok-v-mezhyazykovom)

subtitrovanii-na-primere-amerikanskogo-voennogo-seriala-the-liberator (дата обращения: 10.10.2023).

8. Бондарева Е. В., Пожилова Д. Д. Прагматическая адаптация аудиовизуального текста как результат межкультурного взаимодействия (на примере американского ситкома «Young sheldon» и его перевода на русский язык) // Известия Восточного института. 2023. № 2 (58). С. 148-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-adaptatsiya-audiovizualnogo-teksta-kak-rezultat-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-na-primere-amerikanskogo-sitkoma> (дата обращения: 10.10.2023).

9. Zabalbeascoa P. Multilingual humour in audiovisual translation // Humour translation in the Age of Mulimedia. New York : Routledge. 2021. Vol. 1. P. 116-135.

10. Shermukhamedova D. Pragmatic features of audiovisual translation // Общество и инновации. 2021. Vol. 2. № 11. P. 181-186.

11. Abu-Rayyash H., Shiyab S. M. Taming the Beast: Bullying and Censorship in Interlingual Subtitling // Media and Intercultural Communication: A Multidisciplinary Journal. 2023. Vol. 1. № 2. P. 1-20.

12. Agung I. G. A. M. Subtitling and Dubbing of Idiomatic Expressions in the American TV Series WandaVision // Lingua Cultura. 2022. Vol. 16. №. 1. P. 43-49.

13. Hafidatun A. Penerjemahan tindak tutur mengancam muka negatif pada serial televisi 13 reasons why (Kajian Strategi dan Kesepadanan Pragmatik) : thesis. Sleman, 2019. URL: <https://etd.repository.ugm.ac.id/penelitian/detail/178363> (the data of access: 15.10.2023).

14. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

15. Menghan Z. et al. An Analysis of Domestication and Foreignization in Subtitle Translation of the Green Book from the Perspective of Skopos Theory // Academic Journal of Humanities & Social Sciences. 2023. Vol. 6. №. 5. P. 105-110.

16. Talafian M., Arghiani M., Sharifabad E. D. Transculturation in Subtitling: A Critical Analysis of English Subtitle of Asghar Farhadi's The Salesman // Studies. Vol. 8. № 3. P. 24-37.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО
ГУМАНИТАРНЫМ ПРЕДМЕТАМ В ВУЗЕ**

Савельева Нелли Николаевна

канд. пед. наук, доцент,
Омский государственный университет
путей сообщения, РФ, г. Омск
E-mail: nelli-2015@list.ru

Кушнарера Наталья Викторовна

старший преподаватель,
Омский государственный университет
путей сообщения, РФ, г. Омск
E-mail: polyakus@list.ru

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF POSING QUESTIONS
IN PRACTICAL CLASSES ON HUMANITARIAN SUBJECTS
AT THE UNIVERSITY**

Savelieva Nelly

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Omsk State University of Railway Engineering,
Russia, Omsk
E-mail: nelli-2015@list.ru

Kushnareva Natalia

senior lecturer,
Omsk State University of Railway Engineering,
Russia, Omsk
E-mail: polyakus@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные виды вопросов (простые, сложные; открытые и закрытые; узловые и наводящие, корректные и некорректные, вопросы к решению, вопросы к дополнению) для стимулирования размышления студентов над учебными действиями, затруднениями, противоречиями. Рассмотрены различные этапы постановки вопросов (выступление на новую тему, объяснение нового материала, в предтекстовых и послетекстовых заданиях) практического занятия по гуманитарным предметам в вузе. Представлен

широкий список вопросов по основным видам и этапам практического занятия по гуманитарным дисциплинам в вузе.

ABSTRACT

The article discusses the main types of questions (simple, complex, open and closed, nodal and leading, correct and incorrect, questions to be solved, questions to be supplemented) to stimulate students' reflection on educational actions, difficulties, contradictions. Various stages of posing questions (introduction to a new topic, explanation of new material, in pre-text and post-text tasks) of a practical lesson in humanitarian subjects at the university are considered. A wide list of questions on the main types and stages is presented for practical classes in the humanities at the university.

Ключевые слова: *вопрос, вид, этап, размышление, развитие, мышление.*

Keywords: *a question, a view, a stage, a reflection, development, thinking.*

В техногенной цивилизации научно-технический прогресс постоянно меняет способы общения, формы коммуникации людей, типы личности и образ жизни. Трансляция научного знания в традиционном обществе осуществлялась учителем, преподавателем. В современный период информационные технологии оказывают существенное влияние на трансляцию научного знания [1]. Если воспользоваться терминологией В. Г. Марача [2], то к человеку выдвигаются новые требования, связанные с пониманием необходимого интеллектуального обеспечения собственной деятельности (методологическая организация знаний, деятельности, практик).

Возникают вопросы о выделении функций, общих как для науки, так и для образования, одна из которых – образовательная установка на методологическую организацию мышления. Необходимо вооружить студента знаниями, которые позволили бы ему: а) лучше ориентироваться в функциях, выполняемых различными элементами разговорного языка в различных коммуникативно-познавательных ситуациях; б) эффективно использовать логические законы как средство познания, убеждения и осуществления контроля за правильностью самых разнообразных рассуждений; в) уверенно и грамотно выполнять такие логические процедуры, как обобщение и ограничение понятий, определение, деление, преобразование суждений, установление их истинности (ложности), умозаключение, аргументация, постановка вопросов, оценка ответов, проверка предположений и др. [3].

Изучение психолого-педагогической литературы показывает, что в обучении в последнее время активно используются интерактивные методы, в частности метод постановки вопросов, который имеет своим основным назначением привлечь студентов к осмыслению своих знаний, умений, действий, самостоятельному формулированию и вербализации собственных затруднений, связанных с недостатком знаний, умений, самостоятельной постановке целей, направленных на устранение собственных затруднений [4].

Вопросы можно классифицировать по разным основаниям. В структурном плане вопросы подразделяются на простые и сложные. В противоположность сложному вопросу простой не может быть расчленен на элементарные вопросы. Сложный вопрос образуется из простых с помощью союзов «и», «или», «если, то» и др. Вопросы могут быть правильно или неправильно поставленными, т.е., корректными или некорректными. Среди простых вопросов различаются открытые и закрытые вопросы. Открытые вопросы не связывают отвечающего строгими рамками и позволяют дать ответы в свободной непринужденной форме. Поэтому они обладают неоднозначным смыслом. Открытыми являются обычно вопросы в экзаменационных билетах. Например, «Что вы можете сказать о ...?». Постановка открытых вопросов отличается значительной неопределенностью в своих требованиях к структуре и содержанию ответов. Закрытый вопрос строго лимитирует отвечающего, требует точного и определенного ответа в виде одного-единственного повествовательного предложения. Это достигается путем четкого указания на категорию (множество), к которой принадлежит ответ (искомый объект), и поэтому хотя бы в общих чертах уже известно, что требуется вопросом.

По способу запроса неизвестного выделяются также два основных вида вопросов. Для вопросов первого вида (часто их называют вопросами к решению) характерно то, что ответ или его отрицание является элементом структуры вопроса и находится под вопросительным знаком. Постановка таких вопросов сама по себе исчерпывает все возможности, среди которых следует искать ответ. Например, постановка вопроса: «Существовала ли Атлантида?» предполагает две возможности ответов «да», «нет» (вопросы подобного рода называются дихотомическими). В других случаях таких возможностей может быть больше, как, например, при постановке вопроса: «Канада является колонией, доминионом или независимым государством?». В вопросах второго типа (вопросах к дополнению) намечена лишь схема ответа, называемая основой вопроса. Здесь возможные ответы не содержатся под вопросительным знаком, и часто неясно, сколько их может быть вообще. Например, «Кто является первым космонавтом?». По отношению к цели диалога вопросы могут быть подразделены на узловые и наводящие. Вопрос является узловым, если верный ответ на него служит непосредственно раскрытию темы диалога. Вопрос является наводящим, если верный ответ каким-то образом подготавливает или приближает собеседников к пониманию узлового вопроса, которое, как правило, оказывается зависящим от освещения наводящих вопросов. Очевидно, что четкой границы между узловыми и наводящими вопросами не существует.

В рамках данного исследования мы пришли к выводу, что необходимым условием эффективности метода постановки вопроса является определение его места на конкретном этапе занятия [4]. Общая структура деятельности преподавателя составляет несколько стадий: определение преподавателем места диалога на конкретном этапе урока (занятия), отбор вопросов. Анализ психолого-педагогической и методической литературы позволил выделить следующие этапы с соответствующим набором вопросов [5, 6]. Вступление на новую тему сопро-

вождается вопросами: Что произвело наибольшее впечатление? Какие мысли запомнились? какие факты запомнятся надолго? Ответьте на следующие вопросы, работая над лекцией: Над какими понятиями следует поработать? Какие обобщения выявить? Какой учебный материал и как систематизировать? Какие общие закономерности и принципы удалось выявить? Какими материалами следует дополнить текст? Как и по каким параметрам можно провести анализ текста?

При объяснении нового материала используется следующий набор вопросов: как получить этот результат, применяя (такой способ)? посмотрим, всегда ли это справедливо? обсудим, выполняется ли данный закон, правило при следующих условиях? что произойдет, если изменим условия? однако до сих пор не обсуждалось такое условие? посмотрим, к чему оно приведет? почему в рассматриваемом случае мы учитываем (не учитываем) следующие особенности, условия? Студенты систематизируют новую информацию по отношению к уже имеющимся у них представлениям, а также в соответствии с категориями знания (понятия разного ранга, законы и закономерности, значимые факты). Студенты выражают новые идеи и информацию собственными словами, самостоятельно выстраивают причинно-следственные связи. Студенты помнят лучше всего то, что они поняли в собственном контексте, выражая это своими собственными словами. Когда студенты переформулируют понимание с использованием собственного словаря, то создается личный осмысленный контекст. При этом важно осмысление не только информации, но и собственных действий. После знакомства с новой информацией важным становится этап рефлексивной оценки своих действий. При этом студент по существу отвечает на вопросы: Что ты сделал? Почему ты сделал именно так? Почему ты сделал именно это? Насколько это было важно и полезно для тебя? Что получилось в результате? Насколько это существенно для тебя и других? Набор вопросов стимулирует размышление студента над своими действиями: Чего ты хотел достичь? Чему ты намереваешься уделять особое внимание? Что ты делал для достижения цели? О чем ты думал? Что ты чувствовал? Как соотносятся между собой твои ответы на все предыдущие вопросы? В чем состоит твоя проблема? Какие ты видишь пути ее решения? В чем достоинства и недостатки каждого из них? Что ты можешь реально сделать для решения проблемы?

Можно использовать следующий набор вопросов, но и его основная цель – стимулировать размышления студента над своими действиями в образовательном процессе: В чем заключается затруднение, неопределенность в моей деятельности? Каково его значение для успешности моих действий? Каковы возможные варианты преодоления затруднения, неопределенности в моей деятельности? Каков вариант преодоления затруднения, неопределенности будет лучшим для данной ситуации? Каковы мои дальнейшие действия? Что нам удалось и почему? Кто внес наибольший вклад в успех дела? Что не получилось или вышло неудачно? Почему? Что надо делать в будущем, чтобы неудачи не повторились? Что особенно понравилось при выполнении задания? Определенные вопросы и предложения преподавателя соответствуют «выходу» студента в рефлексивную

позицию: Кто сомневается в правильности...? Стоит ли продолжать действовать по-старому? Нужно ли нам изменить ход рассуждения (действия)? Попробуйте еще проверить? Определите, в каком месте рассуждений (действий) допущена ошибка? Что вы должны понять (сделать)? Какой результат вы хотите (нужно) получить? Чему мы научились на этом примере? Как вы думаете, в чем состоит ошибка (проблема)? Какие данные (факты) надо узнать (найти, вспомнить)? Сможем ли мы решить проблему при помощи...? Что мы должны сделать, чтобы исправить ошибку в деятельности (рассуждениях)? В каком порядке вы будете искать решение проблемы (выполнять действия)? Что вы должны понять (сделать)? Какой результат вы хотите (нужно) получить? Чему мы научились на этом примере? Как вы думаете, в чем состоит ошибка (проблема)? Что кажется вам сейчас наиболее важным, существенным в ситуации?

Для преодоления затруднений в формулировании противоречий можно предложить студентам ответить на вопрос: «Область возникновения противоречий заключается между мыслями и чувствами? между представлениями человека о себе и представлениями других людей о человеке? между представлениями о себе и тем, как он выражает себя в реальной деятельности? между тем, как человек описывает свои действия, что он реально делает? между тем, что человек представляет на самом деле, и тем, каким он хочет быть? между вербальным и невербальным поведением? Для преодоления затруднений в способах действий можно использовать следующие предложения: Какой способ решения проблемы (выполнения деятельности) вы считаете лучшим? Что вы измените в связи с новым решением? Продолжите объяснения, используя новый материал. Закончите решение проблемы найденным способом. Примените в разрешении противоречия новые знания. Воспользуйтесь предложенными вариантами решения проблемы работы. Исправьте ошибочное мнение (действие). Какие альтернативы можно предположить, чтобы обеспечить позитивное разрешение выявленных противоречий.

Вопросы используются в предтекстовых и послетекстовых заданиях. Общие предтекстовые вопросы: по заголовку догадайтесь и скажите, о чем пойдет речь? какая будет главная идея текста? что вам уже известно по данному факту, проблеме, вопросу? было ли ваше предсказание правильно? изменилось ли ваше мнение? какова главная мысль, идея текста? что было сделано правильно или неправильно, с вашей точки зрения? насколько вы согласны или не согласны? объясните разницу? какой совет вы бы дали? в чем достоинства, недостатки? что вас больше всего удивило? Перед чтением подумайте, составьте список того, чего вы не знали до прочтения этого текста, во время чтения сформулируйте и запишите вопросы, которые вы хотели бы задать; составьте свой собственный список за и против.

При работе с текстом может быть использован следующий набор вопросов: О чем здесь говорится? На что похоже...? Каким образом можно ... использовать для ...? Что случится, если ...? Что подразумевается под ...? В чем сильные и слабые стороны ...? Каким образом ... связано с тем, что мы изучали ранее? Объ-

ясните, почему ...? В чем смысл ...? В чем разница между ... и ...? Чем похожи ... и ...? Как можно применить в повседневной жизни? Приведите пример? Какая проблема волнует автора? На какой вопрос он отвечает данным текстом? Почему его волнует эта проблема? Какова точка зрения автора по данному вопросу? Как он доказывает свою позицию? Согласны ли вы с утверждением, что ...? Какой аргумент можно привести против ...? Чем вы можете аргументировать свой ответ ...? Как бы вы поступили в данной ситуации? Какова ваша позиция по данной проблеме?

Требует дальнейшего рассмотрения анализ ответов студентов на поставленные вопросы, разработка показателей наличия осмысления своих знаний, действий; положительной динамики в решении запланированных дидактических целей на конкретном практическом занятии, семинаре. Применение метода постановки вопросов в образовательном процессе высшей школы остается актуальной задачей для преподавателя высшей школы.

Список литературы

1. Розин В. М. Образование в обновляющемся мире // Вестник высшей школы. 2006. № 6. С. 34-37.
2. Марача В. Г. Образование на рубеже веков: методологические соображения // Образование XXI века: достижения и перспективы : теоретические, методические и практические работы по проблемам образования. Рига, 2002. С. 3-53.
3. Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Бартон В. И. [и др.]. Логика. Логические основы общения : учеб. пособие для высших учебных заведений. М. : Наука, 1994. 317 с.
4. Савельева Н. Н. Развитие гуманитарной культуры студентов университета: дисс... канд. пед. наук. Омск. 2005. 165 с.
5. Братченко Л. С. Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М. : Смысл, 1999. 137 с.
6. Олешков М. Высшее образование в России // Дидактическая коммуникация как дидактический дискурс субъектов образовательного процесса. 2005. № 3. С. 56-57.

ФЕМИНИТИВЫ В ДИСКУРСЕ ПОДКАСТОВ О ЖЕНЩИНАХ И ФЕМИНИЗМЕ

Савина Тамила Олеговна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, Ханты-Мансийск

E-mail: savinatamila@mail.ru

FEMINITIVES IN PODCAST DISCOURSE ABOUT WOMEN AND FEMINISM

Savina Tamila

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: savinatamila@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию феминитивов в дискурсе русскоязычных подкастов о женщинах и феминизме. Подкасты как набирающий популярность современный сегмент медиа, новый формат публичной коммуникации дает репрезентативный материал для изучения данного феномена, так как позволяет увидеть, насколько сильна степень воздействия феминистского движения на общество. Объектом исследования послужили феминитивы так называемой «новой волны», которые являются наиболее дискуссионными в связи с их «непривычностью», «чуждостью». Молодой ученый выявляет тематические группы феминитивов с помощью методов количественного подсчета, определяя наиболее употребительные единицы. Также автор рассуждает о благозвучности/неблагозвучности существующих в современной речевой практике вариантов феминитивов. Перспективой данной темы является словообразовательный анализ собранного материала, выявление наиболее продуктивных способов образования феминитивов.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of feminitives in the discourse of Russian-language podcasts about women and feminism. Podcasts as a modern segment of media that is gaining popularity, the new format of public communication provides representative material for studying this phenomenon, as it allows you to see how strong the degree of influence of the feminist movement on society is. The object of the study

was the feminitives of the so-called "new wave", which are the most controversial due to their "strangeness", "strangeness". The young scientist identifies thematic groups of feminitives, using quantitative calculation methods, determining the most commonly used units. The author also discusses the euphony / dissonance of the variants of feminitives existing in modern speech practice. The perspective of this topic is the word-formation analysis of the collected material, the identification of the most productive ways of forming feminitives.

Ключевые слова: *феминитивы, подкасты, гендерная лингвистика, феминизм, феминистский дискурс.*

Keywords: *feminitives, podcasts, gender linguistics, feminism, feminist discourse.*

Для того чтобы исчерпывающе разобраться в феномене феминитивов, необходимо совершить исторический экскурс в историю движения феминизма. Прежде всего, обратимся к терминологии. Феминизм – это движение за права женщин; уравнивание политических, социальных, гражданских и экономических свобод. Феминизм как движение традиционно разделяют на четыре «волны». Деление это условно, так как создается впечатление, что во времена «волн» феминистки боролись, а во времена спадов правовыми проблемами не занимались. Важно понимать, что концепция «волн» в феминизме не является непреложной и не охватывает все феминистские движения и их разнообразие. Она служит инструментом для анализа и обсуждения развития феминизма в историческом контексте и помогает нам понять, какие цели и проблемы были актуальными в разные периоды времени.

Первая волна феминизма, которая возникла в конце XIX века и продолжалась до начала XX века, стремилась к достижению основных политических прав для женщин, таких как право голоса, доступ к образованию и труду. Самое яркое направление – суфражизм. Оно фокусировалось на вопросах равноправия, критике брака и справедливости для женщин в публичной сфере.

Вторая волна феминизма, процветавшая в 1960-х и 1970-х годах, сосредоточилась на широком спектре вопросов, включая репродуктивные права, проблемы сексизма, насилия в отношении женщин, равную оплату труда и гендерные стереотипы. Вторая волна феминизма стала более радикальной и активной, включая массовые протесты и акции.

Третья волна феминизма, возникшая в 1990-х годах, сосредоточена на вопросах гендерного неравенства, сексуального и физического насилия и многосторонних интересов женщин. Она призывает к учету различий между женщинами и признает, что опыт и проблемы женщин могут различаться в зависимости от идентичности (расы, класса, нации и пр.).

С 2012 года и по сей день протекает четвертая волна феминизма. Это современный этап развития феминизма, где ещё неизвестны последующие векторы развития. Основные постулаты – инклюзия и репрезентация. Нынешняя волна связана с использованием социальных медиа и цифровых технологий для борьбы

с сексизмом и эмансипации женщин. Именно в этот период мы сталкиваемся с плюрализмом взглядов о феминитивах и их интеграцией в повседневную жизнь.

Но феминитивы не просто взяли и появились в этот период. В народном сознании это явление новое, но вопросами обозначения женщин занимались задолго до общего ажиотажа.

Итак, феминитивы (феминативы, от лат. *femina* – женщина) – это слова для выражения категории женскости (слова женского рода к аналогичным мужским словам). Появляются они в связи с женским движением – феминизмом – с целью сделать женщин видимыми в жизни общества, в профессии, в социуме. Феминитивы существуют для репрезентации и эмансипации женщин.

В настоящее время полемика вокруг феминитивов достигла своего апогея. Кто-то считает, что они коверкают язык. Кто-то считает, что употребление мужского названия в сочетании с женским согласованием связующих компонентов в предложении коверкает язык. Кто-то считает, что это норма и явление весьма закономерное. Также есть споры и о том, каков возраст данного явления. Одни утверждают, что компонент женскости – это современное пропагандистское видение языка, другие – что явление это существует уже давно. Существует такая неоднозначная лингвистическая концепция, как лингвистическая релятивистская теория. Она гласит, что структура языка оказывает влияние на мировоззрение, мировосприятие и познавательные процессы носителей данного языка. То есть язык оказывает главенствующее влияние на социум. В таком случае именно феминитивы влияют на активистское движение феминисток и на наш социум в целом. Но сначала мы меняем мировоззрение, а потом меняется язык под этим влиянием. Так, например, было в СССР. Много новых слов пришло в русский лексикон из-за советской идеологии и быстро ушло из нашего словарного запаса после развала Союза. Многие слова, которые были знакомы ещё нашим бабушкам и дедушкам, канули в Лету, и значение их неизвестно значительному количеству современников. Конечно, лингвистическая релятивистская теория не является полностью безосновательной, отчего в этой области знаний растет численность направлений, связанных с влиянием языка на социум, и наоборот. И вот в языкознании уже в XX веке появляется новое направление – гендерная лингвистика. Гендерная лингвистика – это область лингвистики, которая изучает воздействие гендера на язык, и наоборот. То есть в целом доказывает, что язык – это явление социокультурное [1]. Здесь становится релевантным вернуться к вопросу феминитивов в русском языке. В истории русского языка изначального перевеса мужских слов не было. Лингвисты А. Мейе и Ж. Ж. Варбот указывают на значимость категории женскости в истории русского языка. По их наблюдениям, в развитии русского языка отмечается тенденция совпадения суффиксов мужского рода одушевлённых существительных и суффиксов, выражающих женскость. Наиболее распространенным суффиксом Мейе называет *-ица*, считая, что ему соответствуют существительные мужского рода на *-иць* и *-икъ* [2]. К сходным выводам, как и Мейе, приходит и лингвист Варбот, которая утверждает, что сложившееся противопоставление женского и мужского начал в языке не всегда было столь ярко выражено [3].

Данная работа будет посвящена исследованию феминитивов в дискурсе русскоязычных подкастов о женщинах и феминизме. Подкасты – это новый, набирающий популярность виток развития медиапространства. Если точнее, то это цифровой аудиоконтент в сети Интернет. Они имеют самую разнообразную тематику, а самое главное – создают эффект «соучастия». Материалом данной статьи послужили собранные методом сплошной выборки феминитивы из подкастов «Храброе сердцем», «Не только Фрида», «Феминология», «Неслабый пол», «Пропаганда феминизма», «Горящая изба», «Институтка». Они в первую очередь о женщинах и феминизме, но разнообразны по тематике и сфере повествования, отчего находят признание у всевозможной аудитории. Исследуемые подкасты отличаются форматами: это и нарративные, и иммерсивные, и разговорные, и многие другие. Это позволило собрать внушительную картотеку феминитивов – 65 слов. В одних подкастах феминитивы встречаются в заглавиях («Институтка»), в других они даже не употребляются в выпусках, что ещё раз доказывает многогранность материала. Ещё одной особенностью является то, что выделенные нами подкасты о женщинах и феминизме начали существовать не так давно, годы выпуска – с 2020 по 2023 г. Следовательно, в них наблюдается употребление и тех феминитивов, которые устоялись в разговорной речи и плотно вошли в наше сознание, и феминитивов так называемой «новой волны». Именно последние феминитивы «новой волны», как правило, и вызывают дискуссию в обществе. Примерами таких феминитивов могут послужить слова вроде «авторка», «философка», «врачинея». Они непривычны, встречаются не повсеместно и вызывают вопросы. Имеют разные оттенки и коннотации, в которых и предстоит разобраться.

Все собранные феминитивы мы можем разделить на тематические группы.

Самый объемный пласт – профессии (41): блогерша, ведущая, блогерка, авторка, директорка, натурщица, художница, меценатка, рыбачка, профессорша, философка, астрономка, живописица, лекторка, директорша, докторша, журналистка, врачиха, врачинея, геймерша, подкастерша, руководительница, юристка, пилотесса, редакторка, уборщица, водительница, гувернантка, спортсменка, терапевтка, психологиня, докторесса, философиня, поэтесса, поэтка, критекесса, кураторка, организаторка, актриса, машинистка, пловчиха.

Социальная роль (6): партнерша, партнерка, собеседница, гостья, товарка, невестка.

Род деятельности (6): деятельница, создательница, активистка, бунтарка, семинаристка, студентка.

Личная характеристика (3): умница, красавица, вертихвостка.

Место жительства (4): москвичка, горожанка, сельчанка, сибирячка.

Национальность и гражданство (3): гречанка, американка, грузинка.

Последовательницы религии (2): христианка, буддистка.

Среди собранных феминитивов быстро улавливаются различия. Одни фиксируются в словарях, легко интегрируются в речь, не вызывают раздражения. То есть они банальны, привычны, обыденны. Другие ещё не обжились в речи, чужды и своеобразны. Знакомые нам феминитивы регулярно встречаются в толковых сло-

варях Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой. Интересно, что эти словари выходили в принципиально разное время. Ушаков публиковался в 1935–1940 гг., а Ефремова – в 2000–2006 гг. Конечно, феминитивы мы встречаем с пометой разговорной или просторечной лексики. Часто толкование дается от лексического значения слова мужского рода. Но у Ефремовой уже встречается трактовка с помощью дополнительного слова «женщина». Например, *врачиха* – ж. разг. *Женщина-врач* [4].

Но регулярно мы встречаем разные варианты одного и того же слова. Например, один из наиболее часто приводимых вариантов – *авторка/авторша*. Вариант «авторша» фиксируется в словаре Д. Н. Ушакова [5]. Обращаясь к толковому словарю, можно определить лексическое значение – женский вариант существительного «автор». Если семантика слова понятна, почему появляется вариант «авторка»? Очевидно, что дело в оттенке слова. *Авторша* имеет для многих уничижительную или пренебрежительную коннотацию. Кроме того, с точки зрения парадигмы морфемы суффикс *-ша* многозначен. Суффикс обладает категорией женскости и образует слова женского пола по профессии, деятельности или иному признаку, названному словом, от которого соответствующее имя существительное образовано. Но вместе с тем имеет значение жены лица названного имени существительного. Наверняка не многие вспомнят второе значение морфемы *-ша*, но в дискуссиях мы нередко встречаем такую трактовку [6]. Люди, выступающие за феминитивы «новой волны», уверены, что из-за этого меняется оттенок феминитива. «Авторка» многим режет слух, но тем не менее, исходя из анализа собранного материала, является более актуальным и употребляемым словом. Ту же интерпретацию мы можем применить к вариантам *блогерка/блогерша*, *организаторка/организаторша*, *партнерша/партнерка*. В этих случаях феминитивы «новой волны» являются наиболее предпочтительными и чаще употребляются в речи.

Но есть такие пары, как *философка/философиня*. Здесь «философка» выступает как более нейтральный феминитив, а «философиня» несет книжный оттенок и становится благозвучнее.

Есть и варианты, когда встречается больше двух слов. Например, *директорка/директриса/директорша*. Лексема «директорша» несет пренебрежительный оттенок, «директорка» – нейтральный. Слово «директриса», несмотря на фиксацию в речи и словарях, на наш взгляд, наиболее благозвучное. Именно этот вариант наиболее популярный.

Врачиха/врачихиня. Лексема «врачиха» фиксируется в словаре и Ушакова, и Ефремовой [4] [5]. И хотя толкования в них сопровождаются пометой «разговорное», в сознании людей слово ассоциируется с грубостью и непрофессионализмом. «Врачихиня» предлагается как альтернатива и воспринимается как нейтральное. Но тем не менее для многих остается неблагозвучным. Отсюда проистекает деление феминитивов врачей по специальности. В подкастах можем встретить следующие: *психологиня*, *терапевтка*, *окулистка*. Часто в разговорной речи синонимом к врачу становится доктор. Конечно, берем во внимание, что лексическое толкование слова доктор – ученая степень. Но не отрицаем, что в разговорной речи «врач» и «доктор» часто заменяют друг друга. Оттого появляются такие

варианты, как докторка/докторесса. «Докторка» – нейтральный, а «докторесса» – книжный оттенок. Оба слова благозвучны и употребляются равномерно.

Поэтесса/поэтка. Лексема «поэтесса» фиксируется и в словарях, и в народном сознании. Но не единожды встречается аргумент, что такие великие женщины, как А. А. Ахматова и М. И. Цветаева, отказывались от него в пользу «поэта». Все потому, что поэта ассоциируют с великим талантом, масштабностью личности и званием «творца». Поэтесса ассоциируется с лёгкостью, шуткой и фривольностью. Но здесь мы сталкиваемся с контекстуальностью. Именитые женщины жили в другое время и при других социокультурных явлениях. «Поэтесса» звучит вполне благозвучно и даже имеет книжный оттенок, оттого в наше время становится наиболее предпочтительной формой. «Поэтка» – выдвигается как нейтральное, но менее популярное слово.

В подкастах встречаются слова, которые не имеют пар. Например, для того чтобы избежать курьёзной омонимии, имеется слово «гречанка», а не «гречка». Или «пилотесса», имеющая благозвучный характер, единственная форма, которой пользуются в подкастах. Для того чтобы избежать омонимии, не будет использовано слово «пилотка».

В исследуемом материале встречаются феминитивы, у которых нельзя образовать больше одной формы. Например, «филологиния» или «критекесса». В речи будет искажённым использование других форм. И несмотря на ироничность употребления этих слов в прошлом, сейчас они имеют вполне нейтральный оттенок.

В исследуемых подкастах, хоть и в меньшей степени, но представлены слова, от которых неудобно образовать феминитивы. Если дериват «шофёр» или «творец», то неблагозвучны будут образованные от них слова «шофёрша» или «творчиха». Снова столкновение с пейоративом. Так, в речи ведущих подкастов появляются слова-синонимы «водительница» и «создательница».

Резюмируя все вышесказанное, приходим к выводу о том, что в исследуемых подкастах о женщинах и феминизме преобладают феминитивы «новой волны». Феминитивы, оканчивающиеся на суффикс *-ка*, будут иметь более нейтральный и предпочтительный оттенок. Суффикс *-ша* – скорее устаревший и носящий пренебрежительную коннотацию. Суффиксы *-есса* или *-иня* имеют книжную окраску и более благозвучны. Но выбор суффикса в современной речевой практике и в дискурсе подкаста осуществляется в зависимости от контекста и от самого слова в принципе. Однако феминитивы «новой волны» популярнее, актуальнее и чаще встречаемы в исследуемом материале; они в полной мере отражают социокультурную функцию – видимость женщин.

Список литературы

1. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

2. Мейе А. Общеславянский язык. М. : Озон, 2011. 496 с.
3. Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование (Ретроспективная формальная характеристика). М. : Наука, 1969. 232 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах. Т. 1. А-Л. М. : АСТ, 2006.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-принт, 2008.
6. Челак Е. А. Феминитивы в дискурсе интернет-коммуникаций // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. Вып. № 12 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminitivy-v-diskurse-internet-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 12.10.2023).

**СЕМАНТИКА ЦВЕТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ**

Саидова Самира Муратовна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: saidova_0202@mail.ru

Кох Валерия Станиславовна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: valeriakoh03@mail.ru

Научный руководитель:

Худобина Ольга Фёдоровна

канд. пед. наук, доцент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: olga_hdb@mail.ru

**SEMANTICS OF COLOR IN THE ENGLISH LANGUAGE:
CONTEXTUAL ANALYSIS OF IDIOMATIC EXPRESSIONS**

Saidova Samira

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: saidova_0202@mail.ru

Kokh Valeria

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: valeriakoh03@mail.ru

Scientific adviser:

Khudobina Olga

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: olga_hdb@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей восприятия прилагательных-цветообозначений в английской лингвокультуре. Цель исследования состоит в анализе различных исторических и социокультурных факторов, влияющих на восприятие цветовых ассоциаций в английском языке.

Методологический подход основывается на анализе социолингвистических и лингвокультурных исследований, а также анализе идиоматических выражений, связанных с цветом в английской лингвокультуре. Цвета в английском языке имеют глубокие коннотации и ассоциации, которые связаны с историей, религией и культурным контекстом. Эти особенности влияют на индивидуальное и коллективное восприятие и интерпретацию цветовых обозначений в английской лингвокультуре. Выводы исследования указывают на важность изучения контекстуальных и культурных аспектов при использовании прилагательных-цветообозначений, наличествующих в идиоматических выражениях. Понимание этих особенностей поможет говорящим на английском языке улучшить коммуникацию и избежать недоразумений при использовании цветовых обозначений.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the peculiarities of perception of adjective-color terms in English linguoculture. The aim of the research is to analyze various historical and sociocultural factors influencing the perception of color associations in the English language. The methodological approach is based on the analysis of sociolinguistic and linguocultural studies, as well as the analysis of idiomatic expressions and concepts related to color in the English linguoculture. Colors in the English language have deep connotations and associations that are connected to history, religion, and cultural context. These features affect individual and collective perception and interpretation of color designations in idiomatic expressions. The research findings highlight the importance of studying contextual and cultural aspects when using adjective-color terms in the English language. Understanding these characteristics will help English speakers improve communication and avoid misunderstandings when using color designations.

Ключевые слова: *цветовосприятие, прилагательные-цветообозначения, ассоциативные поля, идиоматические высказывания, исторические и социокультурные факторы, английский язык.*

Keywords: *color perception, adjective-color terms, associative fields, idiomatic expressions, historical and sociocultural factors, English language.*

Цветообозначение в языке тесно связано с особенностями жизни народа, его развитием, географическим положением, историей, традициями, уровнем развития социума и культуры, поэтому количество цветоименований в разных языках различно: в одном языке, к примеру, наличествует три базовых цветоименования, в другом – одиннадцать и т.д. [2, 5, 7, 9]. Результат сравнения двух языков посредством сопоставления цветообозначений может показать, что язык является не только средством коммуникации, но выражает особенности мировосприятия каждого народа [1, с. 258].

Обратимся теперь к идиоматическим выражениям, которые являются символическими фразами, непонятными при буквальном переводе. Они формируются в ходе языкового развития и становятся уникальными чертами лингвокультуры разных народов. Под идиоматическим выражением мы понимаем оборот речи, значение которого не может быть определено путем простого сложения значений отдельных слов, входящих в него. Идиомы представляют собой устойчивые готовые фразы, которые используются в типичных ситуациях общения [3, с. 61].

Особый интерес представляют идиоматические выражения, содержащие в своём составе компонент цвета. Рассмотрим основные прилагательные-цветообозначения в английской разговорной и идиоматической речи и связанные с ними ассоциативные поля.

1. White (белый)

Белый цвет в английской языковой картине мира часто ассоциируется с добром, честностью, простотой и чистотой: «white wedding», «white lie» (белая ложь), «white hope» (человек, который должен принести компании удачу и успех), что главным образом объясняется влиянием христианской культуры. Однако колороним «white» может иметь и отрицательную коннотацию в выражении «white-collar crime», означающем преступление, которое совершается представителем власти или иным должностным лицом, а именно «белым воротничком» – «white-collar worker» [5, с. 80].

Кроме того, в идиоматической речи английского языка белый цвет используется для сравнения предметов или людей с белым полотном или снегом. Например, фразы «as white as a sheet» (белый как полотно) или «as white as a ghost» (белый, как призрак) описывают бледность, а выражения «snow/milk white» (белый как снег/молоко) указывают на яркую белизну [14, 15, 16]. Также одним из значений прилагательного «white» в разговорной речи является сильно взволнованный, раскалённый добела, тревожный, находящийся в гневе, «white hot» (разыскиваемый полицией, в состоянии иступления), «white-knuckled ride» (чрезмерное возбуждение во время бешеной езды, к примеру, на американских горках).

2. Black (черный)

Как в русском, так и в английском языке «black/чёрный» ассоциируется с несчастьем, трауром, гневом, бедой и потусторонними силами: «black mark» (черная метка), «blacklist» (черный список), «black humour» (чёрный юмор), «blackmail» (шантаж), «black magic» (чёрная магия) и т.д. Говоря о человеке, испытывающем горе или гнев, англичане говорят, что у него «black look» (хмурый, злобный

взгляд) и «black mood» (мрачное настроение); в выражениях «black day» (чёрный день), «black ingratitude» (чёрная неблагодарность) присутствует значение «неприятный, очень плохой» [13, с. 5].

Не все идиомы с использованием колоронима «black» имеют отрицательную коннотацию. Например, «Black tie event/affair» означает торжественное мероприятие или вечеринку, на которой предписывается носить элегантную и официальную одежду. Фраза «in the black» означает наличие финансового состояния или прибыльности, а также может относиться к отсутствию долгов в более широком контексте [5, с. 9].

3. Red (красный)

Красный цвет – это один из самых ярких цветов, и поэтому неудивительно, что чаще всего его используют, чтобы подчеркнуть значимость и праздность какого-либо события или явления в английском языке, к примеру, «to paint the town red» – популярное выражение в английской разговорной речи, используемое для обозначения бурного веселья, «to roll out the red carpet» – организовать торжественный прием, принять по высшему разряду.

Кроме того, «red» используется не только для обозначения цвета «красный», но также имеет другое значение относительно описания волос людей и шерсти животных, где оно означает «рыжий» (red-haired). Однако в разговорной речи «red» имеет и другие значения. Например, оно связано с раздражением, гневом и опасностью, что выражается фразами «to see red» (становиться раздраженным) или «a red flag» (тревожный сигнал) [5, 8].

Одна из идиом с негативным значением, часто используемая в разговорной речи офисных работников, – «red tape» (бюрократическая волокита, излишние формальности). Также носители английского языка используют красный цвет в выражениях, которые обозначают что-то неожиданное как в позитивном, так и в негативном контекстах: «to catch/take someone red-handed» – застать кого-либо за выполнением чего-то плохого, незаконного; застать врасплох с руками, запятнанными кровью; «red hot» – товар или вещь, которые пользуются повышенным спросом и вызывают ажиотаж.

4. Yellow (жёлтый)

В ряде лингвокультур желтый цвет имеет положительные ассоциации, основные ассоциации желтого – это ум, знания, мудрость, самодостаточность, плодородие и зрелость. Этот цвет придает энергии, оптимизма, успокаивает и расслабляет. Именно желтый носит название интеллектуального цвета. Он положительно сказывается на памяти, творческой деятельности, способствует мыслительному процессу [5, с. 80].

Однако по сравнению с остальными основными цветами в идиоматических выражениях английского языка, описываемыми в этой статье, ассоциации, вызываемые жёлтым цветом, весьма скромно представлены в английской лингвокультуре.

В английской культуре жёлтый цвет ассоциируется с трусостью – «yellow, yellow-bellied, yellow-livered» (трусливый), «yellow dog» (трус; человек, направ-

ленный против профсоюзов), «yellow press» (низкопробная пресса, гонящаяся за сплетнями и слухами). Исторически жёлтый цвет в английском языке ассоциируется с болезнью. В прошлом на чумных домах в Англии ставили жёлтый крест. «The Yellow Jack» (жёлтый флаг) на борту судна означал, что на корабле находились инфекционные больные [6, 10].

5. Blue (голубой/синий)

Со времён Джеффри Чосера синий цвет в английской культуре символизирует верность. Некоторые исследователи предполагают, что это связано с простой рифмой – «true blue» («верный синий/голубой» или «истинно синий») [2, с. 114].

Англичане – нация моряков, поэтому в английском языке тёмно-синий цвет называется «navy blue» (флотский синий). Весьма интересен английский фразеологизм «(to be) between the devil and the deep blue sea» – находиться в безвыходном положении, между молотом и наковальней, между двух огней. Также часто в разговорной английской речи голубой ассоциируется с грустью и печалью, и неслучайно в английском языке есть выражения «to feel blue» (грустить), «to beat the holidays blues» (прогнать праздничную хандру), «blue Monday» («голубой понедельник» – именно тот понедельник, в который нужно работать после отличных выходных), отсюда и название жанра музыки «blues» (блюз). Однако печаль – это не единственная негативная эмоция, которая передаётся в английском языке с помощью колоронима «blue». Также носители любят использовать голубой цвет, чтобы выразить своё негодование или злость «until you are blue in the face» (до посинения), «to be blue in the face» (выдохнуться, обессилить) [4, с. 80].

6. Green (зелёный)

Некоторые исследователи считают, что в английском языке слово «green» («зелёный») происходит от глагола *grōwan* (расти, становиться зелёным). Однако если посмотреть внимательнее, мы увидим, что само слово «green» происходит от протоиндоевропейского корня *ǵ^hel-* (яркий, зелёный) [2, с. 120]. Здесь явно видна связь с оживающей природой и зеленеющими растениями. С молодыми зелёными побегами сравнивают и человека, когда говорят о его молодости, незрелости или неопытности «the green years» (юные годы), «greenhorn» (новичок или неопытный человек).

О хорошем садоводстве англичане говорят, что у него «green fingers» (зелёные пальцы) или «to have a green thumb» (талант к садоводству). Говоря о плохом самочувствии, в английском языке употребляют выражение «to feel/to turn green» [5, с. 78]. Фраза «green with envy» (позеленеть от зависти) — довольно распространённое высказывание, которое, как говорят, происходит от метафорического использования цвета Шекспиром в «Отелло» и «Венецианском купце». В «Отелло» Яго использует слово «зеленоглазое чудовище», чтобы описать ревность, которая грозит свести Отелло с ума. Но можно позеленеть и от зависти «The grass is always greener on the other side of the fence» (Там хорошо, где нас нет), и от ревности, представленной в образе монстра, нападающего на людей «the green-eyed monster» (зеленоглазое чудовище).

Зелёный цвет в англосаксонской культуре не только ассоциируется с физическим или душевным нездоровьем, ревностью и завистью, но и имеет ярко

выраженную положительную коннотацию в значении «получить возможность, разрешение и благословение на выполнение того или иного действия» «to get the green light» (получить зелёный свет, разрешение на что-то) [15, 16].

7. Pink («розовый»)

Цвет одноименного цветка с бледно-красным оттенком. Впервые он был использован в качестве названия цвета в конце XVII века. Согласно опросам, проведенным в Европе и Соединенных Штатах, розовый цвет чаще всего ассоциируется с очарованием, вежливостью, чувствительностью, нежностью, детством, женственностью и романтикой. Сочетание розового и белого ассоциируется с целомудрием и невинностью, в то время как сочетание розового и черного указывает на соблазнение [8]. В XXI веке розовый считается символом женственности, хотя это не всегда было правдой; в 1920-х годы розовый считался цветом, отражающим мужественность [11].

В современном английском языке для обозначения специалистов в сфере обслуживания используют выражение «pink-collar», «pink-collar workers» – продавщицы, официантки и секретари и соответственно «pink-collar jobs» (рабочие места в сфере обслуживания) [10]. Розовый цвет в английском языке имеет положительную коннотацию, ассоциируясь с хорошим настроением, состоянием, прекрасным самочувствием и радостью «in the pink» (прекрасное состояние здоровья/здоров как бык), «the pink of perfection» (верх совершенства), «to be tickled pink» – быть вне себя от счастья, «to be in the pink of repair (house)» – дом в образцовом порядке. Однако розовый цвет не всегда сулит нечто хорошее: к примеру, выражение «pink slip» переводится как «уведомление об увольнении» [10].

8. Violet («фиолетовый»)

Слово «violet» как название цвета происходит от среднеанглийского и старофранцузского «violette» – латинского названия цветка фиалки. Первое зарегистрированное использование в качестве названия цвета на английском языке было в 1370 году [12, 17].

В английском языке крайне мало идиом и выражений, содержащих в себе фиолетовый цвет. Так исторически сложилось, что носители языка наделяют данный цвет такими характеристиками, как экстравагантность, несправедливость, неискренность, эгоистичность. Но наряду с этим фиолетовый известен как цвет оригинальности, роскоши и мистики [12]. В повседневной речи можно встретить лишь одну идиому с упоминанием этого цвета: «shrinking violet» – рохля, тихоня, скромняга, увядающая фиалка, застенчивый человек.

Таким образом, исследование особенностей восприятия прилагательных-цветообозначений в английской лингвокультуре позволило нам более глубоко понять связь между языком, культурой и восприятием цвета. Исторические, социокультурные и лингвистические факторы оказывают значительное влияние на цветовое восприятие и ассоциации в английском языке. Это исследование подтвердило, что язык выражает особенности мировосприятия каждого народа и является не только средством коммуникации, но и отражением культурного кон-

текста. Полученные результаты позволят говорящим на английском языке более успешно коммуницировать и понимать значимость цветовых обозначений в контексте культуры и коммуникации.

Список литературы

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Авсянкина Н. Н. Специфика перевода колористической лексики в произведениях О. Уайлда на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 258-262.
2. Воевода Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках // Научный Вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113-123.
3. Дагделен З. Р. Английские идиомы с названиями цвета // XXI Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке». URL: <https://school-science.ru/19/3/54940> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Инживоткина Я. В. Ассоциации с синим и желтым цветом в сознании носителей испанского и английского языков // Политическая лингвистика. 2019. № 4. С. 73-82.
5. Светличная Т. Ю., Ефимова О. В. Этноприоритетный цвет современной русской лингвокультуры // Проблемы современной науки. 2014. № 14. С. 75-82.
6. Латышева М. А., Кожникова В. А., Литвина Т. Р. Идиоматические выражения с компонентом «безопасность» в английском языке // Colloquium-journal. 2019. № 2. С. 61-62.
7. Молданова Т. А., Андреева Л. А., Худобина О. Ф. Цветовая характеристика объектов неживой природы в поэтических формулах хантов // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 271-281.
8. Broadway A., Pink Wasn't Always Girly / Anna Broadway // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/sexes/archive/2013/08/pink-wasnt-always-girly/278535/> (the data of access: 13.11.2023).
9. Berlin B., Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley, CA: University of California Press. 1969.
10. Boynton R. M., Fargo L., Olson C. X., & Smallman, H. S. (1999) «Category effects in color memory», Color Research and Application. Vol. 14. Pp. 229-234.
11. Coalition Brewing. Why is it called pink-collar? / Coalition Brewing // Coalition Brewing. URL: <https://www.coalitionbrewing.com/why-is-it-called-pink-collar/> (the data of access: 13.11.2023).
12. Wight G., What Does the Color Violet Symbolize? Discover the Meanings Behind this Mysterious Hue / Gabrielle Wight // ColoringFile. URL: <https://coloringfile.com/what-does-the-color-violet-symbolize/> (the data of access: 14.11.2023).

13. Kigel Tali. Contrastive analysis of english, russian, and hebrew «black» idioms // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. № 3. С. 1-15.

14. Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 2017.

15. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (the data of access: 13.11.2023).

16. Oxford Guide to British and American Culture. Oxford University Press, 2014.

17. Violet (n.) // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/violet> (the data of access: 14.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ВИДЕОБЛОГАМИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Саидова Самира Муратовна

студент Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: saidova_0202@mail.ru

Научный руководитель:

Хопияйнен Ольга Анатольевна

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: O_Hopiaynen@ugrasu.ru

ASPECTS OF ENGAGING WITH ENGLISH-LANGUAGE VLOGS IN A TRANSLATION CONTEXT

Saidova Samira

Bachelor student of the Higher school of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: saidova_0202@mail.ru

Scientific adviser:

Khopiainen Olga

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: O_Hopiaynen@ugrasu.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей работы с англоязычными видеоблогами в переводческом аспекте. Цель исследования состоит в анализе и классификации ключевых особенностей перевода видеоблогов в языковой паре английский – русский языки. Методологический подход основывается на анализе правил выполнения аудиовизуального перевода, а также анализе сленговых лексических единиц и культурных аспектов стран, говорящих на английском языке.

В результате исследования выведены определённые особенности работы при переводе англоязычных видеоблогов, обусловленные культурной спецификой и влиянием новых технологий. С учетом широкого распространения видеоблогов и их влияния на мировую аудиторию исследование особенностей перевода видеоматериалов не только академически значимо, но и имеет практическое применение в сфере межкультурной коммуникации. Растущая популярность видеоблогов как средства коммуникации подчеркивает необходимость понимания культурных и лингвистических аспектов для успешного и адекватного перевода данного контента, что делает данное исследование крайне актуальным и полезным для профессиональных переводчиков, лингвистов и исследователей в области коммуникации. Выводы исследования указывают на важность изучения контекстуальных и культурных особенностей при работе с англоязычными видеоблогами в переводческом аспекте. Понимание этих особенностей поможет избегать недоразумений при переводе видеоблогов.

ABSTRACT

The article is dedicated to exploring the peculiarities of working with English-language video blogs in the translation aspect. The research aims to analyze and classify key features of translating video blogs in the English-Russian language pair. The methodological approach is based on examining the rules of audiovisual translation and analyzing slang lexical units and cultural aspects of English-speaking countries. The study reveals certain characteristics in the translation of English-language video blogs, influenced by cultural specificity and the impact of new technologies. Given the widespread influence of video blogs on a global audience, investigating the nuances of translating video content is not only academically significant but also practically applicable in the field of intercultural communication. The growing popularity of video blogs as a means of communication underscores the necessity of understanding cultural and linguistic aspects for successful and adequate translation of this content, making this research highly relevant and valuable for professional translators, linguists, and communication researchers. The conclusions of the study emphasize the importance of studying contextual and cultural features when working with English-language video blogs in the translation aspect. Understanding these features helps avoid misunderstandings in the translation of video blogs.

Ключевые слова: *англоязычные видеоблоги, перевод, особенности, культурные аспекты, межкультурная коммуникация, сленг.*

Keywords: *english-language video blogs, translation, peculiarities, cultural aspects, intercultural communication, slang.*

Развитие интернет-технологий привело к возникновению онлайн-сервисов различных тематик, включая видеохостинги. В настоящее время самой популярной платформой для загрузки и просмотра видео в мире является YouTube. Пользователи сервиса имеют возможность оставлять комментарии, оценивать

видеозаписи, добавлять их в раздел «Избранное» и делиться ими с другими пользователями.

Видеохостинг YouTube предлагает своим пользователям не только забавные и вирусные видеоролики, но и видеоблоги, которые представлены на сайте в обширном разнообразии жанров. Под самим словом «видеоблог» принято понимать «интернет-журнал или интернет-дневник, где формой подачи информации является видео» [1, с 68]. Разнообразие жанров видеоблогов на YouTube позволяет удовлетворить интересы разных аудиторий. От обзоров техники и рецептов блюд до путеводителей по городам и обсуждения актуальных социальных вопросов – видеоблоги стали многогранным источником информации и развлечения для миллионов пользователей по всему миру.

Сегодня англоязычные видеоблогеры, обладающие многомиллионной аудиторией, не только формируют тренды и влияют на культурные предпочтения, но и предоставляют уникальные взгляды на разные сферы жизни. Однако, с учетом разнообразия языков и культур, существует неотложная потребность в эффективных стратегиях перевода, обеспечивающих передачу оригинального контекста, стиля и эмоциональной окраски.

На 2023 год видеохостинг YouTube занимает третье место по посещаемости среди всех сайтов в России. Помимо видеороликов, снятых отечественными или другими русскоязычными блогерами, популярность среди российской аудитории набирают и ютуберы из других стран. Так, например, одним из самых популярных англоязычных видеоблогеров является MrBeast [12]. Джимми Дональдсон – настоящее имя блогера – приобрел широкую известность благодаря уникальным концепциям, особому стилю съемки и инновационному внедрению в свои видео функции звуковых дорожек. Последние служат средством дублирования контента на 14 языках, включая русский. Таким образом, Джимми известен не только англоязычной публике, но и зрителям, говорящим на других языках.

Однако не каждый англоязычный видеоблогер воспользуется услугами профессиональных команд для перевода и дублирования своего видеоконтента на различные языки. Вместо этого в большинстве случаев этой задачей занимаются переводчики-любители. Примером такого подхода служит деятельность YouTube-канала «Озвучка американских блогеров», который переводит и дублирует англоязычные видеоматериалы на русский язык по личной инициативе [2].

При осуществлении перевода видеоблогов особо важно учесть культурные коннотации и лингвистические особенности, с тем чтобы передать сущность высказываний блогера в максимально адекватной и понятной форме для целевой аудитории, говорящей на другом языке. Этот контекст предполагает, что переводчик обладает соответствующими знаниями и компетенциями, а также ознакомлен с характерными особенностями деятельности в области перевода.

Особенности англоязычных видеоблогов:

1. Английские предложения часто намного короче предложений на русском языке. В таком случае переводчик сталкивается с проблемой синхронизации размеров оригинальной речи и языка перевода. Если перевод выполняется под

дубляж, стоит обратить внимание на «Артикуляционную синхронность» (Lip Synchrony) – термин, который в российской АВП-среде чаще заменяют просто на «липсинк» [6, с. 9]. Иными словами, уклад перевода под липсинк – это уклад текста «в губы» актёров на экране.

Эффективный липсинк также зависит от акцента, интонаций и ритма речи видеоблогеров. Переводчик должен учесть эти факторы, чтобы сохранить естественность и выразительность в речи персонажей на новом языке, при этом соответствуя оригинальному темпу и стилю произнесения.

В современной среде перевода, где уделяется повышенное внимание деталям и технической точности, использование технологий локализации, таких как программы для автоматического липсинка, также является важным аспектом. Эти инструменты могут облегчить работу переводчика, сокращая временные рамки и обеспечивая более точное соответствие артикуляционным характеристикам оригинального материала.

2. При развлекательной форме контента авторы видео стремятся к добавлению в свои видеоролики текстовых вставок в превью, фоновой музыки, отрывков из других видео или дополнительных звуковых спецэффектов, например популярных «мемных» фраз. Для каждого из дополнений переводчику стоит подобрать отдельный подход. Например, если автор добавляет в свой видеоролик цитату, то переводчику стоит локализовать её для русскоговорящей аудитории [7, с. 87].

Разговор о переводе цитат не может обойти вниманием термин «перевод-палимпсест». Этот термин используется для описания процесса локализации визуального контента, такого как надписи и титры, в аудиовизуальных материалах, таких как компьютерные игры, кино и программное обеспечение. В рамках перевода-палимпсеста исходный текст заменяется его локализованным вариантом, создавая новый визуальный ряд для аудитории [3, с. 29].

3. Особенности речи блогеров характеризуются простотой изложения, выразительностью, непринужденностью речи, а также разнообразием лексики, включая использование актуального сленга [8, с. 22]. Эти элементы становятся ключевыми факторами, привлекающими внимание аудитории к контенту и создающими близкую и дружелюбную атмосферу между блогером и зрителями.

Благодаря влиянию популярных видеоблогеров сленг стал неотъемлемой частью цифровой культуры и языка молодежи. Он не только активно внедряется в повседневную речь молодых людей, но и формирует уникальный лексический код, который легко узнаваем и понимаем для тех, кто следит за последними трендами в интернет-пространстве.

Это лингвистическое явление становится неотъемлемой частью общения в социальных сетях, в видеоконтенте и даже в повседневных беседах. Благодаря видеоблогерам сленг приобретает не только лексическую, но и культурную значимость, отражая особенности и тенденции текущей эпохи.

Изучение сленга, популяризированного блогерами, позволяет войти в языковое пространство молодежной субкультуры и предоставляет уникальную воз-

возможность понять текущие социокультурные изменения и динамику общественных взаимодействий в онлайн-пространстве.

Например, термин для описания типажа внешности «ugly hot», появившийся ещё в 2021 году, но ставший популярным осенью 2023 года, ещё не получил своего окончательного варианта [5]. Сам термин описывает нестандартную внешность, которая тем не менее сохраняет свою привлекательность. Статьи в интернете всё ещё сохраняют термин в его англоязычном варианте, без перевода, хотя где-то уже можно встретить перевод «уродливый, но красивый».

Ещё один термин, который применяют для характеристики личности человека, – это «gizz». Он происходит от сокращения слова «charisma» и имеет схожие значения, а именно этим термином в общем описывают стиль, обаяние, поведение и способность привлекать потенциальных партнёров. В 2023 году Оксфордский словарь назвал «gizz» словом года [11].

Своей популярностью сленг обязан видеоинтервью с Томом Холландом, в котором он говорит, что у него «нет никакого ризза» [9]. То есть он имел в виду, что он не обладает харизмой. Так, с июня 2023 года (момент выхода интервью на площадке видеохостинга YouTube) слово «rizz» обрело широкое распространение.

Термин «situationship» стал одним из финалистов на звание слова года 2023 в Оксфордском словаре. Несмотря на то, что термин зародился ещё в 2010-х годах, затем получил некоторую популярность в разгар пандемии, пик известности пришёлся на 2022–2023 годы. Причиной является тот факт, что люди находят отклик в этом термине с описанием того, что происходит в их жизни.

Сам термин описывает неопределённые взаимоотношения между партнёрами, когда сложно точно определить, кем они приходятся друг другу: уже возлюбленные или всё ещё друзья. Некоторые сайты предлагают русскоязычный вариант «недоотношения» или «передружба» [4].

У выражения «situationship» нет чёткой оценки. Однако американский блогер, медийная личность и актриса Бретт Купер записала целое видео о том, почему такие «недоотношения» не несут в себе ровно ничего положительного [13]. Как следствие, данный видеоматериал мог послужить причиной ещё большего распространения данного термина.

В 2022 году в Сети стал популярным тренд «red flag» (дословно «красный флаг»), в котором видеоблогеры описывают, на их взгляд, «тревожные значки», замеченные в поведении партнёра. На видеохостинге YouTube выходит немало видео на эту тему, а в декабре 2022 года на официальном YouTube-канале австралийского комика, музыканта и актёра вышла песня «Red Flags», в которой подвергаются сомнению все дискуссии вокруг этого тренда.

Но интернет и блогеры не перестают «вешать флажки», так что в этом году появился ещё один «beige flag» (дословно «бежевый флаг»), который описывает заурядного и скучного человека, на которого не стоит тратить своё время [11]. Ноэль Миллер, канадско-американский ютубер-комик, рэпер, подкастер и кинорежиссер, записывал на тему «бежевых флажков» видео, в котором высказывал своё мнение насчёт нового тренда [10].

Как можно заметить, некоторые из приведённых ниже примеров были взяты из рейтинга слов года от Оксфордского словаря. Большинство из терминов этого списка обрели наибольшую популярность именно благодаря блогерам, которые несут в массы свои мысли, облечённые в эти самые простые конструкции и новые выражения.

Кроме всего вышеперечисленного, важным при переводе видеоблогов является соблюдение чёткой конструкции повествования. У блогера всегда есть своё приветствие, а также фраза для завершения видео.

В заключение отметим, что работа переводчика видеоблогов требует внимательного анализа контекста, в котором говорит автор видео, а также изучения культурных явлений и их адаптации под российские реалии. Она представляет собой сложный процесс, где переводчику необходимо учесть все нюансы и особенности языка, чтобы передать сообщение блогера точно и адекватно аудитории на другом языке. Специализированные знания и навыки играют важную роль, позволяя переводчику достичь высокого качества перевода видеоблогов и обеспечить понятность и доступность контента для новой аудитории.

Список литературы

1. Абросимова Е. Е. Видеоблогосфера: построение онтологии предметной области // Дискурс. 2017. № 8 (10). С. 66-75.
2. Иванов А. Озвучка американских блогеров. URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 16.12.2023).
3. Банникова А. В. Особенности перевода аудиовизуальных текстов (на материале перевода с английского на русский сериала «Шерлок») : специальность 45.03.02 «Перевод и переводоведение»; ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ. Челябинск, 2017. 102 с.
4. Баскакова Н. Situationship: как понять, что ты в «недоотношениях», и как из них выйти. URL: <https://thegirl.ru/articles/situationship-kak-ponyat-chto-ty-v-nedootnosheniyakh-i-kak-iz-nikh-vyiti/> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Гиматдинова Р. Что значит типаж ugly hot. Противоречивое название для нестандартной красоты вызывает споры об этичности. URL: <https://medialeaks.ru/1511rgg-str-int-ugly-hot/> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Асташина Д. А., Борщевский И. С., Гайдаш Н. В. [и др.]. Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций. Казань : Бук, 2021. 46 с.
7. Спиридонова А. С. Специфика перевода YouTube-контента духовной тематики на примере русско-, испанско- и англоязычных каналов: специальность 45.03.02 «Перевод и переводоведение»; ФГБОУ ВО МГЛУ. М., 2021. 161 с.
8. Хабибуллина О. А. Анализ лингвистического аспекта речевого портрета современного англоязычного блогера // Филология: научные исследования. 2023. № 2.

9. BuzzFeed Celeb «Tom Holland Answers 30 Questions As Quickly As Possible». URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 10.12.2023).

10. Noel Miller «Beige flags are cringe» // URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 10.12.2023).

11. Oxford University Press Oxford Word of the Year 2023 / Oxford University Press // Oxford Languages | The Home of Language Data. URL: <https://languages.oup.com> (дата обращения: 10.12.2023).

12. Steffi Cao, Matt Craig, Alexandra Levine Top creators 2023. URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 02.12.2023).

13. The Comments Section with Brett Cooper «Situationships Suck». URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 10.12.2023).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Спивак Георгий Иванович

студент факультета истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: spivakblin@yandex.ru

STATE LANGUAGE AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Spivak Georgy

student of the Faculty of History, Philosophy and Law,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk
E-mail: spivakblin@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены российские и международные нормативно-правовые акты в сфере правового регулирования вопросов использования русского языка как государственного языка и языка межнационального общения. При рассмотрении данных вопросов использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования. Основное содержание работы и выводы были сформулированы с использованием общелогических приемов и методов. Проанализировано содержание понятия и функции русского языка как государственного. Проводится рассмотрение государственного языка через две призмы: систему национального права и языковой политики в области русского языка, а также систему международного права. Рассматриваются вопросы, касающиеся сфер функционирования государственного языка, и проблематика в области русского языка на территории стран СНГ и ближнего зарубежья. Сформулирован вывод о необходимости дальнейшего изучения проблем, связанных с сохранением и развитием русского языка как государственного на законодательном уровне.

ABSTRACT

The work examines Russian and international legal acts in the field of legal regulation of the issues of using the Russian language as the state language and the language of interethnic communication. When considering these issues, formal legal and comparative legal research methods were used. The main content of the work and conclusions were formulated using general logical techniques and methods. The content of the concept and functions of the Russian language as the state language is

analyzed. The state language is examined through two prisms: the system of national law and language policy in the field of the Russian language, as well as the system of international law. Issues related to the functioning of the state language and issues in the field of the Russian language in the CIS countries and neighboring countries are considered. The conclusion is formulated about the need for further study of the problems associated with the preservation and development of the Russian language as the state language at the legislative level.

Ключевые слова: *национальное право, международное право, объект правового регулирования, правовая политика.*

Key words: *national law, international law, object of legal regulation, legal policy.*

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная в 2021 году, определила в качестве одного из базовых стратегических национальных приоритетов защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [1; п. 26]. В условиях дискредитации традиционных для России конфессий, культуры, русского языка как государственного языка Российской Федерации [1; п. 89] данный приоритет приобретает особое значение для сохранения фундаментальных основ российской государственности. Согласно п. «е» ст. 71 в исключительном ведении РФ находится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования [2], реализация этой задачи возложена на правительство Российской Федерации, которое обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования [2; ст.114].

В действительности, государственный язык – один из основных признаков конституционно-правового статуса государства, так как он неразрывно связан с ним и является одной из форм его функционирования. Русский язык объединяет нацию, обеспечивает связь поколений и помогает формировать национальную культуру. В сочетании языка и права последнее раскрывается не только как система норм, но и как специфический результат человеческого творчества (правотворчества), как канал диалога государства и общества [3, с. 53].

Отдельная проблема – юридический контроль, поддержание и укрепление статуса русского литературного языка, который используется в качестве государственного языка Российской Федерации. Российское государство, граждане которого говорят на одном из мировых языков, должно быть заинтересовано в развитии и совершенствовании тех языковых инструментов, которые используются в речевой деятельности, продвигающей национальные гуманитарные ценности. С этой точки зрения можно утверждать, что государственная функция рус-

ского языка состоит в закреплении и развитии знаний о нравственных началах общественной жизни в России, традиционных моральных ценностях и социальных нормах.

Вместе с тем рассмотрение сущности государственного языка как объекта правового регулирования осложняется отсутствием единого подхода к проблемам правового регулирования среди теоретиков и тем, что «научный анализ и обобщение практики правового регулирования позволят разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования в различных сферах жизнедеятельности общества» [4, с. 3].

Принятые законодательные нормы позволяют определить порядок формирования, развития и регулирования языковых средств современного русского литературного языка, употребляемых в государственной функции.

В первую очередь следует сказать о конституционно-правовом статусе русского языка – статусе русского языка. В статье 68 Конституции РФ закреплён статус русского языка в качестве государственного языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации [2].

Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», принятый в 2005 году, установил фундаментальные основы существования и развития русского языка, определив сферы его использования, способы и меры защиты и поддержки, а также правовые гарантии обеспечения права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации [5].

Также необходимо отметить признание русского языка на международном уровне через призму трех важных аспектов – политического, научного и культурного. Так, русский язык был признан международным 1 февраля 1946 года на XXI пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН [6]. Русский язык по популярности занимает восьмое место в мире, на нем разговаривает почти 260 миллионов человек [7]. На первом месте, без сомнений, находится английский язык, которым владеет 1,3 миллиарда людей [8]. Нельзя забывать, что русский язык также признан официальным языком ЮНЕСКО.

Государственный язык часто используется на международных конференциях, симпозиумах и пр. Русскоязычные ученые внесли большой вклад в мировую науку. Первые слова из космоса были произнесены именно на русском языке.

Важно отметить, что русский язык – это не только государственный язык многих стран СНГ, а также относится к числу мировых языков, то есть таких языков, которые служат средством международного общения народов разных государств. Из более чем двух с половиной тысяч языков, известных в мире, международное общение обеспечивает группа наиболее развитых мировых языков, так называемый клуб мировых языков. Выдвижение языка на роль мирового определяется общечеловеческой значимостью культуры, созданной на этом языке. Так, русский язык признан одним из шести официальных языков ООН наряду с

английским, арабским, испанским, китайским и французским; на нём написаны важнейшие международные договоры и соглашения.

Важным достижением в языковой политике России является соответствие ряда достижений Европейской хартии. Так, в регионах, где тот или иной нерусский язык является одним из основных языков здесь проживающего населения и связан с той или иной этнической общностью, этот язык на уровне региона обретает официальный статус. В республиках Российской Федерации он становится, помимо русского, вторым государственным языком. К настоящему времени в наших двадцати двух республиках существуют несколько десятков региональных языков с официальным статусом.

Главными средствами внешней политики, которые показывают результативность в привлечении иностранцев к изучению и использованию русского языка, выступают: поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов Российской Федерации, экспорт российских образовательных услуг, расширение объемов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях, поддержка изучения русского языка за рубежом, подготовка иностранных преподавателей-русистов, системная работа с иностранными выпускниками российских вузов, развитие молодежных обменов и др.

Для популяризации и поддержки программ изучения русского языка за рубежом был создан фонд «Русский мир», позднее Совет по русскому языку при президенте Российской Федерации. В задачи совета входят: защита и поддержка русского языка за рубежом, укрепление его позиций в мире, расширение географии и сфер применения, а также поддержка русскоязычных сообществ за рубежом [8, с. 167].

К настоящему времени среди стран СНГ русский язык признан государственным языком в России и Белоруссии. В Киргизии и Казахстане русский язык является официальным. В Грузии, Азербайджане, Молдавии, Туркменистане и Узбекистане статус русского языка не закреплён. В Молдавии и Таджикистане русский язык является языком межнационального общения. В Армении, Латвии и Эстонии русский язык признается иностранным языком на территории этих государств. И, наконец, в Литве статус русского языка законодательно не определен. Общей тенденцией для постсоветских стран, кроме Беларуси и России, является практически повсеместное вытеснение русского языка из общественно-политической, научной и образовательной сферы, а также из сферы межэтнических коммуникаций при одновременном интенсивном развитии и расширении сфер использования государственного языка [7, с. 171].

Еще одной актуальной проблемой является сокращение русскоязычного населения в ближнем зарубежье. Происходящие изменения в сужении ареала и статуса русского языка соответствуют динамике этнодемографических и миграционных процессов, связанных с преимущественным оттоком русскоязычной части населения из стран ближнего зарубежья [8, с. 91].

В современных реалиях английский и русский языки – это два языка, на которые переведена практически вся мировая информация. Значительная информация, размещенная в сети Интернет, также представлена на русском.

Как уже говорилось выше, русский язык – это официальный язык ЮНЕСКО, поэтому он является важным для мирового сообщества по охране памятников природы и культуры. Многие сотни великих литературных шедевров написаны на русском языке и успешно переведены на другие языки мира, но ни один из них не может сравниться с оригиналом. Эти же произведения изучаются и за рубежом. Во многих странах мира школьники и студенты знают произведения Федора Михайловича Достоевского, Михаила Афанасьевича Булгакова, Льва Николаевича Толстого, Александра Сергеевича Пушкина, и этот список можно продолжать очень долго. Русский язык играет не последнюю роль в становлении образованного и культурного человека.

Подводя итоги, необходимо сказать, что за последние десятилетия в национальной политике можно видеть большие успехи, касающиеся языковой политики в государстве. Органы власти Российской Федерации и ее субъектов проделывают большую работу, прогресс необходим всегда. В области международного права русский язык теряет свои позиции, что в целом может негативно сказаться и на национальной политике. Языковая ситуация в национальном и международном праве представляет значительный научный интерес, но и одновременно являет собой достаточно сложный материал для научного изучения.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.11.2023).

2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2023).

3. Киянова О. Н. Об использовании русского языка как государственного языка в правовой сфере // Правовая культура. 2013. № 1 (14). С. 195-200.

4. Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

5. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 01.03.2023).

6. Худоренко Е. А. Языковая политика России в контексте евразийской интеграции // Полит. наука. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-rossii-v-kontekste-evraziyskoj-integratsii> (дата обращения: 04.11.2023).

7. Сейдуманова А. С. Особенности формирования этнополитических моделей на постсоветском пространстве // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14, № 2 (188). С. 85-93.

8. Русский язык стал одним из официальных языков ООН // Хронотоп. URL: <https://nuremberg.media/hronotop/20210201/99857/Russkiy-yazyk-stal-odnim-iz-ofitsialnykh-yazykov-OON.html> (дата обращения: 04.11.2023).

9. Как изменилось положение русского языка в мире за последние 30 лет // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/> (дата обращения: 04.11.2023).

НОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Сафонова Наталья Николаевна

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры филологического образования и журналистики,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут

Филюшина Валерия Антоновна

студент филологического факультета,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут
E-mail: natniksaf@rambler.ru

NEW IDIOMS IN THE MEDIA SPACE OF THE INTERNET

Safonova Natalia

Ph.D. (Philology), Academic Title of Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Philological Education and Journalism,
Surgut State Pedagogical University,
Russia, Surgut

Filushina Valeriya

student of the Faculty of Philology,
Surgut State Pedagogical University,
Russia, Surgut
E-mail: natniksaf@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В работе проанализированы новые фразеологические единицы, активно функционирующие в медиапространстве интернета, ещё не описанные в современных фразеологических словарях. Цель исследования состоит в определении семантики, структуры, функций, актуальности в картине мира современных носителей русского языка новых устойчивых оборотов – фразеологизмов, зафиксированных в медиапространстве интернета (на платформе для создания и просмотра коротких видео TikTok) в 2023 году.

В работе использованы описательный и компонентный методы исследования, сопоставительный анализ фразеологических единиц, метод социологических исследований.

Описаны источники современных фразеологизмов, способы их закрепления. Дана характеристика фразеологизмов по происхождению, частеречной принадлежности, стилистической окраске. Проведён интернет-опрос с целью определения функциональности, семантики и актуальности исследуемых фразеологизмов, приведены его результаты.

Теоретическая значимость состоит в том, что проведенный анализ вносит вклад в развитие современной фразеологии. Практическая значимость заключается в возможностях использования базы проанализированных новых устойчивых единиц в современной фразеографии.

ABSTRACT

The paper analyzes new phraseological units that are actively functioning in the media space of the Internet, which have not yet been described in modern phraseological dictionaries. The purpose of the study is to determine the semantics, structure, functions, and relevance in the worldview of modern Russian speakers of new stable phrases – idioms recorded in the media space of the Internet (on the TikTok platform for creating and watching short videos) in 2023.

The author uses descriptive and component research methods, comparative analysis of phraseological units, and the method of sociological research.

The sources of modern idioms and the ways of their consolidation are described. The characteristics of idioms by origin, part-of-speech affiliation, and stylistic coloring are given. An Internet survey was conducted to determine the functionality, semantics and relevance of the studied phraseological units, and its results are presented.

The theoretical significance lies in the fact that the analysis contributes to the development of modern phraseology. The practical significance lies in the possibilities of using the base of the analyzed new stable units in modern phraseography.

Ключевые слова: *фразеологизм, медианпространство, коммуникация, современная фразеология и фразеография.*

Keywords: *phraseology, media space, communication, modern phraseology and phraseography.*

В наш век глобализации – период активных изменений в обществе, быстрого освоения новых реалий – стремительно пополняется лексический состав национального русского языка. Лексикография не успевает фиксировать эти изменения, однако новые слова активно функционируют в речи и требуют описания для обеспечения общепонятности.

Меняется и фразеологический состав русского языка: фразеологизмам, ушедшим в пассивный словарный запас, на смену приходят новые фразеологизмы, пополняющие активный словарный запас. Подавляющее большинство новых фразеологических единиц формируется в медианпространстве интернета, в особенности с помощью приложения для создания, публикации и просмотра коротких видеороликов на различные темы TikTok.

На этой платформе пользователи просматривают 15-секундные видеоролики, некоторые из них становятся особенно популярными, превращаясь в видеомемы, вирусно распространяющиеся в сети. С помощью самых популярных видео, набравших наибольшее количество просмотров, имеющих много репостов, мы отобрали те фразы, которые по критериям, предъявляемым к устойчивым выражениям, можно считать новыми фразеологизмами.

Изучением фразеологических единиц занимались многие учёные (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, С. И. Ожегов, В. М. Мокиенко, Д. О. Добровольский, А. Н. Баранов, В. Н. Телия и др.), рассматривая их в широком и в узком понимании. Нам близко определение В. М. Мокиенко, приведённое им в монографии «Славянская фразеология»: «Фразеологический оборот – это языковая единица, которой свойственны: раздельнооформленность, относительная устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, семантическая целостность и экспрессивность» [1, с. 5].

Есть исследования, посвящённые новым фразеологизмам, в которых рассматриваются появившиеся в XXI в. и широко употребляющиеся на страницах СМИ некоторые популярные фразеологические выражения [2], изучается семантика, этимология, функционирование фразеологических неологизмов в русском языке [3], описывается появление и функционирование фразеологических единиц в разговорной речи начала XXI века [4]. В 2015 году вышел «Словарь современной русской фразеологии», в котором представлено свыше 2100 фразеологических единиц, описано их значение, происхождение, употребление, примеры из современной прессы [5], в 2016 году в своей монографии Н. В. Баско приводит лексикографическое описание фразеологизмов в языке современных российских СМИ на основе анализа текстов из российских печатных и электронных средств массовой информации с 1980 по 2015 год [6]. В 2019 году издан «Фразеологический словарь. Наше время в зеркале фразеологизмов» Н. В. Баско [7], включающий свыше 200 фразеологических оборотов русского языка, активно употребляемых в актуальной речи, многие из них являются неологизмами, они ещё не включались в словари и описываются впервые.

Языковеды и лексикографы внимательно следят за изменениями в словарном составе языка, однако не все фразеологизмы успевают ими фиксироваться, а фразеология, имеющая распространение в интернет-коммуникации, оказывается за пределами их изучения. Также не изучены фразеологизмы, появившиеся в последние несколько лет, но уже хорошо освоенные носителями языка и активно функционирующие среди пользователей сети Интернет в медиапространстве.

Медиапространство в настоящее время представляет собой для многих людей, особенно молодых, большую часть социального пространства, в котором существуют свои каналы коммуникации. Одним из таких каналов является создание, публикация, просмотр и репост коротких видеороликов на различные темы. Цель такой коммуникации – воздействие на аудиторию, желание вызвать эмоциональный отклик, получить лайк. Если ролик нравится пользователям, он получает распространение как видеомем. Так закрепляется в сознании носителей

языка лексика, используемая в нём, часто экспрессивная, образная, в том числе фразеологически связанная.

Предметом нашего исследования стали новые фразеологизмы, зафиксированные в медиапространстве интернета (на платформе для создания и просмотра коротких видео TikTok) в 2023 году.

Мы выписали 65 устойчивых выражений, которые классифицировали как фразеологизмы по причине их смысловой целостности, устойчивости, повторяемости, экспрессивности, едином значении в разных контекстах, не выводимом из включённых в них лексических единиц. Чаще всего это межстилевые или разговорные фразеологизмы. В равной степени это фразеологизмы-предложения и фразеологизмы-словосочетания. Они соотносятся со словами всех частей речи, однако больше всего субстантивных, глагольных и адвербиальных фразеологизмов, которые экспрессивно характеризуют человека, его поступки, действия или его результат:

1. Субстантивные: **капитан Очевидность** (о человеке, который совершает банальный поступок, говорит то, что и так очевидно), **я для тебя какая-то шутка** (выражение желания о внимательном слушании), **сын маминой подруги** (человек, который во всем хорош, без недостатков), **бабкины рассказы** (небылицы), **ситуация сюр** (о том, что настолько смешно, что кажется выдумкой).

2. Глагольные: **выпасть в осадок** (сильно удивиться), **разорвать танцпол** (зажигательно танцевать, чтобы все обратили внимание, а также чем-то поразить), **переобуться в воздухе** (быстро изменить свое мнение) и др.

3. Адвербиальные: **как крыло от самолета** (очень дорого), **сто часов утра** (очень рано), **здесь стало душно** (о невыносимом зануде), **на случай важных переговоров** (о том, что нужно тщательно запомнить), **да, треш** (ужасно, страшно, некрасиво), **до мозга костей** (самоотверженно, полностью отдаваясь любимому делу) и др.

Чаще всего новые фразеологизмы закрепляются как фразы:

1) из популярных кинофильмов: **Учишься балету, Поттер?** (характеристика нелепого движения): фразеологическая единица появилась в фильме «Гарри Поттер и тайная комната»; **Спасибо, кэп!** (выражение того, что было очевидно): кэп – так называли героя из одноименного фильма «Капитан Америка», когда он говорил то, что и так было всем понятно;

2) из мемов: **Перекус таксиста чек** (очень плотный прием пищи, о том, как много было съедено) – выражение стало мемом, а после и фразеологизмом благодаря молодому человеку, который работает водителем такси и снимает свои так называемые перекусы, которые выглядят так, будто можно всей этой едой накормить нескольких людей; **Пока на расслабоне, на чиле** (ситуация, где можно ничего не делать), от *chill* (англ.) – расслабляться: фраза из песни Джигана, которая стала вирусной благодаря визуальной картинке (Джиган отдыхает возле бассейна); **Можешь выбрать себе любого питомца, которого ты захочешь** (отсутствие права голоса): из интернет-мема, где женщина предлагает своему ребенку выбрать домашнего питомца, но отвергает варианты с хомяком и крысой, так как

сама хочет мышь; **подожди, тут вообще песня!** (о человеке, который нагло лжет; о человеке, который пытается оправдать свои действия);

3) из телепередач: **Я тоже хочу шоколадку!** (зависть) – выражение появилось из украинского телешоу «Дорогая, мы убиваем детей», где мальчик в слезах произнес эту фразу, позже фраза стала мемом; **Здравствуйтесь, о событиях пятницы, коротко о главном** (о сплетнях): повторяемая фраза из новостной передачи, впоследствии стала мемом;

4) Из популярной музыкальной композиции: **Я все это хаваю – у меня нет выбора!** (выражение согласия с тем, чего хотелось бы избежать): фраза из песни Оксимирона «Кто убил Марка?», **разорвать танцпол** (зажигательно танцевать, чтобы все обратили внимание): фраза из песни Бьянки, в своем клипе после этих слов она начинала танцевать; **Это увлекательный был аттракцион!** (выражение желания завершить встречу или диалог): фраза из песни Любви Успенской, позже ставшая мемом.

Слова в составе новых фразеологизмов зачастую имеют иноязычное происхождение, что объясняется популярностью использования иноязычных слов в среде молодёжи, а также возникновением самих фразеологизмов (некоторые фразеологизмы имеют происхождение из иностранных фильмов, музыки, мемов, игр):

1. **Да, треш** (о чем-то ужасном, страшном, некрасивом, от *Trash* (англ.) – мусор.): *Trash* – сленговое понятие, пришедшее в русский язык из американской субкультуры. Так называли маргинальных людей или тех, кто не согласен с общепринятыми нормами.

2. **По рофлянчику** (сказать ради шутки): из английского акронима *ROFL* – *Rolling On the Floor Laughing*, что в переводе означает «кататься по полу от смеха».

3. **План скам** (предложение деятельности, которая заведомо обречена на провал): *Scam* – англосаксонский термин, который в просторечии используется для обозначения мошенничества.

4. **Заскамила мамонта** (удачный обман взрослого человека): см. *Scam*.

5. **Словить кринжа** (то же, что и испанский стыд): от английского слова *cringe* – дернуться от страха или содрогнуться от отвращения.

6. **Ловить вайб** (наслаждаться моментом): *vibe* (англ.) – атмосфера. В молодежном сленге используется для обозначения эмоционального состояния при контакте с приятным человеком, например, *от него веет хорошим вайбом*.

В составе фразеологизмов используется также сленговая лексика (особенно часто из игрового компьютерного сленга), т.к. аудитория пользователей платформы TikTok – это молодёжь, увлекающаяся компьютерными играми.

5) **Изи катка** (простое занятие): *easy* (англ.) – легко; *катка* – в игровой компьютерной индустрии означает сам процесс игры; матч, раунд и т.д.

6) **Имбовый чел** (о человеке, который хорош во всем): *Имба* – это персонаж или элемент в играх, который превосходит других по каким-либо характеристикам.

Интересно отметить, что современные фразеологизмы чаще всего используются в качестве шутки, чтобы разрядить обстановку.

Проведённый интернет-опрос в соцсети «ВКонтакте», где в «Гугл-форме» необходимо было указать возраст респондента и описать, как понимается каждый фразеологизм из нашей выборки, показал интересные результаты:

1. В опросе принял участие 31 человек, из них 12,9% – люди от 43 лет и старше, 12,9% – люди от 32 до 42 лет, 29% – люди 21–31 года и самый большой процент – 45,2% – молодые люди 15–20 лет.

2. Соответствующие значения фразеологизмов тем, которые зафиксированы нами, дали 78% респондентов, среди них в основном молодёжь, что объясняется аудиторией платформы TikTok, а также адресностью тех фильмов, музыкальных композиций, мемов, откуда закрепились фразеологизмы. Они известны чаще всего молодёжи.

3. Такой большой процент попадания в значение этих сочетаний слов подтверждает то, что они обладают устойчивостью, семантической цельностью и экспрессивностью, а значит действительно могут классифицироваться как новые фразеологизмы.

4. Некоторые люди (в основном старшего возраста), незнакомые с теми образами, которые передаются этими фразеологизмами, давали необычные ответы, буквально воспринимая выражение (фразеологизм «Спасибо, кэп!» определяли как благодарность, выражение «на случай важных переговоров» – как дресс-код, можешь выбрать себе любого питомца, которого ты захочешь» – выбирай любое домашнее животное)

Таким образом, проведённый нами анализ новых фразеологизмов, имеющих распространение в медиапространстве интернета (на платформе TikTok), показал, что эти устойчивые сочетания слов по всем критериям можно назвать фразеологизмами. Они обладают новой образностью, отражающей современную картину мира. Закрепляются в основном из популярных мемов, фильмов, телепередач, музыкальных композиций, известны тому кругу лиц, которые пользуются платформой TikTok, или тем, кто знаком с их происхождением. Среди них в равной степени выделяются как заимствованные, так и русскоязычные фразеологизмы. Соотносятся со словами всех частей речи (чаще с существительными, глаголами и наречиями). В основном это разговорные или межстилевые фразеологизмы. Они не отражаются ни в толковых, ни во фразеологических словарях, малая часть из них (сын маминой подруги, переобуться в воздухе, выпасть в осадок, до мозга костей) имеет фиксацию в Википедии – свободной энциклопедии, которую может редактировать каждый.

Изучение новых фразеологизмов способствует пополнению лексикографии, в которой фразеография имеет наименьшую степень описания, позволяет определить современную картину мира, закреплённую в устойчивых сочетаниях, выявить их основные черты. Всё это помогает обеспечить общепонятность лексики, функционирующей в русском языке на современном этапе его развития.

Список литературы

1. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». М. : Высшая школа, 1989. 286 с.
2. Давыдова О. А. Новые фразеологизмы русского языка // Вестник Российского нового университета. Серия Человек в современном мире. 2019. Вып. 2. С. 52-60.
3. Баско Н. В. Фразеологические неологизмы в русском языке: семантика, этимология, функционирование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 1. С. 64-66.
4. Степанова И. Ж., Шашина Г. С. Фразеологические единицы начала XXI века: появление и функционирование в разговорной речи // Евразийская парадигма России: ценности, идеи, практика. Улан-Удэ, 2015. С. 83-85.
5. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М. : АСТ-Пресс, 2015. 411 с.
6. Баско Н. В. Фразеологизмы в языке современных российских СМИ: лексикографическое описание. М. : КДУ, 2016. 192 с.
7. Баско Н. В. Фразеологический словарь. Наше время в зеркале фразеологизмов. М. : КДУ, Университетская книга, 2019. 140 с.

О НОВЫХ ЭВФЕМИЗМАХ В СМИ

Светлакова Ксения Алексеевна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: svetlakovaksenia@yandex.ru

ABOUT NEW EUPHEMISMS IN THE MEDIA

Svetlakova Ksenia

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: svetlakovaksenia@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению и мотивам появления новых эвфемизмов, употребленных в постах информационно-новостного источника «Новости Югры». Рассматриваются новые популярные эвфемизмы, появившиеся в связи с возросшей актуальностью некоторых явлений, происходящих в нашей стране. Цель исследования – собрать актуальный речевой материал, имеющий отношение к эвфемизации, и описать особенности его использования в постах регионального средства массовой информации – «Новостях Югры». Предлагаемый материал может быть рассмотрен в рамках лингвокультурологического исследования и апробирован в последующем в научных работах на похожую тематику.

ABSTRACT

This article is devoted to the study and the reasons for the appearance of new euphemisms used in the posts of the information and news source "News of Ugra". New popular euphemisms that have appeared due to the increased relevance of some phenomena occurring in our country are considered. The purpose of the study is to collect relevant speech material related to euphemization and describe the features of its use in the posts of the regional mass media – "News of Ugra". The proposed material can be considered within the framework of linguoculturological research and subsequently tested in scientific papers on similar topics.

Ключевые слова: эвфемизм, санкции, девальвация, активные процессы, СМИ.

Keywords: euphemism, sanctions, devaluation, active processes, mass media.

Язык живет во времени (имеется в виду не абстрактное время, а определенный временной период), но и время, в свою очередь, отражается в языке. Языки имеют способность меняться. Так, во времена А. С. Пушкина русский язык выглядел совсем иначе, чем сейчас, он постоянно менялся в ленте времени и событий и до, и после Пушкина. На языковые изменения и преобразования оказывают влияние как языковые, так и экстралингвистические факторы, позволяющие говорить об активных процессах в языке [4].

В данной статье в качестве активного процесса, происходящего в языке и отражающего современные веяния в культуре и жизни человека, будет рассмотрено появление новых эвфемизмов. Материалом для исследования послужили статьи информационно-новостного портала «Новости Югры». СМИ является крупнейшим новостным источником в регионе. В своё время в газете трудились такие видные деятели, как Еремей Айпин, Григорий Лазарев, Юван Шесталов, Андрей Тарханов, Мария Волдина. «Новости Югры» на своём портале регулярно выпускают по несколько информационных постов в день. Рубрики поделены по сферам жизни: экономика, культура, спорт, политика, социальная сфера. Отдельное посвящение на портале уделяется СВО.

В постах портала «Новости Югры», как и в любом другом СМИ, можно чётко отследить активные процессы, происходящие в языке, одним из которых является эвфемизация. Эвфемизм – это способ заменить грубое или неприличное слово и/или выражение его более мягкими или политкорректными вариациями. Термин «эвфемизм» был введен ещё в античности и имел схожее значение в сравнении с сегодняшним временем. В XX веке в русской лингвистике эвфемизация считалась почти что запретной темой, так как многие ее примеры касались политической обстановки в стране и мире. Некоторые советские ученые полагали, что эвфемизмы уже утратили свою актуальность. Однако в начале XXI века лингвисты и филологи стали высказывать мнение, что эвфемизмы всё же широко распространены не только в публицистике и художественных произведениях, но и в повседневной разговорной речи. В лингвистических кругах все еще считается, что тема эвфемизации требует более широкого изучения, и многое еще предстоит исследовать.

Следует отметить также, что до сих пор не существует общепринятого алгоритма для определения эвфемизма в контексте. Тем не менее есть некоторые неофициальные правила, позволяющие установить связь между эвфемизмами и их более прямолинейными синонимами. Один из подходов включает в себя поиск словарных статей для слов, замещенных эвфемизмами, и выявление их семантической нагрузки. Также нужно искать словарные статьи для слов, входящих в состав эвфемизма. В результате можно сопоставить семантическое значение дисфемизма и его более мягкого аналога. Недостаточная изученность интересующего нас активного процесса указывает на актуальность работы.

В числе используемых методов исследования – метод сплошной выборки языкового материала, описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций, метод семного (компонентного) анализа, метод дистрибутивного анализа.

В результате исследования было рассмотрено 50 статей, где употребляются эвфемизмы. Выделены новые эвфемизмы и авторский эвфемизм, которые ранее не употреблялись.

Одним из самых распространенных эвфемизмов, которые встретились в постах «Новостей Югры», является выражение «санкционное давление», появившееся в языке совсем недавно и связанное с политической ситуацией и специальной военной операцией. Это словосочетание не закреплено в словаре эвфемизмов Сеничкиной Е. П. [5]. Разбирая каждое слово по словарным дефинициям, можно прийти к выводу, что такое словарное сочетание не зафиксировано. Согласно словарю Ожегова [6]:

Давление, -я, ср. 1. От глагола давить. 2. Сила действия одного тела на поверхность другого (спец.). 3. Принуждение, насилие над чьей-н. волей, убеждениями. Оказывать давление на кого-нибудь.

Значение «санкционный» согласно словарю галлицизмов [3]:

Санкционный, ая, ое. – Отношение к санкции. «Тем самым ярко подчеркивался санкционный характер этой меры».

В данном аспекте дополнительно нужно рассмотреть значение слова «санкция», его сематическую суть. Согласно Большому энциклопедическому словарю [2]:

Санкция (от лат. *sanctio* – строжайшее постановление): 1) мера воздействия, важнейшее средство социального контроля; 2) государственная мера, применяемая к нарушителю установленных норм и правил; 3) часть правовой нормы, содержащая указание на меры государственного воздействия в отношении нарушителя данной нормы; 4) в международном праве – меры воздействия, применяемые к государству при нарушении им своих международных обязательств или норм международного права; 5) утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение.

В данном случае у слова «давление» и слова «санкция» можно заметить смежную сему, означающую «воздействие», «сила действия». Также исходя из данных словарных статей можно сделать вывод о том, что словосочетание довольно новое и не употреблялось до обострения политической ситуации нашей страны с украинской стороной. Политологи и экономисты описывают этот эвфемизм как «политическое средство, с помощью которого иностранное государство оказывает давление на другое государство или лицо в ответ на его действия или маневры на политической арене» [1]. «Санкционное давление» – весьма абстрактное понятие, так что в настоящее время пока ещё не существует точного термина, который смог бы его заменить. Можно предположить, что это средство принуждения одного государства по отношению к другому, попытка склонить это государство к своей воле, попытка изменить внешнюю политику того государства, являющегося объектом давления. Этот эвфемизм используется для смягчения описания грубого политического процесса, средства, применяемого на международной арене, а именно санкций, ограничивающих импорт и экспорт страны с целью навязать ей свое политическое мнение.

Помимо часто встречающихся эвфемизмов в статьях были найдены авторские (окаzionaliальные) случаи применения эвфемизмов. Ярким примером та-

кого использования является «девальвация эмоций». В посте о встрече участников экспертного клуба Югры использовалось следующее высказывание: «Такие проекты сегодня необходимы, потому что произошла «девальвация эмоций». Так высказался эксперт клуба Виталий Малыхин, являющийся директором мультимедийного парка «Россия – моя история». Этот эвфемизм заменяет термин «эмоциональное отупение», по словам самого Виталия. С точки зрения психологии данный термин рассматривается под названием «эмоциональная тупость», то есть исчезновение, потеря людьми способности испытывать высшие эмоции, такие как благодарность, уважение, деликатность, стыд [7]. Обратив внимание на контекст статьи, можно понять, что именно это и имеет в виду эксперт, ведь статья посвящена обсуждению темы культуры и идеологии, а также их роли в жизни современного человека. Рассмотрев статьи из словарей, можно заметить, что ни в одном словаре данное сочетание не фиксируется, а девальвация вообще не рассматривается с точки зрения психологии, только как финансовый процесс. Разбирая семантику каждого слова по отдельности, можно вывести следующее:

Девальвация (буквально – «отмена ценности», от английского de- – приставка, обозначающая обратное действие+valuation – «оценка, определение ценности»). В переносном значении это слово можно использовать, говоря о переоценке чего-либо в пользу уменьшения, снижения его ценности, то есть девальвация – обесценивание.

Эмоция, -и, ж. – Душевное переживание, чувство. Положительные, отрицательные эмоции.

Таким образом подтверждается ранее сделанное утверждение, что слову «девальвация» позволило выступить с психологической точки зрения только слово «эмоция». Но является ли в таких случаях девальвация тем же самым, что и потеря? В словаре сказано, что девальвация – это существительное, образованное от глагола devalue, но значение потери уже видно из значения глагола «терять ценность, значимость, важность; становится менее ценным». Общность семы «потеря эмоций» делает «девальвацию эмоций» эвфемизмом для сочетания «эмоциональная тупость». Поскольку «глупость» в переносном смысле означает то же, что и «тупость» – низкий уровень интеллекта, неспособность к самостоятельному мышлению, то использование его в тексте может быть расценено как дисфемизм, т.е. довольно грубое оскорбление.

Делая выводы об эвфемизации как активном процессе в языке региональных СМИ, можно заключить, что это явление широко распространено и процесс эвфемизации речи в современном русском языке набирает обороты. Иными словами, наблюдается тенденция к нейтрализации речи, смягчению прямого грубого смысла, уходу от субъективизма и объективизации факта речи. Процесс эвфемизации лексики сыграл важную роль в развитии журналистики. Это связано с тем, что благодаря данному явлению у журналистов увеличилось количество формулировок, позволяющих сгладить острые углы намечающихся тем, не выражая прямо своего мнения, а, наоборот, нейтрализуя речь. Направление в изучении эвфемизации кажется весьма перспективным, так как, повторяя вышесказанное,

на данный момент не существует определенного чёткого алгоритма описания и выделения из общего потока речи эвфемизмов, а также интересен процесс парадигмы эвфемизм – дисфемизм, но на примере эвфемизмов можно отлично проследить изменяющуюся ситуацию в стране и мире.

Список литературы

1. Бобков А. В. Санкционное давление: возможности и потенциал российской экономики // Инновации и инвестиции, 2019. № 4. С. 79-83.
2. Bobkov A.V. Sanctions pressure: opportunities and potential of the Russian economy // Innovations and Investments, 2019. No. 4. Pp. 79-83.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 1991. 941 с.
4. Елишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М. : ЭТС, 2010. 5140 с.
5. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 302 с.
6. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М. : Флинта: Наука, 2008. 458 с.
7. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 2005. 1327 с.
8. Что означает эмоциональная тупость и как от нее избавиться. URL: <https://neurofob.com/mental-behavioural/emotional-disorders/emocionalnaya-tupost.html> (дата обращения: 10.10.2023).

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ БАЛАНСИРОВОЧНОЙ ДОСКИ БИЛЬГОУ

Свистунова Мария Викторовна
студент института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: mashanik03@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' LEXICAL SKILLS THROUGH THE BILGOU BALANCING BOARD

Svistunova Maria
student of the Institute of Foreign Languages,
Moscow City University,
Russia, Moscow
E-mail: mashanik03@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Целью данной научной статьи является исследование возможностей развития лексических навыков учащихся с использованием балансировочной доски Бильгоу, а именно оценка эффективности использования балансировочной доски Бильгоу в процессе формирования лексических навыков у школьников на уроках иностранного языка. Современное образование уделяет большое внимание развитию языковых навыков учащихся, особенно лексических навыков. Ключевым фактором в успешном развитии языковых навыков считается использование инновационных учебных материалов и методик. Балансировочная доска Бильгоу является одним из таких инновационных инструментов, предлагая учащимся уникальную возможность развивать лексические навыки через активную деятельность. Предметом исследования в работе выступает формирование лексических навыков школьников на уроке иностранного языка с использованием балансировочной доски Бильгоу. Исследование направлено на определение влияния данной методики на усвоение лексических единиц, это позволит оценить применимость данного учебного инструмента в образовательной среде и внести предложения по дальнейшему улучшению процесса обучения иностранному языку. В статье предлагается обзор существующих исследований по данной теме, описывается методология проведения эксперимента, проводится анализ результатов, формулируются промежуточные выводы, которые составляют основу будущего исследования.

ABSTRACT

The purpose of this scientific article is to explore the possibilities of developing students' lexical skills using the Bilgou balancing board, namely, to evaluate the effectiveness of using the Bilgou balancing board in the process of forming lexical skills in schoolchildren in foreign language lessons. Modern education pays great attention to the development of students' language skills, especially lexical skills. The key factor in the successful development of language skills is considered to be the use of innovative educational materials and techniques. The Bilgou Balancing Board is one such innovative tool, offering students a unique opportunity to develop lexical skills through active activity. The subject of the research in the work is the formation of lexical skills of schoolchildren in a foreign language lesson using a Bilgou balancing board. The study is aimed at determining the impact of this technique on the assimilation of lexical units, this will allow us to assess the applicability of this educational tool in the educational environment and make suggestions for further improvement of the learning process of a foreign language. The article provides an overview of existing research on this topic, describes the methodology of the experiment, analyzes the results, and formulates intermediate conclusions that form the basis of future research.

Ключевые слова: мозжечковая стимуляция, доска Бильгоу, координация, иностранные языки, устная речь.

Keywords: cerebellar stimulation, Bilgou board, coordination, foreign languages, oral speech.

Теоретический аспект работы связан с понятием языковой компетенции. Это понятие относится к знанию языка и его норм, которые позволяют понимать и создавать речь, а также владеть орфографической и пунктуационной грамотностью. Термин «языковая компетенция» был впервые предложен американским лингвистом Ноамом Хомским в середине XX века. Согласно его определению, это способность составлять и понимать неограниченное число правильных предложений, используя знаки и правила их сочетания. В соответствии с его теорией компетентный говорящий/слушающий должен: а) формировать/понимать бесконечное количество предложений по моделям; б) иметь мнение о высказывании, то есть распознавать формальное сходство/различие в значениях двух выражений [4].

В понимании Н. Хомского языковая компетенция означает идеальное грамматическое знание, всегда соотносимое с пониманием языковой системы. Однако такая интерпретация была подвергнута критике со стороны социолингвистов. Например, американский ученый Делл Хаймс, критикуя концепцию Н. Хомского, отмечает, что «существуют правила использования, без которых правила грамматики бесполезны» [3, с. 68]. Они контролируют процесс создания и понимания высказываний в зависимости от контекста, в котором происходит речевая деятельность. Таким образом, Д. Хаймс расширил понятие языковой компетен-

ции, которая ранее понималась только как языковая способность, и ввел понятие коммуникативной компетенции, которая объединяет языковые навыки и знания говорящего/слушающего о том, как использовать язык в различных обстановках и условиях речи. Он был одним из первых, кто наглядно продемонстрировал, что владение языком включает в себя не только знание грамматики и лексики, но и понимание социальных условий их использования.

Коммуникативная компетенция объединяет различные факторы – когнитивные, психологические, социальные и культурные. В противоположность языковой компетенции Н. Хомский предложил термин «использование языка», который описывает разницу между знанием языка и его применением в практике общения и деятельности людей. Есть и другие определения языковой компетенции, предложенные учеными. Например, французская исследовательница Софи Муаран рассматривает языковую компетенцию как знание фонетических, лексических, грамматических и текстуальных моделей языка, а также умение использовать их в речи. По мнению голландского ученого Яна ван Эка, языковая компетенция представляет собой способность создавать и правильно интерпретировать высказывания, которые состоят из слов, используемых в своем прямом, традиционном значении – то, которое придают этим словам носители языка. В его исследовании говорится, что языковая компетенция является основой коммуникативных навыков на любом уровне развития.

Согласно определениям, предложенным Д. Хаймсом, в нашем исследовании мы придерживаемся следующих понятий: языковая компетенция относится к производству и пониманию высказываний в соответствии с контекстом, в котором осуществляется речевая деятельность, а коммуникативная компетенция относится к внутреннему знанию языка и его соответствию ситуации; она представляет собой способность быть активным участником коммуникации. Исходя из этих определений, мы рассмотрим четыре навыка, необходимых для изучения языка: лексический, фонетический, грамматический и синтаксический.

Лексический навык представляет собой способность мгновенно вызывать из долговременной памяти соответствующее слово в зависимости от конкретной речевой задачи и включать его в речевую цепочку (Р. К. Миньяр-Белоручев) [1, с. 33-41].

Фонетический навык подразумевает способность правильно воспринимать слышимый звуковой образец, связывать его с его значением и адекватно воспроизводить (по словарю Э. Г. Азимова) [2, с. 339].

Понятие грамматического навыка немного различается в работах как иностранных, так и отечественных ученых. Например, С. Ф. Шатилов отличает языковые грамматические навыки от речевых грамматических умений. Первый тип навыков формируется путем тренировки с дополнительными объяснениями, в то время как второй тип формируется через практику и теоретические знания о грамматике. Синтаксический навык является подкатегорией грамматического навыка, и он позволяет автоматически и правильно располагать слова во всех типах предложений.

Общее развитие этих навыков позволяет освоить язык для свободного использования. Обратимся к методу развития лексических навыков учащихся через использование балансировочной доски Бильгоу. Общее развитие указанных навыков способствует изучению языка для последующего свободного использования. Фрэнк Бильгоу, американский педагог, разработал теорию мозжечковой стимуляции. В 1960-х годах он заметил, что школьники, выполняющие физические упражнения, связанные с балансировкой, во время перемены, более успешны в школьной программе и обладают отличными коммуникативными навыками. Создавая свою теорию, Бильгоу разработал балансировочную экспериментальную доску. Работая с детьми, у которых были проблемы с чтением, педагог с помощью этого изобретения и простых упражнений обнаружил прямую связь между физической активностью в процессе балансировки и способностью к чтению. Это стало прорывом в методике коррекции широкого спектра нарушений в психоэмоциональном и речевом развитии детей. При изучении иностранных языков балансировочная доска Бильгоу используется не так часто, как в дефектологии и логопедии. Мозжечковая стимуляция на доске Бильгоу помогает согласовать работу мозжечковых центров, которые отвечают за познавательные и двигательные функции, а также содействует развитию зрительно-моторного взаимодействия и координации. Занятия способствуют увеличению гибкости мозга, что заполняет пробелы и компенсирует недостатки в функциональности поведенческой структуры.

В литературе есть несколько исследований, которые обсуждают использование балансировочной доски Бильгоу в образовательных целях. Одно из таких исследований показало, что использование балансировочной доски Бильгоу способствует развитию моторики и координации движений у детей [7]. Однако недостатком этого исследования было отсутствие фокуса на лексических навыках учащихся.

В основном балансировочная доска Бильгоу начала использоваться в области логопедии и в работе с детьми, у которых есть проблемы с развитием речи. Путем использования этой доски достигается взаимодействие между полушариями мозга и стимулируется работа мозжечка. Упражнения, развивающие мозжечок, являются сильным средством нейростимуляции. Мозжечок тесно связан с лобными долями и отвечает за контроль движения и сенсорного восприятия, которые непосредственно связаны с развитием речи, интеллектуальными и психическими процессами. Упражнения на этой доске направлены на создание новых нейронных связей, совмещение двигательных и познавательных навыков и развитие координации. Применение методов стимулирования мозжечка при работе с детьми приводит к улучшению различных аспектов развития, включая уровень концентрации и внимания; всех типов памяти; развитию речи как устной, так и письменной, навыков чтения, анализа и синтеза информации, ориентации в пространстве, последовательности и плавности движений.

Для проведения данного исследования была использована наблюдательная методика в экспериментальной группе из 10 учащихся в возрасте от 8 до 10 лет.

В течение 4 недель учащиеся использовали балансировочную доску Бильгоу во время уроков иностранного языка. В это время были предоставлены материалы, включающие новые лексические единицы, а также сопровождающие упражнения и игры для их закрепления. Во время работы на доске применялся комплекс упражнений, разработанный непосредственно самим Ф. Бильгоу, предназначенный для мозжечковой стимуляции. Дети, балансируя в положении стоя, перебрасывали мяч или мягкую подушечку. Одновременно с этими упражнениями показывалась картинка и называлось слово на иностранном языке. Еще одним упражнением было раскачивание на доске, во время которого ребенок должен удержать равновесие. Одновременно с этим называлось слово на иностранном языке и перевод на родной язык. Таким образом, ребенок мог сам придумать ассоциацию для запоминания новой лексической единицы.

Анализ результатов показал, что использование балансировочной доски Бильгоу способствует эффективному развитию лексических навыков учащихся. Учащиеся, которые участвовали в эксперименте, проявили значительное улучшение в поглощении и использовании новых лексических единиц, а также в общем уровне языковой компетенции. Кроме того, дети оценили использование балансировочной доски Бильгоу как интересное и захватывающее занятие, что подчеркивает уровень их мотивации и активного участия. Во время занятий учащиеся не замечали, как быстро проходит урок в игровой форме, тем не менее они усваивали новый материал.

В заключение хочется отметить: при изучении иностранных языков школьники и студенты вынуждены запоминать большие объемы информации. К сожалению, это не всегда удается: что-то забывается или вовсе не откладывается. Также возникают сложности с запоминанием и воспроизведением иностранных звуков, которые отсутствуют в родном языке.

Использование балансировочной доски Бильгоу является эффективным инструментом для развития лексических навыков учащихся. Этот инновационный подход не только содействует физическому развитию учащихся, но и способствует активному усвоению новой лексики. В будущем этот метод распространится по школам и войдет в список привычных учителям методов обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М. : Готика, 2009. 176 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.
3. Коммуникативность обучения – в практику школы / под ред. Е. И. Пассова. М. : Просвещение, 2015. С. 312.
4. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. 129 с.

5. Оглуздина Т. П. Развитие содержания понятия «языковая компетенция» в истории лингвистики и теории обучения иностранным языкам // Вестник Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 2 (104). С. 91-94.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
7. Хисматулина А. М. Использование нейропсихологических подходов в коррекции речевых нарушений. Смоленск : Глобус, 2019. С. 15-20.
8. Великанова О. Н., Кислякова Е. Ю. Проблемы компонентного состава иноязычной коммуникативной компетенции // Волгоград. Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2019. С. 17-21.

ЯЗЫКОВАЯ И КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. Д. ЛАЗАРЕВА

Соловьёва Александра Алексеевна
студентка Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, Ханты-Мансийск
E-mail: sashasolovyovaa@mail.ru

LANGUAGE AND CONTEXTUAL METAPHOR IN THE WORKS OF G. D. LAZAREV

Solovyova Alexandra
Student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: sashasolovyovaa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Литература региона как яркое самобытное явление привлекает всё больше внимания исследователей. В рамках изучения региональных художественных текстов лингвисты рассматривают как языковое оформление произведения в целом, так и отдельные средства художественной выразительности, помогающие региональному автору изобразить окружающую действительность. В статье предложены примеры употребления Г. Д. Лазаревым языковой и контекстуальной метафоры в художественных текстах, определена их функция. Работа может быть полезна при анализе произведений регионального автора Г. Д. Лазарева, а также использована в качестве материала для сопоставительного описания использования языковой и художественной метафоры в творчестве региональных авторов.

ABSTRACT

The literature of the region as a bright, original phenomenon is attracting more and more attention from researchers. As part of the study of regional literary texts, linguists consider both the linguistic design of the work as a whole, and individual means of artistic expression that help the regional author to depict the surrounding reality. The article offers examples of G. D. Lazarev's use of linguistic and contextual metaphors in literary texts, and defines their function. The work can be useful in analyzing the works of the regional author G. D. Lazarev, and also used as a material

for a comparative description of the use of linguistic and artistic metaphors in the works of regional authors.

Ключевые слова: *метафора, языковая метафора, художественная метафора, перенос, сема, Г. Д. Лазарев.*

Key words: *metaphor, linguistic metaphor, artistic metaphor, transference, seme, G. D. Lazarev.*

Средства выразительности являются важнейшей составляющей художественного текста, придающей ему особую образность, эмоциональность, красочность. Помимо этого, наблюдается использование метафоры в процессе общения. Ключевая роль метафоры – разнообразить устную и письменную речь оборотами, которые наделяют её особой выразительностью. Конечно, большое количество метафор мы встречаем именно в художественном тексте. Помимо языковой метафоры, в текстах писателей можно обнаружить художественные метафоры, которые создают сами авторы, – с их помощью образуют новые смыслы и оказывают влияние на читателя.

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом к региональным текстам как самобытному явлению. Исследуя тексты региональных авторов, можно обнаружить особенности восприятия и художественного изображения действительности писателями. В данном исследовании нами будут описаны примеры употребления языковых и художественных метафор, рассмотрены их функции и смысловая нагрузка в региональном художественном тексте.

До настоящего времени вопрос употребления в произведениях регионального автора Григория Дмитриевича Лазарева языковой и художественной метафоры не был исследован лингвистами, что указывает на новизну предлагаемой работы.

Цель – рассмотреть особенности употребления языковой и художественной метафоры, а также определить их функции в текстах регионального автора Г. Д. Лазарева.

Методы исследования: метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, метод контекстуального анализа, метод семного анализа.

Одним из самых ярких и частотных средств выразительности, используемых в художественных текстах, является метафора. Прежде чем мы приступим к рассмотрению примеров использования метафоры в текстах регионального автора Григория Дмитриевича Лазарева, необходимо обратиться к определению понятия «метафора», определить виды метафоры, а также её функции в художественном тексте.

Согласно Толковому словарю современного русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, метафора представляет собой некое образное сравнение, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому. Важно обратить внимание на то, что в основе метафорического переноса лежит сходство одного предмета или явления с другим, о чем нам сообщается в определении понятия «метафора», данном в словаре лингвистических терминов

Т. В. Жеребило. В таком случае мы можем утверждать, что присутствует общая сема, на основании которой и происходит перенос. Сема, согласно данным Большой российской энциклопедии, – дополнительная неделимая минимальная единица плоскости содержания. Семы являются элементарными отражениями в языке различных сторон и свойств предметов и явлений действительности. Так, метафорический перенос может осуществляться на основании цвета (серебряная прядь); размера, количества (море слёз); формы (дуга бровей); характера звучания (визг шин) и так далее.

Существует несколько типологий языковой метафоры, предложенных Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гаком, Ю. И. Левиным. В нашем исследовании мы опирались на работу Скляревской Г. Н. «Метафора в системе языка» 1993 года. В данной работе автор предлагает выделять два типа метафор – языковую и художественную. Г. Н. Скляревская утверждает, что языковая метафора «стихийна, она заложена в самой природе языка» [4], по этой причине принято исследовать языковую метафору как комплексную проблему, имеющую отношение к лексикологии, семасиологии, теории номинаций, лингвостилистике, психолингвистике. При этом, по мнению лингвиста, языковая метафора является готовым элементом лексики, который не создается каждый раз, а употребляется в речи в готовом виде. Художественная метафора является результатом целенаправленных эстетических поисков писателя. Важно обратить внимание на главные различия между языковой и художественной метафорой. Языковая метафора является самостоятельной лексической единицей, которая может быть реализована в различных контекстах, при этом художественная метафора не обладает подобной «свободой», она привязана к контексту её употребления.

В. Н. Телия считает, что «художественная метафора рождается и функционирует в определенном контексте, распадается вместе с ним; коннотативные признаки, на которых основана метафора, фиксируются только в рамках данного лексического окружения» [Телия, 1977]. Мы можем сделать вывод о том, что семантическая сущность художественной метафоры проявляется только в рамках определенного контекста, вне контекста она не может быть реализована.

Рассмотрим функции метафоры в художественном тексте. В своей работе «Функции метафоры» Харченко В. К. [7] предлагает следующие функции метафоры в тексте:

- номинативная функция, которая заключается в наименовании предметов на основе их сходства с иными предметами; часто мы можем встретить данную функцию метафоры в наименовании растений, одноклеточных организмов, бактерий (инфузория туфелька (перенос происходит на основании сходства формы одноклеточного организма с подошвой обуви);

- информативная функция основана на высокой информативности метафоры. В. К. Харченко выделяет следующие особенности такой информации: плюрализм, панорамность, целостность образа;

- мнемоническая функция заключается в способствовании метафоры запоминанию;

- стилеобразующая функция;
- текстообразующая функция;
- жанрообразующая функция. Автор классификации подчеркивает, что многие лингвисты не связывают метафоризацию с определенным жанром. Тем не менее важно отметить, что метафора является основой загадок, пословиц, примет;
- эвристическая функция реализуется в научных текстах, тогда мы говорим о метафорах-терминах;
- объяснительная функция реализуется при изучении научно-популярной литературы;
- эмоционально-оценочная функция;
- этическая функция. Важно отметить, что данная функция недостаточно изучена;
- аутосуггестивная функция реализуется, когда формирование настроения автора происходит с помощью собственной речи, в которой возможно использование метафор;
- кодирующая функция;
- конспирирующая функция;
- игровая функция реализуется при использовании метафоры с комическим эффектом;
- ритуальная функция заключается в использовании метафоры в поздравлениях, приветствиях, при выражении сочувствия или соболезнования.

На наш взгляд, данная классификация является наиболее полной, так как отражает связь метафоры с разными стилями речи, жанрами, аспектами содержания и построения художественного текста. Рассмотрим конкретные примеры. В произведении Г. Д. Лазарева «Как бурундук стал полосатым» наше внимание привлекло сочетание «выплыла луна», употребленное в следующем контексте: «И вот на той стороне, куда смотрел бурундук, из-за леса выплыла луна». Для того, чтобы определить, является ли данное словосочетание метафорой, мы воспользовались следующими лексикографическими источниками: толковым словарем Д. Н. Ушакова и словарем русского языка под редакцией А. А. Евгеньевой. В словаре Ушакова одно из значений лексемы «выплыть» – «плавно выйти, показаться». Автор-составитель словаря указывает, что данное значение является переносным. Для того, чтобы уточнить переносный характер слова «выплыть» в предложенном контексте, мы обратились к Словарю русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой и обнаружили близкое к предложенному Д. Н. Ушаковым лексическое значение, которое в свою очередь также является переносным. Перенос происходит на основании характера движения луны по ночному небосводу. Луна движется медленно и плавно, появляясь на небе и освещая пространство. Таким образом, мы можем утверждать, что выражение «выплыла луна» является метафорой. При этом перед нами языковая метафора, употребление которой мы можем встретить в иных контекстах, например в произведении А. П. Чехова «Дачники»: «Из-за облака опять выплыла луна». Рассматривая функциональную нагрузку метафоры «выплыла луна», необходимо ещё раз обратиться к контексту, в котором и функционирует

данная языковая метафора. Мы узнаем о том, что медведь смотрел на восток, а бурундук – на запад, туда, где из-за леса выплыла луна, которую бурундук назвал солнцем. Медведь поверил бурундуку, так маленькому зверьку удалось обмануть косолапого. В данном контексте метафора выполняет стилеобразующую функцию, создавая особый художественный образ луны, важно выплывающей из-за деревьев. Г. Д. Лазарев создает особую художественную атмосферу, в которой читатель может представить, как плывет по небу луна.

Обратимся к ещё одному произведению Г. Д. Лазарева «Беречь красу земли», в котором наше внимание привлекло слово «квартиры», употребленное в следующем контексте: «Покинули свои квартиры стрижи, на болотах замолкли лягушки». На наш взгляд, слово «квартиры» употреблено здесь в переносном значении, но, чтобы убедиться в этом, мы обратились к лексикографическим источникам. В словарной статье, предложенной в толковом словаре Д. Н. Ушакова, представлено следующее значение лексемы «квартира»: «жилое помещение в доме, имеющее отдельный вход, обычно с кухней и передней; помещение, снимаемое у кого-либо для жилья». У С. И. Ожегова гнездо – «место жилья и кладки яиц» у пресмыкающихся, птиц, насекомых. Мы предполагаем, что в данном случае произошел перенос на основании общей семы – место проживания. Мы обратились к «Национальному корпусу русского языка», чтобы обнаружить повторное употребление данной метафоры. Поиск по электронному онлайн-корпусу русскоязычных текстов не дал результатов, по этой причине мы можем утверждать, что данная метафора является художественной. Метафора реализует в контексте стилеобразующую функцию. Мы можем заметить, как автор относится к природе, не отделяя её от человека. Так, стрижи, как и люди, живут в своих квартирах, как и люди, покидают их при необходимости.

Итак, метафора играет важную роль в тексте Г. Д. Лазарева. Мастер слова использует языковые и контекстуальные разновидности метафоры для реализации стилеобразующей функции – создания стиля, образов, определенной атмосферы художественного произведения, что в свою очередь позволяет автору создать особую художественную действительность, особым способом выразить свою позицию, свой взгляд на окружающий мир.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф., Костомаров В. Г. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2 500 слов. М. : Астрель, 2009. 379 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. 1375 с.

4. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993.
5. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). М. : Наука, 1977. С. 129-221.
6. Хантыйская литература: учеб. хрестоматия: в 4-х ч. Ч. I / сост. Е. В. Косинцева. Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. 388 с.
7. Харченко В. К. Функции метафоры: учеб. пособие. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. 86 с.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Степанова Александра Сергеевна
преподаватель кафедры русского языка,
Омский автобронетанковый инженерный институт,
РФ, г. Омск
E-mail: nightlikho@gmail.com

RUSSIAN NATIONAL IDENTITY: SCOPE AND CONTENT OF THE CONCEPT

Stepanova Alexandra
teacher of the Russian language department,
Omsk Tank-Automotive Engineering Institute,
Russia, Omsk
E-mail: nightlikho@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье кратко рассматривается различие понятий национальной и этнической идентичности, в том числе в отношении русской/российской идентичности. В соответствии с целью исследования: обобщить содержание понятия русской национальной идентичности и обоснованно представить её составляющие, анализируются основные компоненты русской национальной идентичности, включающие в себя менталитет, культуру, язык, историю, конфессиональную принадлежность, маркеры и символы. Утверждается двусторонняя связь национальной идеи и национального характера. Делается вывод о том, что выявление основ национальной идентичности может быть использовано в качестве подспорья при изучении её статики и динамики при анализе текстов различных дискурсов.

ABSTRACT

The article briefly examines the difference between the concepts of national and ethnic identity, including one in relation to Russkaya/Rossiyskaya identity. In accordance with the purpose of the study: to summarize the content of the concept of Russian national identity and to reasonable present its components, the main features of Russian national identity are analyzed, including mentality, culture, language, history, religious affiliation, markers and symbols. A two-way connection between national idea and national character is affirmed. It is concluded that identifying the foundation

of national identity can be used as an aid in studying its statics and dynamics when analyzing texts of various discourses.

Ключевые слова: *идентичность, национальная идентичность, этническая идентичность, менталитет, национальная идея, национальный характер, культура, язык, маркеры, символы, прецедентные феномены.*

Keywords: *identity, national identity, ethnic identity, mentality, national idea, national character, culture, language, markers, symbols, precedent phenomena.*

Введение

Об идентичности учёные говорят с древних времён. Тождество и различие предметов и явлений позволяет вывести понятие идентичности человека как осознание принадлежности к какой-либо группе и отграничение себя от других. Понятие это изучается в рамках различных гуманитарных дисциплин: философии, психологии, культурологии и др. Идентичность также может характеризовать индивида с различных точек зрения: половой, профессиональной, культурной, религиозной и, конечно, национальной.

Трансформация идентичностей на фоне развития поликультурного общества, глобализации, интеграции, а порой и столкновения культур и наций, приводит общество каждого отдельно взятого государства к поиску того индивидуального, что отличает его, выделяет, характеризует как особенное и непохожее на других. В связи с этим гуманитарные исследования в рамках различных наук всё чаще затрагивают тему национальной идентичности. Изучение становления национальной идентичности может послужить опорой снятия межнациональной напряжённости и разрешения межэтнических конфликтов. Кроме того, укрепление национальной идентичности может помочь в формировании целостности государства и упрочении его мощи.

Национальная идентичность

Прежде чем говорить о национальной идентичности, необходимо остановиться на различении, разделении понятий нации и этноса. Нация, как показывает анализ многочисленных определений, – это конструкт социальный, географический, политический, институциональный, в то время как «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освящённых традицией и отличаемых ею от других групп» [14, с. 5-6].

В случае русской национальности и/или русского этноса проблема различения становится особенно острой в силу исторического прошлого, о чём будет сказано ниже.

Так же, как различаются понятия нации и этноса, различаются понятия национальной и этнической идентичности. Этническая идентичность соотносит индивида лишь с определённой культурной общностью. Национальная идентич-

ность же рассматривается более широко: она обозначает гражданскую, правовую и культурную принадлежность, т.е. включает людей разных этносов, живущих на территории одного государства и являющихся его гражданами, что относится, конечно, не только к России, например: кастильцы, баски, каталонцы в Испании, первопоселенцы и французы в Канаде, саамы и норвежцы в Норвегии и т.д.

Следует, однако, отметить, что национальная идентичность нетождественна понятию гражданства, которое является лишь документальным, законодательно установленным подтверждением взаимных прав и обязанностей человека и государства.

Русские и россияне

Как уже было сказано выше, национальная и этническая идентичность различается так же, как различаются нация и этнос. На территории Российской Федерации совместно проживают представители различных этносов (в том числе русского), образуя вместе общество граждан России – россиян. Различение русских и россиян является важным звеном в определении границ национальной идентичности. Вопрос: «Рассматривать ли национальную идентичность только русских людей или всего многонационального народа, проживающего на территории Российской Федерации?» ставится не только в отечественной науке, но и в зарубежной [см., например, 17].

В отечественной науке, как указывает в своей лекции академик В. А. Тишков, «всегда была соревновательность двух подходов <...>: национализм на основе российского государства – государственный национализм, и национализм этнографического плана, или этнонационализм, основанный на понимании нации как этнической общности» [12, с. 9].

Современная Россия жила и развивалась на протяжении веков как полиэтническое государство, в котором представители разных этносов, проживающие на одной территории, не конфликтовали между собой, а были как бы соединены, скреплены единой русской культурой, языком, традициями и обычаями, укладом жизни. Неизбежно происходила взаимная культурная адаптация и даже синтез. То есть «особенность русской идентичности в том, что русскими осознать могут себя и представители других этносов, комфортно чувствовать себя в русской культуре» [3, с. 123].

Основы русской национальной идентичности

На вопрос о том, что определяет национальную специфику, ученые отвечают по-разному. Так, В. И. Карасик пишет, что «можно выделить три основные сферы национально-культурной специфики: история, география и психология народов» [2, с. 85]. В самом общем смысле можно сказать, что русская национальная идентичность основана на русском языке, русской культуре и русской истории [12, с. 16-17].

Русская национальная идея VS русский менталитет

Однако стоит отметить, что невозможно говорить о национальной идентичности в отрыве от национальной идеи. Национальная идея определяется как «систематизированное, устойчивое ко времени обобщение национального самосознания» [15]. Национальная идея идеологична и аксиологически нагружена, её возникновение не является стихийным процессом, она создаётся, формулируется, меняется под влиянием актуальной обстановки, она имеет целенаправленный характер и направлена на мобилизацию масс и решение конкретных задач [1, с. 62].

Распад СССР, по мнению большинства исследователей русской национальной идентичности, явился рубежом осознания необходимости поиска национальной идеи.

Вопрос о национальной идентичности, направленный на формирование национальной идеи, поставлен В. В. Путиным 19 сентября 2013 года на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай».

Основой национальной идеи являются базисные ценности. Какие же базисные ценности присущи России? Исследователи, как правило, выделяют схожий набор таких идей.

Академик РАО Новиков А. М. считает сутью национальной идеи России духовность, народность и державность [6, с. 5].

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. к основным ценностям русского этноса относят, к примеру, такие, как «соборность или общинность бытия, историческая терпеливость и оптимизм, доброта и всепрощение, скромность, бескорыстие, второстепенность материального, гостеприимство, любовь к большому пространству и дикой природе» [9, с. 20].

Однако существует некоторая декларативность этих идей. Д. С. Лихачев пишет: «Мне кажется, следует различать национальный идеал и национальный характер. Идеал не всегда совпадает с действительностью, даже всегда не совпадает» [4, с. 64]. Как и любая другая, русская ментальность, являющаяся их основой, имеет не только положительные стороны, но и отрицательные.

Отрицательными свойствами и чертами русского народа, по мнению исследователей, являются «бесшабашность, недисциплинированность, безынициативность» [10, с. 214], «простодушие, нерешительность, покорность, пьянство, безделье, расточительность» [5, с. 217].

Русский язык и русская культура

Конечно, русский язык не является стопроцентным фактором, определяющим русскость, – представители разных этносов знают его и говорят на нём. Помимо этого, республики в составе Российской Федерации имеют законодательное право устанавливать свои национальные языки наряду с государственным. Однако нельзя отрицать того факта, что именно язык является главным этноконсолидирующим признаком. Русский язык – «это первый самый главный культурный компонент и часть нашей идентичности. И на русском языке основана русскоязычная культура, второй мощный объединительный фактор» [12, с. 16].

Русский язык отражает национальную идентичность посредством различных дискурсов: политического, научного, медиадискурса и, конечно, художественного.

Русская литература, тесно связанная с языком, закономерно вытекающая из него, также является весомым основанием русской национальной идентичности. Она отражает ценности русского народа, о которых было сказано выше, а также черты национального характера.

Уточним, что говорить следует не только о языке как о исключительно вербальном средстве общения и передачи мыслей, но, скорее, о коммуникативном поведении в целом, включая «социальный символизм определённых действий, фактов, событий, поступков, тех или иных элементов предметного мира» [9, с. 17].

Русская культура, включающая и русскую литературу, – понятие сложное, многогранное. Она вобрала в себя черты культур государств-наций, тесно связанных с Русью/Российской империей/Россией на протяжении всей её долгой истории: Византии, являясь её конфессиональным преемником; татаро-монгольской нации во времена ига; западноевропейской во времена правления Петра I и Екатерины II.

Охватить содержание русской культуры в рамках данного исследования не представляется возможным, так как она включает в себя множество различных аспектов: литературу и изобразительное искусство, кухню и одежду, обряды и ремёсла, архитектуру и зодчество, театр и цирк, кинематограф и мультипликацию. Однако стоит отметить, что многие произведения русской культуры стали в сознании русского народа прецедентными феноменами, не требующими дополнительного комментария, – багаж экстралингвистических знаний позволяет обладателям русской национальной идентичности считывать и понимать их.

Нельзя не сказать и о том, что и язык, и культура не являются замкнутыми образованиями. Глобализация размывает границы языков и культур, позволяя символам культуры одной нации проникать в произведения культуры другой. Ситуация с языком ещё серьёзнее – английский язык, являясь средством международного общения, проникает практически во все национальные языки, вызывая споры в научных сообществах, выступающих за языковой пуризм. Отметим, однако, что русский язык гибок и приспособливает иноязычные заимствования, встраивает их в свою систему.

Конфессиональная принадлежность

Принадлежность к православной вере в дореволюционные времена считалась маркером русскости: всякий православный мог считаться русским. В те времена человек любой национальности, принявший православную веру, становился русским и в силу соседских отношений зачастую перенимал обычаи и традиции православных русских. Именно православие обусловило некоторые черты русского национального характера: доброту, соборность, гостеприимство. Кроме того, православие способствовало примирению других конфессий, бытовавших на территории Руси.

Образование Советского Союза коренным образом изменило отношение к религии и отношения между религией и национальной принадлежностью. В качестве консолидирующего народ фактора стала выступать идеология коммунизма. После же её крушения и распада СССР образовался некий идеологический вакуум, появилось стремление к поискам ориентира, который мог бы выступить в качестве новой константы. Такой константой вновь стала религия, так как она «ассоциируется с силой, возрождающей традиционные ценности, связующей современную Россию, переживающую социально-экономический, политический кризисы, с великим прошлым» [8, с. 133]. Религия в сознании граждан нашей страны воспринимается именно как институт традиционных ценностей, национальной идеи, духовности – того, что в значительной мере определяет национальную идентичность.

История

Роль истории в формировании национальной идентичности трудно переоценить. Известный американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон пишет, что «без национальной истории, освещающей в воспоминаниях людей славные события прошлого, войны и победы, неудачи и поражения, образы героев и злодеев, нет нации» [13, с. 185]. Тишков В. А. также отмечает, что история является ценностью наряду с языком и культурным багажом повседневной массовой культуры [12, с. 17]. В докладе дискуссионного клуба «Валдай» высказана такая мысль: «нас неразрывно связали общие трагедии. Глубокие потрясения, пусть и закончившиеся победами, не могли не отразиться в национальной идентичности. Отчасти с этим связана привычка почти всех поколений, кроме детей и двадцатилетних, живущих сегодня в России, мерить жизнь нормами «военного времени». Для кого-то это времена Великой Отечественной войны, для кого-то Афганистан, для десятков миллионов – это крах 1990-х гг.» [16, с. 28].

Следует отметить, что исторический нарратив также обладает огромным значением для построения национальной идеи. Тогда как историю изменить нельзя, государство может использовать историческую память как средство самоидентификации его граждан. Национально-государственный характер событий русской истории (в настоящее время главным образом победы в Великой Отечественной войне) позволяет власти репрезентировать национальную историю как историю государства-нации.

Маркеры, символы

Говоря о национальной идентичности, нельзя не остановиться на отдельных её символах, которые освещают её образ и содержание с различных сторон. Такими маркерами могут стать исторические события, культурные феномены, прецедентные личности и тексты, природные и территориальные маркеры, достопримечательности и другие.

Конечно, государственные, законодательно закреплённые символы также являются основой национальной идентичности. Флаг – российский триколор,

герб – держащий скипетр и державу двуглавый орёл и гимн – всё это олицетворяет русский народ в его собственном сознании. Однако ряд неофициальных символов не менее важен.

Выявить исчерпывающий набор таких символов практически невозможно, но некоторые из них так глубоко укоренились в сознании русского народа, что не упомянуть их нельзя.

«В советский период на первом месте стояли универсальные символы, лишённые этнокультурной привязки, их «маркерами» были такие понятия, как «космос», «Гагарин», «победа в Великой Отечественной войне», «строительство светлого будущего», «стройки коммунизма», «освоение Крайнего Севера», «всемирная отзывчивость» и т.п.» [7, с. 87-88].

В широком общественном сознании «общепринятым символическим выражением «русскости» стал набивший оскомину «матрешечно-балалаечный» ряд» [11, с. 57].

Доклад дискуссионного клуба «Валдай» предлагает целый список прецедентных личностей, называя его «Пантеоном героев России», включая в него защитников Отечества (Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Георгия Жукова и др.), ученых (Ломоносова, Менделеева, Сеченова и др.), писателей и поэтов (Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского и др.), художников, композиторов, врачей, путешественников. Кроме того, в докладе предлагается список природных символов России, таких как озеро Байкал, Алтайские горы, Эльбрус, озёра Карелии и др. [16].

Заключение

Русская национальная идентичность – многогранное понятие, сложное с точки зрения многонациональности и поликонфессиональности нашего государства. Она включает в себя национальную идею, которую планомерно выстраивает государственная власть, в том числе на основе исторического нарратива, а также базисные ценности: культуру и язык и, кроме того, черты национального характера. Русская национальная общность устойчива, она сложилась на базе православной веры и характеризуется соборностью, общими духовными и культурными ценностями, общим языком, общей национальной идеей, общими национальными интересами.

Выявление способов формирования русской национальной идентичности особенно важно и актуально в условиях современной нестабильной внешнеполитической ситуации. Кроме того, дальнейшее изучение компонентов национальной идентичности может использоваться для национальной саморефлексии в статике и динамике, в том числе путём анализа текстов различных дискурсов.

Список литературы

1. Грусман В. М. Социально-культурные аспекты национально-государственной идеи России // Вестник ЧГАКИ. 2005. № 2 (8). С. 60-70.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Каргаполов Е. П. Русская национальная идентичность: вопросы теории // Евразийский союз ученых. 2015. № 7-3 (16). С. 122-125.
4. Лихачев Д. С. Заметка о русском. М., 1981. 64 с.
5. Намлинская О. О. Русская национальная идентичность в молодёжной среде // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 211-218.
6. Новиков А. М. Национальная идея России (Возможные подходы). М. : Эвгес, 2000. 8 с.
7. Окара А. Н. О национальной гордости великороссов // Политика. 2008. № 1(48). С. 80-94.
8. Пронина Т. С. Религия как источник культурной идентичности в современной России // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 157. № 1. 2015. С. 130-139.
9. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение : учеб. пособие. 5-е изд., стер. М. : Флинта, 2016. 328 с.
10. Путилова И. В. Основы русской идентичности: значимые подходы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 57. С. 210-215.
11. Ремизов М. В. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны». М. : Эксмо, 2016. 400 с.
12. Тишков В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб. : СПбГУП, 2010. 36 с.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. М. Башкирова. М. : АСТ, 2004. 635 с.
14. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай : Сибпресс, 1923. 136 с.
15. Беляков А. В., Матвейчев О. А. Большая актуальная политическая энциклопедия. М. : Эксмо, 2009.
16. Национальная идентичность и будущее России: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2014. 74 с.
17. Franklin, S., Widdis, E. (Eds). National Identity In Russian Culture: An Introduction. Cambridge University Press, 2004. 256 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ

Тазиева Аэлига Рамилевна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: tazievaaelita@mail.ru

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF MEDICAL TERMS FROM ENGLISH AND GERMAN INTO RUSSIAN

Tazieva Aelita

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: tazievaaelita@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В международном мире медицины точный и учитывающий особенности данной области перевод имеет первостепенное значение для обеспечения профилактики, лечения и сохранения здоровья людей, понимания между медицинскими работниками, исследователями и пациентами. Данная статья описывает особенности перевода медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский. Предметом исследования выступают способы перевода медицинских терминов. Целью является определение специфики перевода медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский. В работе используются методы контекстуального, сравнительно-сопоставительного анализа, сплошной выборки, анализ и обобщение полученных данных. Статья дает представление о стратегиях, используемых профессиональными медицинскими переводчиками при передаче медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский, устанавливает сходства и различия между ними. Полученные результаты помогут снять определенные трудности в понимании медицинских терминов, представленные выводы могут быть использованы в практике работы.

ABSTRACT

In the international world of medicine, accurate translation that takes into account the specifics of this field is of paramount importance to ensure prevention, treatment and preservation of human health, understanding between medical professionals, researchers and patients. This article describes the features of translating medical

terms from English and German into Russian. The subject of the study is the ways of translating medical terms. The purpose is to determine the specifics of translating medical terms from English and German into Russian. The work uses methods of contextual, comparative analysis, continuous sampling, analysis and generalization of the data obtained. The article provides an idea of the strategies used by professional medical translators in transferring medical terms from English and German into Russian, establishes similarities and differences between them. The obtained results will help to remove certain difficulties in understanding medical terms, the presented conclusions can be used in practical work.

Ключевые слова: *медицинский термин, переводческие приемы, сходства, различия.*

Keywords: *medical term, translation transformations, similarities, differences.*

Введение

Одной из интенсивно развивающихся и перспективных научных областей современности является медицина, поскольку здоровье человека является основополагающей ценностью. Первоочередной задачей является предотвращение, диагностика, лечение заболеваний. Благодаря медицинским исследованиям, открытиям и разработкам ученых всего мира возникает необходимость обмена опытом. В этой связи актуальным становится перевод медицинских текстов.

Главную трудность для передачи содержания данных текстов представляют медицинские термины. В отличие от любой другой специальной лексики они имеют ряд особенностей и постоянно пополняются. Чтобы максимально точно передавать их значение, от переводчика требуются глубокие знания в определенной области медицины, высокий уровень владения иностранным языком, достаточная переводческая компетентность.

Проблеме перевода медицинских текстов в научной литературе посвящены исследования отечественных и зарубежных ученых-лингвистов Ханнелоре Ли-Янке «L'enseignement de la traduction médicale: un double défi?», М. Руло «La terminologie médicale et ses problèmes», Н. Рак «Analysys of a medical translation: terminology and cultural aspects», Л. М. Алексеева «Медицинский дискурс. Теоретические основы и принципы анализа», Л. А. Линник, М. М. Петросян «Медицинский текст и его особенности» и др.

Однако такие вопросы, как применение соответствующих приемов и способов перевода, эквивалентность передачи медицинских терминов с одного языка на другой, остаются недостаточно всесторонне освещены, что определяет актуальность проведенной работы.

Объектом исследования являются медицинские термины в переводе с английского и немецкого языков на русский язык. Предметом исследования выступают способы перевода медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский.

Цель исследования: выявить особенности передачи медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский. В связи с заявленной целью в качестве задач определены:

1. Дать определение понятию «медицинский термин» и описать его виды.
2. Изучить теоретические основы перевода медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский.
3. Методом сплошной выборки составить глоссарий терминов и проанализировать способы их передачи с английского и немецкого языков на русский.
4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ передачи медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский, объяснить сходство и различия в применении приемов перевода.

Методы исследования: методы контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа, сплошной выборки, анализ научной литературы по проблеме исследования.

Практическое значение заключается в том, что результаты проведенного исследования могут представлять интерес для переводчиков, врачей-практиков, студентов лингвистических направлений подготовки, а также для широкого круга лиц, занимающимся медицинским переводом.

В ходе проведения научных экспериментов, опытов и наблюдений осуществляются разного рода открытия, появляются описания новых болезней и их симптомов, а также методов их лечения. В обиход приходят новые слова и термины, которые их обозначают. Возникает необходимость в распространении передового опыта, его общедоступности для всех на благо жизни и здоровья человека. Перевод медицинских терминов требует особого внимания и точности, поскольку любая ошибка и неоднозначное толкование могут иметь серьезные последствия для пациентов, врачей и медицинского сообщества в целом. Внимательность к деталям и понимание специфики медицинской терминологии на каждом языке необходимы для успешного перевода.

В настоящее время развитие современной медицины можно охарактеризовать расширением международных связей, установлением сотрудничества, развитием профессионального общения между учеными, учреждениями и специалистами, в том числе на английском и немецком языках.

Благодаря тому, что греко-латинские термины составляют основу медицинской терминологии большинства европейских языков, многие из них являются интернациональными, употребляются во многих языках.

Для начала следует дать определение понятию «медицинский термин» и описать его виды. В научной литературе его рассматривают как «совокупность слов и словосочетаний, используемых специалистами для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения» (Величкова С. М., Тарнова Е. Н.); «единица профессиональной лексики, используемая в сфере медицины» (Сергеева Е. К). В исследовании за основу взято определение Абросимовой Н. А., согласно которому медицинский термин – это «элемент соответствующей микротерминосистемы (иммунологической, анатомической, вирусологической, ра-

диологической и др.)» [1, с. 13]. Понятийное содержание каждого медицинского термина – результат наблюдений, обобщений, научной и практической работы многих поколений медиков разных школ во многих странах мира [1, с. 13].

В научных исследованиях авторы классифицируют различные виды медицинских терминов. В основе данной работы лежит общепринятая международная классификация:

1. Болезни (*англ.: epilepsy, tuberculosis; нем.: die Epilepsie, der Tuberkulose*).
2. Симптомы (*англ.: bleeding, fever; нем.: die Blutung, das Feber*).
3. Методы лечения (*англ.: chemotherapy, antibiotics нем.: die Chemotherapie, die Antibiotika*).
4. Инструменты и оборудование (*англ.: syringe, X-ray; нем.: die Spritze, das Röntgen*).
5. Части тела (*англ.: ear, neck; нем.: das Ohr, der Nacken*).
6. Названия медицинских операций (*англ.: trepanation, laparotomy; нем.: die Trepanation, die Laparotomie*).
7. Названия органов и тканей (*англ.: brain, kidney; нем.: das Gehirn, die Niere*).
8. Названия медицинских учреждений и отделения (*англ.: morgue, Operating Room (OR); нем.: die Leichenhalle, der Operationssaal*).
9. Отрасли медицины (*англ.: cardiology, nephrology; нем.: die Kardiologie, die Nephrologie*).
10. Названия врачей (*англ.: cardiologist, surgeon; нем.: der Kardiologe, der Chirurg*).

Изучение научной литературы по проблеме исследования позволило сделать вывод, что при передаче медицинских терминов используются преимущественно следующие приемы: поиск словарных соответствий, транскрибирование, транслитерация, калькирование, описательный перевод, прием лексических добавлений. В данном исследовании будут рассмотрены отдельные случаи из Международной классификации болезней (МКБ-10) и выявлены соответствия и несоответствия между ними в приведенных языках.

Обратимся к анализу фактического материала, который показал, что наиболее распространенным приемом передачи является определение словарных соответствий, так как большинство существующих терминов переводятся на русский язык устоявшимися лексическими единицами. Для этого необходимо опираться на поиск постоянных соответствий в проверенных источниках. Например, *heart attack* (*англ.*), *der Herzanfall* (*нем.*) – *сердечный приступ*.

Транскрибирование считается способом перевода, когда звуковая форма иностранного слова передается буквами языка перевода [2, с. 64]: *vitamin* (*англ.*), *das Vitamin* (*нем.*). В действительности транскрибирование целого названия происходит редко, поскольку данные языки обладают различными грамматическими и фонетическими структурами. Чаще встречается транслитерация, детальное воспроизведение символов с одного языка на другой: *scalpel* (*англ.*) – *скальпель*, *das MRT* (*нем.*) – *MPT*.

Другим распространенным приемом является калькирование. Это перевод лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей: морфем или

слов (если это устойчивое словосочетание) их лексическими соответствиями в языке перевода. Оно помогает создать новую единицу, которая детально копирует структуру исходной [2, с. 64]. Калькирование применяют при переводе производных, многокомпонентных терминов: *disc displacement* (англ.) – *смещение дисков*, *die akute Entzündung* (нем.) – *острое воспаление*.

В некоторых случаях применяется описательный перевод, заключающийся в передаче значения безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания, например: *protein vesicles release structures* (англ.) – *белковые структуры, участвующие в освобождении везикул*, *der Einlieferungsbefund* (нем.) – *состояние больного при поступлении в стационар*.

Реже применяется прием лексического добавления, поскольку в русском языке медицинские термины имеют более сложную структуру в сравнении с другими. Так, например, при передаче *fatal cases* (англ.) – *случаи с летальным исходом*, *die Kreuzbandruptur* (нем.) – *разрыв крестообразной связки* увеличивается количество лексических единиц.

Проведем сравнительно-сопоставительный анализ перевода с английского на русский и с немецкого на русский на материалах Международной классификации болезней (МКБ-10). Для начала необходимо выявить сходства и различия в приемах. Так как многие наименования являются сложносоставными, в медицине принято использовать аббревиатуры для экономии времени и упрощения записей. В данной языковой паре существуют общие сокращения: *AAR* – *реакция антиген – антитело*, *antigen-antibody reaction* (англ.), *Antigen-Anti-Körper Reaktion* (нем.); *HIV- ВИЧ*, *human immunodeficiency virus* (англ.), *Humanes Immundefizienz-Virus* (нем.). В данном случае термины передаются на русский одинаково.

Большинство наименований синдромов с английского и немецкого языков, названных в честь ученых и исследователей, также передаются на русский постоянными соответствиями с перестановкой слов: *Melkersson – Rosenthal syndrome* (англ.), *Melkersson – Rosenthal-Syndrom* (нем.) – *синдром Россолимо – Мелькерссона – Розенталя или Klippel – Feil syndrome, Klippel – Feil – Syndrom* – *синдром Клиппеля – Фейля*. В обоих случаях в русском языке слово «синдром» переносится в начало, а имя и фамилия в конец понятия.

Также зачастую при передаче некоторых схожих терминов в английском и немецком применяется описательный перевод, или экспликация. К примеру, название препаратов и лекарств: *film-coated tablet* (англ.), *die Filmtablette* (нем.), их русское соответствие – *«таблетка, покрытая пленочной оболочкой»*.

Названия операций нередко переводятся калькированием в обоих языках: *Amputation of limb* (англ.), *Amputation einer oder mehrere Extremitäten(en)* (нем.) – *Ампутация конечности(ей)*; *Surgical operation with implant of artificial internal device* (англ.), *Chirurgischer Eingriff mit Implantation eines künstlichen inneren Gerätes* (нем.) – *Хирургическая операция с имплантацией искусственного внутреннего устройства*.

Большинство сложных названий пищевых отравлений передаются путем изменения части речи, а именно перехода предлогов (*due to* и *durch*) в причастие

(вызванное): *Classical foodborne intoxication due to Clostridium botulinum* (англ.), *Klassische Lebensmittelvergiftung durch Clostridium botulinum* (нем.) – классическое пищевое отравление, вызванное *Clostridium botulinum*.

Тем не менее существуют термины, при передаче которых можно заметить различия. Так, например, наименования «*Foodborne Vibrio parahaemolyticus intoxication*» и «*Foodborne Bacillus cereus intoxication*» (англ.) переводятся при помощи добавления причастия: «*Пищевое отравление, вызванное Vibrio parahaemolyticus*» и «*Пищевое отравление, вызванное Bacillus cereus*». С немецкого происходит только переход одной части речи в другую: «*Lebensmittelvergiftung durch Vibrio parahaemolyticus*», «*Lebensmittelvergiftung durch Bacillus cereus*» (нем.).

Однако существуют определенные отличия. Так, при переводе понятий с немецкого на русский, как правило, используется калькирование, поскольку они обладают схожестью в данных двух языках из-за общего происхождения. Например, «*сотрясение головного мозга*» с немецкого «*Gehirnerschütterung*» переводится при помощи кальки, в то время как с английского «*Concussion*» применяется общепринятый термин с использованием добавления.

Так как английский и русский языки имеют разные корни, это приводит к большему использованию адаптаций и поиску эквивалентов. По правилам русского языка в некоторых моментах происходит изменение частей речи: *Neonatal hypertension* – *гипертензия у новорожденного*, в то же время немецкий термин «*Hypertonie beim Neugeborenen*» передается калькированием.

Приведем другой пример: *Antifungal antibiotics, systemically used* – *противогрибковые антибиотики системного действия* (замена наречия+глагола прилагательным+существительным). В немецком не наблюдается никаких изменений: «*Fungizide Antibiotika bei systemischer Anwendung*».

При переводе определенных сложносо составных препаратов с немецкого используется прием добавления, в то время как с английского количество слов остается таким же: *Immunsuppressiva* – *Иммунодепрессивные средства*, *Immunosuppressive agents* или *Thrombolytika* – *Тромболитические препараты*, *Thrombolytic drugs*.

В отдельных случаях может наблюдаться определенная последовательность, в которой немецкий термин, состоящий из одного существительного, выражается в русском прилагательным и существительным: *Klassische Blasenmole* – *Пузырный занос классический* (перестановка), *Eisenmangelanämie* – *Железодефицитная анемия*. В английском данные названия разделены на две части речи: *Classical hydatidiform mole*, *Iron deficiency anaemia*.

Выводы

Таким образом, сходства между немецкими и английскими медицинскими терминами обеспечиваются наличием общих латинских и греческих корней. Некоторые также имеют похожую транскрипцию, что делает перевод более пря-

молинейным. Однако существуют определенные различия, которые следует учитывать при передаче на русский. Немецкие термины могут быть более композитными и длинными, поскольку они часто объединяют несколько слов в одно в целях языковой экономии. При их переводе на русский язык может потребоваться адаптация структуры, чтобы обеспечить понимание для русскоязычных пациентов и медицинского сообщества. Из-за разных языковых систем английского, немецкого и русского языков в большинстве случаев требуется поиск соответствий и изменений в составе сложносоставных названий.

В процессе перевода необходимо учитывать особенности каждого языка, а также специфику медицинской области для передачи информации по обеспечению жизни и здоровья людей.

Список литературы

1. Абросимова Н. А. Введение в медицинский перевод. М. – Берлин : Директ-Медиа, 2020, 116 с.
2. Медведева М. С. Особенности перевода медицинской терминологии // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 63-68.
3. Международная классификация болезней (МКБ 10). URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Осатаева А. Н. Способы перевода медицинских терминов (на материале кардиологической лексики), 2016. URL: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/27712> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Самотейкина Н. В. Особенности перевода немецких текстов медицинской тематики // Филологические науки: международный журнал гуманитарных и естественных наук. Vol. 5-2 (68). 2022.
6. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision. URL: <https://icd.who.int/browse10/2019/en> (date of accessed: 10.10.2023).
7. Internationale statistische Klassifikation der Krankheiten und verwandter Gesundheitsprobleme (ICD-10). URL: <https://icdcode.info/deutsch/icd-10-gm/codes.html> (date of accessed: 10.10.2023).

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХАНТЫЙСКИХ ТОПОНИМОВ

Тарлина Александра Сергеевна
студентка Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: aleksandratarlina@mail.ru

STRUCTURAL FEATURES OF KHANTY TOPONYMS

Tarlina Alexandra
student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: aleksandratarlina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье описывается структура хантыйских топонимов бассейнов рек Тапреюган и Вунтьеган (ХМАО-Югра, Белоярский район). Особое внимание уделяется составным частям: детерминанту и атрибутиву. Целью работы является описание топонимической системы с точки зрения структуры. Материалом для исследования послужили сведения из картографических и письменных источников, а также сведения, полученные от информантов. Некоторые топонимические единицы рассматриваются впервые. Основным методом исследования является структурный анализ лексических единиц, вспомогательные методы: компонентный, семантический анализ, метод количественного подсчёта. В результате выделены тематические группы атрибутивов и детерминантов.

ABSTRACT

The article describes the structure of Khanty toponyms of the Tapreyugan and Vuntyegan river basins (KHAMAO-Yugra, Beloyarsky district). Particular attention is paid to the components: determinant and attributive. The purpose of the work is to describe the toponymic system from a structural point of view. The material for the study was information from cartographic and written sources, as well as information received from informants. Some toponymic units are considered for the first time. The main research method is structural analysis of lexical units, auxiliary methods: component, semantic analysis, quantitative calculation method. As a result, thematic groups of attributes and determinants were identified.

Ключевые слова: хантыйские топонимы, атрибутив, детерминант, структура, особенности, ХМАО-Югра, структурный анализ.

Keywords: khanty toponyms, attributive, determinant, structure, peculiarities, KHAMAO-Yugra, structural analysis.

Географические названия уникальны, они содержат информацию о языке и культуре народа. Хантыйские топонимы отличаются точностью и имеют чёткую структуру. Однако начиная с 1930-х годов по настоящее время происходит процесс ассимиляции хантыйских топонимов под влиянием русского языка. В результате этого процесса хантыйские названия заменяются русскими, усваиваются в неправильной русской огласовке. В связи с этим возрастает необходимость их сбора и изучения, а также проведения исследований, направленных на комплексное описание топонимической системы.

Топонимическая система ХМАО-Югры описывается в работах Н. К. Фролова, А. К. Матвеева, С. Н. Сорокиной [9], М. Г. Бакшеевой, Ю. В. Исламовой и др. Структура хантыйских топонимов рассматривалась в трудах Л. И. Калининой, Р. Радомски, Т. Н. Дмитриевой [5]. В основном в работах были исследованы трёх- и четырёхкомпонентные модели. В данной статье проводится структурный и компонентный анализ топонимических единиц различных моделей.

Материалом настоящего исследования служат сведения из картографических и письменных источников, сведения, полученные от информантов, а также материалы, полученные в ходе экспедиции 2022 года на озеро Хуллор в рамках реализации проекта «Легенды хуллорской земли» историко-культурным центром «Касум ёх». Топонимический материал был собран методом сплошной выборки. Основными методами исследования являются структурный и компонентный анализ. Всего было проанализировано 64 географических названия.

В результате было определено, что хантыйские топонимы состоят из нескольких компонентов (от одного до шести). Можно выделить две части. Первая – детерминант (географический термин), обозначает географический объект. Чаще всего является последним компонентом. Вторая – атрибутив, определение, характеризующее географический объект.

Далее рассмотрим систему детерминантов. Выделены две группы детерминантов: термины, обозначающие природные объекты, и термины, обозначающие культурные объекты. В основе классификации детерминантов лежит система, предложенная Т. Н. Дмитриевой [5, с. 93-140].

Термины, обозначающие природные объекты:

1. Гидрообъекты

Наиболее широко разработана система детерминантов, обозначающих водные объекты [7]. Чаще всего встречаются детерминанты **река** (хант. йухан/јохан, картогр. еган/юган/ёган) и **озеро** (хант. лор/лог, картогр. лор): Ун-вонт-юхан/Ун-вунтьюган – ‘большая лесная река’, Айлор – ‘маленькое озеро’, Торнынглор – ‘озеро двух журавлей’.

Отдельно следует отметить детерминант **глубокое озеро** (хант. мӓлӓр/мӓлӓр, картогр. малынг), обозначающий глубокий пруд или озеро, букв. ‘глубину име-

ющее озеро' [5, с. 113]. Лапат-малынг/Лобатмалынг – 'седьмое озеро', 'седьмой пруд', Мӓлӓ – 'озеро'.

Детерминант **протока** (хант. посл/рӓсл, картогр. посл/пусл) обычно встречается в топонимах с усечённой атрибутивной частью. Посл. – 'длинная протока'. На исследуемой территории зафиксировано два объекта с данным названием.

Ручей (хант. сойӓм/сајӓт, русск. союм): Вонтсоюм/Вунтсоюм – 'лесной ручей'. **Маленькая река** (ручей) (хант. ай йухан/ај јоһан, картогр. ай юхан/еган, ёган, юган): Йилпи ай йухан – 'родниковая маленькая речка' или 'река с живущим' [5].

2. Болото

Отдельную группу составляют термины, обозначающие болото. В хантыйском языке есть несколько слов, обозначающих данный природный объект. В качестве детерминантов сложных топонимов зафиксировано два – нюрым и каль.

Болото (хант. ньорӓм/һоґӓт, картогр. нюрым/нерум): Нярсанюрым – 'болото с метками'. **Болото без леса** (хант. кал/кал, картогр. каль): Вошен каль – 'сельское болото'.

3. Формы рельефа:

В качестве детерминантов используются термины, обозначающие различные формы рельефа, в основном положительные.

Низина (хант. хор/ картогр. хор): Войловылтыхор – 'низина, где кормятся лоси'. **Холм, бугор** (хант. пай/рај, картогр. пай): Вошпай – 'холм городка', 'холм с городком'. Т. Н. Дмитриева выделяет этот топоним в качестве самостоятельного детерминанта [5, с. 129]. **Яр** (хант. сӓһхӓм/сӓһхӓт, картогр. санхом): Щурӓс хӓтӓмӓм сӓһхӓм – 'яр тысячи скатившихся'.

4. Лес

Бор (хант. йохӓм/јохӓт, картогр. ёхум/егум): Кеваӓ хар йохӓм – 'редкий каменный бор'. **Грива леса** (хант. вӓр/вӓг, картогр. вур): Тутлаюм (вур) – 'выгоревший лес', букв. 'съеденный огнём'.

5. Дерево

Данная группа представлена одним детерминантом – **Сосна** (хант. вӓнши/вӓнӓӓ). Акань вӓнши – топоним не обозначен на карте, от хант. акань 'кукла'.

6. Детерминанты, выражающие пространственные отношения

Устье (хант. ов/оу, картогр. ов), буквально переводится с хантыйского как 'дверь', 'вход'. Нерум ов – устье болота, место, где берёт начало протока. Буквально с хантыйского языка переводится как 'дверь болота'.

Вторую группу составляют термины, **обозначающие культурные объекты:**

1. Селение, место жительства

Стойбище (хант. кӓрт/кӓгт, картогр. корт/курт/гарт): Нярсакорт/Нерцагарт – 'стойбище, к которому отмечена дорога'.

Посёлок (хант. вош/воӓ, картогр. вош/вож): Касум вош – 'казымский городок'.

Атрибутивная часть топонимов исследуемой территории представлена семью семантическими группами. Чаще всего атрибутив находится перед детерминантом, он определяет географический объект.

В атрибутивной части используются названия гидрообъектов и их частей. Например, **болото** (хант. ъорэм/ńoŕэм, картогр. нюрым/нерум): Нюрымсоюм – ‘болотистый ручей, болотная низина’.

Более часто встречаются названия, отражающие положительные формы рельефа: **яр** (хант. сǎŋхэм/sǎŋхэм, картогр. санхом): Санхом – ‘озеро, находящееся в яру’, топоним с усечённым детерминантом (от сǎŋхэм лор). **Холм, бугор** (хант. пай/рај, картогр. пай): Нохор-юх-пай-лор/Ногорьюхпайлор – ‘озеро у кедрового бугра’.

Интересны определения, характеризующие положение объекта в пространстве. Они характеризуют расположение объекта относительно другого: находящийся между или в ряду однородных объектов. **Середина** (хант. кўт/кўт, картогр. кут): Тови-кут-лор/Товикутлор – ‘озеро весенней остановки’, остановка делается на половине пути. **Средний** (хант. кўтэп/кўтэр, картогр. кутоп), от хант. кўт – середина, половина. Кутопьюган – ‘средняя речка’. **Последний, дальний** (хант. пǎты/рǎті, картогр. пады): Падывурсоюм – ‘ручей дальней части гривы леса’, ‘последний, крайний ручей гривы леса’.

В качестве атрибутива часто используются прилагательные, характеризующие свойства объекта по размеру, глубине, цвету и отличительным признакам.

Большой (хант. вөн/woŋ, картогр. вон), также встречается ун/ип с тем же значением. Вөн лор (Вонлор) – ‘большое озеро’, сейчас озеро Афонькино. **Маленький** (хант. ай/ај, картогр. ай): Ай-вонт-юхан/Ай-вунтьеган – ‘маленькая лесная речка’. **Длинный** (хант. хўв/хўw, картогр. хув): Хувлор – ‘длинное озеро’. **Мелкий** (хант. њал/ńǎl, картогр. нял): Нял-хойты-юхан/Нялхойтыюган – ‘мелкая нерестовая речка’. **Красный** (хант. вўрты/wўrti, картогр. вурты): Вурты-хул-лор/Вуртыхуллор – ‘красное рыбное озеро’. **Мусорный, грязный** (хант. тапэр/тǎрэр, картогр. тапре/табор): Тапр-юхан/Тапрёган – ‘грязная речка’. **Угольный** (хант. хойэм/хојэм, картогр. хойим): Ай-хоим-лор/Ай-хойимлор – ‘маленькое угольное озеро’.

В названиях находят отражение сведения о растительном и животном мире.

Атрибутивы, отражающие характер растительности: лес (хант. вонт/woŋt, картогр. вунт): Вонт-юхан/Вунтьеган – ‘лесная река’. **Лиственница** (хант. наŋк/паŋк, картогр. нанк): Кутоп-нанк-поших-юхан/Кутоп-нанкпоших – ‘средняя огороженная лиственницами река’.

Места обитания животных, рыб, птиц: **щука** (хант. сэрт/sэrt, картогр. сорт): Сортынглор – ‘щучье озеро’. **Орёл** (хант. кўрэк/кўгек, картогр. курэк): Курэк-тыхлен-лор – ‘озеро, у которого гнездятся орлы’.

Рассмотренные атрибутивы дают физико-географическую характеристику объекта. Однако помимо этого в хантыйских топонимах отображается информация о человеке и его деятельности. Здесь выделяется несколько групп: топонимы, указывающие на человека, отражающие традиционную и духовную культуру.

Женщина (хант. ими/imi, картогр. ими): Юрын-ими-лор/Юрынгимилор – ‘озеро ненецкой женщины’. **Перевес** (хант. пильт/рiлт, картогр. пильт): Лапат-пильт-корт/Лобатпильткурт – ‘седьмое стойбище, где ставят перевесы’. **Ездо-**

вой олень (хант. хэпты/хэрти, картогр. хопты): Хоптынгсоюм – ‘ручей ездового оленя’. **Упряжка** (хант. кирэм өхэл/кигэм охэл, картогр. кырма): Кырмасоюм – ‘связанный ручей» или «место, где ручей и болото связываются вместе’. **Посёлок** (хант. вош/woš, картогр. вош/вож): Вош-юхан/Вошьюган – ‘сельская речка’. **Святой, священный** (хант. йамәп/јетәп, картогр. емынг): Емынглор – ‘святое озеро’. **Седьмой** (хант. лјәпәт/ лјәрәт, картогр. лопат/лобат). Цифра семь имеет сакральное значение. Лапат-юхан/Лопатьюган – ‘седьмая река’.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что хантыйские топонимы имеют чёткую структуру, которая представлена двумя частями: детерминантом и атрибутивом. Детерминант обозначает географический объект, атрибутив его характеризует. Наиболее широко разработана система детерминантов, обозначающих водные объекты. Атрибутивная часть содержит сведения о размере, форме, цвете объекта, характере растительности, животном мире и местных жителях. Благодаря этому хантыйские географические названия отличаются точностью. Уникальную группу составляют названия с семантикой пространства. Одни и те же слова могут быть использованы в качестве и детерминанта, и атрибута. Однако не все определения могут употребляться в качестве географического термина.

Описание топонимической системы с точки зрения структуры является важным этапом при её изучении. Благодаря этому обеспечивается сохранение исчезающих топонимических систем коренных малочисленных народов Севера. В дальнейшем планируется проведение комплексного анализа топонимической системы, включающей в себя, помимо хантыйских, ненецкие, мансийские и коми-зырянские географические названия.

Список литературы

1. Бакшеева М. Г. Наименования флоры и фауны в топонимах-конверсивах Тобольского района // Вестник урведения. 2011. № 3 (6).
2. Бакшеева М. Г., Тарлина А. С., Тарлина В. С. Топонимы бассейнов рек Тапрёган и Вунтьеган с семантикой пространства // Пространство в языке и культуре. 2022. С. 5-7.
3. Дмитриева Т. Н. Полевые топонимические исследования на территории бассейна реки Казым и их итоги // Вопросы ономастики. 2014. № 1(16). 2014. №. 1(16). С. 186-196.
4. Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым как источник сведений о традиционных промыслах ханты (охотничий промысел) // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 152-162.
5. Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. 580 с.

6. Исламова Ю. В. Лексика животного мира хантыйского происхождения в топонимии Нижне-Среднего Приобья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. №. 6. С. 13-16.

7. Исламова Ю. В. Географические названия-ориентиры хантыйского происхождения в топонимии Нижне-Среднего Приобья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 3.

8. Каксина Е. Д. Антропонимы в составе географических названий // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. 2015. С. 25-37.

9. Сорокина С. Н. Угорские гидронимы Среднего Приобья (семантика и структура) : монография. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. 175 с.

10. Тарлина М. В. История изучения хантыйских топонимов // Мирозрение обских угров в контексте языка и культуры. 2010. С. 234.

НАЗВАНИЯ ОБСКО-УГОРСКИХ НАИГРЫШЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Тарлина Валентина Сергеевна
студентка Высшей школы гуманитарных наук,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: valentina_tarlina@mail.ru

NAMES OF OB-UGRIAN MELODIES AS AN ELEMENT OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Tarlina Valentina
student of the Higher School of Humanities,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: valentina_tarlina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В работе проводится лингвокультурологическое исследование названий обско-угорских наигрышей как элемента языковой картины мира народов ханты и манси, описание аспектов взаимодействия языка и культуры, выявление особенностей хранения культурной информации в названиях наигрышей. Целью работы является выявление языковой картины мира народов ханты и манси, которая отражена в названиях инструментальных наигрышей. Материалом исследования послужили сведения из письменных источников – учебных пособий, нотных тетрадей и сборников. Основным методом исследования является семантический анализ. Всего в работе рассмотрено 23 названия мелодий, представленных на русском, хантыйском и мансийском языках. В результате выделено пять тематических групп и два основных концепта: «природа» и «человек».

ABSTRACT

The work carries out a linguocultural study of the names of Ob-Ugric melodies as an element of the linguistic picture of the world of the khanty and mansi peoples, a description of aspects of the interaction of language and culture, and identification of the features of storing cultural information in the names of tunes. The purpose of the work is to identify the linguistic picture of the world of the khanty and mansi peoples, which is reflected in the names of instrumental tunes. The research material was information from written sources - textbooks, music books and collections. The main research method is semantic analysis. In total, the work examines 23 names of

melodies presented in russian, khanty and mansi languages. As a result, five thematic groups and two main concepts were identified: «nature» and «human».

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, наигрыши, концепты, человек и природа.

Keywords: linguistic picture of the world, linguoculturology, melodies, concepts, human and nature.

В последнее время в области лингвокультурологии повышается интерес к изучению национальной языковой картины мира. Наименее всего изучена национальная картина коренных малочисленных народов Севера. Изучением данного вопроса занимались В. Н. Соловар, Н. А. Герляк и Р. А. Вафеев, К. И. Демидова, Ю. В. Исламова и М. Г. Бакшеева. В своих работах исследователи рассматривали вопросы формирования языковой картины мира, её национальную специфику и особенности её репрезентации. Наиболее ярко языковую картину мира отображают названия. В данной работе рассматриваются названия хантыйских и мансийских наигрышей из репертуаров музыкантов-исполнителей, таких как А. Г. Гришкин, А. А. Ангашупов, В. И. Юдин, А. П. Тургачёв, А. В. Бахтияров, Г. Н. Сайнахов и Н. Т. Пеликов.

В приложении к электронному учебному пособию Д. Г. Агеева и В. Д. Перовой «Инструментальная музыка народов ханты и манси» под наигрышем понимают инструментальные народные музыкальные произведения [1]. Материалом исследования служат сведения из письменных источников – учебных пособий, нотных тетрадей и сборников. Рассмотренный материал был собран методом сплошной выборки. Основным методом исследования является семантический анализ. Всего в работе рассмотрено 23 названия мелодий, представленных на русском, хантыйском и мансийском языках. Ниже приведены все рассмотренные названия наигрышей с краткой информацией о мелодии, композиции музыкального произведения.

«Голос весеннего лебедя» («Тови хотэн тур») – музыкальный наигрыш из репертуара А. Г. Гришкина. В произведении три партии: молодого лебедя-одиночки и лебединой пары – самки и самца. Во время прослушивания мелодии слышны голоса каждого из трёх лебедей. При этом песня лебедя-одиночки звучит печально, а к концу мелодии и вовсе замолкает, так как лебедь улетает.

«Оленёнок» («Ай пеши») – инструментальный хантыйский наигрыш из репертуара того же музыканта-исполнителя А. Г. Гришкина. Мелодия отражает звук колокольчиков, закреплённых на шее и рогах резвящегося оленёнка. Наигрыш состоит из 9 сегментов, которые чередуются между собой.

«Святой оленёнок» («Йеманг ай пеши») – ещё один наигрыш из репертуара Артёма Григорьевича. В основе наигрыша лежит пьеса.

«Казарок перья» («Ай лэнт пун») – произведение из репертуара программных наигрышей А. Г. Гришкина. В музыке использован звукоподражательный приём, который похож на курлыканье лебедей. Подобный приём использован

и в другом произведении автора. Мелодия наигрыша «Трясогузка» («Ай вой вурщик») передаёт щебетание птицы.

«Зверёк» («Уйкем») – наигрыш, который относится к числу инструментальных пьес. Такие наигрыши сопровождали бытовые сценки из жизни ханты и манси.

«Танец оленеводов» – хантыйский танцевальный наигрыш с быстрой ритмичной мелодией.

«Мелодия девушки из деревни Теги» («Тэки эвет ар») – наигрыш из репертуара А. Г. Гришкина. Композиция мелодии включает в себя пять сегментов. На протяжении наигрыша мелодия постепенно ускоряется, последняя строка замедляется.

«Песня девушек из Тугиян» («Тукиян эвет ар») – ещё один наигрыш из репертуара А. Г. Гришкина. Мелодия чётко делится на куплеты.

«Быстрый женский танец» – мансийский наигрыш из репертуара А. В. Бахтиярова.

«Танец сороки» – плясовой наигрыш, исполняемый в умеренном темпе.

«Кукушка» – мансийский инструментальный наигрыш, основанный на песне.

«Кавр-ойка» – наигрыш, посвящённый одному из хантыйских духов. Мелодия состоит из четырёх частей, чередование которых создаёт необычную композицию.

«Кен кеным» – традиционный танцевальный наигрыш, который был распространён преимущественно у северных ханты.

«Большая пляска» («Вөн як») – плясовой хантыйский наигрыш.

«Заячий ручей» («Шовэр сойум») – наигрыш, который исполняли северные ханты и манси.

«Медвежья пляска» («Пупи як») – хантыйский традиционный наигрыш, исполняемый на медвежьих игрищах.

«Женский медленный» – хантыйский плясовой наигрыш.

«Дарьюшкина плясовая» – плясовой наигрыш из репертуара А. Г. Гришкина, основанный на песне. Композиция наигрыша состоит из развёрнутого вступления и основной мелодии.

«Танец рыбака» («Хўл велты хэ як») – хантыйский инструментальный наигрыш.

«Танец пожилых женщин» – мансийский традиционный танцевальный наигрыш.

«Мужичок с берестяным кузовком» («Пайпынг ойка») – наигрыш, посвящённый священному мансийскому духу, который считается хранителем деревни Хошлог. Его изображения хранились в кузове из бересты. По легенде Пайпынг ойка носил берестяной панцирь.

«Куринька» – быстрый танцевальный наигрыш. Интересно, что под этим названием существует огромное количество различных вариантов мелодии. Наигрыш исполняли А. А. Ангашупов, А. Г. Гришкин, К. П. Лончаков и Г. Н. Сайнахов.

Все названия можно разделить на пять тематических групп. Это названия, в которых упоминаются животные, названия с упоминанием людей, группа, где

название наигрыша является именем собственным, название, отражающее ритм мелодии, и название, отражающее характер танца.

В первую группу входят названия:

- «Голос весеннего лебедя» («Тови хотэн тур»);
- «Оленёнок» («Ай пеши»);
- «Святой оленёнок» («Йеманг ай пеши»);
- «Казарок перья» («Ай лэнт пун»);
- «Трясогузка» («Ай вой вурщик»);
- «Зверёк» («Уйкем»);
- «Танец сороки»;
- «Кукушка»;
- «Заячий ручей» («Шовэр сойум»);
- «Медвежья пляска» («Пупи як»).

Во вторую:

- «Танец оленеводов»;
- «Мелодия девушки из деревни Теги» («Тэки эвет ар»);
- «Песня девушек из Тугиян» («Тугиян эвет ар»);
- «Быстрый женский танец»;
- «Женский медленный»;
- «Дарьюшкина плясовая»;
- «Танец рыбака» («Хўл велты хэ як»);
- «Танец пожилых женщин»;
- «Мужичок с берестяным кузовком» («Пайпынг ойка»).

Третья группа – имена собственные:

- «Кавр-ойка»;
- «Куринька».

Четвёртая – название, которое отражает мелодию:

- «Кен кеным».

Последняя, пятая группа – название, которое отражает танец:

- «Большая пляска» («Вөн як»).

В первую группу вошло десять названий, во вторую – девять. В третьей и четвёртой – по два, в пятой – одно. Таким образом, группами с наибольшим количеством языковых единиц стали группы, где в названиях наигрышей упоминаются животные и люди, человек. Это говорит о том, что коренные малочисленные народы Севера чаще всего отражали в названиях животный мир окружающей природы и социальную часть жизни человека. Исходя из этого, можно выявить два основных концепта, отражённых в названиях, – это «природа» и «человек». Под концептом понимается единица коллективного сознания, которая выражается в языке и обусловлена этнокультурной особенностью языкового общества. Остановимся подробнее на каждом концепте.

В мировоззрении обских угров природа имеет большое значение, так как жизнь человека зависит от среды, которая его окружает. Человек с детства неразрывно связан с природой, и забота о ней, её сохранение – это основная миссия че-

ловека в мире по представлениям народов ханты и манси. Природа – это первое, что находит отражение в языковой картине мира обско-угорских народов. Для человека, который проживает в суровых условиях Севера, также важны и люди, которые находятся рядом, поэтому «человек» также находит своё отражение в языковой картине мира. Люди занимаются традиционными занятиями – охотой, рыбалкой, оленеводством, наблюдают природу. В нескольких наигрышах использованы приёмы звукоподражания, который часто применяют охотники. Наигрыш «Голос весеннего лебедя» был создан после того, как автор мелодии увидел на охоте трёх лебедей, перекликающихся между собой. Во время звучания наигрыша можно услышать голоса трёх лебедей. В наигрыше «Оленёнок» автор отобразил звон колокольчиков резвящегося оленёнка, которого увидел на пастбище. В названии наигрыша «Кен кеным» есть слово «кен», что в переводе с хантыйского означает «лёгкий». Можно предположить, что название наигрыша переводится как «легче лёгкого». Однако если послушать саму мелодию, то можно услышать то звучание, которое отражено в названии, то есть «кен кеным».

Музыка у обских угров имела сакральное значение. Пространство вокруг людей было озвучено. Языковая картина мира, которая находит отражение в названиях наигрышей обско-угорских народов – ханты и манси, включает в себя всё, что окружает человека, проживающего на Севере: природу, быт и традиционные занятия человека.

Список литературы

1. Агеев Д. Г., Перова В. Д. Инструментальная музыка народов ханты и манси: приложение к электронному учебному пособию. Саранпауль, 2005.
2. Инструментальная музыка Югры : метод. пособие по курсу нар. творчества для студентов ТКФ и ФНИ муз. вузов. Новосибирск : НГК, 1990. 66 с.
3. Шесталов В. И. Наигрыши из репертуара Артёма Григорьевича Гришкина. Ханты-Мансийск, 1995.
4. Решиков А. А. Наигрыши обско-угорских народов. Ханты-Мансийск, 2016.
5. Базарова Л. В. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4.
6. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень : Формат, 2014. 386 с.

УЧЁТ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ ВИДАМ РУССКОГО ГЛАГОЛА В АРАБСКОЙ АУДИТОРИИ

Тлиш Сарра

магистр,

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

РФ, г. Москва

E-mail : sarra.tlich1999@gmail.com

TAKING INTO ACCOUNT THE NATIVE LANGUAGE IN TEACHING THE TYPES OF RUSSIAN VERB IN THE ARABIC AUDIENCE

Tlish Sarah

Master's Degree,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,

Russia, Moscow

E-mail : sarra.tlich1999@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена методике преподавания видов русского глагола арабоговорящим студентам. В тексте статьи рассматривается обучение грамматике на основе коммуникативного подхода к изучению русского языка как иностранного, дается обзор трудностей, связанных с обучением грамматической категории «виды русского глагола». Также описывается принцип учета родного языка и его роль в преодолении этих сложностей у студентов-иностранцев (на примере арабских учащихся). Статья рекомендуется студентам-филологам и всем интересующимся вопросами методики РКИ.

ABSTRACT

The article is devoted to the methods of teaching the types of Russian verb to Arabic-speaking students. The text of the article considers learning grammar based on communicative approach to the study of Russian as a foreign language, gives an overview of the difficulties associated with learning the grammatical category «types of Russian verb». Also described is the principle of considering the mother language and its role in overcoming these difficulties among foreign students (on the example of Arab students). The article is recommended to students-philologists and all interested in the methodology of RKI.

Ключевые слова: методики РКИ, коммуникативный подход, обучение грамматике, родной язык, арабские учащиеся, арабский язык, русский язык как иностранный, принцип учета родного языка, категория видов русского глагола.

Keywords: *methods of teaching Russian as a foreign language, communicative approach, grammar teaching, native language, Arabic students, Arabic language, Russian as a foreign language, the principle of accounting for native language, category of types of Russian verb.*

Коммуникативный подход в процессе преподавания иностранных языков, в том числе и русского языка, имеет новые задачи в обучении грамматике, которая при этом должна считаться средством общения, а не его целью.

В настоящее время методические проблемы, связанные с отбором грамматического материала и его подачи, являются уже решенными, тогда как владение языковой компетенцией и качество грамматической правильности еще считаются не достигшими высокого уровня, поскольку в проведенных тестах по русскому языку количество допущенных ошибок весьма велико [1, с. 1].

Среди грамматических тем, наиболее трудных для иностранцев, выделяется категория вида глагола. Сложность этой категории заключается прежде всего в том, что и в научном, и практическом планах ученые определяли её по-разному, и подходы к её изучению во многом расходятся. Это усложняет процесс обучения. Во-первых, преподаватели, а за ними учащиеся испытывают значительные затруднения в связи с отсутствием четкого и понятного определения данной категории.

Кроме того, глагол – это важная часть речи, на которой базируется каждый язык. В русском языке от категории вида зависит вся система русского глагола, так что неправильное усвоение данной категории влияет в той или иной степени на усвоение самой речи на языке, изучаемом иностранцами.

Третий фактор, обуславливающий возникновение трудностей у иностранных учащихся при изучении данной грамматической категории, – это ее отсутствие в большинстве языков мира, что делает само понятие вида весьма сложным для тех студентов, в родных языках которых она не существует. Один из таких языков – арабский.

Играет ли какую-либо роль принцип учета родного языка в преодолении трудностей, испытываемых арабскими учащимися?

Безусловно. Преподаватели русского языка как иностранного в процессе обучения грамматике испытывают дополнительные трудности в объяснении категории вида иностранцам, не имея хотя бы минимальных знаний о родном языке своих студентов [3, с. 1].

Исходя из этого, можно сказать, что при обучении иностранцев грамматике ключевую роль играет принцип учета родного языка учащихся.

Принцип учета родного языка иностранных учащихся важен для выявления различий между русским языком и их родным. Так, говоря об арабском языке, следует отметить, что категория вида отражается в нем как категория времени, следовательно, все тонкости, которые выражаются в русском языке данной кате-

горией, такие как завершённость и незавершённость действия, можно определить с помощью категории времени в арабском языке, то есть действие, которое произошло в прошедшем времени, является завершённым, а действие, которое происходит в настоящем времени, является незавершённым. Например,

Я ел=تلكأنا

Я съел=تلكأنا

Я ем=تلكأنا=

В логике арабов не имеет особого значения, завершилось действие или не завершилось, поэтому мы находим в прошедшем времени только один вариант, у которого два отражения в русском языке, – совершенный и несовершенный вид. Это объясняет трудности, которые испытывают арабские студенты в усвоении данной категории.

Различия между русским и арабским языками, таким образом, могут заключаться не только в отсутствии определенных явлений в родном языке, но также и в способах и формах их выражения.

При разработке учебного материала и методик обучения преподаватели должны учитывать эти различия, чтобы помочь учащимся преодолеть возможные трудности в усвоении русской грамматики в общем и в освоении категории вида русского глагола в частности.

По словам О. А. Корнилова, исследователям и преподавателям родного языка как иностранного следует учитывать, что обучающие имеют картину мира, отличную от картины мира, существующей у обучающихся. Смотреть же нужно глазами обучающихся русскому языку как иностранному, т.е. смотреть на преподаваемый материал следует глазами студентов. Это поможет не только преодолеть трудности, с которыми они могут столкнуться в процессе изучения языка, но и предугадать их и понять, почему они возникают. Способность преподавателя видеть язык через призму языковой системы учащихся играет важную роль в создании более эффективных методов обучения и помогает студентам лучше усваивать языковой материал [2, с. 94].

Список литературы

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. : ЧеРо, 2003. 349 с.
2. Кротова Т. А. Учёт родного языка учащихся в преподавании русского языка как иностранного (РКИ): некоторые способы выражения аспектуальных значений в системе арабского глагола. М., 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-rodnogo-yazyka-uchaschihsya-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-rki-nekotorye-sposoby-vyrazheniya-aspektualnyh/viewer> (дата обращения: 7.12.2023).
3. Сокола Нора. Методика обучения видам русского глагола в венгерской аудитории : уровень Б1 : автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 20 с.

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА СТЕНДАП-КОМИКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВУСАЛА ОСМАНОВА)**

Трубина Полина Эдуардовна
студент,
Югорский государственный университет,
РФ, г. Ханты-Мансийск
E-mail: trubinapolina5@gmail.com

**COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ASPECT
OF SPEECH PORTRAIT OF STAND-UP COMEDIANS
(BASED ON THE PERFORMANCE OF VUSAL OSMANOV)**

Trubina Polina
student,
Yugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk
E-mail: trubinapolina5@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению речевого портрета стендап-комика. Актуальность подобных исследований не вызывает сомнений: жанр стендап появился в России сравнительно недавно, но быстро прижился и стал активно развиваться, поэтому исследования в данной сфере немногочисленны. Предметом исследования являются лексические особенности текстов стендап-выступлений комика из г. Ханты-Мансийска Вусала Османова. С помощью описательно-аналитического метода, методов контекстуального анализа и анализа словарных дефиниций автор анализирует лексику с позиции коммуникативно-прагматического аспекта. Практическая значимость данной работы заключается в том, что она может быть использована начинающими стендап-комиками для понимания данной индустрии и достижения результатов.

Перспективой настоящего исследования является изучение текстов комиков не только из города Ханты-Мансийска, но и из других регионов, в том числе с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the speech portrait of a stand-up comedian. The relevance of such studies is beyond doubt: the stand-up genre appeared in Russia

relatively recently, but quickly took root and began to actively develop, so studies in this area are few. The subject of the study is the lexical features of the texts of stand-up performances by comedian from Khanty-Mansiysk Vusal Osmanov. Using the descriptive-analytical method, methods of contextual analysis and analysis of dictionary definitions, the author analyzes vocabulary from the position of the communicative-pragmatic aspect. The practical significance of this work lies in the fact that it can be used by aspiring stand-up comedians to understand this industry and achieve results. The prospect of this study is to study the texts of comedians not only from the city of Khanty-Mansiysk, but also from other regions, including from the point of view of comparative analysis.

Ключевые слова: *стендап, стендап-комик, панчлайн, шутка, комичность, вербальность, невербальность.*

Key words: *stand-up, stand-up comedian, punchline, joke, comedy, verbality, non-verbality.*

В современных реалиях жанр стендап развивается довольно быстро. Сложно представить хоть одного человека, который бы не слышал об этом феномене. Необходимо обратиться к определению этого вида комедии. Итак, стендап-комедия (стендап) (англ. stand-up) – комедийное искусство, в котором артист выступает перед живой аудиторией, обычно контактируя напрямую со зрителями [3, с. 141]. Выступающего называют стендапером, стендап-комиком или комиком. Также для женщин, выступающих в данном направлении, есть феминитив комикесса, который однако не всегда используется даже самими представительницами комедии.

Выступление комика обычно состоит из монолога, написанного непосредственно самим стендапером, также оно может включать элементы диалога со зрителями.

Поскольку любое высказывание обладает способностью оказывать на читателя или слушателя определённое воздействие прагматического плана, в чем и состоит его коммуникативный эффект, мы можем утверждать, что прагматически потенциал, который по-разному реализуется в конкретных актах коммуникации, является одним из главных аспектов содержания высказывания.

Согласно В. Н. Комиссарову, прагматически потенциал представляет собой «способность текста производить подобный коммуникативный эффект <...> осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации». Поэтому выступление стендап-комиков, представленное в форме монолога, мы понимаем как запланированное сообщение, содержащее определённые языковые единицы, обладающее необходимым значением и стилистической составляющей [9, с. 209].

Коммуникативно-прагматический аспект учитывает представление о мире говорящего, предметные и познавательные цели участников коммуникации, коммуникативные ожидания слушающего, то есть кто, кому, что, где, с какой целью говорит [1].

Жанр стендапа в последние годы начал развиваться, в разных городах России начали создаваться стендап-клубы, проводиться «открытые микрофоны», выступления местных комиков. Эта тенденция не обошла стороной и Ханты-Мансийск. В нашем городе есть сообщество независимых стендап-комиков, которые устраивают выступления на различных площадках, выходят к зрителям с монологами сами, а иногда проводят концерты лучших комиков страны «Stand-Up в Ханты-Мансийске».

Обратимся непосредственно к анализу текстов выступлений Вусала Османова и определим наиболее яркие их особенности.

Необходимо отметить, что комик часто в своих монологах использует элементы невербальной коммуникации со зрителями, такие как интонация, мимика, жестикация. В выступлениях стендап-комиков невербальное общение является неотъемлемой частью представления, поскольку с их помощью комический эффект достигается гораздо лучше и быстрее. Разберем подробнее на следующем примере. «Я, кавказец, ходил в детстве на русские народные танцы. И на выступлениях всегда вносил смуту. Люди смотрели на меня и такие *отыгрыш непонимания*: «Они там что, Лжедмитрия ставят?» В данной шутке отыгрыш непонимания объединяет в себе сразу все невербальные средства коммуникации. Когда комик пародирует абстрактных людей из своего рассказа, он использует мимику, показывая удивление, жестикулирует, пожимая плечами, а также меняет интонацию голоса. Благодаря всем этим средствам зрители могут почувствовать ту атмосферу удивления из шуток Вусала, что дает максимально комичный эффект.

В работе также были выявлены вербальные средства коммуникации. Рассмотрим их подробнее.

1. Сленг: *«Вообще облысение – это у меня наследственное. Обычно в наследство остаётся что-то крутое типа квартиры, деньги, драгоценности. Моему другу в наследство достался кабриолет. У меня из кабриолета только крыша. Облысение никак не остановит, когда я в магазинах вижу этикетки с надписью: “Шампунь против выпадения», я думаю: «Блин, да я тоже против”»;* *«Автомобильный динамик овальной формы, как правило, устанавливаемый на заднюю полку автомобиля».*

2. Гипербола: *«Всё детство одевались на рынках, потому что отец очень круто торгуется. Мы как-то покупали штаны, спрашиваем, сколько стоит, продавец такой: «5 тысяч». И мой отец такой: «Тыща!» И продавец отдаёт нам штаны... И тысячу...»* Здесь мы видим яркий пример гиперболизации. С помощью этого приёма и достигается комический эффект в данном панчлайне.

3. Сравнение: *«Вообще облысение – это у меня наследственное. Обычно в наследство остаётся что-то крутое типа квартиры, деньги, драгоценности. Моему другу в наследство достался кабриолет. У меня из кабриолета только крыша».* Комик ставит на один уровень такие понятия, как «крыша кабриолета» и «облысение». Как мы знаем, кабриолет – это машина, не имеющая крыши или с откидной крышей. А облысение (алопеция) – это патологическое выпадение

волос, приводящее к их частичному или полному исчезновению в определённых областях головы. И именно благодаря сравнению данная реплика приобретает комичность.

4. Метафора: *«Я, кавказец, ходил в детстве на русские народные танцы. И на выступлениях всегда вносил смуту. Люди смотрели на меня и такие *отыгрыши непонимания*»: “Они там что, Лжедмитрия ставят?”*» Метафора здесь строится на сравнении человека кавказской национальности, который ходит на русские национальные танцы, и Лжедмитрия – самозванца, который занимал престол Русского царства в XVII в. Стендапер подкрепляет феномен несовпадения национальности и выбора национальных танцев данным сравнением.

5. Эффект обманутого ожидания (англ. defeated expectancy) – средство усиления выразительности текста, основанное на нарушении предположений, ожиданий и предчувствий читателя. Примером использования эффекта обманутого ожидания является следующая шутка: *«У меня в детстве был сильный дефект речи, я до 5 лет не знал русского. Это странно, ведь я родился и вырос в России. Но когда пришла пора научить меня разговаривать, мои родители такие: “Мы знаем, что делать. Начнём с алфавита... А – азербайджанский, учим азербайджанский”*». Для того чтобы детальнее разобрать комический эффект, обратимся к «Терминологическому словарю по логопедии и нейропсихологии» Л. Ф. Чупрова: «Дефекты речи – это искажённое произнесение звуков, которое возникает в результате нарушений в работе речевого аппарата». Незнание какого-либо иностранного языка не относится к дефектам речи, отсюда и следует эффект обманутого ожидания.

Подводя итоги, можно отметить, что в выступлении стендап-комика были выявлены вербальные средства коммуникации: сленг, эффект обманутого ожидания, метафора, сравнение, гипербола. Также в выступлениях использовались невербальные средства коммуникации: интонация, мимика, жестикуляция.

Данное исследование позволит лучше понять лексические особенности такого жанра, как стендап-комедия, а также позволит начинающим стендап-комикам глубже разобраться в этом жанре.

Список литературы

1. Теоретическая грамматика английского языка : учебное пособие. СПб., 2019. 40 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология. Лексикография. М., 1977.
3. Иванова С. А., Вельдина Н. Г. Особенности формирования прагматического потенциала выступлений в жанре «Стендап-комедия» (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. М., 2020. 141-143 с.

4. Гвоздарев Ю. А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология. М. : Феникс, ИКЦ «МарТ», 2009.
5. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / пер. с англ. М. : Прогресс, 1989. 310 с.
6. Кязимов Г. Ш. оглу. Теория комического. Баку : Асполиграф, 2004. 266 с.
7. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М. : Наука, 1973. 318 с.
8. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник: свыше 2500 русских образных оборотов. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебное пособие. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
10. Чупров Л. Ф. Терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии (учебно-методическое пособие). М., 2012. 184 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ШКОЛЕ

Херманн Эмма Фредерике Доротея

слушатель подготовительного отделения филологического факультета,
Омский государственный педагогический университет,
РФ, г. Омск

E-mail: hermann-emma@mail.ru

FEATURES OF TEACHING GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A RUSSIAN-LANGUAGE SCHOOL

Hermann Emma Frederike Dorothea

student of the preuniversity department of the Faculty of Philology,
Omsk State Pedagogical University,
Russia, Omsk

E-mail: hermann-emma@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности преподавания немецкого языка как иностранного в российских школах на примере использования личного опыта. Также автором обозначен ряд проблем, с которыми сталкиваются ученики при изучении категории рода имен существительных на начальном этапе освоения. В тексте статьи описаны методы преподнесения указанного материала в сравнении с изучением этой же темы в русском языке.

ABSTRACT

The article examines the features of teaching German as a foreign language in Russian schools using personal experience as an example. The author also identifies a number of problems that students encounter when studying the category of gender of nouns at the initial stage of development. The text of the article describes methods of presenting this material in comparison with the Russian language.

Ключевые слова: *немецкий язык, методика преподавания немецкого языка, немецкий язык как иностранный, категория рода, грамматика.*

Key words: *German language, methods of teaching German, German as a foreign language, category of gender, grammar.*

Говорят, что одним из самых сложных существующих языков является немецкий, но в этой статье мы подробнее рассмотрим, почему это может быть так.

В России немецкий язык в прошлом преподавался в школах, он так же, как и сегодня, играет важную роль в жизни некоторых российских граждан в связи с работой, семьей, учебной и научной деятельностью.

Автор статьи, являясь волонтером в школе для граждан Германии или их детей, помогает изучать немецкий язык как иностранный ученикам в рамках общеобразовательной программы. Это дает возможность из первых уст узнать, каково российским детям изучать немецкий язык и какие трудности у них возникают. Чтобы ученики не отчаивались и не теряли мотивацию из-за возникающих трудностей, важно говорить об этом и показывать, что иметь проблемы с изучением иностранного языка – это нормально, а также показывать, что эти ситуации типичны и разрешимы. По этой причине в этой статье будут рассмотрены трудности в изучении немецкого языка, а также выходы и пути решения этих проблем.

В школе, где преподается немецкий язык как иностранный, была проведена беседа. Школьники отвечали на вопрос: «Какие трудности в изучении немецкого языка вы чувствуете?».

Первое, о чем говорили учащиеся 7, 9 и 10 классов, – необычное построение предложений. Это связано с тем, что в немецком синтаксисе слова часто имеют фиксированное место в предложении, их просто невозможно написать где угодно, как в русском языке, в котором порядок слов тоже имеет значение, но в меньшей мере, так как он связан со смыслом. Это означает, что школьникам, чтобы создать предложения на немецком языке, необходимо познакомиться с определенной системой и структурой, усвоить их и научиться использовать на практике.

Вторая трудность, о которой вспомнили ученики, связана с отличной от русского языка падежной системой – в немецком языке только четыре падежа, следовательно, школьникам необходимо освоить новое глагольное управление. Примером может служить глагол «слушать». Когда мы спрашиваем: «Ты меня слушаешь?», то в немецком языке используем дательный падеж после глагола – «Du hörst mir zu?/Ты слушаешь мне?». Однако в русском языке этот глагол требует винительного падежа (ср: слушаешь меня?). Таким образом, школьники должны запомнить новые значения и в этой системе.

Но наиболее часто упоминаемая трудность в изучении немецкого языка как иностранного – третья, она связана с артиклями, которые есть в языке и используются вместе с существительными, в том числе для указания рода. Остановимся на этой проблеме более подробно.

В немецком языке каждое существительное имеет артикль, обозначающий род существительного. «Der» означает мужской род, «die» – женский, «das» – средний. На первый взгляд кажется, что здесь, в немецком языке, точно такие же категории рода, как и в русском, так что проблем возникнуть не должно.

К сожалению, это не так, потому что многие слова имеют другой род, даже слова, пришедшие в русский язык из немецкого, иногда имеют другой род. Рассмотрим эти несовпадения на примерах нескольких слов, которые существуют в обоих языках (таблица 1).

**Заимствования в русском языке. Сравнение категории
рода в немецком и русском языках**

Artikel: der (он) , <i>die (она)</i> , <i>das (оно)</i>	
Der Schacht	<u>Шахта</u>
<i>Das Butterbrot</i>	Бутерброд
<u>Die Schramme</u>	Шрам
<u>Die Marschroute</u>	Маршрут
<u>Die Bruderschaft</u>	Брудершафт
Die Strafe	Штраф
<i>Das Zifferblatt</i>	Циферблат
Der Puder	Пудра

Анализируя эту таблицу, можно увидеть, что у изучающих немецкий язык могут возникнуть большие трудности в использовании слова в словосочетаниях и предложениях. В немецкой грамматике мы следуем другим правилам правописания, нежели чем в русской. Например, в русском языке есть строгое правило:

1) если слово оканчивается на согласную букву или на мягкий знак, то оно относится к мужскому роду (стол, телефон, словарь);

2) если слово оканчивается на гласные -а, -я или мягкий знак, то его нужно отнести к женскому роду (мама, тетя, тетрадь);

3) если слово оканчивается на -о, -е, то оно имеет отношение к среднему роду.

Конечно, есть ряд исключений и слова, которые необходимо запомнить (например, оканчивающиеся на -ь), но в целом система понятна, ее легко можно освоить на первых уроках изучения русского языка как иностранного.

В немецком языке тоже есть ряд правил, которые помогут быстро и легко найти нужный артикль. Для этого можно обозначить некоторые лексико-семантические группы. Ниже в таблицах представлены такие объединения.

Мужской род в немецком языке

<i>Merkmal</i>	<i>Beispiele</i>
Männliche Personen (мужской пол)	Der Mann (мужчина), der Student (студент), der Vater (отец)
Berufe (мужские профессии)	Der Arzt (врач), der Mechaniker (механик), der Polizist (полицейский)
Himmelsrichtungen (направления)	Der Westen (запад), der Norden (север), der Süden (юг), der Osten (восток)

Tage, Monate, Jahreszeiten (дня, месяцы, времена года)	Der Montag (понедельник), der Mai (май), der Sommer (лето)
Niederschlag (атмосферные осадки)	Der Regen (дождь), der Hagel (град), der Schnee (снег)
Endung: -ling (окончание -линг)	Der Liebling (любимец), der Lehrling (ученик), der Schmetterling (бабочка)
Endung: -ich (окончание -их)	Der Deich (дамба), der Teppich (ковёр)

Таблица 3

Женский род в немецком языке

<i>Merkmale</i>	<i>Beispiele</i>
Weibliche Personen (женский пол)	Die Frau (женщина), die Tochter (дочь), die Tante (тётя)
Berufe die auf -in oder -frau enden (профессии с окончанием -ин или -фрау)	Die Lehrerin (учительница), die Hotelfachfrau (администратор гостиницы), die Sekretärin (секретарша)
Namen von Blumen, Schiffen und Motorrädern (название цветов, кораблей и мотоциклов)	Die Orchidee (орхидея), die Tulpe (тюльпан), die Titanic (Титаник), die Harley (Харлей)
Endung: -heit (окончание -хейт)	Die Dunkel heit (темнота), die Freiheit (свобода), die Gesundheit (здоровье)
Endung: -keit (окончание -кейт)	Die Freundlich keit (дружелюбие), die Barmherzig keit (милосердие)
Endung: -schaft (окончание -шафт)	Die Bruders chaft (брудершафт), die Landschaft (ландшафт), die Freunds chaft (дружба)
Endung: -ung (окончание -унг)	Die Entfernung (дальность), die Senkung (осадка), die Bezieh ung (связь)

Таблица 4

Средний род в немецком языке

<i>Merkmal</i>	<i>Beispiel</i>
Farben und Hotelnamen (цвета и названия гостиниц)	Das Blau (синий), das Grün (зелёный), das Hilton (хилтон)
Nominalisierung (Verb als Nomen verwenden) (номинализация)	Das Rennen (пробег), das Schreiben (обращение), das Backen (выпечка)
Endung: -chen (окончание -хен)	Das Mäd chen (девушка), das Bröt chen (булочки), das Zeich en (знак)

Endung: -lein (окончание -лейн)	Das Fräulein (фрейлейн), das Blümlein (цветок), das Männlein (мальчик)
Endung: -ment (окончание -мент)	Das Experiment (эксперимент), das Instrument (инструмент)
Endung: -ing (окончание -инг)	Das Training (тренировка), das Timing (тайминг)

Как теперь можно заметить, есть несколько категорий, по которым можно напрямую идентифицировать артикль. Конечно, в немецком языке, как и в других языках, всегда есть исключения. В немецком языке, например, слово «Mädchen» имеет особое значение, поскольку на самом деле это лицо женского пола, и его нужно было бы отнести к артиклю «она», но т.к. у слова «Mädchen» есть окончание -chen, это существительное становится словом среднего рода, оно – исключение.

Преподавая немецкий язык, важно рекомендовать всегда учить существительные непосредственно с их артиклями, а также обращать внимание на характеристики артикля, сочетание с лексико-семантической группой или финалью слова. Также полезно будет предлагать учениками такие задания поискового характера:

Подберите верный артикль к словам, скажите, к какой группе относится то или иное слово, сравните род слова немецкого языка со словом русского. Как вы думаете, почему могла возникнуть такая разница?

Fundament (фундамент)	Freitag (пятница)
Dezember (декабрь)	Sicherheit (безопасность)
Rot (красный)	Verkäuferin (продавщица)
Sohn (сын)	Lebhaftigkeit (живость)

После проверки задания необходимо обязательно выполнить работу над ошибками, проанализировать неточности в ответах школьников и предложить им составить похожие задания для одноклассников. Это будет способствовать наиболее качественному усвоению материала.

Таким образом, освоение рода имен существительных является важным этапом при изучении немецкого языка как иностранного, так как в таком случае закладывается основа для изучения других грамматических категорий или других частей речи. А основательное изучение других, отличных от родного языка сложных грамматических тем будет способствовать более качественному изучению немецкого как иностранного.

Список литературы

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
2. Буша Й. Грамматика немецкого языка : пособие для обучения иностранцев. Берлин, Мюнхен, 2001. 655 с.

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУССИОННЫХ УМЕНИЙ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ
ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕРАЦИИ
(УГЛУБЛЕННЫЙ УРОВЕНЬ)**

Хмилинская Анастасия Вадимовна

студент магистратуры,

Московский городской педагогический университет,

РФ, г. Москва

E-mail: a-v-d2010@mail.ru

**DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE-DISCUSSION SKILLS
IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS IN HIGH SCHOOL
THROUGH MODERATION TECHNOLOGY
(ADVANCED LEVEL)**

Khmilinskaya Anastasia

graduate student,

Moscow City Pedagogical University,

Russia, Moscow

E-mail: a-v-d2010@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является методическое обоснование применения технологии модерации на уроках английского языка в старшей школе с целью развития коммуникативно-дискуссионных умений. В рамках данной работы были использованы такие методы, как наблюдение, анализ, пробное обучение. Посредством данных методов мы пришли к следующим выводам: модерационные сессии являются достаточно надежным инструментом коммуникативно-дискуссионных умений.

ABSTRACT

The main goal of this work is a methodological substantiation of the use of moderation technology in English lessons in high school with the aim of developing communicative – discussion skills. Within the framework of this work, the following methods were used: observation, analysis, trial training. Using these methods, we came to the following conclusions: moderation sessions are quite reliable tools for communication and discussion skills.

Ключевые слова: *технология модерации, модерационные сессии, коммуникативно-дискуссионные умения.*

Keywords: *moderation technology, moderation sessions, communication and discussion skills.*

В рамках данной работы будет рассмотрен сам термин «модерационные сессии», некоторые особенности проведения модерационных сессий, а также их потенциал для развития коммуникативно-дискуссионных умений на углубленном уровне в старшей школе.

Модерация – «совокупность приемов и методов организации взаимодействия в группе с целью принятия решений» [Зайцев, 2018, 4]. Группа участников сформирована посредством определения их заинтересованности в предмете обсуждения, а также наличия достаточной осведомленности по данной теме. Сами термины «модерация», «модерационные сессии» впервые были рассмотрены во второй половине 20-го столетия в Германии, однако модерация как образовательная технология впервые упоминается лишь в 70-х годах в работах известных зарубежных ученых (К. Klebert, Е. Schrader и др.). В отечественной литературе термин «модерация» также встречается в работах российских педагогов (Борисова Г. В., Аветова Т. Ю., Акулич А. Н., Минко Л. А., Косова Л. Ю. и др.). Соотечественники особо подчеркивают, что модерационные сессии способствуют развитию умений говорения (Данцева А. В., Ростова М. Л., Ибениева Л. М., Никитина А. В. и др.).

Хотелось бы особо отметить, что модерационные сессии или лишь техники модерации могут быть как интегрированы в образовательный процесс в учебное время, так и во внеучебные проекты. Сессии позволяют решить ряд проблем, которые были обозначены учителями и преподавателями.

Модератор, в нашем случае педагог, организует деятельность учащихся с помощью применения техник и методов модерации, к которым можно отнести «Мозговой штурм», «6 шляп», «Метод Уолта Диснея» и многие другие, т.е. модератор всегда находится с участниками команды, направляя их на достижение желаемого результата. Именно в этом и состоит главное отличие модерационных сессий от любых других форм групповой работы – четкое определение роли педагога. Здесь преподаватель не просто дает задание и следит за точностью его выполнения, но посредством техник и приемов способствует активизации познавательной и творческой деятельности учащихся, мотивируя их на общение на изучаемом языке. По сути, преподаватель, не входя в состав команды и не предлагая идей, является неотъемлемой частью всего процесса, в то время как во многих других формах групповой работы преподаватель может занять позицию «проверяющего» и не принимать большого участия в самом процессе.

Модерационные сессии предполагают соблюдение определенных правил на площадке, с помощью которых участники не только сохраняют дисциплину, но и получают возможность посредством задействования монологической, диалогической и полилогической речи развить коммуникативно-дискуссионные умения.

Правила модерационных сессий могут быть дополнены в процессе проведения, однако есть несколько ключевых «законов», которые необходимо соблюдать как модератору, так и участникам.

Особенностью проведения сессии является внимание к средству высказывания, то есть непосредственно к языку, а также акцент на такие дискуссионные умения, так как учащимся необходимо не только высказать свою точку зрения, но и оценить высказывания других участников и при необходимости вступить с ними в дискуссию.

С целью повышения эффективности модерационной сессии были выведены следующие этапы модерационной сессии, в рамках которых развиваются различные коммуникативно-дискуссионные умения учащихся: По своей спецификации модерационная сессия может условно разделяться на несколько этапов:

0. Знакомство участников коллектива, в котором будет проводиться сама сессия. Данный пункт не является обязательным в том случае, если участники уже знакомы.

1. Введение в саму тему модерационной сессии. Данный этап можно разделить на две ступени: постановку проблемы и актуализацию знаний. На первом этапе модератор рассматривает конкретные проблемы или спектры проблем, которые требуют дальнейших решений. На втором этапе участвующие актуализируют лексические и грамматические знания по заданной теме. Предполагается, что участники уже знакомы со всеми представленными лексическими единицами, а также самостоятельно повторили их еще до проведения самой сессии, однако у нас возникает необходимость в данных этапах.

2. Основная часть. В рамках данных этапов преподаватель, который проводит модерационную сессию, будет активно использовать предложенные нами методы для достижения наилучшего результата.

3. Заключительная часть. В рамках данных этапов участники представляют свои идеи, задают вопросы другой комиссии. Здесь мы рекомендуем сначала провести исследование с другими участниками сессии, а после – исследование со стороны преподавателя.

4. Рефлексия. В рамках данных этапов участники высказывают свое мнение о самой работе сессии, преподавателей и других участников на мероприятии. Также именно в этот период рекомендуется исправлять общие грамматические и лексические ошибки у участников с целью не нарушить их мотивацию на работу в рамках проведения предшествующих этапов.

Важно отметить, что несмотря на наличие таких этапов, как ознакомление и введение, в этой работе данные этапы с точки зрения развития коммуникативно-дискуссионных умений рассматриваться не будут, так как на данных этапах учащиеся в меньшей степени задействуют представленные в рамках данной работы умения.

В рамках данной работы особое место отводится дискуссионным умениям, которые будут активно задействованы в рамках модерационных сессий. В своей работе «Групповая дискуссия как метод обучения» Т. М. Панкратова отмечает,

что дискуссия представляет собой «целенаправленный и упорядоченный обмен идеями, суждениями, мнениями в группе ради поиска истины». По мнению исследователя, несмотря на то, что основной целью дискуссии является достижение согласия между участниками, многоальтернативные ситуации имеют место быть. В рамках дискуссии развиваются дискуссионные умения, которые были описаны в работах известных авторов (Муссауи-Ульянищева Е. В., Ушакова Н. Н., Назаренко Г. Ю., Марико В. В., Михайлова Е. Е.). Так, по мнению Е. В. Муссауи-Ульянищевой [Муссауи-Ульянищева, 2022, 130-132], на разных этапах дискуссии задействуются разные коммуникативно-дискуссионные умения. В своей работе «Организация обучения дискуссии с применением проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в высшей школе» автор разделяет дискуссию на такие этапы, как пропедевтический, организационно-мотивационный, информационно-подготовительный, ситуативно-дискуссионный и констатирующе-интерпретационный. В рамках модерационной сессии участники заранее знают тему сессии, но они не могут предположить, что у них точно возникнет дискуссия в рамках их групповой работы. Именно поэтому коммуникативно-дискуссионные умения информационно-подготовительного этапа в данной работе рассматриваться не будут. Также тема сессии заранее определяется преподавателем, поэтому организационно-мотивационный этап также не будет рассмотрен.

Под коммуникативно-дискуссионными умениями автор понимает «способность участников управлять речевой деятельностью во время дискуссии в процессе решения проблемной ситуации». Иными словами, коммуникативно-дискуссионные умения рассматриваются как определенные речевые умения, посредством которых участники способны решить поставленную проблемную ситуацию.

Так, для первого этапа, пропедевтического, характерны такие умения, как умение отстаивать свою позицию, слушать мнение собеседников, использовать правила речевого этикета; умение найти причины возникновения проблемной ситуации и обсудить их; предложить варианты решения проблемной ситуации и обосновать их; использовать лексические единицы, речевые клише спонтанно в соответствии с ситуацией; сформулировать выводы, подвести итоги и тому подобное. Также на данном этапе у старшеклассников задействуются такие умения, как умение вести диалог, умение вступать в дискуссию, умение с речевой и языковой точки зрения грамотно презентовать свою идею. Пропедевтический этап предполагает, что данные коммуникативно-дискуссионные умения уже сформированы у участников, а в рамках ситуативно-дискуссионного этапа данные умения развиваются. В рамках модерационных сессий данные умения задействуются преимущественно на основном этапе проведения сессии. Предполагается, что у участников данные умения уже были сформированы, и они могут не только продумать решение поставленной задачи, но и обсудить ее на иностранном языке с другими участниками сессии. Иными словами, предполагается, что у участников развиты не только коммуникативно-дискуссионные умения, но и речевые умения в целом.

Следующий этап, в рамках которого будут задействованы необходимые модерационным сессиям коммуникативно-дискуссионные умения, – ситуативно-дискуссионный, т.е. непосредственно сама дискуссия. В рамках данного этапа участники развивают умения начинать дискуссию; убеждать собеседников путем аргументации/контраргументации; приводить примеры с целью аргументации/контраргументации; умение тактично выражать свое согласие/несогласие с определенной проблемной ситуацией; вести дискуссию; уточнять информацию, предоставленную собеседником(ами); давать советы и реагировать на советы других; умение находить пути решения проблемной ситуации и тому подобное. Несмотря на то, что дискуссия не является обязательным компонентом сессии, так как участники в теории могут согласиться с предложенной идеей первого участника и развивать ее в дальнейшем, нам хотелось бы отметить, что здесь также могут быть задействованы такие умения, как умение выразить согласие с позицией другого участника, логически пополнить идею. Как мы можем видеть, данные умения вытекают из умений, которые были перечислены в рамках пропедевтического этапа. В рамках модерационных сессий, при наличии дискуссии между участниками, данные компоненты имеют особое значение, а также получают дальнейшее развитие. Ситуативно-дискуссионный этап проводится в основной части модерационной сессии, где участники посредством приемов и методов модератора решают поставленную перед ними задачу.

Констатирующе-интерпретационный этап выражается в анализе самой дискуссии, оценки деятельности участников и формулировании выводов. Основные коммуникативно-дискуссионные умения, которые развиваются в рамках данного этапа, полностью направлены на рефлекссию участников: умение завершать обсуждение, высказывая собственное отношение к рассматриваемой проблеме; умение подводить итоги дискуссии; сопоставлять цель дискуссии с ее результатами; определять положительные и отрицательные стороны состоявшейся дискуссии. В рамках модерационной сессии констатирующе-интерпретационный этап выражается на последнем этапе сессии в рефлексии.

Несмотря на то, что дискуссия в большинстве случаев имеет место быть, в рамках данной работы дискуссия как метод обучения является второстепенной, так как модерационные сессии могут включать дискуссию на некоторых этапах, но не ставят перед собой целью обмен мнениями в отличие от модерационной сессии, в которой основной целью является практический результат.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что у участников сессии должны быть сформированы как речевые умения: аудирование, говорение, чтение, письмо, так и коммуникативно-дискуссионные, которые включают в себя умение аргументировать позицию, выражать согласие и несогласие, умение найти причинно-следственные связи, слушать собеседников, делать выводы, подводить итоги и т.д. На разных этапах модерационных сессий данные умения развиваются в разной степени. Грамотно выстроенная модерационная сессия развивает беглость речи и свободную продуктивную речь.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 336 с.
2. Зайцев В. С. Технология модерации : учеб.-метод. пособие. Челябинск : изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера». 2018. 31 с.
3. Ибениева Л. М. Возможности технологии модерации на уроках иностранного языка // StudNet. 2020. С. 273-278.
4. Леонтьев А. А. Принцип коммуникативности сегодня // Иностранные языки в школе. 1986. № 2.
5. Муссауи-Ульянищева Е. В. Организация обучения с применением проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. № 6 (97).
6. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М. : Просвещение, 1985. С. 101-107.
7. Эдмюллер А., Вильгельм Т. Модерация: искусство проведения конференции, семинаров / пер. с нем. М. М. Дрёмина, К. А. Мартыновой. М. : Омега-Л, 2007. 119 с.
8. Яковлева Э. Б. Полилог – третья форма речи? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Пенза : Пензенский государственный университет. 2007. № 1. С. 82-89.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Худякова Екатерина Евгеньевна

магистрант,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: kate.hudyakova@mail.ru

HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE HUMAN-CENTERED APPROACH IN THE RUSSIAN PUBLIC SECTOR

Khudyakova Ekaterina

master's student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: kate.hudyakova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Современное российское общество сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных подходов к отношениям государства и человека. В этом контексте концепция человекоцентричности в государственном секторе приобретает ключевое значение, уделяя внимание созданию условий для полноценного развития, благополучия и участия человека в обществе. Понятие человекоцентричности представляет собой развитие идеи клиентоцентричности, где человек становится «внутренним» клиентом государства.

Статья рассматривает зарождение понятия клиентоцентричности и его применение в сфере государственного управления. В западных странах концепция клиентоцентричности применяется давно, в то время как в российском государственном управлении это относительно новое направление. Однако в последние годы отмечают стремительное расширение применения клиентоцентричности в российских органах власти, поддерживаемое стратегическими инициативами и стандартами.

Автор предполагает переход от клиентоцентричности к человекоцентричности, где человек станет целью, а не средством в отношениях с государством. Введение принципов человекоцентричности в государственном секторе обсуждается на примере российского Агентства стратегических инициатив, которое реализует Национальную социальную инициативу, направленную на улучшение качества услуг в социальной сфере с учетом потребностей человека.

ABSTRACT

Modern Russian society faces the need to revise traditional approaches to the relationship between the state and the individual. In this context, the concept of human-centeredness in the public sector acquires key importance, paying attention to the creation of conditions for the full development, well-being and participation of the individual in society. The concept of human-centeredness is a development of the idea of client-centeredness, where the individual becomes an "internal" client of the state.

The article considers the origin of the concept of client-centeredness and its application in the sphere of public administration. In Western countries, the concept of client-centeredness has been applied for a long time, while in Russian public administration it is a relatively new trend. However, recent years have seen a rapid expansion in the application of client-centeredness in the Russian government, supported by strategic initiatives and standards.

The author suggests a transition from client-centeredness to person-centeredness, where the individual becomes an end, not a means, in relations with the state. The introduction of human-centeredness principles in the public sector is discussed on the example of the Russian Agency for Strategic Initiatives, which implements the National Social Initiative aimed at improving the quality of services in the social sphere taking into account human needs.

Ключевые слова: *клиентоцентричность, человекоцентричность, российский государственный сектор, Национальная социальная инициатива, Региональный социальный стандарт.*

Keywords: *client-centeredness, person-centeredness, Russian public sector, National Social Initiative, Regional Social Standard.*

Современное российское общество сталкивается с вызовами, требующими пересмотра традиционных подходов к вопросам отношения государства и человека. В этом контексте человекоцентричный подход в государственном секторе занимает центральное место, ставя человека в центр внимания и стремясь к созданию условий для его полноценного развития, благополучия и участия в обществе.

Интуитивно понятно, что термин «человекоцентричность» (англ. – human-centricity) означает, что в центре процесса или организации находится человек со своими ценностями, потребностями и приоритетами. Человекоцентричность – это следующий этап в развитии концепции клиентоцентричности, когда человек становится «внутренним» клиентом и партнером для государства, и построение взаимовыгодных долгосрочных отношений является важным для обеих сторон.

Прежде чем подробнее говорить о человекоцентричности, стоит разобраться, как зародилось данное понятие. Изначально появилось понятие «клиентоцентричность» и «клиентоцентричный подход». Учитывая, что в составе слова можно найти понятие «клиент» (от лат. cliēns – «подопечный» – юридическое или физическое лицо, пользующееся услугами другого физического лица или ком-

пании [1]), можно уже сделать вывод, что термин по большей части относится к бизнес-сектору.

Например, американская исследовательская и консалтинговая компания «Gartner», специализирующаяся на рынках информационных технологий, дает такое определение: клиентоцентричность – способность людей в организации понимать жизненные ситуации клиентов, их ощущения и ожидания. Клиент в центре принятия всех решений, связанных с созданием продуктов и сервисов, для формирования клиентской удовлетворенности и лояльности [2]. Информационный ресурс финансовых СМИ Investopedia раскрывает понятие «клиентоцентричности» как стратегию и культуру развития бизнеса, фокусирующуюся на создании лучшего опыта для потребителей и, как следствие, лояльности бренда. Клиентоцентричный бизнес ставит клиента в центр философии компании, ее операций и идей [3].

В трудах отечественных исследователей клиентоцентричность обычно понимается как модель деятельности организации, при которой центром является клиент, совокупность его потребностей. В частности, таким образом определяют клиентоцентричность А. В. Ожаровский, М. В. Туманова, О. В. Линник и др. [4].

Принцип клиентоцентричности (англ. – customer-centric) в западной бизнес-терминологии применяется достаточно давно, с середины XX века, и носит закономерный характер. Это можно рассмотреть через ее генезис в общемировом масштабе, который в свою очередь делится на вехи. Учитывая, что термин зародился в XX веке, рассмотрим подробнее именно этот период. С началом нового столетия, в 1900 году, началась эра промышленности. Массовый переход от ручного труда к машинному, взлет таких предприятий, как Ford, Boeng, General Electric и др. С развитием транспортных сетей и каналов сбыта, с 1960-х годов, начинается новая эра – эра дистрибуции. Несмотря на то, что промышленные мастодонты, которые заявили о себе в начале века, не теряют своих позиций, их начинают смещать дистрибьюторы, например, Walmart, The Procter & Gamble Company, United Parcel Service и др. После того, как большинство развитых государств научилось производить и доставлять свой товар до потребителя, появляется новый вопрос: как сообщать о своей продукции? Тогда, в 90-е годы XX века, на рынок выходят новые игроки и начинается так называемая эра информации. Развитие персональных компьютеров зарождает новый тезис: «Кто владеет информацией – владеет миром». Среди ярких представителей этого этапа можно выделить Yahoo, Google, Capital One. Расцвет поисковых систем и обилие информации смещает уже актуальная на наше время эра – эра клиента. Начиная с 2010 года потребитель услуг ожидает нового уровня вовлечения и персонализации продуктов и сервисов, который предоставляют ему такие компании, как Apple, Uber, Airbnb. Получилось так, что машиноцентричный подход к организации производства уступил место антропоцентричному. Возникла необходимость изучать возможности, способности и потребности человека при проектировании систем. Таким образом, сейчас конкурентное преимущество любой компании не в ее умении производить, доставлять или рекламировать товар, а в отношении к клиенту.

По мере развития государств и усложнения государственных систем было принято решение перенять идеи ориентированности на клиента в бизнесе в госструктуры.

С точки зрения теорий государственного управления клиентоцентричность скорее относится к идее «нового государственного управления», так как предполагает заимствование идей и практик из бизнес-среды – начиная с применения понятия «клиент» к получателю государственной услуги. Поэтому клиентоцентричность можно также использовать в трактовке М. В. Паратунова как концепцию государственного управления, ориентированную на постоянное совершенствование процессов удовлетворения потребностей клиента на основе непрерывного изучения клиентского опыта [5].

Если на Западе клиентоцентричность появилась и применяется достаточно долгое время, то для российского государственного управления это сравнительно новое понятие. Так, первое упоминание клиентоцентричности на официальном сайте Правительства России – это март 2020 года [6], Минэкономразвития России – июнь 2021 года [7].

Клиентоцентричность сегодня стремительно расширяет свои позиции в российских органах власти, по крайней мере на концептуальном уровне. Соответствующая стратегическая инициатива была принята в составе 42 инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [8]. До конца 2021 года уже были подготовлены проекты стандартов клиентоцентричности для различных категорий клиентов: стандарт «Государство для людей», стандарт «Государство для бизнеса», «Стандарт внутреннего клиента органов государственной власти» [9]. К моменту разработки национальной стратегической инициативы понятие «клиентоцентричность» начало употребляться и в научной среде. В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в 2020 году был подготовлен навигатор Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС «Клиентоцентричный подход в государственном управлении» [10], а научный коллектив РАНХиГС выпустил ряд публикаций, использующих рассматриваемый термин [11-14].

Возвращаясь к вопросу перехода от клиентоцентричности к человекоцентричности, нельзя не отметить, что определенных временных рамок этого перехода нет. Они достаточно размыты, и в научном сообществе до сих пор идут споры о том, стоит ли вообще разделять эти два понятия. В то же время мы готовы выдвинуть гипотезу, что после эры клиента, о которой рассуждали ранее, наступит эра человека. Она будет представлена как некая «экосистема», которая сможет стать генератором развития ценностно-ориентированных видов деятельности человека, в том числе и в отношениях с государством. На смену «субъект-объектным» отношениям придут «субъект-субъектные», а человек станет не средством, а целью во всех аспектах и отраслях жизни. Такой же гипотезы придерживается и А. В. Ожаровский в своей работе «Ценности клиентоцентричности и человекоцентричности. Генезис и обзор мировых практик» [15].

Среди организаций, которые активно продвигают принципы человекоцентричности в государственном секторе, можно отметить российскую автоном-

ную некоммерческую организацию «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ). Именно по итогам заседания Наблюдательного совета АСИ 9 июля 2020 года президент России поручил реализовать Национальную социальную инициативу (НСИ) на всей территории страны [16]. НСИ – это система непрерывных улучшений качества услуг и сервисов в социальной сфере, основанная на принципах человекоцентричности, направленная на повышение качества жизни людей. В рамках Национальной социальной инициативы в России внедряется Региональный социальный стандарт (РСС) – перечень рекомендаций к организации сервисов и инфраструктуры в социальной сфере, основанных на лучших управленческих практиках и передовом опыте регионов [17].

В заключение хочется сказать, что понятия «челоцентричность» и «клиентоцентричность» не являются синонимичными и существуют автономно друг от друга. Нельзя не согласиться, что появление человека в центре всех государственных услуг, бесспорно, сможет улучшить многие аспекты жизни человека в стране. Челоцентричный подход в госсекторе – это не просто изменение стратегий, но и изменение парадигмы в восприятии многих вопросов, решаемых на государственном уровне, в первую очередь – актуальных вопросов социальной сферы. Учитывая современные тенденции, внедрение челоцентричности в госсектор – это, с одной стороны, прорывной метод улучшения взаимоотношений человека с властью, направленный на создание общества, где каждый человек имеет возможность раскрыть свой потенциал, ощущать себя важным и нужным, но с другой – это вызов для государственного управления. Как минимум, с точки зрения кадрового вопроса: чтобы челоцентричный подход мог полноценно существовать, в госсекторе должны работать квалифицированные сотрудники, которые смогут обеспечить баланс интересов человека и государства.

Список литературы

1. Агентство «Аргументы и факты». Что такое клиентоцентричность и как ее реализовать. URL: <https://aif.ru/dontknows/eternal/1471054> (дата обращения: 13.10.2023).
2. Gartner. Customer-Centric Marketing: What It Is and Why It Matters. URL: <https://www.gartner.com/en/digital-markets/insights/customer-centric-marketing> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Investopedia. Client-Centric Definition. URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/client-centric.asp> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Основные атрибуты клиентоцентричного подхода: статья из навигатора Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС. URL: <https://cx.cdto.ranepa.ru/2-1-osnovnyeatributy-klientocentrichnogo-podhoda> (дата обращения: 01.11.2023).

5. Паратунов М. В. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: материалы выступления на панельной дискуссии «Современные технологии государственного управления» в рамках XIV Международного IT-форума с участием стран БРИКС и ШОС. URL: <https://kurl.ru/jKrMH> (дата обращения: 13.10.2023).
6. Правительство Российской Федерации. Новости. URL: <http://government.ru/news/39129> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_byvayut_ostrye_diskussii_s_biznesom_no_v_konechnom_itoge_my_ukreplyaem_doverie.html (дата обращения: 13.10.2023).
8. Правительство Российской Федерации. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Министерство экономического развития РФ. Стандарты клиентоцентричности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения: 01.11.2023).
10. Навигатор Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС. URL: <https://cx.cdto.ranepa.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
11. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н. Диагностика качества российского государственного управления // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 4. С. 170-197.
12. Мартынова С. Э., Еварович С. А. Коммуникативные компетенции госслужащего в сервисном государстве // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 4. С. 83-95.
13. Рощупкина В. В., Клушина Н. П. Модель партнерского взаимодействия предпринимателя и налогового органа с позиции клиентоцентричности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8. С. 181-185.
14. Авилкина С. В. Повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов РФ в условиях цифровизации // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 84. Февраль 2021 г. С. 187-206.
15. Ожаровский А. В. Ценности клиентоцентричности и человекоцентричности. Генезис и обзор мировых практик : материалы выступления на панельной дискуссии в рамках II Форума «Развитие человеческого капитала в новой экосистеме государственного управления». URL: <https://kurl.ru/jKrMH> (дата обращения: 13.10.2023).
16. Агентство стратегических инициатив. Национальная социальная инициатива. URL: <https://asi.ru/social/nsi/> (дата обращения: 13.10.2023).
17. Агентство стратегических инициатив. Региональный социальный стандарт. URL: https://asi.ru/social/social_standart/ (дата обращения: 13.10.2023).

PHARAOH: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И МОТИВЫ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Чащина Анна Игоревна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: miss_anna02@mail.ru

PHARAOH: MAIN THEMES AND MOTIVES IN THE PERUSSIAORMER'S SONGS LYRICS

Chashchina Anna

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: miss_anna02@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В современное время рэп-тексты являются одним из способов формирования гражданской позиции и культурно-ценностной картины мира молодежи. Кроме того, они коммуникативно ориентированы на языковую игру, реализующуюся на различных уровнях. Цель исследования – рассмотреть темы и мотивы, используемые в текстах песен представителя жанра, определить, каким образом они получают свое развитие. Для этого использовался описательно-аналитический метод, метод концептуального анализа, метод лингвостилистического анализа. В результате было определено, что для раскрытия основных тем и мотивов в своем творчестве Pharaoh активно использует языковую игру и образы, возникающие в результате ассоциативных связей. Анализ песенных текстов позволил понять ценностную систему и представление артиста о мире, определить особенности и основные темы в творчестве. Среди них – смерть, связь с природой, любовь, печаль и боль, одиночество, внутренний поиск и рост, развитие. В числе важнейших мотивов – древнеегипетская мифология, отражение (зеркало), ненависть, аддикции, огонь, холод, социальный статус и успех, верность, предательство, вера и Бог, свет, тьма.

ABSTRACT

In modern times, rap texts are one of the ways to form a civic position and cultural and value picture of the world among young people. In addition, it is communicatively oriented towards a language game implemented at various levels. The purpose of the

study is to consider the themes and motives used in the lyrics of songs of a representative of the genre, to determine how they are developed. For this purpose, the descriptive-analytical method, the method of conceptual analysis, and the method of linguostylistic analysis were used. As a result, it was determined that to reveal the main themes and motives in his work, Pharaoh actively uses language games and images that arise as a result of associative connections. Analysis of song texts made it possible to understand the artist's value system and idea of the world, to determine the features and main themes in his work. Among them are death, connection with nature, love, sadness and pain, loneliness, internal search and growth, development. Among the most important motives are ancient Egyptian mythology, reflection (mirror), hatred, addiction, fire, cold, social status and success, loyalty, betrayal, faith and God, light, darkness.

Ключевые слова: *Pharaoh, тема, мотив, образ, рэп.*

Keywords: *Pharaoh, theme, motive, image, rap.*

В настоящее время рэпер Pharaoh (Глеб Геннадьевич Голубин) занимает ведущее положение в музыкальной индустрии. В своем творчестве он умело смешивает различные жанры: от всевозможных течений рэпа до внедрения поп- и рок-элементов. Многие исполнители ориентируются на путь Глеба при создании собственных композиций, а слушатели видят в нем разнопланового артиста, который привносит новое звучание в русский рэп. Сейчас Pharaoh известен, пожалуй, каждому поклоннику жанра и вполне может считаться одним из лидеров мнений для современной молодежи. Недостаточная освещенность текстов его песен в научных исследованиях определяет необходимость изучения этого материала. Появляется интерес рассмотреть творчество автора и определить в нем основные темы и мотивы. Впоследствии это поможет при изучении языковой игры в текстах Глеба Голубина, ее роли, видах и частоты использования.

Тексты современных песен рэп-жанра являются богатным материалом для исследования, поскольку отражают тенденции использования и развития словотворческих способностей языка в музыкальной индустрии. Объектом данного исследования является творчество современного артиста Pharaoh. Предмет исследования – темы и мотивы в музыкальных произведениях Pharaoh'a. Материалом для исследования послужили 10 сольных альбомов исполнителя: «Уаджет» (2014), Phlora (2014), Dolor (2015), Phoshor (2016), Pink Phloyd (2017), REDYUM (2018), Phuneral (2018), «Правило» (2020), Million Dollar Depression (2021), Philarmonia (2022).

Стоит начать с того, что Pharaoh – один из тех артистов, кому пришлось преодолеть много трудностей на пути к популярности. Сейчас Глеб Голубин является автором и исполнителем песен, музыкальным продюсером, лидером, основателем и главным идеологом объединения Dead Dynasty. Начав создавать музыку в молодом возрасте, несмотря на критику, он не бросал любимое дело, выражая свои чувства и переживания, высказываясь для молодежи и от ее лица, ища свое звучание и беспрестанно улучшая навыки. Признание профессионального сооб-

щества подтверждает и рейтинг российского Forbes «30 до 30». В 2022 году исполнитель стал победителем в направлении «Музыка».

Первый сольный альбом артиста «Уаджет» вышел в 2014 году. Эта работа имеет большое значение в дискографии Глеба и может многое рассказать об авторе. Здесь он формирует основные принципы своего творчества, которые одной нитью протянутся до настоящего времени. Первое, что замечает слушатель в этом альбоме, – *мотив древнеегипетской мифологии*. Он прослеживается начиная от названия пластинки. Уаджет – это символ, обозначающий левый соколиный глаз Гора. Согласно легенде божественное око было выбито в борьбе с Сетом, но покровитель мертвых Анубис закопал глаз и провел ритуал, после которого из земли выросла виноградная лоза. С помощью исцеленного ока Гор воскресил своего отца Осириса. Так Уаджет стал символом новой жизни и божественного миропорядка, который дает мощный энергетический поток. Амулеты с этим изображением носили фараоны, обозначая свою власть и величие, привлекая плодородие на свои земли. Теперь око Гора красуется и на обложке альбома Глеба Голубина. Еще не приступив к прослушиванию, можно заметить, что он ставит себя выше иных представителей жанра, берет на себя роль лидера. Помогают раскрыть мифологический мотив образы пирамид и саркофагов: «Замерзаю в саркофаге, ведь себе я не помог/За пазухой клинок, это классика, сынок» («На дно»; 0:22-0:29), «Мне в пирамиде не нужен балкон» («На дно»; 0:28-0:30), «На вершине пирамиды, но не как Мавроди» («Исход»; 0:39-0:41).

Демонстрируя себя как артиста, Глеб продумывает образ с точностью до деталей. На этом альбоме он впервые назовет себя «живым трупом», разъезжающим на кадиллаке и жестоко расправляющимся с теми, кто губит музыкальную индустрию: «Здесь династия умерших рэпу как туберкулез» («Уаджет»; 1:14-1:18). *Тема смерти* пройдет через все его творчество, и ее использование станет одним из принципов, на которых строится образ артиста. Мертвецу не интересна политика, интернет, деньги, телевизор, мода и «фастфуд». Все это Pharaoh смело отвергает и осуждает тех, кто гонится за мнимыми ценностями. Идеологическая позиция Глеба, пропитанная нонконформизмом, – это не полное нигилистическое отрицание, а осознанный выбор показать своим примером, что стремление к лучшему, интеллектуальное и духовное развитие способны подарить человеку гармонию: «Смотри на себя, загляни в отражение/Боготворишь с*к, поклоняешься деньгам/Ты тратишь время, что дано нам Богом/Посмотри во тьму, и ты увидишь, кто там» («Исход»; 0:41-0:50). С этой темой впервые и появляется *мотив отражения (зеркала)*. С его помощью Глеб призывает адресата заглянуть внутрь себя, увидеть свою истинную сущность и переосмыслить свое существование. Люди, подражающие другим и следующие за материальными благами, вызывают у артиста злость и грубо высмеиваются в текстах. В альбоме отражается агрессия как одна из составляющих образа исполнителя, вырастая в отдельный *мотив ненависти*. Автор описывает метафорическое убийство осуждаемых персон, в том числе и своей музыкой: «Мы толпу превращаем в фарш» («Уаджет»; 1:00-1:02), «Я вышел с переулка, по ножу стекала кровь/Ненавижу ваши мысли, я, наверное,

мизантроп» («Ликантропия»; 0:15-0:22). Из-за этого для многих Pharaoh остается бунтарем и неформалом, который слишком возвышает свою роль: «Очень сильно чувствуются отголоски советской ментальности, которые выражаются и в практических вещах, и в жизненном укладе многих людей. Те, в ком это есть, всегда смотрят на меня с презрением, я для них придурок разодетый. Я меж тем, как бы высокомерно это ни звучало, хочу для своей страны самого лучшего, просто я не ору об этом. А лучше будет тогда, когда люди начнут немножко шире смотреть на вещи и найдут в себе силы принять что-то еще, кроме того, что было давно вложено им в голову» [4]. Чтобы понять истинную суть творчества Глеба, необходимо анализировать и смотреть глубже. В этих песнях не найти смысла на поверхности, но поискать среди точно выверенных языковых средств определенно стоит. Именно это и помогает автору сверлить слушателя на предмет интеллекта.

На пластинке Phloga (2014) добавляется *новая тема: связь с природой*. Находясь в лесах, наедине с флорой, Глеб чувствует гармонию и спокойствие, в такой обстановке он может расслабиться и поразмышлять о том, как устроена жизнь: «Посмотри, это... Это все так изумительно/Это так идеально/Это создал сам Бог» («Флора»; 0:05-0:13). Однако освобождение от проблем и забот внешнего мира исполнитель также находит в химических аддикциях, используя и *мотив зависимостей* в своем творчестве: «И здесь я без тебя лишь бесполезный хлам/Бреду куда-то вдоль, докуривая блант» («Слякоть»; 1:26-1:32). К таким пристрастиям его приводит желание «закрыть глаза» на личные проблемы, на все то, что происходит в социуме, на то, как люди из раза в раз предают в себе чувства человека: «Я снова закрутил/Тянул изо всех сил/Я мертв и невредим/Мне так будет легче» («Ртуть»; 1:43-1:51). Еще одна аддикция – нехимическая: сильная привязанность к девушке, расставание с которой проходит очень болезненно: «Я жил только тобой» («Слякоть»; 0:27-0:29). Здесь берет начало *тема любви*, параллельно развивая тему смерти, – находясь в безысходности, лирический герой прерывает свои страдания самоубийством: «Если я умру сегодня, обещаю мне не плакать/Этот дождь меня отнял и оставил лишь слякоть» («Слякоть»; 0:51-1:03). Рассказывая об этом в финальной композиции, исполнитель дает понять слушателю, что пластинка подошла к концу так же, как и его жизнь. Здесь он приоткрывает слушателю завесу тайны своей личности – жестокие «мертвецы» тоже способны любить и чувствовать.

Затронутые ранее темы появляются и в дальнейшем, а к ним добавляются новые, дополняя и углубляя друг друга. Так, в следующем альбоме Dolor (2015) появляется *тема глубокой печали и внутренней боли*. Ведь именно так («Боль») и переводится название пластинки с латыни: «Весь альбом стал некой хронологией того, что со мной происходило, пока я его писал. Было много разной боли, много плохого, много хорошего, и от первого трека до последнего изложен процесс очищения от того, чем я был раньше... От признаков мертвеца среди живых, о которых я говорил чуть раньше. <...> Так я декларирую полный и окончательный отказ от всего того, чему я следовал раньше, за что цеплялся в своем творчестве, и желание переродиться во что-то новое» [4]. В мелодиях и текстах заметен

мотив холода, который погружает слушателя в мир чувств автора, ассоциируясь со всем, что связано со смертью: «Это Холодный Сименс» (Cold Siemens; 1:17-1:19), «И не приближайся к нам, жизнь на дне глубоких ран» («Идол»; 1:26-1:31), «Я будто бы призрак/Сладкую боль обретая на кислых» («Идол»; 0:47-0:52). При этом, чтобы переродиться, лирическому герою словно приходится пройти через адское пекло. Это отображает *мотив огня*: «Это все как лабиринт, и я иду на запах гари/Я еще не видел Бога, мы увидимся в финале» («Клуб 18. Начало»; 0:50-0:56), «Я разжег в них огонь, я разжег в них огонь/Между глаз им патрон, мне с детьми не домой/Я разжег в них огонь, я разжег в них в огонь/Я тянул им ладонь, но я тянул им ладонь» («Пожар»; 0:19-0:38), «Детям нужно мое пламя/Я хочу взрывать еще, и взрывать еще, еще!» («Новая эра»; 1:01-1:07), «Я сгораю в руках, как будто Backwoods, ты знал» («Клуб 18. До тла»; 0:17-0:21).

О любви исполнитель в альбоме говорит мало, но эта тема все еще червоточит печалью: «Ты почти не снишься, знай/И ты превратишься в рану» («Беги от меня»; 0:50-1:11).

Вновь он зажжется, как белый фосфор, в одноименном альбоме 2016 года (Phosphor). Новая пластинка по звучанию и наполнению близка старым традициям: мрачная и депрессивная атмосфера, тонкая связь и слияние с природой, обращения к хейтерам и подражателям и высмеивание их привязанности к предметам материального мира. «Мне не нужно быть лучше, ведь ты думал, я случай/Весь твой негатив с*чий станет стыдом, если вас кто-то включит» («Я помню, как мы сожгли письма у канала»; 0:52-1:00), – говорит Глеб, советуя ненавидящим его коллегам по цеху обратить внимание на свое творчество, прежде чем говорить что-то о других. Этот альбом затрагивает *мотив социального статуса и успеха*. Но признание не всегда идет рука об руку с пониманием. В треке «Выродок» артист пророчит: «Полстраны меня терпеть не может, дай мне еще год» (0:35-0:39). Исполнитель в себе полностью уверен, не хочет ничего никому доказывать, не просит расположения к себе: «Не прекращайте горланить/Меня лучше хейтить, чем делать успешней» («Разложение»; 1:32-1:37). Phosphor позволяет окончательно завершить пройденный этап и напоследок дать поклонникам тот звук, за который они полюбили артиста, но уже доведенный до совершенства.

«Ты хочешь понять, кто я, я и есть отдельный жанр» («Одинокая звезда»; 1:13-1:16), – опишет Глеб свое творчество на альбоме Pink Phloyd (2017). Артист вновь демонстрирует свое превосходство над другими, но на душе не все так просто – те, кто раньше казался близок, предают и уходят, а разочарование в окружающих выливается в *тему одиночества*. Чтобы не получить еще больше ножей в спину, исполнитель создает образ, который не должен привлекать людей, способствует ему в этом использование уже знакомых тем агрессии и аддикций: «Кажусь хуже, чем я есть, заставляю тебя есть» («Дико, например»; 0:58-1:00). Иногда одиночество раскрывается через мотив холода, который окутывает жизнь лирического героя: «Так холодно там, где мы обитаем/Так что иду наверх без них» («Проблемы»; 1:34-1:40), «Мне нет нужды ни в ком/Лайфстайл как снежный ком» («Проблемы»; 0:27-0:30). Попутно встречаются и противоположные

друг другу *мотивы предательства и верности*: «Независим, я – не вы, никого не кидал» («Лаллипап»; 1:25-1:28), «Господи, спасибо, что я выкупаю змей» («Одинокая звезда»; 0:41-0:44), «И мне не нужны вершины, если там не будет всех моих друзей» («Одинокая звезда»; 0:37-0:41).

Известность не может сделать Глеба счастливым: «Я ебн*л индустрию, но въеб*л все свои нервы» («Одинокая звезда»; 1:58-2:01). Путь артиста тернист и требует особых обязательств. Дни выступлений повторяют друг друга, приводя к большой усталости: «Не спал ни часа от [канца к канцу]/Овал глаз в плену декораций» («Спроси моих друзей»; 1:14-1:18). Кроме того, люди проявляют чрезмерное внимание и любопытство, с которыми тяжело справиться: «Что ты знаешь о работе, о турах?/О еб*ных людях, что лезут повсюду/Что с камерой тупо стоят и пасут?» («Спроси моих друзей»; 0:54-0:59). Общество видит только успех и атрибуты роскошной жизни, но не понимает, сколько за этим стоит труда. Свою роль в индустрии Глеб на этом альбоме раскроет через *мотив отражения*: «На твоём месте это пошло /Вставить на колени прямо здесь, пред отражением» («Без меня»; 1:30-1:36).

В личных отношениях тоже происходят сложности – о попытках самоубийства «своего ангела» исполнитель поделится на синглах. На пластинке же он рассказывает о том, что готов окружить свою избранницу любовью, быть с ней «одним целым» и даже «пройти по луне». Глеб верит, что они способны друг друга «спасти из тьмы», но постоянные переживания тоже становятся причиной внутренней тревоги. Все, что накопилось за годы, стремительно развивающейся карьеры, Pharaoh высказал на этом альбоме. Раскрывая душу в песне «Одинокая звезда», Глеб лапидарно опишет: «Тот путь, что позади, он был не клевым, он был жутким» (2:17-2:20).

В небольшом сборнике REDYUM (Dullboy ep) (2018) Глеб экспериментирует, создает аллюзии к фильмам «Плакса», «Из ада» и «Сияние». К слову, название пластинки тоже отсылает слушателя к кинокартине Кубрика. Если прочесть его наоборот, то получится «murder» – убийца (с англ.). Дополнение (Dullboy ep) напоминает о сцене «Сияния», где главный герой, пытаясь написать книгу, огромное количество раз набирает одно предложение: All work and no play makes Jack a dull boy (с англ. работа без передышки отупляет Джека). Соответственно, по названию можно предположить, что убийца – это лирический герой автора, как и всегда, готовый расправиться с «тупицами» – ограниченным обществом. Это говорит о том, что альбом будет пропитан агрессией. Здесь темная личность исполнителя подавляет светлую, но все, о чем говорится в текстах, не стоит воспринимать буквально: «Мы с моими фанатами на концертах под такое круто выпускаем пар, не больше» [11].

Вопреки всему, пластинку открывает мелодичный трек «Бентли» о верности и одиночестве. Здесь артист развивает тему любви и раскрывает одну из причин трудностей в отношениях с девушкой: «Ее папа ныл, что я веду себя как нелюдь» («Узы моба»; 0:44-0:47). Позже станет известно, что отец избранницы невзлюбил рэпера за грубые строки и упоминания об аддикциях в песнях. Хоть с каждым

альбомом о веществах исполнитель говорит все меньше, он понимает, что для людей навсегда останется тем, кем был: «Я уже съеб*лся, но на мне это пятно/Если спросишь о дерьме, то я не знаю за дерьмо» («Фул клип»; 0:57-1:03); «Я чист/Будто самый белый лист» («Фул клип»; 1:23-1:25).

Pharaoh может быть разным, и ничто ему не мешает размещать лиричные песни рядом с грубыми композициями, осуждающими и высмеивающими современное искусство и его представителей. Агрессия помогает дистанцироваться от тех, с кем взгляды расходятся: «Я всегда найду патрон на идиота» («Фул клип»; 1:47-1:48).

Альбом Phuneral (2018) концентрирует в себе философские размышления, порожденные болью и тоской: возможна ли любовь после смерти, встретятся ли души в загробном мире, решения, принятые в прошлом, – это условие успеха или тяжкий груз. Разобраться в себе – главная задача для Глеба, и *тема внутреннего поиска* становится одной из ключевых в релизе, а в связи с этим больше начинает проявляться *мотив веры и Бога*, который можно было заметить и ранее: «Для Бога – сын, для остальных я Оракул» (Pink Phloyd; «Реквием по эго»; 0:45-0:48), «Просил об этом Бога с черноземом на зубах/Но если выбор делал я, тогда кому нужна судьба?» («Мой кайф»; 0:35-0:38). От упоминаний о своих взглядах на устройство мира лишь вскользь Pharaoh приходит к тому, что начинает чаще говорить о том, что помогает ему найти опору в этой жизни.

Вновь пронизывают композиции *мотивы холода*, это чувствуется и в леденящих битах: «Я кручу руль очень медленно/Ледяной труп внутри старого Мерина» («Омертвление»; 0:44-0:48), «Я замораживаю все/Все, к чему я прикасаюсь» («Омертвление»; 1:09-1:13), «Стою посреди спальни, и на окнах видно наледь» («Последний трек на стене»; 1:11-1:15), «Ты бежишь в тепло, я с холодом на ты/Холод и есть я, из-под ребер дым/С клыков течет кровь, слышишь волчий вой» («Омертвление»; 1:03-1:09). Здесь же появляется и образ волка, с которым себя отождествляет исполнитель: «Я могу стать черным волком, что с тебя сдерет всю кожу» («RAW 2» (Кремация); 0:34-0:37). Хищник изображен и на обложке релиза позади Глеба. На черно-белом полотне ярко выделяются их горящие глаза. Сразу вспоминается роман немецкого писателя Германа Гессе «Степной волк», в котором разрабатывалась идея расщепления личности человека.

В релизе «Правило» (2020) заметно, что артист еще глубже погружается в философию, задавая один за одним вопросы самому себе: «Я думал: «Есть ли у меня песни, те, что без времени?/Про сердца людей и их к моим словам доверие/Я думал о том, какую силу взвалил тяжким бременем/Про понимание превосходства мозга над материей» («Ночь пятницы»; 1:46-1:56). Раскрыть внутренние переживания помогает *мотив отражения*: «Смотрю в отражение, и это забавно/И это тот, кто себе не видит равных?» («Призрак»; 1:46-1:50). Более взрослый и осознанный взгляд отражается уже на первой композиции: «Я понимаю, что наставников больше не будет/Настал момент, когда пора самому быть примером/Отлиться светом, на который смогли бы плыть люди/Все это давит, как тяжесть планеты» («Ночь пятницы»; 0:54-1:06). Кажется, именно на этом этапе приходит

понимание невероятной ответственности перед теми, для кого слова исполнителя не остаются пустым звуком. Теперь ярость и агрессия отходят на дальний план. Глеб по-христиански прощает тех, кто в прошлом его предал: «Я не злюсь, я не тащу это вперед/Я просто иду и смеюсь» («Ночь пятницы»; 1:36-1:39). Он разбирает нутро человека на части, доставая то, что послужило причиной совершенной ошибки. Артист не хочет, чтобы груз негатива сопровождал его в будущем, и закрывает эту страницу, благодаря тех, кто привнес в его жизнь что-то хорошее. Настоящая дружба, благополучие семьи, самореализация – ценности с течением времени остаются неизменны. Чтобы разобраться со всем, что продолжает есть изнутри, Глеб вновь обращается к вере: «Тысячи сомнений на наш счет/Насчет тебя, насчет меня, насчет всей жизни/Насчет всех ближних/Помоги, Всевышний» («Из-за тебя»; 0:35-0:45). В поиске ответов на извечные вопросы, «наблюдая, как горят мосты», артист сам будет гореть и сиять для других. Поэтому в альбоме и появляется жизнеутверждающий *мотив света*: «Я свечусь, ведь вокруг темные дни» («Семейные узы»; 1:39-1:46).

Но внутренние терзания не проходят бесследно. Все, что Глеб так тщательно пытался подавить, накрывает новой волной. Основными темами Million Dollar Depression (2021) становятся *бесконечная печаль, затягивающая на дно, боль, терзающая изнутри, поиски смысла жизни и сложности в личных отношениях*. При прослушивании каждой песни с пластинки ощущается эта тяжесть бытия, которая накрывала исполнителя: «Небо падает будто лишь на меня/На одного меня» («Эми; 1:50-1:56). Образ дна артист использует как в текстах, так и в визуале релиза. На обложке изображена его каменная статуя на глубине вод: «Миллион, чтоб депрессия пришла/На самом дне меня ждет моя душа» (Перед смертью все равны»; 0:55-1:03). Где-то вдали плывет верный спутник кадиллак, который также оказался затянут на дно. В видеоанонсе альбома будет видно, что сам исполнитель сидит внутри автомобиля – здесь он на дне и в прямом, и в переносном смысле.

Во многом подобные состояния – это последствия тяжелого разрыва с девушкой: «Я в огне, с тобой ко мне пришла беда/Я на дне, со мной только моя тоска» («Всему свое время»; 0:16-0:30), «Преисподняя в голове/Там горит моя любовь/К тебе» («ДНМП»; 0:33-0:37). Долгие отношения оставили большой отпечаток в жизни Глеба, теперь он видит всех насквозь и сразу распознает намерения девушек быть с ним только из-за статуса и материальной выгоды: «Слишком много хотят юзать меня/Но я с теми, кто умрет за меня» («ДНМП»; 1:06-1:09). В попытке справиться с проблемами и притупить чувства Глеб снова указывает на появление аддикций в его жизни: «От чего я бежал во мне тает/Наркота калечит мою память» (Route 333 OST; 0:27-0:34). В соседстве с саморазрушением и болью выступает мотив агрессии. На этом альбоме Pharaoh вновь говорит о том, что представители современной индустрии показывают себя теми, кем не являются, читая о своем успехе, хотя при этом не могут его доказать, играют на публику, а все их ценности зиждутся на материальном: «Этот рэп сегодня Speed Info» («Нет сердца»; 1:30-1:31). Себе же упоминать атрибуты успеха иногда поз-

воляет, акцентируя внимание на том, что это результат большого труда, а в ошибках прошлого видит повод стать лучше: «Я меняюсь, и х*евый я – мой стимул» («Нет сердца»; 1:15-1:17), «Моя миллионная цепь, мои тачки – я добыл их кровью и потом» («Рискк»; 1:14-1:17).

В финальной композиции Глеб признает, что все циклично – на смену темноте приходит свет. Ради чего-то нового старое необходимо разрушить, и он к этому готов: «Некуда бежать/Незачем скрываться/Все закончится, и ты научишься смеяться» («Во имя тьмы»; 0:20-0:30). На этом моменте и завершается пластинка. Здесь Глеб еще не пришел к тому, что станет для него спасением, но тем не менее ответ у него уже есть: «Есть такая мысль, что конец света наступит ровно в тот момент, когда люди разучатся любить, когда последний человек разучится любить на этом свете. Любить можно не только кого-то, любить можно жизнь, еще какое-то дело».

О том, как энергия любви поможет артисту вернуться на круги своя, он расскажет в альбоме *Philarmonia* (2022). «Мне удалось нащупать первозданную любовь к музыке вне каких-либо ее атрибутов, что и было неким шагом к написанию («филармония» – любовь к гармонии)», – поделился исполнитель перед выходом пластинки. Здесь артист говорит о своем росте: «Единственная открытая дверь, что я хочу, – это в высший свет» («Может, расскажешь, что ты чувствуешь (Главные ворота); 0:23-0:27), «Я дорожаю пред глазами в стиле всех хороших вин» («Может, расскажешь, что ты чувствуешь (Главные ворота); 1:07-1:10). При этом, несмотря на все достижения в прошлом, он все еще хочет развиваться дальше, ставить новые цели и добиваться их, но не стремится угодить кому-то. Он делает то, что нравится ему самому, это и есть ответ на все вопросы. Глеб постоянно старается стать лучше, того же он желал всегда и для окружающих. Мотив отражения вновь помогает обратиться к адресату и указать на ошибки: «Возьми в охапку свою чушь и пропихни на отражение/ Не за тем, чтобы был куш, я клал стрелять на поражение» («Кто-нибудь знает, о чем эта песня?»; 1:50-1:55). Для исполнителя настоящая ценность – это внутреннее развитие и неподдельные эмоции, которые не купить ни за какие деньги: «Убей меня, если я лжец/Мое отражение – вот мой confess» («Идиот»; 0:53-0:57), «Гроздь гнева и мой рост – вот, что есть для меня роскошь» (Белые нити (незабываема)); 1:42-1:45). *Тема роста и развития* станет одной из центральных в релизе, как и *темы внутреннего поиска и любви*.

Новую музыку о своем настоящем возрождении артист посвятит жене: «Все прошлое уснуло вечным сном под звездопадом/Время не лечит так, как лечит жизнь под твоим взглядом» («Колыбель на судный день»; 1:12-1:16), «Хаос на мне, не дай мне утонуть/Дрип, я под воду больше пары минут/Глаза наверх, ведь там любят и ждут» («Соната ей»; 0:45-0:50). Только рядом с ней он чувствует себя по-настоящему живым, ведь его перестают терзать тяжелые мысли. Теперь тема любви не сопровождается страданиями (за исключением случаев, когда она связана с воспоминаниями о прошлом), пронизана искренними чувствами, вдохновением и спасением с ментального дна.

Чтобы быть на своем месте, Глебу пришлось преодолеть немало трудностей, чтобы стать сильнее, нужно было проявить жесткость и резкость: «Я рублю сплеча и с плеч/Чтобы быть сейчас и здесь» («Идиот»; 0:47-0:50), «Мне кажется, мы с тобой не от правды стали злее» («Кто-нибудь знает, о чем эта песня?»; 1:03-1:05). Глебу не за что проявлять хорошее отношение к тем, кто готов запросто воткнуть нож в спину, попытаться воспользоваться его положением. Но при этом он всегда ответит тем же, если человек будет относиться к нему с уважением: «Но зачем ты хочешь пользоваться мной, ведь я бы так отдал/Дело в отношении, круг о чести, он и так мал» («Может, расскажешь, что ты чувствуешь («Главные Ворота»; 0:40-0:47).

«Чем я успешней, тем их взгляды пристальней» («Драгоценный металл»; 1:29-1:32) – вместе со статусом приходит большая ответственность, общество начинает проявлять огромный интерес к каждому движению, поэтому нужно всегда «держат лицо», оставаясь хорошим человеком. Это закаляет и меняет отношение к вещам: «Меня не удивляет их бездарность/В том, что люди зовут мечь, мне помогает карма» («Драгоценный металл»; 1:32-1:37). Глеб оставляет решение за судьбой, а сам отказывается от токсичности в своей жизни. Как бы завистники ни хотели принизить его успехи и достижения, прогресс Pharaoh`а будет увековечен в истории «как сюжет из Библии». Люди ценят каждую его работу, ведь благодаря Глебу и его команде индустрия изменилась, а сам артист говорит об этом так: «Я, может быть, известен, и я, может быть, был выбран/Но на самом деле все известно одному лишь Богу» («Такими, как сейчас»; 0:50-0:54).

В альбоме исполнитель приходит к тому, что все ошибки – это лишь следствия решений человека: «Человек себя терял, искал помощь/Но он сам себя вводил в эту кому/Не знал, как по-другому» («Я потратил ночь на поиск»; 0:53-1:02). Пытаться изменить кого-то бесполезно, он просто перестает обращать внимание на тех, с кем взгляды кардинально расходятся: «Я кладу со льдом в стакан свое безразличие в плюрализме/Они не понимают воли случая» («Такими, как сейчас»; 1:00-1:05). Теперь Глеб оставляет дальнейший выбор за слушателем, который, каким бы ни был, может увидеть творческий путь, рассуждения и жизненные примеры артиста. Philharmonia раскрывает более зрелое мировоззрение автора. Никто не научит тебя летать, крепость придется строить самому, а поиск требует не одной ночи под звездами. Исход зависит от того, сможешь ли ты найти в себе смелость, чтобы сжечь все мосты и начать новую жизнь. Этот огонь осветит тебе путь или потянет вслед за собой?

Финальные строки куплета последней песни на релизе подводят итог: «В голове, а не в кармане, есть благополучие» («Такими, как сейчас»; 1:09-1:12). Глебу удалось найти силы и мотивацию, чтобы двигаться дальше: «Нет времени тонуть во лжи/Где ориентир – в моей глуши» («Колыбель на судный день»; 0:22-0:28), «Я чувствую лишь трепет к пусковому механизму/Я приручаю мысли, что лишают воли к жизни» («Такими, как сейчас»; 0:56-1:00). Теперь он обрел настоящую любовь, научился чувствовать себя и стал способен и сам помочь нуждающимся выбраться из тьмы: «Сядь со мной на солнце, расскажи, что тебя мучает» («Такими, как сейчас»; 1:07-1:09).

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что Pharaoh всегда старается отделить себя от остальных представителей индустрии и общества, с которыми его взгляды на жизненные ценности и отношение к миру расходятся. Особая элитарность выражается в текстах песен, истинный смысл которых будет доступен узкому кругу слушателей, способных анализировать, а не воспринимать поверхностно в прямом значении. Агрессия помогает автору высвободить негативные чувства, а искренние и яркие эмоции являются одной из значимых вещей в жизни исполнителя. Также грубые фразы способны оказать более сильное влияние на адресата, обратить его внимание на ложную систему ценностей и направить на верный путь. Большую роль играет тема смерти, проходя через все творчество артиста. С помощью нее он показывает возрождение и переход от мертвого состояния к живому, рассуждает о смысле жизни и роли творца для людей, метафорически расправляется с глупцами. Таким образом, основные темы в творчестве Pharaoh`а: смерть, связь с природой, любовь, печаль и боль, одиночество, внутренний поиск и рост, развитие. Среди важнейших мотивов – древнеегипетская мифология, отражение (зеркало), ненависть, аддикции, огонь, холод, социальный статус и успех, верность, предательство, вера и Бог, свет, тьма.

Список литературы

1. Pharaoh // Genius. URL: <https://genius.com/artists/Pharaoh/bio> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Pharaoh // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Pharaoh> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Pharaoh о новом альбоме: «Кто-то дорос, кто-то не дорос, кто-то дорастет» // Flow. URL: <https://the-flow.ru/news/pharaoh-o-novom-albome-kto-to-doros-kto-to-ne-doros> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Pharaoh: Я мертв и невредим – мне так будет легче // Сноб. URL: <https://web.archive.org/web/20210514003757/https://snob.ru/magazine/entry/101765> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 12.12.2023).
6. Как стать героем поколения Pharaoh: Будьте молоды // Афиша Воздух. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/music/pharaoh-budte-molody> (дата обращения: 12.12.2023).
7. Мурашев Т. И. Языковая игра в текстах песенного жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
8. Приложение: Сленг наркоманов // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 12.12.2023).

9. Ревью Philarmonia // Chingar Street. URL: <https://www.chingarstreet.com/drop/philarmonia> (дата обращения: 12.12.2023).

10. Российский Forbes представляет победителей ежегодного рейтинга «30 до 30». URL: <https://30-under-30.forbes.ru/2022> (дата обращения: 12.12.2023).

11. Рэпер Pharaoh: «Я совершил революцию в стране и поменял культуру». URL: <https://www.thesymbol.ru/art/muzyka/repper-pharaoh-ya-sovershil-revolyciyu-v-strane-i-pomenyal-kulturu> (дата обращения: 12.12.2023).

12. Словарь сленга русской музыки. URL: <https://genius.com/Genius-rsc-dictionary-of-russian-music-slang-annotated> (дата обращения: 12.12.2023).

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Чернышова Анна Александровна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: cernysovaa836@gmail.com

SPEECH AGGRESSION: APPROACHES TO DEFINITION

Anna Chernyshova

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: cernysovaa836@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению феномена речевой агрессии. Основной целью настоящего исследования является обзор подходов исследователей из различных областей науки (лингвистики, филологии, психологии и психолингвистики) к определению понятия «речевая агрессия», а также определение ее главных целей в коммуникации. Для достижения поставленной цели используются методы анализа, синтеза и обобщения. В рамках данной статьи приведено порядка девяти подходов к определению речевой агрессии (в том числе общее определение агрессии, а также определение вербальной агрессии). Подчеркнута недостаточность разработанности и изученности данного понятия с точки зрения психологии и необходимость включения результатов лингвистических исследований для более глубокого и комплексного анализа данного феномена. В статье проведен сравнительный анализ существующих подходов к определению. В заключительной части исследования описаны сущность речевой агрессии с точки зрения психологии и лингвистики, а также определены основные цели использования речевой агрессии в коммуникационном процессе.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the phenomenon of speech aggression. The main purpose of this study is to review the approaches of researchers from various fields of science (linguistics, philology, psychology and psycholinguistics) to the definition of the concept of "speech aggression", as well as the definition of its main goals in communication. To achieve this goal, methods of analysis, synthesis and generalization are used. Within the framework of this article, there are about nine approaches to the

definition of verbal aggression (including the general definition of aggression, as well as the definition of verbal aggression). The insufficiency of the elaboration and study of this concept from the point of view of psychology and the need to include the results of linguistic research for a deeper and more comprehensive analysis of this phenomenon are emphasized. The article provides a comparative analysis of existing approaches to the definition. The final part of the study describes the essence of speech aggression from the point of view of psychology and linguistics, and also defines the main goals of using speech aggression in the communication process.

Ключевые слова: речевая агрессия, вербальная агрессия, языковая агрессия, грубое общение, психолингвистика, речевое поведение, деструкция, коммуникационный процесс.

Keywords: speech aggression, verbal aggression, language aggression, rude communication, psycholinguistics, speech behavior, destruction, communication process.

Как групповая, так и межличностная коммуникация может строиться по различным сценариям, которые зависят от широкого перечня факторов: личностных характеристик участников коммуникационного процесса, темы обсуждения, места взаимодействия и многих других. Нередкими в рамках различных коммуникационных процессов являются ситуации столкновения интересов (к примеру, при взаимодействии членов контркультурных групп, коммуникантов с полярными взглядами на одну проблему и т.д.). Кроме того, существует ряд иных причин, способных привести к тому, что участники коммуникации могут обратиться к формам деструктивного поведения, а именно к речевой агрессии.

В целом речевая агрессия является сложным и многоуровневым понятием. По мнению российского филолога и психолога Ю. В. Щербининой, речевая агрессия не может считаться единой формой поведения или деятельности человека: она может выражать различные намерения, побуждения, возникать в рамках разных коммуникативных ситуаций и обстоятельств. Кроме того, речевая агрессия может приобретать разные формы словесного воплощения [2, с. 150].

У термина «речевая агрессия» существует ряд синонимов, например:

- «языковая агрессия»;
- «словесная агрессия»;
- «вербальная агрессия» и т.д.

Несмотря на сходство данных терминов с рассматриваемым нами в исследовании, нет полноценной возможности назвать их идентичными или полностью взаимозаменяемыми. Приведенные синонимичные термины могут быть названы менее обоснованными в связи с некоторыми особенностями феномена речевой агрессии.

Так, речевая агрессия в коммуникационном процессе может быть выражена не только словами или другими единицами языка, но и психолингвистическими единицами, которые являются порождением речи, следовательно, применение

терминов «язык» или «слово» для объяснения данного феномена будет недостаточным. Те языковые средства, которые участник коммуникации может использовать в ходе взаимодействия с миром или другими индивидами, являются способом выражения как его чувств и мыслей, так и его психологического состояния в текущий момент [2, с. 150].

Речевое поведение человека является так называемым «отражением» особенностей его мышления, сознания, а также в целом способно раскрыть общую природу его поведения. Следовательно, использование речевой агрессии в коммуникации (наравне с использованием физической агрессии) может свидетельствовать о девиациях у субъекта, а также о деструкции личности [2, с. 150]. Это объясняет высокий уровень интереса психологов и психолингвистов к изучению подобных феноменов.

Все описанные ранее факты объясняют существование ряда различных подходов к определению речевой агрессии. В рамках данного исследования мы рассмотрим некоторые подходы отечественных исследователей из различных областей к данному понятию.

На первоначальном этапе целесообразно рассмотреть сущность речевой агрессии с точки зрения психологии.

Исторически исследование агрессии в целом тесно связано с изучением:

- психологических оснований для её использования;
- природы возникновения;
- возможностей преодоления и предотвращения в рамках различных концепций [5].

Кандидат медицинских наук и психиатр Э. Г. Бреслав дал общее определение агрессии: «Это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [5, с. 199].

После анализа тематических источников мы не обнаружили определений речевой агрессии, приведенных только с точки зрения психологии. По мнению Л. Р. Комаловой, непосредственно психологическим термином может являться исключительно «вербальная», а не «речевая агрессия» [3, с. 34].

Так, с точки зрения психолингвистики под вербальной агрессией понимается форма агрессивного поведения, в которой используется выражение отрицательных эмоций участника коммуникации как посредством интонации, так и посредством угрожающего содержания высказывания [6, с. 67].

Из этого мы можем заключить, что понятие «речевой агрессии» в данном ключе недостаточно разработано и изучено. Точечное рассмотрение психологических аспектов не позволяет современным исследователям получить полное представление о сущности, функционировании и особенностях речевой агрессии в коммуникационном процессе. В связи с этим возникает потребность во всестороннем анализе данного феномена, который не может быть осуществлён лишь в пределах области психологии.

Полученные нами выводы обусловили необходимость углубленного изучения лингвистического аспекта речевой агрессии.

Мы рассмотрели подходы к определению речевой агрессии, предложенные филологами, лингвистами и иными специалистами в области изучения языка.

Так, доктор филологических наук В. Ю. Апресян рассматривает речевую агрессию как все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств [2, с. 151].

Кандидат филологических наук Л. В. Енина в своих исследованиях подробно анализирует данный феномен и приходит к выводу о том, что речевая агрессия является сферой речевого поведения, мотивированной агрессивным состоянием говорящего [2, с. 151].

Доктор филологических наук Т. А. Воронцова имеет схожее мнение и относит речевую агрессию к особому типу речевого поведения [5, с. 199]. По ее мнению, речевая агрессия является конфликтогенным речевым поведением, а в ее основе лежит установка на объектный тип общения и негативное воздействие на получателя информации [2, с. 152].

Ю. В. Щербинина рассматривает речевую агрессию в более широком смысле и предлагает следующее определение данного понятия: «Речевая агрессия – это грубое, оскорбительное, обидное общение». Также под речевой агрессией она подразумевает словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Среди подобных форм можно выделить:

- оскорбление;
- угрозу;
- грубое требование;
- насмешку [2, с. 152].

Специалист в области лингвистики Е. Ю. Аношина считает, что под речевой агрессией следует рассматривать грубое, резкое, оскорбительное высказывание, основная цель которого – обидеть, оскорбить или унижить адресата [1, с. 148].

Доктор филологических наук К. Ф. Седов рассматривал речевую агрессию как целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (например, страх, фрустрацию или нечто иное) у объекта речевого воздействия.

К. Ф. Седов также отделял термин «речевая агрессия» от схожих понятий «вербальной» или «языковой» агрессии. Он объяснял это тем, что термин «речевая агрессия» является намного более широким и включает в себя множество внеязыковых и невербальных маркеров агрессии. К примеру, при анализе агрессии в рамках устной речи может быть обнаружено использование коммуникантом особой интонации, мимики и т.д. (помимо языковых средств, например оскорблений) [4, с. 84].

Интересным также является подход к определению целей речевой агрессии, предложенный советским и российским лингвистом А. П. Сквородниковым. По его мнению, речевая агрессия воздействует на адресата и ставит целью измене-

ние его личностных установок, например, ментальных, идеологических, оценочных и других [2, с. 153].

Для определения сути и ключевой цели речевой агрессии мы провели сравнительный анализ рассмотренных ранее определений специалистов в области лингвистики с выделением их основного смысла. Полученные результаты описаны в следующей таблице.

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов к определению речевой агрессии

Автор определения	Основной смысл определения речевой агрессии
В. Ю. Апресян	Тип негативного отношения говорящего к адресату
Л. В. Енина	Сфера речевого поведения, мотивированная агрессивным состоянием говорящего
Т. А. Воронцова	Конфликтогенное речевое поведение с целью негативного воздействия на адресата
Ю. В. Щербинина	Грубое общение; словесное выражение негативных эмоций
Е. Ю. Аношина	Грубое высказывание с целью обидеть адресата
К. Ф. Седов	Коммуникативное действие с целью вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у адресата
А. П. Сковородников	Цель – изменение личностных установок адресата

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа мы можем сделать ряд выводов относительно сущности речевой агрессии. Несмотря на то, что приведенные нами определения рассматриваемого феномена относятся к области лингвистики, на их базе мы выделили суть речевой агрессии с двух ключевых точек зрения: психологической и лингвистической (коммуникативной):

1. С психологической точки зрения речевая агрессия является способом выражения негативного отношения говорящего к чему-либо/кому-либо (обычно – к адресату).

2. С лингвистической точки зрения речевая агрессия – это вид речевого поведения говорящего, которое выражается посредством грубых высказываний в процессе коммуникации.

При этом зачастую данные точки зрения рассматриваются во взаимодействии.

Описанные нами определения обуславливают более глубокое изучение феномена речевой агрессии в области психолингвистики, поскольку данная дисциплина находится на стыке психологии и лингвистики и рассматривает взаимосвязи языка и человеческого сознания.

Кроме того, на основании проведенного сравнительного анализа определений мы выделили ключевые цели речевой агрессии.

Из всех определений, рассмотренных нами в процессе исследования, мы выделили общую тенденцию, подчеркнутую специалистами: субъективный фактор коммуникации. Это значит, что субъект, то есть говорящий, источник речевой агрессии, рассматривает собственные высказывания как однонаправленный речевой акт. С его помощью он выражает и отражает свое собственное внутреннее состояние (например, страх, негодование, злость и т.д.), при этом не учитывает состояние или иные особенности объекта, то есть адресата сообщения, в которое включена речевая агрессия, а также возможные изменения в психологическом состоянии адресата, которые могут произойти в процессе подобной коммуникации.

При этом в некоторых определениях также явно считывается прямая направленность на объект – адресата коммуникационного сообщения, которое включает речевую агрессию.

Следовательно, мы можем заключить, что основные цели речевой агрессии – это выражение собственного негативного состояния, а также негативное воздействие на адресата – желание обидеть, оскорбить, унижить и т.д. Можно отметить, что данные цели чаще всего являются взаимосвязанными.

Таким образом, в ходе данного исследования мы провели обзор различных подходов к определению понятия «речевая агрессия». Мы определили, что с точки зрения психологии данный феномен практически не рассматривается, в большей степени в этом ключе изучается синонимичное, но более узкое понятие «вербальной агрессии». Значительно чаще феномен речевой агрессии изучается специалистами в области лингвистики, филологии и коммуникации.

После изучения ряда подходов мы определили сущность речевой агрессии, которая заключается во взаимосвязи лингвистической и психологической особенности данного феномена (что также обуславливает интерес к данному понятию с точки зрения психолингвистики). Так, речевая агрессия – это способ выражения негативного отношения говорящего к адресату, а также вид речевого поведения, выражающийся путем использования грубых высказываний.

Кроме того, в процессе исследования нам удалось выделить основные цели использования речевой агрессии в коммуникационном процессе. Они заключаются в выражении негативного состояния говорящего и в негативном воздействии на адресата.

Список литературы

1. Аношина Е. Ю. Речевая агрессия как элемент публичных призывов к осуществлению преступлений экстремистской и террористической направленности // Вестн. Самар. гос. ун-та путей сообщения. 2015. Вып. 3 (29). С. 148-153.
2. Громова Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. 2019. № 2. С. 150-155. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-v-politicheskoy-kommunikatsii-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 07.11.2023).

3. Комалова Л. Р. Лингвистический аспект конфликтологической компетентности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 378 с.

4. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. 440 с.

5. Селиверстова С. М., Ларионова Т. В. К вопросу о речевой агрессии // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 199-202. URL: <https://moluch.ru/archive/460/101060/> (дата обращения: 08.11.2023).

6. Яшенева А. С. Психолингвистические признаки агрессивной речи // Наука и образование сегодня. 2017. № 8 (19). С. 67-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-priznaki-agressivnoy-rechi> (дата обращения: 09.11.2023).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АББРЕВИАТУР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Чэнь Си

аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
РФ, г. Москва

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF ABBREVIATIONS OF POLITICAL DISCOURSE

Chen Xi

graduate student of the Department of Russian Language
and Teaching Methods,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Аббревиатуры являются специфическим средством номинации, исключительно емким и кратким, что сделало аббревиацию важнейшим, постоянно действующим, хотя и иррегулярным способом пополнения лексической системы. Глобализация показала аббревиацию особенно эффективным номинативным ресурсом. Политические тексты, как правило, отличаются лапидарностью. Это приводит к тому, что политический дискурс наполняется сложносокращенными словами различных структурно-семантических характеристик. Изучение аббревиатур в политических текстах позволяет, с одной стороны, выявить их национальную общественную и культурную специфику, их внутренние смыслы и коннотации, а с другой – рассмотреть их языковую универсальность и межкультурную значимость.

Объект исследования – тексты, относящиеся к политическому дискурсу, опубликованные в центральных газетах и на сайте МИД РФ. Цель исследования – рассмотреть структуру и морфологические особенности аббревиатур русского политического дискурса, их семантические характеристики и способы употребления в нейтральном стиле и с разными коннотациями и контекстуальными оценками.

Методы исследования: контекстуальный, функционально-семантический и дистрибутивный анализ, описательный метод, эпизодически – сравнительный. Научная новизна исследования состоит в комплексном освещении аббревиации в аспектах структурных, семантических и функциональных свойств таких лексем. Впервые изучены аббревиатуры политического дискурса, их языковая орга-

низация, тематические группы, соответствия в других языках, функционирование с учетом внелингвистических факторов, особенно принципиальных в свете политической лингвистики.

ABSTRACT

Abbreviations are a specific means of nomination, extremely capacious and concise, which has made abbreviation the most important, permanent, albeit irregular, way of replenishing the lexical system. Globalization has shown abbreviation to be a particularly effective nominative resource. Political texts, as a rule, are lapidary. This leads to the fact that political discourse is filled with complex abbreviated words of various structural and semantic characteristics. The study of abbreviations in political texts allows, on the one hand, to identify their national social and cultural specificity, their internal meanings and connotations, and, on the other hand, to consider their linguistic universality and intercultural significance. The object of the study is texts related to political discourse, published in central newspapers and on the website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The purpose of the study is to consider the structure and morphological features of abbreviations in Russian political discourse, their semantic characteristics and methods of use in a neutral style and with different connotations and contextual assessments. Research methods: contextual, functional-semantic and distributional analysis, descriptive method, episodic - comparative. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive coverage of abbreviations in terms of the structural, semantic and functional properties of such lexemes. For the first time, abbreviations of political discourse, their linguistic organization, thematic groups, correspondences in other languages, functioning taking into account extra-linguistic factors, especially important in the light of political linguistics, have been studied.

Ключевые слова: *политический дискурс, типология и классификация аббревиатур, тематические группы аббревиатур, национально-культурные и межкультурные аббревиатуры, акроним, бэкроним.*

Keywords: *political discourse, typology and classification of abbreviations, thematic groups of abbreviations, national-cultural and intercultural abbreviations, acronym, backronym.*

Одна из важных специфических черт современного политического языка – использование сложносокращенных слов, или аббревиатур, высокая степень частотности таких слов в политических текстах по сравнению с другими областями языка. Это отмечается исследователями не только русского политического дискурса, но и политических текстов других языков, особенно английского. В русском языке политики эта тенденция к росту числа аббревиатур, отмечавшаяся еще до революции, особенно окрепла в советское время.

По наблюдениям А. П. Чудинова, сейчас эти процессы идут в русле более общей тенденции постсоветского времени – тенденции обновления политичес-

кого дискурса, что заставляет говорить не о количественных, а о качественных изменениях в политической лексике. Политический дискурс – это стихия создания и функционирования все новых и новых аббревиатур разного порядка, которые часто выходят в другие дискурсы, приобретают деривационную активность или становятся межкультурными, как, например, *ЮНЕСКО – UNESCO: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*. Английская аббревиатура *IT* (сокр. англ. Information Technology – информационные технологии) стала широко применяться как база для новых номинаций: *IT-сфера, IT-инфраструктура, IT-услуги, IT-технологии, IT-курсы, IT-специалист*, или *айтишник* – «специалист в сфере информационных технологий» [11, с. 128].

Однако «использование сложносокращенных слов не должно приводить к непониманию, двусмысленности или неблагозвучию», отмечает А. П. Чудинов в своей работе «Политическая лингвистика». Важность этого следует особо подчеркнуть в применении к сфере политического дискурса, где особенно востребованы взаимопонимание, идеологическая, идейная, смысловая определенность понятий, слов и заключений.

Сущность дискурса рассматривается во многих исследованиях отечественных и зарубежных ученых (Э. Бенвенист, Т. А. ван Дейк, А. Ж. Греймас и Ж. Курте, М. Фуко, П. Серио, Е. В. Падучева, Н. Д. Арутюнова, Ю. Н. Караулов и В. В. Петров, Ю. С. Степанов, А. Е. Кибрик, В. З. Демьянков, И. М. Кобозева, О. В. Александрова, А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич, Е. И. Шейгал, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская и др.). Целый ряд исследований рассматривают политический дискурс (Р. Айви, Р. Д. Андерсон, А. А. Ворожбитова, Р. Карпентер, С. Э. Кегейн, М. Осборн, В. Риккерт, С. Томпсон Г. Лассвелл, Н. Лейтес, Л. Н. Синельникова, А. П. Чудинов, С. Якобсон, Э. В. Будаев, И. А. Макарова, Е.О. Менджеричкая и др.) [7, с. 131].

Понятийная широта термина «дискурс» заставляет нас сосредоточиться на его содержании. Т. ван Дейк в работе «К определению дискурса» предлагал различать широкое и узкое понимание дискурса. В широком смысле это комплексное коммуникативное событие, ряд действий между говорящим и слушающим в определенном временном, пространственном и т.д. контексте. Такие действия могут быть устными, письменными, включать вербальные и невербальные компоненты (например, разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты). В узком смысле дискурс есть текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. С этих позиций термин «дискурс» обозначает завершенный или продолжающийся процесс, продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат [3, с. 39].

Следовательно, дискурс – это и ряд взаимосвязанных коммуникативных действий в определенном ситуативном и тематическом контексте, и результат коммуникативных действий в виде текстов, относящихся к единому тематическому блоку.

В содержание политического дискурса включаются все компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание ко-

торых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его интенция при создании текста, мысли автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и существует данный текст. Тексты, относящиеся к этому дискурсу, – это тексты из области общественно-политической деятельности, сферы управления государством и обществом.

Что касается лексики политического дискурса, то и здесь нет общепринятых утверждений. Наряду с крайними взглядами, или слишком расширяющими понятие политической лексики, или, наоборот, вообще отказывающихся от понятия общественно-политической терминологии, есть более дифференцированные классификации лексического состава. А. П. Чудинов пишет о политической лексике как тематическом объединении общеупотребительных слов (*парламент, партия, избиратель*) и политологической терминологии, называющей научные понятия политологии и не относящейся к общеупотребительному запасу (*какис-тократия, воук, зазор Липпмана* и т.д.).

Аббревиатуры также делятся по этому признаку на политическую общеупотребительную лексику, обозначающую политические понятия: *РК, РФ, СНГ, БРИКС*, и политологическую терминологию, которая является принадлежностью специальной профессиональной подсистемы языка, обслуживающей определенную специальную область знаний или деятельности: *КПС* «консультативно-политический совет», *РФПИ* «Российский фонд прямых инвестиций», *АТССБ* «Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности», *МОТ* «Международная организация труда», *МДТО* «Международный договор о торговле оружием». Политическая лексика постепенно обогащается политологической терминологией, а употребление политологических терминов становится более широким. В то же время среди политических слов много лексем из общепринятой лексики. Политическая лексика, с изменениями в политике и с развитием международных отношений, появлением новых политических объединений и организаций, непрерывно развивается за счет образования новых единиц. Аббревиатурная лексика вполне отвечает потребностям лапидарности и динамичности политического дискурса. Отличительная черта аббревиации – это компоненты лексем с их особыми связями между собой [8, с. 53].

По своему происхождению аббревиатуры политического дискурса могут быть исконно русскими (*ДСНВ* «Договор о сокращении наступательных вооружений», *ЗКФ* «Зеленый климатический фонд», *ШОС* «Шанхайская организация сотрудничества») или заимствованными (*PR* «пиар», *IT*, *ЮНЕА* «Ассамблея ООН по окружающей среде»). Яркая культурно-историческая черта лексики русского языка – большое количество заимствованных аббревиатур из немецкого, латинского, английского, французского языков, сохранивших свое значение и в русском языке.

Национально-культурная информация в аббревиатурах может передаваться через национально отмеченные и лингвокультурологические компоненты, народные языковые формы обращения, обычаев и поведения, через связи сложносочиненных лексем в политических текстах, а также может сохранять специфичес-

кие национально-языковые черты (визаран от англ. *viza-gun*). Такая информация в основном касается либо объектов материальной культуры народа, либо лингвокультурологических понятий и концептов и имеет экстралингвистическую природу. Поэтому понимание аббревиатур с национальной информацией обычно требует обращения к национальной культуре, знакомства с ее элементами [5, с. 98].

Политическая аббревиация происходит в различных языках в сфере одних и тех же объектов номинации, что становится гарантией правильного понимания и употребления лексемы, ее широкого распространения как номинативной единицы. В качестве примера таких объектов номинации можно привести названия международных форумов: *АТЭС* «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество»; международных договоров и дипломатических встреч: *ДОВСЕ* «Договор об обычных вооруженных силах в Европе»; названия международных организаций и геополитических образований: *ЛАГ* «Лига арабских государств».

Проблемы типологии и классификации аббревиатур уже освещались в научной литературе. Причем этот вопрос не теряет своей актуальности на протяжении десятилетий как в отечественной (О. С. Ахманова, Д. И. Алексеев, И. В. Арнольд, М. Д. Смирнова, З. А. Потиха, Р. И. Могилевский, Л. К. Кондратьюкова, В. И. Сидорова и т.д.), так и в зарубежной, прежде всего в немецкой, лингвистике (А. Штейнхауэр, В. Фляйшер, Д. Коблер-Триль, Х. Бергштром-Нильсен и др.). В русском и германском языкознании была принята классификация аббревиатур по способу образования и по типу единиц, положенных в основу сокращения. Это инициальные аббревиатуры, которые объединяют в себе звуковые (*АСЕМ* «переговорный дипломатический механизм «Азия – Европа»), буквенные (*АТР* «Азиатско-тихоокеанский регион»), буквенно-звуковые; слоговые аббревиатуры (*торгпредство* «торговое представительство») и смешанные (*ЕврАзЭС* «Евразийское экономическое сообщество», *ИНВУР* «инвестиции в Урал») [1, с. 319].

Семантика и тематические группы русских политических аббревиатур задаются основными направлениями внутренней и внешней политики государства, динамикой международных отношений. Спектр номинативной роли политических аббревиатур очень широк – это названия реальных объектов и наименования абстрактных отношений или концептов.

В современном русском политическом дискурсе аббревиатуры образуют вполне определенные тематические группы: названия политических течений, политических партий, политических советов, центров и объединений, названия политических должностей и представителей основных политических сил, политические законы, названия политических процессов, принимаемых документов, подписываемых договоров, программ, ведущих понятий, административно-территориальных единиц, названия наград, а также имена собственные политических деятелей и их титулы, средств массовой информации, министерств, аналитических бюро и т.д.

При переводе аббревиатур следует учитывать, что далеко не всегда русские аббревиатуры точно переводятся на другие языки. Здесь отмечаются следующие закономерности [12, с. 134]:

1. Сложносокращенные русские слова, допускающие немецкую равнозначную замену: *ОБСЕ* «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе».

2. Сложносокращенные русские слова, которые переводят английской аббревиатурой: *ВТО* «Всемирная торговая организация» на другие языки переводится как *WTO* или описательным сложным термином: *Die Welthandelsorganisation*.

3. Сложносокращенные слова, которые переводятся на другие языки сочетанием аббревиатур с полными словами, например: *ГА ООН* «Генеральная Ассамблея ООН» *UN General Assembly* или *United Nations General Assembly*.

Таким образом, сложносокращенные слова политического дискурса могут создаваться разными способами деривации, выработанными языком, и образуют характерную часть лексического ресурса этой языковой области, текстов общественно-политического языка, характеризуют терминологию дипломатического подстиля речи. В современном русском языке сокращенные лексемы международной терминологии коррелируют с типами аббревиатур, принятыми в русском языке, и поэтому могут не дублировать принятые в других языках политические термины. Это может создавать трудности в коммуникации и при переводе. Существуют специальные терминологические словари. А дипломаты и переводчики должны владеть соответствующей политической лексикой и терминологией [2, с. 165].

Анализируя дискурс и функционирование в нем аббревиатур, следует остановиться на некоторых функциональных явлениях, касающихся сложносокращенных слов и способов их применения. Так, непременным атрибутом человеческой деятельности признается игра. Это вполне относится и к языковой игре, шутке. Примеры такой языковой игры, юмора, иронии, в том числе и политических, дают бэкронимы, или обратные аббревиатуры (англ. *backronym*, от англ. *back* «назад, обратно» + *acronym*). Это набор слов, используемый для создания аббревиатуры-акронима из известного слова-неакронима, нескольких слов-неакронимов или акронима, имеющего совершенно другое значение. Бэкронимы использовались в советской речевой культуре и в постсоветское время, порой с целью острой критики реалий или каламбура. Например: *ОРС* (отдел рабочего снабжения) – Обеспечь Раньше Себя, Обеспечь Родственников Своих, Остальное Раздай Соседям; *ЛДПР* (Либерально-демократическая партия России) – Люблю Дурачить Простых Ребят.

Бэкронимы *ЖЭУ* (жилищно-эксплуатационный участок) – Жильцы – Это Уроды, *ЖКХ* – Живи Как Хочешь свидетельствуют о недостатках в работе организаций по эксплуатации жилого фонда и острой критике этих недостатков в народной речи. Возможности аббревиации выражать дополнительные оценочные смыслы, данные человеческого опыта, информацию вертикального контекста, фонового знания и апелляции к нему в различных текстах и особенно окказионально в речи, в художественной литературе, отражает, например, контекст:

«—Теперь же им на смену явилась другая секта – *Братство Единой Свободы*». – *БЕС*. Да, я знаю об этом... Нам еще придется обратить на этого БЕСа особое внимание (В. Головачев. Гарантирую жизнь). Такие явления получили описание и объяснение как проявления процессов деаббревиации, коррелятивной аббревиации, условного раскодирования и т.д. в ряде работ отечественных лингвистов – А. Ф. Журавлева, А. В. Зеленина, Л. А. Барановой и др. В центре указанных процессов оказываются идеологически маркированные лексемы: *НАТО* «ништяк Америке, триндец остальным», *СПИД* «страшный подарок иностранного друга» [9, с. 43].

Особого внимания заслуживает такой способ образования сложносокращенных слов, как телескопия. Телескопия заключается в соединении в одном слове частей двух и более производящих слов, а также частей и полных слов, например: от слова «политический»: *политсовет, политсистема, политсилы, политтехнологии* или от слов «государство, государственный»: *господдержка, госдепартамент, госслужба, госполитика, гособоронзаказ, госинвестиции*. Так образуются в результате аналогической деривации целые подгруппы производных с одинаковыми компонентами, вносящими единое общее значение модели, что обуславливает точное и единственно верное понимание семантики производных. То же наблюдается в названиях партий: *единороссы, справороссы*, где *росс-* обозначает «Россия».

Рассмотренные явления свидетельствуют о перспективах самостоятельного функционирования аббревиатур, которые, будучи первоначально лишь сокращенными вариантами сложных слов или эксплицитно представленных словосочетаний и дублерами их семантики, проходят лексикализацию и идиоматизацию, чтобы получить право на самостоятельную жизнь.

Таким образом, в языке действует закон экономии языковых средств, но сохраняются в нем не простые усеченные или сокращенные формы, а семантически и функционально обособленные лексемы, выражающие собственное значение компликативные единицы, которые семантически и функционально осложнены. Политический дискурс, насыщенный фоновыми знаниями, семантически открытый и коннотативно заряженный, склонен к актуализации самых разнообразных значений аббревиатур. Кроме того, сложносокращенные слова обладают собственной функциональной значимостью. Это проявляется в авторской окказиональной деривации и явлениях раскодирования, что запрограммировано таким свойством речи, как индивидуальное творческое, игровое начало. В этом смысле авторскую деривацию нельзя считать чисто эпизодическим явлением. Напротив, это одно из направлений развития дискурса, отмечаемое не только в русском, но и в других языках [6, с. 4].

Характер процессов аббревиации, их продуктивность в деривации языка и речи в целом – все это национально специфично и определяется не только языковыми факторами, но и экстралингвистическими процессами: степенью развития способов аббревиации в языке и его вариантах, косностью/динамичностью, шаблонностью/оригинальностью варианта языка, его типом, возможностями нацио-

нальных фоновых знаний и богатством вертикального или глобального контекста, целым набором экстралингвистических факторов – характером и структурой социума, социально-политическими условиями, конкретными политическими событиями и т.д.

Функции аббревиации тоже исключительно многообразны и могут быть оценены в разных аспектах. Различные способы аббревиации, представленные в языке, – это техническое богатство языка, возможности его выразительности и широкого применения. Аббревиатуры – незаменимое средство дискурса как коммуникативной деятельности, ее богатства и движения вперед. С другой стороны, аббревиация еще недооценена с точки зрения ее роли в осуществлении и объективации процесса познания.

Лингвистические исследования подтверждают общность процессов, которые происходят в области аббревиации в разных вариантах русского языка, в разных языках. Язык – это не замкнутая система, а саморегулирующаяся и открытая. Поэтому он становится и симпатической системой, накапливающей и перерабатывающей аббревиатуры, их деривационные модели, приемы их семантико-коннотативного наполнения и использования. Это свидетельствует об открытости процессов аббревиации и подсистем аббревиатур внелингвистическим явлениям и процессам, прежде всего политическим. Вероятно, на процессы аббревиации и их унификацию в политическом дискурсе действуют процессы глобализации, вызывающие к жизни сходные тенденции в динамике языка, единообразия, стандартизацию и типизацию [10, с. 218].

Столь неоднозначные свойства аббревиации в политическом дискурсе свидетельствуют о том, что не все из них являются специфическими атрибутами аббревиации как языкового явления. Политический дискурс – это источник, создатель и среда действия сложносокращенных слов. Его многоликость, полифункциональность отражаются и в аббревиации. Так, политическому дискурсу свойственны политизированность, идеологизация, повышенная оценочность, настойчивость и агрессивность, эффективность, отстаивание точек зрения, пропаганда определенных аксиологических норм и оценок. Все эти атрибуты дискурса в той или иной степени сказываются и на политических аббревиатурах. Сложносокращенные лексемы политической речи обычно отличаются национально-культурной ориентированностью, специальной, нарочитой определенностью и тем самым способствуют развитию, выработке мировоззрения членов социума [4, с. 21].

Аббревиатуры, если они не становятся историзмами и не устаревают по историческим и политическим мотивам, как правило, не переходят на периферию лексики, а принадлежат всему языковому коллективу, а политическая речь становится отражением всей деятельности общества. Поэтому политические аббревиатуры частотны в речи и действенны в русле познавательно-идеологической роли языка.

Список литературы

1. Баранова Л. А. Описание единиц языка в статике и динамике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2011. № 1-1. С. 317-323.
2. Баранова Л. А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения. М. : АСТ-Пресс Книга, 2009. 320 с.
3. Белугина Н. Б. Дискурс-анализ как методология анализа современных социально-политических процессов: отечественная и зарубежная практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 37-41.
4. Бокаева А. Н., Нурсеитова Х. Х. К определению понятия «дискурс» // *Lingua mobilis*. 2012. № 1 (34). С. 19-23.
5. Гуань Ш., Юе С. Анализ политического дискурса в рамках теории концептуальной метафоры // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 96-99.
6. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса. Лондон, 1998. С. 4.
7. Куткина А. Ю. Аббревиация в современном политическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 130-132.
8. Окил И., Аль Саед М. Ж., Москвичева С. А. Принципы и методы семантического анализа политического дискурса // *StudNet*. 2021. Т. 4. № 2. С. 49-58.
9. Рябова А. Л. Обучение критическому дискурс-анализу на публицистических материалах политической направленности // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 30. С. 39-46.
10. Хёйзинга Й. *Homo Ludens*. Статьи по истории культуры / пер. с гол. Д. В. Сильвестрова. М. : Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
12. Юе С. Семантический анализ политических концептов в политическом дискурсе на глубинном уровне // Политическая лингвистика. 2020. № 4(82). С. 132-137.

КРЕОЛИЗАЦИЯ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Шабанова Лейла Эльчин кызы

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: leyla.shabanova.04@list.ru

Гущина Валерия Александровна

студент,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

E-mail: valaria.gushina@yandex.ru

Научный руководитель:

Филимонова Наталья Владимировна

канд. филол. наук, доцент Высшей школы гуманитарных наук,

Югорский государственный университет,

РФ, г. Ханты-Мансийск

CREOLIZATION IN INTERNET MEMES

Gushchina Valeria

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: valaria.gushina@yandex.ru

Shabanova Leyla

student,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

E-mail: leyla.shabanova.04@list.ru

Scientific supervisor:

Filimonova Natalia

Associate Professor of the Higher School of Humanities,

Candidate of Philological Sciences,

Yugra State University,

Russia, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено анализу интернет-мемов как особого явления коммуникации. Анализ материалов авторами позволил выявить ключевые особенности и характеристики мемов. Актуальность объектов изучения открывает перспективы дальнейшего исследования креолизованных текстов на основе интернет-мемов, что позволит дальше изучать данное явление в различных направлениях, например эпистемологии, социологии. В заключении делаются выводы о том, что интернет-мемы – это уникальное явление, которое объединяет людей из разных стран. Креолизованные мемы позволяют авторам выразить свое чувство юмора по поводу определенных ситуаций или событий.

ANNOTATION

This study is devoted to the analysis of Internet memes as a special phenomenon of communication. The analysis of the materials by the authors made it possible to identify the key features and characteristics of memes. The relevance of the objects of study opens up prospects for further study of creolized texts based on Internet memes, which will allow further study of this phenomenon in various directions, for example, epistemology, sociology. In conclusion, it is concluded that Internet memes are a unique phenomenon that unites people from different countries. Creolized memes allow authors to express their sense of humor about certain situations or events.

Ключевые слова: интернет-мемы, креолизованный текст, функции креолизованных текстов, особенности мемов, функции интернет-мемов.

Keywords: Internet memes, creolized text, functions of creolized texts, features of memes, and functions of Internet memes.

В современном мире интернет-коммуникация связана с обычным общением: несмотря на то, учится человек, работает или занимается хобби, люди постоянно находятся в сети Интернет. В основном любое общение переходит в интернет-сферу, но существует феномен, который проникает из области интернет-общения в реальную коммуникацию, – это интернет-мемы.

Креолизованный текст – это текст, в котором вербальные и невербальные компоненты создают функциональное и смысловое целое.

Креолизованные тексты встречаются в различных сферах человеческой деятельности, например, в рекламном сообщении, политической агитации, комиксах, манге и т.д. Их актуальность заключается в том, что сочетание вербального и невербального компонентов позволяет быстрее понимать информацию. Креолизованные тексты выполняют информативную, аттрактивную, экспрессивную и эстетическую функции.

В современном мире интернет-мемом является информация в той или иной форме (медиаобъект, фраза), остроумная или смешная, быстро набирающая популярность в интернет-пространстве. Мемы могут выглядеть как слова, фразы, так и изображения, видео- или звукоряд.

Существует несколько толкований понятия «интернет-мем», приведем некоторые из них.

«Креолизованные интернет-мемы – это разновидность креолизованных текстов, состоящих из вербальной части (надпись) и невербальной части (рисунок)» [1, с. 2].

«Интернет-мем, который представляет собой семиотически осложненное единство, функционирующее в интернет-среде как креолизованный текст, с той оговоркой, что интернет-мем представляет собой креолизованный текст особого рода» [3, с. 1].

Основными функциями интернет-мема в процессе интернет-общения являются коммуникативная, информативная и развлекательная [1, с. 2]. Данные функции являются основными факторами роста популярности креолизованных мемов среди пользователей в Интернете. Из-за информативного содержания и развлекательной составляющей интернет-мемы стали особой единицей в интернет-среде. Создатели мемов могут регулировать содержание данного явления, из-за этого в интернете встречаются нарушения языковой составляющей интернет-мемов. Такие нарушения могут создаваться специально и могут нести стилистическую или образную значимость.

К особенностям интернет-мемов относятся: 1) эрративы; 2) небуквенная символика (смешение словесной и цифровой информации); 3) языковая игра [1, с. 3].

Рассмотрим вышеперечисленные особенности подробнее.

• Эрративы – слова или выражения, подвергнутые искажению носителем языка, владеющим языковой нормой, для придания речи особого эффекта. Так, эрративы находят широкое распространение в интернет-мемах различной тематики.

Рисунок 1 – Интернет-мем № 1

«O RLY?» – является мемом из интернета, который может послужить примером использования эрративов. Изначально он представляет собой изображение совы и надпись «o rly?», что является эрративной формой фразы «oh, really?» (о, неужели?).

Также данный интернет-мем имеет другие версии: «NO WAI!» («No way», «ни за что», «не может быть») и «YA RLY» («Yeah, really», «да, действительно»). В этом интернет-меме проявляется такой процесс, как коллоквиализация, то есть приближенность к разговорной речи в условиях интернет-коммуникации. Пользователи интернета, особенно нынешнее поколение, часто используют междометия, короткие фразы и их измененные варианты в своих диалогах.

Такой стиль речи с использованием упрощенных и нарушенных синтаксических конструкций может отражать как спутанность и бессвязность мыслей при выражении восторга, так и ироничное и саркастическое отношение к собеседнику.

- Использование небуквенной символики – это популярное явление, особенно в онлайн-коммуникации. Оно позволяет интернет-пользователям показать свою креативность, индивидуальность, привлечь внимание и развлечь людей. Данный прием в интернет-мемах используется не так часто.

Рисунок 2 – Интернет-мем № 2

Например, мем «Doge» дает возможность пользователям выразить свою фантазию и стилистические приемы, такие как оксюморон, метафора. Основная задача таких мемов – это передать идею с помощью одного или нескольких слов.

Также можно привести еще один пример употребления небуквенных символов при написании слов. На изображении мужчины-азиата размещена фраза: «5ever? Why not 10ever?». Этот интернет-мем связан с распространенным стереотипом о высоких требованиях, которые азиатские родители предъявляют к своим детям. Они уверены в том, что нет предела совершенству и всегда нужно стремиться к большему.

Рисунок 3 – Интернет-мем № 3

Создатель этого интернет-мема подметил довольно интересный стереотип и применил его к изменению слова «forever» на «5ever». Он сделал аналогию с системой оценки знаний, где 10 лучше, чем 5, и подразумевал, что «5ever» может иметь лучший результат. Однако суть заключается в том, что замена 5 на 10 делает слово «10ever» нечитаемым и лишенным смысла.

• Термин «языковая игра» в российском интернет-пространстве можно перевести как «непереводимая шутка». Такие мемы строятся на базе омофонов, к которым подбирается определенное изображение или, наоборот, за основу взято изображение, и нужно подобрать подходящий текст.

Примером может стать следующее предложение: «yes... ли бы». Основой данного мема является текст, к которому подобрали подходящее изображение. Английское слово «yes» при сочетании с частицей образует русское слово «если». Эти слова можно сложить в одну фразу: «если бы».

Рисунок 4 – Интернет-мем № 4

Исследование англоязычных онлайн-платформ показало, что интернет-мемы активно используются в форумах, социальных сетях и других интернет-ресурсах. Это объясняется тем, что в интернете нет ограничений на создание мемов, поэтому авторы стараются использовать разнообразные лингвистические и орфогра-

фические приемы, чтобы сделать свои мемы уникальными и запоминающимися. Таким образом, креолизованные интернет-мемы представляют собой уникальное явление, которое объединяет различные культуры и языки в интернет-пространстве. Они отражают глобализацию и взаимное влияние разных культур, а также способствуют созданию общего языка и понимания между людьми. Креолизованные интернет-мемы являются формой культурного выражения, позволяющей людям выразить свое чувство юмора и идентификацию с разными культурными и лингвистическими контекстами. Они создают уникальную интернет-культуру, которая продолжает развиваться и меняться со временем.

Список литературы

1. Аникина Т. В. Специфика вербальной составляющей креолизованных интернет-мемов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-verbalnoy-sostavlyayushey-kreolizovannyh-internet-memov/viewer> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Гуторенко Л. С. Некоторые особенности юмористических интернет-мемов в русскоязычной виртуальной коммуникации // Культура и цивилизация. 2017. № 2. С. 247-260.
3. Канашина С. В. Текстовые категории модальности и темпоральности в интернет-меме как образец современного креолизованного текста // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-kategorii-modalnosti-i-temporalnosti-v-internet-meme-kak-obrazets-sovremennogo-kreolizovannogo-teksta/viewer> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-v-kommunikatsii-molodezhi/viewer> (дата обращения: 21.11.2023).

ПОТЕНЦИАЛ ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КУРСАНТОВ

Шкурко Ольга Васильевна

канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка,
Омский автобронетанковый инженерный институт,
РФ, г. Омск
E-mail: shkurkolga@mail.ru

Мельник Юлия Александровна

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка,
Военный университет МО РФ,
РФ, г. Москва
E-mail: uliya0783@mail.ru

THE POTENTIAL OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF CADETS

Shkurko Olga

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
The Omsk Armored Vehicle Engineering Institute,
Russia, Omsk
E-mail: shkurkolga@mail.ru

Melnik Yuliya

Candidate of Philology, Associate Professor,
The Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation,
Russia, Moscow
E-mail: uliya0783@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает особенности организации внеаудиторной деятельности иностранных курсантов, изучающих русский язык как иностранный на подготовительных факультетах (курсах) военных вузов.

Целью исследования является определение лингводидактического потенциала внеаудиторного мероприятия, приуроченного к празднованию Нового года.

При проведении исследования применялись такие методы, как анализ, синтез и обобщение, а также метод включенного наблюдения.

Отмечены современные методы и продуктивные образовательные технологии, позволяющие эффективно моделировать внеаудиторную деятельность; определены методологические и педагогические принципы, функционирующие в образовательно-воспитательном процессе военного вуза. Приводятся примеры из практики организации тематического вечера.

Авторы подчёркивают, что система обучения языку может быть охарактеризована как эффективная при условии качественной организации внеаудиторных мероприятий, направленных на формирование межкультурной коммуникации курсантов, развитие полноценной культурно-языковой личности и будущего военного специалиста, расширение кругозора и выработку положительной мотивации к изучению языка у иностранных курсантов.

ABSTRACT

The article reveals the features of the organization of extracurricular activities of foreign cadets studying Russian as a foreign language at preparatory faculties (courses) of military universities. The purpose of the study is to determine the linguodidactic potential of an extracurricular event dedicated to the New Year celebration. When conducting the study, methods such as analysis, synthesis and generalization, as well as the method of participant observation, were used.

Modern methods and productive educational technologies are noted that make it possible to effectively simulate extracurricular activities; the methodological and pedagogical principles functioning in the educational process of a military university are determined. Examples from the practice of organizing a theme evening are given.

The authors emphasize that the language teaching system can be characterized as effective provided that there is a high-quality organization of extracurricular activities aimed at the formation of intercultural communication of cadets, the development of a full-fledged cultural and linguistic personality and future military specialist, broadening the horizons and developing positive motivation for learning the language among foreign cadets.

Ключевые слова: *РКИ, военный вуз, внеаудиторная деятельность, культурно-языковая личность, межкультурная коммуникация.*

Keywords: *Russian as a foreign language, military university, extracurricular activities, cultural and linguistic personality, intercultural communication.*

Традиционно в процессе обучения русскому языку как иностранному особое внимание уделялось воспитательной работе. В настоящее время внеаудиторная работа (деятельность) на подготовительных факультетах вузов остается важнейшей составляющей образовательного процесса, так как внеаудиторные мероприятия позволяют «углубить познавательные интересы к русскому языку, способствуют развитию социальных и познавательных мотивов учебной де-

тельности. Кроме того, внеаудиторные формы работы стимулируют развитие личности, увеличивая при этом её творческий потенциал, а также значительно расширяют кругозор» [2, с. 134].

Капитонова Т. И., Московкин Л. В. выделяют следующие внеаудиторные мероприятия: учебные экскурсии, клубы русского языка, тематические вечера, концерты (спектакли, фильмы), конкурсы на знание русского языка и культуры, дни русского языка, дни национальной культуры, интернациональные фестивали, пресс-центры [3, с. 227-228]. Каждый вид внеаудиторных мероприятий имеет свою определенную цель, свою направленность, но все они генерируют общую идею – желание обучающихся больше общаться на русском языке, узнавать о России, о русской культуре. Многие высшие учебные заведения ориентируются на ведущие вузы страны, в которых эта работа начала проводиться еще с 60-х годов XX века. К примеру, РУДН ежегодно проводит такие праздники, как Новый год, Масленица, «Мисс РУДН». В ИРЯ им. А. С. Пушкина это полюбившийся всем студентам Всемирный день снеговика, где молодые люди разных национальностей знакомятся с зимними традициями, а также соревнуются на создание самого интересного и необычного снеговика. Знакомство иностранных обучающихся с русскими народными праздниками в учебном процессе необходимо, поскольку позволяет в игровой форме рассказать об обычаях народа, раскрыть национальную символику и культуру страны. Отметим, что подобные мероприятия (проекты) направлены в первую очередь, на практическое применение и активизацию уже имеющихся у обучающихся знаний и навыков, а не на усвоение нового материала.

В современном образовательном пространстве военных вузов России информационная составляющая современных педагогических систем тесно интегрирована с содержанием аудиторной работы и внеаудиторной деятельности на основе практико-ориентированных социальных и культурных программ. Исследователи пишут о том, что внеаудиторная деятельность «базируется на следующих методологических и педагогических принципах, функционирующих в образовательно-воспитательном процессе военного вуза: принцип целостности; добровольности и свободы личного выбора; принцип гуманистической направленности; принцип социальной значимости; принцип вариативности и другие» [1]. Практика проведения внеаудиторных мероприятий представлена достаточно широко, а при организации таких мероприятий активно применяются как традиционные, так и инновационные методы и технологии [4, 5, 6, 7]. Особенно актуальными в настоящее время являются технология модульного обучения, технология коммуникативного портфеля, технология проблемного обучения, технология развития критического мышления посредством основных видов речевой деятельности, проектная технология, театральная технология [8]. В научной литературе наиболее подробно освещается такой вид внеаудиторных мероприятий, как тематические вечера. Обычно такие мероприятия приурочены к дням воинской славы России (памятным дням), праздничным дням и иным значимым для нашей страны датам.

В Омском автобронетанковом инженерном институте ежегодно проводится комплекс внеаудиторных мероприятий различной тематики. Традиционно объединяет иностранных курсантов подготовительного курса из стран дальнего зарубежья участие в тематическом вечере «Новый год к нам идет».

Цель вышеуказанного тематического вечера с позиции преподавателя – ознакомить курсантов с русскими традициями встречи Нового года. И именно здесь, как справедливо отмечают Е. В. Федяева и В. В. Бесценная, ключевая роль отводится педагогу, который создает естественную коммуникативную ситуацию, в которой с удовольствием участвуют все курсанты [9, с. 247-251]. Для курсантов участие в таком мероприятии предполагает достижение нескольких целей – овладение необходимыми языковыми и речевыми средствами для речевой коммуникации в пределах данной темы; расширение культурного, социального и военно-политического кругозора обучающихся, гармоничное формирование вторичной культурно-языковой личности.

Следует отметить, что на подготовительном факультете Омского автобронетанкового инженерного института обучается в среднем около пятидесяти-шестидесяти иностранных курсантов, которые прибывают на обучение в разное время и имеют разный уровень языковой подготовки. Каждый год одновременно для всех групп курсантов проводится данное внеаудиторное новогоднее мероприятие.

Обязательно перед проведением праздника каждый преподаватель в своей группе проводит подготовительную работу, где дает первоначальные сведения о традициях празднования Нового года. Объем информации, получаемый курсантами, зависит от уровня их языковой подготовки. Первоначальные сведения о праздновании Нового года для иностранцев обычно включают в себя знакомство с особенностями национальной новогодней кухни, традиционными новогодними песнями. Вводится необходимая для коммуникации по теме лексика (*Дед Мороз и Снегурочка, новогодняя ёлка, наряжать елку, дарить подарки, готовить праздничный ужин, главная елка страны*). Подготовительная работа обязательно сопровождается презентационным материалом.

МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. ГЛАВНАЯ ЁЛКА СТРАНЫ

Рисунок 1 – Главная елка страны

Далее разрабатывается сценарий тематического вечера, ориентированный на конкретную аудиторию с учетом национальной специфики и иных особенностей обучающихся. Традиционно в сценарий включаются такие сказочные персонажи, как Кот, Лиса, Баба-Яга, Снегурочка, Дед Мороз (обычно эти роли играют преподаватели в костюмах). Обязательно есть ведущий-медиатор. Идея реализации сценария: все ждут Снегурочку и Деда Мороза, который должен принести подарки, а вместо них появляются Кот, Лиса, Баба-Яга, которые предлагают курсантам выполнить различные задания. Например, курсантам предлагается прочитать новогоднее письмо, найти и исправить ошибки в нем:

«Здравствуйте, друзья! 31 декабря будет День рождения России.

Многие русские люди уже поставили дома традиционное дерево – пальму и сделали её красивой. Все дети ждут, когда в гости придёт Папа Мороз и подарит подарки. На столе будет традиционный русский суп «Оливье» и традиционные новогодние фрукты бананы оранжевого цвета! Все будут говорить: «С Новым Днём рождения!» Когда Новый год, в России всегда лето, очень жарко, тепло. 31 декабря ночью все люди гуляют и смотрят радио».

Курсантам, прибывшим в институт с опозданием, предлагаются несложные задания, соответствующие элементарному уровню изучения русского языка. Например, интерактивное задание «Наряди ёлочку!», которое проводит персонаж Лиса, всегда проходит весело, с высоким уровнем эмоциональной отдачи. Лиса называет цвет шара, а курсанты его показывают. Если ответ правильный, игрушка автоматически перемещается на елку.

С интересом курсанты участвуют в конкурсе-задании «Как приготовить новогодние салаты?». Им предлагается: 1) определить правильное название салата («Оливье» или «Селедка под шубой») по представленным на слайде ингредиентам; 2) перечислить все ингредиенты (они появляются после объявления правильных ответов). Курсанты с более высоким уровнем языковой подготовки могут рассказать о том, как готовится салат, используя глаголы чистить, резать, мешать и др.

Рисунок 2 – Как приготовить салат?

Кульминационный момент вечера – приход Деда Мороза, который поздравляет всех курсантов с Новым годом и проводит активные игры («Ручеек», хоккей с клюшками и мячом), затем все вместе поют новогодние песни и обмениваются подарками.

Практика показывает, что погружение в атмосферу новогоднего праздника оказывает положительное эмоциональное воздействие на курсантов, что способствует их психологическому раскрепощению, выстраиванию новых коммуникативных связей и дальнейшему желанию изучать русский язык.

Итак, при обучении русскому языку как иностранному на подготовительных факультетах (курсах) военных вузов внеаудиторной деятельности уделяется значительное внимание. Для достижения полноценного результата при обучении языку необходима, в частности, организация мероприятий, направленных на развитие полноценной культурно-языковой личности и будущего военного специалиста, расширение кругозора иностранных обучающихся. Безусловно, качественная реализация задач внеаудиторной деятельности требует конкретных мотивационных стимулов и значительных затрат времени при подготовке к мероприятиям как со стороны преподавателей, так и со стороны курсантов.

Список литературы

1. Беляев Р. В. Специфика организации внеаудиторной деятельности курсантов военных вузов: социально-культурный аспект // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2016. № 3(22). С. 104-108.

2. Зайцева И. А. Внеаудиторная работа по русскому языку как способ интенсификации воспитательно-образовательного процесса в экономическом вузе (на примере подготовительного факультета для иностранных граждан) // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита : Молодой ученый, 2017. С. 134-137.

3. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб. : Златоуст, 2006. 272 с.

4. Карпушова О. А., Осипчук А. Е., Долматов Д. В. Формы патриотического воспитания на занятиях по русскому языку и культуре речи // Актуальные проблемы развития вооружения и военной авиационной техники (вертолетов) : сборник материалов III Международной военно-научной конференции, посвященной памяти конструкторов вертолетов М. Л. Миля и Н. И. Камова, Сызрань, 24 ноября 2022 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. С. 281-284.

5. Козлова А. М., Рябоконт В. Н. Место и роль внеаудиторной воспитательной работы в процессе подготовки иностранных военных специалистов // Пе-

дагогическое мастерство и современные педагогические технологии: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 мая 2020 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. Чебоксары : ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. С. 25-33.

6. Мельник Ю. А. Применение современных образовательных технологий на подготовительном курсе (внеаудиторная работа) // Военное образование в XXI веке: проблемы преподавания русского языка и дисциплин специальности в иностранной аудитории : межвузовская научно-практическая конференция к 120-летию Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 года. СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2020. С. 311-315.

7. Сухорукова А. А., Орлова Ю. Э. Особенности организации самостоятельной работы обучающихся в военном вузе // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах, Курск, 20–21 января 2022 года / под ред. В. М. Кузьминой. Т. 4. Курск : Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2022. С. 107-111.

8. Токарева Т. Е., Головня М. В. Применение театральной технологии в обучении русскому языку как иностранному // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2020. № 1 (13). С. 42-53.

9. Федяева Е. В., Бесценная В. В. Воспитание билингвальной языковой и культурной личности на занятиях по русскому языку как иностранному (на примере тем «семейные традиции», «национальные традиции») : материалы II Международной научно-практической конференции. М. : ООО «Издательство Ипполитова», 2016. С. 247-251.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Юбуза Амина Мусаевна
учитель русского языка и литературы УВК «Рефал»,
Кыргызстан, г. Бишкек
E-mail: aminayubuza@yandex.ru

USING THE PROJECT METHOD IN LITERATURE LESSONS

Yubuza Amina
Teacher of Russian language and literature,
UVK «Refal»,
Kyrgyzstan, Bishkek
E-mail: aminayubuza@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В основе проектной деятельности лежит развитие познавательной деятельности ученика, умение самостоятельно добывать информацию, ориентироваться в ней. Основная цель данного метода – сформировать у учащихся самостоятельность мысли, умение находить главное, устанавливать причинно-следственные связи, углубляя знания в различных областях.

ABSTRACT

The basis of project activities is the development of the student's cognitive activity, the ability to independently obtain information and navigate it. The main goal of this method is to develop students' independence of thought, the ability to find the main thing, establish cause-and-effect relationships, deepening their knowledge in various fields.

Ключевые слова: *проект, метод, углубление знаний, интерес, практическое применение.*

Keywords: *project, method, deepening knowledge, interest, practical application.*

Русский язык является официальным языком Кыргызской Республики, средством межнационального общения. Он выполняет объединяющую функцию и циркулирует в Кыргызстане наравне с кыргызским языком. Культурные и экономические связи между Кыргызстаном и Россией подтверждают значимость и востребованность русского языка в Кыргызской Республике. Но нужно отметить, что после распада СССР популярность русского языка заметно снизилась.

По данным отчета Национального статистического комитета КР, уровень владения русским языком в Кыргызстане заметно отличается в зависимости от региона.

В среднем по Кыргызстану уверенно владеют русским языком (свободно, хорошо или достаточно) 82,03%, или 4 763 842 человека от семи лет и старше. Плохо знают русский или совсем не владеют им 17,97% жителей страны, что составляет 1 043 646 человек. Лучше других оценивают свою степень владения русским языком (хорошо или свободно) в Бишкеке, а именно 97,49% населения, а, например, в Ошской области 30,97% населения оценили свое знание русского языка как «плохо» и «не владею». Как видите, русский язык уверенно функционирует только в Бишкеке и в районах, приближенных к столице. Поэтому особенно важно сейчас удерживать интерес к русскому языку и русской литературе. Чтобы достичь этой цели, учителя русского языка Кыргызстана стремятся использовать разные методы и приёмы. Один из них – метод проектов.

Метод проектов становится всё более популярным в школьном обучении. В его основе – развитие познавательных процессов и умений самостоятельно конструировать свои знания.

Метод проектов (проектная технология) – *один из методов личностно-ориентированного обучения*, способ организации самостоятельной деятельности учащихся в процессе решения задач учебного проекта. Это технология, так как реализация проекта предполагает использование разных методов: исследовательских, обучения в малых группах, мозгового штурма, дискуссии и т.п.

Педагогическая технология – это совокупность методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе. Таким образом, метод проектов – это педагогическая технология, стержнем которого является самостоятельная деятельность учащихся – исследовательская, поисковая, познавательная, продуктивная, в процессе которой ребёнок познаёт мир.

Проект – это 5 «П»: проблема, планирование, поиск (информации), продукт, презентация (сайт <http://pedsovet.su>).

Учитель не только предлагает тему, но и подсказывает, как они могут сами её сформулировать. То есть учитель только направляет учащихся, работа же выполняется самостоятельно.

Учебный проект не должен заменять учебные предметы, проект должен дополнять и углублять содержание предмета, это совместная деятельность учащихся-партнеров, имеющая целью пополнить свои знания и использовать добытые сведения на практике, и учителей-предметников, которые направляют поисково-исследовательскую деятельность учащихся. Чтобы учащийся воспринимал знания как действительно нужные, ему необходимо поставить перед собой проблему, взятую из жизни, применить для ее решения определенные знания и умения, в том числе и новые, которые еще предстоит приобрести, и получить в итоге реальный результат.

Исследователи выделяют несколько типов проектов, но в школьной практике на уроках литературы обычно используют *исследовательские, научные, образовательные* проекты.

Также выделяют *монопроекты* (проекты в рамках одного предмета) и *межпредметные* проекты, которые проводятся под руководством нескольких учителей.

По времени выполнения можно выделить:

Мини-проекты могут укладываться в занятие (урок) или его часть.

Краткосрочные проекты требуют несколько дней.

Недельные проекты выполняются в группах в ходе проектной недели,

Долгосрочные проекты могут выполняться и в группах, и индивидуально в течение длительного времени.

За время работы в школе приходилось организовывать долгосрочные и недельные проекты на уроках литературы. При этом активно использовались межпредметные связи, особенно с такими предметами, как история, музыка и др.

Первый опыт проектной деятельности был приобретён в 2006 году, когда совместно со старшеклассниками была организована исследовательско-поисковая работа, связанная с празднованием 195-летия Царскосельского лицея. Тогда в Кыргызстане обычные общеобразовательные школы активно преобразовывались в гимназии, авторские школы, лицеи, в том числе и закрытого типа. И ребята выразили желание исследовать, чем подобные учебные учреждения отличаются от обычных школ. Дети были поделены на группы.

Первая группа искала материал об образовании и структуре Царскосельского лицея (с какой целью учреждён, распорядок дня, кто будет обучаться и т.д.). Вторая группа искала информацию о преподавательском составе. Третья группа – об однокашниках Пушкина (кто был особенно близок поэту, какие отношения их связывали, чем занимались после окончания лицея и т.д.). Четвёртая – о произведениях Пушкина, связанных с данной темой.

Интернет был хотя и доступен, но не в таком объёме. Учащиеся прочитали довольно много книг о поэте, собрали очень много информации. И вот тут пригодилось умение отбирать только самое нужное, необходимое. Защита проекта была представлена в виде мероприятия с инсценировкой эпизода «Державин на экзамене в Лицее». Позже ребята попытались ответить на вопросы: «Выполнил ли Царскосельский лицей своё высокое предназначение? Нужны ли подобные учебные заведения?» и т.п. Надо отметить, что учащиеся действительно проявили искренний интерес к проекту и были очень активны в работе. Благодаря добытой информации, дети смогли воспринять Пушкина как человека, как их ровесника с похожими проблемами. А также пытались определиться, хотели бы они учиться в подобном учреждении.

Также был использован метод проектов с шестиклассниками при изучении темы «Легенды и мифы Древней Греции». Работа была организована по следующим направлениям:

1. Боги Древней Греции и Древнего Рима (связь с историей Древнего мира).

2. Планеты Солнечной системы (межпредметная связь с астрономией).
3. Фразеологизмы, пришедшие к нам из древнегреческих мифов.

Шестиклассники, как и их старшие товарищи, проявили огромный интерес к теме.

В течение следующих лет была организована проектная деятельность по темам «Подвиг любви бескорыстной» (Некрасов «Русские женщины»), «Весь мир – как дикое поле» (А. Толстой «Хождение по мукам»), «Изобретение инженера Гарина» (А. Толстой) и многие другие. Учащиеся с большим энтузиазмом окунулись в мир истории России, они с интересом изучали документы, связанные с восстанием декабристов, с Февральской и Октябрьской революциями, Гражданской войной. Ещё больший азарт их охватил при попытке понять принцип работы гиперболоида инженера Гарина. А началось всё с произведений русской литературы.

Несомненно, в ходе выполнения проектов у детей обогатился словарный запас, пополнились знания по разным предметам, расширился кругозор, повысился интерес не только к русской литературе и русскому языку, но и к истории России. Ведь сейчас ребята изучают историю Кыргызстана, и, например, многие факты, которые изучали представители старшего поколения, современным ученикам нашей страны неизвестны. Защита проектов была представлена либо на уроках, либо в виде литературной гостиной, мероприятия.

Проектная деятельность регулярно используется в ходе учебного процесса, и дети действительно проявляют интерес к данной работе. Поэтому планируется активно использовать данную технологию и на уроках русского языка. Хочется надеяться, что проектная деятельность поддержит интерес учащихся к русскому языку и литературе.

Список литературы

1. Борисенко Н. А. Как мы работали над проектом, или Технология исследовательской деятельности // Литература в школе. М., 2002. № 7. С. 39-42.
2. Качурин М. Г. Организация исследовательской деятельности учащихся. М., 1988. 173 с.
3. Миронычева В. Ф. Метод проектов на уроке литературы // Школьные технологии. 2003. № 6. С. 109.

Научное издание

Электронное издание

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ТЕХНОЛОГИИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Сборник материалов
Всероссийской научной конференции

22–24 ноября 2023 года

Оригинал-макет подготовлен
сектором редакционно-издательской работы
Научной библиотеки
Югорского государственного университета
628012, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16